

П О Л Н О Е
СОБРАНИЕ ПРОПОВѢДЕЙ

ДИМИТРІЯ,

Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

СЛОВА и БЕСѢДЫ

на дни воскресные отъ недѣли Фоминой до недѣли о Мытарѣ
и Фарисеѣ.

МОСКВА.

Типографія Ф. К. Иогансонъ. Покровка, д. Егорова.

1890.

Печатать дозволяется. Одесса, 1889 года, 5 февраля.
Цензоръ, Профессоръ Богословія въ Университетѣ,
Протоіерей *Василій Войтковскій*.

Господи уснѣ мои отверзешы, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою (Псал. 50, 17).

Имуще тойже духъ вѣры, по писанному: вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ, и мы вѣруемъ, тѣмже и глаголемъ (2 Кор. 4, 13).

Но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице (1 Кор. 7, 7).

1.

С Л О В О

въ недѣлю Новую, или Фомину.

Последи Духи Твоего, и обновиши лице земли. (Пс. 103, 30).

Когда мы, брат., торжествуемъ здѣсь, въ храмъ Божию, великія благодаренія Божіи падшему роду человѣческому, — какое дивное, великое торжество совершается въ нерукотворенномъ храмъ природы, которому покровомъ служить неизмѣримый сводъ небесный, освѣщаемый богозданными свѣтилами дня и ночи, у котораго подножіе земля, украшаемая теперь такъ роскошно и великолѣпно, какъ не одѣвался Соломонъ во всей славѣ своей! Когда здѣсь мы продолжаемъ радоваться и торжествовать славное и свѣтоносное Воскресеніе изъ мертвыхъ Господа Иисуса Христа, а съ Нимъ со-воскресеніе и обновленіе всего рода человѣческаго, — какое свѣтлое и радостнѣйшее торжество воскресенія и обновленія послѣ зимней мертвенности и оцѣпенѣнія къ новой много-плодной жизни совершается тамъ, внѣ жилищъ нашихъ, гдѣ самые холмы и горы, по слову Пророка, препоясуются радостію! Когда здѣсь мы возносимъ пѣснь хвалы и благодаренія Господу, благодарившему намъ, — какая живая, восторженная пѣснь, полная жизни и радости, чувства вседовольства и блаженства, возносится мириадами голосовъ среди полей и луговъ, среди дебрей и лѣсовъ, среди горъ и удолій! Кажется, всѣ созданія Божіи и одушевленные и неодушевленные, повинуваясь гласу пророческому, призывающему всю тварь къ хваленію Господа, вознесли едиными *усты* и единымъ сердцемъ одну чудную и таинственную, радостную и

восторженную, немолгающую пѣснь хвалы и благодаренія своему Творцу и Зиждителю, своему Владыкѣ и Промыслителю. Поистинѣ дивное, вселенское торжество совершается теперь въ окружающемъ насъ мірѣ. И нѣтъ сердца, которое не проникнулось бы живымъ сочувствіемъ къ сему всемірному торжеству, которое не билось бы особенно радостно при одномъ взглядѣ на то, что совершается теперь въ такъ называемой неодушевленной природѣ. Нѣтъ нужды, что это чудное торжество природы повторяется каждагодно. Каждый разъ оно ново для сердца, способнаго чувствовать близость къ себѣ Творца своего, наслаждаться чистою радостію, которая разливается во вселенной тѣмъ же животворящимъ Духомъ Божіимъ, который исполняетъ сердца избранныхъ Своихъ радостію неизглаголанною и прославленною. Каждый разъ оно поучительно для разума, способнаго созерцать сквозь видимое — невидимое, самую присносущную силу Божію, въ зеркалѣ творенія видѣть самый пречистый образъ Творца.

И для чего иначе обновлялась бы ежегодно предъ очами нашими эта великолѣпнѣйшая картина, если не для того, чтобы зрѣлище щедродательной любви Божіей, которая *отверзетъ только руку свою, и всяческая исполняются благодати*, все оживаетъ и воскресаетъ, все радуется и веселится, все блаженствуетъ и торжествуетъ, — чтобы это умилительное и утѣшительное зрѣлище питало сердце наше любовію къ Богу и предощущеніемъ блаженства нашего въ Богѣ, укрѣпляло духъ нашъ упованіемъ на благодать и милосердіе Отца небеснаго; чтобъ созерцаніе тварей возводило умъ нашъ къ познанію тайнъ премудрости, благодати, всемогущества и правосудія Божественнаго; чтобы, видя этотъ благоукрашенный, нерукотворенный домъ Божій, мы сами могли благоустроить себя *въ жилище Божіе духомъ*, научались бы тому, *како подобаетъ* и намъ *въ дому Божіемъ жити*, какъ чадамъ Отца небеснаго, а не какъ наемникамъ и пришельцамъ?

И нѣтъ ничего, брат. мой, пріятнѣе для сердца, утѣшительнѣе для духа, поучительнѣе для разума, какъ подобное созерцаніе окружающей насъ природы, особенно въ настоящіе дни обновленія и возрожденія ея къ новой жизни, когда

все окружающее насъ невольно останавливаетъ на себѣ наши взоры, невольно привлекаетъ къ себѣ наше вниманіе. Такимъ именно созерцаніемъ твореній Божіихъ питали свою душу, возвышали и освящали свое воображеніе, услаждали свое сердце, просвѣщали свой разумъ святыя Божіи чело-вѣки. Читайте божественную, вдохновенную книгу Псалмовъ, и увидите, какъ святая душа Давидова любила услаждаться, возносясь отъ красоты видимыхъ твореній Божіихъ къ неизреченной красотѣ Божества, лобызая во всѣхъ явленіяхъ міра видимаго слѣды премудрости и благости Божіей. Для нѣкоторыхъ изъ величайшихъ подвижниковъ христіанскихъ книга природы служила единственною книгою, по которой они научались и истинному богопознанію и истинно бого-угодной жизни. «Откуда ты научился всему, что знаешь, въ пустынѣ, въ удаленіи отъ людей, не учившись никакимъ наукамъ?» спрашивали преподобнаго Антонія Великаго нѣкіе пытливые посѣтители. «Предо мною двѣ отверстыя книги, отвѣчалъ имъ старецъ: написанныя не чело-вѣками, а Богомъ,—небо и земля. Ихъ я читаю, изъ нихъ поучаюсь, ими умудря-юсь во спасеніе.» Самъ Господь Иисусъ Христосъ указалъ намъ, какъ созерцаніемъ видимыхъ твореній самая таинствен-ная дѣйствія благодати Божіей содѣлывать для себя какъ бы видимыми и осязаемыми. Хочетъ ли Онъ изъяснить, на-примѣръ, тайну единенія вѣрующихъ съ Нимъ Самимъ, какъ Главою? Онъ уподобляетъ Себя виноградной лозѣ, а насъ *отвѣтвляемъ*, которыя и существуютъ, и держатся, и питаются только лозою. Хочетъ ли показать намъ дѣйствіе слова Божія въ сердцахъ чело-вѣческихъ? Онъ уподобляетъ его *стѣмени*, которое, смотря по свойству земли, то вовсе не даетъ ростка, то, и прозябши, погибаетъ, то вырастаетъ совершенно и приноситъ обильный плодъ. Желая открыть намъ тайну вселенія и возрастанія внутрь насъ царствія Божія, Онъ уподобляетъ его *квасу, скрытому въ сатѣхъ трехъ муки* и проникающему и претворяющему все смѣшеніе. Хочетъ ли изобразить свойство души, уповающей на Бога? Онъ уподобляетъ ее *птицамъ небеснымъ, которыя ни стѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, но Отецъ небесный питаетъ ихъ.*

Чему же, спросите, можно научиться намъ изъ богописанной книги природы въ настоящее время, когда она такъ привлекательно раскрывается предъ нами? Мы могли бы, брат., прочитавъ въ ней всѣ главнѣйшіе члены нашей вѣры, всѣ существенные предметы нашего вѣдѣнія. Здѣсь является намъ картина самаго сотворенія всѣхъ видимыхъ тварей. Мы становимся какъ бы очевидными зрителями того, какъ отдѣляются воды и является суша, какъ по глаголу Творческому *земля произращаетъ быліе травное, съ ющее сѣмя по роду своему, и древо плодовитое*, какъ населяется и земля, и воздухъ, и воды міриадами новыхъ живыхъ существъ. Здѣсь видимо и осязаемо является намъ та *присносушная сила* Божія, которая все содержитъ, всѣмъ управляетъ, все возсозидаетъ и обновляетъ, всему даетъ *жизнь и дыханіе* и подаетъ пищу всему живущему. Здѣсь мы можемъ видѣть и образъ нашего первобытнаго блаженства и слѣды горькаго наденія нашего. Ибо отчего такъ весело, такъ беззаботно, съ такою полнотою счастья и блаженства торжествуютъ нынѣ такъ называемыя неразумныя твари? Оттого, что онѣ не согрѣшили предъ Господомъ, и если страдаютъ иногда, вздыхаютъ и болѣзнуютъ, то страдаютъ за человѣка и отъ человѣка. Отчего, напротивъ, самъ человѣкъ угрюмъ и печаленъ и среди самаго торжества природы? Отчего онъ такъ согбенъ надъ плугомъ, и крупный потъ падаетъ съ чела его? Оттого, что преступленіемъ заповѣди Господней онъ заслужилъ наказаніе правды Божіей, осудившей его на труды и печали, на болѣзни и смерть. Здѣсь увидѣли бы мы предъизображеніе и будущаго обновленія всей твари, будущаго воскресенія нашего изъ мертвыхъ, будущей новой жизни нашей во царствіи Божіемъ. Но яснѣе, живѣе и поучительнѣе всего въ весеннемъ обновленіи природы изображается намъ, брат., наше внутреннее обновленіе, наше духовное воскресеніе отъ смерти грѣховной къ новой благодатной жизни во Христѣ Иисусѣ. Въ этомъ юнѣющемъ видѣ природы внѣшней представляется намъ образъ той *обновляющейся, яко орля, юности* избранныхъ Божіихъ, кои возрастаютъ, процвѣтаютъ и плодоносятъ въ духовномъ вертоградѣ Церкви Божіей. Это, брат. мои, такой важный.

и поучительный для насъ предметъ, который преимущественно достоинъ занять все вниманіе наше и которому мы намѣрены посвятить не одно настоящее, но и будущія неоднократныя собесѣдованія наши съ вами. Чему же лучше и посвятить время продолжающагося празднованія Воскресенія Христова, какъ не размышленію о нашемъ духовномъ воскресеніи съ Нимъ, о нашемъ обновленіи и возвращеніи въ *свободу славы чадъ Божиихъ?*

Итакъ, отчего не всегда весна въ природѣ видимой и отчего бываетъ зима? Не оттого, чтобы солнце удалялось отъ насъ зимою и приближалось къ намъ весною и лѣтомъ,— зимою, какъ замѣтили астрономы, мы еще ближе бываемъ къ солнцу, нежели лѣтомъ; но оттого, что обитаемая нами часть земли на нѣкоторое время отвращается отъ солнца. Отъ этого происходитъ, что тотъ же лучъ солнца, который не только освѣщаетъ но и согрѣваетъ насъ весною, въ зимнее время только скользитъ по земной поверхности, не проникая въ глубь земли, не производя въ ней благотворной и живительной теплоты. Тогда все предается на ней мертвенному оцѣпенѣнію, покрывается снѣгомъ, какъ бы нѣгіимъ гробовымъ покровомъ. Когда же страна наша опять обращается прямо къ солнцу, тогда лучи его, проникая глубже, производятъ животворную теплоту, разрушаютъ зимній покровъ и оцѣпенѣніе земли и возбуждаютъ таившуюся въ ней жизнь. То же бываетъ, брат. мой, и съ душою грѣшника. Отчего она такъ холодна и равнодушна ко всѣмъ обѣтованіямъ и угрозамъ Божиимъ, такъ мертва и безчувственна ко всему доброму и святому, такъ слѣпа и невнимательна къ собственной злой участи? Не оттого, чтобы вѣчное Солнце правды—Господь Богъ нашъ удалился отъ нея и оставилъ ее. Къ грѣшникамъ Онъ, можно сказать, еще ближе, нежели къ праведникамъ: *се стою при дверехъ и толку, говоритъ Онъ всякой грѣшной душѣ: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ* *). На сына заблудшаго и обращающагося Отецъ небесный взираетъ съ большею радостію, нежели на сына,

*) Апок. 3, 20.

заповѣди Его не преступившаго. О единомъ грѣшникѣ кающемся все небо болѣе веселится и радуется, нежели о *девятидесяти и девяти праведникахъ*, не имѣющихъ нужды въ покаяніи. Но оттого мертва духовно, безжизненна въ вѣрѣ и благочестіи душа грѣшная, что, возлюбивши грѣхъ, она отвратилась отъ лица Божія, удалилась отъ Него *на страну далече*, предалась влеченію страстей и похотей, огрубѣла и безчувствѣла въ злыхъ навыкахъ. Оттого всѣ дѣйствія благодати Божіей, которыя такъ свѣтло и животно, такъ благотворно и спасительно дѣйствуютъ на душу, живущую вѣрою, въ душѣ грѣшника не производятъ никакого дѣйствія, скользятъ по ея поверхности, какъ зимній лучъ солнца по поверхности земной. Слушаетъ ли она *Слово Божіе*, которое, по опыту душъ чистыхъ и святыхъ, такъ *живо и дѣйственно*, что *острие меча обоюду остра, проходитъ до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ?* Она слушаетъ его равнодушно, какъ всякое слово человеческое, такъ что оно падаетъ на нее, какъ на землю убитую и утопанную, какъ на землю каменистую и неплодную. Присутствуетъ ли она въ храмѣ Божіемъ, гдѣ души благочестивыя находятъ свой покой и отраду, свое утѣшеніе и радость, все свое счастье и блаженство? Она присутствуетъ равнодушно, какъ въ обыкновенныхъ мѣстахъ собраній, смотритъ на совершающіяся таинства, какъ на зрѣлище, блуждаетъ мыслями своими внѣ храма, а взорами по лицамъ предстоящихъ здѣсь, наблюдаетъ не то, что совершается, а кто и какъ предстоитъ здѣсь, не страшится предъ взоромъ Самого Судіи міра стать судіею своихъ ближнихъ. Приемлетъ ли самыя таинства святые, въ которыхъ души благочестивыя обрѣтаютъ жизнь и радость, оправданіе и освященіе? Душа грѣшная приемлетъ ихъ безъ вѣры и любви, безъ страха Божія и благоговѣнія, почему приемлетъ въ осужденіе и въ смерть. Получаетъ ли благодѣянія Божіи, въ которыхъ души вѣрующія видятъ незаслуженный даръ любви Божіей, и тѣмъ живѣе возносятся къ Богу въ благодареніяхъ и славословіяхъ? Душа грѣшная получаетъ ихъ, какъ подобающую себѣ дань, съ холодностію и небреженіемъ, не помня благодѣющаго Бога. Встрѣчаетъ ли скорби и бѣдствія,

въ которыхъ души благоговѣйныя видятъ заслуженную себѣ казнь, и тѣмъ паче смиряются подъ крѣпкую руку Божию, тѣмъ паче стараются объ очищеніи себя отъ всякія скверны? Она встрѣчаетъ ихъ съ негодованіемъ на все и на всѣхъ, съ ропотомъ на самую правду Божию, съ хулою на самое милосердіе Господне; готова обвинять всѣхъ, кромѣ себя самой. Такъ бездѣйственны бываютъ всѣ дѣйствія благодати Божіей, когда душа человѣческая отвращаетъ лице свое отъ Бога, уклоняется въ страну мрака и грѣха. Это истинная зима духовная!

Отчего земля наша обращается къ солнцу и бываетъ на ней весна? Отъ внутренняго дѣйствія на нее самого солнца, которое естествоиспытатели назвали тяготѣніемъ. Такъ и душа грѣшная не могла бы обратиться къ Богу, если бы не привлекалъ ее Самъ Господь силою вседѣйствующей благодати Своей: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ*, говоритъ Господь, *аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его*. Но здѣсь нужно замѣтить, брат., что душа человѣческая одарена отъ Господа высочайшимъ даромъ свободного произволенія, такъ что можетъ и повиноваться влеченію благодати Божіей, покоряться Духу Святому и свободно обращаться къ Богу, а можетъ, на погибель себѣ, упорствовать во злѣ, противиться Самому Духу Божию. Такъ Слово Божіе упрекаетъ нѣкіихъ людей: *жестоковѣйніи и необръзанніи сердець и ушесы, вы присно Духу Святому противитесь*. Посему Господь Богъ, привлекая насъ къ Себѣ всею силою благодати Своей, долготерпѣливо ожидаетъ нашего свободного обращенія къ Нему: *обратитесь ко Мнѣ, и обратшуся къ вамъ, глаголетъ Господь Вседержитель*. Посему то и убѣждаетъ всѣхъ Слово Божіе: *днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ*. Итакъ, возлюбленный собратъ мой, гдѣ и чрезъ кого ты ни услышалъ бы сей гласъ Господень, гласъ обличающій и увѣщавающій, гласъ убѣждающій и влекущій къ покаянію, не отвращай слуха твоего, не ожесточай сердца твоего, не противься Духу Божию, зовущему тебя ко спасенію. Услышишь ли его въ храмъ или на торжищѣ, отъ великаго праведника или отъ подобнаго тебѣ грѣшника, изъ устъ друга

или врага твоего, въ неожиданной радости или печали, въ событіяхъ благотворныхъ или грозныхъ; какъ скоро пробудится отъ него совѣсть твоя, очнется отъ сна грѣховнаго душа твоя, умилятся имъ сердце твое, возбудится сознание исправленія и обращенія къ Богу: блюди сію драгоценную минуту, *не давай сна очамъ твоимъ, ни въждамъ твоимъ дреманія, не медли обратитися ко Господу.* Послѣ каждаго новаго противленія Духу Божію усиливается ожесточеніе и хладъ духовный, подобно какъ, по наступленіи зимы, со дня на день усиливается холодъ. Послѣ каждаго отверженія благодати Божіей усиливается власть діавола надъ нами. Послѣ каждаго пробужденія и опять усыпленія отягчается сонъ грѣховный и дѣлается безпробуднымъ. *Днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ; обратитесь ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ, глаголетъ Господь Вседержитель.* Аминь.

2.

С Л О В О

въ недѣлю Новую, или Фомину.

Дхнетъ духъ Его, и потекутъ воды (Пс. 147, 7).

Такъ изображаетъ священный Псалмопѣвецъ первое явленіе, которымъ открывается весеннее время въ природѣ видимой. Такъ и бываетъ ежегодно предъ нашими глазами. Какъ скоро обитаемая нами часть земли обращаетъ лице свое прямо къ солнцу, тотчасъ происходитъ на ней разительная перемѣна во всемъ. Свѣтъ солнечный умножается и усиливается постепенно; день возрастаетъ и увеличивается; воздухъ согрѣвается, и дѣлается благораствореннымъ; теплота проникаетъ въ самыя нѣдра земли, и зимній покровъ ея разрѣшается въ воду; воды текутъ неудержимо, сбрасываютъ съ себя ледяныя оковы, омываютъ и увлажняютъ землю и все уносятъ съ собою въ море.

Подобное происходит, брат. мои, и въ душѣ человѣка, обращающагося отъ грѣха къ Богу. Какъ скоро, возбужденная гласомъ благодати Божіей, она откроетъ умныя очи сердца своего, станетъ прямо предъ лицомъ Божиимъ; тотчасъ происходитъ въ ней великая перемѣна къ лучшему. Свѣтъ Божій начинаетъ осіявать ее болѣе и болѣе и показывать ей и ее саму и все окружающее ее въ другомъ совершенно видѣ, нежели какъ привыкла она видѣть съвозъ облежавшій ее мракъ грѣховный. Блуждавшая прежде какъ бы во тьмѣ ночной, гонявшаяся за одними призраками суеты земной, не знавшая или не хотѣвшая знать ничего, кромѣ временныхъ наслажденій и выгодъ, кромѣ угожденія страстямъ своимъ, не боявшаяся ничего, кромѣ временныхъ скорбей и несчастій, — она видитъ теперь ясно, что истинная жизнь ея не на землѣ, а на небѣ, въ дому Отца небеснаго, отъ котораго удалилась она на страну далече, что есть инныя, небесныя сокровища, которыя утратила она за временную грѣха сладость, есть инныя, вѣчныя скорби и печали, которыя заслужила она своимъ противленіемъ волѣ Божіей. Этотъ благодатный свѣтъ проникаетъ постепенно все существо души грѣшника, растворяетъ теплотою своею всѣ ея силы и составы. Онъ осіяваетъ и возбуждаетъ совѣсть, и заставляетъ ее обличать саму себя безъ потворства и снисхожденія; онъ озаряетъ умъ и воображеніе, и сотрясаетъ ихъ страхомъ суда Божія и огня вѣчнаго; онъ проникаетъ волю, и возбуждаетъ въ ней горячайшее желаніе избавленія отъ угрожающей вѣчной гибели; онъ проходитъ въ глубину сердца, и согрѣваетъ его теплотою умиленія *и печали яже по Бозь*. Все это разрѣшается, наконецъ, слезами раскаянія, которыя текутъ неудержимо, какъ весеннія воды.

Въ самомъ дѣлѣ, на что ни посмотреть пробудившаяся отъ сна грѣховнаго душа, все приводитъ ее въ умиленіе, все исторгаетъ у нея слезы. Обратится ли къ прошедшему, плачетъ; ибо все оно исполнено заблужденій и соблазновъ, все представляетъ непрерывный рядъ грѣховъ и беззаконій, все тяготѣетъ на совѣсти, какъ невыносимое бремя, которое давить и гнететь ее своею тяжестью. Всякое воспоми-

наніе вонзается въ сердце, какъ острое терніе, и причиняетъ ему болѣзни адовы. Обратится-ли къ будущему, еще болѣе плачетъ; ибо тамъ смерть и гробъ, тамъ страшный судъ Божій и осужденіе вѣчное, тамъ вѣчныя муки и геенна. Посмотритъ-ли на небо, опять плачетъ; ибо оно закрыто для грѣшника, не приѣмлетъ въ себя ничего нечистаго и сквернаго, отрѣваетъ отъ себя всякаго преступника воли Божіей; оно разверзается токмо страшными прещеніями гнѣва Божія на сыновъ противленія. Посмотритъ-ли на землю, плачетъ; ибо не долго и земля будетъ носить на себѣ грѣшника, не долго будетъ служить ему дарами благодати Божіей, которые употребляются имъ во зло, скоро приметъ она въ свое лоно бездушное тѣло его и обратитъ его въ прахъ. Помыслили о Богѣ и Его правдѣ, даже о Его любви и милосердіи, — горько плачетъ; ибо чѣмъ не оскорблена высочайшая любовь Божія? Чѣмъ не поругана неприступная святость Его? Чѣмъ не преогорчено милосердіе? Чѣмъ не поругано всесвятое имя Его? Чѣмъ не оскорбленъ непреложный завѣтъ Его? Подумаетъ-ли о самой себѣ, опять плачетъ; *ибо отъ ногъ до главы нѣтъ въ ней чистоты, но струпъ и язва и рана палящаяся: нѣтъ пластыря приложити, ниже еля, ниже обвязанія.* Какая сила душевная не осквернена грѣхами? Какой членъ тѣла не содѣлался орудіемъ беззаконія? Какой даръ Божій не употребленъ во зло? Посмотритъ-ли на другихъ людей, еще болѣе плачетъ; ибо одни увлечены ко грѣху ея словомъ или дѣломъ, другіе развращены ея злымъ совѣтомъ и наставленіемъ; тѣ плачутъ отъ ея злоязычія, обидъ и оскорбленій, другіе страдаютъ отъ ея самолюбія и корыстолюбія. Тамъ обиженные вопіютъ на небо объ отмщеніи, здѣсь соблазненные проклинаютъ соблазнителя. Тамъ жертвы властолюбія и любоначали стенаютъ подъ желѣзнымъ ярмомъ ея власти, здѣсь клеветы и сообщники беззаконія становятся навѣтниками и обличителями злыхъ дѣлъ ея. *Откуда начать ей плакати окалннаго своего житія дѣлній?* Тѣсно ей отвсюду, больно ей со всѣхъ сторонъ! Такъ обиленъ и неисчерпаемъ источникъ слезъ для души, обращающейся отъ грѣха къ Богу! Такъ неизбѣженъ плачь и вопль для кающагося!

Правда, эти первые слезы раскаянія еще нечисты предъ очами Божиими, подобно мутнымъ водамъ весеннимъ, не составляютъ еще заслуги грѣшника предъ Богомъ, ибо текутъ отъ всеподающаго страха суда Божія и казни вѣчной, а не отъ теплоты совершенной любви къ Богу и молитвеннаго умиленія. Это не тѣ святые слезы, которыя собираютъ ангелы Божіи, какъ плодъ благоговѣйной души, воздѣланный трудами молитвенными, подвигами борьбы со грѣхомъ и пресупѣянія въ добродѣланіи; не тѣ благодатныя слезы, которыя, подобно каплямъ росы небесной, орошаютъ свѣтлое лице праведника молящагося. Но и онѣ благоплодны для души кающагося, подобно какъ мутныя воды весеннія полезны для земли нашей.

Взгляните на землю, когда она освобождается изъ подъ зимняго покрова, какъ она является вначалѣ безобразною, покрытою многоразличными нечистотами, которыя таились отъ глазъ нашихъ подъ снѣжнымъ покровомъ. Но весеннія воды омывають ее и всѣ нечистоты ея уносятъ съ собою въ море, увлажжаютъ и умягчаютъ ее, и дѣлаютъ способною къ произращенію всякаго сѣмени, которое ввѣряетъ ей трудолюбивая рука земледѣльца. Такъ и душа грѣшника, обращающаяся въ покаяніи къ Богу, является предъ Нимъ смрадною и нечистою, приноситъ предъ лице Его долгую исповѣдь своихъ заблужденій и пороковъ, однѣ нечистоты помысловъ и дѣяній, одни струпы и язвы совѣсти, одно окаменѣніе и ожесточеніе сердечное. Но здѣсь-то, брат., и благопотребны бываютъ горькія слезы раскаянія. Здѣсь-то и полезенъ горькій плачъ о грѣхахъ своихъ. Этими слезами омываются и очищаются всѣ нечистоты грѣховныя и уносятся и повергаются въ пучину милосердія и щедротъ Божиихъ. Ими утоляется внутренній огонь, снѣдающій душу грѣшника, и не попускается возгорѣться ему до адскаго пламени отчаянія. Ими увлажняется и умягчается душа и сердце кающагося, и содѣлываются способными къ воспріятію и возвращенію благаго сѣмени Слова Божія. Ими привлекается съ неба благоволительный взоръ Отца небеснаго, любвеобильное сочувствіе св. ангеловъ, радующихся о покаяніи грѣшника, братское заступничество св. угодниковъ Божиихъ, вспомошествовавшихъ

кающемуся своими молитвами. Ими орошается и укореняется въ сердцѣ кающагося всегдашнее умиленіе сердечное, чувство покаянія и печали яже по Бозѣ. Ими очищается и проясняется зеркало души нашей — наша совѣсть, и дѣлается способною яснѣе отражать въ себѣ законъ Божій, свѣтлѣе показывать и малыя пятна грѣховныхъ мыслей и чувствованій. Ими свидѣтельствуется искренность обращенія нашего отъ грѣховной жизни и желаніе новаго житія по Богѣ въ правдѣ и преподобіи истины, подобно какъ потоки водные служатъ несомнѣннымъ признакомъ наступленія весны.

Испытали-ль вы, брат., подобный переломъ въ душѣ своей, когда приходили въ храмъ Божій исповѣдаться предъ Богомъ во грѣхахъ своихъ. Чувствовали-ль все омерзѣніе въ собственной душѣ своей, покрытой язвами грѣховными, все отвращеніе къ собственной жизни своей, исполненной нечистоты и беззаконія, всю ненависть къ отцу всякой лжи и неправды—дѣволу? Сокрушалось ли сердце ваше тяжкою скорбію и жалостію о томъ, что грѣхами своими вы оскорбили величіе Божіе, преогорчили Отческую любовь Его, попрали и уничтожили кровь Сына Божія, которою искуплены отъ ада, попрали и обезчестили въ себѣ образъ Божій? Проникался ли духъ вашъ до самой глубины своей, сотрясалось ли все существо ваше страхомъ гнѣва и суда Божія, страхомъ геенны и огня вѣчнаго? Старала-ль душа ваша огнемъ стыда и посрамленія предъ собственной совѣстію, предъ Богомъ и человѣками, предъ небомъ и землею? Вкусили-ль вы сладости горькихъ слезъ раскаянія и находила ли въ нихъ душа ваша прохладу и утоленіе снѣдающей ее скорби и болѣзни? Тогда только покаяніе ваше было благонадежно и благоплодно, могло пустить въ душѣ вашей глубокой корень новой, лучшей жизни. Въ противномъ случаѣ, наша исповѣдь и покаяніе есть только обрядъ, который не оставляетъ никакихъ почти слѣдовъ въ нашей жизни.

Но гдѣ взять слезъ, когда ихъ нѣтъ, когда душа суха и сердце холодно? Первѣе всего надобно просить ихъ у Бога; ибо одна только благодать Божія можетъ возбудить въ насъ рѣшительное отвращеніе ко грѣху и истинное покаяніе, она только можетъ потрясти и возбудить нашу совѣсть, согрѣть

теплотою умиленія наше сердце. «Господи, избави мя всякаго невѣдѣнія и забвенія и малодушія и окамененнаго нечувствія. Господи, даждь ми слезы и память смертную и умиленіе. Господи, даждь ми помысль исповѣданія грѣховъ моихъ!» Такъ научаетъ насъ молиться каждадневно св. Церковь. Но, съ другой стороны, нужно и самимъ возбуждать себя благоговѣйнымъ размышленіемъ о страданіяхъ и смерти Господа Иисуса Христа, подъятыхъ за грѣхи наши, взирая на крестъ Христовъ, который явится обличителемъ нераскаянности нашей во второе пришествіе Господне, надобно чаще обнажать свою совѣсть предъ всевѣдущимъ Судією, сотрясать свое воображеніе и чувство памятію смерти и суда Божія, страхомъ геенны и огня вѣчнаго. *Поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.* Аминь.

3.

С Л О В О

въ недѣлю Новую, или Фомину.

Се зима преjde, дождь отыде, отыде себѣ: цвѣти явишася на земли, гласъ горлицы слышанъ въ земли нашей, смоква изнесе цвѣтъ свой. (Пѣсн. 2, 11. 12. 13).

Это живое изображеніе весенняго обновленія окружающей насъ природы есть, братіе мои, образъ того внутренняго обновленія, которое совершается въ душѣ кающагося грѣшника, когда онъ обратится всѣмъ сердцемъ своимъ отъ грѣха къ Богу.

Какъ ни мертва, повидимому, сама по себѣ, земля наша, какъ ни мертвѣе и безжизненнѣе становится она отъ зимняго холода; но, какъ скоро обольетъ ее свѣтомъ своимъ, согрѣетъ ее теплотою своею живительный лучъ весенняго солнца, она какъ бы оживаетъ подъ его животворнымъ дѣйствіемъ. Въмѣсто зимняго—мертваго, однообразнаго, похо-

жаго на гробовой саванъ покрыва снѣжнаго, на ней является свѣжій, живой, сотканный изъ безчисленнаго множества разнообразныхъ растений, украшенный безчисленнымъ множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, истинно брачный, праздничный покровъ; поистинѣ, *ни Соломонъ во всей славы своей облечется*, какъ облачается земля наша въ весеннее время.

То же бываетъ, братіе мои, и съ душою, всѣмъ сердцемъ своимъ обратившеюся къ Господу, омывшею себя слезами покаянія и сокрушенія сердечнаго. Какъ ни мертва, сама по себѣ, грѣховная природа наша ко всему благому и святому, какъ ни огрубѣваетъ душа челоуѣка въ грѣховной жизни; но, озаряемая свѣтомъ лица Божія, согрѣваемая теплотою благодати Духа Святаго, она становится новымъ твореніемъ, *созданнымъ во Христв на дѣла благая*. Омывшись слезами покаянія, очистившись благодатию Божіею отъ сверныхъ грѣховныхъ, укрѣпившись вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, оживившись благодатнымъ прощеніемъ, даннымъ ей отъ лица Самого Судіи неба и земли уполномоченнымъ на то служителемъ Его, она воскресаетъ къ новой жизни, облачается въ новую одежду чистоты и святости, украшается, какъ невѣста небснаго Жениха, разнообразными благоуханными цвѣтами духовными. Въ ней появляются различные и свѣтоносные свѣтлые помыслы, то благоговѣйные и богомысленные, то челоуѣколюбивые и боголюбивые, то смиренномудрые и богомудрые. Въ ней порождаются разнообразныя благія желанія всего, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброзвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* *). Въ ней образуются, какъ цвѣты на зелени, разнообразныя благія намѣренія, различные святые обѣты: она желала бы совершить и тотъ и другой святой подвигъ самоотверженія, хотѣла бы показать и то и другое святое дѣло любви къ Богу и ближнему, жаждала бы принести Господу всякую жертву любви и самоотверженія, благоговѣнія и благодаренія. Уже самый внѣшній видъ челоуѣка, истинно кающагося, показываетъ, что въ немъ про-

---

*) Филип. 4, 8.

изошла великая перемяна къ лучшему. Пренній разсѣянный, безпечный, повсюду блуждавшій взоръ его становится степеннымъ и важнымъ, опущеннымъ долу, углубленнымъ въ самого себя. Любимыя прежде веселыя бесѣды, смѣхотворныя разговоры, увлекательныя забавы становятся тяжелы и неприяты для его слуха и взора, невыносимы для его сердца. Онъ старается скорѣе оставить ихъ, бѣжать отъ нихъ, какъ только есть къ тому возможность. Увлекавшія прежде пустыя, душевредныя, грѣховныя удовольствія чувственныя теперь становятся ему несносны и отвратительны: онъ ищетъ уединенія, дорожить мѣстомъ, гдѣ можетъ спокойно бесѣдовать съ Богомъ и своею совѣстію. Приятнѣе всего, усладительнѣе всего для него храмъ Божій и богослуженіе церковное. Здѣсь только находитъ онъ все, что можетъ занять его мысли, наполнить его воображеніе, согрѣть его сердце; здѣсь только родное пристанище души его до преселенія ея въ нерукотворенныя обители въ дому Отца небеснаго. Занимавшія прежде всю душу и сердце мечты честолюбія и корыстолюбія теперь являются въ глазахъ его мелки, низки, ничтожны. Теперь онъ не только понимаетъ разумомъ, но чувствуетъ всѣмъ сердцемъ, что самыя высшія почести мірскія, если не утверждаются на твердомъ основаніи столь же великихъ заслугъ и плодоносныхъ трудовъ на пользу ближнихъ, если не украшаются столь же свѣтлыми добродѣтелями христіанскими, не только ничтожны, сами по себѣ, но и составляютъ тотъ жерновъ осельскій, который, обязавшись о выи честолюбца, повлечетъ его на самое дно ада. Теперь онъ видитъ совершенно ясно, что всѣ сокровища міра не искупятъ человѣка отъ смерти, не избавятъ отъ ада и осужденія, не освободятъ отъ геенны, что поистинѣ *горе человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ.*

Всѣ эти помыслы, чувствованія и расположенія души кающейся суть, братіе мои, только начатки, первые, такъ сказать, ростки духовной жизни, которые могутъ, конечно, вырасти въ древо веліе и принести обильный плодъ въ житницу небесную, но могутъ и погибнуть безвозвратно, почему и требуютъ особеннаго попеченія и заботливаго охраненія.

Мы видимъ, что и самыя лучшіе весенніе всходы погибають иногда на поляхъ нашихъ или отъ чрезмѣрной сухости, или отъ сильнаго холода. Такъ и всѣ благія чувствованія и начинанія души кающейся подвергаются нерѣдко и душевной сухости и сердечному охлажденію. Послѣ первыхъ, иногда весьма сильныхъ порывовъ раскаянія настаетъ нерѣдко такая сухость души, такое охлажденіе въ сердцѣ, что всѣ добрыя чувствованія какъ бы вянуть, всѣ благія намѣренія и желанія теряють жизненность и силу, вся душа объемлется сухою скукою и холоднымъ уныніемъ. Все, что незадолго предъ тѣмъ радовало и умиляло душу, становится тяжелымъ, скучнымъ, неприятнымъ. Это, братіе мои, явный знакъ, что діаволъ усиливается опять овладѣть душою, исторгшеюся изъ подъ власти его покаяніемъ. Здѣсь-то и нужно принимать мѣры, чтобъ не поддаться страшной его власти, тутъ-то и надобно употребить всѣ средства, чтобъ не дать увянуть едва развившемуся ростку новой жизни во Христѣ Іисусѣ. Первѣе всего надобно не преставать поливать сію благодатную лѣторасль слезами раскаянія. Кто созналъ уже и сознаетъ себя преступникомъ воли Божіей, который хотя и помилованъ, но подъ условіемъ исправленія и заглаженія преступленій своихъ; кто увѣренъ притомъ, что, если опять уклонится на путь грѣха и беззаконія, то подвергнется неминуемо сугубой казни; кто чувствуетъ живо, какъ много оскорбилъ онъ любовь Божію, какъ тяжело прогнѣвалъ Его благость и милосердіе; кто, памятуя непрестанно страшный судъ Божій, видитъ предъ собою всевѣдущаго Судію, истязующаго всѣ помыслы души его, всѣ чувствованія сердца его: у того никогда не изсякнетъ источникъ слезъ, не увянетъ глубокое чувство умиленія и сокрушенія сердечнаго. Такъ именно возбуждалъ и оживлялъ въ себѣ чувство раскаянія и умиленія св. Давидъ: *яко беззаконіе мое азъ знаю, говорилъ онъ въ молитвѣ къ Богу, и грѣхъ мой предо мною есть выну; Тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ Тобою сотворихъ. яко да оправдишия во словесахъ Твоихъ и побѣдиши внигда судити ти* *). Сіе-то живое, постоянное сознание своей ви-

*) Пс. 50, 5.

новности предъ Богомъ, своей безотвѣтности предъ страшнымъ судомъ Его, служило ему неизсякаемымъ источникомъ обильныхъ слезъ умиленія. *Исходища водная изведоста очи мои, понеже не сохранихъ закона Твоего.* Съ другой стороны, чтобъ не попустить сердцу своему охладѣвать отъ унынія, надобно, братіе, согрѣвать его непрестанною молитвою. Молитва есть, такъ сказать, соприкосновеніе существа души съ существомъ Божиимъ, которое есть огонь поядаяй. Посему, кто чаще молится, тотъ болѣе проникается симъ огнемъ божественнымъ и болѣе согрѣвается чувствомъ умиленія и сокрушенія сердечнаго. Кто чаще поставляетъ себя въ вездѣприсутствіи Божіемъ, къ тому менѣе имѣеть доступу діаволь, надъ тѣмъ менѣе имѣють силы всѣ соблазны и увлеченія. Кто чаще оживляется Духомъ Божіимъ посредствомъ молитвы, на того менѣе дѣйствуетъ охлаждающій духъ міра, тотъ менѣе подверженъ его соблазнамъ и искушеніямъ.

Откуда берется все, что видимъ весною на поверхности земли? Откуда эта зелень, эти цвѣты, эти разнообразныя красоты растительнаго царства? Оттого, во-первыхъ, что Самъ Господь Богъ изрекъ вначалѣ: *да произраститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду своему*, и она слушаетъ слова своего Владыки и Господа, произрастаетъ доселѣ и не престанетъ произращать до конца міра быліе травное и древо плодовитое. Оттого, во-вторыхъ, что теперь вся земля наша уже засѣяна разнообразными сѣменами, и вотъ, когда влага водная упитаеть ее, все посѣянное въ ней растеть неудержимо, зеленѣеть и цвѣтеть, созрѣваетъ и плодотворить.

Откуда, спросите, въ душѣ человѣка, иногда много лѣтъ блуждавшаго во тьмѣ грѣховной, дошедшаго до послѣдней степени утраты стыда и совѣсти, въ которомъ, повидимому, не только заглохло, но умерло и истлѣло все доброе, и живетъ одно злое и порочное, — откуда у этого человѣка, какъ скоро благодать Божія коснется его сердца, возбудить его отъ сна грѣховнаго и приведетъ къ покаянію, являются добрыя мысли и чувствованія, благія желанія и намѣренія, святыя и благоговѣйныя помыслы? Оттого, во-

первыхъ, что и его душа, какъ душа всякаго человѣка, создана по образу и подобію Божію; что Самъ Господь Богъ вложилъ въ нее, при самомъ сотвореніи, начатки всѣхъ богоподобныхъ совершенствъ, коихъ первообразъ въ безконечныхъ совершенствахъ Божіихъ; что благодатію св. крещенія сей божественный образъ возсозидается паки въ душѣ крещаемого, весь духъ его обновляется крещеніемъ по образу Создавшаго его. Сей-то образъ Божій, какъ ни помрачается онъ грѣхами, какъ ни заглаждаются черты его нечестивою жизнію, никогда не истребляется въ душѣ человѣческой, иначе она претворилась бы въ духа лукаваго. И вотъ, когда сей затмившійся образъ омывается слезами отъ нечистотъ и сквернъ грѣховныхъ, очищается покаяніемъ, обновляется благодатію Духа Божія,—тотчасъ начинается сіять свойственнымъ ему свѣтомъ, блистать благоговѣйными помыслами, благоухать святыми чувствованіями и желаніями. Вотъ, почему и бываетъ, братіе мои, что люди, истинно обратившіеся къ Богу, покаявшіеся отъ всего сердца своего безъ наставниковъ и руководителей, безъ совѣтниковъ и учителей, изъ самой глубокой бездны развращенія восходятъ иногда на самыя высшія степени богоподобнаго совершенства христіанскаго. Самый образъ Божій, положенный во глубинѣ души ихъ, самая благодать св. крещенія, никогда не оставляющая грѣшника, само Слово Божіе, вселяющееся въ нее покаяніемъ, учитъ ихъ всему и наставляетъ ихъ на всяку истину. Такъ изъяснила удивленному старцу Зосимѣ свое высокое духовное просвѣщеніе и свою глубокую духовную опытность преподобная Марія Египетская. Съ другой стороны, душа христіанская отъ самага крещенія засѣвается многообразными сѣменами добра то въ воспитаніи и наставленіяхъ родительскихъ, то въ примѣрахъ добрыхъ и благочестивыхъ людей, то въ многообразныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, преимущественно же въ различныхъ дѣйствіяхъ и вліяніяхъ на нее св. Церкви, ея богослуженій и таинствъ, ея установлений и обрядовъ. Если же и сѣмена зла, посѣянные въ естествѣ нашемъ первымъ преступленіемъ праотца и потомъ сѣеямыя діаволомъ въ продолженіе всей жизни нашей, такъ живущи въ насъ, что

никогда не умирають до самой смерти грѣховной плоти нашей; то неужели менѣе жизненны сѣмена добра, сѣмая въ душѣ нашей во все продолженіе жизни? Нѣтъ, они всегда живы и способны къ возрожденію, какъ бы ни были подавлены грѣховными привычками и склонностями, подобно какъ брошенные въ землю сѣмена растений никогда не умирають въ ней и въ самую жестокою стужу. Мы видимъ, что, какъ скоро являются всѣ условія жизни—свѣтъ, теплота и влага, всякое находящееся въ землѣ сѣмя тотчасъ возбуждается къ жизни и воскресаетъ. Такъ и въ душѣ человѣка, какъ скоро осіяваетъ ее свѣтъ лица Божія, согрѣваетъ и оживляетъ теплота Духа Святаго, тотчасъ пробуждаются и воскресаютъ всѣ сѣмена добрыхъ ученій и совѣтовъ, наставленій и примѣровъ, посѣянные даже въ самой ранней юности, которыя, казалось, навсегда были утрачены въ грѣховной жизни. Вотъ, почему, братіе мои, и нужно всевозможно стараться родителямъ посѣвать въ душахъ и сердцахъ дѣтей своихъ всякое сѣмя благое и полезное въ самой ранней ихъ юности, напитывать юныя души ихъ добрымъ ученіемъ и утверждать сердце ихъ въ истинѣ и правдѣ благами наставленіями и примѣрами, ограждать души ихъ страхомъ Божиимъ, обучать юное сердце ихъ находить и пищу и удовольствіе въ молитвѣ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ. Будьте увѣрены, что все, посѣянное вами, не утратится никогда до самой смерти, что какъ бы ни усиливался діаволъ увлечь ихъ на путь погибели, ваши наставленія, растворенныя любовью, ваши предостереженія дышащія желаніемъ имъ добра, будутъ лучшимъ огражденіемъ ихъ отъ соблазновъ міра и отъ козней діавола. Но если бы даже и увлеклись они на стези порока, то, при первомъ озареніи свыше, все доброе, посѣянное въ юности, оживетъ въ сердцахъ ихъ, обновится въ душѣ ихъ и возвратитъ отъ пути погибели ихъ. Сѣй рано и поздно, ибо не знаешь, которое лучше взойдетъ и принесетъ плодъ.

Такъ-то, братіе мои, все видимое въ мірѣ, какъ проявленіе присносущной силы Божіей, есть живое изображеніе того, что совершается или должно совершиться въ области духа нашего тою же присносущною силою благодати Божіей. Ибо

единъ и тотъ же Духъ Божій есть источникъ и податель жизни и тѣлесной и духовной. Посему-то внѣшняя природа есть раскрытая книга, написанная перстомъ Божиимъ. Читайте сію книгу съ разумніемъ духовнымъ. Взирайте очами вѣры на обновляющійся видъ земли нашей, и научитесь тайнамъ обновленія и спасенія души своей. Аминь.

4.

С Л О В О

въ недѣлю св. женъ Мироносицъ.

Христось воскресе!

Въ первый разъ на землѣ это великое слово святой радости удостоились слышать и возвѣстить міру тѣ св. жены, которыхъ блаженную память торжествуетъ св. Церковь въ настоящий воскресный день. По любви своей къ пострадавшему и умершему на крестѣ Господу, онѣ, какъ говорить св. Евангелистъ, *минушей субботы, купивши ароматы, да пришедше помажутъ Иисуса, и зяло заутра во едину отъ субботъ приидоша на гробъ*. Пришли на гробъ мертвеца, а нашли въ немъ свѣтлый чертогъ Царя съ небесными посѣтителями въ ризахъ. Пришли со слезами помазать умершаго, а возвратились съ радостію велию, увидѣвъ Воскресшаго. Пришли посланницами скорби воздать послѣдній долгъ мертвому, а возвратились провозвѣстницами радости и проповѣдницами воскресенія. У креста и гроба Господня показали онѣ всю любовь и усердіе свое къ Божественному Учителю, у гроба же Своего и Господь явилъ имъ Свое особенное благоволеніе, удостоивъ ихъ первыхъ Своего радостотворнаго явленія.

Нельзя не удивляться, брат., усердію св. женъ Мироносицъ, ихъ пламенной и постоянной любви къ Господу. Ему единому предана была душа и сердце ихъ и въ жизни и по смерти. Въ Немъ одномъ сосредоточивались всѣ мысли, желанія и надежды ихъ, въ Немъ заключалось все сокровище

сердца ихъ. Ничто не могло поколебать ихъ вѣры въ Господа: предавшись Ему разъ, онѣ предались Ему навсегда. Ради возлюбленнаго Учителя охотно оставляли онѣ свои дома, своихъ присныхъ, не страшились жестокости многочисленныхъ враговъ Его, повсюду слѣдовали за Нимъ, чтобы слышать божественное слово Его, *служаще Ему отъ имѣній своихъ*. И неудивительно еще, если бы св. жены сопровождали Господа только тогда, когда и сквозь завѣсу уничиженія ярко просіявала Его божественная слава, когда Онъ спасительнымъ учениемъ Своимъ, благотворными знаменіями и чудесами привлекалъ къ Себѣ всѣхъ; но можно ли безъ благоговѣйнаго удивленія взирать на сихъ, поистинѣ великихъ женъ, не оставляющихъ Божественнаго Учителя своего и во время страданія и смерти Его, когда и избранные ученики Его, *оставльше Его, бѣжаша*, когда и самый столпъ вѣры—Петръ поколебался отъ одной угрозы рабыни? Но св. жены, влекомыя любовію къ Господу, презирая всѣ опасности со стороны враговъ Его, сопровождаютъ Его на Голгоѳу, чтобы спострадать Ему страждущему: *блху же ту*, говоритъ св. Евангелистъ, *и жены многи зряще, яже идоша по Исусъ отъ Галилеи, служаще Ему*. Сквозь толпы издѣвавшихся надъ Распятымъ враговъ Его онѣ приближаются къ самому кресту Его и своимъ участіемъ облегчаютъ неутѣшную скорбь и болѣзнь пречистой Его Матери: *стояху же при крестъ Исусовъ*, говоритъ паки св. Евангеліе, *Мати Ею, и сестра Матери Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина, и ины многіи, яже въздоша съ Нимъ во Иерусалимъ*. Но вотъ, мало по малу всѣ удаляются съ Голгоѳы, послѣдній глаголь: *совершишася*, изречень со креста, и Божественный Страдалецъ, *преклонъ главу, предаде духъ*; вотъ, и бездыханное тѣло Его снимается со креста и предается гробу. Но св. жены Мироносицы не оставляютъ своего Господа: *Марія же Магдалина и Марія Иаковля зрятъ, гдѣ Его полагаху*. Служивъ усердно Господу отъ имѣній своихъ при жизни Его, онѣ не престають служить Ему и по смерти. По внушенію пламенной любви своей къ Божественному Учителю, онѣ усердствуютъ оказать Ему послѣднюю погребальную почесть: и

минушей субботы. Марія Магдалина и Марія Иаковля и Саломія купчиша ароматы, да пришедше помажутъ Иисуса, и зъло заутра во едину отъ субботъ приидоша на гробъ.

Такая пламенная, постоянная любовь, такое вседушевное, ничѣмъ не угасимое усердіе достойно вознаграждены Самимъ Господомъ. Св. жены Мироносицы, предварившія всѣхъ у гроба Господня, предварили всѣхъ и въ радости о Воскресшемъ. Небесный вѣстникъ имъ первымъ возвѣстилъ св. радость: *не ужасайтесь, Иисуса ищите Назарянина распятого: воста, итъсть здѣ; се мѣсто, идѣже положиша Его. Но идите и рыцте ученикомъ Его, яко воста отъ мертвыхъ и варяетъ вы въ Галилеи: тамо Его видите, якоже рече вамъ.* Но къ довершенію св. радости ихъ, когда шли онѣ *возвѣстити ученикомъ, се Самъ воскресшій Иисусъ срѣте я, глаголя: радуйтесь, не бойтесь; идите, возвѣстите братіи Моей, да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ.*

Послѣ сего кто не ублажить св. женъ, сподобившихся такой блаженной участи? Кто не поревнуетъ удостоиться той же близости къ Господу и тѣхъ же утѣшений отъ Господа? Но путь къ сему не закрыть, брат., и для насъ: надобно подражать любви ихъ къ Господу, чтобы удостоиться любви отъ Господа. Какъ, спросите, подражать имъ? Гдѣ и какъ, по примѣру ихъ, можемъ слѣдовать за Господомъ, пребывать съ Нимъ, служить Ему отъ имѣній своихъ, стоять у креста Его и спострадать Ему? Все это, брат. мои, въ нѣкоторомъ отношеніи возможно и для насъ теперь, какъ было возможно тогда для св. женъ Мироносицъ.

Желаете-ль неотступно пребывать съ Господомъ, слышать Его божественное ученіе, видѣть знаменія и чудеса Его? Посѣщайте, сколь можно чаще, св. храмъ Божій. Здѣсь невидимо и таинственно присутствуетъ Онъ Самъ, окружаемый херувимами и серафимами. Здѣсь возвѣщаются тѣ же божественные глаголы жизни вѣчной, которые Онъ Самъ Своими пречистыми устами проповѣдывалъ во Іудеѣ. Здѣсь повѣствуются тѣ же самыя спасительныя, живоносныя знаменія и чудеса Его, которыя совершалъ Онъ Своими пре-

чистыми руками. Здѣсь совершаются новыя, еще большія чудеса въ св. таинствахъ: каждодневно претворяется хлѣбъ въ самое пречистое тѣло Его, и вино въ самую пречистую кровь Его, возрождаются вѣрующіе въ Него въ новую благодатную жизнь въ купели св. крещенія, пріемлютъ отъ Него отпущеніе грѣховъ въ таинствѣ св. покаянія. Пріидите къ Нему, призывающему къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ; съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ припадите предъ Нимъ, единымъ имущимъ власть оставлять грѣхи; съ живою вѣрою и любовію припадите къ Нему, глаголющему ко всѣмъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси, сіа бо есть кровь Моя новаго завета, яже за вы изливаемая во оставленіе грѣховъ*. Но и на всякомъ мѣстѣ и во всякое время можно и должно пребывать съ Господомъ непрестаннымъ памятованіемъ и размышленіемъ о Немъ, молитвеннымъ и богомысленнымъ собесѣдованіемъ съ Нимъ; ибо Онъ вездѣсущій вездѣ и всегда съ нами есть *во вся дни до скончанія вѣка*.

Хотите ли послѣдовать за Господомъ? Послѣдуйте невозбранно, какъ приглашаетъ Онъ Самъ: *еще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь азъ, ту и слуга Мой будетъ*. Видишь, какъ Онъ, Господь и Владыка твой, приходитъ исполнить всяку правду, совершить волю Отца небеснаго? Послѣдуй за Нимъ и ты тщательнымъ соблюденіемъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, охотнымъ исполненіемъ воли Отца небеснаго, да сбудется и въ твоей жизни и дѣлахъ все написанное въ законѣ Моисеовѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ, какъ сбылось все это въ жизни Самого Господа. Видишь, какъ Господь поспѣшаетъ на помощь страждущимъ, утѣшаетъ скорбящихъ? Поспѣшай за Нимъ и ты: питай во имя Его алчущаго, напои жаждущаго, одѣй нагаго, посѣти болящаго и въ темницѣ сущаго, научи невѣдущаго, предохрани падающаго, послужи умершему погребеніемъ тѣла его; и Господь не только приметъ твою услугу, но и вмѣнитъ ее Самому Себѣ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*. Видишь Господа въ Геосиманіи, въ тяжелой борьбѣ и тугѣ ду-

шевной молящагося о грѣхахъ человѣческихъ? Послѣдуй за Нимъ и ты: заключившись въ клѣти сердца твоего, помани царство Божіе, ожидающее праведныхъ, и муку вѣчную, уготованную грѣшникамъ, и въ скорби сердца твоего, въ болѣзни души твоей, въ воздыханіяхъ духа твоего умоляй Отца небеснаго о прощеніи согрѣшеній твоихъ, объ избавленіи отъ мученій адовыхъ, о причтеніи къ лику спасающихся. Видишь Господа, грядущаго на Голгоѳу съ крестомъ? Не уклонишься послѣдовать за Нимъ и ты благодушнымъ перенесеніемъ ниспосылаемыхъ отъ Бога скорбей и бѣдствій въ духъ вѣры и преданности Его волѣ, покорности и упованія на Его всеблагій Промыслъ, претерпѣніемъ до конца всѣхъ обидъ и оскорбленій, наносимыхъ отъ неразумія или отъ злобы человѣческой: *претерпѣвый бо до конца, той спасетсѧ!*

Можно, такимъ образомъ, не только послѣдовать Господу Иисусу Христу и пребыть съ Нимъ въ напастехъ Его, но и спострадать Ему и сораспяться съ Нимъ, восполнять, по примѣру Апостола, страданія Христовы въ плоти своей. Какимъ образомъ? Распятіемъ плоти своей со страстьми и похотьми, т. е. отверженіемъ воли своей и исполненіемъ воли Божіей, хотя бы это стоило не только страданій и мученій, но и самой смерти тѣлесной. Предъ каждымъ дѣйствіемъ, при каждомъ даже желаніи, возникающемъ въ глубинѣ души нашей, открываются внутрь насъ самихъ двѣ противныя стороны: одна влекущая на злое,—это *иизъ законъ во удѣлахъ нашихъ, противувоюющъ закону ума нашего и плыняющъ насъ закономъ грѣховнымъ*; другая сторона совѣсти и закона Божія, побуждающая насъ къ добру. Въ душѣ нашей открывается, такимъ образомъ, судъ, какъ въ преторіи Пилатовой; Господь Иисусъ Христосъ и Его св. Евангеліе ожидаютъ твоего приговора. Уклонишься на сторону грѣха? Ты снова произнесешь смертный приговоръ Иисусу; ибо согрѣшающіе въ разумѣ *второе распинаютъ Сына Божія въ себѣ*. Послѣдуешь съ самоотверженіемъ закону Божію, какія бы бѣдствія ни угрожали тебѣ за исполненіе его, какія сокровища и блага ни обѣщались бы за нарушеніе? Ты не только будешь подражателемъ Христовымъ, но примешь

на себя страданія за Него, подвергнешься вмѣстѣ съ Нимъ уничиженію, осмѣянію, а, быть можетъ, и гоненію, и бѣдствіямъ, и страданіямъ. И если всегда будешь находиться на сей высотѣ самоотверженія, то всегда будешь распять со Христомъ и *носити язвы Его на тѣлѣ своемъ*. Въ этомъ-то сораспятіи со Христомъ въ духъ своемъ и состоитъ, братъ, вся сущность христіанскихъ добродѣтелей; отсюда онѣ заимствуютъ жизнь и силу, свѣтъ и красоту; безъ сего внутренняго креста и самый тяжкій крестъ ви́шній не будетъ цѣльбоносенъ и спасителенъ для души нашей. Спмъ-то крестоносцамъ, состраждающимъ, сораспинающимся съ Господомъ, и завѣщаль Онъ Свое вѣчное царство: *вы же есте пребывающе со Мною въ напастиехъ Моихъ: и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство. да есте и пиете на трапезѣ Моей во царствіи Моємъ* *).

Хотите-ль, наконецъ, послужить Господу, подобно Мирноносцамъ, и отъ имѣній своихъ? Послужите Ему своимъ участіемъ въ благолѣпін и украшеніи св. храмовъ Божіихъ, и Тотъ, кто похвалилъ усердіе вдовицы, ввергшей двѣ лепты въ церковную корвану, приметъ и ваше даеніе въ жертву благопріятную и воздастъ вамъ сторицею. Послужите Ему въ лицѣ Его служителей и соработниковъ, которыхъ избираетъ и посылаетъ Онъ Самъ *на дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова*, которые, по Его божественному повелѣнію, Его благодатною силою и Его пренебесною властію возрождаютъ васъ въ новую благодатную жизнь во Христѣ, молятся и предстательствуютъ о васъ предъ престоломъ Божіимъ, питаютъ васъ плотію и кровію Христовою, напаяютъ млекою здраваго ученія Христова, а согрѣшающихъ паки примпряютъ съ Богомъ отпущеніемъ грѣховъ ихъ во имя Господа Іисуса, — которые приносятъ страшную жертву о спасеніи не только живущихъ, но и умершихъ отцевъ и братій вашихъ. *Пріемляй егоже Азъ пошлю*. говоритъ Самъ Господь: *Мене пріемлетъ; а пріемляй Мене, пріемлетъ посланнаго Мя Отца*. Послужите Ему въ лицѣ меньшей братіи Его, и Онъ скажетъ вамъ на судѣ Своемъ:

---

*) .Іув. 22, 28. 29. 30.

приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.

Кто будетъ, такимъ образомъ, подражать св. женамъ Мироносицамъ, кто возлюбитъ Господа Іисуса Христа и братій своихъ во Христѣ отъ всего сердца своего и всея души своея; тотъ сподобится не только благодатнаго утѣшенія въ жизни, но и вѣчной радости на небѣ, въ невечернѣмъ дни царствія Христова. Аминь.

5.

С Л О В О

въ недѣлю св. женъ Мироносицъ.

«Въ сей день, недѣлю третію по Пасцѣ, святыхъ женъ Мироносицъ праздникъ празднуемъ,» говорится въ церковномъ чтеніи на нынѣшній день. «Подобаше бо первѣе падшему племени и клятву наследовавшему, тому первѣе и воскресеніе видѣти и радости вкусити.» Сихъ-то свидѣтельницахъ воскресенія Христова достойно и благовременно ублажаетъ нынѣ св. Церковь. Ибо не у креста ли и гроба Христова св. жены Мироносицы явили все усердіе свое къ Божественному Учителю? Не по воскресеніи ли и Самъ Господь явилъ имъ всю любовь и благоволеніе Свое, удостоивъ ихъ первыхъ радостиѣйшаго явленія Своего? Когда же, посему, благовременноѣе ублажить ихъ похвалами, если не въ одну изъ первыхъ седмицъ свѣтлой четыредесятницы, посвященной Церковію прославленію воскресенія Христова?

Велико, поистинѣ, усердіе св. женъ Мироносицъ, пламенная и постоянна любовь ихъ къ Господу. Свободное отъ всякаго земнаго пристрастія сердце ихъ жило и дышало только Господомъ: въ Немъ сосредоточивались всѣ мысли, желанія и надежды ихъ, въ Немъ заключались всѣ блага, все сокровище ихъ. Ради возлюбленнаго Учителя своего охотно оставляютъ онѣ свои дома, своихъ присныхъ и знаемыхъ, забываютъ слабость своего пола, не страшатся жестокости многочисленныхъ враговъ Господа, всюду неуклонно слѣду-

ють за Нимъ, терпѣливо проходить съ Нимъ грады и веси и служатъ Ему отъ имѣній своихъ. И неудивительно еще, что св. жены сопровождаютъ Господа, когда и сквозь завѣсу униженія Его ярко просіявала божественная Его слава, когда Онъ спасительнымъ учениемъ Своимъ, благотворными знаменіями и чудесами привлекалъ къ Себѣ всѣхъ; но можно ли безъ благоговѣйнаго удивленія взирать на слабыхъ женъ, не оставляющихъ возлюбленнаго Учителя своего и во время страданій и смерти Его, когда и избранные ученики Его, *оставльши Его, бѣжаша*, когда и самый столпъ вѣры—Петръ поколебался отъ одной угрозы рабыни? Влекомыя любовью, онѣ сопровождаютъ Господа на Голгоѳу, взираютъ на Распинаемаго, измѣряя сострадательнымъ чувствомъ безмѣрныя страданія Его: *блху же ту*, говоритъ св. Евангелистъ, *и жены мнози зряще, яже идоша по Иисусу отъ Галилеи, служаще ему* (Матѳ. 27, 55). Презрѣвъ всѣ опасности со стороны неистовыхъ враговъ Христовыхъ, онѣ приближаются, наконецъ, къ самому кресту Его и своимъ участіемъ облегчаютъ неутолимую скорбь и болѣзнь пречистой Матери Его: *стояху же при крестѣ Иисусовѣ*, говоритъ папи св. Евангеліе, *Мати Его, и сестра Матери Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина* (Іоанн. 19, 25). Но вотъ, удаляется и Матерь и ближайшій ученикъ Иисусовъ; вотъ, и послѣдній глаголь: *совершишася* (ст. 30), изреченъ со креста, и Божественный Страдалецъ, *преклонь главу, предаде духъ*; вотъ, и бездыханное тѣло Его снимается со креста и передается гробу, но св. жены Мироносицы не оставляютъ своего Господа: *Марія же Магдалина и Марія Іаковля зрятъ, гдѣ Его положишу* (Марк. 15, 47). Служивъ усердно Господу отъ имѣній своихъ при жизни Его, онѣ не престають служить Ему и по смерти. По внушенію пламенной любви своей къ Божественному Учителю онѣ усердствуютъ оказать Ему послѣднюю погребальную почесть: *и минувшей субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломія купили ароматы, да пришедше помажутъ Иисуса, и зѣло завтра во едину отъ субботъ приидоша на гробъ* (Марк. 16, 1. 2).

Такая пламенная, постоянная любовь, такое вседушевное,

ничѣмъ не угасимое усердіе достойно вознаграждены Самимъ Господомъ. Св. жены Мироносицы, предварившія всѣхъ у гроба Господня, предварили всѣхъ и въ радости о Воскресшемъ. Небесный вѣстникъ имъ первымъ возвѣстилъ святую радость: *не ужасайтесь, говорилъ имъ ангель Господень (Марк. 16, 6), Иисуса ищите Назарянина распятого: воста, нѣсть здѣ; се мѣсто, идѣже положиша Его. Но идите и рыцте ученикомъ Его и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи: тамо Его видите, якоже рече вамъ.* Но къ довершенію святой радости ихъ, *егда идятъ възвѣстити ученикомъ, се Самъ Господь Иисусъ Христосъ срѣте я, глаголя: радуйтесь, не бойтесь; идите, възвѣстите братіи Моей, да идуть въ Галилею, и ту Мя видятъ* (Матѣ. 28, 9, 10).

Послѣ сего, братіе, кто не ублажить св. женъ, сподобившихся такой блаженной участи? Кто не поревнуетъ сподобиться той же близости къ Господу? Но путь къ сему одинъ— подражать любви ихъ къ Господу, чтобъ удостоиться любви отъ Господа. Какъ, спросите, подражать имъ? Гдѣ и какъ, по примѣру ихъ, можемъ слѣдовать за Господомъ, пребывать съ Нимъ, служить Ему отъ имѣній своихъ, стоять у креста Его, сострадать Ему? Все это, братіе мои, въ нѣкоторомъ отношеніи возможно и для насъ теперь, какъ нѣкогда для св. женъ Мироносицъ.

Желаете-ль неотступно пребывать съ Господомъ, слышать Его божественное ученіе, видѣть знаменія и чудеса Его? Посѣщайте, сколько можно чаще, св. храмъ Божій. Здѣсь невидимо и таинственно присутствуетъ Онъ Самъ, окруженный херувимами и серафимами; здѣсь возвѣщаются тѣ же божественные глаголы, которые Онъ Самъ Своими пречистыми устами проповѣдовалъ въ Иудеѣ; здѣсь повѣствуются благотворныя и живоносныя знаменія и чудеса Его, которые совершилъ Онъ Своими пречистыми руками, совершаются даже новыя, еще большія чудеса въ святыхъ таинствахъ. Пребывайте съ Нимъ постоянно и внѣ храма Божія непрестаннымъ памятованіемъ и размышленіемъ о Немъ, молитвеннымъ и богомысленнымъ собесѣдованіемъ съ Нимъ. А Онъ вездѣсущій вездѣ и всегда съ нами есть *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20).

Хотите ли послѣдовать за Нимъ? Послѣдуйте невозбранно, какъ приглашаетъ Онъ Самъ: *еще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Грядетъ Господь исполнити *всяку правду* (Матѣ. 4, 15), совершить волю Отца небеснаго; гряди за Нимъ и ты тщательнымъ соблюденіемъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, охотнымъ исполненіемъ всей воли Отца небеснаго, да сбудутся и въ твоей жизни и дѣлахъ вся написанная въ законѣ Моисеовѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ, какъ сбылось все въ жизни Спасителя. Поспѣшаетъ Господь на помощь страждущимъ; поспѣшай за Нимъ и ты, и Онъ скажетъ тебѣ нѣкогда на судѣ Своемъ: *позже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Грядетъ Господь на Голгоу со крестомъ; не уклонись послѣдовать Ему и ты благодушнымъ перенесеніемъ посылаемыхъ отъ Бога скорбей и бѣдствій въ духѣ вѣры и преданности Его Промыслу, претерпѣніемъ до конца всѣхъ обидъ и оскорбленій, наносимыхъ отъ недоразумія или злобы челоуѣковъ: *претерпѣвый до конца, той спасется* (Матѣ. 10, 22.)!

Хотите ли послужить Господу, подобно Мироносицамъ, и отъ имѣній своихъ? Послужите Ему доброхотнымъ даяніемъ на сооруженіе и украшеніе храмовъ Божіихъ, и Тотъ, кто похвалилъ усердіе вдовицы, ввергшей двѣ лепты въ церковную корвану, приметъ и ваше даяніе въ жертву благоуханія и воздастъ вамъ сторицею. Послужите Ему въ лицѣ тѣхъ, коихъ избираетъ и посылаетъ онъ Самъ *въ дѣло служенія къ созиданію тѣла Христова* (Ефес. 4, 12), которые представляютъ образъ Его Самого на землѣ, возрождаютъ насъ въ новую жизнь, питаютъ тѣломъ и кровію Христовою, напояютъ млекомъ ученія Христова; Самъ Господь говоритъ: *пріемляй пророка, мзду пророку пріиметъ, и пріемляй праведника во имя праведника, мзду праведнику пріимлетъ; ибо пріемляй васъ, Мене пріимлетъ, а пріемляй Мене, пріимлетъ пославшаго Мя Отца*. (Матѣ. 10, 40, 41). Послужите Ему въ лицѣ меньшей братіи Его, и Онъ скажетъ вамъ на судѣ Своемъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте*

уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжаждахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣястъ; боленъ бѣхъ и поспѣисте Мене; въ темницу бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе. (Матѣ. 25, 34—40) Аминь.

6.

С Л О В О

въ недѣлю св. женъ Мироносицъ.

Минувшей суббота, Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломія купиша ароматы, да пришедше помажутъ Исуса, и зѣло заутра придоша на гробъ. (Марк., 16, 1—2).

Такова истинная, живая, сердечная любовь. Для нея дорого и бездыханное тѣло любимаго человѣка, драгоценна и могила, гдѣ покоится это тѣло. Она усердствуетъ оказать ему возможную услугу и послѣ его смерти. По этой-то безпредѣльной любви и преданности къ Господу Исусу Христу св. жены, послѣдовавшія Ему отъ Галилеи, служившія Ему отъ имѣній своихъ во время Его жизни, усердствуютъ послужить Ему и послѣ Его смерти и погребенія. Едва миновалъ покой субботній, онѣ уже являются на гробъ своего Божественнаго Учителя, чтобы воздать Ему послѣдній долгъ любви и усердія—помазать тѣло Его ароматами.

Такъ было, братіе, и въ мірѣ ветхозавѣтномъ, когда тайна будущей жизни не была открыта съ такою ясностію, какъ открыта она намъ крестомъ и воскресеніемъ Христовымъ. Посему для насъ болѣе, нежели для древнихъ, важна и священна св. обязанность—не прерывать общенія любви съ умершими своими братіями и сродниками, стараться оказывать имъ всякую, возможную съ нашей стороны услугу и подавать имъ всякую помощь.

Для сего Господь нашъ Іисусъ Христосъ дароваль намъ всё благопотребныя къ тому средства.

И во-первыхъ, желаете ли, напимѣрь, бесѣдовать съ почившими вашими присными друзьями? Это возможно, несмотря на то, что они отдѣлены отъ насъ непроницаемою, повидимому, завѣсою смерти. Бесѣдуйте съ ними посредствомъ Слова Божія и молитвы. Слово Божіе есть такое всемогущее, вседѣйствующее Слово, котораго слушаетъ и которому повинуются все, что на небеси и на земли, что въ раи и въ преисподней, которое слышать и сущіи во гробѣхъ. Это такое владычественное и царственное Слово, котораго страшатся и трепещутъ духи злобы, которому внимаютъ съ благоговѣніемъ св. ангелы, которое понимаютъ самыя безсловесныя твари, творящія волю Божію; тѣмъ паче услышать, примутъ и обымутъ его вѣрою и благоговѣніемъ души усопшихъ въ вѣрѣ, когда будемъ бесѣдовать съ ними посредствомъ этого живоноснаго Слова. Мы живущіе, по всегдашней разсѣянности мыслей нашихъ, по склонности къ бесѣдамъ празднымъ и безплоднымъ, можемъ не чувствовать всей животворной силы и благодати, всей душепитательной сладости Слова Господня; но души умершихъ, уединенныя отъ міра видимаго, удаленныя отъ суеты житейской, жаждутъ сего Слова, какъ манны небесной, ибо это ихъ истинная духовная пища, которая питаетъ и улаждаетъ, укрѣпляетъ и увеселяетъ, утѣшаетъ и ободряетъ ихъ. Здѣсь онѣ слышать тѣ отрадныя, тѣ утѣшительныя обѣтованія, которыя утверждаютъ ихъ въ вѣрѣ, укрѣпляютъ ихъ въ упованіи на милосердіе Божіе. Здѣсь онѣ увидятъ очами сердца то живое изображеніе безпредѣльной любви Божіей къ падшему роду человѣческому, которое возгрѣетъ и воспламенитъ и въ нихъ живую любовь къ Богу, если она не успѣла возгорѣться въ нихъ на землѣ, подъ бурнымъ дыханіемъ суеты и страстей. Здѣсь онѣ будутъ внимать тѣмъ утѣшительнымъ, сокрушающимъ сердце молитвамъ, которыя способны вдохнуть и поддержать въ нихъ духъ покаянія и умиленія, если они положили ему начало въ этой жизни. Здѣсь онѣ услышатъ тѣ сильныя обличенія суеты и ничтожества всего временнаго, которыя сотрутъ съ нихъ послѣд-

ній прахъ земныхъ и суетныхъ помышлений, который прильпнулъ къ нимъ отъ нашего міра, и который унесли они съ собою въ міръ духовный. О, какую неотразимую, испытанною истинною звучитъ для умершаго оное слово Псалмопѣвца: *обаже всячелская суета, все мятется человекъ, сокровиществуетъ и не вѣсть, кому соберетъ я; или же оное слово Господне: какъ польза человеку, аще пріобрѣщетъ міръ весь, душу же свою отщетитъ?* Съ какимъ отраднымъ сокрушеніемъ сердца, съ какимъ глубокимъ умиленіемъ, съ какимъ претрепетнымъ упованіемъ души умершихъ будутъ внимать молитвѣ псаломнической: *помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое; изведи изъ темницы душу мою исповдаться имени Твоему!* Съ какимъ неизъяснимымъ восторгомъ услышать онѣ изъ устъ нашихъ животворное слово Единороднаго Сына Божія: *аминь, аминь, глаголю вамъ, вѣруй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ; вѣруй въ Мя имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день!* Итакъ, воспойте священныя пѣсни Давидовы и призовите въ соучастіе съ собою души усопшихъ братій вашихъ молитвеннымъ воспоминаніемъ о нихъ предъ Богомъ: вы принесете имъ несказанное, непостижимое для насъ удовольствіе и отраду, какихъ не доставитъ никакая самая лучшая и душеполезная наша бесѣда. Или же прочтите съ молитвеннымъ воспоминаніемъ объ умершихъ святое Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа, этотъ драгоцѣннѣйшій завѣтъ возлюбившаго насъ до смерти Спасителя нашего: вы обрадуете ихъ болѣе, нежели радуется насъ самая пріятная вѣсть о неожиданномъ счастьи. Такая небесная бесѣда съ умершими и для насъ живущихъ есть лучшее утѣшеніе въ мірѣ: она оживляетъ сердце, возвышаетъ духъ, просвѣтляетъ разумъ, очищаетъ совѣсть, приводитъ душу въ восторгъ небесный. О, во сколько мы были бы чище, возвышеннѣе и совершеннѣе и сердцемъ и умомъ, если бы чаще бесѣдовали такимъ образомъ съ умершими братіями нашими! Какое отрадное и для нихъ и для себя свиданіе съ ними мы приготовили бы себѣ на случай переселенія своего изъ этого многмятежнаго міра въ міръ духовный!

Желаете ли оказать умершимъ сродникамъ вашимъ самую лучшую помощь и самую пріятную для нихъ услугу? Сдѣлайте это посредствомъ молитвъ св. Церкви. Молитва церковная есть такая всемогущая сила, которая не воспящется и не удерживается ничѣмъ, которая проходитъ небеса, восходитъ къ самому престолу Вседержителя, нисходитъ даже до бездны ада и изводитъ оттуда узниковъ въ свободу. Ибо она приносится Отцу небесному во имя возлюбленнаго, Единороднаго Сына Его, предъ страшною жертвою, принесенною Имъ за грѣхи всего міра, предъ подлежащимъ на престолѣ пречистымъ тѣломъ Его, за насъ ломимымъ во оставленіе грѣховъ, и Его божественною кровію, за насъ изливаемою во оставленіе грѣховъ. Она сопутствуется и подкрѣпляется молитвами всѣхъ святыхъ Божіихъ, паче же всѣхъ всемогущею молитвою честнѣйшей херувимовъ Матери Божіей. Всякій разъ, когда приносится здѣсь умилоствительная жертва тѣла и крови Сына Божія, здѣсь присутствуетъ и молится съ нами весь соборъ ангеловъ и святыхъ Божіихъ. Всякій разъ, когда воспоминаются здѣсь усопшіе братія наши, души ихъ сподобляются предстоять здѣсь вмѣстѣ съ св. ангелами и молиться о спасеніи своемъ. О, съ какимъ претрепетнымъ желаніемъ душа сродника твоего, можетъ быть, ожидаетъ, пока пойдешь ты въ храмъ Божій, поручишь священнодѣйствующему помянуть ее при семь великомъ и страшномъ священнодѣйствіи и самъ помолишься о ней купно со всею Церковію, ибо такимъ только образомъ она можетъ участвовать въ приносимой здѣсь умилоствительной жертвѣ! Какою отрадою и утѣшеніемъ преисполнится она, когда, призванная въ храмъ Божій поминовеніемъ, она предстанетъ здѣсь предъ престоломъ Божіимъ съ ликомъ ангельскимъ, будетъ умолять Господа со всею Церковію о помилованіи, просить о прощеніи грѣховъ своихъ, о добромъ отвѣтѣ на страшномъ судѣ Христовомъ! Какая неизяснимая радость, восторгъ и блаженство обымутъ ее, когда и ея часть вмѣстѣ съ другими опустится въ святую чашу, погрузится въ святѣйшей крови Сына Божія, съ молитвою священнодѣйствующаго: *омый, Господи, грѣхи помитавшихся здѣ кровію Твоею!* Вотъ безцѣнная услуга,

вотъ не замѣнимая ничѣмъ помощь, которую можешь оказывать умершимъ сродникамъ своимъ, если захочешь, каждый день! Сколько отрады, утѣшенія и веселія духовнаго это молитвенное общеніе съ умершими въ храмъ Божіемъ, предъ лицомъ Господа Вседержителя принесть и твоему сердцу среди обуреванія страстей и печалей житейскихъ!

Желаете ли принести что-либо въ даръ умершимъ сродникамъ вашимъ? Возможно и это. Пошлите имъ туда чрезъ руки нищихъ и страждущихъ, сотворите, по силѣ своей, милостыню во имя ихъ,—и будьте увѣрены, что даръ вашъ дойдетъ вѣрно по назначенію. Порукою въ томъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *понеже сотвористе*, говоритъ Онъ, *единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*. А Онъ ли, всемогущій, можетъ оставаться въ долгу у насъ хотя на малое время? Онъ ли, милосердый и всещедрый, не воздастъ сторицею душамъ отшедшихъ отъ насъ братій нашихъ за всякое благодѣяніе, сдѣланное нами отъ имени ихъ? Онъ ли, сладчайшій Утѣшитель всѣхъ скорбящихъ, не найдетъ, чѣмъ утѣшить души усопшихъ сродниковъ нашихъ, если мы утѣшимъ во имя ихъ хотя одну душу, страждущую на землѣ? Онъ ли, Судія всеправедный, не воздастъ по правдѣ за всякое доброе дѣло, сдѣланное нами отъ имени умершаго? Можетъ быть, духовная алчба и жажда правды снѣдаетъ душу твоего брата и сродника? Напитай во имя его алчущаго, напои жаждущаго,—и Господь насытитъ ее явленіемъ ей пресвѣтлаго, радостотворнаго для самихъ ангеловъ лица Своего и напоить ее отъ источника благодати пресвятаго и животворящаго Духа Своего. Быть можетъ, обнаженная добрыхъ дѣлъ и окаленная нечистотами грѣховными, душа сродника твоего стыдится предъ святыми ангелами и сама укрывается отъ лица Божія во тьмѣ и мракѣ преисподней? Одѣй во имя ея наготующаго, омой ноги утомленному путнику, укрой и упокой пришельца,—и Господь милосердый облечетъ ее одеждою заслугъ Своихъ, украситъ ее порфирою оправданія Своего, омоетъ нечистоты ея Своею всеосвящающею кровію. Быть можетъ, преслѣдуемая и гонимая духами злобы, душа брата твоего ищетъ покровы и защиты, но не обрѣтаетъ ихъ за недостойнство

свое? Защити во имя ея гонимаго отъ гонящаго его, прими и упокой безпріютнаго сироту или бѣдствующую вдовицу,— и Господь простретъ надъ нею покровъ милосердія Своего, и духи злобы удалятсѣ отъ нея со страхомъ, а св. ангелы оградятъ ее кровомъ крыль своихъ. Быть можетъ, душа друга твоего, связанная плѣнницами грѣховными, томится въ темницѣ невидѣнія лица Божія, пребываетъ во тьмѣ и мракѣ, далеко отъ свѣтлаго лица праведниковъ? Посѣти во имя ея заключенныхъ въ темницѣ узниковъ, облегчи сердце ихъ состраданіемъ, утѣшь ихъ возможною для тебя помощію, искупи, если можешь, отъ узъ и темницы неоплатнаго должника,— и Господь пошлетъ свѣтлыхъ ангеловъ Своихъ утѣшить ее въ скорби, укрѣпить ее благою надеждою, обрадовать ее обѣтованіемъ милости Божіей. Быть можетъ, преселившаяся въ духовный міръ, не преносѣя туда прежде богомысленнымъ размышленіемъ, не пріучивъ своего вкуса къ его духовнымъ наслажденіямъ, не сблизившись молитвенно съ его святыми обитателями, душа брата твоего явилась въ него, какъ въ страну чуждую и несродную, не находя себѣ сродниковъ въ этомъ горномъ Сіонѣ и южиковъ въ этомъ небесномъ Іерусалимѣ? Укрой во имя ея странника, прими и упокой не имущаго, гдѣ главу подклонити,— и Господь даруетъ ей одну изъ свѣтлыхъ обителей въ дому Отца Своего, и духи праведниковъ пріимутъ ее въ свое свѣтлое и свѣтоносное общество.

Вотъ, что мы можемъ, братіе, сдѣлать для умершихъ сродниковъ и друзей нашихъ! Будемъ же сохранять свято сей духовный союзъ нашъ и это молитвенное общеніе наше съ умершими, чтобы и они пребыли съ нами въ общеніи молитвы о насъ. Пребудемъ во истинной любви къ нимъ, которая вся покрываетъ, вся терпитъ, все прощаетъ, за всѣхъ молится, ко всѣмъ милосердствуетъ, не помнитъ и не поминаетъ зла, да обрящемъ и мы ихъ духовную помощь и въ жизни и по смерти. Да вспомнятъ и они насъ съ любовію тамъ, какъ мы со любовію поминаемъ ихъ здѣсь. Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю св. женъ Мироносицъ.

Минувшей субботъ, Марія Магдалина и Марія Таковля и Саломія купиша ароматы, да пришедше помажутъ Исуса, и зѣло заутра придоша на гробъ. (Марк. 16, 1—2).

Такова истинная, живая, сердечная любовь. Для нея дорого и бездыханное тѣло любимаго человѣка, драгоценна и могила, гдѣ покоится это тѣло. Она усердствуетъ оказать ему возможную услугу и послѣ его смерти. Едва миноваль покой дня субботняго, св. жены являются при гробѣ Божественнаго Учителя своего, чтобы воздать Ему послѣдній долгъ любви и усердія—помазать тѣло его ароматами.

Такъ было уже и въ ветхозавѣтномъ мірѣ, когда тайна будущей жизни не была открыта съ такою ясностію, какъ открыта она намъ крестомъ и воскресеніемъ Христовымъ. Посему для насъ болѣе, нежели для древнихъ, важна и священна святая обязанность не прерывать союза любви съ умершими своими братіями и сродниками, стараться оказывать имъ всякую, возможную съ нашей стороны помощь.

Какъ, скажешь, оказывать помощь умершимъ, когда они разлучились съ нами на вѣки, когда мы не видимъ ихъ и ничего не знаемъ объ ихъ нуждахъ? Но, во-первыхъ, мы несправедливо говоримъ, когда выражаемся, что умершіе разлучаются съ нами на вѣки. Они разлучаются только на время, большее или меньшее,—это не важно предъ вѣчностію. А не бываетъ ли такой разлуки и въ продолженіе жизни? Не разлучаются ли между собой и братья, и сродники, и друзья не только на опредѣленное время, а и на цѣлую жизнь? Перестаютъ ли они при этомъ быть нашими братьями, сродниками и друзьями? Такъ и умершіе о Господѣ не перестали быть для насъ братіями во Христѣ, сродными намъ по благодати,

членами одного тѣла Христова. Не тѣ же ли они и нынѣ братья наши, которые возродились въ той же купели крещенія, въ которой возродились и мы, приходили вмѣстѣ съ нами въ храмъ Божій, возносили вмѣстѣ съ нами молитвы и моленія единому Отцу нашему, *иже на небесахъ*, приступали вмѣстѣ съ нами къ трапезѣ Господней, приобщались единого и того же тѣла и крови Христовой въ залогъ будущаго воскресенія и жизни вѣчной, наречены наслѣдниками одного и того же царствія Божія? Намъ не дано видѣть ихъ тѣлесными очами, потому что нынѣ мы *ходимъ върыю, а не видѣнемъ*, но намъ дано вѣровать, что души ихъ въ рущѣ Божіей, а предъ Богомъ жизни нѣтъ мертвыхъ, а всѣ живы: *на сіе бо Христосъ и умре, и воскресе, и оживе, да и живыми и мертвыми обладаетъ*; намъ открыто въ Словѣ Божіемъ, что между нами и умершими неразрывный, вѣчный союзъ вѣры, любви и упованія, что, несмотря на рѣшительное пресѣченіе видимаго ихъ съ нами общенія, общеніе съ ними духовное не пресѣкается никогда; что, въ силу этого духовнаго и вѣчнаго союза ихъ съ нами, мы имъ и они намъ можемъ оказывать взаимную помощь.

Какую же можемъ оказать помощь умершимъ? Конечно, не вещественную, въ которой не нуждается душа, разлучившаяся съ тѣломъ, а помощь духовную. Для сего намъ дано такое средство, которое не возмѣщается ничѣмъ, которое способно возносить духъ нашъ въ міръ духовъ, къ самому престолу Господа Вседержителя, посредствомъ котораго можемъ бесѣдовать со всѣми духами и отшедшихъ отъ насъ братій нашихъ. Это всемогущее средство есть молитва. Она и между отсутствующими и разлученными между собою на землѣ есть самое лучшее средство духовнаго общенія. Такъ, св. апостоль Павелъ всегда просилъ вѣрующихъ молиться о немъ, чтобы Господь даровалъ силу его слову и проповѣди, равно какъ и самъ непрестанно молился о нихъ, чтобы Господь утвердилъ ихъ въ вѣрѣ и жизни христіанской. И нѣтъ сомнѣнія, что молитва вѣрующихъ вспомоствовала апостолу, равно какъ и молитва апостола вспомоствовала вѣрующимъ. Апостоль Петръ, заключенный въ темницу, спалъ между двумя воинами: *но молитва бѣ прилежна*

бываемая отъ Церкви къ Богу о немъ. И, вотъ, явился ангель Божій въ темницѣ, разбудилъ Петра, повелѣлъ ему одѣться и вывелъ его изъ темницы. Такова сила молитвы церковной! Тѣмъ болѣе сильна и дѣйствительна молитва въ отношеніи къ душамъ умершихъ, для которыхъ по разлученіи съ тѣломъ нѣтъ другихъ утѣшеній, кромѣ молитвы, и нѣтъ другихъ удовольствій, кромѣ радованія о Господѣ.

Несправедливо, съ другой стороны, и то, чтобы нужды усопшихъ братій нашихъ намъ были вовсе неизвѣстны. Духовныя нужды однѣ и тѣ же у живыхъ и у мертвыхъ. Милость и благоволеніе Отца небеснаго, прощеніе и оставленіе грѣховъ, благодатная помощь Божія въ исполненіи намѣреній и желаній благихъ и богоугодныхъ, миръ и покой сердца и совѣсти—вотъ, что дороже всего и для живыхъ и для умершихъ! Св. Церковь, которой, безъ сомнѣнія, лучше извѣстны духовныя нужды живыхъ и умершихъ, такъ научаетъ насъ молиться объ умершихъ: «упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ!» Вотъ ея всегдашняя молитва и ея матернее благожеланіе душамъ почившихъ чадъ во Христѣ! Объ этомъ же самомъ, т. е. объ упокоеніи душъ усопшихъ, должно молиться и намъ.

Быть можетъ, иная душа связала себя узами привязанностей земныхъ,—оплетшись попеченіями житейскими въ продолженіе жизни, не можетъ освободиться отъ нихъ и по смерти. Еще земныя помышленія о домѣ и домочадцахъ, о приобрѣтеніяхъ и стяжаніяхъ, о сохраненіи благъ многихъ на лѣта многа тяготять ее, мучать ее, не даютъ ей свободно устремить весь умъ и сердце свое къ единому Богу. *Идѣже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ,* говоритъ Господь. Помолитесь же о сей душѣ, и по ту сторону гроба еще волнующейся бурей житейскихъ попеченій, да упокоитъ ее Господь въ тихомъ пристанищѣ благодати Своея, да истребитъ и попалитъ въ ней огнемъ благодати Своей житейскія попеченія, заботы и воздыханія, да възгрѣтъ въ ней любовь и желаніе небесныхъ сокровищъ, да възвѣтъ на нее Духъ Божій духомъ молитвы и умиленія, духомъ живой вѣры и преданности милосердію Божию, да упокоится она въ сладчайшемъ упованіи блаженства вѣчнаго!

Быть можетъ, иная душа, исповѣдавшаяся въ предсмертной болѣзни торопливо и смутно, въ полузабвеніи и смятеніи чувствъ, сокрушается и скорбитъ теперь, что по обычной всѣмъ намъ безопасности не успѣла благовременно принести Богу покаянія истиннаго, полнаго, совершеннаго, очистить нечистоты свои слезами сокрушенія сердечнаго, святыми подвигами богомыслия и молитвы, богоугодными дѣлами любви и милосердія къ ближнимъ. Сознаніе ненсповѣданныхъ грѣховъ мучить и терзаетъ ее, небреженіе о покаяніи въ продолженіе жизни и поспѣшность, съ какою принесена исповѣдь въ самое драгоценное время, предъ смертнымъ переходомъ въ вѣчность, томить ее мучительнымъ самоосужденіемъ, болѣзненнымъ, но безплоднымъ сожалѣніемъ и сокрушеніемъ духа. Помолитесь же о сей страждущей душѣ, да упокоитъ ее Отецъ небесный подъ кровомъ Своего безконечнаго милосердія, да приметъ, хотя позднее, но, безъ сомнѣнія, искреннее раскаяніе ея, да подастъ ей прощеніе грѣховъ ради крестныхъ страданій и смерти возлюбленнаго Сына Своего, ради молитвъ св. Церкви, которая, вѣдая всѣ немощи человѣческія, молится о прощеніи умершему и тѣхъ согрѣшеній, яже забвенію предаде.

Быть можетъ, иная душа, привыкшая согрѣшать многократно, повторяя одни и тѣ же грѣхи, связала себя злою привычкою ко грѣху и тѣмъ самымъ предала себя темной и страшной власти діавола, который и по смерти, и еще болѣе по смерти, не престааетъ возмущать и увлекать ее въ свои сѣти, клеветать на нее предъ Богомъ, мучить и терзать ее своими кознями. Помолитесь же о сей навѣтүемой отъ лукаваго душѣ, да упокоитъ ее Господь подъ кровомъ Своего всемогнутаго заступленія, да отженетъ отъ нея духовъ злобы и тьмы, да послетъ ей ангела свѣта и мира, да истребитъ въ ней силую Всесвятаго Духа Своего злыя навѣки и страсти, да вдохнетъ ей духъ умиленной и сокрушенной молитвы, да укрѣнитъ ее въ тяжелой борьбѣ ея съ собственнымъ сердцемъ надеждою помилованія на страшномъ судѣ Своемъ.

Быть можетъ, иная душа связала себя духомъ вражды къ своему ближнему, духомъ прекословія и непокорности, духомъ зависти и зложелательства, духомъ властолюбія или

корыстолюбія, сопряженныхъ съ обидою ближнихъ, духомъ превозношенія и гордыни. Теперь-то открылось предъ нею, что царство Божіе есть царство всесовершеннѣйшей любви и не возмущаемаго ничѣмъ мира, что ничто дѣвольское, враждебное, непокорное, самовольное, коварное, злобное, завистливое, любостительное, любостязательное не только не войдетъ въ него, но и не узреть его. Теперь-то вполнѣ сознаетъ и чувствуетъ она, за какую ничтожную цѣну продаемъ мы на землѣ свое право на царство Божіе и какую дорогою цѣною покупаемъ себѣ геенну. Но это-то горькое сознание и служить теперь источникомъ жестокихъ ея мученій. Помолитесь же о сей душѣ, да подастъ ей Господь надежду упокоенія, да отыметъ отъ нея нечистыхъ духовъ и погаситъ въ ней силою благодати Своея томящія ея страсти, да изліетъ въ нее Духомъ Святымъ духъ любви и благожеланія, духъ мира и братолюбія, духъ смиренія и покорности, духъ самоотверженія и кротости, духъ благоговѣнія и страха Божія.

Быть можетъ еще... но кто исчислить всѣ узы, которыми душа наша можетъ связать себя въ этой жизни и остаться связанною на всю вѣчность, если не поспѣшитъ разрѣшить себя покаяніемъ и молитвами св. Церкви? Одинъ позавидовалъ ближнему въ глубинѣ души своей, — и уже связалъ свою душу на вѣки. Другой посмотрѣлъ лукаво на чуждую красоту и прельстился умомъ своимъ, — и уже подвергъ себя всей строгости суда Божія. Иной посмѣялся недостатку ближняго, или осудилъ его поступокъ, или сказалъ слово лживое, лукавое, облеветающее, — и уже сдѣлался повиннымъ гееннѣ огненной, но слову Самого Господа. *Аще беззаконія нарршиши, Господи, Господи, кто постоитъ?* Посему-то и надобно, братіе мои, молясь объ усопшихъ, благовременно заботиться и о себѣ самихъ, надобно помышлять и о своей смерти и готовиться къ ней, чтобы не перейти въ будущую жизнь связанными какими-либо узами грѣховными и не прійти тамъ на мѣсто мученія. Много ли, мало ли судить намъ Господь прожить на землѣ, но то несомнѣнно, что вся настоящая жизнь наша есть дорога къ смерти и преддверіе вѣчности, что лучше и драгоцѣннѣе христіанской кончины,

мирной и непостыдной, покаянной и св. Таинъ Христовыхъ причастной, не можемъ ничего пріобрѣсти въ этой жизни, хотя бы прожили тысячу лѣтъ. А такая кончина есть плодъ благоговѣйной, богобоязненной, праведной и добродѣтельной жизни. Кто благочестно живетъ въ тѣлѣ, благочестно и разлучается съ тѣломъ. Кто живетъ съ Господомъ, съ Господомъ и умираетъ; кто усердно служить Господу до смерти, тотъ будетъ съ Господомъ и по смерти: *еще кто Мнѣ служитъ*, говоритъ Господь, *Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуги Мой будутъ*. Аминь.

8.

С Л О В О

въ недѣлю 4-ю по Пасхѣ.

*Ей, Господи, чловѣка не имамъ,
да, егда возмутится вода, ввер-
жетъ мя въ купель (Іоанна 5, 7).*

Такъ съ жалобою отвѣчалъ ослабленный, лежавшій при Силоамской купели, когда Господь спросилъ его: *хощеши ли цѣль быти?* И тридцать восемь лѣтъ пролежалъ несчастный при благотворной купели, въ которой едва только погружался всякій больной, *здравъ бываше, льцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше*. И въ тридцать восемь лѣтъ во всемъ Іерусалимѣ не нашлось чловѣка, который сжался бы надъ несчастнымъ, помогъ бы ему погрузиться въ купель, *егда возмутится вода!*

Не то же ли, впрочемъ, бываетъ, брат., и въ наши времена среди христіанскихъ обществъ, въ которыхъ законъ любви и вспомошествованія другъ другу долженъ бы быть первымъ, главнымъ и кореннымъ закономъ общежитія, въ которыхъ чловѣколюбіе и сострадательность къ несчастнымъ должна быть первою добродѣтелію, главнымъ началомъ жизни общественной, отличительнымъ признакомъ

членовъ общества, какъ учениковъ Христовыхъ; ибо такъ заповѣдалъ имъ Господь: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою?* Не часто ли и въ нашихъ городахъ и селеніяхъ среди множества людей несчастные не находятъ человѣка, готоваго войти сердечнымъ участіемъ въ ихъ бѣдственное положеніе, утѣшить ихъ въ печали, облегчить ихъ скорбь и болѣзнь, восполнить ихъ лишенія? Много ли на свѣтѣ Авраамовъ страннопріимныхъ, у которыхъ бездомный и безпріютный бѣднякъ могъ бы найти себѣ покровъ и пристанище? Есть ли еще на землѣ праведные Іовы, которые были бы окомъ для слѣпыхъ, ногою для хромыхъ, отцами немощныхъ и беспомощныхъ? Много ли благотворительныхъ Товій, дающихъ хлѣбъ алчущимъ, одѣяніе нагимъ, погребающихъ непогребенныхъ мертвецовъ? Есть ли подобные самарянину, обязующіе изувѣченныхъ страдальцевъ, кто бы они ни были—свои или чужіе? Много ли Филаретовъ милостивыхъ, готовыхъ раздѣлить все—до послѣдней срачицы съ бѣдствующимъ и неимущимъ собратомъ своимъ? По весьма многимъ, всюду встрѣчающимся несчастнымъ, ищущимъ и не обрѣтающимъ себѣ помощи, можно заключать, какъ рѣдки на землѣ такіе избранники Божіи и какъ часто и нынѣ возносится къ Нему обличительный гласъ несчастныхъ: *ей, Господи, человѣка не имамъ!* А между тѣмъ, сколько мѣстъ увеселенія поддерживаются нашею щедростію, постоянно увеличиваются въ числѣ и разнообразіи праздныхъ и душеглѣнныхъ забавъ и удовольствій, когда жилища нищеты и печали остаются отъ всѣхъ забытыми! Сколько пристанищъ праздности, невоздержанія, безумнаго разгула обогащаются, когда сотни и тысячи нуждаются въ насущномъ хлѣбѣ и noctномъ убѣжищѣ!

Не здѣсь ли, братъ мой, причина того, что щедродательный и многомилостивый ко всѣмъ твореніямъ Своимъ Господь для насъ однихъ умаляетъ, по временамъ, щедроты Свои, сокращаетъ щедрую руку Свою и наказуетъ насъ или голодомъ, или другимъ какимъ-либо бѣдствіемъ? Въ такихъ случаяхъ самая тварь, созданная на служеніе намъ, возстаетъ противъ насъ. Земля, по предписанному ей изначала закону, всегда готова произращать намъ всякій злакъ хлѣб-

ный и всякую траву сельную; но, прогнѣваемый грѣхами нашими, Господь повелѣваетъ дохнуть на нее необычному, безвременному зною,—и вся растительность ея одѣпенѣваетъ, иссыхаетъ и увядаетъ. Воздухъ, по данному ему Господомъ уставу, собираетъ, яко мѣхъ, воды морскія и сгущаетъ ихъ въ облака; но облака или проносятся надъ главою нашею, не оросивъ насъ ни одною каплею, или изливаютъ такіе потоки съ градомъ, которые губятъ и то, что уцѣлѣло отъ зноя. вмѣсто благотворнаго дыханія воздуха, которое очищало бы наши жилища, приносило бы намъ свѣжесть и здоровье, мы слышимъ иногда только вой бури, которая приноситъ намъ болѣзни и уноситъ послѣднюю влажность съ полей нашихъ. Все это мы испытали, брат., на самихъ себѣ въ минувшее лѣто, и слѣды гнѣва Божія тяготѣютъ на насъ и доселѣ. Такъ, Отецъ небесный, который во дни долготерпѣнія Своего *сіяетъ солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя*, во дни гнѣва Своего на грѣхи и неправды наши отвращаетъ отъ насъ лице Свое, сокращаетъ потокъ благодѣяній и даровъ Своихъ, наказуетъ насъ голодомъ и болѣзнями, чтобы дать намъ восчувствовать окаянство свое и свою виновность предъ Нимъ, чтобы сокрушить окаменѣніе сердецъ нашихъ и обратить насъ къ Себѣ, Источнику всѣхъ благъ.

Правда, чувствуя на себѣ кару гнѣва Божія, мы и обращаемся, повидимому, къ Богу, молимся объ отвращеніи праведнаго гнѣва Его на ны движимаго, о ниспосланіи намъ благорастворенія воздуховъ, благотворныхъ дождей и плодоносія земли; но, брат. мои, Господь взираетъ не на лице и слова, а на сердце и дѣла человѣка. *Что же МЯ зовете: Господи, Господи, говоритъ намъ Господь: и не творите, иже Азъ заповѣдаю вамъ? Приближаются Милыя люди сіи усты своими, и устнами чтутъ МЯ, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ МЯ усты своими **). Въ самомъ дѣлѣ, въ скорби души нашей, когда рука Господня тяготѣетъ на насъ, мы обращаемся къ Богу съ молитвою; но обращались ли къ Нему всѣмъ серд-

*) Мѡ. 15, 8. 9.

цемъ своимъ тогда, когда благодать Его изливала на насъ дары свои? Не иждивали-ль богатыхъ даровъ Его на пустыя прихоти, на удовлетвореніе своей страсти невоздержанія, во зло себѣ и домашнимъ своимъ? Являлись ли предъ лице Господне, во святилище Его съ молитвою благодаренія, съ посылною жертвою отъ трудовъ своихъ? Святили-ль святые дни Господни дѣлами благочестія, челоуколюбія и милосердія къ ближнимъ своимъ и не оскверняли-ль ихъ дѣлами неподобными? Благоговѣли-ль всегда предъ именемъ Божиимъ, предъ которымъ со страхомъ благоговѣютъ тмы темъ святыхъ ангеловъ, и не ругались ли Ему въ божбахъ и клятвахъ законопреступныхъ, въ глумленіяхъ и кощунствахъ? Мы желаемъ, чтобы Господь былъ всегда милостивъ и милосердъ къ намъ; но мы сами всегда ли были милостивы къ Нему въ лицѣ меньшихъ Его братій? Не отвращали-ль лица своего отъ несчастныхъ, просившихъ у насъ милости? Не прилагали-ль скорбь на скорбь бѣдствующему брату своему своимъ невниманіемъ и жестокосердіемъ? Мы просимъ, чтобы Господь не отнималъ у насъ хлѣба насущнаго; а мы сами не готовы-ль отнять у должника своего все до послѣдняго кодранта и до послѣдняго хитона? Мы умоляемъ Господа и именемъ чадъ своихъ не лишать насъ даровъ благодати Своея; а научили-ль мы чадъ своихъ право вѣровать въ Господа и любить Его болѣе насъ самихъ, почитать Его и бояться Его прежде и паче всего, поклоняться и молиться Ему всегда, любить св. храмъ Его, приходять въ него и молиться въ немъ со страхомъ и благоговѣніемъ? Мы страшимся оскудѣнія нашихъ житницъ; а ни во что вмѣняемъ, когда оскудѣваетъ въ насъ вѣра и благочестіе, когда изсыхаетъ въ сердцахъ нашихъ любовь и состраданіе къ ближнему, когда оскудѣваетъ истина и правда между нами, а возрастаютъ и умножаются ложь и неправда, обманы и лукавства. Мы съ ужасомъзираемъ на поля наши, когда они изсыхаютъ отъ зноя; а ни во что ставимъ, когда изсыхаютъ сердца наши отъ зависти и любостыжанія, отъ гордости и тщеславія, когда вырастаютъ въ нихъ, какъ тернія и волчцы, помышленія злая, любодѣянія, татьбы, зависти, рвенія, любостыжанія, когда изъ устъ нашихъ, какъ

изъ нечистаго источника, текутъ слова праздныя, хульныя, язвительныя и пересудливыя. Мы страшимся тѣлеснаго глада, какъ величайшаго бѣдствія; а оставляемъ душу свою во всегдашней алчбѣ и жаждѣ духовной, безъ пищи и питія Слова Божія и молитвы, не страшимся огня вѣчнаго, поести хотящаго нечестивыя? Что же дѣлать съ нами не только правдѣ, а и самой любви и благодати Божіей? Неужели попустить намъ проводить жизнь свою безнаказанно во грѣхахъ? Неужели попустить намъ оставаться въ нечувствіи и забвеніи о душѣ своей до самой смерти и затѣмъ погибнуть на всю вѣчность въ гееннѣ огненной? Но сего не можетъ пожелать намъ и человѣкъ; тѣмъ паче не можетъ попустить сего любовь Божія, которая хотѣніемъ не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему. *Обратитесь ко Мнѣ, говоритъ намъ Господь Богъ нашъ, посылая на насъ кары гнѣва Своего: и обращуся къ вамъ; измыйтесь, и чисти будите, отымите лукавство отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престините отъ лукавствъ вашихъ, научитесь добро творити, взыщете суда, избавите обидимаго, судите сирѣ и оправдате вдовицу *)*. Очистите руки грѣшницы, исправите сердца ваша, двоедушніи; постраждите, и слезите и плочитесь; смѣхъ вашъ въ плачь да обратится, и радость въ стѣваніе; смиритесь предъ Господемъ, и вознесетъ васъ.

Вотъ, братъ мой, самое вѣрное средство избѣжать гнѣва Божія, не только временнаго, а и вѣчнаго! Вотъ, что можетъ сдѣлать всякую молитву и прошеніе наше благопріятными предъ Богомъ! Искреннее обращеніе къ Богу всѣмъ сердцемъ своимъ, сердечное сокрушеніе и покаяніе предъ Богомъ во грѣхахъ своихъ и въ осбенности милосердіе и сострадательность къ несчастнымъ и бѣдствующимъ братьямъ нашимъ. Ибо ничто такъ не приближаетъ насъ къ Богу, какъ добродѣтель милосердія. *Будите убо милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть: блажени милостивіи, яко ти помиловани будутъ*. Аминь.

---

*) Ис. 1, 16. 17.

9.

С Л О В О *)

въ недѣлю 4-ю по Пасхѣ.

Се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.
(Иоан. 5, 14).

Такъ сказалъ Господь нѣкому человеку, котораго Онъ исцѣлилъ отъ тяжкой тридцативосьмилѣтней болѣзни. Можно себѣ представить, брат., какъ безотрадно было положеніе несчастнаго страдальца, какъ тяжело было переносить столь долговременную болѣзнь; зато какъ радостно было послѣ такой болѣзни увидѣть себя здоровымъ, какъ памятенъ долженъ быть для него урокъ: *ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.*

Не легко, конечно, подвергаться и всякой болѣзни; тяжело и прискорбно переносить и не столь продолжительныя страданія тѣлесныя. Но, если кому попустить Господь подвергнуться страданіямъ болѣзни, тотъ, по крайней мѣрѣ, пусть извлечетъ изъ своего состоянія всю пользу, какую оно можетъ принести душѣ его, чтобъ и самое тѣсное внѣшняго человѣка послужило средствомъ къ обновленію человѣка внутренняго.

Что причиною нашихъ болѣзней? Врачи земные для каждаго вида болѣзней находятъ много причинъ; но Врачъ небесный указываетъ одну, самую первую и главную причину всѣхъ болѣзней человѣческихъ въ грѣхѣ: *ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.* И дѣйствительно, въ раю не было болѣзней, ни печали, ни воздыханія; онѣ явились послѣ грѣхопаденія, какъ неизбѣжныя его слѣдствія, когда сказано было падшимъ людямъ: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печалехъ сънѣси тую вся дни живота твоего, въ болѣзняхъ родиши чада твоя.* Но и пынѣ не грѣхъ ли въ разныхъ видахъ невоздержанія, въ разныхъ

---

*) Пронесено въ Житомирскомъ каедр. соборѣ.

способахъ злоупотребленія своими силами и способностями, въ сильныхъ проявленіяхъ страстей—служить главною и существенною причиною многоразличныхъ страданій, коимъ подвергается наше тѣло? Правда, при настоящемъ преобладаніи зла въ мірѣ, при постоянномъ извращеніи въ нашихъ обществахъ порядка и правилъ строго умѣренной жизни по заповѣдямъ Божиимъ, иные подвергаются болѣзнямъ, повидимому, не по своей винѣ, хотя, впрочемъ, никто изъ насъ не можетъ почитать себя совершенно невиннымъ; но и эти, кажущіяся неповинными, страданія имѣютъ свой корень въ нашей грѣховной природѣ и попускаются Промысломъ Божиимъ для исцѣленія насъ отъ древней язвы грѣховной. Во всякомъ случаѣ, постигаетъ ли насъ болѣзнь по нашей винѣ или нѣтъ, —она есть наказаніе за грѣхи, но наказаніе не гнѣва, а любви Отца небеснаго, которая самымъ наказаніемъ временнымъ ведетъ насъ ко благу вѣчному. Во всякомъ случаѣ намъ должно благодарить Господа, когда Онъ попускаетъ на насъ болѣзни тѣлесныя. Если мы сами бываемъ причиною своихъ болѣзней, если онѣ происходятъ отъ нашей неводержной, несогласной съ закономъ Божиимъ жизни; то должно благодарить Господа, который по милосердію Своему *наказуетъ* насъ здѣсь, *да не съ міромъ осудитъ* въ вѣчности, который попускаетъ намъ *пострадать плотию, да престанемъ отъ грѣха, предаетъ насъ во изможденіе плоти, да духъ спасется*. Если же болѣзнь постигаетъ насъ, повидимому, безъ нашей вины, тѣмъ паче должно благодарить Господа, который подаетъ намъ случай *въ терпѣннн стлжамъ свою душу* и чрезъ легкое печали временной достигнуть высоты вѣчной славы и радости во царствіи Божиемъ. Такое благопокорное и благодарное терпѣніе болѣзней не только послужитъ къ очищенію души нашей отъ сквернъ грѣховныхъ, но и вмѣнится намъ въ великую заслугу. Упоминаемый въ притчѣ евангельской Лазарь не какими-либо особенными подвигами, а благодушнымъ терпѣніемъ болѣзни и сопряженныхъ съ нею скорбей удостоился *несену быти ангелами на лоно Авраамово*. Въ исторіи Церкви христіанской въ ликахъ прославленныхъ Богомъ Святыхъ мы также видимъ многихъ, которые безъ особенныхъ какихъ-либо подви-

говъ и дѣлъ, однимъ благодушнымъ и благодарнымъ терпѣніемъ болѣзней тѣлесныхъ возшли на высшую степень христіанскаго совершенства и прославлены Богомъ на ряду съ великими подвижниками вѣры.

Впрочемъ, и самое время болѣзни можетъ быть весьма благоплодно для души нашей, если воспользуемся имъ, какъ должно.

И во-первыхъ, во время болѣзни мы можемъ научиться лучше познавать самихъ себя, безпристрастнѣе разсматривать свое внутреннее состояніе. Доколѣ мы наслаждаемся здоровьемъ, влаемя въ молвѣ житейскихъ попеченій, проводимъ время въ разсѣянности и развлеченіяхъ; дотолѣ совѣсть наша не можетъ оказывать надъ нами всей своей силы и власти, нравственное самосознаніе наше бываетъ тускло и слабо, мы не имѣемъ ни побужденія ни времени тщательнѣе разсмотрѣть свою душу, изслѣдовать всѣ движенія своего сердца. Но когда болѣзнь приковываетъ насъ къ страдальческому ложу, когда мы принуждены бываемъ оставить не только всѣ развлеченія, забавы, удовольствія, а и самыя занятія и дѣла свои, уединиться отъ всѣхъ и всего, быть занятыми только сами собою; тогда покровъ самозабвенія упадаетъ, взоръ нашъ невольно обращается на свое внутреннее состояніе, голосъ совѣсти раздается громче въ пустынѣ души нашей, глубина сердца нашего освѣщается ярче, вся протекшая жизнь наша какъ-бы оживаетъ въ нашемъ сознаніи, и внутренній человекъ нашъ является въ своемъ подлинномъ видѣ: всѣ дѣла наши, всѣ чувства, наклонности, желанія и намѣренія являются предъ духовнымъ взоромъ нашимъ, каковы онѣ есть на самомъ дѣлѣ. Воспользуйся же, возлюбленный, этимъ истинно драгоценнымъ временемъ самопознанія для вѣрнаго познанія самого себя. Осмотри всѣ грѣховныя дѣйствія свои со всѣми предшествовавшими имъ нечистыми побужденіями и страстными порывами сердца, со всѣми гибельными ихъ послѣдствіями и плодами. Внигни глубже въ свое сердце, чтобы видѣть, чѣмъ оно живетъ и движется—любовію ли къ Богу и ближнему, или самолюбіемъ и любовію къ міру; къ чему стремится и чего ищетъ—царствія ли Божія, или земныхъ сокровищъ и плотскихъ

наслаждений? Разбери при свѣтѣ совѣсти и закона Божія и самыя добрыя дѣла твои—*о Бозѣ ли они содѣланы*, или изъ побужденія честолюбія и корысти, челоуѣкоугодія и лицемѣрія? Тогда и безъ напоминанія близкихъ тебѣ людей почувствуешь нужду очистить сердце свое покаяніемъ, умиротворить совѣсть свою исповѣданіемъ грѣховъ своихъ предъ Богомъ. А когда Господь возвратитъ тебѣ здоровье, то начертай неизгладимыми письменами не только въ умѣ и памяти, а преимущественно въ совѣсти и сердцѣ своемъ оное слово Господне: *се здравъ еси: тому не согръшай, да не горше ти что будетъ*.

Съ другой стороны, во время болѣзни мы правильнѣе познаемъ и всѣ временныя блага, которыми пользуемся въ жизни. Пользуясь здоровьемъ, мы ни о чемъ такъ мало не думаемъ, какъ о здоровьѣ, и ничѣмъ такъ много не злоупотребляемъ, какъ собственнымъ здоровьемъ. Нерѣдко проводимъ дни и ночи или въ неумѣренныхъ удовольствіяхъ, или въ непомѣрныхъ трудахъ, истрачиваемъ силы и крѣпость на чувственныя, видимо истощающія и унижающія насъ наслажденія, не думая о томъ, какъ трудно бываетъ возвратитъ потерянное и какъ невозможно оживитъ увядшую жизнь. Напротивъ, сраженные болѣзненнымъ недугомъ, мы живо чувствуемъ, какого неоцѣнимаго ничѣмъ блага лишается челоуѣкъ съ потерєю здоровья; вполне убѣждаемся, что здоровье есть драгоцѣннѣйшій даръ Божій, котораго не купишь за всѣ сокровища міра, котораго не избрѣтеть вся мудрость челоуѣческая, если не подастъ его Самъ Господь и Владыка жизни нашей. Наслаждаясь здоровьемъ, мы плѣняемся сокровищами и богатствомъ земнымъ, увеселяемся знаками чести и власти, увлекаемся забавами и удовольствіями. Во время болѣзни нѣтъ мѣста этому увлеченію. Для страдальца, стоящаго на краю гроба, что значать всѣ сокровища міра, какъ не бесполезный и ненужный ни къ чему соръ и прахъ? Что всѣ почести и слава, какъ не пустой и безсодержательный звукъ? Что всѣ утѣхи плотскія, какъ не обманчивый сонъ? Наслаждаясь здоровьемъ и благами жизни, мы скорѣе всего забываемъ о Подателѣ всѣхъ благъ—Богѣ, не цѣнимъ даровъ любви и

благости Отца небеснаго. Но въ скорбные часы болѣзни, когда вся мудрость и сила человѣческая является безсильною, когда мы ищемъ помощи и не находимъ ея на землѣ, взоръ нашъ невольно обращается къ небу и оттолкъ ожидаетъ помощи и утѣшенія. Тогда перестаемъ думать, что человѣкъ самъ творецъ своего счастья; вполне убѣждаемся, что есть невидимая, всемогущая сила, которая можетъ обратить въ ничто всякую силу и всякія средства человѣческія; есть высочайшая премудрость и правда, которая *мертвитъ и живитъ, смиряетъ и возноситъ*; есть высочайшая любовь, которая подаетъ намъ *и жизнь и дыханіе и все*, которою *мы живемъ и движемся и есмь*. О, если бы эти чувствованія, которыя невольно возбуждаются въ страждущемъ болѣзнію, это ощущеніе величія и драгоцѣнности жизни и здоровья, какъ великаго дара Божія, это отвращеніе отъ благъ временныхъ и тлѣнныхъ, которыми возбуждаются и питаются наши страсти, эта преданность безконечной премудрости и благости Отца небеснаго—были также живы и сильны въ насъ и въ то время, когда мы наслаждаемся здоровьемъ! По крайней мѣрѣ, по избавленіи отъ болѣзни, каждому должно глубоко напечатлѣть въ сердцѣ своемъ наставленіе небеснаго Врача: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ!*

Въ состояніи болѣзни мы лучше научаемся и любить своихъ ближнихъ, чувствовать въ нихъ нужду, цѣнить по достоинству ихъ помощь, въ особенности благодатную помощь служителя Церкви Христовой. Пользуясь своею крѣпостію силъ, мы легкомысленно смотримъ на дѣлаемые намъ другими одолженія и услуги, на оказываемую намъ помощь нашими блажными: намъ кажется, что мы легко можемъ обойтись и безъ нихъ. Не такъ научаетъ насъ смотрѣть на это болѣзнь. Когда мы одни, недвижимо простерты на одрѣ, снѣдаемые внутреннимъ пламенемъ, удручаемые страданіями, когда сами себѣ не въ состояніи доставить ниже капли воды; тогда одно посѣщеніе кѣмъ-либо болѣзненнаго одра нашего съ словомъ участія и состраданія сердечнаго не покажется ли намъ дороже всѣхъ утѣхъ и радостей мірскихъ? Тогда одна чаша воды, устужающей языкъ нашъ, не покажется ли намъ

такимъ благодѣяніемъ, за которое мы не можемъ воздать по достоинству? Тогда приближающійся къ намъ врачъ не является ли намъ ангеломъ, посланнымъ отъ Господа? Но если болѣзнь усиливается, если опасность увеличивается; то отъ кого ожидаетъ тогда помощи душа страждущая? Отъ того человека, котораго, быть можетъ, часто отвращалась во дни разсѣянности и легкомыслія, — отъ служителя престола Божія, на котораго научается теперь смотрѣть, какъ на истиннаго посланника Божія, какъ на своего единственнаго благодѣтеля. Ему повѣряетъ мучительную тайну своего сердца, отъ устъ его почерпаетъ цѣлительный бальзамъ высокихъ утѣшеній евангельскихъ, отъ рукъ его пріемлетъ источникъ истинной жизни и здравія душевнаго и тѣлеснаго — животворящее тѣло и кровь Господа Іисуса Христа, и отсюда получаетъ силу и мужество на побѣдоносную борьбу съ болѣзнію. Не должно ли желать, чтобъ эти чувства любви и уваженія къ ближнимъ утвердились въ насъ навсегда и по избавленіи отъ болѣзни, чтобъ и въ этомъ отношеніи мы никогда не согрѣшали, сдѣлавшись здоровыми?

Такъ можно и должно, брат. мои, и самыя страданія тѣлесныя обращать въ величайшее для себя благо, въ истинную пользу и спасеніе души своей. Ибо для этой собственно цѣли Господь и попускаетъ намъ подвергаться болѣзнямъ, — *во изможденіе плоти, да духъ списется*. Но это возможно только подъ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, если, по избавленіи отъ болѣзни, будемъ исполнять свято наставленіе своего Господа и Спасителя: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*. Аминь.

10.

С Л О В О *)

въ недѣлю 4-ю по Пасхѣ.

*Ей, Господи, чловѣка не
имамъ, да, егда возмутится вода,
ввержетъ мя въ купель. (Иоан. 5,7).*

Такъ съ жалобою отвѣчалъ разслабленный, лежавшій при купели Силоамской, когда Господь спросилъ его: *хочещи ли
цльз быти?* И тридцать восемь лѣтъ пролежалъ страдалецъ
близъ благотворной купели, въ которой какъ скоро погру-
жался всякій больной, *здравъ бываше, яцимъ же недугомъ
одержимъ бываше.* И въ тридцать восемь лѣтъ во всемъ
Іерусалимѣ не нашлось чловѣка, который помогъ бы не-
счастному погрузиться въ купель, *егда возмутится вода!*

Но не бываетъ ли того же, братіе мои, и въ наши вре-
мена и среди христіанскихъ обществъ, въ которыхъ законъ
взаимной любви долженъ бы быть первымъ, главнымъ и ко-
реннымъ закономъ общежитія, въ которыхъ чловѣколюбіе
и сострадательность къ несчастнымъ должна бы быть первою
добродѣтелію, главнымъ началомъ жизни общественной, отли-
чительнымъ признакомъ членовъ общества, какъ учени-
ковъ Христовыхъ? Не часто ли и въ нашихъ городахъ сре-
ди множества людей несчастные не находятъ чловѣка, го-
товаго войти сердечнымъ участіемъ въ ихъ бѣдственное по-
ложеніе, утѣшить ихъ въ печали, облегчить ихъ тяжкую
участь, восполнить ихъ лишенія? Много ли на свѣтѣ Авра-
амовъ страннопріимныхъ, у которыхъ бездомный и безпрі-
ютный бѣднякъ находилъ бы покровъ и убѣжище? Есть ли
еще на землѣ праведные Іовы, которые были бы окомъ слѣ-
пымъ, ногою хромымъ, опорю немощнымъ, отцами сирымъ
и беспомощнымъ? Много ли благотворительныхъ Товій, да-
ющихъ хлѣбъ алчущимъ и одѣяніе нагимъ, погребающихъ
непогребенныхъ мертвецовъ? Есть ли подобные милостиво-

---

*) Пронесено предъ молебствіемъ по случаю продолжительной засухи и
бездождія.

му самарянину, обязующіе язвы и струпы изувѣченныхъ страдалцевъ, кто бы они ни были — свои или чужіе? По весьма многимъ, всюду встрѣчающимся несчастнымъ, ищущимъ и не обрѣтающимъ себѣ помощи, можно заключать, какъ рѣдки между нами такіе избранники Божіи и какъ часто еще возносится къ небу обличительный гласъ несчастныхъ: *ей, Господи, человѣка не имамъ!* А между тѣмъ, сколько мѣстъ празднаго увеселенія и забавъ поддерживается нашею щедростію, когда жилища нужды и скорби остаются отъ всѣхъ забытыми! Сколько пристанищъ праздности, невоздержанія, безумнаго разгула обогащаются, когда сотни и тысячи несчастныхъ нуждаются въ насущномъ хлѣбѣ и ночномъ убѣжищѣ!...

Не здѣсь ли, брат. мои, причина того, что щедродательный и многомилостивый ко всѣмъ тварямъ Своимъ Господь для насъ однихъ умаляетъ щедроты и милости Свои, для насъ однихъ сокращаетъ щедрую руку Свою и угрожаетъ намъ голодомъ и жаждою? Видите-ль, какъ и самая тварь *спобораетъ* Богу на насъ? Земля, по предписанному ей изначала закону, готова была произрастить намъ всякій злакъ хлѣбный и всякую траву сельную; но Господь повелѣлъ дохнуть на нее необычному, безвременному зною, — и вся растительность оцѣпенѣваетъ, иссыхаетъ и увядаетъ. Воздухъ, по данному ему Господомъ уставу, собираетъ, яко мѣхъ, воды морскія и сгущаетъ ихъ въ облака; но облака проносятся надъ головою нашею, не оросивъ насъ ни каплею, и отдають всю влагу свою морю. Вмѣсто благотворнаго дыханія вѣтра, который очищалъ бы наши жилища приносилъ бы намъ влагу и свѣжесть, мы слышимъ только вой бури, которая приноситъ намъ болѣзни и уноситъ послѣднюю влажность съ полей нашихъ. Что значитъ это необычное состояніе окружающей насъ природы, какъ не очевидное знаменіе гнѣва Божія, угрожающаго намъ прещеніемъ глада и жажды? Видимо, Отецъ небесный, который во дни долготерпѣнія Своего *сіяетъ солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя*, отвергаетъ отъ насъ лице Свое, сокращаетъ потокъ благодѣяній и даровъ Своихъ, предлагаетъ и милость и долготерпѣніе Свое

на гнѣвъ и прещеніе, чтобы дать намъ восчувствовать наше окаянство и виновность предъ Нимъ, чтобы сокрушить окаменѣніе сердець нашихъ и обратить ихъ къ Себѣ, Источнику всѣхъ благъ.

Что намъ дѣлать въ виду поднятой на насъ грозно руки Божіей? Станемъ ли молиться объ отвращеніи гнѣва Божія, о ниспосланіи намъ благорастворенія воздуховъ, благотворныхъ дождей и плодоносія земли? Но я боюсь, брат. мои, чтобы вопли несчастныхъ, страждущихъ и скорбящихъ, вопіющихъ къ Богу день и ночь, не заглушили нашихъ моленій; боюсь, чтобы Господь не сказалъ въ отвѣтъ на молитвы наши: *что же Мя зовете: Господи, Господи, и не творите. яже заповѣдаю вамъ? Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуде же чтутъ Мя усты своими* *). Въ самомъ дѣлѣ, въ скорби души нашей, когда рука Господня отяготѣла на насъ, мы обращаемся къ Нему съ молитвою; но обращались ли къ Нему сердцемъ своимъ тогда, когда благодать Его изливала на насъ дары свои? Являлись ли всегда предъ лице Господне, во святилище Его съ молитвою благодаренія, съ жертвою хвалы и славословія? По мѣрѣ умножавшихся на насъ благодѣяній Божіихъ, богатѣли-ль и мы дѣлами благочестія и челоуѣколюбія, и не иждивали-ль даровъ Господнихъ въ угожденіе страстямъ своимъ, *похотямъ несмысленнымъ и вреждающимъ душу*? Мы желали бы, чтобы Господь всегда и неизмѣнно былъ милостивъ къ намъ; но всегда ли милостивы были къ Нему мы, когда Онъ просилъ милостыни у насъ въ лицѣ нищаго, толкалъ въ двери домовъ нашихъ въ лицѣ странника, просилъ покрова и защиты въ лицѣ сираго, ждалъ состраданія нашего въ лицѣ болѣзнующаго страдальца? Напротивъ, не отвращали-ль лица своего отъ просящаго у насъ милости собрата нашего и не прилагали-ль скорбь на скорбь бѣдствующему своимъ невниманіемъ и жестоко-сердіемъ? Мы просимъ, чтобы Отецъ небесный не лишилъ насъ хлѣба насущнаго; а мы сами не отнимаемъ ли у должника

---

*) Мѣ. 15, 8. 9.

своего до послѣдняго кодранта и до послѣдняго хитона? Не поѣдаемъ ли своимъ корыстолюбіемъ послѣдній кусокъ хлѣба у сироты и вдовицы? Мы умоляемъ Господа именемъ чадъ своихъ не лишать насъ даровъ благодати Своея; а научили-ль мы чадъ своихъ любить Господа болѣе насъ самихъ, почитать Его прежде и паче всего, исполнять святыя заповѣди Его и молиться Ему? Мы страшимся оскудѣнія житницъ нашихъ; а ни во что вмѣняемъ, когда оскудѣваетъ въ насъ вѣра и благочестіе, когда изсякаетъ въ сердцахъ нашихъ любовь и состраданіе къ ближнему, когда оскудѣваетъ истина и правда между нами. Мы съ ужасомъзираемъ на иссыхающія поля свои; а ни во что ставимъ, когда иссыхаютъ сердца наши отъ зависти и любостыжанія, отъ гордости и тщеславія, когда вырастаютъ въ нихъ, какъ тернія и волчцы, *помысленія зла, любодѣлія, убійства, татѣбы, лихоимства, лукавствія, лесть, студодѣлія, хула, гордыня, безумство*, когда изъ устъ нашихъ, какъ изъ нечистаго источника, текутъ слова праздна, срамныя, бошунныя, пересудливыя и язвительныя! Мы страшимся тѣлеснаго глада, какъ величайшаго бѣдствія; а не боимся того, что душа наша остается во всегдашней алчбѣ и жадѣ духовной, безъ пищи и питія Слова Божія и молитвы, не страшимся *огня вѣчнаго, погнѣсти хотѣющаго нечестивыя*. Что же дѣлать съ нами самой любви и благодати Божіей? Неужели оставить насъ проводить жизнь свою безнаказанно въ грѣхахъ? Неужели попустить намъ оставаться въ нечувствіи и забвеніи о душѣ своей до самой смерти? Не должно ли возбуждать насъ отъ сна грѣховнаго строгимъ гласомъ прещенія и суда? *Обратитесь ко Мнѣ, и обратитесь къ вамъ*, говорить намъ нынѣ Господь нашъ гласомъ належащаго на насъ прещенія Своего. *Измойтесь, и чисти будете, отымите лукавства отъ души вашихъ предъ очима Моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитесь добро творити, взыщете суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдате вдовицу* *). *Очистите руку грѣшницы, исправите сердца ваши, двоедушныи; постра-*

*) Ис. 1, 16. 17.

ждите, и слезите, и плачитесь; смыхъ вашъ въ плачь да обратится, и радость въ стѣнованіе; смиритесь предъ Господемъ, и вознесетъ вы. Вотъ самое вѣрное средство избѣжать гнѣва Божія, не только временнаго, а и вѣчнаго! Вотъ, что можетъ сдѣлать молитву нашу благопріятною предъ Богомъ! Искреннее обращеніе къ Богу всемъ сердцемъ своимъ, сердечное сокрушеніе и покаяніе предъ Богомъ, растворенное любовію и состраданіемъ къ ближнему, запечатлѣнное дѣлами любви и милосердія къ несчастнымъ и страждущимъ.

Ничто такъ не приближаетъ насъ къ Богу, какъ добродѣтель милосердія, и ничто сильнѣе не ходатайствуетъ за насъ предъ Богомъ, какъ эта богоподобная добродѣтель. Желаете-ль, чтобы Отецъ небесный былъ къ намъ милостивъ и милосердъ? *Будите убо милосерди и вы, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть: блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ *)*. Ищете-ль прощенія грѣховъ своихъ, снисхожденія и долготерпѣнія къ вамъ Отца небеснаго? *Аще отпущаете чловѣкомъ согршенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согршенія ваша; аще ли не отпущаете чловѣкомъ согршенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согршенія вашихъ **)*. Желаете-ль, чтобы Господь избавлялъ васъ отъ скорби, исхищаль отъ напастей и бѣдъ? Утѣшайте скорбящаго, помогите бѣдствующему собрату вашему: *блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день мѣтъ избавитъ его Господь: Господь сохранитъ его и живитъ его, и ублажитъ его на земли, и не предастъ его въ руки враговъ его; Господь поможетъ ему на одръ болѣзни его ***)*. Хотите ли, чтобы угобзились ваши нивы и сокровища ваши исполнились благъ? Не скудною рукою сѣйте милостыню убогимъ; *ибо съяй скудостію, скудостію и пожнетъ, а съяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ; силенъ же Богъ всякую благодать изобилувати въ васъ, да всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дѣло благо ****)*.

*) Лук. 6, 36; Мѣ. 5, 7. **) Мѣ. 6, 14. 15.

) Ис. 40, 2 3. 4. *) 2 Кор. 9, 6. 7. 8.

Желаете-ль обязать, такъ сказать, и сдѣлать должникомъ своимъ Бога всемогущаго? Окажите милосердіе несчастному собрату своему; ибо *милуяй нища, взаимъ даетъ Божви. по далню же его воздастся ему.* Хотите ли умиловить напередъ Судю неба и земли, чтобы Онъ былъ милостивъ къ вамъ на страшномъ и праведномъ судѣ Своемъ? Окажите нынѣ милость Ему Самому въ лицѣ меньшихъ Его братьевъ, и Онъ скажетъ вамъ тогда предъ лицомъ неба и земли: *приидите благословеннн Отца Моего, наслѣдуйте зготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взамахся бо, и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя. нагъ, и одѣясте Мя, страненъ бѣхъ, и введосте Мене, болелъ бѣхъ и поспѣисте Мене, въ темницю бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ: понеже сотвористе единому сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе *)*. Аминь.

11.

С Л О В О

въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ.

Духъ есть Богъ: и уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться (Іоан. 4, 24)

Св. апостолъ Павелъ говорить въ одномъ изъ своихъ посланій, что и самая—спасительная для всѣхъ проповѣдь евангельская, и самое—живоносное само въ себѣ слово Божіе бываетъ для однихъ *воню животною въ животъ*, а для другихъ *воню смертною въ смерть*. Такъ и прочитанныя нами изъ евангельскаго чтенія настоящаго дня слова Господа Иисуса Христа о поклоненіи Богу духомъ и истинною для многихъ служатъ камнемъ преткновенія и соблазна. Одни говорятъ: къ чему все это церковное богослуженіе? для чего всѣ эти внѣшніе обряды? Богу, высочайшему Духу, должно поклоняться духомъ и истинною. И вслѣдствіе того отвергаютъ

---

*, Мс. 25, 34—36. 40.

не только все внѣшнее церковное богослуженіе, но и самыя св. таинства и всѣ священные обряды. Другіе толкуютъ: Богу пріятна молитва духомъ, молитва внутренняя, сердечная; къ чему же хожденіе въ храмы, чтеніе молитвъ, составленныхъ другими, поклоненіе предъ иконами, крестное знаменіе и проч.? И вслѣдствіе того пренебрегаютъ не только общественную молитву въ храмъ Божию, но и молитву домашнюю по даннымъ Церковію образцамъ. Такимъ образомъ, живоносное слово Господа о поклоненіи Богу духомъ и истинною для тѣхъ и другихъ бываетъ *волею смертною въ смерть*. Тѣ и другіе *крельщаются, не въдуше Писанія, ни силы Божія*, какъ говорилъ Господь о современныхъ Ему саддукеяхъ,—и вслѣдствіе того отдѣляются отъ живоноснаго тѣла Церкви Христовой, становятся мертвыми, отпадшими членами.

Что же значать слова Господа, сказанныя женѣ самарянской? Какой истинный смыслъ ученія Христова о поклоненіи Богу духомъ и истинною?

Прежде всего должно замѣтить, братіе, что въ бесѣдѣ Господа съ женою самарянскою рѣчь идетъ не о молитвѣ вообще, а о предписанномъ въ законѣ Моисеевомъ обрядовомъ поклоненіи Богу, т. е. о принесеніи жертвъ въ извѣстныя времена и по указаннымъ въ законѣ обстоятельствамъ. Молиться Богу, и по ученію ветхозавѣтной Церкви, должно было вездѣ и всегда: *на всякомъ мѣстѣ владычествія Его благослови, душе моя, Господа* *), говоритъ Псалмопѣвецъ; и каждый добрый израильянинъ почиталъ святою обязанностію молиться Богу не только вечеръ и утро, но и *седмерицею днѣмъ*, какъ это дѣлалъ св. Давидъ. Но приносить жертвы и совершать предписанныя закономъ празднества и обряды можно было только на мѣстѣ, избранномъ и освященномъ Самимъ Богомъ: *на мѣстѣ, идѣже избретъ Господь Богъ вашъ нарещи имя Его тамо, и призвати, и възычете, и увидите тамо, и принесете тамо всесожженія ваша, и жертвы ваша, и начатки ваши, и обьты ваши, и вольная ваша, и исповданія ваша* *). Такимъ,

---

*) Псал. 102, 22. **) Второз. 12, 5.

единственнымъ для всего народа Божія мѣстомъ богослуженія вначалѣ была Скинія свидѣнія, а потомъ—храмъ Іерусалимскій. Но, когда десять колѣнъ израильскихъ отдѣлились отъ царства іудейскаго, они устроили себѣ особый храмъ и жертвенникъ на горѣ Гаризинъ. Отсюда произошелъ расколъ самаринскій, такъ ненавидимый іудеями; отсюда безконечные споры о мѣстѣ поклоненія Богу, смущавшіе простые души и тяготѣвшіе на ихъ совѣсти тяжкимъ бременемъ недоумѣнія. Посему-то самарянка, видя въ Иисусѣ Христѣ даръ вѣдѣнія пророческаго, прежде всего пожелала узнать отъ Него, гдѣ правильнѣе поклоняться Богу, т. е. приносить предписанныя закономъ жертвы,—на горѣ Гаризинъ, или въ Іерусалимѣ? *Господи, вижу, яко пророкъ еси Ты. Отцы наши въ горы сей поклонилися, и вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ есть мѣсто, идоже кланятися подобаетъ **). Для вразумленія заблуждающейся жены Господь объяснилъ ей, что ожидаемый Спаситель, по древнимъ обѣтованіямъ и пророчествамъ, долженъ придти отъ колѣна Іудина, а потому и истинная вѣра и законное богослуженіе сохраняются у іудеевъ, а не у самарянъ, отпавшихъ и уклонившихся отъ истины: *вы кланяетесь, егоже не вѣсте, мы кланяемся егоже вѣмы, яко спасеніе отъ Іудей есть ***). Но вмѣстѣ съ симъ Онъ прибавилъ, что настаетъ уже время, когда и самое служеніе Богу, по закону Моисееву, жертвами и обрядами ветхозавѣтными должно прекратиться и замѣниться новымъ, высшимъ и совершеннѣйшимъ служеніемъ; что для этого новаго служенія Богу не будетъ нужно одно. опредѣленное мѣсто въ Іерусалимѣ, или на Гаризинѣ, — оно будетъ совершаться вездѣ по всей вселенной, а потому и самый споръ о мѣстѣ приношенія жертвъ ветхозавѣтныхъ совершенно бесполезенъ. *Жено, вѣру Ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горы сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу. Но грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною ****). Очевидно, въ послѣднихъ словахъ Господь обѣщаетъ установить нѣкоторое новое, высшее и

---

*) Іоан. 4, 19. 20. **) Іоан. 4, 22. ***) Іоан. 4, 21. 23.

совершеннѣйшее поклоненіе или служеніе Богу, служеніе духовное и истинное въ отношеніи къ служенію ветхозавѣтному, чувственному и прообразовательному.

Таково и есть дѣйствительно богослуженіе христіанское. Основаніемъ ветхозавѣтнаго богослуженія служили кровавыя жертвы безсловесныхъ животныхъ, которыя, сами по себѣ, не могли ни очищать человѣка отъ грѣховъ, ни примирять его съ Богомъ; въ основаніе христіанскаго богослуженія Господь Иисусъ Христосъ преподаль Свое божественное тѣло и кровь подъ видомъ хлѣба и вина,—эту истинную, духовную и словесную жертву, которая очищаетъ всѣ грѣхи человѣковъ и примиряетъ падшее человѣчество съ Богомъ. Тамъ совершались омовенія и окропленія, *кроплиця*, какъ говоритъ Апостоль, *къ плотстѣй чистотѣ*, но не очищавшія и не освящавшія душу; здѣсь священнодѣйствуются живоносныя таинства, совершаемыя Духомъ Святымъ, которыя обновляютъ и освящаютъ душу и тѣло человѣка, принимающаго ихъ съ вѣрою. Тамъ была токмо сѣнь грядущихъ благъ; здѣсь самая истина благодати Божіей. Тамъ мертвая буква и письма; здѣсь живая и оживляющая сила Духа Божія. Тамъ многія и разнообразныя жертвы приносились на одномъ жертвенникѣ и въ одномъ храмѣ въ предзнаменованіе единой жертвы Голговской; здѣсь эта единая святѣйшая жертва тѣла и крови Христовой приносится вездѣ, по всей вселенной, какъ это было обѣщано Богомъ устами Пророка: *на всякомъ мѣстѣ принесется Ми жертва чиста*; почему христіанскіе храмы и жертвенники воздвигаются не въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, а вездѣ, гдѣ есть въ нихъ нужда.

Для чего-жь, подумаете, предписано съ такою строгостію участвовать всѣмъ въ ветхозавѣтномъ богослуженіи, если оно не имѣло въ себѣ и не подавало благодати Божіей? Для того, что оно было знаменіемъ завѣта Божія съ народомъ избраннымъ и предзнаменованіемъ спасенія всего человѣческаго рода, имѣвшаго совершиться съ пришествіемъ Христовымъ. Это было, такъ сказать, написанное на хартіи завѣщаніе, которое, какъ простая хартія, не имѣетъ цѣны, но которое драгоцѣнно для обладающаго имъ, потому что

даетъ ему право на полученіе дѣйствительныхъ сокровищъ въ свое время. Кто исполнялъ ветхозавѣтные обряды съ живою вѣрою въ грядущаго Искупителя, тотъ, хотя не получалъ благодати искупленія и спасенія, но имѣлъ вѣрный залогъ сего спасенія и могъ умирать съ благою надеждою быть участникомъ царства Христова. Не таковы таинства христіанскія: кто пріемлетъ ихъ съ живою вѣрою въ прішедшаго и пострадавшаго за насъ Сына Божія, тотъ самымъ дѣломъ и истиною пріемлетъ благодать избавленія, освященія и спасенія. Крещающійся, по заповѣди Христовой, во имя пресвятыя Троицы дѣйствительно и истинно возрождается Духомъ Божиимъ въ новую благодатную жизнь. Миропوماзующійся воистину пріемлетъ благодатные дары Духа Святаго и *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*. Причащающійся тѣла и крови Христовой становится истиннымъ и живымъ членомъ обоженнаго тѣла Христова, такъ что не только душа, а и тѣло его бываетъ храмомъ живущаго въ немъ Духа Божія. Кающемуся съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе дѣйствительно отпускаются грѣхи чрезъ служителя Христова, какъ обѣщала Самъ Господь: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*. Такъ и во всѣхъ священнодѣйствіяхъ христіанскихъ намъ дѣйствительно подается божественная благодать всесвятаго Духа Божія и всесовершающее благословеніе Отца небеснаго. Потому-то всѣ христіанскія священнодѣйствія—высочайше духовны, какъ совершаемыя Духомъ Божиимъ, несмотря на то, что сопровождаются внѣшними обрядами и священнодѣйствуются подобоэрастными намъ человѣками; высочайше истинны, потому что не означаютъ только или предзнаменуютъ, а дѣйствительно сообщаютъ божественную благодать, несмотря на то, что совершаются при посредствѣ обыкновеннаго вещества и простыхъ человѣческихъ дѣйствій. Потому-то и совершающіе и участвующіе въ священнодѣйствіяхъ христіанскихъ совершаютъ служеніе Богу духовное и истинное, поклоняются Отцу небесному духомъ и истиною.

Итакъ, тому ли училъ Господь, чтобы уклоняться отъ богослуженія и священнодѣйствій церковныхъ, не слушать

заповѣдей св. Церкви, не ходить въ храмы и проч., когда говорилъ, что должно поклоняться Богу духомъ и истиною? Напротивъ, Онъ ясно сказалъ: *идѣже еста два или трие собрании во имя Мое, ту есмь посреде ихъ* *), и, преподавъ тѣло и кровь Свою, завѣщалъ апостоламъ: *сѣ творите въ Мое воспоминаніе*; почему св. апостолы строго заповѣдали христіанамъ *не оставлять собраній церковныхъ*, чтобы не быть отлученными отъ самой Церкви. Онъ опредѣленно утверждалъ: *еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ видѣти царствія Божія; еще не съесте плоти Сына человеческого, ни пьете крове Его, живота не имате въ себѣ* **). Онъ съ особенною силою заповѣдалъ: *еще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже языкъ и мытарь* ***).

Впрочемъ, если распространить и далѣе смыслъ словъ Господнихъ, сказанныхъ женѣ самарянской, и отнести ихъ къ молитвѣ вообще, то въ этомъ значеніи они заключаютъ въ себѣ не новое ученіе, а только подтвержденіе древняго ученія св. пророковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что одна устная и внѣшняя молитва, безъ участія сердца не только не пріятна, а омерзительна предъ Богомъ. *Приближаются Мнѣ людие сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя*, говорилъ Богъ устами пророка: *сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ Мя усты своими* *†). Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ внѣшнія дѣйствія молящагося, — преклоненіе главы, поверженіе на землю и проч., ничтожны сами по себѣ, если въ нихъ не выражаются чувства смиренія, умиленія и сокрушенія сердечнаго: *ниже аще слячеша яко серпъ выю твою, и аще вретнице и пепелъ постелеши*, говоритъ опять слово пророческое: *ниже тако наречется постъ пріятенъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что не только жертвы ветхозавѣтныя, но и самая кровь Сына Божія не оправдять и не освятить человѣка невѣрующаго и нераскаяннаго. Но значить ли это, что не должно ничего говорить молящемуся, или читать составленные другими молитвы, что

*) Мѡ. 18, 20. **) Іоан. 3, 3; 6, 53.

***) Мѡ. 18, 17. *†) Исаи 29, 13.

не должно выражать чувствъ молитвенныхъ никакими тѣлесными дѣйствіями что не нужна вовсе и самая умиловительная и спасительная жертва тѣла и крови Сына Божія? Но для чего же Самъ Господь преподалъ намъ образецъ молитвы, заповѣдавъ при томъ: *егда молитесь, сице глаголите: Отче нашъ, иже еси на небесахъ* и проч.? Для чего, преподавъ ученикамъ Своимъ тѣло и кровь Свою подъ видомъ хлѣба и вина, Онъ заповѣдалъ имъ: *сѣ творите въ Мое воспоминаніе*? Почему же Онъ Самъ, не имѣвшій нужды учиться молитвѣ у кого-либо, молился словами псалмовъ Давидовыхъ и, притомъ, въ самыя важныя и священныя минуты, когда страдалъ на крестѣ? Почему Онъ и Самъ приходилъ въ храмъ Божій, который называлъ домомъ молитвы, совершалъ пасху и другіе обряды, и другимъ повелѣвалъ приносить Богу жертвы, доколѣ онѣ не были упразднены Его смертію? Для чего Онъ Самъ или возводилъ горѣ очи и руки Свои, или преклонялъ колѣна, или повергался лицомъ на землю, когда молился Отцу Своему? Почему Онъ не возбранялъ и не порицалъ тѣхъ, которые кланялись предъ Нимъ, припадали къ стопамъ Его, лобызали ноги и одежды Его, когда умоляли Его о помощи,—напротивъ, принималъ уничиженныя моленія ихъ съ любовью и милосердіемъ, похвалялъ вѣру ихъ, одобрялъ предъ всѣми всѣ выраженія ихъ любви и благодарности? Сами видите, брат. мои, что слова Господа о поклоненіи Богу духомъ и истиною не то значать, чтобы не нужно было выражать свои молитвенныя чувствованія никакими внѣшними дѣйствіями.

Что же значать? То, чтобы, молясь Богу, мы молились всѣмъ существомъ своимъ, и тѣломъ и духомъ; чтобы слова и дѣйствія нашей молитвы были выраженіемъ дѣйствительныхъ чувствъ сердца нашего, а не одною личиною молитвы.

Итакъ, кто молится Богу духомъ? Тотъ, кто, произнося слова молитвы, произноситъ ихъ не одними устами, а всей душою и сердцемъ; кто, ограждая себя знаменіемъ креста Христова, взираетъ духомъ на Самого распятаго на крестѣ Господа; кто, преклоняя выю свою, преклоняетъ предъ Богомъ и сердце и душу свою; кто, повергаясь на землю, всего

себя повергаетъ въ руцѣ Божіи въ глубочайшемъ смиреніи и сокрушеніи сердца, съ полною преданностію волѣ Божіей; кто, предстоя тѣломъ предъ изображеніемъ Господа или пречистой Матери Его, предстоить духомъ предъ Нимъ Самимъ, сѣдящимъ на престолѣ славы, и предстоящею одесную Его пречистою Матерію Его; кто, лобызая устами св. икону Господню, лобызаетъ сердцемъ своимъ самыя пречистыя руцѣ и носѣ Его.

Кто молится Богу истинною? Тотъ, у кого душа и сердце оживлены тою самою вѣрою и любовію, тѣми самыми мыслями и чувствами, тѣми надеждами и желаніями, которыми дышать молитвы, составленныя мужами святыми и духовными; кто, поклоняясь Богу въ храмѣ, не кланяется истуканамъ страстей своихъ внѣ храма; кто, служа Богу участіемъ въ богослуженіи церковномъ, служить Ему и самою жизнію и дѣлами своими; кто, называя Бога Отцемъ своимъ, дѣйствительно любитъ Его, боится Его, повинуется Ему и исполняетъ св. волю Его, какъ истинный сынъ Его; кто, молясь Отцу небесному, чтобы святилось въ мірѣ имя Его, не оскорбляетъ святѣйшаго имени Божія не только дѣлами, а и словами и мыслями грѣховными; кто, прося у Бога хлѣба насущнаго, самъ не только не отнимаетъ его у другихъ, а раздѣляетъ все, подаваемое ему Богомъ, съ другими—неимущими; кто, прося у Господа прощенія грѣховъ своихъ, и самъ прощаетъ отъ всего сердца всякому, согрѣшившему предъ нимъ человѣку; кто, молясь объ избавленіи отъ искушеній и навѣтовъ лукаваго, и самъ не поставляетъ брату своему претыканія и соблазна, не мыслить зла своему сопернику, напротивъ, любитъ самыхъ враговъ своихъ, добротворить ненавидящимъ его и молится за творящихъ ему напасть; кто, произнося въ молитвѣ священнѣйшее слово: *да будетъ воля Твоя*, искренно готовъ исполнять все, что повелѣваетъ сія святѣйшая воля, претерпѣть все по волѣ Божіей и во славу пресвятаго имени Его—до креста и до смерти, подобно какъ Самъ Единородный Сынъ Божій, заключивъ молитву Свою словами: *буди воля Твоя*, пошелъ съ покорностію на страданія и крестъ. Таковыхъ-то ищетъ Отецъ поклоняющихся Ему!

Такъ будемъ, брат. мои, и мы поклоняться Богу—Отцу своему всегда и вездѣ, тѣмъ паче въ храмѣ Божиѣмъ въ то священнѣйшее время, когда совершается здѣсь Духомъ Святымъ великое священнодѣйствіе и таинство вѣры нашей, когда приносится святѣйшая жертва тѣла и крови Христовой. Тогда будемъ и мы, яко *истиннии поклонницы, поклонятеся Отцу духомъ и истиною.* Аминь.

12.

С Л О В О

въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ.

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня повѣствуется, брат., о такомъ событіи, которое, какъ величайшее чудо, служить очевиднымъ доказательствомъ божественнаго всемогущества Господа Иисуса Христа и наиболѣе способно возбудить вѣру въ Него, какъ истиннаго Сына Божія, во всякомъ здравомыслящемъ человѣкѣ. Но это же событіе представляетъ одинъ изъ поразительнѣйшихъ опытовъ того, до какого ужаснаго ослѣпленія можетъ дойти невѣріе человеческое, такъ что не стыдится упорно отрицать самую очевидную для всѣхъ истину.

Господь Иисусъ Христосъ, выйдя изъ храма Іерусалимскаго, встрѣтилъ на пути человѣка, который былъ слѣпъ отъ рожденія, умилосердился надъ несчастнымъ и восхотѣлъ исцѣлить его. Для сего, плюнувъ на землю, сотворилъ брѣніе отъ плюновенія, помазалъ имъ очи слѣпому и велѣлъ ему умыться въ Силоамскомъ источникѣ. Слепой умылся, и прозрѣлъ. Весь, можно сказать, Іерусалимъ былъ свидѣтелемъ чуда; ибо всѣмъ жителямъ его было извѣстно, что исцѣлившійся былъ слѣпъ отъ рожденія и внезапно прозрѣлъ. Самъ Синедрионъ изслѣдовалъ во всей подробности это событіе, допрашивалъ свидѣтелей и родителей исцѣлившагося слѣпца, спрашивалъ нѣсколько разъ и его самого: «что сотвори тебѣ? какъ отверзе очи твои?» Оказалось дѣйствительно и

подлинно, что человекъ этотъ родился слѣпымъ и сталъ видѣть съ тѣхъ поръ, какъ человекъ, именуемый Иисусъ, помазалъ ему очи брѣниемъ и велѣлъ умыться въ Силоамѣ. Для всѣхъ было очевидно, что *если бы Иисусъ Христосъ не былъ отъ Бога, не могъ бы сицева знаменія творити, ибо отъ вѣка нѣсть слышано, чтобы кто могъ отверсти очи слѣпу рождену **). Оставалось, послѣ сего, вѣровать, что сотворившій такое чудо воистину отъ Бога пришелъ въ мѣръ и есть истинный Сынъ Божій, какъ увѣровалъ самъ исцѣлвшійся, какъ увѣровали и многіе изъ народа; но къ какому заключенію пришло невѣріе? *Сего не вѣрмы, откуда есть, сказали не вѣровавшіе Господу фарисеи и саддукеи: нѣсть сей человекъ отъ Бога, яко субботу не хранитъ ***).

Таково, брат. мой, свойство невѣрія, что надъ нимъ сбывается въ самомъ точномъ смыслѣ слово Христово: *еще Моисеа и пророковъ не послушаютъ, и еще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры ****). И, дѣйствительно, Господь Иисусъ Христосъ неоднократно воскрешалъ умершихъ, и воскрешенные Имъ были живыми свидѣтелями Его божественнаго всемогущества; но убѣдились ли этимъ не вѣровавшіе Ему книжники и фарисеи? Нѣтъ. Онъ воскресилъ однажды четверодневнаго мертвеца предъ самими, можно сказать, вратами Иерусалима. Всѣмъ было извѣстно, что Лазарь умеръ и погребенъ, что этому прошло уже четыре дня, и тѣло умершаго начало предаваться тлѣнію. Многіе изъ жителей Иерусалима пришли утѣшить сестеръ умершаго и всѣ они вмѣстѣ съ жителями Вифаніи были свидѣтелями того, какъ Иисусъ Христосъ, пришедши ко гробу Лазаря, велѣлъ отвалить камень отъ дверей гроба и *воззвалъ велиимъ гласомъ: Лазаре, гряди вонъ!* И умершій вышелъ изъ гроба и возвратился въ домъ свой. Что-жъ произвело это чудо? Ослѣпленный Синедріонъ положилъ умертвить и Лазаря, чтобъ избавиться отъ такого свидѣтеля божественной, живоносной силы Иисуса Христа и такого обличителя своего невѣрія. Наконецъ, и Самъ Господь Иисусъ Христосъ, распя-

---

*) Иоан. 9, 32. 33.   **) Иоан. 9, 16. 29.   ***) Лук. 16, 31.

тый и умершій въ виду всего народа, въ третій день, какъ предсказывалъ о томъ прежде, воскресъ изъ гроба. Враги Его помнили хорошо о Его обѣтованіи воскреснуть въ третій день, и приняли всѣ мѣры, чтобъ не случилось какого-либо обмана: гробъ былъ запечатанъ печатью первосвященника, окруженъ воинскою стражею, по распоряженію Синедріона. Чудо воскресенія Христова было неопровержимо. Что же дѣлаетъ невѣрующій Синедріонъ? Сначала прибѣгли къ хитрости и лжи, обычному оружію невѣрія: *сребреники довольны даша воиномъ, глаголюще: рыцѣте, яко ученицы Его нощію украдоша Его, намъ сплщимъ*; но когда невозможно было поддерживать въ народѣ эту очевидную ложь при свидѣтельствѣ многихъ самовидцевъ Господа, воскресшаго изъ мертвыхъ, при чудодѣйственной проповѣди св. апостоловъ, то, не смѣя обличать апостоловъ, будто бы они украли нощію тѣло Іисусово, старались только угрозами и прещеніемъ запретить имъ проповѣдовать о Его воскресеніи, а сами оставались попрежнему ожесточенными въ своемъ невѣрії. Какіхъ чудесъ не творили св. мученики? Чѣмъ не засвидѣтельствовало Евангеліе Христово свою божественную силу среди древняго міра языческаго? Но ожесточенные гонители христіанства оставались ожесточенными до конца. Казалось бы, что среди новаго міра, образованнаго христіанствомъ, когда небесные плоды ученія Христова для всѣхъ видимы и осязаемы, когда божественная сила христіанства всѣми признана, когда предъ крестомъ Христовымъ преклонилась вся лучшая и образованнѣйшая часть человѣчества, не должно бы быть мѣста невѣрію; но что же составляетъ главный недугъ нашего времени въ такъ называемой образованной части общества, какъ не невѣріе, которое и нынѣ такъ же смѣло, такъ же ожесточенно, такъ же упорно, какъ было прежде.

Откуда же такое неестественное, такое невозможное, по видимому, явленіе? Гдѣ причина такого ожесточеннаго невѣрія очевидной истинѣ? *Одебелъ бо сердце людей сихъ, говоритъ Слово Божіе о невѣрующихъ: и ушима своими тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша*. Отчего? Оттого, что *богъ въѣка сего ослѣпн разумъ ихъ, во еже не возсіати имъ свѣту благовѣствованія Христова*. И, дѣйствительно, су-

ществованіе невѣрія, особенно въ средѣ христіанства всегда останется непонятнымъ и неразгаданнымъ, если не предположить, что крайнее ослѣпленіе человѣческаго разума есть дѣйствіе темной силы дьявольской.

Иначе, что могло бы побуждать разумъ человѣческій упорствовать въ невѣріи очевидной истинѣ, засвидѣтельствованной безчисленными знаменіями и чудесами, подтвержденной многими пророчествами, сбывшимися и сбывающимися съ такою поразительною точностію, какъ бы они были написаны не за многія столѣтія впередъ, а очевидцами самыхъ событій,—истинѣ, оправданной самою исторіею человѣчества, принесшей роду человѣческому столько великихъ благодѣяній? Не мѣшаетъ ли, можетъ быть, вѣра христіанская счастью человѣка? Не производитъ ли чего непріятнаго въ сердцѣ? Не нарушаетъ ли спокойствія души? Напротивъ, источникомъ истиннаго несчастія, безнадежности и отчаянія служило и служить всегда одно невѣріе, равно какъ вѣра есть истинная жизнь души, разливающая въ ней отраду, миръ и успокоеніе. Одно невѣріе невозвратно отнимаетъ миръ души и всѣ лучшія ея надежды, не замѣняя ихъ ничѣмъ; одно невѣріе отравляетъ всякое счастье страхомъ невозвратной ея потери, усугубляетъ всякое бѣдствіе безнадежностію и отчаяніемъ. Жить въ мірѣ безъ вѣры и познанія Творца и Промыслителя міра, безъ упованія на Его вседѣйствующій Промыслъ о мірѣ—не то же ли значить, что быть какъ бы отверженнымъ, брошеннымъ на произволъ судьбы сиротою, безъ призора отеческаго, не видя ни причины ни цѣли своего жалкаго существованія? Подвергаться бѣдствіямъ и скорбямъ жизни, сознавая себя безсильнымъ бороться съ ними, и не имѣть надежды на помощь и утѣшеніе свыше, отъ Бога; чувствовать мученія совѣсти, и не знать Спасителя, очищающаго совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ Своею кровію; вопіять иногда воплемъ крѣпкимъ, безъ всякой надежды быть услышаннымъ; ожидать ежечасно смерти, и не смѣть надѣяться на продолженіе жизни за гробомъ: эти и подобныя имъ состоянія души невѣрующаго развѣ утѣшительны для сердца? развѣ успокоительны для совѣсти? развѣ могутъ принести что-либо душѣ нашей, кромѣ убійственнаго отчаянія?

Представлять, что многіе миллионы разумныхъ и богоподобныхъ существъ являются и исчезаютъ безъ причины и безъ цѣли, что они живутъ здѣсь для того только, чтобъ орошать землю своимъ потомъ и кровію, а потомъ умирать, или, лучше, исчезнуть навсегда: развѣ все это отрадно для души и сердца, успокоительно для самаго разума? Не отсюда ли происходитъ у невѣрующихъ эта неутолимая жажда зла и беззаконія, разрушенія и беспорядка, эта ненависть ко всему доброму святому, ко всякому закону, порядку и благоустройству, это стремленіе къ исчезновенію и самоубійству? Поистинѣ, одинъ только діаволь могъ такъ поругаться надъ существомъ разумнымъ, созданнымъ по образу и подобию Божію, и свергнуть его во тьму невѣрія. Это онъ, духъ отверженный, усиливается и самыхъ чадъ Божіихъ, искупленныхъ кровію Сына Божія, сдѣлать сынами отверженными, чадами тьмы и гибели. Это онъ, отецъ лжи, возбуждаетъ разумъ человѣческій возбуждаться противъ истины Слова Божія, чтобы погасить въ сердцѣ человѣка послѣднюю искру жизни духовной. Это онъ, богъ вѣка сего, ослѣпляетъ разумъ человѣка, чтобы не возсіялъ ему свѣтъ благовѣствованія Христова.

Чѣмъ ослѣпляетъ? Лестію лжи и лукавства. Живымъ обѣщаніемъ: *будете яко бози, вѣдуще доброе и лукавое*, ослѣпилъ онъ разумъ перваго человѣка и увлекъ его къ преступленію заповѣди Божіей; не тою ли же лжею мнимаго всезнанія, или какого-то высшаго просвѣщенія ослѣпляетъ онъ и нынѣ умы, не утвержденные въ вѣрѣ, и увлекаетъ сердца, не огражденные страхомъ Божіимъ? Какой лжи и клеветы не внушалъ онъ современнымъ Иисусу Христу іудеямъ, чтобы затмить, хотя сколько-нибудь, славу чудесъ Его, чтобы отвлечь сердца ихъ отъ вѣры Его божественному слову? Какой лжи и клеветы не внушаетъ онъ и нынѣ ослѣпленнымъ ученикамъ своимъ, чтобы затмить божественный свѣтъ вѣры Христовой, унижить славу Евангелія, славу чудодѣйственной силы Божіей, являющейся въ Церкви Христовой? И таково свойство падшаго сердца человѣческаго, что оно охотно поддается обаянію лжи и неправды, съ какою-то жадностію бросается на всякое произведеніе невѣрія, которое искусство

прикрывается поддѣльнымъ видомъ мнимой учености, разукрашенной цвѣтами краснорѣчія. Праздное любопытство, избѣгая труда истиннаго знанія, легкомысленно увлекается всякимъ мнимо-новымъ ученіемъ, не справляясь о томъ, что въ немъ выдается подъ новою прикрасою очень старая ложь, давно отвергнутая и осужденная и Словоиъ Божиимъ и здравымъ смысломъ человѣческимъ. Это общая, такъ сказать, ловушка, въ которую діаволъ издревле уловляетъ умы незрѣлые, вѣсившіе отъ плода познанія, но не достигнувшіе знанія основательнаго и твердаго,—сердца неопытныхъ, не укорененныхъ въ вѣрѣ, не утвержденныхъ въ истинѣ Божіей, не огражденныхъ страхомъ Господнимъ, *влающіяся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестній, въ коварствѣ козней льщеній* *).

Болѣе же всего исконный убійца ослѣпляетъ нашъ разумъ и увлекаетъ сердце своеволіемъ и необузданностію собственныхъ страстей нашихъ. Вѣра смиряетъ своеволіе, покоряя разумъ нашъ въ послушаніе слову Христову; страхъ Божій обуздываетъ страсти и запрещаетъ всякое грѣховное наслажденіе: все это тяжело и прискорбно для ветхаго человѣка, для падшаго и развращеннаго естества нашего. И, вотъ, діаволъ обѣщаетъ намъ полную свободу, если свергнемъ съ себя спасительное иго вѣры; старается разжечь въ насъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую; и мало по малу предаетъ насъ во власть какой-либо страсти, а усилившаяся страсть ослѣпляетъ нашъ разумъ и подавляетъ послѣдній остатокъ свободнаго произволенія на все доброе. Тогда бѣдный разумъ нашъ, какъ слѣпой, идетъ туда, куда влечетъ его страсть, одобряетъ все, что ей нравится, отвергаетъ все, что противно и ненавистно ей. Такъ, ослѣпленные завистію, своекорыстіемъ и тщеславіемъ книжники и фарисеи не вѣровали слову истины, отвергали очевидные для всѣхъ чудеса Христовы, гнали и преслѣдовали Его Самого. Такъ, ослѣпленный нечистою страстью, Иродъ не убоился обезглавить проповѣдника истины и обличителя своего беззаконія Іоанна, несмотря на то, что самъ почи-

---

*) Ефес. 4, 14.

талъ его мужемъ праведнымъ. Такъ, ослѣпленный сребролюбіемъ, Иуда предалъ своего Божественнаго Учителя за тридцать сребренниковъ.

Посему-то, брат., если встрѣтите невѣрующаго, пожалѣйте о несчастномъ. Онъ въ тяжкомъ плѣну у діавола, который поступилъ съ нимъ такъ же, какъ поступали древніе тираны съ своими плѣнниками, т. е. ослѣпилъ ему духовныя очи. Не надѣйтесь убѣдить его какими-либо доказательствами. Ибо какъ онъ пойметъ истину Божию, когда нѣтъ у него духовныхъ очей, чтобы видѣть небесный свѣтъ ея, когда разумъ его ослѣпленъ и закрытъ отъ свѣта истины, когда воля его покорена совершенно подъ иго страстей, и нѣтъ у него ни желанія ни охоты слышать и принять истину, а есть, напротивъ, ненависть и озлобленіе къ ней? Кто не хочетъ вѣрить, того ничѣмъ не увѣришь. Не недостатокъ очевидныхъ свидѣтельствъ истины ученія Христова, а недостатокъ духовнаго зрѣнія и ослѣпленіе отъ діавола—вотъ источникъ и причина невѣрія! А при такомъ состояніи духа, *еще кто и отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.* Мы можемъ только молить Господа, чтобы Онъ Самъ силою благодати Своея коснулся сердца невѣрующаго и далъ ему прозрѣть духомъ, какъ даровалъ Онъ зрѣніе слѣпому; чтобы Онъ Самъ громомъ правосудія Своего потрясъ одѣбелѣвшее сердце невѣрующаго и отверзъ внутренній слухъ души его къ слышанію слова евангельскаго.

Но прежде всего, брат. мои, намъ должно хранить собственную вѣру, какъ зѣницу ока, какъ главизну всѣхъ благъ, какъ животворное начало духовной жизни. Надобно ограждать слухъ свой отъ всякой лжи и лести, противной истинѣ Божіей и православному ученію Церкви Христовой, обуздывать злыя похотѣнія сердца своего страхомъ Господнимъ, чтобы какая-либо страсть не возобладала душою нашею, не ослѣпила разума и совѣсти и не увлекла насъ во тьму невѣрія и нечестія. Погасивъ свѣтильникъ вѣры нашей, діаволъ легко и удобно повлечетъ насъ по всѣмъ дебрямъ нечестія и своеволія, покорить сердце наше своей страшной власти и погрузить совѣсть нашу въ такой безпробудный сонъ, отъ котораго можетъ пробудить ее одна

только смерть. Но какъ ужасно будетъ это пробужденіе, когда предстанеть она лицомъ къ лицу предъ страшнымъ судомъ Божиимъ! Аминь.

13.

С Л О В О

въ недѣлю въ 6-ю по Пасхѣ.

Ты вѣруешь ли въ Сына Божія? спрашивалъ Господь Иисусъ Христосъ исцѣленнаго Имъ слѣпорожденнаго. Если бы этотъ вопросъ обращенъ былъ къ намъ, кто изъ насъ сказалъ бы: я не вѣрую? Всѣ мы отъ самаго младенчества—христіане, всѣ родились, воспитаны и возросли въ истинной вѣрѣ, живемъ между вѣрующими и принадлежимъ къ истинной Церкви Христовой, непорочной, православной. Такъ, возлюбленніи брат., но кто же изъ насъ можетъ сказать то, что онъ вѣруетъ совершенно, всѣмъ сердцемъ, всею душою и всею мыслию своею, что знаетъ Господа и Спасителя своего не только умомъ, а и сердцемъ своимъ, имѣетъ вѣру въ Него твердую, непоколебимую, живую, дѣятельную, свидѣтельствуемую всею жизнію и дѣлами? Гдѣ между нами вѣра св. апостоловъ и мучениковъ, которая готова была скорѣе подвергнуться всѣмъ мученіямъ и смерти, нежели уклониться, хотя только для вида, отъ исповѣданія имени Христова предъ невѣрными, или преступить хотя одну изъ малыхъ заповѣдей Господнихъ? Гдѣ та живая вѣра, которая содѣловала въ первомъ обществѣ христіанскомъ едино сердце и душу едину всѣмъ, которая изгоняла бѣсовъ, исцѣляла всѣ болѣзни, воскрешала мертвыхъ? Многіе ли могутъ сказать о себѣ съ Апостоломъ: *живу не тому азъ, но живу во мнѣ Христосъ; а еже нымъ живу во плоти, вторю живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* *)?

*) Галат. 2, 20.

Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, говорить св. апостолъ Іаковъ, ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть о себѣ* *). Вѣра оправдывающая и спасающая состоитъ, брат. мои, не въ словеси, а въ силѣ, не въ одномъ устномъ исповѣданіи православной вѣры, а въ живомъ, полномъ, объемлющемъ всѣ силы духа убѣжденіи сердца, въ истинно-христіанскомъ настроеніи мыслей, желаній и чувствованій; не въ одномъ внѣшнемъ соблюденіи обрядовъ христіанства, при которомъ можно быть и худымъ христіаниномъ, даже худшимъ невѣрующаго, а въ истинно-христіанской жизни, въ которой вѣра наша являлась бы видимо и осязательно не въ словахъ только, а въ дѣлахъ нашихъ. Самое существо вѣры Христовой таково, что, овладѣвъ сердцемъ человѣка, она необходимо выражается во всей его жизни: *отъ сердца бо исходяща живота*, отъ сердца исходятъ и добрыя и злыя помышленія и дѣла. Самые предметы вѣры христіанской таковы, что необходимо требуютъ сообразной имъ жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, кто истинно вѣруетъ въ Бога Творца и Вседержителя, Владыку и Промыслителя всяческихъ; кто убѣжденъ совершенно, что жизнь его какъ вначалѣ произошла отъ Бога, такъ и во всякое время находится въ Его вседержавной волѣ: тотъ всякое мгновеніе жизни своей почитаетъ даромъ Божиимъ неоцѣнимымъ, непрестанно благодаритъ Дарователя, всегда блюдетъ себя, чтобъ не употребить во зло ни одной минуты жизни, данной ему на дѣла благая. Кто убѣжденъ всѣмъ сердцемъ, что все, чѣмъ ни пользуется въ жизни—отъ свѣта солнечнаго до капли воды, ниспадающей съ облаковъ, отъ злака, питающаго тѣло, до послѣдней нити одежды, покрывающей его,—ниспосылается и подается намъ свыше, отъ Отца свѣтовъ; тотъ пользуется всѣмъ съ благоговѣніемъ, какъ даромъ Божиимъ, все пріемлетъ съ благодареніемъ, какъ даръ незаслуженный, отъ всего старается сотворить плодъ въ животъ вѣчный. Тотъ всего себя и всю судьбу свою ввѣряетъ премудрости Отца небеснаго, всего ожидаетъ отъ Его благодати, во всемъ уповаешь на Его отеческій Промыслъ и заступленіе: безропотно

---

*) Іаков. 2, 17, 18.

и съ благодареніемъ сръбаетъ все, что ни случается съ нимъ въ жизни—пріятное и непріятное, радостное и печальное, не радуется при избыткѣ, не скорбитъ и при недостаткѣ; не прилагаетъ сердца, когда течетъ къ нему богатство, не плачетъ и не печалится, когда и убѣгаетъ отъ него; тотъ чувствуетъ и говоритъ, подобно св. Павлу: *вѣмъ и смиритися, вѣмъ и избыточествовати: во всемъ и во всѣхъ на-выкохъ, и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися: вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусъ *)!*

Кто истинно вѣруетъ въ Бога вездѣсущаго и всевѣдущаго, кто убѣжденъ совершенно, что Господь видитъ не только всякое дѣло наше, но и всякій помысль, когда онъ только начинается въ душѣ нашей, всякое желаніе, когда оно еще зарождается въ нашемъ сердцѣ, всякое намѣреніе, когда оно образуется въ умѣ нашемъ; тотъ всегда остерегается, чтобъ не оскорбить величія и святости Божіей не только дѣломъ и словомъ беззаконнымъ, но и мыслию нечистою, и желаніемъ безсловеснымъ, и намѣреніемъ злымъ. Тотъ, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ предъ очами Божіими; о чемъ ни помышляетъ, чего ни жаждетъ, и помышляетъ и жаждетъ предъ всевидящимъ окомъ Божіимъ; о чемъ ни радуется, радуется предъ Господомъ; о чемъ ни печалится, печаль свою предъ Нимъ возвѣщаетъ. Тотъ, подобно св. Давиду, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и бодрствуя и засыпая, и трудясь и покаясь, и входя и исходя, предзритъ Господа предъ собою выну, ограждаетъ всегда душу свою страхомъ Божіимъ и при каждомъ поползновеніи сердца своего ко грѣху говоритъ самому себѣ: *како сотворю глаголъ сей злый, и согрѣшу предъ Богомъ?*

Кто истинно вѣруетъ въ Сына Божія, воплотившагося для спасенія нашего, распятаго на крестѣ за грѣхи наши, страдавшаго и умершаго въ мукахъ для избавленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти; кто помнитъ непрестанно, что прощеніе грѣховъ заслужено намъ крестною смертію Сына Божія: тотъ страшится грѣха, какъ яда смертоноснаго, и лучше готовъ пролить собственную кровь, нежели поругаться надъ

---

*) Филипп. 4, 12. 13.

кровію Христовою, пролитою за грѣхи, и второе распинать Сына Божія грѣхами своими. Тотъ любитъ Спасителя и Господа своего всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ своимъ; любитъ св. Евангеліе, какъ драгоцѣннѣйшій завѣтъ сладчайшаго Искупителя своего, котораго чтеніе или слышаніе доставляетъ ему высочайшее наслажденіе, неописанную радость и утѣшеніе; любитъ крестъ Христовъ паче всего въ мірѣ, съ любовію поклоняется ему въ храмѣ, съ любовію лобызаетъ его и тогда, когда срѣтаетъ его и въ собственной жизни, преклоняя выю свою подъ всякое бремя скорби, ниспосылаемой ему свыше. Тотъ любитъ Церковь Христову, какъ избранную невѣсту Его, какъ любвеобильную мать, возрождающую, питающую и воздояющую насъ въ жизнь вѣчную; любитъ св. храмъ Христовъ, какъ святое мѣсто, гдѣ совершаются спасительныя и животворныя тайны Христовы, гдѣ приносится святѣйшая жертва тѣла и крови Его, и изволяетъ лучше приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніяхъ грѣшничихъ. Тотъ, по любви къ своему Искупителю и Господу, во всемъ и всегда старается подражать Ему: мыслить и чувствуетъ, говоритъ и дѣйствуетъ, какъ мыслилъ и чувствовалъ, говорилъ и дѣйствовалъ Самъ Іисусъ Христосъ; страдаетъ и терпитъ, молится и уповаешь, какъ терпѣлъ и молился Іисусъ Христосъ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христвъ Іисусъ*, такъ заповѣдалъ вѣрующимъ св. Апостоль.

Кто истинно вѣруетъ въ Духа Святаго, Господа животворящаго, освящающаго насъ Своею благодатію, живущаго въ истинныхъ христіанахъ, какъ въ храмахъ Своихъ; тотъ страшится болѣе всего осквернить себя какою-либо скверною грѣховною, памятуя всегда слово апостольское: *не вѣстемъ ли, яко храмъ Божій есте. и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ* *). Тотъ не поблажаетъ падшей природѣ своей, не даетъ надъ собою власти страстямъ своимъ, но сражается съ ними и побѣждаетъ ихъ, отсѣкая всякое нечистое пожеланіе;

---

*) 1 Кор. 3, 16. 17.

тотъ слѣдуетъ во всемъ не своей волѣ и своему мудрованію, не своимъ правиламъ, занятымъ отъ обычаевъ свѣта, но волѣ Божіей, словесамъ Духа Божія и правиламъ Евангелія Христова. Тотъ ревнуетъ всѣмъ сердцемъ своимъ о томъ, чтобъ возрастить въ себѣ плоды Духа Святаго—любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе. Тотъ, если и падаетъ, какъ человѣкъ, не остается въ небреженіи, не предается усыпленію грѣховному, но тотчасъ возбуждаетъ себя къ покаянію, омываетъ душу свою слезами сокрушенія сердечнаго, очищаетъ совѣсть свою исповѣданіемъ грѣха, и тѣмъ съ большею ревностію течетъ по пути заповѣдей Господнихъ.

Кто истинно вѣруетъ въ страшный и праведный судъ Божій и въ жизнь вѣчную; кто видитъ предъ собою тѣ блага, *аже уготована Богъ любящимъ Его*, и тѣ мученія геенны, которыя уготованы діаволу и аггеломъ его, въ которыя низвержены будутъ Судіею міра и всѣ грѣшники, предавшіеся добровольно діаволу и сдѣлавшіеся его слугами: тотъ старится оскорблять величіе Божіе богопротивными помыслами и желаніями, преогорчать любовь Его неблагодарностью и забвеніемъ о Немъ, оскорблять святость Его вождельніями и похотями нечистыми, прогнѣвлять правду его словами и дѣлами порочными. Тотъ не рѣшится сдѣлать что-либо противу совѣсти и закона Божія, хотя-бы угрожали ему всѣ возможные опасности временныя и всѣ виды мученій тѣлесныхъ; ибо ему извѣстно, что страшнѣе всего *еже впасти въ руку Бога живаго*, имущаго власть не только тѣло, но и душу его погубити въ гееннѣ огненной, что всѣ временныя страданія ничто въ сравненіи съ вѣчными мученіями ада. Тотъ, живя плотію на землѣ, умомъ и сердцемъ своимъ живетъ на небѣ, гдѣ весь животъ его сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ; пользуясь благами міра, ни къ чему не прилагаетъ своего сердца и всегда готовъ оставить все, чтобъ не потерять чистоты, совѣсти и не лишиться царствія Божія, памятуя слово Господне: *каля польза чловѣку, аще приобрящеть міръ весь, и отщепитъ душу свою, или что дастъ чловѣкъ измѣну за*

душу свою? *) Тотъ всегда имѣетъ предъ очами своими смерть и судъ Божій, постоянно готовится къ мирному переходу въ вѣчность къ своему Господу и Спасителю.

Таковъ истинно вѣрующій христіанинъ, у котораго ни уста не разногласятъ съ сердцемъ, ни дѣла и поступки не противорѣчатъ убѣжденіямъ внутреннимъ; и такова истинная вѣра, которая, какъ истинная жизнь духа, объемлетъ и пронизываетъ всѣ силы душевныя и тѣлесныя и является во всей жизни человѣка и внутренней и виѣшней. Сія-то вѣра есть вѣра живая и животворная, ибо отъ нея, какъ отъ корня и сѣмени, произрастаетъ цѣлое древо благой и многоплодной дѣятельности, святой и богоподобной жизни; есть вѣра оправдывающая, ибо, соединяя насъ въ единъ духъ съ Господомъ, дѣлаетъ причастниками Его страданій и смерти, Его воскресенія и славы и вмѣняетъ намъ Его правду и святость; есть вѣра спасающая, ибо содѣлываетъ насъ чадами Божиими во Христѣ и наслѣдниками вѣчнаго царства Божія со Христомъ. Безъ этой живой и дѣятельной вѣры вѣра мертвая, не оживленная любовію къ Богу и ближнимъ, не оправдываемая дѣлами, не спасетъ и не оправдитъ насъ на судѣ Христовомъ: *Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное*, говоритъ Самъ Господь: *но творяй волю Отца Моего, иже на небесахъ. Мнози бо рекуть Ми въ онъ день: Господи, Господи, не въ Твоемъ ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отыдите отъ Мене дѣлающіи боззаконіе **).*

Такую-то живую и животворящую вѣру стяжите, брат. мои, какъ драгоценнѣйшее сокровище, которымъ можете купить себѣ небо; ее сохраняйте въ себѣ, какъ несомнѣнный залогъ вѣчной жизни со Христомъ Господомъ; ее възгрѣвайте въ себѣ молитвою и чтеніемъ Слова Божія, святымъ усердіемъ и ревностію къ исполненію заповѣдей Божіихъ; ее углубляйте въ сердцахъ своихъ теплою любовію къ Богу и ближнимъ своимъ, искреннимъ желаніемъ своего спасенія,

*) Мѣ. 16, 26. **) Мѣ. 7, 21—23.

твердымъ и неуклоннымъ намѣреніемъ ходить во свѣтѣ лица Божія, во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно; ее оживляйте и обновляйте въ себѣ сокрушеннымъ и умиленнымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ всѣхъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеній вашихъ предъ Богомъ. *Вы же, возлюбленніи*, такъ убѣждаетъ насъ св. Апостолъ: *святою вѣрою вашею назидаяще себе, Духомъ Святымъ молящися, сами себе въ любви Божіей соблюдайте *)!* Аминь.

14.

С Л О В О

въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ.

Господи, не доброе ли стѣмя стѣляе еси на селѣ Твоемъ? Откуда убо имать плевелы (Мѣ. 13, 27).

Въ настоящій воскресный день св. Церковь торжествуетъ свою побѣду надъ одною изъ самыхъ погибельныхъ ересей—Аріанскою. Едва только освободилась она отъ лютыхъ гоненій языческихъ, едва вздохнула свободно подъ сѣнію перваго императора—христіанина, какъ возбужденный въ Александріи однимъ безпокойнымъ и честолюбивымъ пресвитеромъ споръ охватилъ какъ-бы пламенемъ всю Церковь и поколебалъ ее въ самомъ основаніи. Споръ касался божественности Сына Божія, т. е. того главнаго догмата христіанскаго, на которомъ зиждется вся вѣра и вся Церковь Христова, который составляетъ единственное основаніе всего упованія спасенія нашего. Если бы ересь Арія, отвергавшая божество Сына Божія Иисуса Христа, возмутившая тогда всю Церковь и увлекшая за собою великое множество и пастырей и пасомыхъ,—если бы эта ересь одолѣла истинное ученіе Церкви и сдѣлалась господствующею; то давно уже не существовало

*) Іуд. 1, 20. 21.

бы и самое христіанство, весь міръ погрузился бы въ прежную тьму невѣрія и суетвѣрій, давно, быть можетъ, не существовалъ бы и самый міръ нашъ, который существуетъ и держится токмо избранныхъ ради.

Откуда же могло родиться такое зло вскорѣ послѣ того, какъ вѣра въ Господа Иисуса Христа Сына Божія и Бога истиннаго, проповѣданная св. апостолами, запечатлѣна кровію неисчисленнаго множества св. мучениковъ? Откуда въ царствѣ истины является ложь и заблужденіе, въ Церкви Божіей, освященной кровію Единороднаго Сына Божія, нечистота и скверна, безпорядки и нестроенія? *Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на сѣль Твоемъ? Откуда убо имать плевелы?*

Врагъ человекъ сотвори се, говоритъ Господь въ объясненіе сего вопроса: *спящимъ человекомъ прииде врагъ, и всѣя плевелы посредѣ пшеницы. А плевелы суть сынове непріязненни, а врагъ, всѣявый ихъ, есть діаволъ **). Вотъ единственно вѣрное и точное объясненіе происхожденія всѣхъ и умственныхъ и нравственныхъ золъ въ человѣчествѣ, всѣхъ заблужденій и пороковъ, всѣхъ ересей и нечестія.

Кто этотъ врагъ Божій, который вноситъ нечистоту и скверну зла въ чистое и святое царство Божіе? Это, какъ открываетъ намъ Слово Божіе, одинъ изъ высшихъ, сотворенныхъ Богомъ духовъ, который не устоялъ въ истинѣ, ослѣпился гордостію, возсталъ противу власти Божіей, возмнилъ себя быть равнымъ Сыну Божію и не восхотѣлъ покориться, когда Богъ, вводя Первороднаго Своего во вселенную, глаголаше: *и да поклонятся Ему вси ангели Божіи*. Сей-то непокоривый духъ своимъ примѣромъ и властію увлекъ и подчиненныхъ ему духовъ къ тому же противленію волѣ Божіей и создалъ, такъ сказать, въ царствѣ Божіемъ царство зла и грѣха, царство тьмы и заблужденія, нестроенія и беззаконія. Сей-то духъ злобы посѣялъ сѣмя зла и въ сердцѣ перваго человѣка, соблазнивъ его къ преступленію заповѣди Божіей тѣмъ же лживымъ обѣщаніемъ, которымъ увлекся и самъ: *будете яко боги*. Онъ произвелъ въ пер-

*) Мѡ. 13, 25. 38. 39.

вѣмъ міръ такое безвѣріе и развращеніе, что надлежало очистить отъ нихъ землю потопомъ. Онъ насадилъ въ древнемъ міръ идолопоклонство и суевѣріе, всѣ виды грѣховъ и беззаконій. Онъ и въ самой Церкви Христовой, въ обновленномъ кровію Сына Божія челоуѣчествѣ сѣять плевелы ересей и расколовъ, невѣрія и суевѣрія, грѣховъ и беззаконій, нечестія и развращенія. Онъ и въ душу каждаго челоуѣка вноситъ злые и развращенныя помыслы, возжигаетъ плотскія вожделѣнія и страсти, увлекаетъ въ заблужденія и пороки. Зло, какъ и добро, имѣетъ само въ себѣ непреодолимое побужденіе распространяться болѣе и болѣе. Потому-то діаволь, не смѣя не только соблазнять, а и приближаться къ духамъ чистымъ и святымъ, всюю силою своей злобы устремляется на челоуѣчество и преимущественно на Церковь ненавистнаго ему Сына Божія, который крестомъ и воскресеніемъ Своимъ поразилъ его во главу.

Какъ же, подумаетъ кто-либо, всевѣдущій и всемогущій Владыка и Господь попустилъ и попускаетъ сему злomu и злобному существу совращать челоуѣка съ пути истины и причинять столько бѣдствій челоуѣческому роду? Но, чтобы отнять у діавола возможность распространять свое зло и сѣять свои плевелы, надлежало бы, брат., или уничтожить его вовсе, или отнять у него разумъ и волю. Сообразно ли это съ неизмѣняемостію воли Божіей, съ непреложностію Его вѣчныхъ совѣтовъ? Можетъ ли быть уничтожено то, что сотворено Богомъ, когда и наши дѣла—и добрыя и злыя не могутъ быть уничтожены никѣмъ и ничѣмъ? Можетъ ли быть отнять даръ, который любовь Божія разъ навсегда даровала своему творенію? *Нераскаянна бо дарованіа Божія.* Въ этомъ-то и является полнота высочайшихъ совершенствъ Божіихъ—Его благости, премудрости и правды, что Онъ по безконечной благости Своей сотворилъ существа разумныя и свободныя для участія въ Его блаженствѣ и славѣ, а по вѣчной правдѣ Своей караетъ падшихъ отлученіемъ отъ сего блаженства и проклятіемъ вѣчнымъ. Въ этомъ-то и открывается міру высочайшая премудрость и неизслѣдимая любовь Божія, что ни наденіе діавола и под-

чиненныхъ ему духовъ не помрачило свѣтлости и не умалило блаженства царства Божія, которое пребыло и пребудетъ чистымъ, свѣтлымъ и всеблаженнымъ, ни паденіе перваго человѣка не измѣнило и не превратило вѣчнаго совѣта Божія о родѣ человѣческомъ, потому что премудрость Божія въ неистощаемомъ сокровищѣ любви божественной обрѣла средство возстановить падшаго, оправдать преступнаго, оживотворить умершаго грѣхомъ, облаженствовать подвергшагося вѣчной гибели. Какъ въ вѣчномъ блаженствѣ духовъ добрыхъ является вѣчная, высочайшая премудрость и любовь Божія, такъ въ вѣчномъ мученіи духовъ злыхъ и грѣшниковъ нераскаянныхъ является Его вѣчная правда.

Съ другой стороны, чтобы сдѣлать человѣка неприкосновеннымъ для искушеній діавола, надлежало бы лишить его и разума и свободы, т. е. того, что составляетъ высшее достоинство его предъ всѣми видимыми тварями, что служитъ источникомъ его высшаго счастья на землѣ и будущаго блаженства на небѣ, чѣмъ онъ самъ дорожитъ болѣе всего и въ самомъ паденіи своемъ. Недоступнымъ для искушеній зла онъ можетъ и долженъ сдѣлаться самъ, покоряясь волѣ Божіей, утверждаясь въ законѣ Господни, восходя отъ силы въ силу до высоты чистоты и безстрастія. Но для этого Господь Богъ сдѣлалъ все, что нужно. Для удержанія перваго человѣка на пути истины и добра Онъ открылъ ему всесвятую волю Свою, оградилъ его отъ искушенія Своею заповѣдію, даровалъ ему для борьбы со зломъ благодатную помощь Свою, указалъ напередъ страшныя послѣдствія преступленія Своей заповѣди: *въ онъ же день съиси отъ него, смертію умрешь*. Еще болѣе даровано средствъ къ побѣжденію искушеній намъ, вѣрующимъ въ Господа Иисуса Христа, ради Его крестныхъ страданій и смерти за насъ. Не со всею ли ясностію открытъ намъ путь къ блаженству вѣчному? Не указано ли намъ все, что можетъ или спасти, или погубить насъ? Не поданы ли намъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*? Не ограждены ли мы отвсюду и святыми заповѣдями Божіими, и животворными обѣтаваніями жизни вѣчной, и страш-

ными угрозами вѣчныхъ мученій, и благодатнымъ утѣшеніемъ Духа Святаго, и невидимымъ храненіемъ св. ангеловъ? Если же мы увлекаемся соблазнами лукаваго, приедемъ въ себя сѣемые имъ плевелы, —это дѣло нашего свободного произволенія, это наша собственная вина, въ которой мы безотвѣтны предъ Богомъ.

Спящимъ челоуѣкомъ, придетъ врагъ, и всѣя плевелы посреда пшеницы. Вотъ главная причина нашихъ заблужденій и паденій, —духовный сонъ и безпечность! Если бы первый челоуѣкъ непрестанно бодрствовалъ духомъ, помнилъ св. заповѣдь Творца своего, непрестанно предстоялъ духомъ предъ лицомъ Бога, угрожающаго смертію за преступленіе заповѣди; то искушеніе діавола не только не повредило бы ему, а, напротивъ, еще болѣе утвердило бы его въ страхѣ Божиемъ. еще болѣе укрѣпило бы его нравственныя силы, еще болѣе возвысило бы его блаженство и счастье, и сдѣлало бы, наконецъ, вовсе недоступнымъ для искушеній вражійхъ. Въ этой-то бдительности надъ собою, надъ своими помыслами и чувствами, надъ своими желаніями и вожелѣніями сердечными, —въ этомъ духовномъ бодрствованіи и состоитъ, брат. мой, главное средство къ охраненію себя отъ сѣтей лукаваго, къ побѣжденію всѣхъ искушеній и соблазновъ. При такомъ бодрствованіи надъ собою, и для насъ искушенія діавола не только оставались бы безвредными. а, напротивъ, приносили бы великую пользу душѣ нашей. Послѣ каждой побѣды надъ искушеніемъ умъ нашъ очищался бы и просвѣтлялся вѣрою и упованіемъ, воля утверждалась бы болѣе и болѣе на камени заповѣдей Божиихъ, сердце исполнялось бы миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ. Вся жизнь истиннаго подвижника благочестія есть борьба и брань; но эта борьба укрѣпляетъ его силы, приноситъ ему славу, умножаетъ его награды. Испушенный въ этой брани, онъ дѣлается, наконецъ, непобѣдимымъ, даже неприкосновеннымъ для стрѣлъ вражійхъ, достигаетъ чистоты и безстрастія, богоподобія и блаженства. Какъ золото очищается и свѣтлѣетъ въ огнѣ, такъ душа христіанина очищается и просвѣтляется въ горнилѣ искушеній.

Итакъ, напрасно малодушные христіане ропщутъ на то, что Богъ попускаетъ діаволу искушать человѣка; намъ должно, напротивъ, благодарить Господа, что ради этихъ искушеній преизбыточествуетъ въ насъ благодать Божія. Ибо что произвело первое искушеніе перваго человѣка? То, что Богъ явилъ намъ такую безконечную и неизреченную любовь, *яко Своего Сына Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* *); что съ воплощеніемъ Сына Божія наше человѣческое естество обожено, превознесено и прославлено сѣдѣніемъ одесную Бога Отца; что намъ всѣмъ дано право быть чадами Божіими, участниками божественнаго естества. Что принесли Церкви Христовой всѣ многообразныя козни сатаны? Большее утверженіе и большую славу. Онъ воздвигалъ гоненія и гонителей, и кровь христіанская проливалась рѣкою на пространствѣ всего древняго міра; но среди этого огненнаго испытанія св. Церковь возросла и укрѣпилась, расширилась и процвѣла, явилась побѣдительницею іудейства и язычества и господствующею въ мірѣ, а *украшившись, якоже порфирною и виссомъ, кровми св. мучениковъ*, она сдѣлалась еще болѣе угодною небесному Жениху своему. Діаволь воздвигалъ полчища ересей и расколовъ, которые терзали, какъ волки, мирное стадо Христово; но и это послужило только къ тому, что св. Церковь глубже уразумѣла силу проповѣди апостольской и тайны царствія Божія и крѣпче утвердилась въ познаніи *единаго истиннаго Бога и егоже послалъ Онъ, Іисуса Христа*; что св. догматы христіанской вѣры изслѣдованы, объяснены и утверждены на недвижимомъ основаніи. Что произвели всѣ искушенія діавола, которыми онъ нападалъ на подвижниковъ благочестія, *яко левъ рыкающій, искій кого поглотити?* То, что безчисленные сонмы ихъ просіяли, какъ свѣтила, на тверди церковной, и сдѣлались путеводными звѣздами для всѣхъ, ищущихъ царствія Божія; что они явили міру дивные образцы высокихъ подвиговъ и добродѣтелей, чистоты и безстрастія, любви къ Богу и ближнему, взошли на самую высоту со-

---

*) Іован. 3, 16.

вершенства христіанскаго; что, изучивъ собственнымъ опытомъ всѣ ухищренія и козни сатанинскія, они оставили намъ въ своихъ твореніяхъ неисчерпаемое сокровище духовныхъ наставленій и опытовъ.

Если нынѣ мы видимъ возрастаніе плевель сатанинскихъ на нивѣ Божіей, умноженіе заблужденій и пороковъ, оскудѣніе доброй пшеницы—сыновъ царствія Божія; то это происходитъ, брат., не отъ того, чтобы оскудѣла благодать Божія, чтобы истощалась живоносная сила посѣяннаго Господомъ добраго сѣмени—Слова Божія, а отъ нашей невнимательности, безпечности и легкомыслія. Намъ спящимъ, приходитъ врагъ и сѣетъ плевелы посредѣ пшеницы. Спятъ пастыри стада Христова, поставленные для того, чтобы воздѣлывать и охранять ниву Божію, возбуждать согрѣшающихъ, возставлять падающихъ, укрѣплять немощствующихъ, обличать и предупреждать козни вражія, приводить ко Христу Господу и словомъ вѣры и спасенія, и примѣромъ своей богобоязненной жизни. Дивно ли, что, при ихъ безпечности, плевелы появляются, растутъ и множатся? Спятъ родители, не стараясь внушить своимъ дѣтямъ страхъ Божій, любовь къ Господу Іисусу Христу и храненіе св. заповѣдей Его, не заботясь о томъ, съ кѣмъ дружатся ихъ дѣти, отъ кого и что слушаютъ, гдѣ и въ чемъ проводятъ они время, что дѣлаютъ или не дѣлаютъ. Удивительно ли, что изъ дѣтей ихъ образуются, наконецъ, сынове непріязненніи? Спитъ каждый легкомысленный и безпечный о душѣ своей чловѣкъ, у котораго душа и сердце открыты для всѣхъ разнообразныхъ впечатлѣній, для всякаго празднословія и суесловія, который не только не убѣгаетъ, а самъ ищетъ соблазновъ и развлеченій, который вмѣсто храма Божія слѣшитъ въ мѣста забавъ и увеселеній, вмѣсто молитвы и богомыслія предается удовольствіямъ чувственнымъ, вмѣсто небесной пищи Слова Божія питаетъ душу свою рожцами пустаго растлѣвающаго воображенія чтенія. Дивно ли, что въ сердцѣ такихъ людей не можетъ укорениться и возрасти доброе сѣмя, а растутъ одни плевелы; что въ ихъ душу, не огражденную страхомъ Божиимъ, не стрегомую вниманіемъ къ себѣ и молитвою, *приходитъ диаволъ и возьметъ Слово Божіе,*

а въ ней оставляетъ собственную нечистоту и скверну. *Бдите и молитесь*, говоритъ Господь: *да не увидите въ папасть. Протынитесь диаволу, и бѣжитъ отъ васъ, учать св. апостолы.*

Теперь, при всеобщемъ смѣшеніи добра и зла въ мірѣ, послѣднее беретъ, повидимому, верхъ надъ первымъ, и плевелы часто заглушаютъ пшеницу; потому что неисповѣдимое долготерпѣніе Божіе попускаетъ и пшеницѣ и плевеламъ расти *кунно до жатвы*; но горе будетъ въ день жатвы тѣмъ, которые окажутся на судѣ Божіемъ не пшеницею доброю, собираемою въ небесную житницу, а плевелами, предназначенными къ сожженію! *Тогда послетъ Сынъ Человѣческій ангелы Свои, и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны и творящихъ беззаконіе, и свергнутъ ихъ въ пещь огненную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Тогда праведницы просвятятся яко солнце во царствіи Отца ихъ **), а тамъ уже никакое искушеніе не достигнетъ ихъ, и никакое зло и рана не приблизится къ нимъ. Аминь.

15.

С Л О В О

въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ.

Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка! (Матѣ. 28, 20).

Такое утѣшительное обѣтованіе оставилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ божественнымъ ученикамъ Своимъ, возносясь отъ нихъ на небо. *И возвратишася* апостолы съ горы Елеонской *во Иерусалимъ съ радостію великою* (Лук. 24, 52). И эта великая радость была неотъемлемою участію всей ихъ жизни, несмотря на то, что ихъ окружали тысячи враговъ и гонителей, имъ угрожали тысячи опасностей и смертей. Ибо всегда и вездѣ пребывалъ съ ними Самъ

*) Мѣ. 13, 41—43.

Господь. Петра и Иоанна бьютъ на соборищи іудейскомъ; а они *идяху, радующеса, отъ лица собора, яко за Господа Іисуса сподобившася безчестіе пріяти.* (Дѣян. 5, 41). Павла заключаютъ въ темницу и узы; а онъ говоритъ: *радуюся во страданіихъ моихъ* (Кол. 2, 24). Отчего? Оттого, что съ нимъ и въ немъ Самъ Господь: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20).—Но это божественное обѣтованіе, данное св. апостоламъ, составлявшее утѣшеніе и радость всей ихъ жизни, принадлежитъ; братіе, и намъ, послѣднимъ ученикамъ Христовымъ; ибо, по слову Самого Господа, простирается *на всѣ дни до скончанія вѣка.* Какъ пребывалъ Онъ съ св. апостолами, такъ пребываетъ и съ нами; какъ являлся апостоламъ Своею божественною помощію, Своимъ всемогущимъ содѣйствіемъ, Своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ, такъ является, даетъ ощущать Свое присутствіе и какъ бы осязать Себя и намъ.

Гдѣ и какъ является? Яко Господь и владыка живота нашего, Онъ является намъ въ самомъ продолженіи нашей жизни: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28), Его всемогущею силою поддерживаются и укрѣпляются наши силы, и Его животворящее дыханіе подаетъ намъ дыханіе жизни. Какъ Господь и Владыка твари, которому *дана всякая власть на небеси и на земли* (Матѳ. 28, 18), Онъ является намъ въ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, ниспосылаемыхъ намъ свыше: *не свидѣтельствована бо Себе остави, благотворя, съ небесе намъ дожди дая и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 17). Ибо ради Его всесильнаго ходатайства Отецъ небесный сіяетъ еще солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя. Является въ самыхъ бѣдствіяхъ и казняхъ, коими возбуждаетъ насъ отъ сна грѣховнаго, влечетъ къ покаянію и исправленію. Является въ безчисленныхъ вразумленіяхъ среди суеты и разсѣянности нашей, ударяя въ сердце наше то гласомъ совѣсти, то многоразличными событіями жизни. Умѣй же, возлюбленный, срѣтать всюду благоговѣйною мыслію и благодарнымъ сердцемъ всегда приближающагося и вездѣ срѣ-

тающаго тебя Господа. Лобызай щедроподательную руку Его, когда она подаетъ тебѣ дары свои и осыпаетъ тебя цвѣтами счастья; лобызай ее и тогда, когда она держитъ надъ главою твоею жезлъ гнѣва своего и наноситъ тебѣ удары бѣдствій: *егоже любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ.* (Евр. 12, 6). Ξ

Но особенно видимо и, такъ сказать, осязательно присутствуетъ съ нами и является намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Церкви Своей, которая есть тѣло Его, *исполненіе исполняющаго всяческая* (Еф. 1. 23). Отъ самаго рожденія нашего на насъ наречено святое и поклоняемое имя Его; едва узрѣли свѣтъ сей, какъ возрождены въ новую, благодатную жизнь въ таинствѣ св. крещенія, содѣлались членами таинственного тѣла Христова, стѣлесными Ему, отъ плоти Его и отъ костей Его; пріяли благодатное помазаніе отъ Святаго, а съ нимъ и пренебесные дары Духа Божія, — *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). Сіе духовное рожденіе содѣлало насъ наследниками всѣхъ сокровищъ благодатнаго царства Христова, положенныхъ въ святилищѣ храмовъ Божіихъ, у престола Господня. Здѣсь мы слышимъ то самое божественное слово, которое проповѣдовалъ въ Іудеѣ Самъ Господь Своими пречистыми устами. То касается нашего слуха кроткій гласъ Его, призывающаго къ Себѣ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 10, 28); то гремитъ во уши наши страшный гласъ прещенія и угрозы: *аще не покаетесь, вси погибнете* (Лук. 13, 5). То видимъ Господа славы, призывающаго избранныхъ Своихъ къ вѣчной радости и блаженству: *пріидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѣ. 25, 34). То слышимъ грознаго Судю и Отмстителя, изрекающаго страшный и праведный судъ Свой на строптивыхъ и неокорныхъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (ст. 41). Здѣсь священнодѣйствуется великое таинство искупленія нашего, совершившееся на Голгоѣ въ крестной смерти Христовой. Мы видимъ Его, шествующаго въ Іерусалимъ на вольныя

страданія и смерть; видимъ пречистое тѣло Его, *за ны ломимое во оставленіе грѣховъ*; видимъ животворящую кровь Его, *за ны изливаемую во оставленіе грѣховъ*. (Матѣ. 26, 26—28). Здѣсь, у подножія престола Господня обрѣтаемъ духовное врачество отъ всѣхъ болѣзней совѣсти, подаваемое Самимъ Господомъ чрезъ служителей Своихъ; ибо Самъ Господь говоритъ имъ: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22, 23). Поучайтесь, братіе, словесамъ Христовымъ во св. Евангеліи съ тѣмъ тщаніемъ и усердіемъ, съ какимъ притекаль къ Нему и послушалъ Его народъ много, забывая о пищѣ и питіи; ибо словеса Господня *духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63). Въ нихъ научаемся познавать Отца нашего небеснаго и посланнаго Имъ для спасенія нашего Іисуса Христа: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси, Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3); въ нихъ указывается намъ прямой и истинный путь къ вѣчной жизни и спасенію, и *творяй ихъ не подвижится во вѣкъ*. (Псал. 14, 3). *Всякъ убо, иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я*, говоритъ Господь: *уподоблю его мужу мудру, иже возда храмину свою на камени: и спиде дождь, и придоша рѣки, и возвѣла вѣтри, и нападоша на храмину тѣ, и не падеша, основана бо бѣ на камени*. (Матѣ. 7, 24. 25).

Приобщайтесь страстемъ Христовымъ внимательнымъ и благоговѣйнымъ и умиленнымъ предстояніемъ въ храмъ Божіемъ преимущественно тогда, когда священнодѣйствуется здѣсь страшная жертва, вознесенная о грѣхахъ нашихъ во всесожженіи крестномъ, въ великомъ священнодѣйствіи Голгоетскомъ. Эта священнѣйшая жертва—тѣло и кровь Господа нашего есть наша жизнь и безсмертіе: *аминь, аминь глаголю вамъ: ядый Мою плоть и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный; аще же не сънѣте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ*. (Іоан. 6, 53. 54.) Не оставляйте же надолго душу вашу въ алчбѣ и жаждѣ, безъ общенія сего хлѣба животнаго. Пользуйтесь чаще богодарованнымъ врачествомъ покаянія

къ очищенію всѣхъ язвъ совѣсти, къ измытію всѣхъ съвернь грѣховныхъ. Теперь, когда двери милосердія отверсты еще предъ нами, легко и удобно получить намъ прощеніе грѣховъ нашихъ: *глаголи ты беззаконія твоя*, говоритъ Пророкъ (Ис. 43, 26), *и оправдишися; аще бо исповьдаемъ грѣхи наша, върненъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша* (1 Іоан. 1, 9.) Но настанеть часъ, когда двери милосердія Божія затворятся предъ нами на вѣки; и если бы мы воззвали тогда, подобно дѣвамъ юродивымъ: *Господи, Господи, отверзи намъ!* Господь скажетъ и намъ: *аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ.* (Матѳ. 25, 12).

Наконецъ, пребывая съ нами невидимо, Господь не оставилъ насъ и безъ видимаго руководства. Пребывая Самъ вѣчнымъ Архіереемъ и Ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ Отцемъ, Онъ *далъ есть* въ Церкви Своей *овы убо апостолы, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова.* (Еф. 4, 11. 12.) Имъ преподавъ Онъ Евангеліе царствія для проповѣданія его въ мірѣ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари.* (Марк. 16, 15.) Имъ заповѣдалъ Онъ священнодѣйствіе тѣла и крови Своея, глаголя: *сіе творите въ Моё воспоминаніе.* Имъ предалъ Онъ божественную власть отпущать грѣхи человѣкомъ, глаголя: *елика аще свяжете или разрѣшите на земли, будутъ связана или разрѣшена и на небесѣхъ.* (Матѳ. 18, 18.) Ихъ поставилъ Онъ духовными вождями и руководителями ко спасенію, глаголя: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, посящающе не нуждею, но волею* (1 Петр. 5, 2). *Повинуйтесь* убо симъ богопоставленнымъ *наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17); ибо Самъ Господь говорилъ апостоламъ Своимъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ, и отменяйся васъ, Мене отменяется* (Лук. 10, 16). Паче же всего отвращайте слухъ вашъ отъ тѣхъ сожженныхъ своею совѣстію лжеучителей, которые, *внимая бабимъ баснемъ и ученіемъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 1, 4; 4, 1), отторгаютъ вѣрующихъ отъ общенія св. Церкви; ибо внѣ единой соборной и апостольской Церкви нѣтъ спасенія.

Будучи Самъ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ, Господь устрояетъ и царства земныя по образу Своего небснаго царствія. Содержа Самъ въ десницѣ Своей власть земли, Онъ *воздвизаетъ* мужей *благопотребныхъ* (Спр. 10, 4) во время свое, и вручаетъ имъ власть сію. *Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхоцетъ, дастъ е* (Дан. 4, 14). Сихъ-то избранныхъ Онъ превозноситъ надъ всѣми дѣйствіемъ всепромыслительнаго смотрѣнія Своего; почему и заповѣдуетъ воздавать имъ небесную честь: *Бога бойтеса, Царя чтите* (Петр. 2, 17). Ихъ помазуетъ Онъ елеемъ святымъ Своимъ и съ симъ помазаніемъ ниспосылаетъ имъ Духа Своего—Духа премудрости и разума, Духа совѣта и крѣпости, Духа вѣдѣнія и благочестія; почему и заповѣдуетъ всѣмъ: *не прикасайтеса помазанымъ Моимъ* (Псал. 104, 15). Ихъ облакаетъ онъ сплюю, посылая имъ свыше Свою божественную помощь и творить ихъ *отмстителями въ гнѣвъ злое творящимъ* (Римл. 13, 4). Вручая имъ власть надъ народами, Онъ содержитъ *сердце* ихъ *въ руку Своей* и *аможе восхоцетъ, тимо уклонитъ е* (Притч. 21, 1); почему и заповѣдуетъ оказывать имъ полное и совершеннѣйшее повиновеніе: *повинитеса всякому человѣчу созданію Господа ради: аще Царю, яко преобладающу; аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13, 14); *противляйся бо власти, Божію повелѣнію противляется*, (Римл. 13, 2). Главная цѣль, для которой воздвигаются на высотѣ власти сии мужи богоизбранные, есть наше благоденствіе. *Божій слуга есть тебѣ во благо*, говоритъ св. Апостоль (Римл. 13, 4). Итакъ чѣмъ безпрепятственнѣе дѣйствуетъ власть Помазанника Господня, чѣмъ болѣе находитъ содѣйствія въ нашемъ усердіи и послушаніи; тѣмъ скорѣе достигается, тверже упрочивается и надолѣе остается наше собственное благо. *Повинитеса убо всякому человѣчу созданію Господа ради* (1 Петр. 2, 13).

Такъ, повсюду и вездѣ съ нами и въ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ - въ уединеніи и въ жизни общественной, въ домѣ и въ храмѣ. Будемъ осторожны въ мысляхъ и чувствованіяхъ, словахъ и дѣлахъ нашихъ, да не оскорбится

нами и не удалится отъ насъ Господь, да не скажетъ Онъ и намъ, какъ сказалъ нѣкогда непокоривымъ іудеямъ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38). Аминь.

16.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВАТЫХЪ.

Настоящимъ днемъ оканчивается, брат., весь богосвѣтлый кругъ великихъ и свѣтоносныхъ празднествъ церковныхъ въ честь и славу свѣтлаго воскресенія изъ мертвыхъ Господа нашего Иисуса Христа, преславнаго вознесенія Его на небо и ниспосланія Имъ на апостоловъ пресвятаго Духа Божія. Чѣмъ же заключаетъ св. Церковь этотъ великій рядъ богосвѣтлыхъ торжествъ своихъ? Торжествомъ въ честь и славу всѣхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу и прославленныхъ Богомъ святыхъ, уже празднующихъ на небѣ великую побѣду Побѣдителя смерти и ада: св. праотцевъ и пророковъ, апостоловъ и мучениковъ, святителей и пастырей, преподобныхъ и праведныхъ мужей и женъ, просіявшихъ, яко свѣтила, на тверди церковной вѣрою и благочестіемъ, многообразными добродѣтелями и подвигами, знаменіями и чудесами. Это, брат., благословенный плодъ страданій, смерти и воскресенія воплотившагося для спасенія рода человѣческаго Сына Божія. Это—богосвѣтлое воинство вознесшагося на небо Царя славы, окружающее престолъ Его и поющее Ему вѣчную пѣснь хвалы и благодаренія, *яко заклался и искупилъ ны Богови кровію Своею*. Это благодатные плоды пришествія всесвятаго Духа Божія и пребыванія Его въ Церкви Христовой. Это первенцы искупленнаго кровію Христовою и обновленнаго благодатію Духа Святаго челоувѣчества, приведенные Богу Отцу Искупителемъ, Ходатаемъ и Испоручникомъ спасенія нашего Иисусомъ Христомъ. Во истину свѣтлое, радостное и утѣшительное заключеніе цѣлаго ряда великихъ и свѣтоносныхъ торжествъ.

Что же, спросите, особенно радостнаго и утѣшительнаго

для насъ въ этомъ воспоминаніи святыхъ, торжествующихъ на небѣ? То, во-первыхъ, что всѣ эти превознесенные и прославленные нынѣ высочайшею славою лики святыхъ суть наши родные братія, происшедшіе отъ одного съ нами праотца по плоти, которые такъ же родились и жили на землѣ, какъ рождаемся и живемъ мы, такъ же умерли, какъ умираютъ всѣ, какъ умремъ, безъ сомнѣнія, и мы. То, во-вторыхъ, что и мы имѣемъ того же Главу—новаго Адама, того же Искупителя и Спасителя—Господа Иисуса Христа, который искупилъ, прославилъ и привелъ Богу Отцу ихъ, который ведетъ ко Отцу Своему и насъ, искупленныхъ Его кровію; что, по сему самому, и мы *нѣсмь странни и пришельцы въ дому Отца небеснаго, но сожителе святыхъ и присни Богу.*

Неужели-жъ, подумаете, и мы грѣшныи можемъ причитаться, такъ сказать, въ родствѣ святымъ Божиимъ челоувѣкамъ? Неужели и насъ примутъ за своихъ сродниковъ и присныхъ, за сожителей и согражданъ царствія Божія св. пророки и апостолы, великіе святители и преподобные отцы, добропобѣдныи мученики и исповѣдники? Точно такъ, братъ мой. Крещаясь во имя пресвятыя, живоначальныя Троицы, и мы возрождаемся тѣмъ же духовнымъ рожденіемъ, которымъ возрождены святые, очищаемся и оправдываемся тою же кровію Христовою, которою и они оправдались; помазуясь помазаніемъ отъ Святаго, мы тѣмъ же пресвятымъ Духомъ освящаемся, которымъ и они освятились; причащаясь животворящаго тѣла и крови Христовой, мы дѣлаемся членами того же тѣла Христова, котораго члены и всѣ святые, сущіи отъ вѣка. Словомъ, доколѣ мы принадлежимъ св. Церкви Господа Иисуса Христа, *яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая;* доколѣ участвуемъ въ св. таинствахъ, которыми всѣ вѣрующіе во Христа связуются во едино тѣло Его: дотолѣ и мы не странни и пришельцы въ дому Божиемъ, не чуждые въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, но сродники и *сожителе святыхъ и присни Богу, наздани на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* *).

*) Ефес. 2, 20. 21.

Вотъ, брат. мои, твердое основаніе нашей вѣры, непоколебимое утвержденіе нашей надежды, крѣпкое поручительство нашего спасенія! Если мы вѣруемъ, какъ вѣровали всѣ угодившіе Богу и прославленные Богомъ святые; то мы вѣруемъ право, богоугодно и спасительно. Если мы соблюдаемъ уставы и преданія, правила и обычаи, которые соблюдали всѣ святые; то мы на правомъ пути къ царствію Божію и вѣчной жизни со Христомъ. Если мы принадлежимъ къ Церкви, въ которой благовѣствовали св. евангелисты и апостолы, въ которой святительствовали и священнодѣйствовали великіе пастыри и учителя, въ которой страдальчествовали и вѣнчались св. мученики, въ которой иночествовали и подвизались преподобные отцы и чудотворцы, въ которой совершались и спасались всѣ *святіи Божіи чловѣцы*; то мы дѣйствительно сыны царствія Божія, члены живоноснаго тѣла Христова, *не странни и пришельцы, но сожителе святыхъ и присни Богу*. Если я вижу, притомъ, что благодать Божія во свидѣтельство неоскудѣваемости своей въ Церкви православной является, по временамъ, въ новыхъ поразительныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, въ прославленіи новыхъ членовъ Церкви, просіявшихъ среди насъ высокою и твердостью вѣры, чистотою и непорочностью жизни, угодившихъ Богу великими трудами и подвигами благочестія, святыми дѣлами любви и милосердія христіанскаго; то не могу не убѣждаться, что нахожусь воистину подъ благодатью и стою на истинномъ пути къ царствію Божію, что надежда спасенія моего несомнѣнна, если буду идти твердо и неуклонно по сему царскому пути, по слѣдамъ прославленныхъ Богомъ святыхъ. Ибо св. вѣра, содѣлавшая богоугодными и избранными святыхъ, можетъ содѣлать и всякаго также угоднымъ Богу и святымъ; св. Церковь, приведшая въ царство небесное ихъ, можетъ привести туда же и всѣхъ, искренно и усердно повинующихся ея водительству; животворящая благодать Духа Божія, преизливающаяся въ св. таинствахъ церковныхъ, освятившая и прославившая однихъ, можетъ и каждаго, ищущаго своего спасенія, освятить и прославить, яко солнце, въ царствіи Отца небеснаго.

Но для этого, брат. мои, недостаточно одного единомыслія

со святыми Божиими въ вѣрѣ, необходимо преимущественно единоправіе съ ними въ жизни: *кое бо общеніе сътѣхъ ко тмѣ*, говоритъ св. Апостоль. Чтобы быть сожителами святыхъ на небѣ, необходимо нужно быть подражателями ихъ на землѣ, усвоить себѣ ихъ святые обычаи и нравы, ихъ образъ мысли и чувствованій, ихъ св. дѣла и поступки, ихъ непреклонную твердость въ исполненіи заповѣдей Божиихъ, ихъ св. ревность къ сохраненію и очищенію себя отъ всякой скверны плоти и духа слезами покаянія и умиленія сердечнаго, молитвенными подвигами и трудами. Не приметъ великій Авраамъ на лоно свое того, кто не подражалъ его вѣрѣ и послушанію Слову Божию, его кротости и терпѣнію, его милосердію и страннолюбію. Не примутъ св. пророки въ сообщество свое тѣхъ, которые не послушались гласа ихъ, не престаи отъ грѣховъ и беззаконій при обличеніи ихъ, не обратились къ покаянію проповѣдію ихъ. Отженуть отъ собора своего св. апостолы тѣхъ, которые не послѣдовали ихъ *ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію* и прочимъ богоподобнымъ добродѣтелямъ, прославившимъ ихъ въ царствѣ Божиѣмъ. Не признають насъ за чадъ своихъ святители Христовы, если мы, ублажая память ихъ и взирая на скончаніе жителства ихъ, не будемъ подражать вѣрѣ ихъ, не послушаемъ ихъ пастырскаго гласа, и не будемъ ходить во слѣдъ ихъ, подражая ихъ богоугодному житію. Отрекутся отъ насъ св. мученики и исповѣдники Христовы, если мы малодушно уступаемъ духу міра и князю вѣка сего, увлекаемся соблазнами міра безъ борьбы и сопротивленія, стыдимся исповѣдывать и устами и дѣлами и всею жизнію своею св. вѣру свою и Евангеліе Христово, стараемся приспособить и подчинить евангельскія правила обычаямъ міра и прихотямъ духа времени, боимся возстать противъ лжи и заблужденій, неправдъ и беззаконій, и сокрываемъ истину Божию въ неправдѣ. Не примутъ насъ въ святолѣпный кругъ свой преподобные отцы наши, пустынники, дѣвственники, если мы не будемъ подражать ихъ самоотверженію и нищетѣ духовной, ихъ чистотѣ и цѣломудрію, ихъ благоговѣйному богомыслію, ихъ воздержанію и терпѣнію, ихъ молитвенному настроенію духа. Такъ, брат.

мои, и самые единокровные и однородные намъ святїи Божїи человѣцы, процвѣтшіе, яко финиксъ, въ странахъ нашихъ, просїявшіе, яко солнце, въ отечествѣ нашемъ, не признають насъ, отрекутся отъ насъ и не примуть насъ въ свои небесныя кровы, если не узрятъ насъ подобными себѣ, не усмотрятъ въ насъ добродѣтелей, достойныхъ воздаяній небесныхъ, не узнають въ насъ истинныхъ чадъ Церкви православной, въ которой подвизались и за которую страдалъчествовали они въ земной жизни; если не узнають въ насъ истинныхъ сыновъ православнаго отечества нашего, которое такъ любили и любятъ они, которому служили съ самоотверженіемъ въ земной своей жизни и за которое не престають молитвенно ходатайствовать предъ престоломъ Божїимъ на небѣ.

Посему-то, брат. мои, мы совершенно безотвѣтны, если явимся на небѣ недостойными жилища небеснаго; если ни благодѣянія Божїи, которыми ежедневно и ежечасно ущедряетъ насъ Отецъ небесный, ни самыя скорби и печали, которыя посылаются на насъ или испытующею премудростию или наказующею правдою Божіею, не возбуждаютъ насъ къ покаянію, не обратятъ сердца нашего къ Господу Богу нашему, не воздвигнутъ насъ къ дѣланію заповѣдей Божїихъ, не научатъ насъ благоговѣйному и богобоязненному житію. Какъ явимся мы по смерти предъ небесными сродниками нашими, которые общій для всѣхъ насъ путь земной жизни содѣлали для себя путемъ восхожденія въ горняя и лѣствицею къ небеси? Развѣ и мы, скажутъ они въ обличеніе намъ, развѣ и мы не были подобострастными вамъ человѣками, съ тою же прирожденною всѣмъ грѣховною немощію, съ тѣми же поврежденными грѣхомъ силами разума и воли, съ тою же преклонною ко грѣху плотію? Развѣ и мы не подвергались многоразличнымъ соблазнамъ и искушеніямъ, отъ міра, плоти и діавола находящимъ? Но мы подвизались противу грѣха силою благодати Божіей, укрощали грѣховныя вожделѣнія и страсти строгимъ воздержаніемъ, распинали плоть свою со страстьми и похотьми самоотверженіемъ и страхомъ суда Божїа, побѣждали всѣ искушенія терпѣніемъ и страхомъ Божїимъ. А вамъ развѣ не подана

была благодать Божія и *вса божественныя силы, яже къ животу и благочестію?* Развѣ закрыто было отъ васъ Слово Божіе, могущее умудрить каждаго во спасеніе? Развѣ Господь затворилъ отъ васъ двери покаянія во оставленіе грѣховъ, чтобы вы, свергая съ себя при подножіи креста Его всякое грѣховное бремя, удобно и безпрепятственно текли по пути заповѣдей Божіихъ? Развѣ отринувъ васъ отъ святаго храма Своего и отъ пренебесной трапезы животворящаго тѣла и крови Своей, чтобы, причащаясь имъ, соединялись съ Самимъ Господомъ и въ Немъ обрѣтали премудрость и разумъ, крѣпость и силу, жизнь и спасеніе? Что можемъ сказать тогда противъ такого обличенія? Будемъ же, брат. мои, теперь, пока находимся на пути, подражаніемъ благочестивой богобоязненной жизни и терпѣнію святыхъ приобрѣтать себѣ друзей въ царствіи Божіемъ, да, егда оскудѣемъ, примутъ насъ въ свои вѣчныя кровы. Будемъ теперь сближаться духомъ и сердцемъ своимъ, своими мыслями, желаніями и чувствованіями съ небесными сродниками нашими, чтобъ не оказаться потомъ вовсе чуждыми имъ и не быть изгнанными изъ святаго общества ихъ во тьму кромѣшную. Аминь.

17.

С Л О В О

ВЪ ПЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВАТЫХЪ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте върѣ ихъ. (Евр. 13, 7).

Нынѣ св. Церковь воспоминаетъ всѣхъ св. предтечей и наставниковъ нашихъ въ вѣрѣ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу живою вѣрою и жизнью по вѣрѣ, всѣхъ поучавшихъ истинному боговѣдѣнію и богоугожденію словомъ и дѣломъ, проповѣдію и житіемъ своимъ. Поминаетъ св. праотцевъ,

которые, вѣруя божественному обѣтованію о Спасителѣ чело-
вѣковъ, жили на землѣ яко странніи и пришельцы, взы-
скупа грядущаго небеснаго града, *емуже содѣтель и худож-
никъ Богъ*. Поминаетъ св. пророковъ, которые, предвоз-
вѣщая пришествіе Христова, обличали пороки и нечестіе
народа своего, грозили судомъ и казнями отъ Бога, за что
терпѣли поношенія, гоненія и страданія отъ современниковъ.
Поминаетъ св. апостоловъ, которые, проповѣдуя въ мірѣ
Евангеліе царствія Божія, говорили о себѣ: *Богъ ны по-
сланники послѣдній лви, яко насмертнники, зане позоръ
быхомъ міру и ангеломъ и челоувѣкомъ; до нынѣшняго
часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ,
всѣмъ поправіе быхомъ досель **). Поминаетъ св. муче-
никовъ, которые не только вѣровали, но исповѣдовали вѣру
свою предъ царями и владыками и запечатлѣли исповѣда-
ніе свое своею кровію. Поминаетъ великихъ святителей, ко-
торые своимъ живымъ и дѣйственнымъ словомъ и своими
богомудрыми писаніями уяснили и истолковали, а своими
подвигами противу полчищъ еретическихъ утвердили истину
Слова Божія. Поминаетъ св. праведниковъ, которые, живя
въ мірѣ, были не отъ міра и жили не по духу міра сего,
и среди молвъ и понеченій житейскихъ содѣлали душу и
сердце свое чистою и святою обителію Духа Божія. Поми-
наетъ преподобныхъ мужей и женъ, которые *въ пусты-
няхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ про-
пастехъ земныхъ ***), своими чудными подвигами и добро-
дѣтелями показали, до какой равноангельной высоты со-
вершенства можетъ возвести челоувѣга живое и дѣйственное
Слово Божіе.

Взирая на этотъ великій соборъ святыхъ, воспоминая ихъ
богодуховенную проповѣдь и ихъ чудодѣйственную жизнь,
которою они сіяли, яко свѣтила, въ мірѣ, быть можетъ, при-
ходитъ кому-либо на мысль: какъ счастливы были совре-
менники этихъ богоподобныхъ мужей, видѣвшіе ихъ подвиги
и чудеса своими очами, слышавшіе ихъ богоносныя слова
своими ушами! Гдѣ нынѣ такіе наставники, которые вѣ-

*) 1 Кор. 4, 9. 11. 13.

**) Евр. 11, 33.

щали бы Слово Божіе съ такою силою, какъ пророки и апостолы, которые поучали бы добродѣтелямъ христіанскимъ съ такою сладостію, какъ Василии и Златоусты, которые руководили бы ко спасенію съ такою вѣрностію, какъ Антонин и Макарин? И можно ли нынѣ такъ же несомнѣнно спастися, какъ въ тѣ блаженныя времена, когда на тверди церковной сіяли полнымъ свѣтомъ своимъ великія свѣтила Церкви?

Какъ ни благовидно подобное сѣтованіе, но не говоря уже о томъ, что Духъ Божій, совершающій святыхъ, единъ и тотъ же и что во всѣ времена были и будутъ благоугождающіе Богу, безъ которыхъ не стоялъ бы и самый міръ, съ одной стороны, мы не только ничего не лишаемся, а, напротивъ, имѣемъ даже нѣкоторыя преимущества предъ современниками великихъ мужей христіанства,—съ другой, намъ ничто не препятствуетъ подражать вѣрѣ ихъ, какъ могли подражать имъ современники.

Когда мы читаемъ въ Писаніи о чудныхъ дѣйствіяхъ святой ревности мужей богоизбранныхъ,—когда видимъ Илію, приводящаго въ трепетное молчаніе студныхъ пророковъ ваваловыхъ и весь народъ израильскій; когда смотримъ на Моисея и Даниїла, коихъ грозное слово потрясаетъ страхомъ чертоги царей, въ коихъ слышались дотолѣ одни боязливыя слова ласкательства; когда взираемъ на Предтечу Христова, смѣло обличающаго Ирода, на Петра, укоряющаго цѣлую синагогу въ христоубійствѣ, на Павла, неустрашимаго и въ самыхъ узахъ и устрашающаго словомъ своимъ правителей народныхъ: то сердце наше исполняется благоговѣніемъ, душа соревнуетъ симъ ревнителямъ славы Божіей, мы приходимъ въ восторгъ и умиленіе. Но если вникнуть глубже въ эти чувствованія, то откроется, что пламенная ревность святыхъ по законѣ Божіемъ пріятна для насъ только издали, въ глубинѣ временъ, когда она не касается насъ самихъ, не трогаеть нашихъ слабостей и пороковъ, нашихъ привязанностей и страстей. Что-жь, если бы эти великіе ревнители закона и славы Божіей явились между нами, если бы предметомъ ихъ ревности и обличенія были мы сами, если бы ихъ прозорливое око видѣло глубину сердца нашего и ихъ молніеносное слово обнаружило наши тайныя мысли и

чувства, если бы Илія или Предтеча стали посреди насъ и сказали: *что храмлете на обою плесну? Аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ его; аще же ваалъ есть, то идите за нимъ. Сотворите убо плоды достойны покаянія* *). Если бы Петръ, видя невѣрность сердца нашего предъ Господомъ, сказалъ намъ: *почто сатана исполни сердце ваше солгати Духу Святому?* Если бы Павелъ пришелъ къ намъ съ своею палицею, чтобы предать сатанѣ беззаконующихъ, и сказалъ намъ со властію апостольскою: *измите злое отъ васъ самъхъ?* Не убѣжали-ль бы мы отъ ихъ всепроницающаго взора, какъ убѣгали отъ нихъ многіе современники? Даже не возненавидѣли-ль бы ихъ и мы, какъ ненавидѣли ихъ обличаемые ими? Не стали-ль бы даже гнать и преслѣдовать ихъ, и не подверглись ли бы той страшной участи, на которую осуждены избившіе пророковъ? Помните, братіе мои, что и іудеи, распявшіе Господа и гнавшіе апостоловъ, говорили: «если бы мы были во дни отцевъ нашихъ, то не были бы мы сообщниками имъ въ пролитіи крови пророковъ.» Итакъ, не есть ли это дѣло любви, милосердія и снисхожденія къ нашей немощи, что намъ дано видѣть и слышать сихъ грозныхъ провозвѣстниковъ правды и суда Божія не вблизи, а въ отдаленіи вѣковъ; что ихъ живое и дѣйственное слово не падаетъ на главу нашу, какъ близкая молнія, и не поражаетъ насъ громомъ, а проникаетъ въ сердце наше, какъ животворный лучъ отдаленнаго свѣтила; что мы можемъ прилагать грозное слово ихъ къ язвѣ совѣсти своей не какъ раскаленное желѣзо всенароднаго обличенія, а какъ умягчающій пластырь тайнаго вразумленія?

Съ другой стороны, живя въ тѣлѣ, самые великіе праведники являлись и были подобострастными намъ человекомъ. *Вся слава дочери царевой, души богоподобной, внутри,* а со внѣ они являются якоже и прочіи человекъцы, какъ говоритъ св. Макарій. Высота совершенства ихъ покрыта покрываломъ смиренія, и ихъ святые подвиги сокрыты отъ очей міра въ тайнѣ всевѣднія Божія; а со внѣ ихъ дѣйствія могутъ быть пересуждаемы и осуждаемы по произволу

---

*) в Цар. 18. 21; Лук. 3, 8.

человѣческому. Нуженъ даръ разсужденія духовомъ, чтобы отличить истинно духоносныхъ наставниковъ отъ лживыхъ пророковъ. Нужна крѣпкая вѣра, чтобы, не соблазняясь уничтоженнымъ видомъ и смиренною долею, въ коихъ являлись современникамъ посланники Божіи, постигнуть ихъ духовную высоту и славу. И не здѣсь ли причина, почему между современниками великихъ учителей христіанства весьма немногіе, не соблазняясь ничѣмъ видимымъ, могли постигнуть ихъ духовное величіе, прилѣпиться къ нимъ сердцемъ своимъ и успѣшно воспользоваться ихъ обличеніями и наставленіями? Не говорили-ль о Самомъ Спасителѣ: *не сей ли есть сынъ Іосифовъ, и мати Его Маріамъ, и братія Его въ насъ суть?* И говоря такимъ образомъ, отвращали слухъ свой отъ спасительнаго слова Его, не вѣровали даже чудесамъ Его. Не говорили-ль и о св. Павлѣ: *что сей суетливый хоцетъ глаголати*, когда онъ проповѣдовалъ глаголы живота вѣчнаго? Не лишали-ль святительскихъ кафедръ и не изгоняли-ль изъ градовъ великихъ Аѳанасіевъ, Григоріевъ и Златоустовъ? Не издѣвались ли надъ великими подвижниками, какъ надъ малоумными и странными? То же самое въ большей или меньшей мѣрѣ бывало и бываетъ со всѣми святыми, которые въ очахъ міра всегда кажутся буими и коихъ житіе не подобно другимъ. Итакъ, не блаженнѣ ли мы, не видѣвшіе ихъ тѣлесными очами, но видящіе вѣрою скончаніе жительства ихъ, ознаменованное присутствіемъ въ нихъ благодати Божіей, когда Самъ нелицепріятный Судія оправдалъ жизнь и ученіе ихъ чудодѣйственнымъ прославленіемъ, когда смерть отъяла и очистила все земное и явила небесную чистоту и святость ихъ жизни и слова? Не блаженнѣ ли мы, видящіе ихъ не въ уничтоженіи и безчестіи, а въ славѣ вѣчной, не въ гоненіи, темницахъ и узахъ, а въ обителяхъ блаженства и въ славѣ царства Христова?

Сія-то небесная слава святыхъ мужей, глаголавшихъ намъ Слово Божіе, и служитъ намъ, брат., несомнѣннымъ залогомъ того, что исповѣданное и проповѣданное ими ученіе вѣры и благочестія—истинно и спасительно, что пройденный ими путь жизни ведетъ несомнѣнно къ пристанищу

живота вѣчнаго, что вѣрованіе ихъ слову и послѣдованіе ихъ жизни приведутъ и насъ туда, гдѣ они царствуютъ нынѣ со Христомъ Господомъ въ Его славѣ. Намъ остается только, взирающе на скончаніе жителства ихъ, подражать вѣрѣ ихъ.

Это тѣмъ болѣе удобно для насъ, что ничто важное, полезное и необходимое изъ ихъ ученія и жизни не утрачено; все сохранено для насъ въ богатой сокровищницѣ преданія церковнаго. Ихъ богодухновенные глаголы всегда оглашаютъ слухъ нашъ въ храмахъ Божіихъ; ихъ духовные опыты жизни сохранились въ руководство намъ въ церковныхъ сказаніяхъ; ихъ живая и плодоносная вѣра въ Господа олицетворяется предъ нами въ живыхъ образахъ ихъ богоугоднаго житія. Вся сила этой прославившей ихъ вѣры въ томъ, что они какъ вѣровали, такъ и мыслили, такъ чувствовали, такъ жили и дѣйствовали. Вся сущность подражанія вѣрѣ ихъ въ томъ, чтобы и въ насъ св. вѣра въ Господа и въ Его божественное слово была живымъ и животворнымъ началомъ, основаніемъ и источникомъ всѣхъ помысловъ и желаній, всѣхъ чувствованій и поступковъ. *Покажи ми въру твою отъ дѣлъ твоихъ* *)): вотъ главное правило подражанія вѣрѣ святыхъ! Если ты, по примѣру древнихъ праотцевъ, ходишь всегда предъ Богомъ, о чемъ ни думаешь, чего ни желаешь, что ни дѣлаешь, все дѣлаешь предъ Его всевидящимъ взоромъ, ограждаясь отъ всякаго зла страхомъ Божіимъ; то ты дѣйствительно вѣруешь, что есть Богъ, исповѣдуя сердца и утробы, судящій не только дѣла наши, но и слова и помышленія сердечныя. Если ты, подобно многимъ просіявшимъ въ мірѣ праведникамъ, мирный гражданинъ, безобидливый, услужливый и обязательный сосѣдъ, вѣрный, нѣжный и попечительный другъ, милосердъ и благотворителенъ ко всѣмъ, кротокъ и незлобивъ къ самымъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ; то ты дѣйствительно вѣруешь слову Господа своего: *якоже хочете, да творятъ вамъ челоувѣцы, и вы творите имъ такожде; обаче любите враги ваша, добротворите ненавидящимъ васъ, да будете сынове Вышняго, иже благъ есть на безблаг-*

---

*) Іак. 2, 18.

датныя и злыя *). Если ты, подобно Аврааму, Исаагу, Иакову и другимъ, вѣрный, благодушный и снисходительный супругъ, попечительный, чадолюбивый отецъ, любящій, покорный и благодарный сынъ, преданный, любвеобильный и заботливый сродникъ; то, очевидно, вѣруешь, что всяко отечество на земли именуется отъ единого Отца, иже на небесѣхъ, пови- нуешься его св. заповѣди: *чти отца твоего и мать твою*, и помнишь слово Апостола: *аще кто о присныхъ не про- мысллетъ, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшій есть*. Если, по примѣру Иова, ты служишь окомъ слѣпыхъ и но- гою хромыхъ, благотворишь всякому во имя Христово, пи- таешь алчущаго, напояешь жаждущаго, одѣваешь нагаго, утѣ- шаешь страждущаго, помогаешь бѣдствующему, защищаешь обидимаго, упокоиваешь страннаго, призираешь сиротству- ющаго; то воистину вѣруешь обътованію Христову: *блажени милостивіи, яко тѣмъ помиловани будутъ; понеже сотво- ристе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотво- ристе*. Если, по примѣру древнихъ христіанъ и благоче- стивыхъ предковъ нашихъ, ты вѣрный слуга царю и оте- честву, покорный власти и начальству, преданный всѣмъ сердцемъ возложенному на тебя служенію, вѣрный своему долгу до послѣдней капли крови; то воистину вѣруешь сло- ву Божію: *всяка душа властемъ предержащимъ да по- винуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога; тѣмже потреба повиноватися не за страхъ, а за совѣсть* **). Если, по примѣру св. пророковъ, апостоловъ и мучениковъ, терпишь всѣ находящія скорби и печали, всѣ озлобленія, навѣты и коварства, мужественно и благодушно, съ совер- шенною преданностію волѣ Божіей, въ живомъ упованіи на Его Отеческій Промыслъ; если скорѣе готовъ подвергнуться всякому страданію и мукамъ, лишиться самой жизни вре- менной, нежели преступить заповѣдь Божію: то дѣйстви- тельно вѣруешь слову Господа и Спасителя своего: *блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголь на вы лжуще Мене ради; не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити, убой-*

*) Лук. 6, 31. 35. **) Рим. 13, 1. 5.

тѣся же ниче могущаго и тѣло и душу погубити въ гееннѣ огненнѣй *)). Если, подобно Давиду, ты любишь благолѣпіе дому Божія и мѣсто селенія славы Его, желаешь лучше *приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ*; то дѣйствительно вѣруешь, что храмъ Господень есть вопстину домъ Божій, въ коемъ пребываетъ выну Господь и Спаситель нашъ не только Своимъ божественнымъ вездѣприсутствіемъ, но и Своею пречистою плотію, — есть святое очистилице, гдѣ приносится искупительная жертва за грѣхи челоувѣковъ, — есть сокровищница благодати Божіей и нашего освященія; что удаляющійся отъ храма Божія отпадаетъ отъ союза вѣрующихъ и отъ тѣла Церкви Христовой. Словомъ, истинный подражатель вѣрѣ святыхъ, исповѣдую Господа сердцемъ и устами, не можетъ не исповѣдывать Его и дѣлами своими; ибо помнитъ слово Господа своего: *не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе Божіе, но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ*.

Такъ, *поминайте, брат., наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, иже взирающе на скончаіе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ*. Аминь.

18.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВАТЫХЪ.

Толикъ имуще облежашъ насъ облакъ свидѣтелей, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ. (Евр. 12, 1).

Въ настоящій день въ заключеніе всѣхъ великихъ празднествъ въ честь и славу свѣтоноснаго Воскресенія Христова, преславнаго Вознесенія Его на небо и ниспосланія отъ Отца пресвятаго Духа на апостоловъ св. Церковь торжествуетъ

---

*) Мѣ. 5, 11, 10, 28.

память всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу и прославленныхъ Богомъ, уже торжествующихъ на небѣ великую побѣду Побѣдителя смерти и ада, Господа нашего Исуса Христа. Какой великій, неисчетный соборъ ихъ, *егоже исчисти никтоже можетъ*, по выраженію тайновидца Іоанна. Это, брат. мой, благословенный плодъ страданій, смерти и воскресенія воплотившагося для спасенія нашего Сына Божія. Это богосвѣтлое воинство вознесшагося на небо Царя славы, окружающее престоль Его и поющее Ему вѣчную пѣснь хвалы и благодаренія, *яко заклался и искупилъ ны Богови кровію Своею*. Это благодатные плоды пришествія всесвятаго Духа Божія и пребыванія Его въ Церкви Христовой. Это первенцы искупленнаго кровію Христовою и обновленнаго благодатію Духа Божія чловѣчества, приведенные Богу Отцу Ходатаемъ Бога и чловѣковъ и Испоручникомъ спасенія нашего Исусомъ Христомъ. Воистину достойное заключеніе цѣлаго ряда великихъ и свѣтоносныхъ торжествъ церковныхъ!

Какое чудное зрѣлище представляетъ намъ, брат., этотъ великій, неисчислимый соборъ святыхъ Божіихъ чловѣковъ! Какимъ дивнымъ свѣтомъ вѣры и упованія, какими многообразными добродѣтелями, какими дивными подвигами любви и самоотверженія сияютъ они, какъ звѣзды, на тверди церковной! Вотъ ликъ св. патріарховъ и праотцевъ, которые, вѣруя божественнымъ обѣтованіямъ о пришествіи въ міръ Искупителя падшаго рода чловѣческаго и живую вѣрою *издалече видѣше Его и цѣловаше*, жили на землѣ *яко странни и пришельцы, взыскупя грядущаго града, емуже содѣтель и художникъ Богъ*. Вотъ ликъ св. пророковъ, которые, предвозвѣщая пришествіе Христово, обличали пороки и нечестіе народа своего, побуждали его уготовляться покаяніемъ ко срѣтенію грядущаго въ міръ Господа, грозили судомъ и казнями отъ Бога нераскаяннымъ, и за то терпѣли поношенія, гоненія и страданія отъ современниковъ. Вотъ ликъ св. апостоловъ, которые, оставивъ все, послѣдовали за Христомъ и среди искушеній, гоненій и страданій проповѣдовали въ мірѣ Евангеліе Христово,—которые, просвѣтивъ и облагодѣтельствовавъ міръ весь своею проповѣдію, сами вмѣняемы были *яко отребѣ и позоръ міру и*

англомъ и челоуькомъ, вьсмъ поправки, — терпѣли скорби и лишенія, болѣзни и страданія, мученія и смерть. Вотъ ликъ св. мучениковъ, которые за исповѣданіе имени Христа, за непоколебимую вѣру и преданность Ему и Евангелію, за вѣрное исполненіе заповѣдей Божіихъ терпѣли многоразличныя истязанія, жесточайшія страданія и муки: каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша *). Вотъ ликъ св. пастырей и святителей, которые словомъ и дѣломъ, ученіемъ и жизнью поучали и поучаютъ живою вѣрѣю во Христа и благочестивою жизнью по Христѣ, которые своими богомудрыми писаніями уяснили и истолковали Слово Божіе, а своею ревностію по вѣрѣ и своими подвигами противу полчищъ еретическихъ утвердили истину православнаго ученія св. Церкви, которые, какъ добрые пастыри, полагали души своя за паству свою—овцы Христовы. Вотъ ликъ преподобныхъ мужей и женъ, которые, въ пустыняхъ скитающіяся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ, своими чудными подвигами и добродѣтелями показали, до какой равноангельной высоты совершенства духовнаго можетъ возвести челоуька живая вѣра въ Господа Иисуса Христа и всесовершающая благодать пресвятаго Духа Божія! Вотъ ликъ св. праведниковъ, которые, и живя среди міра, были не отъ міра сего и жили не по духу міра, и среди молвы и попеченій житейскихъ содѣлали душу и сердце свое чистою и святою обителію пресвятаго Духа Божія. Тъмже убо, толикъ имуще облжащъ насъ облакъ свидѣтелей, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ.

Для сего именно и торжествуетъ св. Церковь память всѣхъ благоугодившихъ Богу святыхъ, чтобы мы, взирающе на скончаніе жителства ихъ, подражали вѣрѣ и жизни ихъ на землѣ, усвоили себѣ ихъ св. обычаи и нравы, ихъ образъ мыслей и чувствованій, ихъ св. дѣла и поступки, ихъ непреклонную твердость въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, ихъ св. ревность къ охраненію и очищенію себя отъ всякой скверны плоти и дѣла слезами покаянія и умиленія, мо-

---

*) Евр. 11, 37.

литвенными подвигами и трудами. Ибо и мы всѣ для того и сдѣлались христіанами, чтобы жить со Христомъ и со всѣми святыми въ вѣчности; для того и призваны Господомъ и сдѣлались членами Церкви Христовой, яже есть тѣло Его, чтобы возлечь нѣкогда съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи Божіемъ. Но не приметъ великій Авраамъ на лоно свое того, кто не подражалъ его вѣрѣ и самоотверженному послушанію слову Божію, его кротости и терпѣнію, его милосердію и страннолюбію. Не примуть св. пророки въ сообщество свое тѣхъ, которые не послушали гласа ихъ, не преставали отъ грѣховъ и беззаконій при обличеніяхъ ихъ, не обратились къ покаянію проповѣдію ихъ. Отженуть отъ собора своего св. апостолы тѣхъ, которые не *послѣдовали ихъ ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію* и прочимъ богоподобнымъ добродѣтелямъ, прославившимъ ихъ во царствіи Божіемъ. Не признають насъ за чадъ своихъ святители Христовы, если мы, ублажая память ихъ, не слушаемъ пастырскаго гласа ихъ и не будемъ ходить во слѣдъ ихъ, подражая ихъ благоговѣйному и богоугодному житію. Отрекутся отъ насъ св. мученики и исповѣдники Христовы, если мы малодушно уступаемъ духу міра и князю вѣка сего, увлекаемся соблазнами міра безъ борьбы и сопротивленія, стыдимся исповѣдывать и словами, и дѣлами, и всею жизнію своею св. вѣру свою и Евангеліе Христово предъ кощуннымъ глумленіемъ людей буихъ и ненаказанныхъ; если стараемся приспособить и подчинить евангельскія правила обычаямъ міра и прихотямъ духа времени, боимся возстать противу лжи и заблужденій, неправдъ и беззаконій и сокрываемъ истину Божію въ неправдѣ. Не примуть въ богосвѣтлый кругъ свой преподобные отцы наши—пустынники, дѣвственники, подвижники, если мы не будемъ подражать ихъ самоотверженію и нищетѣ духовной, ихъ чистотѣ и цѣломудрію, ихъ благоговѣнію и богомыслію, ихъ воздержанію и терпѣнію. Отженуть насъ отъ себя благоугодившіе Богу праведники, жившіе среди міра, въ жизни семейной и общественной, если мы не будемъ подражать ихъ праведной, благочестивой и богобоязненной жизни, если не будемъ, подобно имъ, *ходить во всѣхъ заповѣдехъ и оправда-*

нихъ Господнихъ безпорочно. И самые единокровные и единоплеменные намъ святии Божіи человѣцы, процвѣтшіе, яко финиксѣ, въ странахъ нашихъ, просіявшіе, яко солнце, въ отечествѣ нашемъ, не признають насъ, отрекуются отъ насъ, не примуть насъ въ свои небесныя кровы, если не обрядуютъ насъ подобными себѣ, не усмотрятъ въ насъ добродѣтелей, достойныхъ воздаянія жизни вѣчной; не узнають въ насъ истинныхъ чадъ Церкви православной, въ которой подвизались, для которой трудились и за которую страдали они въ жизни, если не увидятъ въ насъ достойныхъ сыновъ православнаго отечества нашего, которое такъ пламенно любили и любятъ они, которому такъ свято и вѣрно служили, они въ земной своей жизни, за которое не престають молитвенно ходатайствовать предъ престоломъ Божиимъ на небѣ.

Но можно ли, подумаете, намъ страстнымъ, съ нашею тяжелою, склонною ко грѣху плотію быть подражателями святыхъ? Не только можно, а и должно: это наша непремѣнная обязанность и долгъ. И всѣ превознесенные и прославленные Богомъ праведники суть тѣ же братья отъ одной съ нами плоти и крови. И они были подобострастными намъ человѣками, съ тою же прирожденною всѣмъ намъ грѣховною немощію съ тѣми же поврежденными грѣхомъ силами разума и воли, съ тою же тяжелою и склонною ко грѣху плотію. Но они подвизались противу грѣха силою благодати Божіей, укрощали грѣховныя вожделѣнія и страсти строгимъ воздержаніемъ и страхомъ Божиимъ, распинали плоть свою со страстьми и похотыми самоотверженіемъ и страхомъ суда Божія. Съ другой стороны, и мы, крещаясь во имя пресвятыя и животворящія Троицы, возрождаемся тѣмъ же духовнымъ рожденіемъ, которымъ возрождены и всѣ святые. Пріявъ помазаніе отъ святаго Духа Божія, и мы приедемъ тѣ же божественныя силы, яже къ животу и благочестію, которыми жили и дѣйствовали всѣ святые. Приобщаясь тѣла и крови Господа Іисуса Христа, и мы, подобно всѣмъ святымъ, соединяемся съ Господомъ, такъ что Онъ пребываетъ въ насъ и мы въ Немъ, становимся членами тѣла Его, чтобы жить Его жизнію, дѣйствовать Его божественною

силою, прививаемся къ Нему, какъ розга къ плодоносной лозѣ, и можемъ почерпать отъ Него жизнь и силу, разумъ и премудрость, правду и освященіе. И намъ, какъ и всѣмъ святымъ, даровано покаяніе во оставленіе грѣховъ, чтобы мы, свергая съ себя всякое грѣховное бремя, легко и удобно могли теши на подлежащей намъ подвигъ святой и богоугодной жизни. И каждому изъ насъ, какъ и всѣмъ святымъ, премилосердый Отецъ небесный даровалъ Ангела Хранителя, вѣрнаго наставника и руководителя на пути къ царствію Божію.

Правда, идти во слѣдъ тѣхъ, которые, въ путь узкій ходше и крестъ, яко яремъ взявше, послѣдовали Христу, можно не иначе, какъ путемъ узкимъ и прискорбнымъ, путемъ самоотверженія и креста, которымъ восходили въ небесную славу свою всѣ святые. Чтобы сблизиться съ ними духомъ, надобно и намъ быть столь же благодушными въ скорбяхъ, терпѣливыми въ напастяхъ, великодушными въ бѣдствіяхъ, каковы были они. Посмотрите на безчисленный соборъ ихъ: какой добродѣтели не совершили они, но при этомъ какой не потерпѣли и скорби! Какихъ подвиговъ любви и самоотверженія не показали они, но какимъ не подвергались притомъ и бѣдствіямъ! Какихъ благодѣяній не оказали они людямъ, но какой напасти не потерпѣли отъ людей! *Сии облечени въ ризы бѣлыя, кто суть и откуда придоша?* спрашивалъ одинъ изъ окружающихъ престолъ Божій старцевъ тайновидца Іоанна, указывая ему на народъ много, отъ всякаго языка и племень и людей, облеченныхъ въ ризы бѣлыя, съ финиковыми вѣтвями въ рукахъ, стоящій предъ престоломъ Божіимъ на небѣ,—и самъ же объяснилъ ему: *сии суть, иже придоша отъ скорби великія* *). Многими скорбми, подобаетъ, брат., и намъ внити въ царствіе Божіе. Скорби и печали суть кара гнѣва Божія, возложенная на насъ еще въ Едемѣ на все продолженіе земной нашей жизни, которую, притомъ, мы сами умножаемъ грѣхами нашими. Кто старается избѣжать сего наказанія во времени, тотъ неминуемо подвергнется ему въ вѣчности. Кто въ настоящей жизни не хочетъ самъ добровольно нести креста

---

*) Апок. 7, 13. 14.

своего во слѣдъ Господа Иисуса Христа, по примѣру воѣхъ святыхъ, на томъ отяготѣтъ онъ всюю своею тяжестію по смерти. *Горе вамъ богатымъ нынѣ, яко отстоите утѣшенія вашего; горе вамъ насыщеннѣи нынѣ, яко взалчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* *). Такъ говоритъ Самъ Судія міра. *Аще убо наказаніе терпите*, говоритъ св. Апостоль: *якоже символъ обрѣтается вамъ Богъ; аще ли безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодѣищии есте, а не сынове **)*. Впрочемъ, къ намъ, брат. мои, Отецъ небесный, можно сказать, снисходительнѣе, нежели къ избраннымъ и другимъ Своимъ. Кого изъ насъ испытываетъ Онъ такъ, какъ испытывалъ вѣру и послушаніе Авраама, цѣломудріе Іосифа, кротость Моисея, терпѣніе Іова, преданность закону Божію Данила и трехъ отроковъ въ Вавилонѣ? Отъ кого изъ насъ требуетъ такихъ жертвъ, какихъ требовалъ отъ избранныхъ Своихъ апостоловъ и пророковъ? Кого подвергаетъ такимъ истязаніямъ и мукамъ, какимъ подвергались святые мученики? Отъ кого требуетъ тѣхъ чрезвычайныхъ подвиговъ, которые были плодомъ горячайшей любви къ Богу преподобныхъ отцевъ, ревновавшихъ исполнить во всей силѣ евангельскую заповѣдь самоотверженія? А между тѣмъ, всѣ эти лики святыхъ, по благоволенію Отца небеснаго, являются не только вождями, но и помощниками нашими въ подвигѣ крестоношенія на тернистомъ пути къ царствію Божію. Ихъ благодатное содѣйствіе и ихъ небесная помощь намъ всегда готовы во всѣхъ нашихъ нуждахъ и обстояніяхъ; ихъ святая любовь всегда милосердствуетъ о насъ и готова подать намъ все доброе и полезное душамъ нашимъ; ихъ благопріятныя молитвы о насъ съ любовью пріемлются милосердіемъ Отца небеснаго. Кто изъ притекавшихъ къ нимъ съ вѣрою истинною и живою, съ молитвою теплою и усердною, съ любовью искреннею и сердечною не получилъ благовременной помощи и облегченія, утѣшенія и отрады? Посему-то, брат. мои, мы совершенно безотвѣтны, если и малыя скорби и

---

*) Лук. 6, 24. 25.   **) Евр. 12, 7. 8.

несчастія, которыя попускаются на насъ или испытующею и вразумляющею премудростію, или карающею правдою Отца небеснаго, мы не съумѣемъ перенести со смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей, съ благодушіемъ и благодареніемъ Господу. Но вѣчное горе намъ, если ни благодѣянія Божіи ни самыя скорби и печали не возбуждаютъ насъ къ покаянію, не обратятъ сердца нашего къ Господу Богу нашему, не воздвигнутъ насъ къ дѣланію заповѣдей Божіихъ, не научатъ насъ благоговѣйному и богобоязненному житію.

Черезъ нѣсколько времени и мы явимся, брат., въ мірѣ духовъ. среди отшедшихъ отъ насъ праотцевъ и отцевъ нашихъ. Какъ показаться намъ тогда предъ лицомъ святыхъ собратій нашихъ, предъ ликами прославленныхъ Богомъ праведниковъ, если окажемся по жизни и дѣламъ своимъ недостойными ихъ святаго сообщества? Развѣ и мы, скажутъ они въ обличеніе намъ, развѣ и мы не были подобострастными вамъ человѣками? Развѣ не подвергались многоразличнымъ соблазнамъ и искушеніямъ, отъ міра, плоти и діавола находящимъ? Развѣ и вамъ не подана была благодать Божія и *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*? Отъ кого изъ васъ закрыто было Слово Божіе, могущее умудрить каждаго во спасеніе? Предъ кѣмъ изъ васъ заворялъ Господь двери покаянія во оставленіе грѣховъ, чтобы вы не могли очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа? Кого изъ васъ отринулъ Господь отъ пренебесной трапезы животворящаго тѣла и крови Своея, чтобы вы не могли причащаться ихъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную? Кто изъ васъ лишень былъ и нашей помощи, если, подвизаясь противу грѣха, молился о ней и просилъ ее? Такъ скажутъ намъ, брат., святіи Божіи соестественные намъ человѣки; и обличать и посрамлять нашу лѣность и наше небреженіе о вѣчной участи души своей и сдѣлаютъ насъ безотвѣтными предъ судомъ правды Божіей!

Будемъ же теперь, пока находимся на пути, мириться съ небесными сродниками нашими, сближаться съ ними духомъ и сердцемъ своимъ, уподобляться имъ благочестивою, благоговѣйною жизнію въ страхѣ Божіемъ, пріобрѣтать въ нихъ друзей себѣ вѣрностію закону Божію, *да, егда оскудѣемъ, примутъ насъ въ свои вѣчныя кровы*. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

*Иже не приметъ креста своего,
и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть
Мене достоинъ (Матѣ. 10, 38).*

Въ день свѣтлаго праздника въ память всѣхъ святыхъ Божіихъ, которые нынѣ торжествуютъ со Христомъ въ блаженныхъ обителяхъ въ дому Отца небеснаго, вы, можете быть, ожидали бы, брат., слова радости и утѣшенія. Но св. Церковь въ этотъ именно праздникъ и въ евангельскомъ и апостольскомъ чтеніяхъ оглашаетъ насъ словомъ о крестоношеніи. Почему? Потому что всѣ благоугодившіе Богу святые вошли въ царство Божіе не широкимъ путемъ радостей и утѣхъ мірскихъ, а тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ крестоношенія, во слѣдъ Господа Іисуса; а потому и для насъ нѣтъ и не можетъ быть другаго пути къ царствію Божію, какъ тотъ же путь креста и скорбей: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*, говоритъ св. Апостоль.

Почему-жь скорбями, а не радостями? Потому, что труды и печали, болѣзни и скорби, бѣдствія и страданія суть родовое наслѣдіе наше отъ перваго праотца, которое мы приумножаемъ непрестанно собственными грѣхами нашими. Засѣявъ сами всю землю терніями, можемъ ли не уязвляться ими? Призвавъ сами всѣ бѣдствія на міръ Божій, можемъ ли избѣжать ихъ? Привлекая грѣхами своими проклятіе правды Божіей на всю землю, можемъ ли уклониться отъ его тяжести? Сдѣлавъ себѣ крестъ изъ древа преслушанія, можемъ ли не нести его?—Посему-то вся земная жизнь наша, по выраженію Пророка, есть *трудъ и болѣзнь*, печаль и воздыханіе, есть не иное что, какъ одно непрерывное крестоношеніе. Крестъ для насъ—самая плоть наша, въ которой, по слову Апостола, *не живетъ доброе*,—плоть съ ея страстями и похотями, *противувоющими закону ума нашего*,

съ ея немощами и болѣзнями, изнуряющими не только тѣло, а и душу. Крестъ—самый духъ нашъ съ его самолюбіемъ и гордістю, съ его ненасытимою жаждою мірскихъ сокровищъ и удовольствій. Крестъ—наши обязанности семейныя и общественныя, исправленіе которыхъ требуетъ трудовъ и усилий, самоотверженія и жертвъ. Крестъ—вся наша жизнь и домашняя и общественная, въ которой такъ много непріятнаго, горькаго, тяжелаго, прискорбнаго. Крестъ—наши нужды и недостатки, болѣзни и скорби, потери и бѣдствія, безъ которыхъ не обходится земная жизнь челоука, въ какомъ бы онъ ни былъ поставленъ высокою или низкою состояніи. Недостатка въ крестахъ нѣтъ ни для кого: для каждаго готовъ свой крестъ и въ самой природѣ его и въ тѣхъ обстоятельствахъ, среди которыхъ суждено ему провести жизнь свою. Но здѣсь-то, брат. мои, и является различіе между крестоносцами Христовыми, которые идутъ со крестомъ своимъ во слѣдъ Господа Исуса, и поклонниками міра, которые несутъ не менѣе тяжелый крестъ во слѣдъ похоти очесъ, похоти плоти и гордости житейской, царствующихъ въ мірѣ. Чтобы быть со Христомъ въ Его славу, должно идти со крестомъ своимъ за Нимъ, т. е. и внутреннею и внѣшнею жизнью должно уподобляться Ему, какъ своему Главѣ и Господу, Началовождю и Учителю: *иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ.*

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христвъ Исусъ, говоритъ св. Апостоль. Т. е. истинный послѣдователь Христовъ своими чувствованіями, помыслами и расположеніями душевными уподобяется Самому Подвигположнику, Начальнику и Совершителю нашего спасенія Исусу. Какія это чувствованія и расположенія сердечныя, по которымъ познается истинный послѣдователь Христовъ? Это полная, всесовершенная любовь къ Богу, которая любитъ Его *отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, всею крѣпостію своею и всею помышленіемъ своимъ,* для которой слава Божія драгоцѣннѣе всего и самой жизни, заповѣдь Божія выше всего, что есть великаго и сильнаго на землѣ, Слово Божіе сладчае меда и сота, честиѣ злата и

камней многоцѣнныхъ, храмъ Божій привлекательнѣе всѣхъ жилищъ роскоши и нѣги, крестъ Христовъ досточтимѣе всѣхъ сокровищъ міра и всѣхъ почестей земныхъ, имя сына Божія драгоцѣннѣе всѣхъ титуловъ человѣческихъ, обители въ дому Отца небеснаго вождѣннѣе всѣхъ царствъ земныхъ. Это—вселюбезное Богу и ангеламъ смиреніе, по которому истинный ученикъ Христовъ почитаетъ себя худшимъ всякаго человѣка, благодарить Господа за всякую, самую низкую долю, въ которой суждено ему провести земную жизнь свою, сознаетъ себя недостойнымъ лучшей участи и, напротивъ, достойнымъ еще большихъ страданій и скорбей. *Возмите иго Мое на себе, говоритъ намъ Господь: и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ* *). Это—искреннее, сердечное, соединенное со страхомъ Божиимъ послушаніе и покорность закону Божию, которая не испытываетъ, почему то или другое повелѣвается и для чего что-либо запрещается, но съ глубокимъ покореніемъ разума и сердца своего исполняетъ повелѣнное и убѣгаетъ запрещеннаго потому, что это повелѣно или запрещено Самимъ Богомъ: *на кого воззрю, глаголетъ Господь, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ?* Это—не поколебимое ничѣмъ терпѣніе, которое не только не раздражается, не гнѣвается, не предается малодушному ропоту, но переноситъ все горькое, скорбное, болѣзненное въ жизни своей съ покорностію и самоосужденіемъ, какъ бы предстоя Самому всевышнему Судии и отъ Него приѣмля истязаніе за грѣхи свои,—то святое терпѣніе, котораго высочайшій примѣръ показалъ Самъ Господь въ Своихъ страданіяхъ и смерти крестной. Это полная, всесовершенная преданность волѣ Божіей, для которой *еже жити Христость, и еже умрети приобрѣтеніе есть*, которая не имѣетъ ни своей воли ни своего мудрованія, которая по сему самому ничего не желаетъ и ничего не страшится, ничего не ищетъ и ни о чемъ не печалится, не опасается никакихъ бѣдствій, не скорбитъ ни о какой потерѣ, радуется во страданіяхъ, хвалитъ и благословляетъ Господа и въ пещи

*) Мѣ. 11, 29.

огненной,—которая въ восторгѣ сердечномъ исповѣдуетъ предъ Господомъ: *что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ: съ Тобюю готовъ есмь и въ темницу и въ смерть ити; аще бо и пойду посреда стѣнъ смертныхъ, не убоюся зла, яко Ты со мною еси.* Это драгоцѣнная въ очахъ Божіихъ чистота души и сердца истиннаго послѣдователя Христова, чистота и святость всѣхъ его мыслей и чувствованій, всѣхъ намѣреній и желаній, всѣхъ словъ его и поступковъ: *ходяй непороченъ и дѣлаяй правду, глаголай истину въ сердце своемъ, иже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріятъ на ближнія своя, кленыйся искреннему своему, и не отменялся, сребра своего не даде въ лихву и мзды на не повинныхъ не пріятъ: творяй сія не подвижится во вѣкъ.* Это, наконецъ, истинная, совершенная любовь къ ближнему, которая, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправотѣ, напротивъ, любитъ самыхъ враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ ее; благословляетъ клянущихъ ее и молится за творящихъ ей напасть и изгоняющихъ ее. По этимъ признакамъ можно ли не узнать истиннаго крестоносца Христова, идущаго со крестомъ своимъ во слѣдъ Господа? Такіе райскіе цвѣты и плоды могутъ ли произрастать изъ другаго корня, а не изъ креста Христова? Нѣтъ; крестъ служенія міру, а не Богу, древо самоугожденія, а не самоотверженія производитъ только ропотъ и недовольство, хулу и злословіе, своевольство и необузданность, зависть и осужденіе, ненависть и злопамятство, самохвалство и самопрельщеніе. Можно ли по этимъ чувствамъ; свойственнымъ духамъ злобы, не узнать сыновъ міра, идущихъ не тѣснымъ путемъ Христовымъ, а широкимъ путемъ погибели?

Благоустройвъ такимъ образомъ внутреннюю храмину души своей, расположивъ всѣ силы духа своего къ служенію Господу, надобно, брат. мой, и во внѣшней жизни своей идти по слѣдамъ Господа. *Глаголай въ немъ пребывать, долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде*

да ходитъ *). Видишь, какъ Онъ, Господь и Владыка нашъ, приходитъ *исполнить всяку правду*, сотворить волю Отца Своего, поставляетъ *дѣло, еже даде ему Отецъ*, выше всего? Послѣдуй ему и ты искреннимъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, охотнымъ послушаніемъ волѣ Отца небеснаго, опаснымъ охраненіемъ себя отъ всего, противнаго закону Божію: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдете*, увѣщаетъ насъ Господь: *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей* **). Видишь, какъ Онъ, Законоположникъ и Господь нашъ, будучи безстрастенъ по естеству, постился сорокъ дней въ пустынь, чтобъ побѣдить искушителя,—питая чудесно другихъ, Самъ нерѣдко алкалъ и жаждалъ? Послѣдуй Ему и ты, изнуряя плоть свою, обезсиливая и погашая плотскія вожделѣнія и страсти строгимъ воздержаніемъ и отреченіемъ отъ всего, что служить къ угожденію плоти, отъемля у самого себя, чтобъ раздѣлить съ неимущими, оставляя заботу и попеченіе о самомъ себѣ, чтобъ потрудиться на пользу своего ближняго. *Блюдите*, говоритъ намъ Господь: *да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пѣанствомъ и печальми житійскими, и внезапно найдетъ на вы день суда Божія*. Видишь, какъ Онъ, Господь храма, приходитъ въ храмъ Божій изъ Галилеи въ Іудею во всѣ предписанные закономъ дни святыя, труждаясь весь день въ ученіи и благотвореніи, все почти время ночи посвящаетъ уединенной молитвѣ къ Отцу Своему? Подражай Ему и ты: поспѣшай въ храмъ Божій всякій разъ, когда слышишь призывный гласъ св. Церкви, особенно въ тѣ дни, когда она или торжествуетъ и прославляетъ великія чудеса и благодѣянія Божіи, или призываетъ чадъ своихъ къ покаянію и молитвѣ о грѣхахъ своихъ; посвящай и въ дому своемъ уединенной молитвѣ къ Богу хотя часть того времени, когда другіе или покоятся на ложахъ своихъ, или веселятся плотскимъ веселіемъ. *Исполняйтесь Духомъ*, такъ учитъ насъ св. Апостоль: *глаголюще себе во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви, бла-*

*) Иоан. 2, 6. **) Иоан. 14, 15; 15, 10.

годаряще всегда о всѣхъ о имени Господа нашего Иисуса Христа Богу Отцу, всякою молитвою и молениемъ молящеся на всяко время духомъ *). Видишь, какъ Господь поспѣшаетъ на помощь страждущимъ, утѣшаетъ скорбящихъ, врачуетъ недугующихъ, питаетъ алчущихъ, призываетъ къ упокою всѣхъ труждающихся и обремененныхъ? Поспѣшай за Нимъ и ты: напитай во имя Его алчущаго, напои жаждущаго, одѣй нагаго, упокой странника, прими въ домъ свой сираго, посѣти болящаго и въ темницѣ заключеннаго, послужи умершему погребениемъ тѣла его, и Господь не только приметъ твою услугу, но и вмѣнить ее Самому Себѣ: *понеже сотвористе*, скажетъ Онъ на судѣ Своемъ, *единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*. Видишь Господа въ саду Геосиманскомъ скорбящаго духомъ о грѣхахъ человѣческихъ, въ тяжкой борьбѣ и тугѣ душевной молящагося, да мимо идетъ отъ Него чаша страданій? Послѣдуй Ему и ты: заключившись во внутренней клѣти сердца своего, помяни смерть и судъ Божій, блаженство въ дому Отца небеснаго, уготованное праведнымъ, и муку вѣчную, ожидающую грѣшниковъ, и въ скорби души твоей, въ болѣзни сердца твоего, въ воздыханіяхъ духа твоего умолай Отца небеснаго о прощеніи согрѣшеній твоихъ, объ избавленіи отъ мученій адовыхъ, о причтеніи тебя къ лику спасающихся. Видишь Господа грядущаго со крестомъ на Голгову? Не уклоняйся послѣдовать за Нимъ и туда претерпѣніемъ до конца всѣхъ неприяностей, огорченій и скорбей житейскихъ, благодушнымъ перенесеніемъ посылаемыхъ отъ Бога несчастій и бѣдствій въ духѣ вѣры и преданности Его волѣ, покорности и упованія на Его всеблагій Промыслъ, великодушнымъ терпѣніемъ всѣхъ озлобленій и обидъ, поношеній и оскорбленій, оклеветаній и поруганій, наносимыхъ или отъ неразумія, или отъ злобы человѣческой: *блаженни есте*, говоритъ намъ Господь, *егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ злое глаголю на вы лжуще, Мене ради: радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесехъ **).* Видишь Господа распятаго на крестѣ? Сораспнись

*) Ефе. 5, 18—20; 6, 18.   **) Мѣ. 5, 11. 12.

Ему и ты распятіемъ ветхаго чловѣка со страстьми и похотьми, пригвожденіемъ плоти своей страху Божію, совершеннымъ отверженіемъ своей воли, своихъ влеченій и желаній и исполненіемъ воли Божіей, хотя бы это стоило не только страданій и мученій, но и самой смерти тѣлесной, — твердымъ пребываніемъ въ законѣ Божіемъ, какія бы бѣдствія ни угрожали за исполненіе его и какія бы ни предлагались сокровища за нарушеніе его. *Иже Христовы суть, плоть распята со страстьми и похотьми.*

Въ этомъ-то, брат. мои, послѣдованіи за Христомъ до распятія съ Нимъ, въ этой готовности положить за Него душу свою, какъ и Онъ положилъ душу Свою за насъ, и состоитъ вся сущность истинно-христіанской жизни. Симъ-то путемъ крестоношенія шли во слѣдъ Господа Иисуса Христа всѣ святые, соцарствующіе съ Нимъ нынѣ въ Его славѣ. Одни изъ нихъ избіени быша, друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроща, приидоша въ милотехъ и въ козійхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени: иже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающа и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ *). Такова богоначертанная исторія земной жизни всѣхъ святыхъ, избранныхъ и друзей Божіихъ! Посмотрите же, куда привели ихъ земныя страданія, перенесенныя ими въ духѣ вѣры и любви къ Господу, въ благоговѣйной преданности волѣ Божіей? *По сихъ видѣхъ*, говоритъ Тайнозритель: *и се народъ много, егоже исчисти никтоже можетъ, отъ всякаго языка и племенъ и людей, стояще предъ престоломъ и предъ Агнцемъ, облачены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ. И отвѣща единъ отъ старецъ, глаголя ми: сіи облечени въ ризы бѣлыя, кто суть, и откуда приидоша? И рѣхъ ему: господи, ты вѣси. И рече ми: сіи суть, иже приидоша отъ скорби великія и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи. Сего ради суть предъ престоломъ Божіимъ, и служатъ*

*) Евр. 11, 35—38.

Ему день и ночь, и Судяй на престолъ вселится въ нихъ. Не взалчутъ кътому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной, и отыметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ, и радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ (Апокал. 7, 9. 13—17). Предложите кому угодно изъ сихъ блаженныхъ чадъ Божіихъ всѣ богатства міра, всѣ радости и наслажденія жизни, всѣ почести и славу свѣта,—онъ не отдастъ за нихъ своей нищеты и убожества, своихъ скорбей и бѣдствій, своего креста и поруганія, которыя претерпѣлъ онъ въ земной жизни. Напротивъ, кто изъ несчастныхъ плѣнниковъ ада не согласился бы съ радостію претерпѣть всевозможныя бѣдствія и страданія жизни временной, чтобъ избавиться отъ страшныхъ и нескончаемыхъ мученій жизни вѣчной?

Тъмже убо и мы, толикъ имуще облежашу насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше, и удобъ обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлагащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, иже вмѣсто предлагающія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде *). Аминь.

20.

С Л О В О

въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Посреди жилища всѣхъ умершихъ отцевъ и братій нашихъ собрались мы праздновать память всѣхъ, отъ вѣка благоудобившихъ Богу святыхъ. Итакъ, нынѣ мы можемъ слышать поученіе изъ двухъ областей міра духовнаго,—отъ лица и прославленныхъ уже Богомъ праведниковъ, и еще чающихъ милости и оправданія Божія умершихъ.

Что-жь говорить намъ всѣ святые? Говорятъ словами Апостола: *подражатели намъ бывайте, якоже мы Хри-*

*) Евр. 12, 1—2.

сту. Всѣ мы, въ путь узкій ходили прискорбный, крестъ, яко яремъ, вземше, послѣдовали вѣрою Ему, Начало вождю нашему, путемъ скорбей и злостраданія; всѣ пришли въ царство Отца небеснаго, въ жилище вѣчной славы и радости — отъ скорби великія. Ини изъ насъ избѣени быша, друзи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею, каменіемъ побити быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроща, проидоша въ милотехъ и въ козихъ кожахъ, лишени, скорбляще, озлоблени. Зане позоръ быхомъ міру и ангеломъ и человекомъ; якоже отреби міру быхомъ, всѣмъ попраіе *). Но эти кратковременныя скорби привели насъ къ вѣчно-блаженной жизни; это маловременное униженіе снискало намъ вѣчную славу; эти скоропреходящія печали принесли намъ вѣчную и нескончаемую радость. *Радуется и веселимся и дадимъ славу Сѣдѣющему на престолѣ и Агнцу, яко заклался и искупилъ насъ Богуви кровію Своею.*

А что говорятъ намъ всѣ умершіе? То же, что и всѣ святые: *не любите міра, ни, яже въ мѣртъ: аще кто любитъ мѣртъ, нѣсть любви Отчи въ немъ. Яко все, еже въ мѣртъ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская. И мѣртъ переходитъ и похоть его, а творѣи волю Божию пребываетъ во вѣки **)*. Посмотрите на насъ. Иные изъ насъ обладали мудростію и знаніемъ: умѣли измѣрять теченіе звѣздъ и движеніе вѣтровъ, изслѣдовали все—отъ иссопа до кедра ливанскаго, знали все, что не только на землѣ, но и подъ землею и во глубинахъ морскихъ, что было и что есть въ мѣртѣ; но вся мудрость земная не защитила насъ отъ смерти, не поставила насъ предъ Богомъ, не оправдала насъ на судѣ Его. Итакъ, и мудрость и знанія безъ вѣры живой и спасительной, безъ благочестія искренняго, безъ жизни богоугодной—суета суетствій. Многіе отличались почестями, занимали важныя мѣста, имѣли вліяніе на немалый кругъ своихъ собратій; спросите же кого угодно изъ нихъ, что помогла ихъ важность при смер-

---

*) Евр. 11, 35—37; 1 Кор. 4, 9. 13. **) 1 Іоан. 2, 15—17.

ти? Защитила ли отъ болѣзней и страданій тѣлесныхъ, отъ ужасовъ и томленій духа? Приготовила ли имъ христіанскую кончину живота безболѣзненну, непостыдну, мирну и добрый отвѣтъ на судъ Христовомъ? И если бы не какой-либо камень надъ ихъ могилою, вы не отличили бы ее отъ могилы послѣдняго бѣдняка. Итакъ, и по чести и отличія мірскаго безъ смиренія и страха Божія, безъ благочестія и добродѣтели — суета суетствій. Многіе обладали великими стяжаніями, жили въ великолѣпныхъ палатахъ, наслаждались всѣмъ, что можетъ дать настоящая жизнь для наслажденія человѣка; спросите же и ихъ, что взяли они съ собою изъ своихъ сокровищъ? Что пользы душамъ ихъ отъ всѣхъ удовольствій и утѣхъ плотскихъ? И они скажутъ вамъ: наги мы вышли изъ утробы матерней, наги и возвратились въ утробу земли, — смерть отняла у насъ все. Чаша удовольствій мірскихъ превратилась для насъ въ чашу горести и страданій, и чѣмъ болѣе утѣшались мы тамъ, тѣмъ болѣе страждемъ теперь здѣсь. Итакъ, и богатства и утѣхи міра безъ чистоты сердца и совѣсти, безъ дѣль любви и милосердія христіанскаго — суета суетствій. Множайшіе изъ насъ провели жизнь свою въ бѣдности и убожествѣ, среди недостатковъ и лишеній, трудовъ и заботъ, печалей и скорбей; спросите и ихъ, лишились ли они чего-либо чрезъ то, что не были знатны и богаты, не наслаждались роскошью и удовольствіями? Горче ли была для нихъ смерть? Напротивъ, скажутъ они, смерть пришла къ намъ, какъ другъ избавитель, чтобы прекратить наши земныя скорби, чтобы избавить насъ отъ всѣхъ тягостей печальной жизни нашей. А по смерти мы благодаримъ Господа, что Онъ избавилъ насъ отъ искушеній и соблазновъ земнаго счастья и провелъ насъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ убожества: *благо намъ, яко смирилъ еси насъ, Господи!* Итакъ, и бѣдность и убожество съ вѣрою и благочестіемъ, съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей — не тщета, а приобрѣтеніе, не наказаніе, а знаменованіе любви Божіей.

Такимъ образомъ, и всѣ святые и всѣ умершіе поучаютъ насъ одному, чтобы мы не прилѣплялись душею и сердцемъ

къ земнымъ сокровищамъ и почестямъ, къ плотскимъ удовольствіямъ и наслажденіямъ, — искали прежде всего царствія Божія и правды Его, старались оживить духъ свой истинною вѣрою и упованіемъ на Бога, согрѣть и усладить сердце свое любовію къ Богу и ближнимъ своимъ, благоугодить Богу исполненіемъ Его заповѣдей, обогатить себя дѣлами благими и богоугодными. *Сіе же глаголемъ вамъ, братіе, такъ говорятъ намъ съ неба устами Апостола: яко время прекращено есть прочее, да и мущии жены, якоже не и мущии будутъ, и плачущіи ся, якоже не плачущіи, и радующіи ся, якоже не радующеся, и купующіи, яко не содержаще, и требующіи міра сего, яко не требующе: преходитъ бо образъ міра сего. Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время. яко дніе лукави суть *)*.

Не праздничное это поученіе, подумаетъ кто-либо, слушающая это строгое слово изъ міра горняго, обличающее суету и ничтожество всего, въ чемъ привыкли мы полагать свое счастье, свои радости, свое утѣшеніе и блаженство жизни, напоминающее о смерти и вѣчности, о судѣ Божіемъ и участи нашей за гробомъ. Но, братія возлюбленная, истинный праздникъ для души нашей бываетъ тогда, когда она, освободившись отъ заботъ и суетъ житейскихъ, отъ узъ мірскихъ, гнетущихъ ее долу, можетъ свободно вознестись ко Отцу свѣтовъ на крылахъ молитвы, побывать мысленно въ дому Отца своего небеснаго, бесѣдовать молитвенно со всѣми ликами духовъ праведниковъ, написанныхъ на небесѣхъ. Истинный праздникъ для души нашей тогда, когда она съ чистымъ сердцемъ и незазорною совѣстію, или же омывшись и убѣливъ ризы своя искреннимъ, вседушевнымъ покаяніемъ, предстаетъ предъ престоломъ Божіимъ, участвуетъ молитвенно въ приносимой здѣсь благодарственной и умилостивительной жертвѣ святѣйшаго тѣла и крови Сына Божія, особенно же когда и сама бываетъ причастицею сей всеспасительной жертвы. Такой, воистину свѣтлый праздникъ души нашей бываетъ, братіе мои, не

---

*) 1 Кор. 7, 29—31; Ефес. 5, 15. 16.

въ какое-либо опредѣленное время, а всегда, когда искренно пожелаемъ того. Посему мы не можемъ ничего лучшаго пожелать вамъ отъ лица не только всѣхъ святыхъ, но и всѣхъ усопшихъ отцевъ и братій вашихъ, какъ того, чтобы вы чаще доставляли душѣ своей такой праздникъ, чаще давали возможность ей отторгаться, хотя на время, отъ земныхъ житейскихъ попеченій и суетъ и возноситься умомъ и сердцемъ своимъ въ свѣтлыя, блаженныя обители Отца небеснаго, дышать небеснымъ воздухомъ молитвы. Лучшее къ сему средство оставлять по временамъ свои дома, въ которыхъ мы связаны и обременены и земными заботами и земными пристрастіями, и приходите сюда, въ жилище умершихъ, подъ молитвенный покровъ всѣхъ святыхъ Божіихъ. Каждое такое путешествіе, если оно совершается въ благоговѣйномъ настроеніи духа, непременно унесетъ изъ души нашей что-нибудь нечистое и злое, и осіяетъ ее свѣтомъ благодати Божіей, согрѣетъ ее чувствами возвышенными и святыми.

Для сего, когда идете сюда, размышляйте о томъ, что и вся земная жизнь наша есть ода, не слишкомъ продолжительная, дорога ко гробу и къ могилѣ; что за гробомъ ожидаетъ или вѣчность блаженства, или вѣчность мученій, смотря по тому, куда и какъ мы направляемъ путь нашей жизни. Кто идетъ путемъ заповѣдей Божіихъ, кто страшится паче смерти преступить хотя едину заповѣдь Творца своего и согрѣшить предъ Господомъ; тотъ перейдетъ отъ смерти въ животъ, какъ сказалъ Самъ Господь: *аще хоцеша внити въ животъ, соблюди заповѣди*. Кто, напротивъ, легкомысленно преступаетъ святыя заповѣди Господни, того ожидаетъ гнѣвъ Божій и наказаніе: *открывается бо гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду чловѣковъ: скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка, творящаго злое* *). Кто идетъ во слѣдъ Господа Иисуса Христа узкимъ и прискорбнымъ путемъ крестоношенія; кто отвергается своей злой воли и поворачается во всемъ волѣ Божіей, переноситъ всѣ, попускаемыя Промысломъ Божиимъ, искушенія, напасти, огорченія и скорби въ духъ вѣры и упованія на Бога, въ духъ смиренія и пре-

*) Рим. 1, 18; 2, 9.

данности волѣ Божіей, въ духѣ кротости и терпѣнія; кто, отвергаясь ветхаго человѣка съ дѣяніи его, попираетъ и угашаетъ плотскія вождѣлѣнія и страсти: тотъ явится со Христомъ и въ Его славу: *аще бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся*, говоритъ св. Апостоль. *Аще кто Мнѣ служитъ*, говоритъ Самъ Господь: *Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ*. Кто, напротивъ, идетъ путемъ самоугожденія, поблажаетъ своимъ страстямъ и похотямъ, живетъ плотію, а не духомъ; тотъ *отъ плоти пожнетъ истлѣніе* и наслѣдуетъ адъ. Кто не зарываетъ въ землю даннаго ему Богомъ таланта, но трудится и воздѣлываетъ его во славу Божию, для блага своихъ ближнихъ; кто старается и обогатить себя благими дѣлами вѣры и благочестія, любви и милосердія, правды и добродѣтели: тотъ услышитъ изъ устъ своего Господа: *добръ, рабе благій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: види въ радость Господа своего*. Кто, напротивъ, проводитъ жизнь свою въ празности и небреженіи и о дѣлахъ своего званія и о вѣчномъ спасеніи души; кто употребляетъ данные ему Богомъ силы и средства только на то, чтобы, подобно упоминаемому въ Евангеліи богачу, ѣсть, пить и веселиться: тому изреченъ уже страшный приговоръ Судіи міра: *неключимаго раба вверзите во тму кромъшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ*.

Когда войдешь въ храмъ сей и станешь посреди его, напхни, возлюбленный, самому себѣ: вотъ сюда принесутъ и здѣсь поставятъ и мой гробъ, въ которомъ будетъ лежать бездыханное мое тѣло, когда душа моя будетъ уже въ другомъ мірѣ и предстанетъ судилищу Христову. Святая Церковь приметъ меня въ объятія матерней любви своей; не узнаетъ ли она во мнѣ сына своего, котораго она омыла, освятила и оправдала въ таинствѣ св. крещенія, котораго по паденіи грѣховномъ, многократно обновляла и примиряла съ правосудіемъ Божиимъ въ таинствѣ святаго покаянія, котораго питала безсмертною пищею животворящаго тѣла и крови Христовой, снабдѣвала дарами и благодатію всесвятаго Духа Божія, который, посему, долженъ быть чистъ, святъ и непороченъ предъ Богомъ. Она призоветъ всѣхъ присут-

ствующихъ здѣсь къ прилежной молитвѣ обо мнѣ; но будутъ ли братія мои, среди которыхъ провелъ я жизнь свою, будутъ ли имѣть внутреннее побужденіе вознести обо мнѣ усердную молитву къ Отцу небесному, согрѣтую теплою ко мнѣ любовію? Не будутъ ли, напротивъ, имѣть причины сѣтовать и плакаться на меня предъ Богомъ? Она, св. мать моя, и сама сотворить обо мнѣ прилежное моленіе свое предъ Богомъ духовъ и всякія плоти, да милостивъ будетъ Онъ къ смиренной душѣ моей на судѣ Своемъ; но буду ли я достоинъ этой милости? Не окажусь ли достоинъ одного гнѣва и осужденія? Это будетъ не судъ человѣческой, предъ которымъ многое можно скрыть и утаить, а судъ Бога Сердцевѣдца, который видитъ не только дѣла, а и мысли и желанія мои, который изведетъ на свѣтъ тайныя тѣмы и объявитъ совѣты сердечныя. Все, въ чемъ ни согрѣшилъ я не только дѣломъ или словомъ, но и умомъ и сердцемъ своимъ — отъ дѣянія порочнаго до слова празднаго и отъ помысла лукаваго до услажденія и вождельнія нечистаго, все будетъ обличено и осуждено судомъ праведнымъ и нелицепріятнымъ. Не защититъ меня отъ строгости суда сего никакое извиненіе, не прикроетъ никакая личина лицемѣрія: предъ очами Всевиद्याщаго *вся нага и объявлена*, предъ судомъ всеправеднаго Судии никто и ничто не укроетъ обвиняемаго. Теперь, пока двери отверсты, обратись къ покаянію, душе моя; теперь, пока время долготерпѣнія Божія не прекратилось, поспѣши измыть и убѣлить ризы свои слезами сокрушенія сердечнаго, да увидеши въ чертогъ Христовъ. *Душе моя, душе моя, возстани, что спиши? конецъ приближается, и имати смутитися: воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ!*

Когда будете ходить между могилами усопшихъ братій вашихъ, вспомните о томъ, что здѣсь погребены будемъ и мы: и нашъ гробъ опустятъ въ могилу и заруютъ землю, и надъ нами возвысится земляной холмъ, достойный памятникъ человѣческой бренности. Придетъ ли на нашу могилу любящій насъ человѣкъ и помянетъ ли насъ съ любовію въ молитвѣ своей предъ Богомъ? Или пройдетъ равно-

душно мимо ея праздный зритель, зашедшій на кладбище для развлечения? Или же не придетъ никто, и мы будемъ лежать здѣсь одни до дня страшнаго суда Христова, и самая память о насъ изгладится между живыми и самая могила наша сдѣлается безыменною въ ряду другихъ безыменныхъ могилъ? Но мы не будемъ забыты св. Церковію, — она будетъ молиться и о насъ вмѣстѣ со всѣми, здѣ лежащими. Насъ не забудетъ искупившій насъ кровію Своею Господь нашъ Исусъ Христосъ: *придетъ часъ, когда и мы вмѣстѣ со всѣми, сущими во гробѣхъ, услышимъ гласъ Сына Божія и, услышавше, оживемъ. Тогда тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ бессмертіе.* Тогда то откроется во всемъ величій и славъ своей царство Бога и область Христа Его; тогда все злое, непріязненное, враждебное намъ будетъ изгнано и упразднено, *и послѣдній врагъ нашъ испразднится смертью;* тогда праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ, *и отыметъ Господь всяку слезу отъ очию ихъ, и радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ.* Къ сему-то свѣтлому, вѣчно блаженному и вѣчно радостному торжеству да устремляется весь умъ и сердце наше отъ суеты всего земнаго и временнаго. Тамъ истинное, вѣчное отечество наше, тамъ всѣ сокровища сердца нашего, тамъ весь животъ нашъ сокровень со Христомъ въ Бозѣ.

Когда, наконецъ, будете возвращаться отсюда въ свои дома, то размышляйте съ самими собою: долго ли еще Господь попуститъ намъ ходить по этому пути и возвращаться назадъ въ тѣ бранныя жилища, которыя мы называемъ своими домами и которыя въ самомъ дѣлѣ суть только временныя пристанища на пути къ могилѣ? Скоро ли придетъ день, когда мы не пойдемъ уже сами, а принесутъ насъ сюда и оставятъ здѣсь навсегда? Но этотъ неизбежный для насъ день Господь сокрылъ для насъ въ тайнѣ Своего божественнаго всевѣдѣнія, а намъ заповѣдалъ *быть готовыми* въ этотъ послѣдній путь нашъ сюда *на всякое время.* Вотъ, почему св. Церковь заповѣдала намъ каждый вечеръ молиться Господу: «Владыко Человѣколюбче, неужели мнѣ одръ сей гробъ будетъ; или еще окаянную мою душу

просвѣтиши днемъ? Се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ». Точно предстоитъ; ибо какъ ни продолжайте въ мысляхъ жизнь свою, но, безъ сомнѣнія, давно выросли тѣ деревья, изъ которыхъ сдѣлаютъ намъ гробъ, и часъ смерти—близко-ли, далеко-ли онъ—постигнетъ насъ тогда, когда не ожидаемъ: *не вѣсте бо дне ни часа, въ онъ-же Сынъ человеческій придетъ; сего ради и вы будьте готови*, такъ убѣждаетъ насъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Будемъ готовы во всякое время оставить все земное и временное, разлучиться со всѣмъ, что за дорого почитаютъ люди, чѣмъ услаждаются и утѣшаются во время земной своей жизни, да не пристрастится сердце наше ни къ чему тлѣнному, чтобы и само не наслѣдовало тлѣнія. *Внемлите же себѣ*, говоритъ Господь, *да некогда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пѣанствомъ и печальми житейскими, и внезапно найдетъ на вы день той **). Будемъ всегда готовы явиться на небѣ, въ соборъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ; а для сего нужно заранѣе приучиться возносить умъ и сердце свое горѣ, къ Богу, жить духомъ своимъ въ обителяхъ Отца небеснаго, *искать вышнихъ, идѣже естъ Христосъ одесную Бога сядя, горняя мудрствовать, а не земная ***). Будемъ готовы на всякій часъ предстать страшному суду Божію и дать отчетъ всевѣдущему Судіи во всѣхъ помышленіяхъ, словахъ и дѣлахъ нашихъ; а для сего надобно хранить совѣсть свою чистою отъ мертвыхъ дѣлъ неправды и беззаконія, или же очищать и просвѣщать ее искреннимъ покаяніемъ и *убылять въ крови Агнца, закланнаго прежде сложенія міра*. Когда такимъ образомъ будемъ непрестанно готовить себя къ исходу, то смерть, когда бы она ни пришла къ намъ, не можетъ устрашить насъ: мы будемъ ожидать ее, какъ вождѣлѣннаго гостя, и срѣтимъ ее, какъ давно ожиданнаго друга. Придетъ ли она къ кому въ старости, или въ преполовленіе дней, или же въ самой юности,—онъ съ благодареніемъ воспоетъ, подобно праведному Симеону: *нынѣ отпушаеши раба Твоего, Владыко! Нынѣ освобождаеши меня отъ узъ плоти, въ которой не живетъ*

*) Лук. 21, 34. **) Колос. 3, 1. 2.

доброе, но живеть инъ законъ, противуюющъ закону ума моего и пляющъ мл закономъ грѣховнымъ *),—избавляешь меня отъ самой возможности оскорблять любовь Твою грѣхами. Нынѣ исхищаешь меня изъ міра, во злѣ лежащаго, избавляешь меня отъ соблазновъ мірскихъ, суеты мірской и попеченій житейскихъ, среди которыхъ *влялся* духъ мой, какъ ладья, обуреваемая волнами. Нынѣ приводишь меня въ тихое пристанище вѣчнаго Твоего царства. *Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка **)*.

Страшна воистину и ужасна смерть и самая мысль о смерти только для грѣшника нераскаяннаго, для міролюбца, пристрастившагося всею душою и сердцемъ своимъ къ земнымъ сокровищамъ и плотскимъ наслажденіямъ, увязшаго въ тинѣ похотей и страстей. Рано ли, поздно ли призоветъ его Господь на судъ Свой,—*смерть* для него всегда *люта!* Аминь.

21.

С Л О В О ***)

въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

О чемъ вы думали, братіе, путешествуя къ сему мѣсту смертнаго покоя своихъ предковъ? Я думалъ о томъ, какъ по этой самой дорогѣ понесутъ и мое бездыханное тѣло, если найдутся люди, которые, памятуя собственную смерть, примутъ на себя трудъ отнести его сюда. Я представлялъ себѣ, что между этими могилами давно готово мѣсто и для моей могилы, въ которую опустятъ гробъ съ моимъ бездушнымъ тѣломъ; что здѣсь я буду лежать до дня страшнаго и славнаго пришествія Христова; что здѣсь, на этомъ мѣстѣ, купно со всѣми, возстану и я отъ гроба по гласу трубы архангела, чтобы предстать на страшный и нелицепріятный судъ Господень. И признаюсь откровенно, размышлялъ обо всемъ этомъ съ тяжелымъ чувствомъ грусти и прискорбія.

*) Рим. 7, 18, 23. **) Псал. 144, 1.

***) Пронесено въ Тульской Всесвятской кладбищенской церкви, по совершеніи къ ней крестнаго хода.

Не о томъ скорбѣлъ я, что рано или поздно должно умереть и быть погребеннымъ; ибо кто не знаетъ сего? И можно ли скорбѣть при воспоминаніи минуты возвращенія на родину ко Отцу? Но то наводило грусть на мою душу, что путь сюда такъ труденъ, а въ извѣстныя времена года и вовсе почти непроходимъ, что въ сердцахъ носящихъ гробъ мой невольно возбуждятся чувства скорби и негодованія и вокругъ гроба моего, вмѣсто словъ молитвы и благожеланія, услышатся слова ропота и недовольства; что сіе мѣсто покоя мертвыхъ въ такомъ пренебреженіи и униженіи, на которое грустно и тяжело смотрѣть. Такъ, думалъ я, и моя могила будетъ не только въ забвеніи, что естественно, но въ попраніи, едва даже не въ поруганіи, что вовсе не свойственно могилѣ христіанина. И одному ли мнѣ такъ кажется? Не испытывалъ ли и каждый изъ васъ, братіе мои, подобнаго чувства скорби при взглядѣ на запустѣніе сего мѣста, гдѣ почиютъ умершіе родители и сродники ваши? Позвольте же мнѣ, вмѣсто чувствъ отрады и утѣшенія, приличныхъ мѣсту будущаго воскресенія нашего въ жизнь вѣчную, раздѣлить съ вами чувства сожалѣнія и скорби о пренебреженіи живыми сятаго мѣста покоя умершихъ.

Переносясь мыслію во времена древнія, мы встрѣчаемъ, братіе, у всѣхъ народовъ благовѣйное чувство глубокаго религіознаго почтенія къ мѣстамъ погребенія своихъ предковъ. Не говоря о св. праотцахъ, жившихъ и умиравшихъ во упованіи жизни вѣчной, не говоря о цѣломъ народѣ іудейскомъ, благоговѣвшемъ предъ гробами отцевъ своихъ,—самые языческіе народы древности, не просвѣщенные вѣрою, не одушевляемые надеждою безсмертія, памятникомъ бытія своего на землѣ оставили намъ одно великолѣпіе гробницъ своихъ, о которыхъ они заботились болѣе, чѣмъ о жилищахъ своихъ. Посмотрите и нынѣ, съ какимъ благоговѣніемъ іудей, потерявшій вѣру отцевъ своихъ, стремится поклониться ихъ праху, чтобы положить собственныя кости на священной для него землѣ покоя его предковъ! Съ какимъ набожнымъ благоговѣніемъ суевѣрный магометанинъ украшаетъ священное для него мѣсто смертнаго покоя его предковъ! Съ какимъ глубокимъ чувствомъ почтенія самые дикари, о коихъ расска-

зываютъ путешественники, ограждаютъ могилы отцевъ своихъ и охраняютъ отъ всего, что, но ихъ понятіямъ, могло бы осквернить ихъ. Такъ много и сильно говоритъ человѣку о святости мѣстъ погребенія одно простое чувство, не озаренное свѣтомъ вѣры, не окрыленное упованіемъ жизни вѣчной! Не дивно послѣ сего, что для первенствующихъ христіанъ, пренедшихъ отъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ вѣры Христовой, мѣста погребенія предтечей и братій ихъ по вѣрѣ содѣлались мѣстами священными. Тамъ преимущественно любили они собираться для общественнаго богослуженія; тамъ утвердились первые жертвенники для принесенія безкровной жертвы за живыхъ и умершихъ; тамъ воздвиглись и первые храмы христіанскіе. Св. Церковь приняла могилы христіанскія подъ свое, такъ сказать, особенное покровительство противъ небреженія или дерзости человѣческой: оградила святость и неприкосновенность ихъ строгими постановленіями и правилами, поставила нарушеніе неприкосновенности ихъ въ числѣ величайшихъ злодѣяній, за которыя караетъ анаѹемою, причла труждающихся въ погребеніи усопшихъ и стерегущихъ могилы ихъ къ лику своихъ служителей. Такъ и должно быть по истинному христіанскому понятію о кладбищѣ. Ибо.

Что такое кладбище? Это мѣсто, гдѣ покоятся наши праотцы и отцы, наши братія и сродники, наши друзья и благодѣтели. И естественное чувство, и любовь христіанская, и законъ Божій, и гласъ совѣсти, внушая уваженіе и любовь къ нимъ, заставляютъ уважать и самое мѣсто ихъ покоя; ибо если драгоцѣнны для насъ мѣста временнаго пребыванія ихъ въ жизни, то не болѣе ли драгоцѣнно мѣсто вѣчнаго покоя ихъ по смерти? И не ты ли, почтительный сынъ, погребая здѣсь отца своего, обнималъ его могилу, лобызалъ самую землю, называлъ ее священной, незабвенною для тебя? И ты говорилъ тогда правду: священна для тебя земля сія, ибо покрываетъ того, кто произвелъ тебя на свѣтъ, кто воспиталъ тебя для жизни, кто оставилъ тебѣ все, что имѣлъ здѣсь. Но ты сошелъ съ кладбища, и забылъ о незабвенной могилѣ и небрежешь о погрѣнаніи священнаго для тебя праха! Не ты ли, нѣжный супругъ, погребая здѣсь

супругу твою, обливалъ слезами ея могилу, называлъ ее жертвенникомъ любви твоей, навсегда любезнымъ для тебя прахомъ? Ты говорилъ тогда правду. Долженъ быть любезенъ для тебя прахъ сей; ибо подъ нимъ похоронилъ ты половину самого себя. Но едва сошелъ ты съ кладбища, и забылъ о словахъ своихъ и съ небреженіемъ смотришь, какъ попирается твой жертвенникъ любви! Не ты ли, благодѣтельствованный сирота, погребая здѣсь благодѣтеля своего, горько плакалъ и говорилъ, что погребаешь съ нимъ всѣ надежды свои, что одна эта могила будетъ всегдашнимъ прибѣжищемъ твоимъ въ жизни? Но что случилось съ этимъ прибѣжищемъ? Ты едва уже узнаешь дорогую для тебя могилу среди другихъ чуждыхъ для тебя могилъ и равнодушно смотришь, какъ изглаждаются послѣдніе слѣды ея подъ ногами проходящихъ здѣсь животныхъ! Словомъ, каждый изъ насъ, безъ сомнѣнія, похоронилъ здѣсь какую-нибудь часть своего сердца. И это равнодушное сердце не бьется сожалѣніемъ къ собственной своей могилѣ! Не возмущается негодованіемъ, видя попраніе своей святыни!

Что такое христіанское кладбище? Это нива Божія, гдѣ сѣются тѣлеса наши для будущаго воскресенія. Говоримъ мы нерѣдко: для мертвыхъ все равно, гдѣ ни быть погребенными, — въ соблюденіи или небреженіи ихъ безчувственный прахъ. Не знаю, все ли равно для умершихъ, но знаю, что не все равно для живыхъ — пренебрегать или нѣтъ прахомъ умершихъ. Правда, что всемогущество Божіе воззоветъ отъ всюду умершихъ къ воскресенію, что и земля и море отдадутъ мертвецы своя, и звѣри и рыбы возвратятъ поглощенныхъ ими; но мы должны помнить, что христіанское кладбище есть именно эта священная сокровищница будущаго воскресенія. Ибо что погребается здѣсь? Тѣло христіанина, — то тѣло, которое омыто благодатными водами крещенія, помазано священнымъ муромъ помазанія отъ Святаго, питалось плотію и кровію Сына Божія, — то тѣло, которое св. Павелъ называетъ храмомъ живущаго въ немъ Духа Святаго, а храмъ Божій есть святъ, — то тѣло, которое тотъ же Апостоль именуетъ частію тѣла Христова, отъ плоти Его и отъ костей Его. Остался ли бы безнаказаннымъ, кто поругался бы надъ

тѣломъ Христовымъ, когда оно, снятое со креста, лежало во гробѣ, потому только, что оно было мертво, какъ и всякое мертвое тѣло? Какъ же останется безнаказаннымъ какое бы то ни было поруганіе или пренебреженіе къ тѣлу христіанина, хотя бы оно было мертво и, по нашему понятію, безчувственно? Съ другой стороны, для чего погребается тѣло христіанина? Для будущаго воскресенія въ славу: *смется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; смется не въ честь, востаетъ въ славу; смется въ немощи, востаетъ въ силѣ; смется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное **). Видишь ли какого неоцѣннаго, пренебеснаго плода посѣяно здѣсь сѣмя? Попустилъ ли бы ты попірать безнаказанно съ трудомъ добытое и посѣянное тобою сѣмя какого-либо дорогаго и рѣдкаго плода? Очевидно, нѣтъ. Какъ же думаешь, что Господь Иисусъ Христосъ пребудетъ равнодушенъ и оставитъ безнаказаннымъ всякое небреженіе и попраніе посѣянаго здѣсь сѣмени, которое куплено не истлѣннымъ серебромъ или златомъ, но честною Его кровію, изъ котораго произрастетъ и процвѣтетъ нѣкогда безсмертіе, вѣчная жизнь и богоподобная слава? Поистинѣ, входя на кладбище христіанское, должно напоминать себѣ слово Божіе къ Моисею: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же стоиши, земля свята есть.*

Что такое христіанское кладбище? Мѣсто покоя святыхъ. И всѣ христіане именуются святыми, какъ освящаемые благодатію и призванные во святыню; но между многими званными, которые не достигаютъ здѣсь совершенно цѣли своего призванія и отходятъ изъ сей жизни только съ упованіемъ на милосердіе Божіе, есть и избранные, которые еще въ настоящей жизни восходятъ въ мѣру возраста исполненія Христова и по смерти приобщаются къ лику тѣхъ избранныхъ, кои предстоятъ престолу Божію на небеси день и ночь. Есть ли и изъ погребенныхъ здѣсь такіе избранные? Вѣруемъ, что есть, хотя и не знаемъ, кто они и гдѣ ихъ могилы: Господь, сокрывающій души ихъ въ тайнѣ селенія Своего, сокрываетъ и имена и тѣлеса ихъ въ тайнѣ забве-

*) 1 Кор. 15, 42. 43. 44.

нія челоуѣческаго и являеть и прославляеть ихъ только тамъ и тогда, гдѣ и когда усматриваеть въ томъ нужду Его непостижимая премудрость. Молитвами сихъ-то избранныхъ, безъ сомнѣнія, обязанъ градъ нашъ тѣмъ, что, несмотря на беззаконіе и пререканіе въ немъ, онъ стоитъ еще невредимымъ, несмотря на вопль злобы, быть можетъ, восходящій уже до неба, небо не посылаетъ стрѣлы своя на погубленіе наше. Ибо о каждомъ христіанскомъ градѣ должно сказать то же, что говорилъ Пророкъ о древнемъ Іерусалимѣ: *сѣмля свято стояніе его*; и если бы не сохранилъ Господь въ насъ сего святаго сѣмени, Содому и Геморрѣ уюдились быхомъ. Итакъ, святыя тѣлеса сихъ-то заступниковъ нашихъ, эту святыню града нашего, мы попираемъ здѣсь равнодушно, попуская даже попить безсловеснымъ! И это святое мѣсто покоя ихъ мы оставляемъ въ небреженіи! Можетъ ли быть небреженіе преступнѣ сего?

Не срамляя васъ, братіе мои, сія глаголю: нужда бо ми належитъ говорить здѣсь и теперь подобнымъ языкомъ. Мы говоримъ часто, что мертвые не видятъ, не слышатъ, не чувствуютъ. И говоримъ неправду. У Бога жизни нѣтъ мертвыхъ: *Тому бо вси живи суть*; живы предъ Нимъ и погребенные здѣсь отцы и братія наши. Гдѣ они теперь? Здѣсь, гдѣ приносится за нихъ безкровная жертва, гдѣ предъ престоломъ Агнца, закланнаго прежде сложенія міра, предстоятъ архангели и ангели и гдѣ вмѣстѣ съ ними предстоятъ и умершіе братія наши,—одни съ пѣснею благодаренія, другіе съ молитвою о помилованіи. О, какой великій соборъ ихъ теперь между нами!

Я содрогаюсь, братіе, при мысли, что ихъ духовное око обращено на насъ,—на меня говорящаго и на васъ слушающихъ, что ихъ вниманіе устремлено теперь на то, какое дѣйствіе произведутъ слова мои въ вашемъ сердцѣ: отзовется ли оно съ сочувствіемъ къ священному для васъ мѣсту погребенія вашихъ предковъ, къ драгоцѣнному для васъ праху вашихъ сродниковъ и друзей? Воспламенится ли оно усердіемъ и готовностію охранить святое мѣсто ихъ смертнаго покоя отъ дальнѣйшаго заустѣнія и попранія, украсить его по приличію, какъ украшаемъ любимыя мѣста отдохновенія?

Что, если оно попрежнему останется хладнокровно? Что, если умершіе возопіють, наконецъ, къ Богу: *доколь, Владыко Господи, не мстиши поруганія нашего отъ живущихъ на земли?* Чѣмъ извинимся и оправдаемся мы предъ ними? Недостаткомъ средствъ? Но какъ мы можемъ солгать имъ? Развѣ не видятъ они, сколько тратимъ мы на пустыя, бесполезныя намъ вещи? Развѣ не знаютъ они, съ какимъ усердіемъ поддерживаемъ и поправляемъ мы мѣста тщетныхъ, часто душевредныхъ забавъ и увеселеній? Развѣ не могутъ они сказать намъ: все, что имѣли мы въ жизни, оставили вамъ; ничего не взяли съ собою, не просимъ ничего и теперь. Объ одномъ только умоляемъ васъ,—не предавайте нашего праха поруганію, не оставляйте сего мѣста покоя нашего въ забвеніи и пренебреженіи; ибо оно есть мѣсто и вашего будущаго покоя. Во всякомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ храма Божія, вамъ можно не бывать никогда, но на это неизбѣжное мѣсто васъ принесутъ непременно!

Не дерзаю, братіе мои, прибавлять къ сему моего слабого слова; ибо что сдѣлаетъ слово живаго подобострастнаго вамъ чловѣка, если не услышанъ и презрѣнъ будетъ вами священный гласъ умершихъ? Аминь.

22.

С Л О В О *)

во 2-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня благовѣствуется, брат., о призваніи Господомъ къ апостольскому званію первыхъ учениковъ Его, Петра и Андрея, Іакова и Іоанна. Они были уже знаемы Іисусу Христу и вѣрвали въ Него, какъ въ обѣтованнаго пророками Мессію; но не оставляли еще ни домовъ своихъ, ни обыкновенныхъ своихъ занятій, и не были

---

*) Не было произнесено.

еще постоянными Его учениками и послѣдователями. Проходя близъ моря Галилейскаго, Господь увидѣлъ ихъ—однихъ закидывающихъ сѣти въ море, другихъ на берегу починивающихъ сѣти, и сказалъ тѣмъ и другимъ: *грядите ко Мнѣ, и сотворю вы ловца человекомъ*, и они тотчасъ, оставивъ все, *по Немъ идоста*. Куда пошли и къ чему пришли? Пошли, чтобы странствовать съ Учителемъ, который и Самъ не имѣлъ, гдѣ главы подклонити, пошли, чтобы быть посланными въ мѣръ весь, яко агнцы посредѣ волковъ, съ проповѣдію св. Евангелія, чтобы во всю жизнь свою терпѣть за Христа поношенія, гоненія, страданія и окончить ее въ мукахъ. Что, новидимому, бѣдственнѣе и безотраднѣе такой участи? Но, слѣдуя за Господомъ этимъ страдальческимъ путемъ, они пришли туда, *идъже есть Христосъ одесную Бога сядя*, и теперь раздѣляютъ съ Нимъ ту славу, которую имѣлъ Онъ у Отца прежде сложенія міра, посажены на двоюнадесяте престолѣхъ во царствіи Божіемъ.

Отъ насъ, брат., Господь не требуетъ, чтобы мы оставили все, по примѣру св. апостоловъ, и удалились изъ домовъ своихъ и отъ сродства своего; но тѣмъ не менѣе обязанность послѣдовать Христу лежить и на насъ, какъ ученикахъ Его. Къ этому призываетъ насъ самое званіе христіанъ, сыновъ благодатнаго царства Христова. Вступая въ общество вѣрующихъ и чадъ Божіихъ, крещаясь во имя Христова, мы отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его и всея гордыни его, т. е. отреклись діавола, какъ начальника всякаго грѣха, отъ всѣхъ грѣховныхъ и незаконныхъ дѣлъ, которыя суть дѣла діавола, отъ всей грѣховной жизни, которая есть служеніе діаволу, отъ всего суетнаго мірскаго пристрастія, въ которомъ выражается гордыня діавола. Напротивъ, сочетались вѣрою Христу Сыну Божію со Отцемъ и Святымъ Духомъ, исповѣдуя Его единого своимъ Царемъ и Господомъ, обѣщаясь Ему единому *служить преподобіемъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота своего*, Ему единому повиноваться во всемъ, исполняя Его св. заповѣди, на Него единого уповать и Ему единому предать душу и тѣло, свои мысли и чувства, надежды и желанія, всю жизнь

и судьбу свою. Кто не исполняетъ этихъ обѣтовъ св. крещенія, тотъ, хотя бы и зналъ Господа и именовался христіаниномъ, не ученикъ и не послѣдователь Христовъ. Кто не живетъ жизнью Христовою, тотъ, хотя бы и крестился во имя Его, по слову Самого Господа, *имя имать яко живъ, а мертвъ есть*. Кто не подражаетъ Господу, не идетъ по стопамъ Его, тотъ идетъ не царскимъ путемъ богоугожденія, вводящимъ въ животъ вѣчный, а широкимъ путемъ самоугодія и угожденія міру, ведущимъ въ погибель вѣчную.

Тѣсенъ и прискорбенъ путь послѣдованія Христу, на который призваны мы Господомъ. Требуется не менѣе, какъ отвергнуться себя, т. е. естественной любви къ самому себѣ, прирожденныхъ намъ, но противующихъ закону Божію наклонностей и желаній, сродныхъ нашему сердцу, но противныхъ волѣ Божіей чувствованій и стремленій, — требуется покорить всецѣло и совершенно свой разумъ и свою волю волѣ Отца небеснаго и закону Христову, мыслить и чувствовать такъ, какъ учить св. Евангеліе Христово, желать и дѣлать только то, что повелѣваютъ св. заповѣди Господни. Такая жизнь, исполненная непрестанныхъ лишеній, постояннаго противодѣйствія собственнымъ понятіямъ, склонностямъ и стремленіямъ, не можетъ не казаться тяжелою и прискорбною, не можетъ не приводить въ уныніе и малодушіе. Но, брат. мои, этотъ тѣсный и прискорбный путь самоотверженія прошелъ за насъ и для насъ Единородный Сынъ Божій, Господь славы, а намъ остается только послѣдовать стопамъ Его. Господь Іисусъ Христосъ есть не только Законодатель, но и Подвигположникъ, не только Учитель, но и Началовождь, который собственнымъ примѣромъ Своимъ указалъ, освятилъ и уравниалъ для насъ тотъ путь спасенія, по которому заповѣдуетъ намъ идти во слѣдъ Себе. *Тако подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою*; такъ подобаешь и намъ очищать себя отъ всякой скверны плоти и духа и восходить въ славу чадъ Божіихъ самоотверженіемъ, терпѣніемъ и трудами.

Намъ заповѣдуется распинать плоть свою со страстьми и похотьми, т. е. укрощать и погашать плотскія вожделѣнія

строгимъ воздержаніемъ, отреченіемъ и удаленіемъ отъ всего, что служить къ угожденію, услажденію и насыщенію чувственныхъ пожеланій,—бодрствовать и молиться во всякое время. Но не такъ ли поступалъ и Самъ Подвигоположникъ и Господь нашъ? Будучи безстрастенъ по естеству, Онъ постился сорокъ дней въ пустынѣ, чтобы побѣдить искушителя. Питая чудесно другихъ, Онъ Самъ нерѣдко алкалъ и жаждалъ и, страдая на крестѣ, въ тяжкихъ мукахъ вопіялъ: *жажду*. Трудаясь весь день въ ученіи и благотвореніи, большую часть ночи Онъ посвящалъ уединенной молитвѣ ко Отцу Своему, а въ послѣднюю ночь пребыванія Своего на землѣ молился до кроваваго пота. Тѣмъ болѣе все это необходимо для насъ, страстныхъ и проданныхъ подъ грѣхъ, для очищенія и обновленія падшаго естества нашего, въ которомъ *не живетъ доброе, но живетъ инъ законъ, противувоюющъ закону ума нашего и плыняющъ насъ закономъ грѣховнымъ. Влудите, заповѣдуетъ намъ Господь: да не когда отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ и піанствомъ и печальми житейскими, и внезапно найдетъ и вы день той, день смерти и суда Божія. Бдите и молитесь, да не свидете въ напасть* *).

Намъ виѣняется въ обязанность, чтобы мы, ограничивая собственные потребности и нужды, помогали нуждамъ другихъ,—отъемля у самихъ себя, раздѣляли съ немощными,—терпя скорби, готовы были утѣшать страждущихъ,—оставляя попеченіе о самихъ себѣ, сиѣшили съ своею помощію къ нуждающимся въ ней. Но не такъ ли поступалъ и Самъ Началовождь спасенія нашего Господь Иисусъ Христосъ? Не имѣя Самъ, гдѣ главы поклонити, Онъ благодѣтельствовалъ несчастнымъ, призывалъ къ упокоенію труждающихся и обремененныхъ, утѣшалъ плачущихъ, питалъ алчущихъ, исцѣлялъ болящихъ и страждущихъ, не хотѣлъ вкушать нищи прежде, нежели сотворитъ дѣло милосердія и любви. Что же мы были бы за послѣдователи Христовы, если бы не подражали примѣру Его милосердія, любви и состраданія къ ближнему? И какъ можемъ называться сынами Всевышняго;

*) Римл. 7, 18. 23; Лув. 21, 34; 22, 40.

если не будемъ милосерды, якоже Отецъ нашъ небесный милосердъ есть?

Намъ заповѣдуется переносить всѣ скорби, напасти и бѣдствія съ благодушіемъ и покорностію волѣ Божіей, прощать своимъ ближнимъ всѣ ихъ оскорбленія и обиды, всѣ нареканія, осужденія, посмѣянія и глумленія людей легкомысленныхъ и преданныхъ міру, что особенно тяжело и горько нашему самолюбію. Вспомните же, возлюбленніи, сколько гоненій и напастей, сколько навѣтовъ и оскорбленій, измѣнъ и коварствъ, сколько мученій и страданій претерпѣлъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ отъ тварей Своихъ, которыхъ пришелъ Онъ спасти и облаженствовать, за которыхъ благоизволилъ пролить кровь Свою и положить Свою душу! И несмотря на то, не преставаешь называть другомъ Своего предателя въ самую минуту его коварнаго лобзанія, плакать и скорбѣть о народѣ, испросившемъ Его на смерть, молиться за тѣхъ, которые распинали Его на крестѣ. И за кого претерпѣлъ Онъ эти страшныя страданія крестныя? За всякаго человѣка, кто бы онъ ни былъ, за самаго послѣдняго грѣшника, на котораго съ презрѣніемъ смотрять его же собратія, за послѣдняго злодѣя и беззаконника, отъ котораго отвращается съ ужасомъ и наше грѣхολюбивое сердце. Какъ же намъ грѣшнымъ оскорбляться и негодовать на брата своего, если бы онъ и оскорбилъ насъ чѣмъ-либо, гнѣваться на ближнихъ своихъ, за которыхъ умеръ Христосъ, ненавидѣть тѣхъ, которыхъ такъ нѣжно, такъ безпредѣльно любить Самъ Господь нашъ, желать зла тѣмъ, за которыхъ молится и ходатайствуетъ предъ Отцемъ небеснымъ Единородный Сынъ Его?

Такъ надобно намъ, брат., теши на предлежащій намъ подвигъ, взирая на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, который, *вмѣсто предлежащей Ему почести, претерпѣлъ крестъ, срамнотъ перадивъ, одесную же престола Божія сяде!* Что-жь можетъ быть утѣшительнѣе и благонадежнѣе, какъ идти во слѣдъ Самого Господа славы? За маловременныя наши скорби, за наше малое угожденіе Ему, за кратковременное терпѣніе во имя Его, смотрите, какую славу и какое блаженство уготовалъ Онъ любящимъ Его! *Отче,*

такъ молился Онъ Отцу Своему: *иже далъ еси Мнѣ, хо-
щу, да идыже есмь Азъ, и ти будутъ со Мною, да ви-
дятъ славу Мою, юже имѣхъ у Тебе прежде, даже миръ
не бысть *)*. Желаете-ль видѣть эту славу вѣрныхъ послѣ-
дователей Христовыхъ? Вотъ какъ изображаетъ ее возлюблен-
ный ученикъ Христовъ, видѣвшій ее въ бывшемъ ему отгро-
веніи. *По сихъ видѣхъ* (на небѣ), говоритъ онъ: *и се на-
родъ много, егоже исчисти никтоже можетъ, отъ всяка-
го языка и колѣна и людей, стояще предъ престоломъ
и предъ Ангеломъ, облачены въ ризы бѣлы, и фимицы въ
рукахъ ихъ. И отвѣща единъ отъ старецъ, глаголя ми:
сіи облечени въ ризы бѣлы, кто суть и откуда придо-
ша? И рѣхъ ему: господи, ты вѣси. И рече ми: сіи суть,
иже придоша отъ скорби великія, и испраша ризы своя,
и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи. Сего ради суть
предъ престоломъ Божиимъ, и служатъ Ему день и
нощь, и Судяй на престолъ вселится въ нихъ. Не взал-
чутъ кому, ниже вжаждутъ, не имать же на нихъ
пасти солнце, ниже всякъ зной; и отыметъ Богъ всяку
слезу отъ очю ихъ **)*. Предложите кому угодно изъ сихъ
блаженныхъ чадъ Божіихъ всѣ богатства міра, всѣ радости
и наслажденія жизни, всѣ почести и славу свѣта, — онъ не
отдастъ за нихъ своей нищеты и убожества, своихъ скорбей
и страданій, своего креста и поношенія, которыя претерпѣлъ
въ земной жизни. Напротивъ, кто изъ несчастныхъ узни-
ковъ ада не согласился бы съ радостію претерпѣть всѣ воз-
можныя бѣдствія временныя, чтобъ избавиться отъ мученій
вѣчности?

Таково преимущество труднаго и прискорбнаго пути Хри-
стова! Аминь.

---

*) Иоан. 17, 24.   **) Апок. 7, 9. 13—17.

С Л О В О

въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ.

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня мы слышали, братіе, благовѣстіе о томъ, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ призвалъ къ послѣдованію за Собою первыхъ учениковъ Своихъ, занимавшихся рыболовствомъ на морѣ Галилейскомъ.

Петръ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ были уже знакомы Иисусу Христу прежде настоящаго случая, слышали о Немъ отъ Іоанна Крестителя, яко *сей есть Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, сей есть Сынъ Божій* (Іоан. 1, 29. 34), посѣщали Его въ назаретскомъ дому Его, бесѣдовали съ Нимъ о царствіи Божіемъ и искренно, чистымъ сердцемъ увѣровали въ Него, какъ обѣтованнаго пророками Мессію; но не оставляли еще ни домовъ, ни семействъ, ни обыкновенныхъ дѣлъ и занятій своихъ. Проходя по берегу моря Галилейскаго, Господь увидѣлъ ихъ, когда одни изъ нихъ закидывали сѣти въ море, другіе на берегу починивали свои сѣти, и сказалъ тѣмъ и другимъ: *грядите по Мнѣ, и сотворю вы ловцаи чловѣкомъ. Она же абіе, оставльша мрежи, по Немъ идоста.* (Матѣ. 4, 19. 20). Съ тѣхъ поръ однажды и навсегда эти истинные израильтяне, *члвшеіе царствіа Божіа*, предали себя всецѣло Господу Иисусу, посвятили всю жизнь свою благовѣствованію царствія Божія и проповѣданію Евангелія Христова, оставили все—и дома, и родителей, и родныхъ своихъ и пошли за Христомъ. Съ тѣхъ поръ быть всегда съ Господомъ, съ Нимъ пришедьствовать и страдать, для Него и за Него терпѣть поношенія, мученія и самую смерть было для нихъ вождѣльнѣйшею участію, предметомъ ихъ пламенныхъ желаній и молитвъ.

Отъ насъ, брат. мои, Господь не требуетъ, какъ непремѣнной обязанности, чтобы мы оставили все, по примѣру св. апостоловъ, удалились изъ домовъ своихъ и отъ еродства своего; но тѣмъ не менѣе обязанность быть со Христомъ

и послѣдовать Ему лежить и на насъ, какъ ученикахъ Его. Служить единому Господу, любить Его паче всего, жить для Него единого есть первая и главная обязанность каждаго христіанина. Вступая въ общество вѣрующихъ и чадь Божіихъ, мы отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его и всея гордыни его, т. е. отреклись діавола, какъ начальника всякаго грѣха, увлекшаго ко грѣху перваго человѣка и посредствомъ грѣховной похоти царствовавшаго надъ всѣмъ падшимъ его потомствомъ; отреклись отъ всѣхъ грѣховныхъ и незаконныхъ дѣлъ, которыя суть дѣла діавола, отъ всей грѣховной жизни, которая есть служеніе діаволу, отъ всего суетнаго мірскаго пристрастія, отъ всего, въ чемъ выражается господствующая въ мірѣ *похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская*, въ чемъ состоитъ гордыня діавола. Напротивъ, сочетались вѣрою Христу Сыну Божію со Отцемъ Его и Святымъ Духомъ, исповѣдуя Его единого своимъ Царемъ и Господомъ, общаеяся Ему единому *служить преподобіемъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота своего*, (Луки 1, 75), Ему единому повиноваться во всемъ, исполняя Его святую волю и Его божественныя, животворныя и спасительныя заповѣди, на Него единого надѣяться и Ему предать свою душу и тѣло, свои мысли и чувства, всю жизнь и судьбу свою. Съ симъ отверженіемъ грѣховной жизни, съ этимъ обѣтомъ принадлежать навсегда Господу мы крестились во имя пресвятыя и живопачальныя Троицы, т. е. спогреблись, по изъясненію Апостола, со Христомъ въ смерть и совоскресли съ Нимъ въ новую благодатную жизнь, умерли грѣху и ожили для правды и добродѣтели, *совлеклись ветхаго чловѣка, тляющаго въ похотехъ прелестныхъ, и облелись въ новаго чловѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 22. 24). На семь только условій мы и приняты въ число учениковъ Христовыхъ, наречены чадами Божіими, объявлены наслѣдниками царства Божія и блаженства въ дому Отца небеснаго. Такова сила нашего крещенія во Христа, таково значеніе христіанскаго званія нашего, такова сущность христіанской жизни! Въ комъ нѣтъ сихъ признаковъ христіанства, тотъ, хотя и знаетъ Госпо-

да, не ученикъ и не послѣдователь Его. Кто не живетъ жизнью Христовою, тотъ, хотя бы и вѣровалъ въ Него и крестился во имя Его, по слову Самого Господа, *има имать яко живъ, а мертвъ есть* (Апокал. 3, 1). Кто не идетъ во слѣдъ Господа Иисуса Христа, тотъ идетъ не царскимъ путемъ богоугожденія, ведущимъ въ животъ вѣчный, а широкимъ путемъ самоугодія и служенія міру, ведущимъ въ гибель вѣчную. Словомъ, быть со Христомъ неотступно, послѣдовать за Нимъ вездѣ и всегда есть наша первая, главная и существенная обязанность, отъ исполненія которой зависитъ и временная и вѣчная наша участь.

Кто-жь пребываетъ со Христомъ? Тотъ, кто сочетался съ Нимъ вѣрою живою, твердою и неотступною; кто всеѣмъ сердцемъ вѣруетъ въ Него, какъ единого истиннаго Сына Божія, Владыку и Господа жизни нашей, единого Спасителя міру, безъ котораго нѣтъ спасенія, а гибель вѣчная,— единого Источника жизни, безъ котораго мы *мертвы прегрѣшеними* и погибнемъ на всю вѣчность, единого Судію и Мздовоздаятеля всеѣхъ, который имѣетъ власть или оправдать насъ и прославить съ Собою, или погубить тѣло и душу въ гееннѣ огненной; кто за сію вѣру, за имя своего Господа и Спасителя, за крестъ и Евангеліе Его готовъ положить свою душу, вѣруя обѣтованію Господню: *иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради, сей спасетъ ю.* (Луки 9, 24). Пребываетъ со Христомъ тотъ, кто сочетался съ Нимъ любовію крѣпкою и николиже отпадающею, такъ что *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кал возможетъ разлучити его отъ любви Божія, яже о Христвъ Иисувъ.* (Римл. 8, 38. 39); кто *любитъ Его всеѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крѣпостію своею и всеѣмъ помышленіемъ своимъ*: для кого Господь Иисусъ Христосъ есть все—и свѣтъ, и жизнь, и пища, и питіе, и утѣшеніе, и радость, и наслажденіе, и блаженство. Пребываетъ со Христомъ тотъ, кто сочетался съ Нимъ упованіемъ живымъ и неотпадающимъ, въ Немъ полагаетъ все надежды свои, къ Нему устремляетъ все желанія свои, въ Немъ ищетъ и отъ Него ожидаетъ

всего счастья и всѣхъ радостей жизни; кто предалъ всецѣло Господу самого себя, всю душу и сердце свое, всю участь и судьбу свою; для кого вѣчная жизнь со Христомъ Господомъ есть первая и главная цѣль всей дѣятельности, средоточіе всѣхъ надеждъ и желаній, всѣхъ помысловъ и стремлений. Такой человекъ и умомъ, и сердцемъ, и мыслию, и желаніемъ, и чувствами, и воображеніемъ всегда и вездѣ со Христомъ Господомъ: въ Немъ все сокровище сердца его, съ Нимъ *весь животъ его сокровенъ въ Бозѣ*.

Что значить идти за Христомъ и послѣдовать Ему? Значить во всей жизни и дѣлахъ своихъ подражать Ему, какъ высочайшему образцу и примѣру истинно святой и богоугодной жизни, жить и дѣйствовать такъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ на землѣ Самъ Господь Иисусъ Христосъ. Онъ полагалъ всю цѣль Своей жизни въ исполненіи воли Отца Своего, въ совершеніи дѣла, которое предалъ Ему Отецъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя Отца и совершу дѣло Его*. Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ: во всемъ и всегда онъ тщится благоугождать Господу, исполнять Его святую волю, поступать по Его заповѣдямъ, не испытывая, почему что-либо повелѣвается и для чего то и другое запрещается. Скорѣе и охотнѣе онъ согласится лишиться всего и самой жизни, нежели преступить заповѣдь Божию. Какихъ почестей и сокровищъ ни предлагали св. мученикамъ, какими ни истязали ихъ муками, чтобы склонить ихъ, хотя наружно и для вида, оставаясь въ душѣ христіанами, принести жертву идоламъ; но они готовы были лучше претерпѣть всѣ мученія, испытать тысячу смертей, нежели преступить, хотя притворно, первую заповѣдь Божию—служить и поклоняться единому истинному Богу Творцу неба и земли. Господь Иисусъ Христосъ былъ милосердъ и сострадателенъ ко всѣмъ, прощалъ согрѣшающихъ, питалъ алчущихъ, исцѣлялъ страждущихъ, призывалъ къ упокоенію всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Такъ поступаетъ и истинный послѣдователь Христовъ: онъ прощаетъ согрѣшающему предъ нимъ брату своему до сѣмидесяти кратъ седмирицею, подаетъ просящему у него, что имѣеть, питаетъ во имя Христово алчущаго, наполяетъ жажду-

щаго, одѣваетъ наготующаго, пріемлетъ въ домъ свой сираго, успокоиваетъ страннаго, утѣшаетъ страждущаго, подкрѣпляетъ совѣтомъ своимъ падающаго, помогаетъ болящему, посѣщаетъ въ темницѣ сущаго, готовъ раздѣлить съ нуждающимся братомъ своимъ все—до послѣдней срачницы и до послѣдняго куска хлѣба. Господь Иисусъ Христосъ, будучи безстрастенъ и всесовершенъ по естеству, постился четыредесять дней въ пустынѣ, посвящая время ночи молитвѣ ко Отцу Своему, а въ послѣднюю ночь пребыванія Своего на землѣ молился до кроваваго пота. Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ: онъ смиряетъ плоть свою, угашаетъ страсти свои постомъ и воздержаніемъ, приучаетъ себя къ строгой умѣренности во всемъ, вѣдая, что *царствіе Божіе нѣсть пища и питіе, но миръ и радость о Дусѣ Святѣ*, поминая страшное слово Господне: *горе вамъ насыщеннѣи нынѣ, яко възрыдаете и восплачете*. Онъ укрѣпляетъ духъ свой и освящаетъ всѣ дѣла свои молитвою, *молящися на всякое время духомъ*, посвящая уединенной молитвѣ къ Отцу небесному то время, когда другіе или покоятся на ложахъ своихъ, или веселятся веселіемъ плотскимъ. Онъ ограждаетъ и умъ, и сердце, и чувства, и уста свои страхомъ Божіимъ; оттого всякое, самое обыкновенное дѣло его, освящаясь молитвою и Словомъ Божіимъ, становится дѣломъ святымъ и богоугоднымъ, всякое слово его, исходя отъ сердца, исполненнаго страха Божія, бываетъ полезно и назидательно, *растворено солию благодати*. Господь Иисусъ Христосъ во всѣ установленные закономъ праздники приходилъ изъ Галилеи въ Иерусалимъ въ храмъ Божій, чтобы тамъ молиться, учить и благодѣтельствовать. Такъ и послѣдователь Христовъ посвящаетъ святыя дни праздниковъ Господнихъ Господу Богу своему: оставляя всѣ дѣла свои, приходитъ въ храмъ Божій, чтобы здѣсь принести Господу жертвы хвалы и благодаренія за всѣ благодѣянія Его и испросить Его святое благословеніе на всѣ дѣла и труды свои. Но и въ дому своемъ онъ проводитъ святыя дни Господни въ молитвѣ и благоговѣйномъ размышленіи о дѣлахъ Божіихъ, въ поученіи Слову Божію, въ благотвореніи своимъ ближнимъ.

Оттого-то любящимъ Бога всѣ споспѣшествуютъ во благо, всѣ начинанія ихъ благотворны, всѣ труды ихъ благоуспѣшны, на домахъ и семействахъ ихъ почиетъ благословеніе Божіе. Господь Иисусъ Христосъ терпѣлъ безчисленныя навѣты и козни, преслѣдованія и гоненія, истязанія и муки отъ враговъ Своихъ, не преставаая благодѣтельствовать имъ, плакалъ объ отвергшемъ Его и предавшемъ Его на смерть народѣ, молился за распинавшихъ Его на крестѣ. Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ. *Онъ любитъ и враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ его, благословляетъ кленущихъ его и молится за творящихъ ему напасть, не воздавая зломъ за зло, но промышляя добромъ ко всѣмъ.* Кто такимъ образомъ подражаетъ во всемъ Господу Иисусу Христу, имѣя непрестанно предъ очами высочайшій примѣръ Его святѣйшей жизни; тотъ, очевидно, идетъ во слѣдъ Господа, и придетъ несомнѣнно туда, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сядя.* *Аще кто Мнѣ служитъ, говорить Самъ Господь: Мнѣ да послѣствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ.*

Видите-ль, брат. мои, какъ, и не оставляя ни дома, ни сродства своего, ни обыкновенныхъ дѣлъ и занятій своихъ, можно послѣдовать за Христомъ, быть всегда съ Нимъ и служить Ему. Не подумайте, чтобы отъ этого пострадали сколько-нибудь ваши земныя дѣла, чтобы послѣдовало какое-либо важное упущеніе и ущербъ въ вашемъ хозяйствѣ, когда будете помышлять только о томъ, *како угодити Господеви,* думать только о небѣ, искать только царствія небснаго. Напротивъ, тогда-то именно всѣ житейскія дѣла ваши примутъ правильный и благоуспѣшный ходъ, всѣ труды ваши сопровождаться будутъ благословеннымъ успѣхомъ, всѣ занятія ваши, каковы бы они ни были и въ чемъ бы ни состояли, одухотворятся, освятятся благословеніемъ свыше, примутъ богопріятный видъ богобоязненнаго исполненія воли Божіей. Когда прежде и паче всего будете искать царствія Божія и правды Его, когда будете трудиться неусыпно не для временныхъ выгодъ, а для снисканія вѣчныхъ благъ отъ Мздовоздаятеля всѣхъ Бога, когда будете дѣйствовать не изъ побужденій честолюбія и корыстолюбія, а изъ угожде-

нія Богу, изъ повиновенія Его святой волѣ, отъ Него единого ожидая воздаянія на небѣ,—когда будете страшиться не временныхъ потерь и неприятностей, а вѣчныхъ мученій гееннскихъ; тогда только и земное благосостояніе ваше будетъ совершенно обезпечено и упрочено Божиимъ вседѣйствующимъ и всесовершающимъ благословеніемъ. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ*,—это сказалъ Тотъ, въ чьей власти и небо, и земля, и мы, и всѣ дѣла наши. *Юнѣйшій быхъ, ибо со старѣхся*, говоритъ Пророкъ Божій: *и не видѣхъ праведника оставлена, ниже стѣмене его просѣща хлѣбы. Весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и стѣмя его во благословеніе будетъ **). Аминь.

24.

С Л О В О *)

въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ.

Не пекутся душою вашею, глаголюще: что ямы, или что тѣмъ, или чимъ одждемся: вѣсть бо Отець вишъ небесный, яко требуетъ сихъ вѣсть (Мѡ. 6, 31. 32).

Такъ поучаетъ насъ Господь Іисусъ Христосъ упованію на божественный Промыслъ Отца небеснаго. Нельзя не сознаться, брат. мои, что мы, сами по себѣ, не только слабы и безпомощны, но и жалки, подобно оставшемуся безъ провожатаго слѣпцу, которому ежеминутно угрожаетъ опасность; что всѣ наши заботы и труды нерѣдко остаются совершенно безплодными и суетными, не приносятъ ни вождельннаго мира и покоя душѣ нашей, ни довольства и блаженства нашему сердцу. Мы довольны и счастливы, доколѣ здоровы и чувствуемъ въ себѣ полноту жизни и силъ; но увѣрены

*) Пс. 36, 25. 26.

**) Пронзнесено въ Почаевѣ 1879 г.

ли, что завтра же не поразить насъ злая болѣзнь и не положить недвижимыми на одрѣ? Мы радуемся, наслаждаемся всѣми благами жизни въ кругу родныхъ и друзей; но можемъ ли надѣяться, что какая-либо неожиданная бѣда не превратитъ нашей радости въ тяжкую скорбь и печаль? Мы бросаемъ сѣмена въ землю, чтобъ имѣть себѣ хлѣбъ насущный; но ороситъ ли ихъ благовременный дождь и роса, согрѣетъ ли ихъ солнечный лучъ живительною теплотою, выростутъ и созрѣютъ ли они на поляхъ нашихъ; или, напротивъ, изсушитъ ихъ чрезмѣрный зной, зальетъ ихъ неуѣренный дождь и наводненіе, истребятъ ихъ насѣкомыя, и мы не получимъ отъ нихъ ничего? Все это не въ нашей власти. Мы создаемъ себѣ дома, украшаемъ и снабжаемъ ихъ всѣмъ необходимымъ для жизни покойной и приятной; но возгорается огонь, и мы остаемся безъ крова. Удадутся ли намъ задуманныя предпріятія, придутъ ли къ счастливому концу предпріятыя нами дѣла, достигнемъ ли мы вожделѣнной намъ цѣли; или же, напротивъ, всѣ наши предположенія и планы разлетятся въ прахъ и изъ всѣхъ заботъ и трудовъ нашихъ выйдетъ одна суета суетствій? Кто можетъ предсказать намъ впередъ, что все сбудется такъ, какъ желательно намъ? Будетъ ли счастливое дитя, родившееся въ богатствѣ и пзобиліи, лелѣемое любовію родительскою, такъ же счастливо и во всю жизнь свою; или же оно лишится и родителей и богатства, будетъ принуждено скитаться безъ призора и пріюта и выпрашивать себѣ хлѣба насущнаго? Погибнетъ ли безслѣдно несчастный сирота, лишенный съ самой колыбели призора и попеченія родительскаго и оставленный на произволь судьбы; или же онъ разысканъ будетъ любовію христіанскою, и сдѣлается человѣкомъ именитымъ и славнымъ? Такъ, все въ мірѣ не зависитъ отъ насъ, неизвѣстно намъ и ненадежно для насъ, — можетъ во всякую минуту измѣнить намъ, поставить насъ въ безвыходное положеніе, отнять у насъ бодрость и спокойствіе духа, повергнуть насъ въ безнадежность и отчаяніе. Такимъ образомъ, божественный Промыслъ всѣми событіями въ мірѣ и въ жизни нашей постоянно внушаетъ намъ, что въ Его вседержавной десницѣ и мы, и словеса наша, и всякій ра-

зумь, и дѣлъ художество; что Господь, одинъ Господь богатитъ и убожитъ, смиряетъ и возноситъ, возстаетъ отъ земли убога и отъ гроища воздвизаетъ нища. Господь рѣшитъ окованныя, Господь умудряетъ слѣпцы, Господь возводитъ низверженныя, Господь хранитъ пришельца, сира и вдову приметъ и путь грѣшныхъ погубитъ *). Такъ, вся жизнь наша и все окружающее насъ увѣряетъ насъ, что подъ невидимыми и таинственными, но тѣмъ не менѣе осязательными, благотворными и спасительными дѣйствіями всемогущаго Промысла Божія протекаетъ вся жизнь наша, совершается вся судьба наша на землѣ, доколѣ не прекратится время жизни и дѣйствованія нашего во плоти и не наступитъ часъ суда и воздаянія за жизнь и дѣла наши по смерти.

Увѣрьтесь же крѣпко и непоступно въ этой истинѣ; увѣритесь живымъ упованіемъ на Бога жива, иже есть Спаситель всѣхъ человѣкомъ; утвердитесь всѣмъ сердцемъ и всею мыслию въ томъ отрадномъ, животворномъ и спасительномъ вѣрованіи, что вы не одни и безпомощны въ мірѣ, что надъ вами бодрствуетъ высочайшая любовь, которая желаетъ вамъ болѣе, нежели желаете вы сами, истиннаго, вѣчнаго счастья, — высочайшая премудрость, которая ведетъ васъ къ сему счастью самымъ вѣрнымъ и надежнымъ путемъ, — всемогущая сила, которая не знаетъ препятствій, которой повинуются все въ мірѣ. Тогда вы обрѣтете желаемое спокойствіе духа и сдѣлаетесь истинно счастливыми.

Уже одна мысль, что, принадлежа къ собору вѣрующихъ во Христа, будучи членами тѣла Его, чадами Отца небеснаго, вы всегда и вездѣ, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни находитесь подъ премудрымъ и всеблагимъ, всемогущимъ и правосуднымъ надзоромъ и попеченіемъ любвеобильнаго Отца, Владыки небесе и земли, преисполнить сердце ваше такою отрадою и утѣшеніемъ, такимъ спокойствіемъ и довольствомъ, какихъ не можетъ принести никакое земное благополучіе, не можетъ и поколебать никакое бѣдствіе въ мірѣ. Будетъ ли благо-

*) Псал. 145, 7. 8

пріятствовать вамъ такъ называемое счастье, придетъ ли къ вамъ довольство и изобиліе благъ земныхъ? Во всемъ этомъ вы будете видѣть и лобызять благотворящую руку Отца небеснаго, который посылаетъ намъ свыше всякое дающее благо и всякъ даръ совершенъ. Всѣмъ этимъ будете наслаждаться въ присутствіи благотворящаго вамъ Отца, скромно, тихо, умѣренно, непрестанно благодаря Бога и Отца, и сердце ваше будетъ полно чистою непорочною радостію и утѣшеніемъ. Но всему этому, какъ чужому, подаваемому только на время, не будетъ приковано ваше сердце, а, напротивъ, найдетъ новую, высшую радость и утѣшеніе въ облагодѣтельствованіи своихъ братій, въ снабженіи нуждающихся и беспомощныхъ, въ утѣшеніи скорбящихъ и бѣдствующихъ. Постигнетъ ли васъ такъ называемое несчастье, послѣдуютъ потери, срѣтятся неудачи, постигнутъ болѣзни и скорби? Вѣруя твердо, что никакое бѣдствіе не приходитъ къ намъ безъ вѣдома Всевѣдущаго, не поражаетъ насъ вопреки намѣреніямъ Премудраго, не постигаетъ насъ безъ воли Отца небеснаго, вы увидите во всемъ, случающемся съ вами, любовь и премудрость Отца, который отъемлетъ временное, чтобъ воздать болѣе въ вѣчности, наказуетъ вмалѣ, чтобы помиловать милостію вѣчною, который хочетъ ввести васъ въ соучастіе страданій Сына Своего, чтобы содѣлать причастниками и Его вѣчной славы. И эта св. вѣра утѣшитъ и усладитъ васъ во всякой скорби, дастъ вамъ и въ самой горести временной предвкусить блаженства вѣчной радости на небѣ. Вы уразумѣете опытно силу обѣтованій Христовыхъ: *блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное; блаженни алчущии, яко тѣи насытятся; блаженни плачущии, яко тѣи утѣмятся* *).

Но, что важнѣе всего, эта вѣра въ не престающій никогда и никогда не оставляющій насъ Промыслъ Отца небеснаго, эта увѣренность, что съ нами и въ насъ всегда и вездѣ соприсутствуетъ Самъ Господь и Богъ нашъ, видитъ не только всѣ дѣла, но и каждый помыслъ ума нашего, слы-

---

*) Мѡ. 5, 3. 6. 4.

шить не только слова, но и внутреннія желанія сердца нашего, есть лучшее средство обучить себя ко благочестію христіанскому, которое *на все полезно есть, обьтованіе и мущее живота настоящаго и грядущаго*, которое дѣлаеть насъ воистину человѣками Божиими, на всякое дѣло благое уготованными.

Кто вѣруетъ Промыслу Божию о себѣ, кто ввѣряетъ всю жизнь и судьбу свою всеблагой волѣ Отца небеснаго; тотъ всю внутреннюю жизнь свою благоустраиваетъ такъ, чтобы ничто нечистое и злое предъ Богомъ не оскверняло его душу. Подобно древнему Пророку, онъ поставляетъ съ собою завѣтъ не только не дѣлать, а и не помышлять ничего злаго и беззаконнаго, не преступать заповѣди Божіей не только дѣломъ, а и желаніемъ и намѣреніемъ; напротивъ, старается приучить всѣ силы души своей быть всегда въ вездѣприсутствіи Божіемъ, предзрѣтъ Господа предъ собою выну. Что ни дѣлаеть, онъ дѣлаеть предъ Господомъ, призывая Его святое благословеніе и помощь. О чемъ ни помышляетъ, помышляетъ предъ Господомъ, просвѣщая и освящая мысль свою призываніемъ святѣйшаго имени Иисусова. Чего ни желаетъ, желаетъ предъ Господомъ, предавая желанія и намѣренія свои Его всесвятой волѣ. Радуется о чемъ или печалится? И радуется Господеви со страхомъ, и печаль свою возвѣщаетъ предъ Господомъ, отъ Него единаго ожидая утѣшенія и избавленія.

Такой человѣкъ, всецѣло преданный Богу, и во внѣшней жизни своей, въ обществѣ есть лучший человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ; потому что дѣйствуетъ всегда и вездѣ предъ лицомъ вездѣсущаго и всевѣдущаго Бога. На всѣ обязанности свои, каковы бы онѣ ни были—велики или малы, онъ взираетъ какъ на дѣло Божіе, которое поручаетъ ему Отецъ небесный, которое послужить ему или въ оправданіе, или въ осужденіе на страшномъ судѣ Христовомъ, а потому исполняетъ ихъ съ искреннимъ усердіемъ и ревностію, отъ души работая Господу. Въ дому родительскомъ онъ любящій, покорный, трудолюбивый и благодарный сынъ или дочь. Въ союзѣ семейномъ онъ вѣрный и преданный, благодушный и снисходительный супругъ или супруга. Въ кругу родствен-

номъ онъ преданный, любвособильный, заботливый и попечительный сродникъ. Въ жизни общественной онъ мирный гражданинъ, безобидливый, услужливый и обязательный сосѣдь, вѣрный, нѣжный и попечительный другъ, благотворительный ко всѣмъ, кроткій и незлобивый къ самымъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ. Какъ сынъ отечества, онъ вѣрный слуга Царю и отечеству, покорный власти и начальству, преданный всѣмъ сердцемъ возложенному на него служенію, вѣрный своему долгу до послѣдней капли крови. Какъ сынъ Церкви, онъ чтить ее съ благоговѣніемъ, какъ истинную, духовную мать свою, повинуется ей пастырямъ, исполняетъ съ усердіемъ всѣ заповѣди и уставы ея, любитъ, подобно древнему Пророку, *паче приметится въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ*; ибо вѣруеть, что храмъ Господень есть вонистину домъ Божій, гдѣ обитаетъ выну Самъ Господь и Спаситель нашъ не только своимъ божественнымъ вездѣприсутствіемъ, но и Своею пречистою плотію, — есть святое очистилище, гдѣ приносится искупительная жертва за грѣхи человѣковъ, есть сокровищница благодати Божіей и нашего освященія, есть мѣсто соединенія и общенія всѣхъ вѣрующихъ, живыхъ и умершихъ во единомъ Господѣ Исусѣ Христѣ. Поставленъ ли онъ начальникомъ? Начальствуетъ по Бозѣ, какъ учитъ св. Апостолъ, служа для подчиненныхъ образомъ—словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, охраняя и себя и подчиненныхъ ему отъ всего порочнаго, противнаго волѣ Божіей. Находится ли въ подчиненіи? Служить начальствующему по Бозѣ, — вѣрно, праведно, нелицемѣрно, безкорыстно, аки Самому Господу работая, а не человѣкомъ. Поставленъ ли онъ судіею? Помнить всегда, что судъ творить Божій, и страшится, чтобы самому не подпасть страшному суду Божію и осужденію на мученіе вѣчное. Отецъ ли онъ семейства? Заботится не объ одномъ временномъ счастіи дѣтей своихъ, а преимущественно о воспитаніи ихъ для жизни вѣчной, чтобы могъ не постыдно явиться съ ними на судѣ Божіемъ и сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи!* Наставникъ ли онъ юношества? Научаетъ такъ, чтобы и словомъ и дѣломъ приводить научаемыхъ къ Го-

споду Ісусу Христу, чтобы ни словомъ, ни дѣломъ не подать соблазна малымъ симъ, не заронить въ душу ихъ нечистой и богопротивной мысли, не возбудить въ сердцѣ ихъ преступнаго и незаконнаго желанія и чувства. Призванъ ли онъ на служеніе Церкви Христовой, предстоять престолу Божію и быть духовнымъ вождемъ чадъ Божіихъ? Онъ служитъ предъ Господомъ преподобіемъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота своего, питаетъ души вѣрующихъ чистымъ и здоровымъ ученіемъ Евангелія Христова, освящаетъ ихъ благоговѣйнымъ совершеніемъ священнодѣйствій церковныхъ, памятуя всегда заповѣдь апостольскую, что служителю Христову *подобаетъ быти непорочну, трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учителену, кротку, независтливу, несребролюбиву* *). Богатъ ли онъ? Употребляетъ богатство свое такъ, чтобы приобрести *себѣ дружи на небѣ, да, егда оскудѣетъ, примутъ его въ вѣчныя крове, чтобы стяжать себѣ сокровище неоскудѣемо на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлѣтъ, ни татїе подкопываютъ, ни крадутъ* **). Нищъ ли онъ и убогъ? И на гноищѣ онъ благословляетъ Господа, помышляя только о томъ, чтобы въ терпѣніи своемъ стяжать свою душу.

Таковъ человѣкъ, истинно уповающій на Господа, преданный Ему всей душою и сердцемъ! Гдѣ бы онъ ни былъ поставленъ Промысломъ Божіимъ, всегда и вездѣ онъ трудится неусыпно во славу Божію, для блага своихъ ближнихъ и во спасеніе души своей, имѣя въ виду одно—вѣчную жизнь со Христомъ Господомъ. Не правда ли, брат мой, что такой человѣкъ не можетъ не заслужить искренней любви и уваженія людей честныхъ и добрыхъ, не можетъ не быть счастливъ среди своихъ собратій? О немъ говоритъ Самъ Господь Богъ: *яко на Мя упова, и избавлю его и покрюю его. Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его; съ нимъ есмь въ скорби, изму его и прославлю его, долгою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое* ***). Аминь.

*) I Тим. 3, 2. 3

**) Лук. 16, 9, Мѣ. 6. 20.

***) Псал. 90, 14—16.

С Л О В О

въ 3-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Не печитесь, глаголюще: что ямы, или что нѣмъ, или чимъ одеждемся: вѣсть бо Отець вашъ небесный, яко требуете сихъ вѣсть. (Матѣ. 6, 31. 32).

Живя въ городахъ нашихъ, мы привыкаемъ, брат. мои, удивляться только дѣламъ человѣческимъ и изъ за нихъ не примѣчаемъ великихъ дѣлъ Божіихъ. Другое видимъ, другое чувствуемъ, когда находимся между жителями селеній. Тамъ прежде всего человѣкъ видитъ предъ собою и вокругъ себя чудныя дѣла Божіи, предъ которыми малы и ничтожны всѣ дѣла человѣческія. Здѣсь мы привыкаемъ болѣе рассчитывать и надѣяться на свои силы, на свое искусство и умѣнье, на свою ловкость и мудрость. Тамъ, напротивъ, по необходимости всего ожидаютъ отъ Бога: ниспослетъ Онъ Свое всещедрое благословеніе, и всяческая исполняются благи, всѣ сыты и довольны, богаты и безпечальны; отнимаетъ Онъ Свое благословеніе, всяческая *возматутся и исчезнутъ*, все истаеиваетъ голодомъ и жаждою, все терпитъ скудость, нищету и горе. Здѣсь однѣ заботы и попеченія, пререканія и соперничество, усилія добыть себѣ что-нибудь какими бы то нибыло средствами: *видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градѣ, говоритъ Псалмопѣвецъ, беззаконіе и трудъ посреди его и неправда, и не оскуди отъ стогнъ его лихва и леть**). Тамъ, напротивъ, болѣе крѣпкой и живой вѣры въ отеческій Промыслъ Божій, больше упованія на Его милосердіе и благодать, живѣе и сердечнѣе молитва къ Богу.

Иначе и не можетъ быть. Предъ лицемъ природы богатой и разнообразной, гдѣ все растеть, цвѣтеть и зрѣть по единому всемогущему слову Божію: *да прораститъ земля биліе травное, съющее стѣля по роду своему*, или же все

*) Псал. 54, 10. 11. 12.

изсыхаетъ и гибнетъ, когда Господь запретить *облакомъ одождити на землю*; въ виду необъятныхъ силъ природы, предъ которыми невольно трепещетъ все существо человѣка за собственную жизнь, нельзя не убѣждаться всѣмъ сердцемъ, нельзя не вѣровать отъ всея души, что въ каждое мгновеніе жизни мы во вседержавной волѣ Отца небеснаго, что все благопотребное для жизни нашей подается намъ Его щедродательною десницею, что отъ Его отеческаго благословенія зависитъ все наше счастье и временное и вѣчное, а отъ Его гнѣва все несчастье и погибель.

Въ самомъ дѣлѣ, если и на всѣ творенія великія и малыя простирается всеблагое промышленіе Отца небеснаго; то можетъ ли Онъ оставить и презрѣть человѣка, на которомъ напечатлѣлъ Онъ Свой божественный образъ, для спасенія котораго не пощадилъ Единороднаго Своего Сына? *Посмотрите*, говоритъ Господь: *на птицъ небесныхъ, какъ онѣ живутъ! Не съютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: колѣми паче васъ, маловѣры!* *Посмотрите и на полевыя лиліи, какъ растутъ онѣ! Не трудятся, ни прядутъ; но ни Соломонъ во всей славы своей не одѣвался такъ роскошно и великолюбно, какъ одѣта каждая изъ нихъ. Если же и полевую траву, которая нынѣ растетъ, а завтра будетъ брошена въ нечю. Богъ такъ изящно одѣваетъ: колѣми паче васъ маловѣры! Кто же отъ васъ пекійся можетъ приложить къ возрасту своему локоть единый? *)* Кто изъ самыхъ мудрыхъ и прозорливыхъ людей можетъ предвидѣть и предузнать, что встрѣтитъ его въ грядущій день, или обѣщать себѣ продолженіе жизни и здоровья хотя бы на одинъ часъ? Кто изъ самыхъ заботливыхъ и попечительныхъ можетъ обезпечить жизнь свою отъ всякой бѣды и скорби, отъ всякаго зла и напасти? Кто изъ самыхъ искусныхъ и многосвѣдущихъ, бросая сѣмена свои въ землю, можетъ быть увѣренъ напередъ, что посѣянное принесетъ ему изобильный плодъ? Кто изъ самыхъ трудолюбивыхъ и предусмотрительныхъ можетъ быть увѣренъ, что

*) Мѣ. 6, 26—30.

приобрѣтенныя имъ *блага многа* послужать ему *на мѣтѣ многа*, а не уйдуть отъ него, какъ бѣглый рабъ, и не оставлять его ни съ чѣмъ? Все это въ волѣ Божіей, все зависитъ отъ Его благоволенія или гнѣва. Отнимите благословеніе Божіе отъ земли, и она окаменѣетъ подъ стопами нашими, не произведетъ сама собой ни одной живой былинки. Отнимите благословеніе Божіе и отъ человѣка, отъ его жизни и силъ, отъ его дѣлъ и трудовъ, и никакое искусство не продлитъ его жизни ни на одно мгновеніе, и изъ всѣхъ заботъ и трудовъ человѣческихъ выйдетъ одна *суета суетствій и крушеніе души*.

Посему-то и учить насъ св. вѣра наша, чтобы мы уповали не на свой разумъ и силы, но на всеобъемлющую премудрость и всемогущую силу Божію, не на сокровища земныя, которыя червь и тля тлѣтъ, и татіе подкопываютъ и врадуть, но на неиздваемое сокровище благодати и милосердія Божія, не на *князи и сыны человеческія*, въ *нихъ же нѣсть спасенія*, но на *Бога жива и истинна*; чтобы мы всего ожидали не отъ своихъ трудовъ, заботъ и попеченій, но отъ благодати и милосердія Отца небеснаго, который знаетъ всѣ наши нужды и подаетъ намъ все потребное прежде прошенія нашего; чтобы мы страшились не опасностей и бѣдствій временныхъ, которыя не могутъ постигнуть насъ безъ воли Божіей, не злобы и коварства человѣковъ, которые не могутъ причинить намъ зла, если не попуститъ Господь Богъ, но страшились гнѣва и неблаговоленія Отца нашего, иже на небесѣхъ. Какъ бы ни былъ ты счастливъ и благополученъ во всемъ, помни, возлюбленный, что все, что имѣешь, чѣмъ наслаждаешься и утѣшаешься въ жизни, не твое, все подается тебѣ свыше отъ Отца свѣтовъ, все подано тебѣ только на время и все можетъ быть взято отъ тебя навсегда. Съ другой стороны, какъ бы ни было тягостно положеніе, въ которомъ ты находишься, какими бы ни былъ ты окруженъ скорбными обстоятельствами; никогда не забывай, братъ мой, что есть всевидящее око, которое и видитъ и исчисляетъ всѣ твои слезы; есть всеслышащее ухо, которое слышитъ твои стенанія и вздохн; есть всемогущая премудрость, которая можетъ избавить тебя отъ всѣхъ воз-

можныхъ бѣдствій; есть высочайшая любовь, которая любить тебя болѣе, нежели мать дитя свое; есть щедродательная десница, которая готова подать тебѣ все благопотребное во время свое. Отъ какихъ бѣдствій не спасалъ Господь вѣрныхъ рабовъ Своихъ? Сквозь какія опасности не проводилъ ихъ невредимыми? *Мой еси ты, говоритъ тебѣ Отецъ небесный: и аще скозь огонь пойдеши, не сожжешися, и рѣки не потоплятъ тебе: призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* *).

Впрочемъ, брат. мои, мы бѣдственно заблуждались бы въ упованіи на Бога, если бы во всякомъ случаѣ и во всѣхъ нуждахъ нашихъ ожидали какихъ-либо необыкновенныхъ и чудесныхъ явленій Промысла Божія надъ нами. Мы не должны ни требовать ни ожидать, чтобы надъ нами и для насъ совершались какія-либо знаменія и чудеса: это значило бы не уповать на Бога, а искушать Его премудрость и благость. Только ожесточенное невѣріе фарисеевъ могло требовать отъ Господа знаменій съ небесе: вѣра истинная видитъ вседѣйствующую руку Божию во всемъ, что ни случается съ нами въ жизни, какъ бы ни казалось что-либо малымъ и случайнымъ. Да и нужно ли Богу творить чудеса для поддержанія нашей жизни, когда премудрость Его предуготовала все потребное для временной жизни нашей отъ самаго созданія міра, когда весь міръ и все, что въ мірѣ, существуетъ и живетъ Его присносущною силою? Нужно ли, чтобы насущный хлѣбъ нашъ нисходилъ къ намъ съ неба, когда Господь повелѣлъ уже землѣ произращать его, когда достаточно того, чтобы Господь не отъялъ Своего благословенія, не запретилъ бы ни облакамъ орошать землю, ни солнцу согрѣвать ее своею живительною теплотою? Надобно ли, чтобы жилища наши выростали, такъ сказать, изъ земли, или чтобы одежда наша устроилась сама собою, когда для этого нужно только, чтобы Господь благословлялъ труды наши, укрѣпилъ наши силы, продливъ здоровье и жизнь нашу? Нужно ли, чтобы Господь посылалъ видимо ангеловъ Своихъ для вспоможенія въ нашихъ нуждахъ, для облегченія трудовъ

---

*) Ис. 43, 1. 2.

нашихъ, для подаенія намъ благаго свѣта въ нашихъ затрудненіяхъ и недоумѣніяхъ? Благодарный человѣкъ не тотъ же ли ангель Господень? Искренній другъ и добрый совѣтникъ не тотъ же ли посланникъ Божій? Попечительный и добрый начальникъ не есть ли слуга Божій тебе во благое? Помогшій тебѣ въ болѣзни твоей врачъ не посланъ ли Самимъ Богомъ исцѣлить тебя? Неожиданное стеченіе благоприятныхъ обстоятельствъ не есть ли истинное чудо Божіей благодати и любви къ тебѣ? Умѣй же, возлюбленный собратъ, видѣть и лобызать благодѣющую руку Отца небеснаго во всемъ, чѣмъ пользуешься въ жизни своей, что подаетъ она тебѣ и прежде прошенія твоего, и не ищи знаменій и чудесъ, которыя являются только тамъ и тогда, гдѣ и когда находятъ ихъ нужными высочайшая премудрость Божія.

Въ этомъ-то, брат. мой, и состоитъ наша преступная неблагодарность предъ Отцемъ небеснымъ, что, пользуясь непрестанно его неисчислимыми благодѣянiami и дарами, живя и существуя Его присносущною силою и Его божественною благодатию, мы не чувствуемъ и не сознаемъ того. Мы пользуемся свѣтомъ солнечнымъ, которому повелѣваетъ сіять на насъ Отецъ небесный, дышемъ воздухомъ, который Господь проліялъ на землю, питаемся плодами земли, которые Господь повелѣлъ произращать для насъ, облекаемся въ одежду и строимъ себѣ дома, наслаждаемся всѣмъ, чѣмъ такъ богатъ и такъ обилень прекрасный міръ Божій, заставляемъ служить своимъ нуждамъ, своимъ удовольствіямъ, своимъ прихотямъ и небо, и землю, и море, и рѣки, и растенія, и животныхъ; но часто ли возносимъ благодарный взоръ свой къ Тому, кто все это сотворилъ и сохраняетъ, все это производитъ и подаетъ намъ, коего силою мы сами *и живемъ и движемся и есмь?* Не достойна ли гнѣва Божія такая неблагодарность? Достойны ли мы именоваться сынами Отца небеснаго, уповать на Его отеческій Промыслъ, ожидать отъ Него милости и благоволенія? Но сего мало. Мы обращаемъ даже въ орудіе грѣха и беззаконія тѣ самыя блага, которыя подаетъ намъ любовь Отца небеснаго. Одни обращаютъ ихъ въ предметъ тщеславія и надменности, другіе въ поводъ къ невоздержанію и распутству. Тѣ зло-

употребляютъ ими до истощенія силъ и здоровья, другіе все обращаютъ въ золото и творятъ его кумиромъ своимъ. У кого болѣе благъ земныхъ, тотъ обыкновенно необузданнѣе предается грѣховной жизни и наслажденіямъ чувствъ. Дивно ли послѣ сего, что Отецъ небесный, оскорбляемый неблагодарностію нашею, иногда лишаетъ насъ благодѣяній Своихъ, отъемлетъ отъ насъ благословіе Свое, посылаетъ намъ скудость хлѣба и скудость елей? И не должно ли паче удивляться тому, что праведный гнѣвъ Его не даетъ намъ чувствовать себя гораздо чаще, что Его милосердіе и долготерпѣніе шадить насъ отъ давно заслуженной гибели?

Видите-ль, брат. мои, что уповать на Промыслъ Отца небеснаго должно разумно, благочестно и со страхомъ Божиимъ. Можетъ ли уповать на любовь и милость родителей своихъ преступный сынъ, забывшій благодѣянія ихъ, пренебрегшій любовь ихъ, не покоряющійся власти ихъ, не повинующійся волѣ ихъ, не исполняющій повелѣній ихъ? Такъ и грѣшникъ, забывающій о небесномъ Отцѣ своемъ, презирающій Его величіе и святость, преступающій безстрашно всесвятую волю Его, не исполняющій Его святыхъ и животворныхъ заповѣдей, можетъ ли быть угоденъ предъ лицемъ Отца небеснаго, достоинъ ли обращаться къ Нему съ молитвою, надѣяться на Его отеческій Промыслъ, ожидать отъ Него даровъ любви и благости? Не скажетъ ли Господь и ему, какъ сказалъ древнимъ іудеямъ: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуе же чтутъ мя усты своими; и аще приложатъ моленія своя, не услышу ихъ* *). Обратись всѣмъ сердцемъ своимъ ко Отцу своему, и Онъ обратится къ тебѣ Своею любовію и благословіемъ. Будь послушенъ во всемъ всесвѣтой волѣ Его, и Онъ съ любовію послушаетъ моленій твоихъ и исполнитъ во благихъ всѣ желанія сердца твоего. Пребудь вѣренъ до смерти въ исполненіи заповѣдей Его, и Онъ будетъ вѣренъ въ словесѣхъ обѣтованій Своихъ.

Не менѣе ложно было бы упованіе наше на Промыслъ

---

*) Ис. 29, 13.

Божій, если бы мы, уповая на Бога, сами оставались беспечными въ отношеніи къ самимъ себѣ, не трудились въ потѣ лица своего по заповѣди Господней. Напрасно мы воздѣлывали бы землю, если бы Господь не послалъ во время свое дождей и теплоты, необходимыхъ для возрастанія посѣяннаго сѣмени; но съ другой стороны, и дожди и теплота остались бы бесполезными, если бы мы не воздѣлали землю и не посѣяли сѣмени. *Аще не Господь созидаетъ домъ, всуе трудитася зиждущій, и аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій;* но и помощь Господа бесполезна тому, кто не хочетъ созидать себѣ дома, или кто самъ отворить врата дома своего татю и разбойнику. Тщетно мы старались бы продлить свою жизнь долѣе положенныхъ ей Господомъ предѣловъ, но также тщетно уповали бы на сохраненіе своей жизни, бросаясь стремглавъ въ глубокую бездну. Такъ и во всемъ—помощь Господня приходитъ только къ тому, кто трудится и молится, а не къ тому, кто бездѣйствуетъ и предастся унынію. Господь хочетъ, чтобы все, потребное для жизни нашей, было вмѣстѣ и плодомъ благословенія, которое Онъ изливаетъ на землю, и плодомъ труда, на который Онъ осудилъ человѣка. Итакъ, если въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, въ которыя Господь пустилъ тебѣ придти, чтобы дать тебѣ почувствовать нужду въ Его Промыслѣ и заставить обратиться и прибѣгнуть къ Нему съ молитвою, ты только горюешь и вздыхаешь, не принимая съ своей стороны никакихъ мѣръ, чтобы выйти изъ затрудненія, предаешься бесплодному унынію и бездѣйствію, хочешь, чтобы Богъ избавилъ тебя какимъ-либо чудомъ безъ всякаго съ твоей стороны содѣйствія: не значитъ ли это искушать Господа, желать того, чего не хочетъ Онъ, требовать, чтобы Онъ измѣнилъ для тебя вѣчные законы Своей премудрости? Если, не имѣя ничего, кромѣ своихъ рукъ и своего искусства, для снисканія пропитанія себѣ и семейству своему, ты большую часть времени проводишь праздно, или занимаешься пустыми и ничтожными дѣлами; если безъ разчета тратишь болѣе, нежели можешь приобрѣсти; если, подобно мравію, не собираешь въ благоприятное время того, что необходимо для твоей жизни: то достоинъ

ли ты благословенія Божія и можешь ли ты уповать на Промыслъ Отца небеснаго? И подлинно, брат. мой, было бы дерзко и безумно воображать, что Господь будетъ творить чудеса для поддержанія людей въ праздности и лѣности, для сбереженія ихъ имущества, когда они сами расточаютъ его, для сохраненія ихъ здоровья и силъ, когда они сами разрушаютъ ихъ. Не тяжкій ли грѣхъ и хула уповать на Бога для того только, чтобы вести праздную и безпорядочную жизнь? Отеческаго попеченія Божія достоинъ только тотъ, кто старается быть своими чувствами и расположеніями душевными, своею жизнію и дѣлами достойнымъ сыномъ Отца небеснаго, кто принимаетъ дары Божіи съ благодареніемъ и употребляетъ ихъ во славу Божію и спасеніе души своей, кто проводитъ жизнь трудолюбивую, благоговѣйную и богобоязненную. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и все, потребное для жизни вашей временной, приложится вамъ* *). Аминь.

26.

С Л О В О **)

въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ.

Въ чтенномъ нынѣ Евангеліи представляется намъ, брат., образецъ истинной вѣры въ Господа Иисуса Христа въ лицѣ такого человѣка, отъ котораго, повидимому, невозможно было ожидать ничего подобнаго.

Одинъ римскій сотникъ, занимавшій съ своими воинами пограничный постъ въ Капернаумѣ, просилъ Господа Иисуса Христа объ исцѣленіи слуги своего, жестоко страдавшаго отъ расслабленія всѣхъ членовъ тѣла. Господь сказалъ ему: *я приду и исцѣлю его.* Но сотникъ повергся къ ногамъ Иисусовымъ и сказалъ: *Господи, я недостойнъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой, но скажи только слово, и*

---

*) Мѣ 7, 33.

**) Произнесено въ соборѣ Почаево-Успенской лавры.

исцѣлеть слуга; ибо я и подчиненный человекъ, но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: иди, и идетъ, а другому: приди, и приходитъ, и слугъ моему: сдѣлай то, и дѣлаетъ *). Уже это одно показываетъ, что языческій сотникъ такъ искренно и твердо вѣровалъ въ божественное всемогущество Иисуса Христа, въ чудодѣйственную силу Его живоноснаго слова, какъ не вѣровали тогда и лучшіе изъ іудеевъ. Посему-то Господь, услышавъ такую рѣчь сотника, сказалъ идущему за Нимъ народу: *истинно говорю вамъ, и во Израили Я не нашелъ такой вѣры. И затѣмъ присовокупилъ: глаголю же вамъ: яко мнози отъ востокъ и западъ придутъ и возлягутъ со Авраимомъ, Исакомъ и Иаковомъ въ царствіи небеснѣхъ, сынове же царствія изгнани будутъ во тѣмъ кромѣшную **)*.

Эти истинные сыны царствія Божія, о которыхъ говорить здѣсь Господь, были іудеи. Гордись тѣмъ, что они были потомками великихъ праведниковъ—Авраама, Исаака и Иакова, что одни изъ всѣхъ народовъ древности сохранили вѣру во единаго истиннаго Бога, что соблюдали всѣ внѣшніе обряды, завѣщанные предками и предписанные въ законѣ Моисеевомъ, они считали себя природными, такъ сказать, сынами царствія Божія, думали, что великіе предки ихъ не могутъ не признать ихъ своими чадами и не принять ихъ на лоно свое въ царствіи небесномъ, не взирая на то, достойны ли они того, или нѣтъ по жизни и дѣламъ своимъ. Обличая ихъ ложную надежду, еще Іоаннъ Предтеча говорилъ имъ: *не начинайте глаголати въ себѣ: отца имама Авраама; глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму ***)*. А потомъ и Самъ Иисусъ Христосъ при всякомъ случаѣ вразумлялъ ихъ, что одно плотское происхожденіе отъ Авраама, безъ духа вѣры и благочестія Авраамова, не спасетъ ихъ; что истинныя чада Авраамовы тѣ, которыя *творятъ дѣла Авраама*, украшаются его добродѣтелями, одушевляются духомъ его вѣры и упованія, послушанія Богу и преданности святой волѣ Его; что, напротивъ, за ихъ нечестіе и беззаконія *отыметсѧ*

---

*) Мѡ. 8. 7—9.   **) Мѡ. 8, 11. 12.   ***) Мѡ. 3, 9.

отъ нихъ царствіе Божіе, и дастся лъзку, творящему плоды его; что многіе отъ востокъ и западъ придутъ и возлгутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣхъ, сынове же царствія изнанки будутъ во тѣму кромѣшнюю.

Но этотъ грозный приговоръ, изреченный Господомъ на недостойныхъ чадъ Авраама, можетъ постигнуть и насъ, брат. мои, если окажемся недостойными имени чадъ Божіихъ по жизни и дѣламъ своимъ. И мы родились въ нѣдрахъ Церкви Христовой, крещены во имя пресвятыя и живоначалныя Троицы—Отца и Сына и Святаго Духа, съ младенчества воспитаны въ истинной православной вѣрѣ, ходимъ въ храмъ Божій, участвуемъ въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, исполняемъ всѣ другіе обряды христіанства. Правда, все это необходимо для христіанина; но все это не дѣлаетъ еще насъ истинными христіанами безъ истинно христіанской жизни и дѣлъ, все это не оправдять насъ предъ Богомъ, не покажетъ достойными сынами царствія Божія. Господь скажетъ намъ на судѣ Своемъ: *покажи Ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть о себѣ. Какъ польза, говорить Апостоль: аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда можетъ вѣра спасти его? *)* Вѣра истинная, спасающая состоитъ, брат. мои, не въ словеси, а въ силѣ, не въ одномъ устномъ исповѣданіи правой вѣры, а въ живомъ убѣжденіи сердца, объемлющемъ и направляющемъ всѣ силы духа человѣческаго къ Богу, въ истинно-христіанскомъ настроеніи мыслей, желаній и чувствованій,—не въ одномъ соблюденіи внѣшнихъ обрядовъ христіанства, при которомъ можно быть худымъ христіаниномъ, даже худшимъ язычникомъ, но въ истинно-христіанской жизни, въ истинно-добрыхъ, богоугодныхъ и христоподражательныхъ дѣлахъ, въ которыхъ бы свѣтъ вѣры нашей свѣтился предъ человѣки.

Въ самомъ дѣлѣ, кто истинно вѣруетъ въ Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, тотъ убѣжденъ совершенно, что жизнь его какъ произошла вначалѣ отъ Бога,

*) Іак. 2, 18. 20. 14.

такъ въ Его всесвятой волѣ находится и во всякое время, а потому каждое мгновеніе жизни своей почитаетъ неоцѣнимымъ даромъ Божиимъ, непрестанно благодарить Дарователя, Ему одному посвящаетъ все время своей жизни, блюдетъ себя, чтобъ не употребить во зло ни одной минуты, данной ему на дѣла благая. Тотъ убѣжденъ всѣмъ сердцемъ, что все, чѣмъ ни пользуется въ жизни, отъ свѣта солнечнаго до капли воды, упадающей съ облаковъ, отъ злака, питающаго тѣло, до послѣдней нити одежды, покрывающей его,—все ниспосылается и подается намъ отъ Отца свѣтовъ, а потому всѣмъ пользуется съ благоговѣніемъ, какъ даромъ Божиимъ, все пріемлетъ съ благодареніемъ, какъ даръ незаслуженный, отъ всего старается сотворить плодъ въ животь вѣчный.

Кто истинно вѣруетъ въ Бога—Промыслителя, премудраго и всеблагаго, тотъ всю жизнь и судьбу свою ввѣряетъ Его премудрости, всего ожидаетъ и всего проситъ отъ Его благодати, во всемъ уповаешь на Его отеческій Промыслъ и милосердіе. Тотъ безропотно и съ благодареніемъ срѣтаетъ все, что ни случается съ нимъ въ жизни, пріятное и непріятное, радостное и печальное, не радуется при избыткѣ, не скорбитъ и при недостаткѣ, не прилагаетъ сердца, когда течетъ къ нему богатство, не плачетъ и не печалится, когда оно и убѣгаетъ отъ него. Тотъ чувствуетъ и говоритъ, подобно св. Апостолу: *вѣмъ и смиритися, вѣмъ и избыточествовати; во всемъ и во всѣхъ навыкохъ, и насыщатися, и алкати, и избыточествовати, и лишатися, вся могу оукрѣпляющемъ мя Исусъ.*

Кто истинно вѣруетъ въ Бога, вездѣсущаго и всевѣдущаго, тотъ убѣжденъ совершенно, что, гдѣ бы онъ ни былъ и что бы ни дѣлалъ, всегда и вездѣ онъ предъ лицемъ Божиимъ, что Господь видитъ не только всякое дѣло его, но и всякій помыслъ, когда онъ только зачинается въ душѣ его, всякое желаніе, когда оно еще зарождается въ его сердцѣ, всякое намѣреніе, когда оно еще образуется въ умѣ его, а потому благоустраиваетъ жизнь свою такъ, чтобы не оскорблять величія и святости Божіей не только дѣломъ или словомъ, но и мыслию и желаніемъ и намѣреніемъ. Тотъ, что ни дѣластъ, дѣлаетъ предъ очами Господа, о чемъ ни по-

мышляетъ, помышляетъ предъ Господомъ, чего ни желаетъ, желаетъ предъ Господомъ, о чемъ ни радуется, радуется предъ Господомъ, о чемъ ни печалится, печаль свою возвѣщаетъ предъ Господомъ. Тотъ, подобно св. Давиду, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и бодрствуя и засыпая, и трудясь и покаясь, и входя и исходя, *предзреть Господа предъ собою выну, да не подвижится.*

Кто истинно вѣруетъ въ Бога, правосуднаго Судю и Мздовоздаятеля, который *воздастъ комуждо по дѣломъ его;* тотъ страшится оскорблять величіе Божіе богопротивными помыслами, преогорчевать любовь Его неблагодарностію, безчувствіемъ и окаменѣніемъ сердечнымъ, оскорблять святость Его желаніями и похотями нечистыми, прогиблять правду го словами и дѣлами порочными. Тотъ ограждаетъ всегда душу свою страхомъ Божиимъ и при каждомъ поползновеніи сердца своего ко грѣху говоритъ самому себѣ: *како сотворю глаголъ сей злый, и согрѣшу предъ Богомъ?* Тотъ слѣдуетъ во всемъ не своей волѣ и своему мудрованію, не своимъ правиламъ, занятымъ отъ обычаевъ свѣта, а волѣ Божіей и правиламъ Евангелія Христова. Тотъ не рѣшится сдѣлать что-либо противу совѣсти и закона Божія, хотябы угрожали ему всѣ возможныя опасности, всѣ виды тѣлесныхъ мученій и смерти; ибо онъ твердо помнитъ, что страшнѣе всего *еже впасти въ руку Бога живаго, и мущаю власть не только тѣло, а и душу его погубити въ гееннѣ ощеннѣй,* что всѣ временныя муки ничтожны въ сравненіи съ вѣчными мученіями ада.

Кто истинно вѣруетъ въ Сына Божія, воплотившагося для спасенія нашего, распятаго на крестѣ, страдавшаго и умершаго въ мукахъ для избавленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти; кто помнитъ всегда, что прощеніе грѣховъ заслужено для насъ страшными страданіями и крестною смертію Искупителя: тотъ страшится грѣха, какъ яда смертоноснаго, и лучше готовъ пролить собственную кровь свою, нежели поругаться надъ кровію Христовою, предаваясь нечистотѣ и беззаконію. Тотъ любитъ Христа — Спасителя своего всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крѣпостію своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ. Тотъ любитъ св. Еванге-

ліе, какъ драгоцѣннѣйшій завѣтъ своего сладчайшаго Искупителя, и въ чтеніи или слышаніи его находить высочайшее наслажденіе, неописанную радость и утѣшеніе. Тотъ любитъ крестъ Христовъ паче всего въ мірѣ, съ любовію поклоняется ему въ храмѣ, съ любовію лобызаеть его и тогда, когда срѣтаетъ его въ собственной жизни, съ любовію преклоняетъ выю подъ всякое бремя скорби, ниспосылаемой ему свыше или испытующею премудростію, или наказующею правдою Отца небеснаго. Тотъ любитъ св. Церковь Христову, какъ избранную невѣсту Его, какъ любвеобильную мать свою, возродившую, питающую и воздояющую его въ жизнь вѣчную; любитъ св. храмъ Христовъ, какъ священное мѣсто, гдѣ совершаются спасительныя и животворныя тайны Христовы, гдѣ приносится святѣйшая жертва тѣла и крови Его, и изволяетъ *лучше примѣтаться въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ*. Тотъ съ любовію повинуется во всемъ Господу и Спасителю своему, съ усердіемъ исполняетъ спасительныя и животворныя Его заповѣди, ревностно старается уподобляться Ему во всемъ, — мыслить и чувствовать, какъ мыслилъ и чувствовалъ Иисусъ Христосъ, говорить и дѣйствовать, какъ говорилъ и дѣйствовалъ Иисусъ Христосъ, страдать и терпѣть, молиться и уповать, какъ терпѣлъ и молился Господь Иисусъ Христосъ: *сіе да мудрствуется въ насъ, еже и во Христвъ Иисусъ*.

Кто истинно вѣруетъ въ Духа Святаго, Господа животворящаго, освящающаго насъ Своею благодатію, живущаго въ христіанахъ, какъ въ истинныхъ храмахъ Своихъ; тотъ страшится болѣе всего осквернить себя какою-либо скверною грѣховною, памятуя всегда оное слово апостольское: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ* *). Тотъ не поблажаетъ падшей природѣ своей, не даетъ надъ собою воли страстямъ своимъ, не сражается съ ними и побѣждаетъ ихъ, отсѣгая всякое нечистое пожеланіе, погашая всякую нечистую похоть. Тотъ

---

*) 1 Кор. 3, 16. 17.

ревнуетъ всѣмъ сердцемъ о томъ, чтобы возрастить въ душѣ своей плоды Духа Святаго—*любы, радость, миръ, долготерпѣнiе, благодать, милосердiе, вѣру, кротость, воздержанiе*. Тотъ, если и падаетъ, какъ человѣкъ, не остается въ небреженiи, не предается усыпленiю грѣховному, но тотчасъ возбуждаетъ себя къ покаянiю, омываетъ душу свою слезами умиленiя, очищаетъ совѣсть свою исповѣданiемъ грѣха, и тѣмъ съ большею ревностiю течетъ по пути заповѣдей Христовыхъ.

Кто истинно вѣруетъ въ едину, святую, соборную Церковь Христову, кто исповѣдуетъ ее своею матерiю; тотъ, какъ послушный сынъ, повинуется ей во всемъ, исполняетъ святыя заповѣди и уставы ея, дорожитъ участiемъ въ ея священнодѣйствiяхъ и молитвахъ, почитаетъ установленныя ею священныя торжества и празднества, въ благоговѣнiи, постѣ и воздержанiи проводить дни, назначенныя ею для постническихъ подвиговъ покаянiя и умиленiя, съ любовiю повинуется и покоряется поставленнымъ ею пастырямъ и учителямъ. Тотъ пребываетъ въ мирѣ и единомыслии, въ любви и единодушiи со всѣми во Христѣ братьями своими, чадами единой матери нашей Церкви, омытыми кровiю Сына Божiя, любить ихъ, какъ членовъ единого и того же тѣла Христова, какъ соучастниковъ однихъ и тѣхъ же живоносныхъ таинствъ Христовыхъ, какъ чадъ Божiихъ и сонаслѣдниковъ царства небеснаго,—любить тою любовiю апостольскою, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ **), которая *радуется съ радующимися, плачетъ съ плачущими, ни единомуже зла за зло воздающе, промышляюще же добрая предъ всеми чловѣки*, которая не побѣждена бываетъ отъ зла, но побѣждаетъ благимъ злое.

Кто истинно вѣруетъ въ жизнь вѣчную, кто видитъ предъ собою тѣ блага, *яже уготови Богъ любящимъ Его*,—то блаженство, которымъ будутъ наслаждаться вѣчно вѣрные

*) 1 Кор. 13, 4—6.

рабы Господа, благоугождающіе Ему усерднымъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей и повелѣній Его; тотъ, живя плотію на землѣ, умомъ и сердцемъ своимъ живетъ на небѣ, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя*, гдѣ всѣ сокровища и весь *животъ его сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ*. Тотъ, пользуясь земными благами, ни къ чему не прилагаетъ сердца и всегда готовъ оставить все, только бы не отступить отъ Бога, не потерять своей совѣсти и не лишиться царствія Божія: *какая бо польза человеку, аще пріобрѣтетъ міръ весь, и отщепитъ душу свою?* Тотъ всегда имѣетъ предъ очами своими смерть и судъ Божій, постоянно готовится къ мирному переходу въ вѣчность къ своему Господу и Спасителю.

Таковъ христіанинъ, истинно вѣрующій! Онъ какъ вѣруетъ, такъ и мыслить и чувствуетъ, такъ и живетъ и дѣйствуетъ. Вѣра въ Господа и Его божественное слово служить у него живымъ и животворнымъ началомъ, основаніемъ и источникомъ всѣхъ его помысловъ и желаній, всѣхъ чувствованій и стремленій, всѣхъ словъ его и поступковъ. Такая-то вѣра, братъ мой, есть вѣра истинная; ибо свидѣтельствуется жизнию и дѣлами; есть вѣра живая и животворная, ибо отъ нея, какъ отъ живоноснаго корня и сѣмени, вырастаетъ цѣлое древо благой и многоплодной дѣятельности, святой и богоугодной жизни; есть вѣра оправдывающая, ибо, соединяя духъ нашъ въ единъ духъ съ Господомъ, дѣлаетъ насъ причастными Его страданій, смерти и воскресенія, вмѣняетъ намъ Его правду и святость; есть вѣра спасающая, ибо, содѣлывая насъ чадами Божіими во Христѣ, дѣлаетъ насъ наследниками и Его вѣчнаго царства; есть вѣра чудодѣйственная, потому что облакаетъ нашу немощь силою Божіею—всемоущею.

Сію-то живую и животворную вѣру стяжайте, братъ мой, какъ драгоценнѣйшее сокровище; ее охраняйте въ себѣ, какъ несомнѣнный залогъ вѣчной жизни со Христомъ Господомъ; ее възгрѣвайте въ себѣ молитвою и чтеніемъ Слова Божія; ее углубляйте въ сердцахъ своихъ теплою любовію къ Богу и ближнимъ своимъ, искреннимъ желаніемъ спасенія, твердымъ и неуклоннымъ намѣреніемъ ходить во свѣтѣ

лица Божія; ее оживляйте и обновляйте въ себѣ сердечнымъ и умиленнымъ покаяніемъ, благоговѣйнымъ причащеніемъ тѣла и крови Христовой со страхомъ Божиимъ; ее оплодотворяйте въ себѣ дѣламъ благими и богоугодными, жизнію богобоязненною и непорочною,—да придете и возляжете, по смерти своей, съ Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣхъ. Аминь.

27.

С Л О В О *)

въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ.

Человѣческо глаголю, за немощь плоти вашея: якоже бо представисте уды ваша рабы нечистотѣ и беззаконію въ беззаконіе; таконныя представите уды ваша рабы правдѣ во святыню (Рим. 6, 19).

Это богодухновенное наставленіе преподано намъ, брат., въ апостольскомъ чтеніи настоящаго дня.

Что же значить представить уды наши рабами правдѣ во святыню, вмѣсто того, чтобъ представлять ихъ рабами нечистотѣ и беззаконію въ беззаконіе? Это наилучшимъ образомъ объясняется примѣрами святыхъ, отъ пути грѣха обратившихся на путь правды и добродѣтели. Вотъ, наприм., бывшіе плотоугодники предають сластолюбивую плоть свою, подобно Маріи Египетской, строжайшему посту, бдѣніямъ и лишеніямъ всякаго рода въ пустыняхъ. Вотъ бывшіе мытари и сребролюбцы, собиравшіе, подобно Закхею, богатство свое съ обидою ближнихъ, раздають имѣніе свое бѣднымъ, возвращають обиженнымъ четверицею, терпятъ произвольную нищету и всѣ силы свои посвящаютъ на служеніе бѣдствующимъ. Вотъ и высокообразованные вельможи, услаждавшіеся похвалами и лестію міра, отказываются отъ всѣхъ

*) Пронесено въ Житомирѣ.

почестей, удаляются, подобно Арсеніямъ и Іоаннамъ, въ обители иноковъ и добровольно предають себя въ послушаніе какому-нибудь простому, некнижному старцу. Итакъ, представить уды своя рабы правдѣ во святыню значить посвятить всѣ члены тѣла и всѣ силы души своей на служеніе Богу, какъ употребляли ихъ прежде на служеніе грѣху. Пусть, напримѣръ, глаза наши, отвращаясь суеты и соблазновъ міра, всегда устремляются къ небу, гдѣ наше вѣчное жилище, чаще обращаются на свои дѣла, а не на поступки другихъ, чтобы зрѣти своя прегрѣшенія и не осуждати брата своего; или же, обращаясь къ ближнему, примѣчаютъ не ошибки и заблужденія братій своихъ, а ихъ нужды и недостатки, ихъ горести и слезы. Пусть слухъ нашъ, уклоняясь отъ бесѣдъ праздныхъ и бесполезныхъ, отъ лести и пересудовъ, отъ клеветы и злорѣчія, открывается только для слышанія животворнаго и спасительнаго Слова Божія и всего, что *полезно ко ученію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ*. Пусть уста наши отверзаются только на хвалу и славословіе имени Божія, на слова благія и полезныя, солю благодати растворенныя, и да не исходитъ изъ нихъ слово праздное и гнилое, слово клеветы и осужденія, слово лести и лукавства. Пусть руки наши, вмѣсто того, чтобы оставаться въ бездѣйствіи, или дѣйствовать ко вреду ближняго, упражняются въ трудахъ полезныхъ и благословенныхъ Богомъ, а послѣ трудовъ подъемятся къ небу съ благодареніемъ Господу, осѣняютъ чело и перси знаменіемъ креста Христова; или же, обращаясь къ бѣдному собрату, раздѣляютъ съ нимъ избытокъ того, что пріобрѣтено трудами. Пусть ноги наши привыкнутъ ходить по царскому пути заповѣдей Божіихъ, а не по путямъ грѣшничимъ; пусть научатся спѣшно ходить туда, куда призываетъ насъ исполненіе лежащихъ на насъ обязанностей, а не туда, куда влечетъ жаждущее плотскихъ удовольствій сердце; пусть знаютъ преимущественно ту дорогу, которая ведетъ въ храмъ Божій, или въ домъ плача, а не въ дома веселія и забавъ. Такъ представляются тѣлесныя уды наши въ служеніе правдѣ во святыню.

Но прежде всего надобно посвятить на служеніе Богу всѣ

силы души своей, созданной по образу Божію, искупленной отъ погибели вѣчной не серебромъ и златомъ, *а честію кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа*. Пусть разумъ нашъ, питаея Словоиъ Божіимъ, возрастаетъ и укрѣпляется въ вѣрѣ во единого истиннаго Бога и посланнаго Имъ Исуса Христа, въ познаніи всего, что сдѣлалъ для насъ Господь Богъ нашъ, *да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ*, да познаемъ волю Божію о насъ благую, угодную и совершенную. Пусть воображеніе наше, вмѣсто мечтаній пустыхъ и бесплодныхъ, вмѣсто образовъ нечистыхъ и соблазнительныхъ, живописуетъ предъ умными очами сердца божественный образъ Господа Исуса Христа,—Его святѣйшей жизни, Его спасительныхъ дѣлъ и ученія, Его искупительныхъ страданій и смерти крестной; пусть впечатлѣваетъ въ душѣ нашей чистые и святые образы добродѣтельной жизни и богоугодныхъ дѣлъ св. угодниковъ Божіихъ. Пусть память наша не престаеетъ напоминать намъ о заповѣдяхъ Божіихъ, которымъ намъ должно слѣдовать во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни,—о грѣхахъ нашихъ, которыми оскорбили искупившаго насъ Господа Спасителя, да будутъ грѣхи наши предъ нами выну, какъ побужденіе къ непрестанному покаянію,—о смерти и судѣ Божіемъ, на который намъ должно будетъ предстать, *да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла*. Пусть сердце наше утѣшается только тѣмъ, что истинно, что честно, что праведно, что пречисто, что прелюбезно, что доброхвально. Да обновится весь духъ нашъ по образу Создавшаго его; да будутъ душа и тѣло наше воистинну храмомъ Божіимъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?* Да не содѣлается же храмъ Божій нечистымъ вапищемъ страстей и пороковъ! Да не поставится въ сердцѣ нашемъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которое Апостоль Христовъ именуеть прямо идолослуженіемъ; да не водворится въ насъ кумиръ гордости житейской, которая, по слову Писанія, есть мерзость предъ Богомъ; да не воцарится въ насъ духъ зависти, вражды и недоброжелательства, которія ученикъ Любви Божественной именуеть

человѣкоубійствомъ; да не возобладаеть душою и тѣломъ нашимъ безстудный истуганъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, далече отгоняеть отъ себя все чистое, святое и небесное и привлекаеть къ намъ духа злобы со всею его нечистою и скверною.

Много ли требуется отъ насъ? Напротивъ, по отношенію къ правдѣ Божіей весьма мало. Такъ ли должно служить Богу, коего величіе безконечно и коему обязаны мы всѣмъ, какъ служимъ грѣху—причинѣ смерти и всѣхъ золъ въ человѣчествѣ? Если бы кто въ плѣну у разбойниковъ принужденъ былъ служить имъ въ ихъ нечестивыхъ дѣлахъ, а потомъ избавленъ былъ милостію царя своего отъ сего постыднаго плѣна и рабства; то не обязанъ ли онъ служить своему высокому избавителю съ безпристрастнымъ усердіемъ и ревностію, безконечно болѣе, нежели какъ служилъ разбойникамъ? Но служеніе грѣху еще ненавистнѣе и пагубнѣе, нежели служеніе разбойникамъ, а избавившій насъ отъ плѣна грѣховнаго Господь безконечно выше всѣхъ царей земныхъ. Какъ же мы должны бы служить своему всеблагому Избавителю и Господу, который для избавленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти предалъ Самого Себя жесточайшимъ страданіямъ и мукамъ, осужденію и смерти крестной? Не болѣе ли даже, нежели какъ служатъ ему св. ангелы на небѣ? И однако же Апостолъ не требуетъ отъ насъ болѣе для Бога, нежели что дѣлали мы для грѣха: *якоже представисте уды ваша неправдѣ и беззаконію въ беззаконіе; тако нынѣ представите уды ваша рабы правдѣ во святую*. Это крайнее снисхожденіе дѣлается намъ, брат., *за немощь плоти нашей*, по той, т. е., причинѣ, что падшее, растлѣнное грѣхомъ и склонное ко грѣху естество наше только съ величайшимъ усиліемъ и трудами, при чрезвычайныхъ подвигахъ можетъ возвышаться до служенія Богу совершеннаго, до чистоты и высоты равноангельной. Посему отъ насъ требуется только то, что совершенно необходимо, безъ чего не можемъ не только наследовать, а и видѣть царствіе Божіе; требуется, вмѣсто дѣлъ злыхъ и порочныхъ, приучать всѣ силы души и тѣла своего къ дѣламъ благимъ и богоугоднымъ, которыя явили бы насъ достойными высокаго имени

чадъ Божіихъ и наслѣдниковъ царствія небеснаго. Иначе, какъ могли бы мы именоваться христіанами? Какъ дерзнули бы называть Бога Отцемъ своимъ? Чего могли бы ожидать себѣ на судѣ Христовомъ, кромѣ гнѣва и осужденія? *Нѣсте свои, куплены бо есте црною: прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія **). Аминь.

28.

С Л О В О

въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ.

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго воскреснаго дня повѣствуется объ исцѣленіи Господомъ Иисусомъ Христомъ двухъ бѣсноватыхъ, лютыхъ зѣло. Обходя грады и веси Галилейскія съ проповѣдію св. Евангелія, Господь пришелъ п въ страну Гергесинскую, находившуюся объ-онъ-поль моря Галилейскаго. Здѣсь встрѣтили Его два бѣсноватыхъ, столь свирѣпые, что никто не осмѣливался проходить тою дорогою. Премилосердый Господь сжалился надъ несчастными, изгналъ изъ нихъ мучившихъ ихъ духовъ злобы, повелѣвъ послѣднимъ *ити въ стадо свинное*, которое, взбѣсившись, бросилось въ море и потонуло въ волнахъ его. Когда пастухи стада, прибѣжавъ въ городъ, возвѣстили жителямъ о всемъ случившемся, то *весь градъ изыде въ срѣтеніе Иисусови, и видѣше Его, молиша, дабы прешелъ отъ предѣла ихъ ***), т. е. просили, чтобы Онъ не только не входилъ въ ихъ городъ, но удалился отъ самыхъ предѣловъ земли ихъ.

Странное моленіе! Въ другихъ мѣстахъ чудеса Иисусовы привлекали къ Нему народъ; въ странѣ Гергесинской, напротивъ, сотворенное Иисусомъ великое чудо отталкиваетъ отъ Него сердца народа. Жители другихъ городовъ и селеній съ радостію принимали къ себѣ великаго Пророка и Чу-

*) 1 Кор. 6, 19. 20. **) Мѡ. 8, 34.

дотворца, стекались къ Нему во множествѣ, чтобы слышать божественное слово Его и воспользоваться съ вѣрою чудодѣйственною Его силою; а жители Гергесинскіе не только не желаютъ, а какъ будто боятся услышать Его проповѣдь и увидѣть какое-либо еще большее чудо, и потому умоляютъ Его, *дабы прешель отъ предѣль ихъ*.

Не дивно, впрочемъ, что такъ поступили люди, не знавшіе Господа, — *людіе, судящіе во тьмѣ и снѣи смертной*, какъ говорилъ о нихъ одинъ изъ древнихъ пророковъ; страннѣе гораздо то, что подобное явленіе встрѣчаемъ иногда и въ нашемъ христіанскомъ мірѣ. Одни ищутъ Господа, приходятъ въ храмъ Божій съ искреннимъ желаніемъ услышать божественное Слово своего Спасителя на пользу души своей, сподобиться освященія благодати Божіей участіемъ въ священнодѣйствіи церковномъ; другіе, напротивъ, не только не считаютъ нужнымъ приходить въ храмъ Божій, слушать св. Слово Евангелія Христова и искать освященія въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ, но какъ бы боятся встрѣтиться съ чѣмъ-либо святымъ и божественнымъ, съ намѣреніемъ убѣгаютъ храма Божія, уклоняются даже отъ встрѣчи съ лицомъ освященнымъ, готовы, кажется, сказать Самому Христу Спасителю: *отступи отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хоцемъ*.

Отъ чего это происходитъ? Отъ большаго или меньшаго уклоненія сердца нашего отъ Бога, отъ большаго или меньшаго погрязновенія духа нашего во тьмѣ заблужденій и въ тинѣ грѣховъ и пороковъ, отъ большаго или меньшаго порабощенія ума и сердца нашего плотскимъ похотямъ и страстямъ. *Грѣхи наши разлучаютъ*, по слову Пророка, и какъ бы поставляютъ преграду между нами и Богомъ; потому грѣшный человѣкъ невольно страшится предстать лицу Божію, услышать грозное слово Его, предъ которымъ трепещутъ и сами св. ангелы: *да не глаголетъ къ намъ Богъ*, говорили израильтяне Моисею, *да не умремъ*. Боятся даже присутствія человѣка праведнаго и святаго: *что мнѣ и тебѣ, человѣче Божій*, говорила Сарептская вдовица пророку Иліи: *виелъ еси ко мнѣ помянуги грѣхи моя предъ Богомъ?* Но это невольное и общее всѣмъ грѣшни-

камъ чувство страха предъ Богомъ производить, брат. мои, различные плоды, смотря потому, болѣе или менѣе закоснѣваетъ душа наша во грѣхахъ, болѣе или менѣе овладѣвають страсти нашимъ сердцемъ. Доколѣ свѣтитса еще въ душѣ нашей свѣтильникъ вѣры Христовой, доколѣ не изсякла въ нашемъ сердцѣ любовь къ Богу и желаніе своего спасенія, доколѣ не угасло упованіе вѣчной жизни со Христомъ; дотолѣ сознаніе своей грѣховности и чувство страха предъ Богомъ побуждаютъ насъ не удаляться отъ Господа, а, напротивъ, искать Его и приближаться къ Нему. И сотникъ, просившій Господа объ исцѣленіи раба своего, чувствовалъ и сознавалъ свое недостоинство. *Нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой увидеши*, говорилъ онъ Господу: *тѣмъ же ни себе достойна сотворишъ приити къ Тебѣ*; но онъ вѣровалъ въ Господа всѣмъ сердцемъ своимъ, просилъ у Него милости, желалъ сподобиться благодати Его, почему и получилъ похвалу своей вѣрѣ и удостоился великой милости отъ Господа. И Петръ, пораженный чудомъ обильной ловитвы рыбъ, говорилъ Господу Иисусу, бывшему въ его лодкѣ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи!* Но это сознаніе своей грѣховности побудило его навсегда предаться Господу, единому имущему власть отпущати грѣхи, почему и сдѣлался онъ первымъ изъ апостоловъ. И грѣшница, омывавшая ноги Спасителя слезами и отиравшая ихъ власами своими, сознавала тяжесть грѣховъ своихъ; но, по мѣрѣ сознанія грѣховъ своихъ многихъ, она большею пламенѣла любовію къ Спасителю, горячѣе желала прощенія грѣховъ своихъ, усердиѣе плакала и молилась предъ Господомъ, почему и удостоилась похвалы за любовь свою многую. Такъ души, не потерявшія еще вѣры и упованія, въ которыхъ не угасло еще чувство любви къ Господу и желаніе спасенія и жизни вѣчной, чѣмъ яснѣе сознають свои заблужденія, тѣмъ съ большимъ усердіемъ ищутъ просвѣщенія и наученія въ Словѣ Божіемъ; чѣмъ живѣе чувствуютъ свою грѣховность и нечистоту, тѣмъ искреннѣе раскаиваются предъ Богомъ, тѣмъ съ большею горячію молятся Ему о прощеніи и помилованіи, тѣмъ съ горячайшимъ усердіемъ ищутъ освященія въ священно-

дѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ. И для нихъ Слово Божіе, обличающее грѣхи ихъ, бываетъ иногда острѣе всякаго меча обоюду остра, проходитъ до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ; но они покоряются очистительному его дѣйствию въ надеждѣ исцѣленія, они принимаютъ его и прилагаютъ къ язвамъ своего сердца, какъ спасительное врачество, въ надеждѣ духовнаго здравія и спасенія. И они, подобно мытарю, страшатся приблизиться къ алтарю Господню; но этотъ спасительный страхъ побуждаетъ ихъ не убѣгать отъ храма Божія, а, напротивъ, приходитъ въ него и, хотя *ставши издалечи и біюще перси своя*, молятся: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Другое совѣмъ бываетъ съ тѣми, у которыхъ печали вѣка сего и сласти житейскія застилаютъ душу какъ бы мглою; свозъ которую не можетъ проникнуть лучъ свѣта небеснаго, особенно съ тѣми, у которыхъ сердцемъ овладѣваютъ совершенно злыя похоти и страсти. Для нихъ все святое, божественное становится непріятнымъ и тяжелымъ. Придутъ ли когда случайно въ храмъ Божій? Здѣсь все для нихъ чуждо, незанимательно и скучно; они скорѣе спѣшатъ выйти вонъ. Читаютъ или слушаютъ Слово Божіе? Но оно пли проносится мимо слуха ихъ, *аки тѣдь звенящая, или кимвалъ звяцаый*, какъ что-нибудь незанимательное и скучное, или же кажется имъ непріязненнымъ, какъ бы враждебнымъ, когда обличаетъ ихъ душевную пустоту и безобразіе. Оттого-то сколько есть людей, которые, нося имя христіанъ, едва ли сознаютъ даже, почему и для чего они носятъ это святое имя? Сколько есть людей, которые, именуясь сынами Церкви, не ощущаютъ въ себѣ ни родственнаго къ ней влеченія, ни яснаго сознанія своихъ къ ней отношеній и обязанностей? Оттого-то бываетъ, что всякое зрѣлище привлекаетъ къ себѣ больше зрителей, нежели священнодѣйствіе безкровной жертвы Христовой, — всякое мѣсто увеселенія наполняется большимъ числомъ посѣтителей, нежели храмъ Божій. Тамъ часто не достаетъ мѣста для желающихъ; здѣсь, напротивъ, некому иногда занять пустоту храма. Тамъ не утомляются проводить цѣлые дни; здѣсь и одинъ часъ ка-

жется чрезмѣрно утомительнымъ и скучнымъ. Тамъ съ наслажденіемъ замѣчаютъ всякое явленіе и всякое слово и надолго сохраняютъ въ своей памяти; а здѣсь часто и *очи имуща не видятъ, и слухъ имья не слышатъ, ни разумютъ* и выходятъ отсюда, не сохранивъ ничего ни въ памяти ни въ сердцѣ. Правда, и такіе люди не безъ удовольствія слушаютъ иногда Слово Евангельское, какъ слушали иногда проповѣдь Христову и фарисеи и книжники, какъ любилъ иногда Иродъ слушать бесѣду Іоаннову. Но они, по слову Пророка, *послушаютъ глаголовъ Божиихъ, яко гласъ пѣсннца сладкоглаголиваго, благосличнаго*, и слушаютъ дотолѣ, пока это занимаетъ ихъ праздное любопытство. Но когда Слово Божіе коснется ихъ сердца, обнажитъ грѣховныя язвы и струпы его, потребуетъ отреченія отъ страстей и истиннаго покаянія; тогда они съ неудовольствіемъ отходятъ прочь, говоря: *жестoko есть слово сіе, и кто можетъ его послушати? И услышатъ глаголы Его, и не сотворятъ*. Правда, и самые разсѣянные люди сознаютъ себя грѣшными, приходятъ даже къ исповѣди и покаянію; но сознаютъ не для того, чтобъ исправиться, исповѣдываются не для того, чтобы начать новую жизнь, но для того, чтобы усыпить еще болѣе и безъ того спящую свою совѣсть, погасить послѣднюю искру страха Божія, которая тлѣетъ въ душѣ ихъ, тревожитъ ихъ сердце, беспокоитъ ихъ совѣсть.

Когда доходитъ человѣкъ до этой степени закоснѣнія во грѣхахъ, когда, т. е., полюбитъ тьму свою, отдастся всеѣмъ сердцемъ необузданной силѣ страстей своихъ и придетъ во глубину золь; тогда онъ уже не только не любитъ свѣта и убѣгаетъ его, но и ненавидитъ свѣтъ и отвращается отъ него. Тогда все святое и божественное становится ему ненавистнымъ и враждебнымъ; тогда онъ устремляется всею силою ума своего противъ ученія евангельскаго, вооружается всею злобою сердца своего противъ самыхъ проповѣдниковъ сего ученія, противъ людей праведныхъ и благочестивыхъ, живущихъ жизнью Христовою. *Уловимъ лестію праведнаго*, говорили нечестивцы времянь Соломона: *яко непотребенъ намъ есть и противится дѣломъ нашимъ... бысть намъ*

на обличіе помысленій нашихъ, и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ... , тяжекъ намъ есть и къ видѣнію; досажденіемъ и мукою истязимъ его, смертію поносною осудимъ его *)). Тогда весь богоучрежденный порядокъ жизни церковной и общественной, въ основаніи котораго лежитъ законъ Божій и всемогущая сила всеѣмъ управляющаго Промысла Божія, который охраняется и поддерживается самоотверженіемъ и любовью къ ближнимъ, покорностію богопоставленной власти и исполненіемъ заповѣдей Божиихъ и законовъ государственныхъ, — для человѣка, погрязшаго въ беззаконіяхъ, становится невыносимымъ бременемъ, которое онъ старается сокрушить и ниспровергнуть. Въ такомъ состояніи человѣкъ уже любить свою грѣховную, скотоподобную жизнь, хвалится своими беззаконіями, величается своимъ безвѣріемъ, намѣренно смежаетъ очи, чтобы не видѣть свѣта Евангелія Христова, закрываетъ глаза свои предъ всякимъ видимымъ явленіемъ благодатной силы Божіей. Дивно ли, что люди, погрязшіе въ чувственныхъ удовольствіяхъ, предавшіеся въ волю страстей своихъ, съ жадностію бросаются на всякое произведеніе безвѣрія, съ удовольствіемъ слушаютъ и внимаютъ богохульнымъ рѣчамъ и соблазнительнымъ баснямъ нечестивыхъ, и, напротивъ, съ какимъ-то озлобленіемъ и ненавистію смотрятъ на все, что напоминаетъ имъ о Богѣ, что призываетъ ихъ ко Христу Спасителю. Не дай Богъ никому изъ сыновъ Церкви Христовой дойти до такого безумія и ослѣпленія! Посему-то и надобно, брат. мой, крѣпко хранить себя, да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадемъ своего утвержденія: *лучше бо намъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныхъ намъ святыхъ заповѣди.*

Нынѣ Господь Иисусъ Христосъ приходитъ къ намъ, какъ приходилъ къ жителямъ страны Гергесинской, съ любовью и милосердіемъ, съ благовѣстіемъ св. Евангелія и благодатною силою, исцѣляюще недуги душевные и тѣлесные; но придетъ нѣкогда во тьмахъ святыхъ ангелъ Своихъ, сотворити

---

*) Прем. Сол. 2, 12—20.

отъ нѣкъ царствіе Божіе, и дастся лзыку, творящему плоды его; что многіе отъ востокъ и западъ придутъ и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ во царствіи небеснѣхъ, сынове же царствія изгнани будутъ во тѣму кромѣшнюю.

Но этотъ грозный приговоръ, изреченный Господомъ на недостойныхъ чадъ Авраама, можетъ постигнуть и насъ, брат. мои, если окажемся недостойными имени чадъ Божіихъ по жизни и дѣламъ своимъ. И мы родились въ нѣдрахъ Церкви Христовой, крещены во имя пресвятыя и живоначалныя Троицы—Отца и Сына и Святаго Духа, съ младенчества воспитаны въ истинной православной вѣрѣ, ходимъ въ храмъ Божій, участвуемъ въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, исполняемъ всѣ другіе обряды христіанства. Правда, все это необходимо для христіанина; но все это не дѣлаетъ еще насъ истинными христіанами безъ истинно христіанской жизни и дѣлъ, все это не оправдять насъ предъ Богомъ, не покажетъ достойными сынами царствія Божія. Господь скажетъ намъ на судѣ Своемъ: *покажи Ми въру твою отъ дѣлъ твоихъ, ибо въра безъ дѣлъ мертва есть о себѣ. Кая польза, говорятъ Апостолъ: аще въру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда можетъ въра спасти его? *)* Вѣра истинная, спасающая состоитъ, брат. мои, не въ словеси, а въ силѣ, не въ одномъ устномъ исповѣданіи правой вѣры, а въ живомъ убѣжденіи сердца, объемлющемъ и направляющемъ всѣ силы духа человѣческаго къ Богу, въ истинно-христіанскомъ настроеніи мыслей, желаній и чувствованій,—не въ одномъ соблюденіи внѣшнихъ обрядовъ христіанства, при которомъ можно быть худымъ христіаниномъ, даже худшимъ язычника, но въ истинно-христіанской жизни, въ истинно-добрыхъ, богоугодныхъ и хриstopодражательныхъ дѣлахъ, въ которыхъ бы свѣтъ вѣры нашей свѣтился предъ человѣки.

Въ самомъ дѣлѣ, кто истинно вѣруетъ въ Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, тотъ убѣжденъ совершенно, что жизнь его какъ произошла вначалѣ отъ Бога,

*) Іаков. 2, 18. 20. 14.

такъ въ Его всесвятой волѣ находится и во всякое время, а потому каждое мгновеніе жизни своей почитаетъ неоцѣнимымъ даромъ Божиимъ, непрестанно благодарить Дарователя, Ему одному посвящаетъ все время своей жизни, блюдетъ себя, чтобъ не употребить во зло ни одной минуты, данной ему на дѣла благая. Тотъ убѣжденъ всѣмъ сердцемъ, что все, чѣмъ ни пользуется въ жизни, отъ свѣта солнечнаго до капли воды, унадающей съ облаковъ, отъ злака, питающаго тѣло, до послѣдней нити одежды, покрывающей его,—все ниспосылается и подается намъ отъ Отца свѣтовъ, а потому всѣмъ пользуется съ благоговѣніемъ, какъ даромъ Божиимъ, все пріемлетъ съ благодареніемъ, какъ даръ незаслуженный, отъ всего старается сотворить нлодъ въ животь вѣчный.

Кто истинно вѣруетъ въ Бога—Промыслителя, премудраго и всеблагаго, тотъ всю жизнь и судьбу свою ввѣряетъ Его премудрости, всего ожидаетъ и всего проситъ отъ Его благодати, во всемъ уповаешь на Его отеческій Промыслъ и милосердіе. Тотъ безропотно и съ благодареніемъ срѣтаетъ все, что ни случается съ нимъ въ жизни, пріятное и непріятное, радостное и печальное, не радуется при избыткѣ, не скорбитъ и при недостаткѣ, не прилагаетъ сердца, когда течетъ къ нему богатство, не плачетъ и не печалится, когда оно и убѣгаетъ отъ него. Тотъ чувствуетъ и говорить, подобно св. Апостолу: *въмъ и смиритися, въмъ и избыточествовати; во всемъ и во всѣхъ навыкохъ, и насыщатися, и алкати, и избыточествовати, и лишатися, вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусъ.*

Кто истинно вѣруетъ въ Бога, вездѣсущаго и всевѣдущаго, тотъ убѣжденъ совершенно, что, гдѣ бы онъ ни былъ и что бы ни дѣлалъ, всегда и вездѣ онъ предъ лицемъ Божиимъ, что Господь видитъ не только всякое дѣло его, но и всякій помыслъ, когда онъ только зачинается въ душѣ его, всякое желаніе, когда оно еще зарождается въ его сердцѣ, всякое намѣреніе, когда оно еще образуется въ умѣ его, а потому благоустраиваетъ жизнь свою такъ, чтобы не оскорблять величія и святости Божіей не только дѣломъ или словомъ, но и мыслию и желаніемъ и намѣреніемъ. Тотъ, что ни дѣлаеть, дѣлаеть предъ очами Господа, о чемъ ни по-

мышляеть, помышляеть предъ Господомъ, чего ни жаелаеть, жаелаеть предъ Господомъ, о чемъ ни радуется, радуется предъ Господомъ, о чемъ ни печалится, печаль свою возвѣщаеть предъ Господомъ. Тотъ, подобно св. Давиду, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и бодрствуя и засыпая, и трудясь и покаясь, и входя и исходя, *предзривъ Господа предъ собою выну, да не подвижится.*

Кто истинно вѣруетъ въ Бога, правосуднаго Судю и Мздовоздаятеля, который *воздасть комуждо по дѣломъ его;* тотъ страшится оскорблять величїе Божїе богопротивными помыслами, преогорчевать любовь Его неблагодарностию, безчувственїемъ и окаменѣнїемъ сердечнымъ, оскорблять святость Его желанїями и похотями нечистыми, прогиблять правду го словами и дѣлами порочными. Тотъ ограждаетъ всегда душу свою страхомъ Божиимъ и при каждомъ понозновенїи сердца своего ко грѣху говоритъ самому себѣ: *како сотворю глаголь сей злый, и согрѣшу предъ Богомъ?* Тотъ слѣдуетъ во всемъ не своей волѣ и своему мудрованїю, не своимъ правиламъ, занятымъ отъ обычаевъ свѣта, а волѣ Божїей и правиламъ Евангелїя Христова. Тотъ не рѣшится сдѣлать что-либо противу совѣсти и закона Божїя, хотябы угрожали ему всѣ возможныя опасности, всѣ виды тѣлесныхъ мученїй и смерти; ибо онъ твердо помнитъ, что страшнѣе всего *еже впасти въ руцъ Бога живаго, и муцало власть не только тѣло, а и душу его погубити въ гееннѣ оженнѣй,* что всѣ временныя муки ничтожны въ сравненїи съ вѣчными мученїями ада.

Кто истинно вѣруетъ въ Сына Божїя, воплотившагося для спасенїя нашего, распятаго на крестѣ, страдавшаго и умершаго въ мукахъ для избавленїя насъ отъ грѣха, проклятїя и смерти; кто помнитъ всегда, что прощенїе грѣховъ заслужено для насъ страшными страданїями и крестною смертію Искупителя: тотъ страшится грѣха, какъ яда смертоноснаго, и лучше готовъ пролить собственную кровь свою, нежели поругаться надъ кровїю Христовою, предаваясь нечистотѣ и беззаконїю. Тотъ любитъ Христа — Спасителя своего всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крѣпостию своею и всѣмъ помышленїемъ своимъ. Тотъ любитъ св. Еванге-

ліе, какъ драгоцѣннѣйшій завѣтъ своего сладчайшаго Искупителя, и въ чтеніи или слышаніи его находитъ высочайшее наслажденіе, неописанную радость и утѣшеніе. Тотъ любитъ крестъ Христовъ паче всего въ мірѣ, съ любовію поклоняется ему въ храмѣ, съ любовію лобызаеть его и тогда, когда срѣтаетъ его въ собственной жизни, съ любовію преклоняетъ выю подъ всякое бремя скорби, ниспосылаемой ему свыше или испытующею премудростію, или наказующею правдою Отца небеснаго. Тотъ любитъ св. Церковь Христову, какъ избранную невѣсту Его, какъ любвеобильную мать свою, возродившую, питающую и воздояющую его въ жизнь вѣчную; любитъ св. храмъ Христовъ, какъ священное мѣсто, гдѣ совершаются спасительныя и животворныя тайны Христовы, гдѣ приносится святѣйшая жертва тѣла и крови Его, и изволяетъ *лучше примѣтаться въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ*. Тотъ съ любовію повинуется во всемъ Господу и Спасителю своему, съ усердіемъ исполняетъ спасительныя и животворныя Его заповѣди, ревностно старается уподобляться Ему во всемъ, — мыслить и чувствовать, какъ мыслилъ и чувствовалъ Иисусъ Христосъ, говорить и дѣйствовать, какъ говорилъ и дѣйствовалъ Иисусъ Христосъ, страдать и терпѣть, молиться и уповать, какъ терпѣлъ и молился Господь Иисусъ Христосъ: *сіе да мудрствуется въ насъ, ежели во Христвъ Иисусъ*.

Кто истинно вѣруетъ въ Духа Святаго, Господа животворящаго, освящающаго насъ Своею благодатію, живущаго въ христіанахъ, какъ въ истинныхъ храмахъ Своихъ; тотъ страшится болѣе всего осквернить себя какою-либо скверною грѣховною, памятуя всегда оное слово апостольское: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ* *). Тотъ не поблажаетъ падшей природѣ своей, не даетъ надъ собою воли страстямъ своимъ, но сражается съ ними и побѣждаетъ ихъ, отсѣгая всякое нечистое пожеланіе, погашая всякую нечистую похоть. Тотъ

---

*) 1 Кор. 3, 16. 17.

ревнуеть всё́мъ сердцемъ о томъ, чтобы возрастить въ душѣ своей плоды Духа Святаго—*любы, радость, миръ, долготерпѣнїе, благодѣ, милосердіе, вѣру, кротость, воздержанїе*. Тотъ, если и падаетъ, какъ человѣкъ, не остается въ небреженїи, не предается усыпленїю грѣховному, но тотчасъ возбуждаетъ себя къ покаянїю, оmyваетъ душу свою слезами умиленїя, очищаетъ совѣсть свою исповѣданїемъ грѣха, и тѣмъ съ большею ревностїю течеть по пути заповѣдей Христовыхъ.

Кто истинно вѣруеть въ едину, святую, соборную Церковь Христову, кто исповѣдуетъ ее своею матерїю; тотъ, какъ послушный сынъ, повинуется ей во всемъ, исполняетъ святыя заповѣди и уставы ея, дорожить участїемъ въ ея священнодѣйствїяхъ и молитвахъ, почитаетъ установленныя ею священныя торжества и празднества, въ благоговѣнїи, постѣ и воздержанїи проводить дни, назначенныя ею для постническихъ подвиговъ покаянїя и умиленїя, съ любовїю повинуется и покоряется поставленнымъ ею пастырямъ и учителямъ. Тотъ пребываетъ въ мирѣ и единомыслїи, въ любви и единодушїи со все́ми во Христѣ братїями своими, чадами единой матери нашей Церкви, омытыми кровїю Сына Божїя, любитъ ихъ, какъ членовъ единаго и того же тѣла Христова, какъ соучастниковъ однихъ и тѣхъ же живоносныхъ таинствъ Христовыхъ, какъ чадъ Божїихъ и сонаслѣдниковъ царства небеснаго,—любитъ тою любовїю апостольскою, которая *долготерпѣтъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* *), которая *радуется съ радующимися, плачетъ съ плачущими, ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще же добра предъ всеми челоуьки*, которая не побѣждена бываетъ отъ зла, но побѣждаетъ благимъ злое.

Кто истинно вѣруеть въ жизнь вѣчную, кто видитъ предъ собою тѣ блага, *яже уготова Богъ любящимъ Его*,—то блаженство, которымъ будутъ наслаждаться вѣчно вѣрные

---

*) 1 Кор. 13, 4—6.

рабы Господа, благоугождающіе Ему усерднымъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей и повелѣній Его; тотъ, живя плотію на землѣ, умомъ и сердцемъ своимъ живетъ на небѣ, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сидя*, гдѣ всѣ сокровища и весь *животъ его сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ*. Тотъ, пользуясь земными благами, ни къ чему не прилагаетъ сердца и всегда готовъ оставить все, только бы не отступить отъ Бога, не потерять своей совѣсти и не лишиться царствія Божія: *какая бо польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь, и отщепитъ душу свою?* Тотъ всегда имѣетъ предъ очами своими смерть и судъ Божій, постоянно готовится къ мирному переходу въ вѣчность къ своему Господу и Спасителю.

Таковъ христіанинъ, истинно вѣрующій! Онъ какъ вѣруетъ, такъ и мыслить и чувствуетъ, такъ и живетъ и дѣйствуетъ. Вѣра въ Господа и Его божественное слово служитъ у него живымъ и животворнымъ началомъ, основаніемъ и источникомъ всѣхъ его помысловъ и желаній, всѣхъ чувствованій и стремленій, всѣхъ словъ его и поступковъ. Такая-то вѣра, братъ мой, есть вѣра истинная, ибо свидѣтельствуется жизнию и дѣлами; есть вѣра живая и животворная, ибо отъ нея, какъ отъ живоноснаго корня и сѣмени, вырастаетъ цѣлое древо благой и многоплодной дѣятельности, святой и богоугодной жизни; есть вѣра оправдывающая, ибо, соединяя духъ нашъ въ единъ духъ съ Господомъ, дѣлаетъ насъ причастными Его страданій, смерти и воскресенія, вмѣняетъ намъ Его правду и святость; есть вѣра спасающая, ибо, содѣлывая насъ чадами Божіими во Христѣ, дѣлаетъ насъ наследниками и Его вѣчнаго царства; есть вѣра чудодѣйственная, потому что облакаетъ нашу немощь силою Божіею—всемоущею.

Сію-то живую и животворную вѣру стяжайте, братъ мой, какъ драгоценнѣйшее сокровище; ее охраняйте въ себѣ, какъ несомнѣнный залогъ вѣчной жизни со Христомъ Господомъ; ее възгрѣвайте въ себѣ молитвою и чтеніемъ Слова Божія; ее углубляйте въ сердцахъ своихъ теплою любовію къ Богу и ближнимъ своимъ, искреннимъ желаніемъ спасенія, твердымъ и неуклоннымъ намѣреніемъ ходить во свѣтѣ

лица Божія; ее оживляйте и обновляйте въ себѣ сердечнымъ и умиленнымъ покаяніемъ, благоговѣйнымъ причащеніемъ тѣла и крови Христовой со страхомъ Божиимъ; ее оплодотворяйте въ себѣ дѣлами благими и богоугодными, жизнію богобоязненною и непорочною, — да приидете и возляжете, но смерти своей, съ Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ. Аминь.

27.

С Л О В О *)

въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ.

Человѣческо глаголю. за немощь плоти вашея: якоже бо представите уды ваша рабы нечистотъ и беззаконію въ беззаконіе; такыя нынѣ представите уды ваша рабы правдѣ во святыню (Рим. 6, 19).

Это богодухновенное наставленіе преподано намъ, брат., въ апостольскомъ чтеніи настоящаго дня.

Что же значитъ представить уды наши рабами правдѣ во святыню, вмѣсто того, чтобъ представлять ихъ рабами нечистотѣ и беззаконію въ беззаконіе? Это наилучшимъ образомъ объясняется примѣрами святыхъ, отъ пути грѣха обратившихся на путь правды и добродѣтели. Вотъ, наприм., бывшіе плотоугодники предають сластолюбивую плоть свою, подобно Маріи Египетской, строжайшему посту, бдѣніямъ и лишеніямъ всякаго рода въ пустыняхъ. Вотъ бывшіе мытари и сребролюбцы, собиравшіе, подобно Закхею, богатство свое съ обидою ближнихъ, раздають имѣніе свое бѣднымъ, возвращають обиженнымъ четверицею, терпятъ произвольную нищету и всѣ силы свои посвящаютъ на служеніе бѣдствующимъ. Вотъ и высокообразованные вельможи, услаждавшіеся похвалами и лестію міра, отказываются отъ всѣхъ

---

*) Пронзнесено въ Житомирѣ.

почестей, удаляются, подобно Арсеніямъ и Іоаннамъ, въ обители иноковъ и добровольно предають себя въ послушаніе какому-нибудь простому, не книжному старцу. И такъ, представитъ уды своя рабы правдѣ во святыню значить посвятить всѣ члены тѣла и всѣ силы души своей на служеніе Богу, какъ употребляли ихъ прежде на служеніе грѣху. Пусть, на примѣръ, глаза наши, отвращаясь суеты и соблазновъ міра, всегда устремляются къ небу, гдѣ наше вѣчное жилище, чаще обращаются на свои дѣла, а не на поступки другихъ, чтобы зрѣти своя прегрѣшенія и не осуждати брата своего; или же, обращаясь къ ближнему, примѣчаютъ не ошибки и заблужденія братій своихъ, а ихъ нужды и недостатки, ихъ горести и слезы. Пусть слухъ нашъ, уклоняясь отъ бесѣдъ праздныхъ и бесполезныхъ, отъ лести и пересудовъ, отъ клеветы и злорѣчія, открывается только для слышанія животворнаго и спасительнаго Слова Божія и всего, что *полезно ко ученію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ*. Пусть уста наши отверзаются только на хвалу и славословіе имени Божія, на слова благія и полезныя, солию благодати растворенныя, и да не исходитъ изъ нихъ слово праздное и гнилое, слово клеветы и осужденія, слово лести и лукавства. Пусть руки наши, вмѣсто того, чтобы оставаться въ бездѣйствіи, или дѣйствовать ко вреду ближняго, упражняются въ трудахъ полезныхъ и благословенныхъ Богомъ, а послѣ трудовъ подъемятся къ небу съ благодареніемъ Господу, осѣняютъ чело и перси знаменіемъ креста Христова; или же, обращаясь къ бѣдному собрату, раздѣляютъ съ нимъ избытокъ того, что пріобрѣтено трудами. Пусть ноги наши привыкнутъ ходить по царскому пути заповѣдей Божиихъ, а не по путямъ грѣшничимъ; пусть научатся спѣшно ходить туда, куда призываетъ насъ исполненіе лежащихъ на насъ обязанностей, а не туда, куда влечетъ жаждущее плотскихъ удовольствій сердце; пусть знаютъ преимущественно ту дорогу, которая ведетъ въ храмъ Божій, или въ домъ плача, а не въ дома веселія и забавъ. Такъ представляются тѣлесныя уды наши въ служеніе правдѣ во святыню.

Но прежде всего надобно посвятить на служеніе Богу всѣ

силы души своей, созданной по образу Божію, искупленной отъ погибели вѣчной не серебромъ и златомъ, *а честною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа*. Пусть разумъ нашъ, питаемъ Словомъ Божіимъ, возрастаетъ и укрѣпляется въ вѣрѣ во единого истиннаго Бога и посланнаго Имъ Исуса Христа, въ познаніи всего, что сдѣлалъ для насъ Господь Богъ нашъ, *да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ*, да познаемъ волю Божію о насъ благую, угодную и совершенную. Пусть воображеніе наше, вмѣсто мечтаній пустыхъ и безплодныхъ, вмѣсто образовъ нечистыхъ и соблазнительныхъ, живописуетъ предъ умными очами сердца божественный образъ Господа Исуса Христа,—Его святѣйшей жизни, Его спасительныхъ дѣлъ и ученія, Его искупительныхъ страданій и смерти крестной; пусть впечатлѣваетъ въ душѣ нашей чистые и святыя образы добродѣтельной жизни и богоугодныхъ дѣлъ св. угодниковъ Божіихъ. Пусть память наша не престаётъ напоминать намъ о заповѣдяхъ Божіихъ, которымъ намъ должно слѣдовать во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни,—о грѣхахъ нашихъ, которыми оскорбили искупившаго насъ Господа Спасителя, да будутъ грѣхи наши предъ нами выну, какъ побужденіе къ непрестанному покаянію,—о смерти и судѣ Божіемъ, на который намъ должно будетъ предстать, *да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла*. Пусть сердце наше усаждается только тѣмъ, что истинно, что честно, что праведно, что пречисто, что прелюбезно, что доброхвально. Да обновится весь духъ нашъ по образу Создавшаго его; да будутъ душа и тѣло наше воистинну храмомъ Божіимъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?* Да не содѣлается же храмъ Божій нечистымъ капищемъ страстей и пороковъ! Да не поставится въ сердцѣ нашемъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которое Апостоль Христовъ именуеть прямо идолослуженіемъ; да не водворится въ насъ кумиръ гордости житейской, которая, по слову Писанія, есть мерзость предъ Богомъ; да не воцарится въ насъ духъ зависти, вражды и недоброжелательства, которыя ученикъ Любви Божественной именуеть

человѣкоубійствомъ; да не возобладаетъ душою и тѣломъ нашимъ безстыдный истуканъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, далече отгоняетъ отъ себя все чистое, святое и небесное и привлекаетъ къ намъ духа злобы со всею его нечистою и скверною.

Много ли требуется отъ насъ? Напротивъ, по отношенію къ правдѣ Божіей весьма мало. Такъ ли должно служить Богу, коего величіе безконечно и коему обязаны мы всѣмъ, какъ служимъ грѣху—причинѣ смерти и всѣхъ золъ въ человѣчествѣ? Если бы кто въ плѣну у разбойниковъ принужденъ былъ служить имъ въ ихъ нечестивыхъ дѣлахъ, а потомъ избавленъ былъ милостію царя своего отъ сего постыднаго плѣна и рабства; то не обязанъ ли онъ служить своему высокому избавителю съ безпристрастнымъ усердіемъ и ревностію, безконечно болѣе, нежели какъ служилъ разбойникамъ? Но служеніе грѣху еще ненавистнѣе и пагубнѣе, нежели служеніе разбойникамъ, а избавившій насъ отъ плѣна грѣховнаго Господь безконечно выше всѣхъ царей земныхъ. Какъ же мы должны бы служить своему всеблагому Избавителю и Господу, который для избавленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти предалъ Самого Себя жесточайшимъ страданіямъ и мукамъ, осужденію и смерти крестной? Не болѣе ли даже, нежели какъ служатъ ему св. ангелы на небѣ? И однако же Апостоль не требуетъ отъ насъ болѣе для Бога, нежели что дѣлали мы для грѣха: *якоже представисте уды ваша неправдѣ и беззаконію въ беззаконіе; тако нынѣ представите уды ваша рабы правдѣ во святую*. Это крайнее снисхожденіе дѣлается намъ, брат., *за немощь плоти нашей*, по той, т. е., причинѣ, что падшее, растлѣнное грѣхомъ и склонное ко грѣху естество наше только съ величайшимъ усиліемъ и трудами, при чрезвычайныхъ подвигахъ можетъ возвышаться до служенія Богу совершеннаго, до чистоты и высоты равноангельной. Посему отъ насъ требуется только то, что совершенно необходимо, безъ чего не можемъ не только наследовать, а и видѣть царствіе Божіе; требуется, вмѣсто дѣлъ злыхъ и порочныхъ, приучать всѣ силы души и тѣла своего къ дѣламъ благимъ и богоугоднымъ, которыя явили бы насъ достойными высокаго имени

чадь Божіихъ и наслѣдниковъ царствія небеснаго. Иначе, какъ могли бы мы именоваться христіанами? Какъ дерзнули бы называть Бога Отцемъ своимъ? Чего могли бы ожидать себѣ на судѣ Христовомъ, кромѣ гнѣва и осужденія? *Нысте свои, куплены бо есте црною: прославите убо Бога въ тѣлестнхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія **). Аминь.

28.

С Л О В О

въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ.

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго воскреснаго дня повѣствуется объ исцѣленіи Господомъ Іисусомъ Христомъ двухъ бѣсноватыхъ, лютыхъ зѣло. Обходя грады и веси Галилейскія съ проповѣдію св. Евангелія, Господь пришелъ и въ страну Гергесинскую, находившуюся объ-онь-поль моря Галилейскаго. Здѣсь встрѣтили Его два бѣсноватыхъ, столь свирѣпые, что никто не осмѣливался проходить тою дорогою. Премилосердый Господь сжалился надъ несчастными, изгналъ изъ нихъ мучившихъ ихъ духовъ злобы, повелѣвъ послѣднимъ *ити въ стадо свиное*, которое, взбѣсившись, бросилось въ море и потонуло въ волнахъ его. Когда пастухи стада, прибѣжавъ въ городъ, возвѣстили жителямъ о всемъ случившемся, то *весь градъ изыде въ срѣтеніе Іисусови, и видѣше Его, молиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ ***), т. е. просили, чтобы Онъ не только не входилъ въ ихъ городъ, но удалился отъ самыхъ предѣловъ земли ихъ.

Странное моленіе! Въ другихъ мѣстахъ чудеса Іисусовы привлекали къ Нему народъ; въ странѣ Гергесинской, напротивъ, сотворенное Іисусомъ великое чудо отталкиваетъ отъ Него сердца народа. Жители другихъ городовъ и селеній съ радостію принимали къ себѣ великаго Пророка и Чу-

---

*) 1 Кор. 6, 19. 20. **) Мѡ. 8, 34.

дотворца, стекались къ Нему во множествѣ, чтобы слышать божественное слово Его и воспользоваться съ вѣрою чудодѣйственною Его силою; а жители Гергесинскіе не только не желаютъ, а какъ будто боятся услышать Его проповѣдь и увидѣть какое-либо еще большее чудо, и потому умоляютъ Его, *дабы прешель отъ предель ихъ.*

Не дивно, впрочемъ, что такъ поступили люди, не знавшіе Господа, — *людіе, спящіе во тьмѣ и снѣи смертной,* какъ говорилъ о нихъ одинъ изъ древнихъ пророковъ; страннѣе гораздо то, что подобное явленіе встрѣчаемъ иногда и въ нашемъ христіанскомъ мірѣ. Одни ищутъ Господа, приходятъ въ храмъ Божій съ искреннимъ желаніемъ услышать божественное Слово своего Спасителя на пользу души своей, сподобиться освященія благодати Божіей участіемъ въ священнодѣйствіи церковномъ; другіе, напротивъ, не только не считаютъ нужнымъ приходить въ храмъ Божій, слушать св. Слово Евангелія Христова и искать освященія въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ, но какъ бы боятся встрѣтиться съ чѣмъ-либо святымъ и божественнымъ, съ намѣреніемъ убѣгаютъ храма Божія, уклоняются даже отъ встрѣчи съ лицомъ освященнымъ, готовы, кажется, сказать Самому Христу Спасителю: *отступи отъ насъ, путей Твоихъ видѣти не хоцемъ.*

Отъ чего это происходитъ? Отъ большаго или меньшаго уклоненія сердца нашего отъ Бога, отъ большаго или меньшаго погрязновенія духа нашего во тьмѣ заблужденій и въ тинѣ грѣховъ и пороковъ, отъ большаго или меньшаго порабощенія ума и сердца нашего плотскимъ похотямъ и страстямъ. *Грѣхи наши разлучаютъ,* по слову Пророка, и какъ бы поставляютъ преграду между нами и Богомъ; потому грѣшный человѣкъ невольно страшится предстать лицу Божію, услышать грозное слово Его, предъ которымъ трепещутъ и сами св. ангелы: *да не глаголетъ къ намъ Богъ,* говорили израильтяне Моисею, *да не умремъ.* Боятся даже присутствія человѣка праведнаго и святаго: *что мнѣ и тебѣ, человѣче Божій,* говорила Сарептская вдовица пророку Іліи: *вишелъ еси ко мнѣ помянуги грѣхи моя предъ Богомъ?* Но это невольное и общее всѣмъ грѣшни-

камъ чувство страха предъ Богомъ производить, брат. мои, различные плоды, смотря потому, болѣе или менѣе закосявляется душа наша во грѣхахъ, болѣе или менѣе овладѣвають страсти нашимъ сердцемъ. Доколѣ свѣтитса еще въ душѣ нашей свѣтильникъ вѣры Христовой, доколѣ не изсякла въ нашемъ сердцѣ любовь къ Богу и желаніе своего спасенія, доколѣ не угасло упованіе вѣчной жизни со Христомъ; дотолѣ сознаніе своей грѣховности и чувство страха предъ Богомъ побуждаютъ насъ не удаляться отъ Господа, а, напротивъ, искать Его и приближаться къ Нему. И сотникъ, просившій Господа объ исцѣленіи раба своего, чувствовалъ и сознавалъ свое недостоинство. *Нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши*, говорилъ онъ Господу: *тѣмъ же ни себе достойна сотворишъ приити къ Тебѣ*; но онъ вѣровалъ въ Господа всѣмъ сердцемъ своимъ, просилъ у Него милости, желалъ сподобиться благодати Его, почему и получилъ похвалу своей вѣрѣ и удостоился великой милости отъ Господа. И Петръ, пораженный чудомъ обильной ловитвы рыбъ, говорилъ Господу Иисусу, бывшему въ его лодкѣ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи!* Но это сознаніе своей грѣховности побудило его навсегда предаться Господу, единому имущему власть отпущати грѣхи, почему и сдѣлался онъ первымъ изъ апостоловъ. И грѣшница, омывавшая ноги Спасителя слезами и отиравшая ихъ власами своими, сознавала тяжесть грѣховъ своихъ; но, по мѣрѣ сознанія грѣховъ своихъ многихъ, она большею пламенѣла любовію къ Спасителю, горячѣе желала прощенія грѣховъ своихъ, усердиѣ плакала и молилась предъ Господомъ, почему и удостоилась похвалы за любовь свою многую. Такъ души, не потерявшія еще вѣры и упованія, въ которыхъ не угасло еще чувство любви къ Господу и желаніе спасенія и жизни вѣчной, чѣмъ яснѣе сознають свои заблужденія, тѣмъ съ большимъ усердіемъ ищутъ просвѣщенія и наученія въ Словѣ Божіемъ; чѣмъ живѣе чувствуютъ свою грѣховность и нечистоту, тѣмъ искреннѣе раскаиваются предъ Богомъ, тѣмъ съ большею горячностью молятся Ему о прощеніи и помилованіи, тѣмъ съ горячайшимъ усердіемъ ищутъ освященія въ священно-

дѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ. И для нихъ Слово Божіе, обличающее грѣхи ихъ, бываетъ иногда острѣе всякаго меча *обоюду остра, проходитъ до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ*; но они покоряются очистительному его дѣйствію въ надеждѣ исцѣленія, они принимаютъ его и прилагаютъ къ язвамъ своего сердца, какъ спасительное врачество, въ надеждѣ духовнаго здравія и спасенія. И они, подобно мытарю, страшатся приблизиться къ алтарю Господню; но этотъ спасительный страхъ побуждаетъ ихъ не убѣгать отъ храма Божія, а, напротивъ, приходитъ въ него и, хотя *ставши издалечи и біюще перси своя*, молиться: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Другое совсѣмъ бываетъ съ тѣми, у которыхъ печали вѣка сего и сласти житейскія застилаютъ душу какъ бы мглою, сквозь которую не можетъ проникнуть лучъ свѣта небеснаго, особенно съ тѣми, у которыхъ сердцемъ овладѣваютъ совершенно злыя похоти и страсти. Для нихъ все святое, божественное становится непріятнымъ и тяжелымъ. Придутъ ли когда случайно въ храмъ Божій? Здѣсь все для нихъ чуждо, незанимательно и скучно; они скорѣе спѣшатъ выйти вонъ. Читаютъ или слушаютъ Слово Божіе? Но оно плп проносится мимо слуха ихъ, *аки тудъ звенящая, или кимвалъ звяцаый*, какъ что-нибудь незанимательное и скучное, или же кажется имъ непріязненнымъ, какъ бы враждебнымъ, когда обличаетъ ихъ душевную пустоту и безобразіе. Оттого-то сколько есть людей, которые, нося имя христіанъ, едва ли сознаютъ даже, почему и для чего они носятъ это святое имя? Сколько есть людей, которые, именуясь сынами Церкви, не ощущаютъ въ себѣ ни родственнаго къ ней влеченія, ни яснаго сознанія своихъ къ ней отношеній и обязанностей? Оттого-то бываетъ, что всякое зрѣлище привлекаетъ къ себѣ больше зрителей, нежели священнодѣйствіе безкровной жертвы Христовой, — всякое мѣсто увеселенія наполняется большимъ числомъ посѣтителей, нежели храмъ Божій. Тамъ часто не достааетъ мѣста для желающихъ; здѣсь, напротивъ, некому иногда занять пустоту храма. Тамъ не утомляются проводить цѣлые дни; здѣсь ѣ одинъ часъ ка-

жета чрезмѣрно утомительнымъ и скучнымъ. Тамъ съ наслажденіемъ замѣчаютъ всякое явленіе и всякое слово и долго сохраняютъ въ своей памяти; а здѣсь часто и *очи имуща не видятъ, и слухъ имья не слышитъ, ни разумютъ* и выходятъ отсюда, не сохранивъ ничего ни въ памяти ни въ сердцѣ. Правда, и такіе люди не безъ удовольствія слушаютъ иногда Слово Евангельское, какъ слушали иногда проповѣдь Христову и фарисеи и книжники, какъ любилъ иногда Иродъ слушать бесѣду Іоаннову. Но они, по слову Пророка, *послушаютъ глаголовъ Божиихъ, яко гласъ пѣснвица сладкоглаголиваго, благосличнаго,* и слушаютъ дотолѣ, пока это занимаетъ ихъ праздное любопытство. Но когда Слово Божіе коснется ихъ сердца, обнажитъ грѣховныя язвы и струпы его, потребуетъ отреченія отъ страстей и истиннаго покаянія; тогда они съ неудовольствіемъ отходятъ прочь, говоря: *жестoko есть слово сіе, и кто можетъ его послушати? И услышатъ глаголы Его, и не сотворятъ.* Правда, и самые разсѣянные люди сознаютъ себя грѣшными, приходятъ даже къ исповѣди и покаянію; но сознаютъ не для того, чтобъ исправиться, исповѣдываются не для того, чтобы начать новую жизнь, но для того, чтобы усыпить еще болѣе и безъ того спящую свою совѣсть, погасить послѣднюю искру страха Божія, которая тлѣетъ въ душѣ ихъ, тревожитъ ихъ сердце, беспокоитъ ихъ совѣсть.

Когда доходитъ человѣкъ до этой степени закоснѣнія во грѣхахъ, когда, т. е., полюбить тьму свою, отдастся всѣмъ сердцемъ необузданной силѣ страстей своихъ и придетъ во глубину золь; тогда онъ уже не только не любитъ свѣта и убѣгаетъ его, но и ненавидитъ свѣтъ и отвращается отъ него. Тогда все святое и божественное становится ему ненавистнымъ и враждебнымъ; тогда онъ устремляется всею силою ума своего противъ ученія евангельскаго, вооружается всею злобою сердца своего противъ самыхъ проповѣдниковъ сего ученія, противъ людей праведныхъ и благочестивыхъ, живущихъ жизнію Христовою. *Уловимъ лестію праведнаго,* говорили нечестивцы временъ Соломона: *яко непотребенъ намъ есть и противится дѣломъ нашимъ... бысть намъ*

на обличіе помысленій нашихъ, и удаллется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ..., тяжекъ намъ есть и къ видѣнію; досажденіемъ и мукою истязимъ его, смертію поносною осудимъ его *). Тогда весь богоучрежденный порядокъ жизни церковной и общественной, въ основаніи котораго лежитъ законъ Божій и всемогущая сила всеѣмъ управляющаго Промысла Божія, который охраняется и поддерживается самоотверженіемъ и любовью къ ближнимъ, покорностію богопоставленной власти и исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и законовъ государственныхъ, — для человѣка, погрязшаго въ беззаконіяхъ, становится невыносимымъ бременемъ, которое онъ старается сокрушить и ниспровергнуть. Въ такомъ состояніи человѣкъ уже любить свою грѣховную, скотоподобную жизнь, хвалится своими беззаконіями, величается своимъ безвѣріемъ, намѣренно смежаетъ очи, чтобы не видѣть свѣта Евангелія Христова, закрываетъ глаза свои предъ всякимъ видимымъ явленіемъ благодатной силы Божіей. Дивно ли, что люди, погрязшіе въ чувственныхъ удовольствіяхъ, предавшіеся въ волю страстей своихъ, съ жадностію бросаются на всякое произведеніе безвѣрія, съ удовольствіемъ слушаютъ и внимаютъ богохульнымъ рѣчамъ и соблазнительнымъ баснямъ нечестивыхъ, и, напротивъ, съ какимъ-то озлобленіемъ и ненавистію смотрятъ на все, что напоминаетъ имъ о Богѣ, что призываетъ ихъ ко Христу Спасителю. Не дай Богъ никому изъ сыновъ Церкви Христовой дойти до такого безумія и ослѣпленія! Посему-то и надобно, брат. мои, крѣпко хранить себя, да не лестию беззаконныхъ сведени бывше, отпадемъ своего утвержденія: *лучше бо намъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданная намъ святыхъ заповѣди.*

Нынѣ Господь Іисусъ Христосъ приходитъ къ намъ, какъ приходилъ къ жителямъ страны Гергесинской, съ любовью и милосердіемъ, съ благовѣстіемъ св. Евангелія и благодатною силою, исцѣляюще недуги душевные и тѣлесные; но придетъ нѣкогда во тѣмахъ святыхъ ангелъ Своихъ, сотворити

---

*) Прем. Сол. 2, 12—20.

судъ о всѣхъ, и изболचितи нечестивыхъ о всѣхъ дѣлахъ нечестія ихъ, ими же нечествоваша, и о всѣхъ жестокихъ словесѣхъ ихъ, яже глаголаша намъ грѣшницы нечестивии *). Тогда многіе взыщутъ Господа, но не обрѣщутъ въ Немъ своего Спасителя и Утѣшителя, а обрѣтутъ нелицепріятнаго Судію и Отмстителя. Аминь.

29.

С Л О В О

въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ.

Братіе, благоволеніе моего сердца и молитва, яже къ Богу по Израили, есть во спасеніе. (Римл. 10. 1).

Такова сила любви христіанской, которою объята была святая душа Апостола, что онъ, забывая какъ бы о самомъ себѣ, всѣмъ желаніемъ сердца желалъ блага и счастья своимъ ближнимъ, всею силою духа молился Богу о спасеніи ихъ. Такова, брат. мои, любовь и всѣхъ святыхъ Божіихъ, всѣхъ богоугодныхъ праведниковъ къ собратіямъ ихъ челоувѣкамъ. Она простирается до такой высокой или, лучше, безпредѣльной степени самоотверженія, что они готовы искупить спасеніе ближнихъ своихъ не только цѣною временной жизни, но и цѣною собственнаго спасенія; они ходатайствуютъ и молятся не только о тѣхъ, которые приближаются къ нимъ духомъ вѣры, любви и покаянія и просятъ ихъ молитвенной помощи, но молятся еще болѣе о погибающихъ и отчужденныхъ милости Божіей грѣшникахъ, доколѣ грѣхи ихъ не превзойдутъ мѣры долготерпѣнія Божія, молятся за самыхъ враговъ своихъ, за ненавидящихъ и творящихъ имъ всякое зло. *Аще оставиши имъ грѣхъ ихъ*, такъ предстательствовалъ Моисей за преступный на-

*) Іуд. 1. 14. 15.

родъ, уже осужденный праведнымъ судомъ Божиимъ на погубленіе: *аще оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави, аще же ни, изгладн мя изъ книги Твоея, въ ножже вписалъ мя еси. Молилбыхся самъ азъ отлучену быти отъ Христа по братіи моеи, сродниирхъ моихъ по плоти*, говоритъ св. Павелъ, скорбя духомъ о погибели единоплеменниковъ своихъ, которые были самыми ожесточенными его врагами, которые повсюду гнали его и преслѣдовали, которые многократно покушались на жизнь его. *Господи, не постави изъ грѣха сего*, молился умирающій Стефанъ о тѣхъ, которые побивали его камнями.

Дивно ли, что молитва святыхъ, споспѣшествуемая такою самоотверженною любовію, *много можетъ*, какъ говоритъ св. Апостоль, является чудодѣйственною, отверзаетъ и затворяетъ небо, низводитъ дождь или огонь съ небесе, исцѣляетъ всякіе недуги и болѣзни и воскрешаетъ мертвыхъ; что вооруженные такою силою вѣры и молитвы, святіи Божіи человѣцы *побѣдиша царствіа, содѣяша правду, полчиша обитованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогиша отъ немощи. быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждиихъ *)*? Дивно ли, что сама высочайшая любовь Божія нарицаеть святыхъ *сосудами милости* Своей къ человѣкамъ, что одно уже бытіе праведниковъ посреди міра падшаго и растлѣннаго есть залогъ сохраненія и продолженія человѣческаго рода? *Сѣмя свято стояніе его*, говоритъ Слово Божіе. И доколѣ это святое сѣмя растеть и зрѣеть среди плевелъ нечестія и развращенія, дотолѣ долготерпѣніе Божіе щадить и не исторгаетъ отъ земли эти нечистые плевелы, чтобъ не восторгнуть преждевременно купно съ ними и пшеницу, щадить и не погубляетъ грѣшниковъ, чтобъ не погубить вмѣстѣ съ ними и праведниковъ. Если бы въ развращеннѣйшемъ пятиградіи Содомскомъ нашлось токмо десять праведниковъ, то ради ихъ всѣ эти города спаслись бы отъ погибели. *Аще обрящутся тамо десять праведныхъ, не погублю Содома десятиихъ ради*, говорилъ Самъ

*) Евр. 11, 33. 34.

Господь Аврааму. Если бы въ Иерусалимѣ предъ плѣненіемъ Вавилонскимъ нашелся хотя одинъ истинно святой и богобоящійся мужъ, то милосердіе Божіе пощадило бы весь городъ отъ предстоявшаго ему разрушенія. *Обыдите, говорилъ Господь во гнѣвѣ Своемъ на нечестивыхъ жителей Иерусалима: обыдите, и воззрите, и познайте, и пощитете на стогахъ Иерусалима, аще обрѣцете мужа творящаго судъ и ищуща вѣры, и милосердѣ буду Иерусалиму.* Ради одного апостола Павла спасены были отъ неминуемаго потопленія и смерти всѣ плывшіе съ нимъ спутники. *Се тебѣ дарова Богъ вся плавающаяя съ тобою,* говорилъ ему ангель Господень. Сего мало. Одно присутствіе праведника въ дому грѣшника низводитъ на домъ сей благословеніе Божіе. *Усмотрѣхъ, яко благослови мя Богъ пришествіемъ твоимъ,* сознавался Лаванъ праведному Іакову, котораго, какъ странника и пришельца, пріютилъ онъ въ дому своемъ. Когда Іосифъ вступилъ, какъ купленный рабъ, въ домъ Пентефрія египтянина, то самъ господинъ его увидѣлъ и убѣдился, *яко Господь бѣ съ нимъ, и елика творитъ, Господь благоустрояетъ въ руку его: и бысть благословеніе Господеи Іосифа ради на всемъ имѣніи его, въ дому и въ селѣхъ его.*

Какъ счастливы, подумаетъ кто-либо, были люди, среди которыхъ жили эти избранники Божіи! Какихъ благодѣяній и даровъ небесныхъ не могли получить они ихъ ходатайствомъ и молитвами! Правда. Но, во-первыхъ, святое сѣмя праведныхъ никогда не прекращалось и не прекращается на землѣ. Безъ этого престала бы существовать самая Церковь Божія, которая, по обѣтованію Господню, пребудетъ непреодолимною вратами адовыми до дня славнаго пришествія Христова; безъ этого престалъ и прекратился бы самый родъ человѣческій на землѣ, превратилась и исчезла бы самая земля наша. Мы не видимъ этихъ чудныхъ людей, этихъ небесныхъ человѣковъ и земныхъ ангеловъ посреди себя; но это потому, что покровъ глубочайшаго ихъ смиренія сокрываетъ ихъ отъ смежившагося взора людей чувственныхъ и плотскихъ, не видящихъ и не разумѣющихъ *яже суть Духа Божія,* — не видимъ потому, что Самъ Господь сокрываетъ

ихъ, какъ драгоцѣнное сокровище, котораго недостойнъ весь мiръ, *въ тайнѣ селенiя Своего* до дня прославленiя ихъ на небеси. Но тѣмъ не менѣе ихъ *правда возвышаетъ* цѣлый *языкъ*, ихъ смиренiе привлекаетъ благоволенiе Божiе и на все окружающее ихъ, ради ихъ благочестiя благословляетъ Господь цѣлыя грады и веси, ихъ богопрiятныя молитвы охраняютъ и насъ грѣшныхъ отъ погубленiя. Съ другой стороны, и преселившiеся на небо праведники развѣ оставили челоуѣчество, разлучились навсегда съ живущими на землѣ своими братьями? Не тѣ же ли они и теперь братiя наши по естеству и члены Церкви Христовой, связанные съ нами не только естественными узами челоуѣчества, но и благодатнымъ союзомъ вѣры во единомъ Господѣ Исусѣ Христѣ? И не болѣе ли мы можемъ надѣяться на ихъ помощь, уповать на ихъ молитвы теперь, когда они на небѣ, во славу Божiей, нежели современные имъ люди, когда они и сами были еще во плоти, подобострастными намъ челоуѣками? Не чище ли и совершеннѣе любовь ихъ къ братiи своей теперь, когда они прiобшились истѣе высочайшей, превосходящей всякъ умъ любви Божiей? Не сильнѣе ли и чудодѣйственнѣе святая молитва ихъ теперь, когда они соединились со Христомъ Господомъ, какъ други Его, облеклись Его божественною славою и силою, спасаждены съ Нимъ на престолахъ небесныхъ? Престанетъ ли когда-либо сострадательная душа Авраама ходатайствовать предъ Богомъ о грѣшникахъ, какъ ходатайствовала она о нечестивыхъ содомлянахъ? Угаснетъ ли на небѣ духъ св. ревности о спасенiи братiй своихъ, одушевлявшiй Моисея и Павла, когда они жили еще во плоти? Если и св. ангелы, по свидѣтельству Слова Божiя, съ любовiю возносятъ молитвы вѣрныхъ ко престолу Всевышняго, если и они радуются *радостiю* велеiю *на небѣ о единомъ грѣшникѣ кающемся*; то могутъ-ли не сочувствовать намъ сродные и соестественные намъ духи праведниковъ, не радоваться и не славословить благодать Божiю о нашихъ добрыхъ дѣлахъ, не сѣтовать и не молиться о нашихъ заблужденiяхъ и грѣхахъ? И если Господь Богъ съ любовiю и благоволенiемъ принималъ и исполнялъ молитвы ихъ отъ земли, то отвратитъ ли отъ нихъ лице Свое и не

услышитъ ли моленія ихъ на небѣ? Нѣтъ; всегда благопріятны предъ Богомъ благія хотѣнія вѣрныхъ рабовъ Его, всегда *очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ, и молитву ихъ услышитъ.*

Вотъ, почему, брат. мои, св. Церковь почитаетъ благоугодившихъ Богу и прославленныхъ Богомъ праведниковъ, величаетъ и прославляетъ ихъ добродѣтели и св. подвиги во славу Божию и для спасенія ближнихъ, чтить и торжествуетъ св. память ихъ, просить ихъ молитвенной помощи и ходатайства предъ Богомъ. За то и они пребываютъ въ ней и съ нею своею любовію и почиющею въ нихъ благодатію, вспомошествуютъ ей своею сильною и чудодѣйственною молитвою. Будемъ, брат., и мы почитать ихъ, какъ избранныхъ и друзей Божіихъ, какъ старѣйшихъ братій нашихъ, уже достигшихъ обѣтованнаго намъ наслѣдія царства Божія, раздѣляющихъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ честь и славу, могущество и власть во вселенной. Будемъ благодарны предъ ними за ихъ высокую, самоотверженную любовь къ человѣчеству и къ намъ грѣшнымъ, за ихъ ходатайство предъ Богомъ о всемъ мірѣ и о насъ, быть можетъ, давно уже достойныхъ посѣченія, подобно смоковницѣ безплодной, за ихъ благодѣянія, которыя по данной имъ благодати неоскудно подаютъ они всѣмъ просящимъ и молящимся. Будемъ молиться и мы съ твердою вѣрою, что они во свѣтѣ лица Божія видятъ наши нужды, слышатъ моленія наши, сочувствуютъ намъ, какъ единокровные наши, совоздыхаютъ и соболѣзнуютъ нашимъ немощамъ, вспомошествуютъ намъ въ покаяніи и добрыхъ дѣлахъ, сорадуются нашей радости о Дусѣ Святѣ; будемъ молиться съ крѣпкимъ упованіемъ, что Господь Богъ милостиво приметъ ихъ благопріятныя моленія о насъ, исполнитъ во благихъ вся хотѣнія челоуѣколюбиваго и сострадательнаго сердца ихъ во спасеніе наше, пощадитъ и помилуетъ насъ ради ихъ богопріятнаго ходатайства за насъ; будемъ молиться съ живымъ убѣжденіемъ сердца, что силѣ и могуществу ихъ небесной молитвы, по обѣтованію Самого Господа, нѣтъ ничего невозможнаго.

Но при этомъ необходимо, брат. мои, помнить, что и наши

молитвы и благодаренія, и наше прославленіе памяти святыхъ пріятны имъ только тогда, когда они видятъ и познаютъ въ насъ истинныхъ братій своихъ не по одной плоти, а и по духу, когда мы, какъ учить Апостоль, *взирая на скончаніе жителства ихъ, подражаемъ върѣ ихъ*, когда въ насъ отображаются, хотя въ слабыхъ и неясныхъ чертахъ, ихъ богоподобныя совершенства и добродѣтели. Въ противномъ случаѣ, самыя благодѣянія, испрошенныя намъ молитвами святыхъ, будутъ для насъ бесполезны, если по растлѣнію сердца, по развращенію воли, по ослѣпленію разума нашего мы неспособны ни принимать, ни усвоить себѣ благодатныхъ даровъ Божіихъ. Молитва Моисея спасла преступный народъ отъ погубленія при Синаѣ; но кто изъ нихъ достигъ земли обѣтованной и вкусилъ отъ плодовъ ея? Не все ли они погибли потомъ въ пустынь за свое невѣріе и противленіе Богу? Когда же грѣхи и беззаконія людей, о которыхъ молятся святые, превосходятъ мѣру долготерпѣнія Божія и вопіютъ на небо, тогда и самая *молитва ихъ*, по слову Пророка, *въ нѣдра ихъ возвращается*. *Не молися ко Мнѣ о людехъ сихъ во благо*, говоритъ Господь Іереміи, молившемуся о народѣ израильскомъ: *аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людемъ симъ: изрини ихъ, и да изыдутъ*. Самъ Господь Іисусъ Христосъ плакалъ объ Іерусалимѣ; но тѣмъ не менѣе осудилъ его на истребленіе за конечное ожесточеніе и упорство сыновъ его.

Господь да сохранить насъ, брат., отъ такого ожесточенія во грѣхахъ и такой страшной участи. Аминь.

С Л О В О

въ 6-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

*Упованіемъ радующеся, скорби
терпяще (Римл. 12, 12).*

Св. апостоль Павелъ между многими добродѣтелями, свойственными истинному христіанину, которыя онъ исчисляеть въ нынѣшнемъ чтеніи изъ посланія его къ Римлянамъ, одною изъ самыхъ необходимыхъ и великихъ добродѣтелей поставляетъ и то, чтобы истинный ученикъ и послѣдователь Христовъ, утѣшаясь надеждою вѣчныхъ благъ, уготованныхъ ему въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго, въ настоящей жизни былъ терпѣливъ и благодушенъ въ скорбяхъ, переносилъ ихъ безропотно, съ полною покорностію и преданностію волѣ Божіей: *упованіемъ радующеся, скорби терпяще: многими бо скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе.*

Почему-жь скорбями, а не радостями? Потому, во-первыхъ, что небесныя блага царствія Божія многоцѣнны и несравнимы ни съ чѣмъ на землѣ: надобно пріобрѣтать ихъ цѣною многихъ и тяжкихъ трудовъ, которые не обходятся безъ многихъ и тяжкихъ скорбей. Награды въ жизни вѣчной высоки и непостижимы: надобно заслуживать ихъ многими и тяжелыми подвигами, которые не бываютъ безъ самоотверженія и прискорбныхъ лишеній.

Потому, во-вторыхъ, что грѣховная болѣзнь души нашей упорна и застарѣла: необходимо врачевать ее горькими лекарствами, сильными средствами, болѣзненными операціями. Корни зла глубоко вросли въ наше сердце: нельзя исторгнуть ихъ оттуда безъ особенныхъ усилій и безъ чувствительной боли.

Потому, далѣе, что на пути къ царствію Божію намъ встрѣчается много препятствій, которыя должно преодолевать

съ настойчивымъ усилениемъ, много сильныхъ и жестокихъ враговъ, съ которыми должно сражаться иногда до крови, много соблазновъ и искушеній, которыхъ нельзя побѣдить безъ самоотверженія и нѣкотораго насилія самому себѣ.

Потому, наконецъ, что въ лицѣ падшаго праотца нашего мы все достойно и праведно осуждены на труды и болѣзни, на скорби и бѣдствія, доколѣ живемъ на землѣ. *Проклята земля въ дѣлахъ твоихъ*, сказалъ Господь падшему человеку: *тернія и волчцы возрастутъ тебѣ, въ печалехъ сконча тую вся дни живота твоего*. Засѣявъ, такимъ образомъ, сами всю землю терніями, можемъ ли не уязвляться ими? Призвавъ сами все бѣдствія на міръ нашъ, можемъ ли уклониться отъ нихъ и избѣжать ихъ? Привлекши преступленіемъ заповѣди Творца своего проклятіе правды Божіей, можемъ ли уклониться отъ его тяжести? Такъ, скорби и печали въ настоящей жизни суть родовое наслѣдіе наше отъ перваго праотца, и не было человека на землѣ, который не испилъ бы отъ этой горькой чаши.

Посему-то Самъ Господь Иисусъ Христосъ, благоволившій воспріять на Себя грѣхи наши, чтобъ открыть намъ путь къ царствію Божію и подать намъ въ Самомъ Себѣ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, не путемъ радостей, а путемъ скорбей и страданій благоволилъ внити въ славу Свою, которую имѣлъ Онъ у Отца прежде сложенія міра. Онъ и алкалъ, терпѣлъ поношенія и уничиженія, гоненія и озлобленія, лишенія и скорби, ведомъ былъ предъ судилища нечестивыхъ, судимъ и осужденъ былъ судіями неправеднѣйшими, претерпѣлъ страшныя мученія и крестную смерть. Не путемъ нѣги и роскоши, радостей и веселія, а путемъ лишеній, скорбей и страданій восходили во слѣдъ Его въ царствіе Божіе св. пророки и апостолы, мученики и пустынники. Одни изъ нихъ *избіени быша, друзи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узали и темницею*. *Каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша, проидоша въ милотехъ и козихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бы достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеса, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ про-*

пистехъ земныхъ *). Такова богоначертанная исторія земной жизни всѣхъ святыхъ. Многими, многими скорбями вошли они въ царствіе Божіе! Но другаго пути къ царствію Божию и нѣтъ, брат. мои, ни для кого. *Аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, говоритъ Господь Иисусъ Христосъ: да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ; а иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* **).

А міръ? Развѣ онъ даромъ и безъ трудовъ раздастъ свои блага? Развѣ не требуетъ жертвъ, иногда драгоцѣннѣйшихъ, отъ своихъ поклонниковъ, не возлагаетъ крестовъ, иногда тяжчайшихъ, на своихъ любителей? Мало ли, наприм., трудится, беспокоится, страдаетъ сребролюбецъ, чтобы скопить какъ можно болѣе сокровищъ? И что же? Едва успѣетъ перевести утомленный духъ, чтобы сказать изнемогшей душѣ своей: *душе, имаша многа блага, лежаща на мѣта многа: почивай, яждь, пей и веселися*, какъ грозный гласъ съ неба: *безумце, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* уже слышится въ ушахъ его. Мало ли приносить жертвъ, напрягаетъ усилий, переноситъ непріятностей честолюбецъ, чтобы уловить обольстительный призракъ славы человѣческой, чтобы возвыситься надъ своими собратіями? И для чего же? Чтобы на нѣсколько лѣтъ, быть можетъ, даже дней постоять впереди другихъ, а потомъ сравняться со всѣми въ земной персти; чтобы вознестись на время выше другихъ, а потомъ низринуться на вѣки въ бездну ада. Чѣмъ не жертвуетъ сластолюбецъ для насыщенія ненасытныхъ вожделѣній плоти? И честью, и совѣстію, и богатствомъ, и здоровьемъ, и выгодами и покоемъ. А для чего? Для минутныхъ радостей, за которыми слѣдуютъ горькія и вѣчныя слезы,—для мнимыхъ удовольствій, которыми не столько услаждается, сколько отравляется жизнь человѣка и подъ цвѣтами которыхъ чаще всего скрываются самые острые терны. Таковъ пространный путь грѣховной жизни,—сначала онъ кажется гладкимъ и пріятнымъ, но послѣдняя его зрять

*) Евр. 11, 35—38. **) Мѣ. 16, 24; 10, 38.

прямо во дно адово. Ибо что, какъ не адъ, срѣтаетъ по смерти того, кто во всю жизнь свою не помышлялъ о небѣ и не стремился къ нему, не искалъ пути къ царствію Божію и не шелъ во слѣдъ Господа Иисуса Христа, а, слѣдуя похотямъ падшаго сердца своего и творя волю діавола, добровольно предался во власть его?

Не таковъ тѣсный и прискорбный путь Господень: *заче якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше **). Каждый подвигъ благочестія проливаетъ въ сердце неизяснимое утѣшеніе, которое заглаживаетъ всякую предшествовавшую скорбь. Каждая побѣда надъ соблазномъ и грѣхомъ сопровождается благодатнымъ миромъ и радостію въ сердцѣ; и чѣмъ тяжелѣе была борьба, чѣмъ труднѣе побѣда, тѣмъ выше и совершеннѣе радость о Дусѣ Святѣ, которою преисполняется сердце подвижника. Каждый опытъ самоотверженія и самопожертвованія во славу Божію приноситъ такое утѣшеніе и такую радость духу нашему, съ которою не сравниваются всѣ утѣхи и радости міра. Самыя даже скорби и страданія внѣшнія, перенесенныя въ духѣ вѣры и упованія на Отческую любовь Божію, съ молитвою и преданностію всеблагой волѣ Отца небеснаго, оставляютъ въ душѣ подвижника одно сладостное и утѣшительное воспоминаніе, глубокое чувство духовнаго радованія о Господѣ. *Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ Господь*, исполняя сердца ихъ радостію неизглаголанною и прославленною; такъ что они радуются и среди самыхъ страданій, хвалятъ и славословятъ Господа и въ узахъ и въ темницахъ. А что сказать о той радости, съ которою праведникъ возлегаетъ на одръ смертный, когда весь пройденный имъ тѣсный и прискорбный путь жизни представляется ему не болѣе, какъ кратковременнымъ сномъ, въ которомъ являлись призракѣ, устрашали сновидѣнія, но который исчезъ навсегда и отъ котораго остается у него одно утѣшительное сознаніе своихъ богоугодныхъ подвиговъ и дѣлъ, своей правоты и непорочности предъ Богомъ и людьми,—одно сладостное упо-

---

*) 2 Кор. 1, 5.

ваніе вѣчной жизни съ Господомъ, когда онъ можетъ сказать о себѣ съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ. вѣру соблюдохъ: прочее соблюдаетъ мнѣ вѣнецъ правды, егже воздастъ мнѣ Господь въ день онъ, праведный Судія *)*? Что сказать о той неизреченной радости праведныхъ, когда Самъ Судія вселенной скажетъ имъ предъ лицемъ неба и земли, предъ соборомъ ангеловъ и человѣковъ: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ слагенія міра? Кто изъяснитъ тѣ радости и то блаженство, ихже, по слову Апостола, око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце челоуѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его **).*

Имуще убо таково упованіе, многимъ дерзновеніемъ дѣйствуемъ, во всѣхъ скорблеще, но не стужающе си. Ежже бо нынѣ легкое печали нашея, по преумноженію въ преспѣваніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ, не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна ***). Аминь.

31.

С Л О В О

въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ.

Кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благо, къ созиданію (Рим. 15, 2).

Такую заповѣдь преподаетъ намъ св. апостоль Павелъ въ чтенномъ нынѣ посланіи его къ Римлянамъ. *Кійждо ближнему да угождаетъ.*

А какъ же Слово Божіе запрещаетъ челоуѣкоугодность, поставляя его тяжкимъ грѣхомъ, равнымъ идолопоклонству? Какъ же самъ Апостоль, заповѣдующій нынѣ угождать ближнему, говоритъ о самомъ себѣ: *если бы я*

*) 2 Тим. 4, 7. 8.   **) 1 Кор. 2, 9.   ***) 2 Кор. 4, 17. 18.

угождалъ чловѣкамъ, не былъ бы я рабомъ Христовымъ? Какъ согласить эту заповѣдь объ угожденіи ближнему съ другою, еще болѣе важною заповѣдію: Богу подобаетъ по-виноватися паче, нежели чловѣкомъ? Можно ли, угождая ближнему, избѣжать ненавистнаго Богу чловѣкоугодничества?

Можно, брат. мои, если правильно поймемъ и въ точности исполнять будемъ апостольскую заповѣдь объ угожденіи ближнему.

Во-первыхъ, св. Апостоль, заповѣдуя угождать ближнему, противопоставляетъ свою заповѣдь обычному между людьми пороку—самоугожденію: *должны есмы мы сильнии немощи немощныхъ носить, и не себѣ угождати, кійждо же васъ ближнему да угождаетъ.* Должно, слѣдовательно, угождать ближнему не изъ угожденія самому себѣ, а по чистой и искренней любви своей къ ближнему. Самоугожденіе есть начало и корень чловѣкоугодничества. Самоугодникъ поставяетъ себя самого, такъ сказать, средоточіемъ всего, свою пользу и свои удовольствія главною цѣлю своихъ желаній и дѣйствій; хочетъ, чтобы все и всѣ служили ему одному, угождали его прихотямъ, содѣйствовали его благополучію. Но любовь христіанская требуетъ самоотверженія, забвенія о самомъ себѣ, пренебреженія своихъ удовольствій и выгодъ; требуетъ, чтобы не намъ служили ближніе, а мы имъ служили, не другіе угождали намъ, а мы угождали другимъ; чтобы мы искали не своей пользы и выгоды, а пользы ближняго, чтобы напередъ дѣлали другимъ все, чего желаемъ самимъ себѣ. Самоугодникъ, если угождаетъ другимъ, то угождаетъ для себя самого, имѣя въ виду или достигнуть незаслуженной почести, или получить туне какую либо корысть, или снискать покровительство въ неправомъ дѣлѣ, или сдѣлаться соучастникомъ даровыхъ наслажденій и удовольствій. Но любовь христіанская требуетъ, чтобы мы не своихъ си искали, а яже суть ближняго къ созиданію, служили другимъ не для собственной корысти, а для ихъ блага, имѣли въ виду не какія-либо самолюбивыя побужденія, а исполненіе заповѣди Божіей, чтобы, и угождая другимъ, не чловѣкамъ угождали, а Богу. Итакъ, если ты угождаешь ближнему по чувству искренней любви къ нему,

сть забвеніемъ о самомъ себѣ и своихъ выгодахъ, по единственному желанію угодить Господу исполненіемъ Его святой заповѣди; такое угожденіе или, лучше сказать, служеніе ближнему не только не будетъ челоуѣкоугодничествомъ, а будетъ высокимъ подвигомъ любви къ ближнему, не только не будетъ дѣломъ богопротивнымъ, но богопріятною и угодною Богу жертвою.

Во-вторыхъ, заповѣдуя угождать ближнему, св. Апостоль опредѣляетъ самый предметъ угождения: *кѣйждо васъ ближнему да угождаетъ во благо*. Челоуѣкоугодникъ старается угождать только страстямъ нужныхъ ему людей, угождать въ томъ, что само по себѣ не только не право предъ Богомъ, но что безчинно и предъ людьми. Челоуѣку самолюбивому и тщеславному онъ угождаетъ льстивыми похвалами. Корутолюбцу онъ помогаетъ въ неправедномъ приобрѣтеніи корысти. Челоуѣку преданному удовольствіямъ чувственнымъ онъ помогаетъ разнообразить наслажденія, изыскивать новыя утѣхи и забавы, испытывать неиспытанныя еще удовольствія. Въ глазахъ завистливаго онъ старается унижить достоинства его соперника, очернить честное имя клеветою и злорѣчіемъ, отыскать въ самыхъ добродѣтеляхъ и заслугахъ его темныя пятна. Неправедному судьѣ онъ помогаетъ дѣлать, по слову Пророка, черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ, лукавое добрымъ и доброе лукавымъ. Недостойному начальнику онъ прислуживается исполненіемъ его прихотей, лестію его слабостямъ, похвалою его несправедливостямъ. Во всемъ и всегда намѣренія его своекорыстны, цѣли недобры и средства безчестны. Напротивъ, истинный рабъ Христовъ въ угожденіи ближнему ищетъ одного только—истиннаго его блага, заботится о томъ, чтобы принести истинную пользу и вещественную и еще болѣе духовную, восполнить его духовныя и тѣлесныя нужды. Онъ угождаетъ невѣдущему духовнымъ просвѣщеніемъ, наставленіемъ и руководствомъ, колеблющемуся и слабому утвержденіемъ на пути добродѣтели и правды, недоумѣвающему и сомнѣвающемуся благимъ совѣтомъ и вразумленіемъ, согрѣшающему увѣщаніемъ и молитвою, нуждающемуся подаеніемъ всего потребнаго, бѣдствующему помощію и избавле-

ніемъ отъ скорби, гонимому и страждущему заступленіемъ и защитою, немощному и сирому покровомъ и охраненіемъ. Кто такимъ образомъ угождаетъ своему ближнему, тотъ не человѣкамъ угождаетъ, а Богу, заповѣдавшему намъ любить своего ближняго не словомъ, а дѣломъ, любить такъ, какъ возлюбилъ насъ Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій *не да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ.*

Наконецъ, заповѣдую угождать ближнему, св. Апостолъ указываетъ и настоящую цѣль сего угожденія: *каждо вѣсь ближнему да угождаетъ къ созиданію.* У человѣкоугодника можетъ быть много цѣлей, но всѣ онѣ земныя, низкія, своекорыстныя, всѣ ведутъ не къ созиданію, а къ разоренію царства Божія, не къ спасенію душъ, а къ гибели. Онъ льститъ начальствующему, чтобы безъ трудовъ и заслугъ предвосхитить почесть у трудящихся и служащихъ вѣрою и правдою. Онъ соблазняетъ судію звономъ корысти, чтобы закрыть предъ глазами правосудія свое преступленіе, или же приобрѣсти несправедное стяжаніе. Онъ угождаетъ свое нравному богачу въ его безмысленныхъ прихотяхъ, чтобы воспользоваться его богатствомъ. Онъ готовъ на всякое, самое безчестное дѣло, чтобы услужить сильному человѣку, отъ котораго надѣется получить какое-либо воздаяніе. Онъ бываетъ иногда услужливъ и слабому и бѣдному, но для чего? Для того, чтобы явиться предъ человѣками великодушнымъ и благотворцемъ, когда это нужно для его самолюбивыхъ и своекорыстныхъ видовъ. Напротивъ, истинный рабъ Христовъ въ угожденіи ближнему ищетъ одного—созиданія царства Божія, царства мира, любви и радости о Дусѣ Святѣ, желаетъ одного—спасенія своего и ближнихъ своихъ. Онъ угождаетъ ближнему во благое, чтобы сохранить миръ со всѣми, по оной заповѣди апостольской: *еще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имайте, видая, что блажени миротворицы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся.* Онъ готовъ служить всякому, чѣмъ можетъ, духовно и тѣлесно, чтобы исполнить святую заповѣдь Единороднаго Сына Божія и быть угоднымъ Отцу небесному. Онъ служитъ и угождаетъ всѣмъ, чтобы примѣромъ собственнаго

самоотверженія и любви подвигнуть и другихъ къ самоотверженію и любви христіанской, чтобы *видящии добрыя дѣла его прославляли Отца нишего, иже на небесѣхъ*. Онъ не гнушается никакого вида униженія человѣческаго, не отвращается, а, напротивъ, приближается къ самымъ презрѣннымъ и отверженнымъ грѣшникамъ, чтобы призвать ихъ къ покаянію, чтобы возбудить въ сердцѣ ихъ желаніе спасенія, ибо *вѣдаетъ, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ*. Прекрасный примѣръ этого угожденія ближнимъ во благое представляетъ въ себѣ самъ поучающій сему апостоль Павелъ. *Будучи свободенъ отъ всѣхъ, говоритъ онъ: я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше приобрѣсть. Для иудеевъ я былъ какъ иудей, чтобы приобрѣсть иудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы приобрѣсть подзаконныхъ. Для чуждыхъ закона былъ какъ чуждый закона (не будучи чуждъ закона предъ Богомъ, но подзаконенъ Христу), чтобы приобрѣсть чуждыхъ закона. Для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы приобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ *)*.

Таково, братъ мой, различіе христіанскаго угожденія ближнимъ, которому учитъ св. Апостоль, отъ богопротивнаго человѣкоугодничества, которое осуждается не только закономъ Божиимъ, а и здравымъ смысломъ человѣческимъ. Первое истекаетъ изъ самоотверженія и любви къ ближнему, послѣднее—изъ самоугожденія и самолюбія; первое имѣетъ въ виду истинное благо ближняго, послѣднее водится однимъ своекорыстіемъ; первое стремится къ созиданію и спасенію ближняго, послѣднее къ разрушенію царства Божія и гибели душевной. *Кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое, къ созиданію, да единомышленно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.*

---

*) 1 Кор. 9, 19—22.

С Л О В О

въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ.

Елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася: да терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній упованіе имамы (Рим. 15, 4).

Такъ говоритъ св. апостоль Павелъ объ особенной пользѣ Священнаго Писанія для утѣшенія и ободренія души вѣрующей въ земномъ ея странствованіи. Земная жизнь наша, брат., подобна таинственному свитку, видѣнному нѣкогда пророкомъ Іезекиилемъ, *въ немже вписано бяше рыданіе и жалость и горе*; она исполнена трудовъ и болѣзней, горестей и печалей, бѣдъ и скорбей. Не даромъ начинается она горькимъ плачемъ рождающагося и кончается тяжкимъ вздохомъ умирающаго. А между тѣмъ, сердце человѣческое ищетъ радости, жаждетъ утѣшенія, стремится къ блаженству. Ищетъ, и не обрѣтаетъ, стремится, и не достигаетъ искомаго; потому что и самыя радости земныя такъ мимолетны и кратковременны, что не только не утоляютъ, а еще болѣе раздражаютъ алчбу и жажду сердечную, подобно какъ капли воды не утоляютъ, а еще болѣе усиливаютъ мученія жаждущаго. И самыя удовольствія временныя занимаютъ и какъ будто утѣшаютъ насъ не надолго, и оставляютъ послѣ себя большое уныніе и скуку, скорбь и недовольство. Но вотъ, св. апостоль Павелъ и здѣсь, на землѣ, открываетъ обильный, никогда неоскудѣвающій источникъ столь благопотребнаго намъ утѣшенія—въ Писаніи божественномъ, которое, по словамъ его, для того и написано и дано намъ, *да терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній упованіе имамы*. И дѣйствительно, въ Словѣ Божіемъ есть все, что потребно къ утѣшенію нашему. Оно угашаетъ и услаждаетъ всю горечь внѣшнихъ скорбей и бѣдствій; оно утоляетъ и внутреннюю скорбь души нашей, сознающей свою виновность предъ Богомъ; оно воодушевляетъ сердце вѣрующаго животворнымъ упованіемъ жизни вѣчной.

Указывая, во-первыхъ, происхожденіе всѣхъ скорбей и страданій человѣческихъ отъ древа познанія добра и зла, ихъ неизбѣжность въ настоящей жизни нашей, какъ неминуемыхъ слѣдствій преступленія заповѣди Божіей, Слово Божіе открываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ спасительную силу ко очищенію, ко освященію и спасенію нашему, когда иереносимъ ихъ въ духѣ вѣры и упованія на Бога, съ покорностію и преданностію всесвятой волѣ Отца небеснаго. Оно говоритъ намъ, что и въ самыхъ скорбяхъ и печаляхъ нашихъ является Отеческая любовь Божія, которая не хочетъ намъ зла и смерти, а блаженства и жизни вѣчной. *Или забысте утѣшеніе*, говоритъ Апостолъ: *еже вамъ, яко сыномъ, глаголетъ: сыне мой, не пренемай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабый, отъ Него обличимъ: егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ **), наказуетъ для того, чтобы очистить и усовершенить, приблизить къ Себѣ и прославить съ Собою. Такова высочайшая цѣль, для которой отпускаются на насъ Промысломъ Божиимъ многоразличныя скорби и бѣдствія жизни.

Съ другой стороны, указывая необходимость креста, который обязанъ нести каждый послѣдователь Христовъ, Слово Божіе открываетъ и то, что мы несемъ его не одни, а вмѣстѣ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, вмѣстѣ съ безчисленнымъ ликомъ святыхъ, которые путемъ скорбей и страданій земныхъ достигли небеснаго царства со Христомъ. Какой скорби не облегчитъ одинъ взглядъ на страждущаго за насъ Сына Божія и одна молитва по примѣру Его: *Отче, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія; обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты: буди воля Твоя*. Что можетъ быть утѣшительнѣе послѣдней бесѣды Спасителя съ учениками Своими, гдѣ Онъ, предсказывая имъ скорби и бѣдствія въ мірѣ, ободряетъ ихъ Своею божественною помощію, общаетъ не оставляя ихъ сирыми, но послать имъ Духа Утѣшителя, возвышаетъ духъ ихъ къ созерцанію той вѣчной славы, которую имѣлъ Онъ у Отца прежде сложенія міра,

---

*) Евр. 12, 5. 6.

которую будутъ раздѣлять съ Нимъ и всѣ Его послѣдователи въ дому Отца небеснаго? Призывая насъ къ подражанію страсготерпцамъ Христовымъ, Слово Божіе влагаеть въ уста наши и ихъ св. молитвы, ихъ умиленные пѣснопѣнія, которыми они питали и услаждали сердце свое среди горестей земныхъ. Посмотрите, что дѣлають св. подвижники, *въ пустыняхъ скитающаея и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастьехъ земныхъ, въ алчбѣ и жаждѣ, въ зимѣ и наготѣ?* Они поютъ неумолчно св. псалмы Давидовы, ими питая и укрѣпляя свою душу, ими услаждая и веселя свое сердце. *Пришлецъ азъ есмь на земли, Господи: не скрый отъ мене заповѣдей Твоихъ; воздрема душа моя отъ унынія: утверди мене въ словесехъ Твоихъ; томя утѣши во смиреніи моемъ, яко слово Твое живи мя; помянухъ судьбы Твоя, Господи, и утѣшихся *)*.

Открывая главный источникъ временныхъ скорбей и страданій въ нашей грѣховности, Слово Божіе указываетъ намъ и всеисцѣляющее средство въ покаяніи. Самый тяжкій грѣшникъ, который боится встрѣтить въ Словѣ Божіемъ мрачное изображеніе души своей и страшныя угрозы гнѣва небеснаго, если только побудитъ себя къ чтенію или слышанію глаголовъ Божіихъ, найдетъ въ нихъ не одно обличеніе и угрозу, но и неистощимый источникъ утѣшенія и отрады. Здѣсь онъ увидитъ, что въ Святомъ Писаніи бесѣдуетъ съ нами Отець, безконечно любящій насъ, снѣдаемый жалостію о погибели челоувѣковъ, желающій паче всего ихъ обращенія и спасенія, не пощадившій для сего возлюбленнаго, Единороднаго Своего Сына. Здѣсь онъ убѣдится, что Отець небесный и послѣдняго грѣшника кающагося пріемлетъ съ любовію, лобызаетъ съ нѣжностію и призываетъ къ радости о немъ весь міръ ангельскій. Здѣсь онъ увѣрится несомнѣнно, что *крѡвь Иисуса Христа праведника очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха; что нѣсть грѣхъ, побѣждаемый милосердіемъ и челоувѣколюбіемъ Божіемъ; что дверь покаянія отверста и мытарямъ, и грѣшникамъ, и блудницамъ, и разбойникамъ; что Сынъ Божій пришелъ призвати не праведни-*

---

*) Пс. 118, 19. 28. 50. 52.

ковъ, а грѣшниковъ на покаяніе, възсати и спасти погубшаго. Тогда умилится сердце его, сокрушится духъ его, и онъ будетъ молиться съ Давидомъ: помилуй мя, Боже, по величїи милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконїе мое; беззаконїя моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ, возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумїя моего: не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене, вонми въ помощь мою, Господи спасенїя моего. Заблудихъ, яко овца погубшее, възми раба Твоего; изведи изъ темницы душу мою исповѣдаться имени Твоему! *)

Утѣшая грѣшника, Слово Божїе тѣмъ паче исполняетъ радостію и блаженствомъ сердце вѣрнаго раба Божїя. Оно низводитъ въ душу его благодатный миръ помысловъ и желанїй, спокойствїе совѣсти, очищенной и освященной кровїю Христовою, внутреннее услажденїе сердца въ ощущенїи всепревосходящей благодати, любви и милосердїя Отца небеснаго. Оно вводитъ благоговѣйнаго читателя въ свѣтлую область міра духовнаго, въ общество блаженныхъ небожителей, гдѣ одинъ общїй Отецъ всѣхъ Господь Вседержитель. Оно питаетъ и услаждаетъ сердце небесною пищею и питїемъ божественнымъ—радостію о Дусѣ Святѣ, созерцанїемъ и ощущенїемъ сокровищъ благодати и милосердїя Отца небеснаго, откровенїемъ таинъ Божїихъ, сокровенныхъ отъ вѣгъ и родовъ, *въ нѣже и ангели желаютъ приникнути*. Оно освящаетъ внутреннѣйшее святилище души вѣрующей, изгоняетъ оттуда всѣ нечистые и земные помыслы и вводитъ туда Самого Господа со всею Его славою и величїемъ, со всѣми благодатными Его дарами. Что-жъ можетъ быть утѣшительнѣе и блаженнѣе того состоянїя, когда въ сердце чловѣка, возлюбившаго Слово Божїе, приходитъ и вселяется Самъ Господь Богъ, вечераетъ во внутренней Его храминѣ, бесѣдуетъ съ брэнною тварїю, какъ другъ съ другомъ, какъ любящїй отецъ съ любимымъ своимъ сыномъ? Вѣдали опытно сію тайну чтенїя Слова Божїя святїи Божїи чловѣцы, вѣдали и говорили съ восторгомъ: *оправданїя Господня пра-*

---

*) Пс. 50, 3; 37, 5. 6. 22. 23; 141, 8.

ва, веселящая сердце; судьбы Господни истинны. возжеланны паче злата и камене честна многа, слаждша паче меда и сота. Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время. Возрадоуюся о словесехъ Твоихъ, яко обрѣталы корысть многу. Въ вѣкъ не забуду оправданій Твоихъ, яко въ нихъ оживилъ мя еси! *)

Но при всемъ обилии духовной радости и утѣшенія, подаваемыхъ Словомъ Божиимъ, человѣкъ не можетъ вмѣстить въ себѣ нынѣ всей полноты блаженства. Доколѣ ученикъ и другъ Христовъ странствуетъ въ сей юдоли плача и скорбей, истинный животъ его сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ, и полное откровеніе его славы и блаженства здѣсь и теперь невозможно. При всеобщемъ въздыханіи всей твари, и онъ невольнo въздыхаетъ и болѣзнуетъ. Посему Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи даровалъ душѣ, томящейся въ исканіи покоя и блаженства, великое утѣшеніе въ надеждѣ на будущее, въ упованіи жизни вѣчной, посредствомъ котораго душа праведная предвкушаетъ будущія обѣтованныя ей блага. Въ этомъ отношеніи Слово Божіе есть какъ-бы свѣтлое зеркало, въ которомъ изображается будущее блаженство праведныхъ въ свѣтлыхъ и величественныхъ картинахъ. Здѣсь мы видимъ, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ придетъ опять на землю съ силою и славою мноюю, и Своимъ пришествіемъ положить конецъ всему злу и всѣмъ страданіямъ на землѣ; какъ, по Его всемогущему слову, явится новое небо и новая земля, въ которыхъ живетъ одна правда; какъ возстанутъ мертвые изъ гробовъ, и достойные вознесутся на облачѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ; какъ *преобразится наше тѣло смиренія, во еже быти ему сообразну тѣлу славы Самого Господа Іисуса, и праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ; какъ снидетъ съ небесе новый Іерусалимъ—блаженное жилище благоугождающихъ Богу, гдѣ всѣ земныя скорби ихъ не помянутся ктому, гдѣ отыметъ Господь всякую слезу отъ очію ихъ, и радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ.* Въ созерцаніи сего-то будущаго царства, царства славы и

---

*) Пс. 18, 9. 10. 11; 118, 20. 162. 93.

блаженства, восторженная душа Пророка Божія призывала всю тварь къ веселію и радости о Господѣ. *Господь воцарися, да радуется земля! Приидите, возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему; яко Богъ велий Господь, и Царь велий по всей земли. Святъ возсія праведнику, и правымъ сердцемъ веселіе; веселитесь, праведнии, о Господь, и исповѣдайте память святыни Его *)*.

Такъ драгоцѣнно для насъ, брат., Слово Божіе, преданное намъ въ писаніяхъ св. пророковъ и апостоловъ. Гдѣ и въ какихъ произведеніяхъ ума и воображенія человѣческаго найдете эти сокровища, никогда неоскудѣвающія и всегда питающія душу и сердце человѣка пищею безсмертною? Но, чтобы насладиться вполне этою пищею духовною, надобно, по примѣру Давида, скрыть словеса Господни въ сердцѣ своемъ, взыскать заповѣдей Господнихъ всѣмъ сердцемъ, вкушать сладость Евангелія Христова чистымъ сердцемъ; тогда въ самомъ сердцѣ нашемъ процвѣтетъ благодатный рай и откроется источникъ воды живой, текущей въ животъ вѣчный. Аминь.

33.

С Л О В О

въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ.

Молю же вы, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да небудутъ въ васъ распри. (1 Кор. 1, 10).

Такъ писалъ св. апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Церкви Кориньской, когда въ этой Церкви произошли нѣкоторые раздѣленія и распри: одинъ называлъ себя Павловымъ, другой Аполлосовымъ, третій Киѳинымъ. Св. Павелъ

---

*) Пс. 94, 1. 3; 96, 1. 11. 12.

не только заповѣдуетъ, какъ апостоль, но умоляетъ, какъ нѣжно любящій отецъ и какъ искренній и заботливый другъ, чтобы не было между ними распрей, чтобы всѣ они были между собою мирны, единомысленны, единокорны.

Если въ наше время нѣтъ подобныхъ споровъ о преимуществѣ того или другаго изъ прославленныхъ Богомъ святыхъ, то бываютъ и притомъ весьма часто иного рода споры, ссоры и распри и въ семействахъ и въ обществахъ нашихъ, которые такъ же противны духу любви христіанской, такъ же пагубны для спокойствія и благоденствія и семействъ и общества, такъ же погубельны для душъ христіанскихъ, какъ и споры о предметахъ вѣры. Посему заповѣдь апостольская о мирѣ и единомыслии между чадами Церкви Христовой пригодна и для нашего, какъ и для всякаго другаго, времени, поучительна и обязательна для насъ, какъ и для древнихъ христіанъ.

Какъ велика и священна эта св. заповѣдь о взаимномъ мирѣ и единокоріи въ христіанскомъ обществѣ, какъ она необходима для спасенія нашего, видно изъ того, что св. Апостоль неоднократно повторяетъ ее и въ другихъ посланіяхъ и притомъ съ угрозою, что безъ исполненія этой заповѣди никто не узритъ Бога, не будетъ, то-есть, принять въ царство Божіе, въ блаженное общество ангеловъ и святыхъ Божіихъ: *миръ имѣйте, говоритъ онъ, и святыню со всѣми, иже кромѣ никтоже узритъ Бога. Аще возможно еже отъ васъ, со всѣми челоувѣки миръ имѣйте: и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ онѣже и званіи бысте.*

Почему-жъ такъ важно сохраненіе мира и единокоріи въ обществѣ христіанскомъ и такъ необходимо исполненіе заповѣди о соблюденіи мира съ своими ближними? Потому, во-первыхъ, что Самъ Господь Богъ нашъ благоволитъ именовать Себя Богомъ мира; какъ же можетъ явиться предъ лицемъ Его тотъ, у кого въ сердцѣ таится вражда, или злоба, а нѣтъ мира, любви и святыни? Потому, во-вторыхъ, что царство Божіе есть царство мира, любви и единокоріи, царство благодати и милосердія, кротости и долготерпѣнія; какъ же войти въ это царство и сдѣлаться его членомъ

тому, кто питаетъ въ себѣ огорченіе, досаду и злопамятство на своего брата, кто не имѣетъ согласія и мира съ своими ближними, сонаслѣдниками царствія Божія? Потому, далѣе, что миръ и покой царства Божія, нарушенный грѣхопаденіемъ и происшедшею отъ того враждою и раздѣленіемъ, возстановленъ цѣною крови Единороднаго Сына Божія, Его крестными страданіями и смертію: *яко Тьмъ благоизволи Богъ примирити всяческая въ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная* *). Что же дѣлаетъ человѣкъ, враждующій съ своими ближними? Онъ разрушаетъ дѣло спасенія, совершенное крестною смертію Сына Божія, попираетъ и ни во что вмѣняетъ святѣйшую кровь Его, которую Онъ пролилъ на крестѣ въ жертву примиренія всѣхъ и всего. Потому еще, что миръ есть высочайшее благо, которое Господь Іисусъ Христосъ завѣщалъ, какъ драгоценное наслѣдіе, ученикамъ Своимъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ*, говорилъ Онъ имъ, отходя отъ нихъ на страданія,—есть высшее счастье, которымъ Онъ первѣе всего привѣтствовалъ друзей Своихъ по воскресеніи, *ставъ посредь ихъ и глагола имъ: миръ вамъ!* Послѣ сего не отлучаетъ ли самъ себя отъ лика учениковъ и друзей Христовыхъ тотъ, кто не хранитъ завѣщаннаго Господомъ мира съ своими ближними. Потому, наконецъ, что миръ есть благословенный плодъ Духа Святаго, залогъ и вмѣстѣ признакъ Его благодатнаго пребыванія въ душѣ вѣрующаго: по присутствію или отсутствію мира и любви въ сердцѣ человѣка можно судить, обитаетъ ли въ немъ Духъ Божій, или же духъ отъ лукаваго, который по самому существу своему есть духъ вражды и злобы. Гдѣ же приличное мѣсто человѣку немирному, враждующему съ своими ближними, какъ не съ духами отверженными?

Не подумайте, брат. мои, чтобы неисполненіе заповѣди о мирѣ съ ближними можно было замѣнить или вознаградить другими какими бы то ни было добродѣтелями или подвигами благочестія. Гдѣ нѣтъ мира, тамъ нѣтъ и истинной христіанской любви; а безъ любви, по ученію апостольскому,

---

*) Колос. 1, 20.

ничтожны всѣ дарованія, даже чудодѣйственныя, бесплодны всѣ добрыя дѣла, хотя бы кто роздалъ все имѣнїе свое нищимъ, бесполезны всѣ подвиги, даже мученическіе. *Аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаवляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнїя моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжести е, любве же не имамъ, никакая польза ми есть *)*. Удивляетесь ли такой силѣ и какъ-бы рѣзкости слова апостольскаго? Но Апостолъ Христовъ говоритъ такимъ образомъ не для усиленія рѣчи, а потому, что это истина непреложная. Въ житїяхъ мученическихъ разсказывается такой случай. Между двумя христіанами, жившими прежде во взаимной любви и самой тѣсной дружбѣ, по навѣту вражію возникла вражда и негодованіе. Одинъ изъ нихъ по любви христіанской не однократно смирялся предъ бывшимъ другомъ своимъ, просилъ его о прощенїи и примиренїи; но тотъ, почитая себя оскорбленнымъ и обиженнымъ, ни за что не хотѣлъ примириться съ своимъ братомъ. Въ возгорѣвшемся гоненїи на Церковь враждовавшей братъ взятъ былъ на истязанія и шелъ на мученіе съ радостію, готовый принести себя въ жертву Господу со всею, повидимому, горячностію св. ревности по Бозѣ. На пути бывший другъ его нѣсколько разъ припадалъ къ ногамъ его и умолялъ: «исповѣдникъ Христовъ, прости меня, мученикъ Христовъ, прости меня!» Но обуявшее враждою сердце его и въ этотъ предсмертный часъ не склонилось къ примиренію съ братомъ своимъ: онъ оттолкнулъ его отъ себя съ негодованїемъ. Но что же? Господь Богъ не принялъ его жертвы, не увѣнчалъ его подвига вѣнцемъ мученическимъ, отъялъ отъ него благодать Свою, и несчастный враждователь послѣ первыхъ истязаній отрекся отъ Христа и изъявилъ готовность принести жертву идоламъ. Тутъ смирившійся предъ нимъ братъ началъ умолять его о примиренїи уже не съ собою токмо, а и со Христомъ, вызываясь самъ претерпѣть вмѣстѣ съ нимъ всѣ мученія; но непримирительный враждователь уже сдѣлался плѣнникомъ

---

*) 1 Кор. 13, 2. 3.

дѣвола и погибѣ, а смирившійся предъ нимъ братъ увѣнчался его мученическимъ вѣнцемъ. Такъ нетерпимы предъ Господомъ вражда и раздоръ, и такъ пріятны Ему миръ и единодушіе.

Не должно, съ другой стороны, представлять себѣ, чтобы это миролюбивое расположеніе духа могло ограничиваться извѣстнымъ только кругомъ людей. Апостолъ заповѣдуетъ имѣть миръ со всѣми человѣки: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имайте *)*, *миръ имайте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Бога*. Враждебное расположеніе сердца, къ кому бы оно ни относилось, уже само по себѣ есть смертельная болѣзнь души; ибо *ненавидѣль брата своего пребываетъ въ смерти*, какъ учитъ возлюбленный ученикъ Христовъ. Посему-то и нужно, брат. мой, стремиться къ тому, чтобы, по примѣру кроткаго и миролюбиваго Давида, не только съ любящими миръ, а и съ ненавидящими миръ быть въ мирѣ.

Какъ, скажете, приобрести такое миролюбивое, расположеніе духа? Св. апостолъ Павелъ, преподавши заповѣдь имѣть миръ со всѣми чловѣки, указалъ и наилучшія къ тому средства. Положивъ въ основаніе своего ученія искреннюю, нелицемѣрную любовь къ ближнимъ, какъ главный источникъ всѣхъ добродѣтелей, какъ основное начало духовной жизни во Христѣ, онъ представляетъ ее въ слѣдующихъ болѣе частныхъ чертахъ.

Братолюбіемъ другъ ко другу любезни, честію другъ друга больша творите **). Вотъ первое средство къ сохраненію мира съ своими ближними. Главный источникъ всѣхъ несогласій, раздоровъ и вражды есть наше самолюбіе, то именно, что мы почитаемъ себя лучше, по крайней мѣрѣ, не хуже другихъ, не менѣе другихъ свѣдущими и благоразумными, болѣе другихъ безпреткновенными въ жизни, менѣе другихъ грѣшными предъ Богомъ. Заключите же этотъ нечистый источникъ зла, представляйте себя худшими всѣхъ братій своихъ предъ Богомъ, грѣшнѣйшими паче всѣхъ людей,

*) Рим. 12, 18.

***) Рим. 12, 10.

болѣ другихъ склонными къ ошибкамъ, заблужденіямъ и паденіямъ. Тогда убѣдитесь сами, что мы не имѣемъ права оскорбляться словами своихъ собратій, хотя бы они и не были пріятны самолюбію нашему, — раздражаться ихъ поступками, хотя бы ими уничижалась наша гордость и тщеславіе; напротивъ, обязаны воздавать имъ честь и уваженіе, уступать имъ первенство и предпочтеніе предъ собою, слушать ихъ совѣты и наставленія, принимать съ любовію ихъ обличенія и замѣчанія о недостаткахъ нашихъ, какъ свидѣтельство ихъ любви и расположенія къ намъ. Будетъ ли тогда мѣсто огорченіямъ и досадамъ, распрямъ и ссорамъ?

Благословляйте гоняція вы, благословите, а не кляните. Это другое, еще лучшее средство къ сохраненію мира со всѣми: всѣмъ и обо всѣхъ говорить только благое слово, всѣмъ желать только благословенія отъ Господа, о спасеніи всѣхъ молиться отъ искренняго сердца, тѣмъ паче не злословить кого-либо, тѣмъ паче не клясть даже тѣхъ, которые дѣлаютъ намъ всякое зло. Нѣтъ ничего противнѣе миру между людьми, какъ празднословіе и злословіе, и ничто такъ не пагубно для общества, какъ эта необузданность языка: *языкъ трегубый грады погуби*, говоритъ Премудрый. Въ особенности же клятва или проклятіе человѣка, созданнаго по образу Божію, есть, брат. мой, такое ужасное зло, что апостоль Іаковъ называетъ клянущій языкъ исполненнымъ яда смертельнаго, огнемъ, воспламеняемымъ отъ геенны и опаляющимъ коло рожденія нашего. Св. Павелъ запрещаетъ клясть даже гонящихъ насъ; что жъ сказать о тѣхъ, которые клянутъ иногда самыхъ близкихъ къ нимъ людей? Конечно, уже не миръ Божій, а самъ духъ вражды и злобы обитаетъ въ ихъ сердцахъ.

Ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще же добрая ко всѣмъ *). Это третье, высшее средство къ достиженію мира со всѣми, то есть не только словами, а самымъ дѣломъ надобно являть любовь свою ко всѣмъ. И первѣе всего не воздавать зломъ за зло. Если не можешь такъ овладѣть своимъ сердцемъ, чтобы оно не возмущалось

---

*) Римл. 12, 17.

враждебными намъ словами другихъ, не раздражалось бы ихъ вредоносными для насъ дѣйствіями; то удержи хотя языкъ твой, чтобы онъ не возбудилъ изъ одного, быть можетъ, необдуманно сказаннаго слова цѣлаго пламени вражды и ссоры. Дай время самому оскорбившему тебя обдумать слова свои, дай мѣсто собственной его совѣсти обсудить его поступокъ. Быть можетъ, онъ первый, видя твое незлобіе, устыдившись твоего смиренія и кротости, обратится къ тебѣ съ раскаяніемъ. Тогда будешь имѣть счастье простить своему брату согрѣшеніе его и заслужить самому себѣ прощеніе отъ Господа. Если же не можешь удержать языка, удержи, по крайней мѣрѣ, руку, чтобы она не воздавала зломъ за зло и не сдѣлала вражду твою съ ближнимъ непримиримую, чтобы страсть мщенія не причинила ближнему твоему гораздо большаго оскорбленія и не возбудила въ немъ еще большаго озлобленія и ненависти къ тебѣ. Въ такомъ случаѣ будешь сугубо виновенъ предъ Богомъ: первое, что не исполнилъ Его заповѣди, новелѣвающей прощать всякую обиду и оскорбленіе; второе, что сдѣлалъ зло своему брату и убилъ душу его враждою.

Вѣнецъ истинной любви христіанской есть благотвореніе врагамъ своимъ: *еще убо алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, еще ли жаждетъ, напои его* *). Вотъ совершеннѣйшее средство къ сохраненію мира не только съ искренними, а и съ самыми врагами своими. Не только не напоминай враждующему съ тобою о сдѣланныхъ имъ тебѣ обидахъ и оскорбленіяхъ, но и не подавай вида, что считаешь его недоброжелатемъ и врагомъ своимъ. Не только не дѣлай ему ни малѣйшаго зла, не показывай какой бы то ни было неприязни; напротивъ, благотвори ему, какъ самому близкому тебѣ человеку, оказывай ему всякую услугу, какъ искреннему другу твоему, помогай ему во всякой нуждѣ, какъ своему ближнему родному, защищай и охраняй его честь и достояніе, какъ свои собственные. Словомъ, не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое. Тогда и съ ненавидящими миръ будешь миренъ.

---

*) Римл. 12, 20.

Тѣмже убо, братія моя возлюбленная, миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумнїя ваша о Христь Иисусъ *). Аминь.

34.

БЕСѢДА

въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ.

При случайномъ и краткомъ свиданіи и собесѣдованіи съ вами, возлюбленные братіе, мнѣ желалось обрѣсти въ Словѣ Божіемъ и указать вамъ такое правило жизни, которое одно могло бы замѣнить собою многія наставленія и поученія, которое было бы равно понятно, равно доступно, равно полезно, равно необходимо для всѣхъ и всегда,—преподать такую заповѣдь, которая была бы пригодна для всѣхъ случаевъ и обстоятельствъ жизни человѣческой, которую всегда можно бы легко истолковать себѣ и приложить къ дѣлу, но чрезъ исполненіе которой можно угодить Богу совершенно и сдѣлаться сыномъ Всевышняго. Такое именно правило жизни и такую заповѣдь преподаетъ намъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня. *Якоже хотите да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде **)*: вотъ эта краткая, но многообъемлющая заповѣдь, о которой Самъ Господь сказалъ: *се бо есть законъ и пророцы*, т. е. въ ней сокращеніе всего закона, въ ней сущность всѣхъ наставленій и увѣщаній пророческихъ, такъ что, исполнивъ одну эту заповѣдь, исполнишь весь законъ, достигнешь высоты совершенства христіанскаго и, что дороже всего, будешь сыномъ Всевышняго. А между тѣмъ что необходимѣе и, такъ сказать, неизбѣжнѣе въ общежитіи, что проще и удобнѣе для всякаго, что полезнѣе и благотворнѣе и для цѣлаго общества и для каждаго изъ его членовъ исполненія этой сѣвоты заповѣди?

*) Филп. 4, 7.

**) Лук. 6, 13.

Въ самомъ дѣлѣ, это правило—самое необходимое для всѣхъ людей, для всѣхъ возможныхъ обстоятельствъ жизни, для всѣхъ возможныхъ отношеній житейскихъ между людьми, живущими въ обществѣ. На чемъ держится весь порядокъ общественной жизни нашей? На взаимномъ уваженіи, взаимной довѣренности, взаимной услужливости, взаимномъ вспоможеніи, взаимной снисходительности, взаимномъ милосердіи другъ къ другу. И наше имущество, и наша честь, и наша дѣятельность, и самая даже жизнь наша въ обществѣ зависятъ отъ взаимодѣйствія другъ на друга всѣхъ членовъ общества. Есть ли такой человѣкъ, который могъ бы не нуждаться ни въ комъ, могъ бы самъ доставить себѣ все нужное для жизни? Напротивъ, не каждый ли часъ, не каждую ли минуту мы нуждаемся въ помощи нашихъ ближнихъ, равно какъ и они нуждаются въ нашей помощи? Всѣ мы непрестанно пользуемся трудами другихъ, а потому и сами обязаны трудиться для другихъ. Пища, которою питаемся, платье, которымъ одѣваемся, жилище, въ которомъ укрываемся отъ переменъ воздушныхъ,—все это дѣлается руками многихъ, надъ всѣмъ трудились сотни, можетъ быть, тысячи рукъ нашихъ ближнихъ; за что же мы хотѣли бы быть избавлены отъ труда для ближнихъ своихъ? Многоразличныя познанія и искусства, которыя такъ благотѣльно вліяютъ на жизнь нашу, изобрѣтены и усовершенствованы цѣлыми поколѣніями труженниковъ; самое развитіе и усовершенствованіе духовныхъ и тѣлесныхъ силъ нашихъ требуетъ содѣйствія и многотрудныхъ попеченій о нихъ ближнихъ нашихъ. Словомъ, всѣ наши потребности тѣлесныя и духовныя, всѣ наши нужды вещественныя и нравственныя—все поставляетъ насъ въ зависимости отъ другихъ и все побуждаетъ насъ служить, съ своей стороны, другимъ. Посему-то заповѣдь Спасителя: *якоже хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде*, есть самая первая и важная заповѣдь для всякаго общества чловѣческаго. Это—главное начало всѣхъ правъ и обязанностей, которыми связуются между собою всѣ члены общества; это корень и основаніе всѣхъ законовъ и учрежденій общественныхъ; это источникъ силы и могу-

щества, довольства и изобилія во всемъ, счастья и благоденствія и цѣлаго общества и каждаго изъ его членовъ. Представьте себѣ, что каждый захотѣлъ бы жить только для себя одного, не сталъ бы дѣлать ничего такого, что нужно и полезно не ему одному, или же дѣлалъ бы то, что приносило бы не пользу, а вредъ его ближнимъ: не было-ль бы общество, состоящее изъ такихъ людей, самымъ злополучнымъ обществомъ, и не былъ ли бы каждый членъ его самымъ несчастнымъ человекомъ? Итакъ, благо и счастье даже временной нашей жизни необходимо требуетъ, чтобы мы свято исполняли заповѣдь своего Господа: *якоже хотите, да творятъ вамъ челоѣцы, и вы творите имъ такожде.*

И тѣмъ неизвинительнѣе и преступнѣе было бы съ нашей стороны неисполненіе этой заповѣди, что она есть самая легкая къ уразумѣнію и самая удобная къ исполненію. Для этого не нужно ни особенныхъ способностей и познаній, ни особенныхъ подвиговъ и трудовъ: дѣлай только то, что можешь, что тебѣ нравится и пріятно, чего желалъ бы самому себѣ. Не нужно долго задумываться надъ вопросомъ: что и какъ ты долженъ сдѣлать своему ближнему въ томъ или другомъ случаѣ. Стоитъ только поставить себя на его мѣстѣ, и собственная совѣсть, собственное сердце, даже собственное самолюбіе истолкуютъ наилучшимъ образомъ, что и какъ надобно сдѣлать. Вся сила заповѣди Христовой состоитъ въ томъ, чтобы мы не только не дѣлали, а и не желали другимъ того, чего не желаемъ себѣ, а, напротивъ, и желали и дѣлали бы то, чего желаемъ самимъ себѣ. Ты не любишь, чтобы другіе замѣчали твои слабости, разносили о тебѣ недобрыя вѣсти, насмѣхались надъ твоими недостатками? Прежде всего не дѣлай этого самъ: не касайся чести твоего ближняго ни словомъ ни дѣломъ, не поставляй его жертвою злорѣчія и насмѣшекъ, *удержи языкъ твой отъ зла, положи словесемъ твоимъ въсѣ и мѣру, и сотвори устомъ твоимъ дверь и завору, помни оное страшное слово Господне: яко всякъ, иже речетъ брату своему: рака (одно насмѣшливое слово), повиненъ есть суду, а иже речетъ: урودة, повиненъ есть гееннѣ огненной.* Ты не желаешь, чтобы

другіе обижали тебя, присвоили себѣ какимъ бы-то ни было образомъ плоды трудовъ твоихъ? Но прежде всего не дѣлай этого самъ: не только не присвой, а и *не пожелай всего, елика суть искренняго твоего, ни вола его, ни осла его*. Тебя возмущаетъ—и справедливо, когда другіе вторгаются, такъ сказать, въ семейный кругъ твоего дома, нарушаютъ миръ и покой твоего семейнаго счастья? Прежде всего не дѣлай этого самъ: уважай семейное благополучіе твоего ближняго, береги честь его дома, не нарушай взаимнаго мира и любви его членовъ, *не пожелай жены искренняго твоего, ни раба его, ни рабыни его*. Тебѣ не нравится, когда другіе пересуживаютъ твои поступки, осуждаютъ самыя намѣренія твои, осуждаютъ дѣла твои? Берегись прежде всего и самъ дѣлать что-либо подобное: *не судите, и не судятъ вамъ, и не осуждайте, да не осуждены будете, имже бо судомъ судиши, себе осуждаеши **). Неприятно тебѣ, когда другіе препятствуютъ дѣламъ твоимъ, преграждаютъ тебѣ дорогу къ почестямъ, мѣшаютъ твоему успѣху въ чемъ бы-то ни было? Прежде всего самъ не препятствуй другимъ ни въ чемъ, не поставляй преграды ихъ успѣхамъ, не затмевай и не уничижай ихъ достоинствъ и заслугъ: *аще же зависть горьку имате, не хвалитесь, ни лжите на истину, идѣже бо зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь ***). Тебѣ, конечно, было бы весьма прискорбно и тяжело, если бы собратія твои оказывали тебѣ недоброжелательство, были жестокосерды въ отношеніи къ тебѣ, отвращали отъ тебя и взоръ и слухъ свой, когда ты обратишься къ нимъ за помощію. Не будь же прежде всего самъ жестокосердъ къ твоему ближнему, не отвращай своего слуха, когда онъ проситъ у тебя помощи, не отказывай ему ни въ чемъ, что можешь для него сдѣлать по силамъ своимъ: *просящему у тебе дай, и хотящаго отъ тебе зяяти не отврати, дайте и дастся вамъ ****). Напротивъ, ты, конечно, желаешь, чтобы другіе благопріятствовали тебѣ во всемъ, помогали тебѣ въ нуждахъ, способствовали къ достиженію твоихъ желаній, охраняли

---

*) Лук. 6, 37. **) Іак. 3, 14, 16. ***) Ме. 5, 42; Лук. 6, 38.

тебя отъ напастей, оберегали отъ ошибокъ и опасностей? Споспѣшествуй и самъ подобнымъ образомъ своимъ ближнимъ, помогай имъ съ своей стороны во всемъ и всегда, охраняй ихъ отъ всего неприятнаго и злаго, какъ охраняешь самого себя. Ты желалъ бы, чтобы дѣти твои любили и почитали тебя, слушались твоихъ совѣтовъ и наставленій, повиновались тебѣ и исполняли твою волю? Будь прежде таковъ же и самъ въ отношеніи къ твоимъ родителямъ: благоговѣйно *чти отца и мать твою*, смиренно повинойся ихъ волѣ, съ искреннимъ усердіемъ служи имъ, съ горячей любовью заботься объ ихъ покоѣ и довольствѣ въ старости, дорожи паче всего ихъ родительскимъ благословеніемъ. Тебѣ пріятно и желательно, чтобы сосѣди и сограждане твои жили съ тобою въ мирѣ, согласіи и единомыслии? Будь прежде всего самъ *миренъ* со всѣми, даже *и съ ненавидящими мира*, по примѣру св. Давида, не оскорбляй никого ни словомъ ни дѣломъ, будь терпѣливъ, кротокъ и благъ ко всякому человѣку. Тебѣ желательно, чтобы другіе были милостивы и снисходительны къ тебѣ, не обличали твоихъ слабостей и пороковъ, прощали твои вольныя и невольныя согрѣшенія предъ ними, все покрывали любовью, все дѣлали для тебя по движенію искренней, непритворной любви? Будь таковъ же и самъ въ отношеніи къ своимъ ближнимъ: будь милостивъ и снисходителенъ ко всѣмъ, прощай имъ отъ чистаго сердца всѣ согрѣшенія ихъ предъ тобою, не гнѣвайся и не мсти имъ за оскорбленія ихъ, не обличай безъ особой необходимости недостатковъ и слабостей ихъ, поступай всегда и во всемъ такъ, какъ учитъ и какъ требуетъ истинная христіанская любовь, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру еметъ, вся уповаетъ, вся терпитъ **).

Неправда ли, брат. мой, какъ не только легко, а и пріятно и въ высшей степени благотворно для насъ самихъ

---

*) 1 Кор. 13, 4—7.

исполненіе заповѣди Христовой: *якоже хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде*, и какъ въ исполненіи одной этой заповѣди исполняется весь законъ? Очевидно, что вѣрное и совѣстливое исполненіе одной этой заповѣди могло бы принести людямъ все счастье, котораго они ищутъ въ жизни общественной. Вообразите себѣ цѣлое общество людей, которые всѣ вѣрно и точно, по чистой совѣсти и отъ души исполняли бы сію заповѣдь: не было ли бы это общество счастливѣйшимъ на землѣ? По крайней мѣрѣ, въ немъ не было бы тѣхъ золь, которыя происходятъ именно отъ того, что люди дѣлаютъ другимъ не то, чего желаютъ себѣ. Въ немъ не видно было бы тѣхъ слезъ и скорбей, не слышалось бы тѣхъ воплей и стоновъ, которые вынуждаются злобою и лукавствомъ, завистию и ненавистию, мстительностію и коварствомъ. Въ немъ судилища не имѣли бы нескончаемой и тяжелой работы—со всѣмъ напряженіемъ ума слѣдить за извѣтіями лжи и неправды, чтобы доискаться истины и возстановить правду. Въ немъ торжища и стогны не наполнялись бы неприютнымъ спротствомъ, голодною бѣдностію, изувѣченнымъ болѣзнями убожествомъ. Можно ли же такія правила и заповѣди почитать неудобоприложимыми къ жизни? И не безотвѣтно ли виновны мы христіане, если уклоняемся отъ исполненія такой заповѣди на зло себѣ и другимъ?

Но какъ, скажешь, исполнять ее мнѣ одному, когда не исполняютъ другіе? *Чловѣче, скажемъ словами Апостола, ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господеви стоитъ или падаетъ* *). На насъ не возложено обязанности наблюдать за тѣмъ, что и какъ дѣлаютъ, или не дѣлаютъ другіе. За ихъ дѣла не будутъ ни истязывать, ни судить насъ: *каждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится* на судѣ Христовомъ. Сія-то именно погибельная страсть примѣчать за другими, минуя самого себя, и есть тотъ нечистый источникъ, изъ котораго текутъ мутныя и смрадныя струи злорѣчія, отъ котораго такъ бѣдственно страдаютъ чловѣческія общества. Мы не знаемъ ни побужденій, ни на-

---

*) Рим. 14, 4.

мѣреній, ни цѣлей, почему и для чего другіе поступаютъ такъ или иначе: видимъ въ ихъ дѣйствіяхъ только то, что намъ кажется, а не то, что есть дѣйствительно. И не часто ли бываетъ, что, осуждая другихъ, мы вмѣняемъ имъ наши собственныя мысли и намѣренія, желаемъ видѣть въ нихъ собственное безобразіе, хотимъ отыскать въ нихъ собственные пороки? Впрочемъ, если бы и въ самомъ дѣлѣ было мало между христіанами исполняющихъ св. заповѣдь своего Господа и Спасителя, неужели же поэтому не должно исполнять ее и намъ? Если бы многіе отреклись даже отъ вѣры, неужели потому самому должно отречься и намъ? Не такъ поступали мужи богоугодные и праведные. Праведный Ной пребылъ праведнымъ среди цѣлаго міра развращенныхъ нечестивцевъ; праведный Лотъ остался праведнымъ среди самаго Содома; Даниилъ и трое сверстниковъ его пребыли благочестивыми и богоугодными среди самаго Вавилона, при нечестивомъ дворѣ Навуходоносора. Древніе христіане и среди развращеннаго языческаго міра исполняли со всею строгостію св. заповѣди Христовы. Не на другихъ должно смотрѣть намъ, а на себя самихъ. Господь Іисусъ Христосъ говоритъ намъ, какъ ученикамъ Своимъ, которые обязаны Ему послушаніемъ, какъ рабамъ Своимъ, которыхъ искупилъ Онъ Своею честною кровію, какъ другомъ Своимъ, за которыхъ Онъ положилъ Свою душу: *якоже хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде.* Будемъ ли послѣ сего ссылаться на другихъ, или выжидать, пока другіе начнутъ поступать такъ, какъ учить и какъ требуетъ Господь отъ насъ?

Если бы, подумаешь еще, если бы можно было быть увѣреннымъ, что, дѣлая добро другимъ, я найду и въ нихъ доброжелательство и то же благое расположеніе въ отношеніи ко мнѣ,—не встрѣчу, по крайней мѣрѣ, грубой неблагодарности и явнаго недоброжелательства? Но въ такомъ случаѣ, возлюбленный братъ мой, какую же цѣну предъ Богомъ имѣло бы всякое доброе дѣло твое? *Аще бо любите любящія вы, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ. И аще благотворите благотворящимъ вамъ, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы тожде тво-*

рятъ. И аще взаимъ даете, отъ нихже чаете воспріяти, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшники взаимъ даютъ, да воспріимутъ равная *). Въ такомъ случаѣ мы все дѣлали бы не для Господа, не для того, чтобъ угодить Ему исполненіемъ Его заповѣди, а для самихъ себя, въ угожденіе собственному самолюбію; трудились бы не для неба и вѣчности, а для покоя плотскаго въ жизни временной; но *сѣй въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а только сѣй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный.* Господь Иисусъ Христосъ, преподавъ заповѣдь, предлагаетъ награду за исполненіе ея на небѣ: *будетъ мзда ваша многа на небеси; зачѣмъ же мы будемъ искать ее на землѣ? Онъ, всемогущій и всещедрый, общаетъ Самъ воздать сторицею за всякую лепту, поданную во имя Его; зачѣмъ же мы будемъ ждать воздаянія отъ подобнаго намъ человѣка, который по самой ограниченности своей не въ силахъ воздать намъ и равнаго? Если бы всѣ дѣла наши были вознаграждаемы здѣсь, на землѣ, то за чѣмъ и для чего мы явились бы на судъ Божій? Чаддо, помани, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ своема:* вотъ, что сказалъ бы каждому изъ насъ Судія міра, отсылая во огонь вѣчный, уготованный діаволу!

Но какъ, скажешь, дѣлать людямъ добро, когда за это самое добро часто воздаютъ намъ зломъ? Что же, возлюбленный? Тѣмъ лучше для насъ. Въ такомъ случаѣ мы получимъ сугубую награду—и за сдѣланное добро и за претерпѣнное зло. Тогда только мы и будемъ сколько-нибудь уподобляться своему Господу и Спасителю, который, вмѣсто подобающей Ему благодарности, претерпѣлъ оплеванія и заушенія, крестъ и смерть отъ облагодѣтельствованныхъ имъ тварей и рабовъ Своихъ, который плакалъ объ участи народа, осудившаго Его на смерть, молился за распинавшихъ Его на крестѣ. Чѣмъ же мы могли бы сколько-нибудь возблагодарить своего Господа и Спасителя за все, что Онъ сдѣлалъ для насъ, какъ не благоденіемъ во имя Его и по примѣру Его самымъ недоброжелателямъ и врагамъ сво-

*) Лук. 6, 32—34.

имъ? Чѣмъ доказали бы любовь свою къ Нему, какъ не подражаніемъ Его всеобъемлющей любви къ самымъ ожесточеннымъ зложелателямъ и врагамъ Его? *Обаче любите враги ваши, и благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чающе, и будетъ мзда ваша многа **). Чѣмъ же могли бы мы за свидѣтельствовать, что дорожимъ небеснымъ званіемъ сыновъ Божіихъ, какъ не подражаніемъ благости и милосердію Отца небеснаго, который *благъ есть на безблагодатнымъ и злымъ. Будите убо милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть.*

Видите, брат. мой, какимъ образомъ, начавъ съ исполненія простой и легкой заповѣди, можно дойти до самаго высшаго совершенства духовнаго, сдѣлаться сыномъ Всевышняго, уподобиться Единородному Сыну Божію и Самому Отцу небесному: *якоже убо хотите, да творятъ вамъ челоуцы, и вы творите имъ такожде.* Творите съ любовію, охотно и по чистой совѣсти, и будьте увѣрены, что нигдѣ и никогда не прикоснется зло къ тому, кто самъ не только не дѣлаеть, а и не желаетъ зла ближнему въ сердцѣ своемъ, а желаетъ и дѣлаеть одно доброе всѣмъ; напротивъ, нигдѣ и никогда не найдетъ себѣ счастья тотъ, кто хочетъ создать его на слезахъ своего ближняго: *тою бо мѣрою, еюже мѣрите, возмѣрится вамъ ***). Аминь.

35.

С Л О В О

въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ.

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня мы слышали, братіе, сколько дивную по описанному въ ней чуду, столько же и поучительную для насъ повѣсть.

Послѣ чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами пяти тысячъ людей, отпустивъ народъ, Господь Іисусъ Христосъ повелѣлъ ученикамъ Своимъ переправиться въ лодкѣ на другой

---

*) Лук. 6, 35. **) Лук. 6, 38.

берегъ Геннисаретскаго озера, а Самъ по обычаю удалился на гору для молитвы. Ночью поднялся вѣтеръ и стали усиливаться волны. Застигнутые бурей, пловцы начинали уже страшиться за жизнь свою,—тѣмъ болѣе, что были одни и не думали, чтобы могли увидѣть своего Божественнаго Учителя прежде, нежели достигнуть берега. Но въ четвертую стражу ночи сквозь ночной сумракъ внезапно увидѣли Иисуса, идущаго къ нимъ по морю. Это еще болѣе смутило ихъ: имъ представилось, что это призракъ, быть можетъ, предвѣщавшій ихъ погибель; крикъ ужаса невольно вырвался изъ груди ихъ: *и отъ страха возопиша*. Господь поспѣшилъ успокоить ихъ Своимъ милосерднымъ и вмѣстѣ всемогущимъ словомъ: *дерзайте, Азъ есмь, не бойтесь*.—тѣмъ словомъ, которому, какъ они уже не разъ были свидѣтелями, повиновалось все. Это исполненное Отеческой любви слово до того ободрило учениковъ, что одинъ изъ нихъ, Петръ, дерзнулъ даже просить: *Господи, аще Ты еси, повели ми прійти къ Тебѣ по водамъ*. Господь милостиво отвѣчалъ на это дѣтское, простосердечное прошеніе: *прииди*, безъ сомнѣнія, для того, чтобы онъ убѣдился на опытъ, какъ еще немоцна и безсильна его вѣра и какъ безразсудно вдаваться въ опасности, не имѣя той *вѣры Божіей*, для которой нѣтъ ничего невозможнаго. Впрочемъ, не колеблясь, повидимому, ни мало, но вѣруя слову Господа, Петръ вышелъ изъ лодки и пошелъ по волнамъ. Но скоро вся бодрость его исчезла и вѣра поколебалась. Сильный вѣтеръ и зыблющіяся подъ ногами его волны привели его въ малодушіе и страхъ; онъ началъ утонать, и возопилъ къ Иисусу: *Господи, спаси мя*. Господь простеръ къ нему руку Свою, извлекъ его изъ волнъ и сказалъ ему: *маловѣре, почто усумнилъся еси?* Какъ могла поколебаться вѣра твоя въ Моемъ присутствіи, при видѣ Моей чудодѣйственной силы и помощи, когда самъ вызвался идти ко Мнѣ по водамъ? Что-жь будетъ съ твоею вѣрою, когда постигнетъ тебя искушеніе, когда Мое присутствіе будетъ для тебя невидимо, *когда поведутъ тебя, а може не хоцешми?* Когда Господь и спасенный Имъ отъ потопленія Петръ вошли въ лодку, то буря престала и волны успокоились. Все это, есте-

ственно, возбудило въ ученикахъ чувство особеннаго благоговѣнiя къ Господу, властительно повелѣвающему стихiями: всѣ они пали предъ Нимъ и поклонились Ему.

Это евангельское сказанiе внушаетъ намъ, братiе, не только то великое таинство нашей вѣры, что Господь Иисусъ Христосъ есть воистину Сынъ Божiй, единосущный Отцу, всемогущiй Владыка вселенной, которому повинуются вся тварь, котораго *и вѣтры и море послушаютъ*, но и ту утѣшительную и поучительную для насъ истину, что Господь и Спаситель нашъ всегда близъ насъ есть во всякую стражу дня и ночи, что Онъ есть всемогущiй помощникъ и избавитель нашъ во всѣхъ обстоянiяхъ и превратностяхъ жизни и что мы, немощные и неразумные сами по себѣ, но подверженные многоразличнымъ обуреванiямъ въ жизни, непрестанно имѣемъ нужду въ Его божественной помощи.

Не безъ причины уподобляютъ жизнь человѣческую бурному морю, по которому мы плывемъ въ утлой ладѣ тѣлеснаго состава нашего къ предназначенному Господомъ берегу. Мракъ и тьма окружаютъ насъ; волны многоразличныхъ искушенiй и бѣдствiй ударяютъ въ нашу утлую ладью и грозятъ ежеминутно потопленiемъ. Правда, Отецъ небесный не оставилъ насъ сирыми и безпомощными въ мирѣ, снабдилъ насъ многоразличными дарами Своей благодати, необходимыми не только для продолженiя, но и для украшенiя, возвышенiя и усовершенствованiя земной нашей жизни. Онъ даровалъ намъ разумъ, способный познавать и самихъ себя и окружающiя насъ вещи, разсуждать, что полезно и что вредно намъ, измышлять и изобрѣтать средства къ тому, чтобы сдѣлать жизнь свою и прiятною и спокойною; вложилъ въ нашу душу сознание добра и зла, этотъ внутреннiй, неумолкающiй голосъ Свой, призывающiй насъ къ истинѣ и добродѣтели, напоминающiй о правдѣ и о судѣ, который и *неимущихъ закона* внѣшняго научаетъ *творить законная*; всадилъ въ сердце наше стремленiе къ Нему, единому Источнику истины и добра, совершенства и блаженства,—этотъ внутреннiй свѣтильникъ души нашей, который даетъ намъ *видѣть невидимаго Божiя, твореннiи помышляема*, просвѣщаетъ разумъ нашъ понятiемъ о Богѣ-

Творцѣ и Промыслителѣ вселенной, о Его высочайшей святости, премудрости, благодати и правосудіи, оживляетъ сердце наше упованіемъ вѣчной жизни предъ лицемъ Бога жизни. Когда же грѣхопадениемъ своимъ мы сами помрачили въ себѣ этотъ свѣтъ божественный, сіявшій въ душѣ нашей, Отецъ небесный послалъ Единороднаго Сына Своего—*света истиннаго, просвѣщающаго всякаго чловѣка, грядущаго въ міръ, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*, открылъ намъ всю святую волю Свою въ божественномъ словѣ Своемъ и преподалъ намъ всѣ средства къ избавленію отъ тяжести грѣховъ нашихъ, отъ лежащаго на насъ проклятія, отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей и настоящей и будущей жизни. Словомъ, сдѣлалъ все, чтобы мы и въ настоящей жизни могли *пожить тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ* *), и въ будущей—наслѣдовать всеблаженное царство Его.

И сверхъ всего, божественный Промыслъ Отца небеснаго такъ благоустроилъ и внѣшнюю жизнь нашу, что мы не одиноки и не беспомощны въ мірѣ: рождаемся и живемъ въ обществѣ подобныхъ намъ людей и связаны съ ними многоразличными узами. Когда были младенцами и дѣтьми, насъ воспитывали и упокоивали родители. Когда состарѣмся и изнеможемъ, насъ обязаны призрѣть и успокоить тѣ, которымъ мы въ свою очередь служили опорой. И въ лѣтахъ совершенныхъ, когда мы въ состояніи трудиться и пріобрѣтать все нужное для своей жизни, всегда и во всемъ мы пользуемся трудами другихъ людей, равно какъ и другіе пользуются плодами нашихъ трудовъ. Эта одежда, которую носимъ, сдѣлана руками многихъ людей. Этотъ домъ, въ которомъ живемъ, есть произведеніе совокупныхъ усилій многихъ трудившихся. Эта пища, которою питаемся, добыта и приготовлена не нами одними. Таково премудрое устройство чловѣческаго общества, гдѣ каждый трудится для всѣхъ, и всѣ для него; гдѣ каждый находитъ опору и помощь во всѣхъ, равно и самъ обязанъ помогать другимъ.

Но какъ ни обезпечена, повидимому, земная жизнь чело-

---

*) 1 Тим. 2, 2.

вѣка, какъ ни угладенъ земной путь его къ небесному отечеству, тѣмъ не менѣе могутъ застигнуть его посреди моря житейскаго и мракъ невѣдѣнія, сомнѣній и заблужденій, и буря собственныхъ страстей и вѣшнихъ искушеній, и волны многоразличныхъ бѣдъ и несчастій.

Нельзя не сознаться, братіе мои, что разумъ нашъ есть вождь слѣпой даже и въ дѣлахъ житейскихъ, тѣмъ болѣе въ дѣлахъ духовныхъ. Мы не можемъ предвидѣть того, что случится въ слѣдующую же минуту, не можемъ объять взоромъ всего оцѣненія многоразличныхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ нашихъ предиріятій и дѣль, не можемъ видѣть вѣхъ послѣдствій даже собственныхъ своихъ дѣйствій, не можемъ подчинить своей волѣ всего теченія дѣль, такъ чтобы все могло исполняться по нашимъ желаніямъ и предположеніямъ. Что же можетъ успѣть человекъ самъ по себѣ, въ этомъ мірѣ, гдѣ нѣтъ ничего въ его власти и гдѣ все можетъ быть противъ него? Что предполагаетъ онъ за непреложное въ мысляхъ своихъ, то легко разрушается на дѣлѣ. Строить новые планы, и встаютъ предъ нимъ новыя препятствія. Усиленно желаетъ достигнуть того, а встрѣчаетъ другое. Гонится за счастіемъ, а настигаетъ бѣду. Ищетъ радости, и находитъ горе. Ждетъ наслажденія и покоя, и встрѣчаетъ огорченіе и скорбь. Оттого у насъ, что ни шагъ, то ошибка; что ни предиріятіе, то какая-нибудь неудача; что ни день, то непріятность; что ни часъ, то огорченіе. Большею частію и мы сами не такъ уже рассуждаемъ нынѣ, какъ рассуждали вчера; не то предпринимаемъ теперь, о чемъ думали прежде; не тѣмъ утѣшаемся нынѣ, что утѣшало насъ вчера; не то радуется насъ теперь, что радовало прежде. Такъ проходитъ и вся жизнь наша— въ стремленіяхъ безъ одной ясно сознанный и точно определенной цѣли, въ предиріятіяхъ безъ вѣрнаго успѣха, въ желаніяхъ, которыя, вырождаясь одно изъ другаго, не успокоиваются ни на чемъ,—въ надеждахъ, которыя, улетающая въ мечтахъ воображенія, являются пустымъ, обманчивымъ призракомъ, и вся жизнь наша, въ концѣ концовъ, является *суетою суетствій*, въ которой *всѣ мятется* духъ человѣческій, бесплодно утомляясь этою суетою соб-

ственныхъ мыслей и желаній, эту непрестанную и безплодную борьбою съ окружающими его препятствіями.

Въ этой тьмѣ собственнаго невѣдѣнія и безсилія вѣрнѣе всего могло бы руководить человѣка Слово Божіе, которое и дано ему какъ *свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, даже свѣтъ* благодати Божіей озаритъ его душу и *депница* духовнаго вѣдѣнія *возсіяетъ въ его сердце*. Но собственные страсти и соблазны міра затмеваютъ въ очахъ нашихъ и самый свѣтъ Слова Божія. Царствующая въ мірѣ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская дѣлаютъ насъ какъ-бы игралищемъ многообразныхъ бурь и вѣтровъ, жалкими мучениками непрестанныхъ непріятностей, досадъ и огорченій. Теряя изъ виду свое высшее назначеніе,—то богоподобное совершенство, которое указалъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, говоря: *да будѣте сынове Вышняго, будѣте убо совершени. якоже Отецъ вашъ небесный совершениъ есть*, мы неправильно смотримъ на самихъ себя и на другихъ людей, ложно понимаемъ и окружающія насъ вещи: много думаемъ о себѣ, много надѣемся на другихъ, много цѣнимъ то, что не имѣетъ никакой цѣны и достоинства, много поглажаемъ своимъ прихотямъ и страстнымъ влеченіямъ сердца. Оттого радуемся маловажному, смущаемся отъ ничтожнаго, гоняемся, подобно дѣтямъ, за пустыми игрушками, скорбимъ и печалимся о томъ, что не стоитъ печали, надѣемся на то, въ чемъ *нѣтъ спасенія*. страшимся тамъ, *идеже не бѣ страхъ*, влаемся во всю свою жизнь, какъ малая ладья среди бури и волнъ. Если же при этомъ обрушатся на насъ дѣйствительныя бѣдствія, постигнуть несчастія и злоключенія, потери и лишенія, болѣзни и злостраданія; не бываемъ ли тогда близки къ совершенному потопленію въ безплодныхъ слезахъ и отчаяніи?

При этой окружающей насъ тьмѣ ночной, среди этихъ обуревающихъ насъ волнъ жизни, мы можемъ обрѣсти истинный покой и безопасность только въ сердечномъ убѣжденіи, что мы плывемъ по сему морю житейскому, подобно апостоламъ, не сами собою, а по волѣ Господа: *понуди* Іисусъ, какъ говоритъ Евангелистъ, *ученики Своя влѣзти въ корабль*, — плывемъ къ предназначенному Господомъ берегу

вѣчной жизни, въ блаженное пристанище царствія Божія, плывемъ въ невидимомъ, но тѣмъ не менѣе спасительномъ для насъ присутвіи съ нами Самого Господа, ходящаго по морю и укрощающаго волны.

Почему существуемъ мы въ мірѣ? Потому, что Господь Богъ въ предвѣчномъ совѣтѣ Своемъ опредѣлилъ: *сотвори мѣ человека по образу нашему и по подобію*. Но Онъ сотворилъ насъ не на печаль, а на радость, не на страданія, а для блаженства: *и сотвори Господь Богъ рай во Едемъ на востоцѣхъ, и введе тамо человека, егоже созда*. Мы сами изгнали себя изъ сего рая сладости преступленіемъ заповѣди Божіей; сами навлекли на себя грозное опредѣленіе правды Божіей: *проклята земля въ днѣхъ твоихъ, въ печалехъ спси тую вся дни живота твоего, тернія и волчцы возраститъ тебѣ, въ потъ лица твоего спси хлѣбъ твой, дондеже возвратиши ся въ землю, отъ неяже взятъ еси*. Сами и нынѣ безчисленными грѣхопаденіями своими привлекаемъ на себя праведный гнѣвъ Божій; сами своими неправдами и беззаконіями вносимъ беспорядки, смятенія и нестроенія въ нашу частную и общественную жизнь. Вотъ, откуда происходятъ тѣ огорченія, досады и неудачи, которыя каждый изъ насъ встрѣчаетъ въ своей жизни почти на каждомъ шагу; тѣ неудовольствія, напасти, озлобленія, униженія, которыя такъ часто доводится намъ терпѣть въ кругу ближнихъ своихъ, въ дѣлахъ общественныхъ и семейныхъ; тѣ потери, лишенія, несчастія и бѣдствія, которыя попускаются на насъ или испытующею премудростію, или наказующею правдою Отца небснаго, словомъ, — все скорбное, горькое, печальное, чѣмъ отягощается жизнь наша, чѣмъ пресѣкаются и возмущаются наши радости, чѣмъ болѣзненно стѣсняется наше сердце, отъ чего льются изъ очей нашихъ слезы, вылетаютъ изъ груди нашей тяжелые вздохи. Не обязаны ли мы нести этотъ крестъ свой съ покорностію волѣ Божіей, какъ достойное и праведное воздаяніе за грѣхи наши, пить сію горькую чашу, растворенную нашими грѣхами, которую подаетъ намъ не только наказующая, но и милующая насъ любовь Отца небснаго.

Правда, такое убѣжденіе скорѣе привело бы къ отчаянію, нежели къ утѣшенію; но св. вѣра въ Господа Иисуса Христа въ самой необходимости страданій въ настоящей жизни открываетъ намъ благотворныя слѣдствія ихъ для жизни будущей. Ибо что говоритъ намъ св. вѣра наша? То, что Господь Иисусъ Христосъ, искупившій насъ крестомъ Своимъ отъ вѣчной смерти и Своими страданіями вошедшій *въ славу Свою, юже имѣлъ у Отца прежде сложенія міра*, и намъ даровалъ возможность искупать грѣхи наши, исцѣлять душевныя язвы наши, заглаждать неправды и беззаконія наши страданіями временными, и путемъ скорбей и печалей временныхъ восходить, во слѣдъ Его, въ вѣчную Его славу. *Блаженни*, говоритъ Господь: *нищии духомъ, яко ваше есть царствіе Божіе; блаженни алчущіи нынѣ, яко насытитесь; блаженни плачущіи нынѣ, яко возмъется; блаженни будете, егда возненавидятъ васъ челоувѣцы, и егда разлучатъ вы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сыны челоувческаго ради. Возрадуйтесь въ той день и възыграйте, се бо мзда ваша многа на небеси *)*. Теперь, и страдая по собственнымъ грѣхамъ своимъ, мы имѣемъ утѣшительную надежду, что *пострадавый плотию креста отъ грѣха*, что судими бо, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся. Теперь, терпя по волѣ Божіей какія бы то ни было бѣдствія, мы увѣрены, что *еще наказаніе терпимъ, якоже сыномъ обрътается намъ Богъ; егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ **)*. Теперь, въ какихъ бы мы ни поставлены были трудныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ, предъ взоромъ нашимъ всегда свѣтитъ отрадный свѣтъ царствія Божія, куда ведетъ и приведетъ насъ Господь Иисусъ Христосъ, если вѣрно и неуклонно послѣдуемъ стопамъ Его. *Аще кто Мнѣ служитъ*, говоритъ Онъ: *Мнѣ да послѣдствуетъ, и идъже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ. Да не смущается сердце ваше: въруйте въ Бога и въ Мя въруйте. Въ дому Отца Моего обители многи суть, иду уготовати мѣсто вамъ, и аще уготовлю мѣсто*

*) Лук. 6, 20—23. **) Евр. 12, 6. 7.

вамъ, какъ прииду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ и вы будете *)). Тамъ, въ этихъ обителяхъ Отца небеснаго, наше истинное отечество, тамъ вѣчная, нескончаемая жизнь наша, тамъ обитаетъ вѣчная радость и блаженство, тамъ всѣ земныя скорби и печали не помянутся гтому.

Но и теперь, среди обуревающихъ насъ волнь моря житейскаго, присмотритесь, братіе, сквозь облегающій васъ мракъ невѣдѣнія и затрудненій свѣтлымъ окомъ живой вѣры, и вы узрите близъ себя Господа, ходящаго по морю. Онъ премилосердый всегда съ нами, во всякую стражу дня и ночи, всегда призываетъ насъ небоязненно приити къ Нему, всегда простираетъ къ намъ божественную руку Своей всемогущей помощи. Слышали ли, скорбящій, бѣдствующій, страдающій въ мірѣ семь, какъ говоритъ тебѣ Господь: *маловире, почто усумнился еси? Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ **)*). Какъ бы ни были велики и тяжки грѣхи твои—источникъ и начало всѣхъ скорбей и несчастій: *Азъ, Азъ есмь заглаждаю грѣхи твоя, и не помяну: хотѣніемъ не хошу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*. Какія бы ни угрожали тебѣ опасности, какъ бы ни было тяжело и ужасно положеніе твое: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя*. Какія бы ни смущали тебя скорби, печали и напасти, какой бы мракъ унынія ни облегалъ твою душу: *рцы Богу твоему: Заступникъ мой, почто мя забылъ еси, и вскую стѣну хожду? вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего, и Богъ мой ***)* Всегда и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни своей, не переставай вопіять отъ глубины сердца ко всемиловитому Господу Иисусу: *Господи, спаси мя!* Аминь.

---

*) Иоан. 12, 26; 14, 1--3. **) Мѣ. 14, 31; 11, 28—30. ***) Пс. 41, 10. 12.

Б Е С Ъ Д А

въ недѣлю 11-ю по Пятидесятницѣ.

Что драгоцѣннѣе и что важнѣе всего для насъ, братіе, въ жизни настоящей и будущей, здѣсь, на землѣ, и тамъ, въ мірѣ духовъ? Оправданіе отъ грѣховъ нашихъ, пріобрѣтенное намъ цѣною крови Единороднаго Сына Божія. Оно избавляетъ насъ отъ гнѣва Божія и праведной казни за грѣхи во времени и въ вѣчности. Оно отверзаетъ намъ двери царствія Божія и дѣлаетъ наслѣдниками всѣхъ сокровищъ, милости, любви и благоволенія Отца нашего, иже на небесахъ. Всякое бѣдствіе, какому ни подвергся бы человекъ въ настоящей жизни и какъ бы оно ни было велико и тяжело, такъ же временно и преходяще, какъ и самая жизнь. Если не избавить отъ него никто другой, то избавить, безъ сомнѣнія, смерть. Но отъ гнѣва Божія, но отъ казни правосудія Божія, неминуемо слѣдующей за грѣхами, не избавитъ насъ никто и никогда: она будетъ тяготѣть на насъ во всю вѣчность.

И что же? Это величайшее, драгоцѣннѣйшее, необходимѣйшее благо Отецъ небесный представилъ въполнѣ нашей волѣ, отдалъ совершенно въ нашу власть. Удивляетесь сему? Но въ этомъ удостовѣряетъ насъ возлюбленный, Единородный Сынъ Его, который для сего самаго восшелъ за насъ на крестъ и сошелъ во гробъ, чтобы сдѣлать не только возможнымъ, а и удобнымъ и доступнымъ для всѣхъ отпущеніе грѣховъ нашихъ. *Аще отпущаете, говоритъ Онъ, человекомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете человекомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ* *),—средство къ оправданію отъ грѣховъ самое легкое, въполнѣ доступное для всѣхъ и всегда, совершенно зависящее отъ нашей воли!

Казалось бы, что по указаніи такого средства оправда-

*) Мѡ. 6, 14. 15.

нія всѣ грѣшники поспѣшатъ воспользоваться имъ къ своему спасенію, что, по крайней мѣрѣ, въ обществѣ христіанскомъ не останется уже грѣшника неоправданнаго. Но Господь Сердцевѣдецъ предвидѣлъ, что страстное самолюбивое, любомстительное и злопамятливое сердце человѣческое менѣе всего способно покориться этой заповѣди смиренія, кротости, терпѣнія и незлопамятства, что и между самими послѣдователями Его многіе будутъ глухи къ слышанію и косны къ исполненію сей спасительной заповѣди, почему находилъ нужнымъ внушать ее многократно и съ особенною силою. Одно изъ поученій Его о семъ предметѣ мы слышали, братіе, въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня. Быть можетъ, оно прошло, по обычаю, мимо слуха, не обративъ на себя всего должнаго вниманія. Повторимъ его еще разъ для лучшаго уразумѣнія и назиданія.

Когда Господь бесѣдовалъ о томъ, какъ надобно поступать, когда согрѣшить предъ нами въ чемъ-либо братъ нашъ; апостоль Петръ, слушая слово Господне о прощеніи брату своему согрѣшеній его, спросилъ: *Господи, коль краты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ?* Господь отвѣчалъ ему: *не глаголю ти до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею *)*, т. е. сколько бы разъ не согрѣшилъ предъ тобою братъ твой, должно прощать ему всегда, тѣмъ паче никогда и ни въ какомъ случаѣ не должно мстить ему. И въ подтвержденіе этой заповѣди Онъ сказалъ слышанную нами нынѣ притчу, т. е. изобразилъ ученіе Свое въ примѣрѣ одного неоплатнаго должника, который былъ уже прощенъ и помилованъ, но за жестокость къ собрату своему преданъ опять жестокому мученію, — чтобы намъ легче было видѣть, что бываетъ съ тѣми, которые не прощаютъ ближнимъ своимъ согрѣшеній ихъ, и удобнѣе понять, что будетъ въ подобномъ случаѣ и съ нами.

Рече Господь притчу сію: уподобися царствіе Божіе человеку царю **). Т. е. царство Божіе во многомъ похоже на земныя царства человѣческія, безъ сомнѣнія, потому,

---

*) Мѡ. 18, 21. 22.   **) Мѡ. 18, 23—35.

что оно есть первообразъ всѣхъ царствъ человѣческихъ, и послѣднія тѣмъ лучше и совершеннѣе, чѣмъ ближе уподобляются первому. Царствіе Божіе есть св. Церковь Христова, нынѣ воинствующая на землѣ, но потомъ имѣющая явиться Церковію торжествующею и славною, вѣчноблаженнымъ царствомъ Бога и Христа Его. Какъ въ царствахъ земныхъ есть царь и есть подданные, такъ и въ царствѣ Божіемъ есть Царь и Глава—Господь нашъ Иисусъ Христосъ, которому *дадеса всяка власть на небеси и на земли*, который, *посему, есть Царь царемъ и Господь господемъ, емуже подобаетъ царствовать. дондеже положитъ враги Своя подъ ногама Своима* *). Есть и подданные, это мы, вѣрующіе во имя Господа Иисуса Христа, созданные Имъ изъ персти земной, искупленные Его честною кровію отъ вѣчной погибели, и за то обязавшіеся при крещеніи во имя Его вѣровать въ Него, какъ единаго истиннаго Бога, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, любить Его отъ всего сердца своего и отъ вся души своея, почитать и поклоняться Ему, какъ Господу, Владыкѣ и Творцу своему, повиноваться и служить Ему со всѣмъ усердіемъ и ревностію во всѣ дни жизни своей. Въ царствахъ земныхъ есть законы и постановленія, которыми опредѣляется кругъ и указывается порядокъ дѣйствій и отношеній всѣхъ подданныхъ и между собою взаимно и къ предержавшей власти царя. Точнымъ исполненіемъ сихъ законовъ подданные снискиваютъ благоволеніе царя своего; чрезъ нарушеніе и преступленіе ихъ навлекаютъ на себя его гнѣвъ и наказаніе. И въ царствѣ Божіемъ есть священная, богоданная книга Завета, которая, открывая намъ волю Божію, научаетъ тому, какъ намъ вести себя въ отношеніи къ Царю своему Иисусу Христу и къ ближнимъ нашимъ, членамъ того же благоднаго царства, чтобъ заслужить благоволеніе и милость Царя царствующихъ и не подвергнуться Его гнѣву и наказанію.

Уподобися царствіе Божіе чловѣку царю, иже восхотѣ стязатися о словеси съ рабы своими. Въ царствахъ земныхъ царь требуетъ, по временамъ, отчета отъ своихъ

---

*) 1 Кор. 15, 25.

подданныхъ въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и въ совершеніи порученныхъ имъ дѣлъ. Такъ и въ царствѣ Божіемъ Господь востребуетъ отъ насъ отчета во всѣхъ мысляхъ и желаніяхъ, словахъ и дѣлахъ нашихъ. Для сего Онъ предуставилъ отъ вѣка страшный и славный день суда и воздаянія, *и всѣмъ намъ подобаетъ явитися предъ симъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* *). Но и прежде этого всеобщаго суда Господь потребуетъ отъ насъ отчета въ день смерти нашей, когда душа наша, разлучившись съ тѣломъ, явится въ мірѣ духовъ. Подданные земнаго царя большею частію не знаютъ напередъ, въ какое именно время имъ приведется давать отчетъ предъ царемъ своимъ; ибо это зависитъ отъ воли царя, *яже восхотѣ*—самъ, безъ всякаго сторонняго побужденія—*стязатися о словеси съ рабы своими*. Тѣмъ паче во всякое время долженъ быть готовъ къ отчету рабъ Христовъ, ибо не вѣдаетъ, *въ оныже часъ Господь его придетъ*. Во всякую минуту намъ должно быть готовыми къ смерти и суду Божію; потому и заповѣдуются намъ испытывать совѣсть свою ежедневно, и не только приносить покаяніе въ извѣстныя времена, но и всю жизнь свою проводить въ покаяніи, чтобы смерть ни въ какое время не застала насъ нераскаянными.

Наченшу же ему стязатися, приведоша къ нему единого должника тмою талантъ. Не отдавая должной дани царю, не исполняя своихъ обязанностей, не дѣлая того, чего требуетъ воля царя, подданный становится должникомъ предъ нимъ, и чѣмъ долѣе поступаетъ такимъ образомъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ его долгъ. Несчастный, о которомъ говорится въ притчѣ, былъ долженъ *тмою талантъ*, — сумма по древнему счету чрезвычайно большая, долгъ совершенно неоплатный. Такъ и подданный Царя небеснаго, гражданинъ благодатнаго царства Христова, если не исполняетъ того, чего требуетъ отъ него законъ Божій, становится должникомъ предъ Богомъ, и чѣмъ долѣе живетъ такимъ образомъ, тѣмъ неоплатнѣе становится его долгъ. На всѣхъ насъ,

---

*) 2 Кор. 5, 10.

братіе, лежитъ древній неоплатный долгъ предъ Богомъ, наслѣдованный нами отъ перваго праотца,—это прирожденный вѣзмъ намъ грѣхъ, за который осуждены мы все труды и болѣзни до смерти, на вѣчное отлученіе отъ Бога и вѣчное осужденіе по смерти. Къ сему наслѣдственному долгу сколько новыхъ долговъ прибавляемъ ежедневно, не исполняя того, что повелѣваетъ законъ Божій, своевольно дѣлая то, что запрещаютъ святыя заповѣди Господни, безстрашно преступая вседержавную волю Божию, оскорбляя Его неприступное величество и святость! Возьмите хотя одинъ день своей жизни, сосчитайте, если можете, все, что сдѣлано или не сдѣлано вопреки закону Божию и голосу собственной совѣсти, нечислите, если возможно, все мысли, намѣренія, гаданія, предположенія, все мечты воображенія, которыя непрестанно какъ бы роятся въ умѣ нашемъ, все желанія, стремленія, надежды, все чувствованія, влеченія, услажденія, которыми живетъ наше сердце,—пбо все это, какъ плодъ свободной дѣятельности души нашей, подлежитъ отчету предъ Сердцевѣдцемъ Судією. Вспомните, если можете, все слова свои,—пбо и за каждое *слово праздное, еже аще рекуть человецы, воздають о немъ слово въ день судный*. Какой тяжелый неоплатный долгъ составитъ такимъ образомъ изъ одного прожитаго нами дня! Какъ же невообразимо великъ и неисчислимы содѣлается онъ въ продолженіе цѣлой жизни! *Аще беззаконія изрршии, Господи, Господи, кто постоитъ? Яко да оправдишия во словесахъ твоихъ, и побѣдиши, внигда судити ти **). И кто же изъ насъ, братіе, можетъ думать о себѣ, что онъ менѣе долженъ предъ правосудіемъ Божиимъ, нежели сей упоминаемый въ притчѣ должникъ предъ царемъ своимъ? Кто не можетъ примѣнить къ себѣ и того суда, какой произнесъ надъ нимъ царь его?

Не имущу же ему воздати. И что воздалъ бы сей несчастный царю своему? Гдѣ нашель и чѣмъ приобрѣлъ бы онъ такое сокровище, которое равнялось бы тмѣ талантовъ? Несравненно болѣе великъ, и потому совершенно неоплатенъ

*) Ис. 129, 3; 50, 6.

долгъ каждаго грѣшника предъ правосудіемъ Божиимъ. Что бы онъ ни сдѣлалъ потомъ добраго, никогда не сдѣлаетъ больше того, что обязанъ былъ сдѣлать по закону Божию; а грѣхъ все остается и останется навсегда грѣхомъ, долгъ останется долгомъ, не вознаградимымъ ничѣмъ. Потому то и говоритъ Господь: *аще и вся повелынная вамъ сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы, яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.* Что бы ни пострадалъ грѣшникъ въ настоящей жизни, какихъ бы ни перенесъ мученій и болѣзней, какимъ бы ни подвергся бѣдствіямъ и несчастіямъ; онъ перенесъ малѣйшую только часть того наказанія, которое опредѣлено правосудіемъ Божиимъ, предъ нимъ все еще остается цѣлая вѣчность мученій, ибо таково свойство грѣха, что онъ отлучаетъ насъ отъ Бога на цѣлую вѣчность. Эта неизгладимость и неисправимость грѣховнаго дѣла происходитъ, братіе мои, отъ того, что мы живемъ и дѣйствуемъ во времени, которое идетъ только впередъ, но никогда не возвращается назадъ; потому всякое дѣло наше, доброе или худое, какъ сдѣлано, такъ и останется навсегда. Переменить, или уничтожить его не въ нашей власти; замѣнить его какимъ либо другимъ дѣломъ мы не въ состояніи, потому что не въ состояніи воротить прошедшаго; уплатить долга грѣховнаго нѣтъ у насъ ни возможности ни средства.

Не имущу же ему воздати, повелъ и господь его продати, и жену его и чада, и вся, елика имѣаше, и отдати, т. е. повелѣлъ лишить его всего имущества и отдать его въ вѣчное рабство со всею его потомствомъ. Такъ, и земные владыки не терпятъ такихъ подданныхъ, которые, не исполняя своихъ обязанностей, остаются бесполезными членами общества, тѣмъ паче такихъ, которые, нарушая законы общественные, вредятъ всему обществу. Можетъ ли же быть терпимъ въ царствѣ Божіемъ человекъ, который, преступая законы Божественные, сколько оскорбляетъ величіе Божіе, столько же омрачаетъ собою свѣтлое царство Божіе, общество чистѣйшихъ духовъ и душъ святыхъ и непорочныхъ? Посему-то правосудіе Божіе лишаетъ грѣшника всехъ духовныхъ сокровищъ, которыми любовь

Божія ущедрила челоуѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, отчуждаетъ его отъ наслѣдія жизни вѣчной, изгоняетъ изъ царства Божія и предаетъ вѣчному рабству діавола и собственныхъ страстей его. Такъ изгналъ Господь перваго грѣшника изъ рая сладости; такъ изгонитъ нѣкогда и всѣхъ грѣшниковъ отъ лица Своего па вѣки. *Идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его:* вотъ праведный судъ, который ожидаетъ въ вѣчности всякаго грѣшника, не оправданнаго благодатію Христовою!

Но, благодареніе безконечной любви и милосердію Отца небснаго къ намъ грѣшнымъ, намъ дарована возможность обрѣтать оправданіе и спасеніе въ Иисусѣ Христѣ, Единородномъ Сынѣ Божіемъ: *такъ бо возлюбилъ Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный **). Намъ должно только съ живою вѣрою, искреннимъ раскаяніемъ и твердою надеждою обратиться къ милосердію Божію, какъ обратился упоминаемый въ притчѣ должникъ къ милосердію царя своего.

Падъ убо рабъ той, кланяшеся ему, глаголя: потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ. Для неоплатнаго должника нѣтъ другаго средства избавленія, какъ прибѣгнуть къ милосердію заимодавца; для безотвѣтнаго преступника нѣтъ другаго прибѣжища, кромѣ молитвы о помилованіи. Такъ и поступаетъ несчастный должникъ: онъ падаетъ къ ногамъ господина своего, проситъ его снисхожденія и милости, умоляетъ его самымъ долготерпѣніемъ его: *потерпи на мнѣ.* Такъ надобно, братіе, поступать и намъ грѣшнымъ, если желаемъ очиститься отъ грѣховъ нашихъ. Каждый грѣхъ ужасенъ первѣе всего тѣмъ, что оскорбляетъ величіе и святость Божію, нарушаетъ законъ, которымъ держится весь порядокъ міра нравственнаго, возмущаетъ миръ и покой царства Божія. Въ этомъ отношеніи мы не можемъ сдѣлать ничего для умилостивленія правды Божіей, для умиротворенія царства Божія, для возстановленія попораннаго закона міра нравственнаго, для заглаженія беспорядковъ, вносимыхъ

*) Іоан. 3, 16.

грѣхами нашими въ міръ Божій. Одинъ Господь Иисусъ Христосъ Своими страданіями за грѣхи наши, Своею крестною смертію и воскресеніемъ могъ совершить все сіе, *умиротворивъ всяческая кровію креста Своего, аще земная, аще ли небесная*. Посему одна только живая вѣра въ Господа Иисуса Христа, пострадавшаго за грѣхи наши, одно живое упованіе на силу креста Его, одно искреннее раскаяніе во грѣхахъ своихъ, одна молитва сердца сокрушеннаго и смиреннаго могутъ снять съ насъ эту тяжкую вину грѣховъ нашихъ и оправдать насъ туне благодатію Христовою. Надобно, по примѣру онаго должника, пасть къ ногамъ премилосердаго Икупителя нашего, Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, единаго имущаго власть оставлять грѣхи; надобно умолять Его Его же милосердіемъ и долготерпѣніемъ, да пощадитъ насъ бѣдныхъ грѣшниковъ, достойныхъ по дѣламъ нашимъ вѣчнаго осужденія, да явитъ надъ нами неизживаемое богатство милосердія и щедротъ Своихъ и отверзетъ намъ дверь покаянія, да не погубитъ насъ тотчасъ со беззаконіями и грѣхами нашими, по да пождетъ долготерпѣливо покаянія нашего и продлитъ время жизни нашей, чтобы намъ сотворить плоды достойны покаянія. — Несчастный должникъ обѣщаетъ, притомъ, уплатить царю весь долгъ свой: *потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ*. Очевидно, что это для него невозможно; этимъ обѣщаніемъ онъ хочетъ только выразить свою готовность употребить съ своей стороны все, чтобы не только не увеличивать впередъ своего долга, но заглаждать, по возможности, и прежніе долги. И это, братіе мои, необходимое условіе для каждаго кающагося и ищущаго оправданія и помилованія грѣшника. Безъ твердаго намѣренія престать отъ грѣха навсегда, не оскорблять величія Божія новыми беззаконіями, не возбуждать на себя гнѣва Божія новымъ преступленіемъ Его святыхъ и животворныхъ заповѣдей, блюстись опасно отъ оскверненія души своей новыми нечистотами грѣховными — покаяніе наше было бы неискренне, обращеніе къ Богу лживое, молитва о прощеніи и помилованіи недостойная милости. Съ другой стороны, если мы не можемъ ничего сдѣлать къ заглаженію грѣховъ своихъ, къ удовлетворенію за нихъ правосудію

Божію, то можемъ переносить со смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей многообразныя скорби и бѣдствія жизни, какъ праведное наказаніе за грѣхи наши. Для сего-то и заповѣдуются намъ взять крестъ свой и идти во слѣдъ Господа Іисуса Христа. Кто приѣмлетъ все скорбное, горькое, печальное, встрѣчающееся ему въ жизни, всѣ непріятности, досады, озлобленія и напасти, всѣ болѣзни, страданія и печали, всѣ лишенія, несчастія и бѣдствія съ тою вѣрою, что все это посылается ему Отцемъ небеснымъ въ наказаніе за грѣхи его, для уврачеванія души его отъ язвъ грѣховныхъ, для очищенія его отъ всякой скверны плоти и духа; кто переноситъ все это съ полною готовностію потерпѣть еще болѣе, только бы не быть отринутымъ отъ лица Божія въ вѣчности, съ полною преданностію всеблагой волѣ Отца небеснаго, съ живымъ упованіемъ на Его безконечное милосердіе: тому ради крестныхъ страданій Сына Божія эти страданія и скорби вмѣняются въ уплату грѣховныхъ долговъ его предъ Богомъ; тотъ ради временныхъ страданій избавляется отъ вѣчныхъ мученій: *судили бо, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* *).

Такому-то кающемуся и молящемуся премилосердый Отецъ небесный ради крестныхъ страданій и смерти Единороднаго Сына Своего прощаетъ туне всѣ грѣхи его: *милосердовавъ же господь раба того, прости его, и долгъ отпусти ему*. Для сего Господь Іисусъ Христосъ, пріявъ отъ Отца власть на земли отпущати грѣхи челоуѣкомъ, предалъ сію божественную власть св. ученикамъ и апостоламъ Своимъ, а черезъ нихъ и всѣмъ служителямъ благодати Своей и строителямъ таинъ Божіихъ, чтобы вѣрующіе въ Него во всякое время, безъ всякаго препятствія обрѣтали у подножія престола Его прощеніе грѣховъ своихъ: *примите Духъ Святъ, сказалъ Онъ ученикамъ своимъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* **).

Что же дѣлаетъ прощенный и помилованный должникъ? *Изшедъ же рабъ той, обрѣте единого отъ клеветъ сво-*

---

*) 1 Кор. 11, 32. **) Іоан. 20, 22 23.

ихъ, т. е. равнаго ему раба, *иже бы долженъ ему стоить* *тмлязъ*, — суммою весьма малою и въ сравненіи съ тмою талантовъ совершенно почти ничтожною. Мало того, что грѣхи наши дѣлаютъ насъ безотвѣтными предъ правосудіемъ Божиимъ, они вносятъ еще беспорядокъ и нестроеніе въ нашъ міръ человѣческій, отражаются своими послѣдствіями на нашихъ ближнихъ, и дѣлаютъ насъ виновными предъ ними. Одного соблазнилъ нашъ незаконный поступокъ, или наше безумное слово, и онъ осудилъ насъ, или, что еще хуже, подражалъ намъ; другой уязвленъ нашимъ злорѣчіемъ, осужденіемъ, или оклеветаніемъ; иной оскорбленъ нашею гордостію и превозношеніемъ; тотъ страждетъ отъ нашего корыстолюбія и лихоимства, другой отъ нашего тяжелаго, строптиваго и сварливаго нрава. Съ своей стороны и мы непрестанно пріемлемъ отъ другихъ язвы и раны сердечныя, возбуждающія въ насъ гнѣвъ и мстительность, ненависть и злопамятство. Отсюда происходитъ неисчислимое множество взаимныхъ долговъ нашихъ, взаимныхъ грѣховъ и прегрѣшеній нашихъ другъ предъ другомъ. Всѣ эти взаимные долги наши малы въ сравненіи съ безмѣрнымъ и неоплатнымъ долгомъ нашимъ предъ Богомъ; но и они связываютъ душу нашу узами неразрѣшимыми, потому что и они суть преступленія заповѣди Божіей, которая повелѣваетъ любить ближняго своего, какъ самого себя, не дѣлать ему оскорбленія и обиды, не осуждать его поступковъ, не раздражаться и не гнѣваться на него, не воздавать ему зломъ за зло, не соблазнять его ни словомъ ни дѣломъ, не дѣлать ему никакого вреда даже мыслию и желаніемъ, а, напротивъ, быть къ нему милосерднымъ и сострадательнымъ, прощать ему отъ сердца всякое согрѣшеніе и дѣлать ему всякое добро, какого желаемъ самимъ себѣ. Заглаженіе этихъ-то послѣдствій грѣховъ и страстей нашихъ есть непреложный долгъ кающагося, безъ чего сама благодать Божія не можетъ оправдать его. Уплата этихъ-то взаимныхъ долговъ нашихъ другъ другу, или же заглаженіе ихъ взаимнымъ прощеніемъ и примиреніемъ, есть наша непремѣнная обязанность, безъ чего само милосердіе Божіе не можетъ простить, очистить и освятить насъ. Самое прощеніе грѣ-

ховъ, даруемое намъ въ таинствахъ крещенія и покаянїя, не будетъ для насъ спасительно, если мы останемся связаны узами взаимной вражды и недоброжелательства другъ къ другу. Вотъ, какъ изъясняется это далѣе въ притчѣ.

Ишедъ же рабъ той, обрѣте единого отъ клеветѣ своихъ, иже бы долженъ ему столъ пшлзы, и емъ его давлше, глаголя: отдаждь ми, илже ми еси долженъ. Не такъ ли поступаемъ и мы, когда, помилованные Отцемъ небеснымъ во Христѣ Исусѣ, оправданные туне благодатию Божіею отъ безмѣрнаго множества грѣховъ нашихъ, гнѣваемся и злобствуемъ п за малое оскорбленіе, причиненное намъ собратомъ нашимъ, преслѣдуемъ и язвимъ его всѣми средствами, готовы бываемъ мстить ему до самой смерти, не находимъ довольно словъ, чтобы выразить свою обиду, чтобъ очернить и обвинить обидѣвшаго? А забываемъ о томъ, сколько разъ и какъ тяжело сами оскорбляемъ другихъ и словомъ и дѣломъ и какъ злосчастна была бы наша участь, если бы всѣ, когда-либо оскорбленные и обиженные нами, захотѣли мстить намъ такимъ же образомъ.

Падъ убо клеветѣ его на нозъ его, моляше его, глаголя: потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти. Казалось бы, какъ не вспомнить, при этомъ моленіи собрата, что онъ и самъ былъ въ томъ же положеніи неоплатнаго должника не предъ равнымъ себѣ рабомъ, а предъ самимъ царемъ ихъ и господомъ, но былъ прощенъ и помилованъ! Какъ не умилостивиться надъ собратомъ своимъ, когда самъ видѣлъ надъ собою такой преизбытокъ милосердія господина своего! Какъ не сжалиться надъ несчастнымъ, который не противится, не оправдываетъ себя, не отрицаетъ своего долга, а проситъ только милости и снисхожденія, молится даже не о томъ, чтобы прощенъ былъ ему долгъ его туне, а о томъ только, чтобы дано было время для заглаженія вины его и для уплаты его долга! Но злопамятство и любомщеніе заглушаютъ въ человѣкѣ всѣ чувства человѣческія и дѣлаютъ его звѣремъ. *Онъ же не хотляше, но ведъ всади его въ темницу, дондеже воздастъ должное.* Т. е. за малый долгъ подвергъ его тому самому наказанію, на которое осужденъ былъ самъ за цѣлую тму талантовъ и

отъ котораго избавлень туне по единому милосердію царя своего.

Но такая безчеловѣчная жестокость раба лукаваго къ несчастному своему собрату тотчасъ сдѣлалась извѣстною царю. *Видѣвши же клеветы его бывшая, сжалиши си зъло, и пришедше възвѣстиши господину своему вся бывшая.* Такъ, братіе мои, и наши взаимныя поступки другъ съ другомъ, и наши намятозлобныя и метительныя помыслы и чувства вѣдомы Сердцевѣдцу Богу. Святые ангелы, неотступныя пристрастники наши, съ болѣзнію и прискорбіемъ видя жестокость нашу другъ къ другу, возвѣщаютъ о томъ предъ лицемъ Отца небеснаго; и не только злое дѣло любомщенія, но ни одинъ злобный помыслъ на брата своего, ни одно гнѣвливое и злостное движеніе сердца не утаитъ отъ Его всевидящаго ока, и никто и ничто не скроетъ насъ отъ Его карающаго гнѣва.

Тогда призвавъ его господиизъ его, глагола ему: рабе лукавый, весь долъгъ оны отпустихъ тебѣ, понеже умолихъ Мя еси: не подобаше ли и тебѣ помиловати клеветы своего, якоже и азъ тѣ помиловахъ? Не подобаше ли изъ одной благодарности къ помиловавшему, изъ чувства радости о помилованіи, изъ состраданія къ бѣдному собрату своему, изъ одного даже житейскаго благоразумія, чтобы дать ему возможность и время уплатить тебѣ долъгъ свой, въ которомъ оны сознаетъ себя виновнымъ? Несравненно виновнѣе предъ Отцемъ небеснымъ мы, братіе, когда не прощаемъ другъ другу взаимныхъ оскорбленій и обидъ, чѣмъ большее явлено надъ нами челоуѣколюбіе и милосердіе Божіе. Отецъ небесный не пощадилъ Единороднаго Своего Сына, чтобы загладить грѣхи наши, избавить насъ отъ вѣчной смерти и погибели. Сынъ Божій претерпѣлъ за насъ жесточайшія страданія крестныя, чтобы оправдать насъ предъ Отцемъ Своимъ, чтобы заслужить намъ Его милость и благоволеніе. Ради такой неизреченной любви не обязаны ли и мы являть искреннюю любовь къ собратіямъ своимъ? Ради такого безпредѣльнаго милосердія къ намъ не должны ли и мы оказывать снисхожденіе, милосердіе и состраданіе къ согрѣшающему предъ нами брату своему? Отъ насъ требуютъ

не какихъ-либо чрезвычайныхъ жертвъ, а того только, чтобы мы не мстили за оскорбленія, не злопамятствовали и прощали отъ сердца всякому оскорбляющему насъ. Кто по жестокосердію своему не исполняетъ и этой нетрудной заповѣди, тотъ самъ добровольно осуждаетъ себя на ту казнь, которая постигла жестокосердаго раба.

И прогнѣвався господь его, предаде его мучителемъ, дождеже воздасть весь долгъ свой. То-есть за жестокость къ собрату опредѣлено взыскать съ него и тотъ долгъ, который былъ уже прощенъ, предать его вѣчному рабству и мученію.

Тако, заключаетъ Господь Свою притчу: и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кѣждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшѣнія ихъ. Тако сотворитъ, т. е. отвергнетъ отъ лица Своего и предасть вѣчному мученію. Таковъ вѣчный и непреложный законъ правды! Такого неизбежное слѣдствіе жестокосердія къ ближнему! Ибо можетъ ли человѣкъ раздражительный и любостителный быть въ царствѣ Божіемъ, которое есть царство любви, мира и радости о Дусѣ Святѣ? Сердце жестокое и безжалостное къ брату своему достойно ли состраданія и милосердія Отца небеснаго? Кто преслѣдуетъ гнѣвомъ и мщеніемъ другихъ, не заслуживаетъ ли и самъ отмщенія гнѣва Божія? *Нѣтъ* и не можетъ быть *милости не сотворившему милости!*

Вотъ, почему, братіе, и сказали мы въ началѣ бесѣды, что въ нашей власти спасти или погубить себя, разрѣшиться отъ узъ грѣховныхъ, или связать себя ими на вѣки: *аще отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* Аминь.

С Л О В О *)

въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ.

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня повѣствуется, брат., что одинъ богатый и знатный юноша, подойдя къ Господу Іисусу Христу, спросилъ его: *Учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* Господь отвѣчалъ ему: *аще ли хочещи жити въ животъ, соблюди заповѣди **).*

Нельзя не похвалить этого добраго юношу. Онъ былъ молодъ, жизнь еще только расцвѣла для него; по онъ смотритъ уже за предѣлы ея, помышляетъ о вѣчности, заботится о томъ, что встрѣтитъ его по смерти. Онъ былъ богатъ, ему можно было надѣяться провести жизнь свою и покойно и весело; но онъ беспокоится и спрашиваетъ о томъ, какъ бы провести жизнь свою такъ, чтобы ея приобрѣсти вѣчную, блаженную жизнь за гробомъ. Онъ былъ знатенъ (другой Евангелистъ называетъ его княземъ), и могъ бы надѣяться провести всю жизнь въ кругу блестящемъ и славномъ, которому недоступны тяготы и печали житейскія, подъ которыми стенаетъ и сокрушается убогая бѣдность; но онъ чувствуетъ, что ни богатство ни знатность не сдѣлаютъ его счастливымъ въ вѣчности, что блестящій кругъ друзей его и знаемыхъ разсыплется и оставитъ его въ часъ смерти, что нужно приобрѣсти друзей и сродниковъ на небѣ, которые приняли бы его въ свои вѣчныя кровы. Истинно добрый, и не только добрый, а и дальновидный и мудрый юноша!

Но мысль о жизни вѣчной ни для кого изъ насъ, брат., не должна быть чуждою: и юноши и старцы, и жены и мужи, и богатые и бѣдные равно должны помышлять и заботиться о ней. Вступаетъ ли только человекъ въ самостоятельную жизнь? Прежде всего долженъ желать и забо-

---

*) Произнесено въ соборѣ Почаевской Успенской лавры.

**) Мѡ. 19, 16. 17.

тяться, чтобы предстоящій ему путь жизни былъ для него путемъ къ вѣчному животу; иначе вся жизнь его будетъ безъ цѣли, пройдетъ безъ всякой для него пользы и, въ концѣ концовъ, принесетъ ему тяжелое, безотрадное чувство потеряннаго туне и безвозвратно времени. Живетъ ли кто въ довольствѣ и наслаждается радостями жизни? Нельзя не желать ему и не заботиться о томъ, чтобы земныя радости не заглушали въ немъ тоски о небесномъ отечествѣ, напротивъ, были бы предвѣстниками той вѣчной, нескончаемой радости, которая ожидаетъ благословенныхъ чадъ Божіихъ на небѣ; иначе всѣ земныя радости улетятъ бесслѣдно, и оставятъ въ душѣ его одну скорбь вѣчную. Терпитъ ли кто бѣдствія и скорби въ жизни? Тѣмъ болѣе долженъ желать и молиться, чтобы многомилостивый и милосердый Господь избавилъ его отъ вѣчныхъ скорбей и болѣзней адовыхъ по смерти.

Что же нужно для сего? Соблюденіе заповѣдей Божіихъ: *еще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди*, говоритъ Господь. Это путь къ животу вѣчному, общій для всѣхъ—и богатыхъ, и бѣдныхъ, и славныхъ, и незнатныхъ, и для юношей, и для старцевъ. Это путь необходимый для всѣхъ, безъ котораго невозможно и *видѣти царствія Божія*; ибо другой, противоположный ему, путь преступленія заповѣдей Божіихъ неминуемо приводитъ въ погибель. Но это самый вѣрный и надежный путь не только къ животу вѣчному, а и къ возможному благополучію въ земной нашей жизни.

Кто соблюдаетъ заповѣди Господа Бога своего съ живою вѣрою въ Него, съ дѣтскою покорностію святой волѣ Его, съ искреннимъ усердіемъ благоугождать Ему, какъ Господу п Владыкѣ живота своего, съ искреннимъ желаніемъ вѣчной жизни съ Господомъ; тотъ—истинный сынъ Божій, того Самъ Единородный Сынъ Божій называетъ Своимъ братомъ, того любитъ Отецъ небесный, какъ добраго и послушнаго сына: *имьяй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя*, говоритъ Единородный Сынъ Божій, *а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его* *). Тотъ, слѣдовательно, можетъ быть увѣренъ совер-

*) Иоан. 14, 21.

шенно, что гдѣ бы онъ ни былъ, въ какихъ бы ни находился обстоятельствахъ, Отецъ небесный видитъ всякую нужду его, слышитъ всякій вздохъ сердца его, изсчитаетъ всякую слезу его и всегда готовъ даровать ему все благопотребное къ животу и спасенію; можетъ твердо надѣяться, что всѣ св. ангелы, всѣ духи праведниковъ, торжествующихъ на небѣ, принимаютъ самое живое, самое родственное участіе въ судьбѣ его и всегда готовы на помощь ему. *Мой еси ты*, говоритъ ему Отецъ небесный: *и аще преходиши сквозь воду, съ тобою есмь, и рыки не потопятъ тебе, и аще сквозь огонь пойдешь, не сожжешися, и пламень не опалитъ тебе. Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя.*

Кто усердно соблюдаетъ заповѣди Божіи, тотъ наслаждается всегда внутреннимъ спокойствіемъ духа, миромъ и безмятежіемъ совѣсти, радостотворнымъ сознаніемъ правоты своей предъ Богомъ и человѣками, живымъ ощущеніемъ пребывающаго въ немъ Господа, чистою и святою радостію о Дусѣ Святѣ. А это блаженное успокоеніе въ Богѣ чистой совѣсти и есть, брат. мой, первое и единственное счастье жизни, которое не знаетъ превратностей, не страшится опасностей, не измѣняется и не измѣняетъ никогда своему обладателю. Всякая земная радость измѣнчива. Нынѣ наполняетъ, видимо, душу и восхищаетъ ее до небесъ, завтра исчезаетъ и оставляетъ человѣка съ пустотою въ сердцѣ и съ уныніемъ въ духѣ. Но внутренній миръ совѣсти, сердечная радость о Дусѣ Святѣ не преходятъ никогда, не оставляютъ сердца человѣка ни въ какихъ обстоятельствахъ жизни, веселятъ его и въ часъ скорби, утѣшаютъ среди напастей и печали. Всякое земное благополучіе веселитъ насъ только на время; ибо не насыщается око видѣніемъ, не наполняется ухо слышаніемъ, не удовлетворяется сердце человѣческое ничѣмъ видимымъ и слышимымъ. Одно утѣшеніе Духа Божія, плодъ исполненія заповѣдей Божіихъ, одна св. радость о Бозѣ Спасителѣ, обитающая въ сердцѣ любящемъ Господа, можетъ преисполнить сердце человѣка до нежеланія ничего ни на землѣ ни на небѣ. *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя*

во отвѣтъ! тагъ исповѣдается Богу душа, вкусившая блаженства непорочныхъ въ пути, ходящихъ въ законѣ Господни.

Кто вѣрно исполняетъ заповѣди Божіи, тотъ живетъ въ мирѣ со всѣми, окружающими его, и пользуется любовію всѣхъ; тому и самый врагъ его не можетъ сказать иначе, какъ говорилъ Давиду злѣйшій врагъ его Саулъ: *праведенъ ты паче мене, яко азъ воздахъ тебѣ злая, ты же воздалъ ми еси благая*. Такой человѣкъ во всякомъ состояніи и на всякомъ мѣстѣ есть лучший человѣкъ, достойный любви и уваженія своихъ ближнихъ. Въ дому родительскомъ онъ добрый, любящій, покорный и трудолюбивый сынъ или дочь; въ союзѣ семейномъ онъ вѣрный и любящій, благодушный и снисходительный супругъ или супруга; въ кругу родственномъ онъ преданный, любвеобильный, заботливый о всѣхъ сродникъ; въ жизни общественной онъ мирный гражданинъ, безобидливый, услужливый и обязательный сосѣдъ, вѣрный, вѣжливый и попечительный другъ, благотворительный ко всѣмъ, кроткій и незлобивый къ самымъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ. Какъ сынъ отечества, онъ вѣрный слуга Царю и отечеству, покорный власти и начальству, преданный всѣмъ сердцемъ возложенному на него служенію, вѣрный своему долгу до послѣдней капли крови. Какъ сынъ Церкви православной, онъ соблюдаетъ усердно ея заповѣди и уставы, съ вѣрою пріемлетъ отъ нея свѣтъ и просвѣщеніе въ Словѣ Божіемъ, жизнь и освященіе въ св. таинствахъ, благоговѣнно почитаетъ святыя дни Господни, какъ поучительныя памятники благодѣяній Божіихъ, усердно посѣщаетъ храмъ Божій, какъ мѣсто селенія славы Божіей, какъ мѣсто соединенія всѣхъ вѣрующихъ, всѣхъ членовъ тѣла Христова, живыхъ и умершихъ во единомъ Господѣ Исусѣ Христѣ.

Кто усердно и вѣрно исполняетъ заповѣди Божіи, на томъ почиваетъ всегда благословеніе Отца небеснаго, тотъ всегда и во всемъ благоуспѣшенъ и наслаждается истиннымъ благополучіемъ въ жизни. *Аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога твоего, храниши и твориши вся заповѣди Его*, говорилъ богодухновенный вождь народа Божія: *и придутъ на тя благословенія сія: благословенъ ты во градѣ,*

и благословенъ ты на селѣ; благословена исчадія чрева твоего и плоды земли твоея; благословены житницы твои и останцы твои; благословенъ ты внигда входити тебѣ, и благословенъ ты внигда исходити тебѣ *). И дѣйствительно, отъ чего зависить благополучный успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ? Не отъ мудрости и усилій человѣческихъ, а отъ благословія Божія. *Есть, говоритъ Слово Божіе: есть и труждайся, и постыяся, и тщайся, и толико паче лишается*, когда, т. е., трудится безъ помощи Божіей, все предпринимаетъ и начинаетъ безъ благословія Божія. Отнимите благословіе Божіе отъ земли, она окаменѣетъ подъ стопами нашими и не произраститъ сама собою ни одной живой былинки; ибо никакое искусство не создастъ ни утренней росы ни благотворнаго дождя, не воскреситъ и не оживитъ погальныхъ зноемъ земныхъ злаковъ. Отнимите благословіе Божіе отъ человѣка, отъ его жизни и силъ, отъ его дѣлъ и трудовъ, тогда *отыметъ духъ его и исчезнетъ, и въ персть свою возвратится, въ той день погибнутъ вся помышленія его **)*. Никакое искусство безъ воли Божіей не продлитъ его жизни ни на одинъ день, не прибавитъ къ его возрасту *ниже локоть единъ*, и изъ всѣхъ трудовъ и заботъ его выйдетъ *одна суета суетствій и крушеніе духа*. Когда, напротивъ, будемъ трудиться неусыпно во славу Божію, призывая на всѣ труды наши святое благословіе Отца небеснаго, — трудиться не для временныхъ выгодъ, а для снисканія жизни вѣчной со Христомъ, не изъ побужденій честолюбія или корысти, а изъ угожденія Богу, изъ повиновенія Его святой заповѣди; тогда только всѣ земныя дѣла наши примутъ правильный и благоуспѣшный ходъ, всѣ труды наши будутъ сопровождаться благословеннымъ успѣхомъ, всѣ занятія наши, каковы бы они ни были и въ чемъ бы ни состояли, одухотворятся и освятятся всеосвящающимъ благословіемъ Божиимъ. Но благословіе Божіе снискивается, брат., благоугожденіемъ Богу, вѣрою и любовію къ Нему, исполненіемъ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, сыновнею предан-

---

*) Втор. 28, 1—7. **) Пс. 145, 4.

ностію св. волѣ Его, живымъ упованіемъ на Отческій Промысль Его, искреннею любовію къ собратіямъ своимъ чело-вѣкамъ. Кто вѣрно и усердно исполняетъ заповѣди Божіи, кто боится одного Бога Вседержителя; тотъ, какъ говорить древній Пророкъ, *никого и ничего не убоится*; потому что во всѣхъ людяхъ онъ видитъ только братій своихъ, которыхъ любить отъ всего сердца своего, которымъ желаетъ и дѣлаетъ одно доброе, — во всѣхъ событіяхъ жизни своей, не зависящихъ отъ нашей воли, видитъ волю Божію, всегда благую, угодную и совершенную, лобызаетъ вседѣйствующую руку Божію съ любовію и благодареніемъ. Тотъ *смотритъ*, по выраженію Апостола, *не видимыхъ, а невидимыхъ*, видитъ предъ собою тѣ блага, *яже уготова Богъ любящимъ Его*, — ту славу, которою прославляются истинныя чада Божіи во царствіи Отца ихъ, то блаженство, которымъ наслаждаются избранные Божіи; а на все земное и временное смотритъ не иначе, какъ на тѣнь преходящую, какъ на сонъ, въ которомъ устрашаютъ иногда пустыя грезы и который разсѣивается безъ слѣда по пробужденіи. Того не смутитъ никакая внезапность, не устрашитъ никакая опасность, не поколеблетъ никакое бѣдствіе, не лишитъ спокойствія никакая угроза. *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое. Аще востанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю. Аще бо и пойду посредь стѣны смертныя, не убоюсь зла, яко Ты, Господи, со мною еси* *).

Видите, брат. мои, какой золотой ключъ не только къ блаженству жизни вѣчной, а и къ счастью временной жизни нашей заключается въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Ахъ, если бы всѣ, именующіе себя христіанами, вѣрно исполнили св. заповѣди Христовы, искренно желали благоугождать Отцу небесному, какъ добрыя и послушныя чада Его, стремились всѣмъ желаніемъ своимъ къ обѣтованному имъ блаженству жизни вѣчной; какъ были бы тогда счастливы и блаженны христіанскія общества! Какими благословеніями и

---

*) Пс. 26, 1, 3; 22, 4.

дарами не ущедрить бы ихъ Отецъ небесный! По крайней мѣрѣ, въ нихъ не было бы тѣхъ бѣдъ и скорбей, которыя люди создаютъ себѣ сами своимъ преступленіемъ заповѣдей Божіихъ и развращеніемъ, своимъ самолюбіемъ и любочестіемъ, своею злобою и неправдами, своею необузданною жаждою земныхъ сокровищъ и плотскихъ наслажденій. *Блаженіи непорочни въ путь, ходящии въ законъ Господни! Блаженъ мужъ боялся Господа, въ заповѣдахъ Его восхощетъ зло! Сильно на земли будетъ сѣмя его, родъ правыхъ благословится. Слава и богатство въ дому его, и правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка **). Аминь.

38.

С Л О В О

въ педѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ.

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня мы слышали, брат., особенно важную и назидательную повѣсть. Одинъ богатый и знатный молодой человѣкъ спрашивалъ Господа: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* Господь сказалъ ему: *еще ли хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди.* Отвѣтъ ясный и опредѣленный, и сомнѣваться не было, повидимому, причины. Но въ тогдашнія времена въ школахъ фарисейскихъ составилось уже безчисленное множество заповѣдей, основанныхъ на преданіяхъ старцевъ, которыми затмевался и искажался истинный смыслъ заповѣдей Божіихъ, изъ которыхъ слагались *бремена тяжка и неудобь носима*, какъ обличалъ фарисеевъ Самъ Господь; притомъ между книжниками шли безконечныя споры о томъ, какія изъ этихъ заповѣдей важнѣе другихъ, — заповѣди ли о храненіи субботы, или о приношеніи десятины, или о различныхъ омовеніяхъ, очищеніяхъ и проч. Неудивительно, посему, что юноша, услышавъ совѣтъ Господа: *соблюди заповѣди*, спрашиваетъ еще: *какія заповѣди?* Господь сказалъ: *не*

*) Ис. 118, 1; 111, 1—3.

убиеша, не прелюбы сотвориши, не украдеша, не лже-свидѣтельствующиши, чти отца и мать, и возлюбими искренняго твоего, яко самъ себе, т. е. тѣ св. заповѣди, которыя даны вамъ отъ Бога чрезъ Моисея на горѣ Синайской, въ которыхъ краткими чертами изображается весь путь богоугодной жизни, приводящій въ животъ вѣчный, — тѣ св. заповѣди, о которыхъ сказано въ Словѣ Божіемъ: *яко сотворивый та человекъ живъ будетъ въ нихъ.* — Сія вся сохранихъ отъ юности моея, отвѣчалъ юноша: *что есмь еще не докончалъ?* Это показываетъ, что не праздное любопытство, а искреннее желаніе спасенія души своей привело богатаго юношу къ Иисусу и побуждало его спрашивать о пути къ животу вѣчному. Посему-то евангелистъ Маркъ замѣчаетъ при семъ: *Иисусъ же возрѣвъ на нѣ, возлюбилъ его,* и указалъ ему высшій путь совершенства въ полномъ самоотверженіи и любви евангельской, предложивъ ему высшую почесть быть ближайшимъ ученикомъ Своимъ. *Аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене.* Но это требованіе повергло юношу въ такую глубокую скорбь, что онъ пересталъ даже и спрашивать болѣе о пути къ жизни вѣчной: *и отыде скорбя, бѣ бо имѣя стяжанія многа,* замѣчаетъ при семъ св. Евангелистъ. Тогда Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: *аминь глаголю вамъ, яко неудобъ богатый внидетъ въ царствіе небесное. Паки же глаголю вамъ: удобъ естъ велбуду сквозъ иглы уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити *).*

Что-жъ это значить? Неужели въ царство Божіе одинъ только и единственный путь — бѣдность и нищета? Неужели всѣмъ должно или не пріобрѣтать ничего въ жизни, или и пріобрѣтенное законнымъ образомъ богатство бросать въ огонь? Что-жъ было бы съ человѣческими обществами, если бы они состояли изъ однихъ только нищихъ? Кто будетъ и въ царствіи Божіемъ, если изъ него изгнаны будутъ всѣ, имѣвшіе какія-либо стяжанія въ жизни? Такъ, быть можетъ,

*) Мѡ. 19, 16—24.

разсуждали ученики Христовы, когда съ великимъ удивленіемъ спрашивали Его, *глаголюще: кто убо можетъ спасенъ быти?* Такъ, быть можетъ, разсуждаютъ и нынѣ, слыша строгое слово Христово объ участи богатыхъ, и вслѣдствіе того или съ недовѣрчивостію приѣмлютъ слово, почитая его неисполнимымъ на дѣлѣ, или же готовы отчаиваться въ самой возможности спасенія. То и другое равно пагубно и противно духу и силѣ Писанія; въ томъ и другомъ случаѣ необходимо правильное разумѣніе духа и силы Писанія.

Богатый спрашиваетъ: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный.* Вопросъ, какъ видите, самый важный и необходимый для всѣхъ. Никто, не отказавшійся отъ вѣры, не погасившій въ себѣ сознанія своего богоподобнаго достоинства и своего высшаго призванія, не заглушившій своей совѣсти, не можетъ не озабочиваться тѣмъ, что будетъ съ нимъ по смерти и какъ достигнуть ему жизни вѣчной. Господь и указываетъ посему общій для всѣхъ путь къ животу вѣчному въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ. Это путь общій для всѣхъ—и богатыхъ и бѣдныхъ, и славныхъ и незнатныхъ, и для женъ и мужей, и для юношей и для старцевъ; напротивъ, другіе высшіе пути совершенства не обязываютъ всѣхъ, а только желающихъ и ищущихъ совершенства духовнаго: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ.* Это путь необходимый для всѣхъ, безъ котораго не можно и видѣть царствія Божія, ибо другой, противоположный ему путь, путь преступленія заповѣдей Божіихъ, неминуемо приводитъ въ гибель вѣчную; напротивъ, на высшіе пути совершенства, какъ вы: совершенная нестяжательность, дѣложизненная дѣвственность и подоб., призываются токмо избранные: *могий възмстити да възмститъ.* Посему-то путь соблюденія заповѣдей Божіихъ, какъ путь общій и необходимый для всѣхъ, есть путь открытый и доступный для всѣхъ и каждаго, и богатаго и бѣднаго, и великаго и малаго. Посему-то Господь не сказалъ: богатый не увидетъ въ царствіе Божіе, что могло бы дѣйствительно подать поводъ къ роптанію на самый Промыслъ Божій, который, по слову Писанія, богатитъ

и убожить; но сказала только: *неудобъ видеть*, т. е. не войдетъ безъ труда и подвига, безъ самоотверженія и готовности отречься всего, если бы на то была воля Божія, и особенно безъ помощи благодати Божіей. А при этой всемогущей помощи ни у кого не отнимается, напротивъ, всѣмъ подается надежда внити въ царствіе Божіе, ибо и невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога.

И дѣйствительно, св. Писаніе представляетъ намъ многіе примѣры и богатыхъ и бѣдныхъ людей—добрыхъ и злыхъ, спасающихся и погибающихъ. Былъ богатъ Авраамъ, о которомъ говоритъ Писаніе: *Авраамъ же бльше богатъ зьло скоты, и сребромъ, и златомъ* *); но великое богатство не воспрепятствовало ему угодить Богу, сдѣлаться себе-сѣдникомъ и другомъ Божіимъ, заслужить великія обѣтованія и благословенія Божіи, содѣлаться отцемъ вѣрующихъ и спасающихся, такъ что и самое мѣсто блаженства праведниковъ именуется въ Писаніи лономъ Авраамовымъ. Былъ богатъ человѣкъ нѣкій, о которомъ говорилъ Господь въ притчѣ: *человѣкъ нѣкій бь богатъ, и облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло*; но многое богатство не спасло его отъ ада и порфира и виссонъ не защитили отъ пламени гееннскаго. Былъ богатъ и славенъ Давидъ; но богатство не мѣшало ему облачаться во вретиче и смирать постомъ душу свою, ни могущество и слава не препятствовали ему каяться предъ Богомъ во грѣхахъ своихъ во вретичѣ и пеплѣ, ни порфира и вѣнецъ царскій не мѣшали ему смиряться и уничижаться предъ Господомъ, какъ послѣдному изъ грѣшниковъ. Былъ знаменитъ и Иродъ, котораго дѣсть человѣческая назвала даже великимъ; но эта знаменитость славна только злодѣйствами, это величіе возбуждаетъ одно презрѣніе и отвращеніе. То же должно сказать и о бѣдности. Былъ нищъ иѣкто Лазарь, о которомъ Господь упоминаетъ въ притчѣ; но и отъ гноища онъ вознесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово. Обнищала ради Господа и Іуда и, оставивъ все, пошелъ за Христомъ; но и эта, святая сама по себѣ, нищета не спасла

*) Быт. 13, 2.

его отъ ужаснаго преступленія и страшной погибели. Значить, не богатство погубляетъ и не бѣдность спасаетъ человѣка. Богатство, само по себѣ, есть даръ Божій, который можно употребить и на добро и на зло, въ орудіе спасенія и погибели, въ средство къ пріобрѣтенію жизни вѣчной или къ погубленію себя въ гееннѣ.

Не должно, впрочемъ, скрывать отъ себя, что богатство, будучи само по себѣ ни добро ни зло, при испорченности природы нашей, при удобопреклонности ума, воли и сердца нашего къ злему можетъ поставлять великія препятствія на пути къ царствію Божію, къ вѣрному исполненію заповѣдей Господнихъ. Самъ Господь сказалъ: *яко неудобъ богатый увидетъ въ царствіе Божіе*, т. е. предстоятъ ему многія препятствія, соблазны и искушенія, которыхъ невозможно побѣдить человѣку естественными силами. Опытъ показываетъ, что богатый скорѣе впадаетъ во многіе пороки, которыхъ удобнѣе избѣжать можетъ неимущій и бѣдный. Имѣя всѣ средства къ исполненію своихъ желаній, трудно удержать ихъ въ должныхъ границахъ. Но каждое часто исполняемое желаніе растетъ и усиливается до того, что становится ненасытною страстію, которая въ свою очередь съ непреодолимою силою увлекаетъ сердце въ бездну порока. Такъ именно рождаются, питаются, возрастаютъ и укрѣпляются всѣ плотскія страсти, въ коихъ погрязаютъ человѣческія души. Вотъ, почему говоритъ св. Апостоль: *хотящій богатитися впадаютъ въ напасти и сѣти, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже отвергаютъ человека во всегубительство и погибель*. Сильнѣе искушеніямъ подвергается тотъ, кто едва имѣетъ, чѣмъ удовлетворить насущнымъ потребностямъ жизни, и кому не до угожденія прихотямъ сердца. Привыкнуши находить въ золотѣ легкое средство къ исполненію всѣхъ желаній своихъ, человѣкъ легко привыкаетъ почитать его своимъ кумиромъ, предметомъ всѣхъ заботъ и попеченій, цѣлію всѣхъ стремленій и надеждъ своихъ, къ которому прилѣпляется, которому поклоняется и служитъ его сердце. И это бѣдное сердце, наполняясь однимъ пристрастіемъ къ сокровищамъ, закрывается для всѣхъ чувствованій любви и милосердія къ

ближнему, становится глухо и недоступно мольбамъ нужды и бѣдности, жестко и невнимательно къ страданіямъ человѣческимъ. Не безъ причины Апостоль укоряетъ богатыхъ, что они затворяютъ утробы своя предъ мольбами несчастныхъ. Съ другой стороны, пристрастившись къ золоту, человѣкъ всегда и во всемъ на одно золото возлагаетъ свою надежду, забывая о Богѣ и Его всеблагомъ Промыслѣ, не помышляя о стяжаніи сокровища неоскудѣваемаго на небесѣхъ. Напротивъ, человѣкъ бѣдный, не находя ни въ себѣ, ни внѣ себя помощи и опоры, скорѣе обращается къ небу, усерднѣе простираетъ руки свои къ Отцу небесному, охотнѣе предается въ Его всесвятую волю. Богатство и великолѣпіе всегда привлекаютъ лесть и ласкательства человѣческія, коими питается тщеславіе и гордость: невольнo кружится у богача голова отъ одуряющаго свойства этого поддѣльнаго виміама, который изобильно воскрываетъ предъ нимъ лесть. Напротивъ, убожество, презрѣніе и уничтоженіе повергаютъ душу во глубину смиренія и самоосужденія, и отъ убожества внѣшняго обращаютъ сердце къ нищетѣ духовной. Потому-то, безъ сомнѣнія, въ Церкви апостольской *не мнози были премудри по плоти, не мнози силни, не мнози благородни: но буля міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немошная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, да не похвалитя всяка плоть предъ Богомъ *)*.

Съ другой стороны, не должно забывать и того, что богатый, встрѣчая много препятствій на пути къ царствію Божію, въ самомъ богатствѣ земномъ имѣетъ такое средство къ пріобрѣтенію сокровищъ небесныхъ, какого не имѣетъ человѣкъ бѣдный, и свободенъ отъ многихъ искушеній, которымъ подвергается послѣдній. Если и за одну чашу холодной воды, поданную во имя Христова, человѣкъ не лишится мзды своея; то сколько мзды можетъ пріобрѣсти себѣ человѣкъ богатый, если отверзетъ сердце и руку свою къ мольбамъ несчастныхъ, если съ вѣрою и любовію къ Господу и своимъ братіямъ охотно будетъ раздѣлять свои избытки съ неимущими! Сколько можетъ пріобрѣсти себѣ

---

*) 1 Кор. 1, 26. 27. 29.

друзей на небѣ, *иже примутъ его въ свои вѣчныя кро-
вы!* Аминь.

39.

С Л О В О

въ недѣлю 15-ю по Пятидесятницѣ.

*Возлюбилъ искренняго твоего, яко
самъ себе. (Матѣ. 22. 39).*

Но любимъ ли и умѣемъ ли мы любить самихъ себя? Вопросъ, повидимому, странный; но не почитите его, брат., вовсе не стоящимъ вниманія. Всмотрѣвшись ближе, не трудно убѣдиться, что мы не только не любимъ и не умѣемъ любить себя какъ должно, а часто бываемъ даже врагами самимъ себѣ.

Въ падшемъ состояніи нашемъ всѣ естественныя чувства и стремленія наши извратились и получили ложное и порочное направленіе. Такъ и правильная любовь къ самимъ себѣ у насъ превратилась въ самолюбіе; но самолюбіе есть искаженіе любви, а не любовь, есть порочная страсть, а не естественное чувство. Оно побуждаетъ насъ къ безразборчивому исполненію самыхъ дурныхъ наклонностей и стремлений развращеннаго сердца. Оно отуманиваетъ разумъ нашъ и увлекаетъ ко лжи и неправдѣ, заставляетъ его мудрствовать лукаво и злонамѣренно. Оно затмеваетъ и ослѣпляетъ самую совѣсть, такъ что иногда ей представляется, по выраженію Пророка, *спитъ тьмою и тьма свѣтомъ. доброе лукавымъ и лукавое добрымъ.* Повинуясь самолюбію, мы льстимъ себѣ, обманываемъ себя и, думая дѣлать себѣ добро, дѣлаемъ себѣ величайшее зло. Ни одинъ злѣйшій врагъ нашъ не можетъ сдѣлать намъ столько зла, сколько дѣлаемъ мы зла сами себѣ, руководясь слѣпымъ самолюбіемъ. Врагъ можетъ повредить только временному благополучію нашему, можетъ повредить, или даже убить только тѣло; а, повинуясь слѣпому самолюбію, мы убиваемъ нашу

душу и убиваемъ на всю вѣчность. Какого вида грѣховъ, какихъ нечестивыхъ и беззаконныхъ дѣлъ не порождаетъ изъ себя самолюбіе наше? А каждый грѣхъ есть смертельная язва души, всякое беззаконіе и нечестіе влечетъ насъ въ погибель вѣчную. Можно ли сказать, на примѣръ, что любить себя жадный корыстолюбецъ, который, повидимому, изъ любви къ себѣ старается всѣми средствами накопить себѣ *блага многа, лежаща на лѣта многа?* Нѣтъ. *Хотящій богатитися*, говоритъ Апостолъ, *впадаютъ въ напасти и стѣны, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія яже свергаютъ чловѣка во всегубительство и погибель.* Можно ли сказать, что любить себя невоздержный плотоугодникъ, который, повидимому, изъ любви къ себѣ не хочетъ отказать себѣ ни въ какой прихоти, не хочетъ и не умѣетъ обуздать страстей своихъ, предается необузданно всякому невоздержанію и распутству? Нѣтъ. Онъ врагъ своему здоровью, которое подрываетъ въ самомъ корнѣ, врагъ душѣ и тѣлу своему, которыя и нынѣ *тлѣютъ въ похотехъ прелестныхъ*, а въ будущемъ вѣкѣ ввержены будутъ въ геенну огненную. Можно ли сказать, что любить себя бездушный честолюбецъ, который тоже, повидимому, изъ любви къ себѣ, готовъ попрасть всѣхъ, чтобы возвыситься надъ всѣми, готовъ продать свою совѣсть, унизиться до чловѣкоугодничества за какую-либо высокую почесть? Нѣтъ. Онъ несчастный приготовляетъ себѣ страшное уничтоженіе и проклятіе и въ жизни и по смерти. *Видѣхъ нечестиваго перевозносяща и слыщаща яко кедры Ливанскія*, говоритъ Пророкъ Божій: *и мимоидохъ, и се не бы, взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его: погипе память его съ шумомъ.* Такъ и всякая страсть, вырастающая изъ самолюбія, нерѣдко сопровождается и здѣсь самыми злыми послѣдствіями, а по смерти всегда и неминуемо влечетъ въ погибель вѣчную. Не правда ли, что самолюбіе есть не любовь къ себѣ, а ненавидѣніе самого себя, злоумышленіе и зложелательство самому себѣ?

Истинная любовь къ себѣ исходитъ изъ самоотверженія и любви къ Богу, источнику самой жизни нашей и всѣхъ благъ, дѣлающихъ жизнь нашу истинно счастливою. На

любви къ Богу зиждется и ею животворится истинная любовь къ самому себѣ. Истинно любить себя тотъ, кто любить себя въ Богѣ и для Бога, кто любить въ себѣ высшее и лучшее твореніе Божіе, украшенное разумомъ и свободною волею, а потому старается просвѣтить разумъ свой *познаемъ единого истиннаго Бога и посланнаго Имъ Иисуса Христа*, оживотворить сердце свое любовью къ Богу, покорить волю свою въ послушаніе всеблагой волѣ Божіей. Истинно любить себя тотъ, кто любить въ себѣ образъ Божій, которымъ украсилъ его Господь Богъ; кто страшится посему осквернить себя какою-либо скверною грѣховною, обезчестить въ себѣ какою-либо неправдою и беззаконіемъ святѣйшій образъ *Создавшаго насъ въ правдѣ и преподобіи истины*; кто страшится не только сдѣлать, а и помыслить что-либо злое и лукавое предъ Господомъ. Истинно любить себя тотъ, кто любить себя, какъ сына Отца небеснаго, усыновленнаго Ему во имя Единороднаго Сына Его,—какъ члена тѣла Христова, омытаго святѣйшею Его кровію, оправданнаго Его крестными страданіями и смертію, питающагося Его пречистою плотію и кровію,—какъ храмъ живущаго въ немъ Духа Божія, украшенный многоразличными дарами благодати Его; кто старается посему *быть совершеннымъ, якоже Отецъ небесный совершенъ есть*, уподобляться во всемъ Единородному Сыну Божію Иисусу Христу, подражать Его кротости и смиренію, Его терпѣнію и преданности волѣ Отца небеснаго, Его безпредѣльной любви и милосердію къ людямъ; кто ревнуетъ о томъ, чтобы исполнить всякую заповѣдь Творца своего и Господа, чтобы сдѣлаться угоднымъ Ему; кто заботится возрастить въ себѣ плоды Духа Святаго—*любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе*, чтобы быть воистину храмомъ Божіимъ. Такова истинная любовь къ самому себѣ.

Съ этою-то любовью къ себѣ необходимо сочетается и любовь къ ближнему, равно какъ самолюбіе упраздняетъ ее и изгоняетъ изъ сердца человѣческаго. Любя самихъ себя въ Богѣ и для Бога, мы не можемъ не любить своего ближняго. Ибо кто ближній нашъ? То же лучшее и совершен-

нѣйшее созданіе Божіе на землѣ, тотъ же человѣкъ, какъ и мы, отъ того же созданнаго Богомъ праотца, отъ котораго приходимъ и мы; въ немъ та же плоть и кровь, та же бессмертная и разумная душа, какъ и въ насъ; и въ немъ напечатлѣнъ тотъ же досточтимый образъ Божій, какъ и въ насъ. Посему, если я не люблю моего ближняго, то не люблю въ немъ собственной природы своей, вооружаюсь противъ собственнаго естества своего, встаю противъ образа Божія, который во мнѣ, не люблю и ненавижу самого себя. Что же буду я, какъ не чудовище, отвергшееся человѣчества и отверженное человѣчествомъ? Но сего мало. Ближніе наши суть такъ же, какъ и мы, сынове Всевышняго, которыхъ безконечно любить Отецъ небесный, которыхъ Онъ именуеть Своими чадами, за которыхъ пролилъ кровь Свою и положилъ душу Свою Единородный Сынъ Божій, въ которыхъ обитаетъ, какъ въ храмахъ Своихъ, всесвятый Духъ Божій. Посему не любить ближнихъ Своихъ не то же ли значить, что возставать противъ Самого Отца небеснаго, который есть ихъ Отецъ, попить кровь Единороднаго Сына Божія, которою они освящены, уничтожать всесвятаго Духа Божія, которымъ они знаменались въ день избавленія своего? Вотъ, почему говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ: *еще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяй брата, егоже видь, Бога, егоже не видь, како можетъ любити? *)* Наконецъ, ближніе наши такъ же, какъ и мы, суть члены живоноснаго тѣла Христова, которыхъ св. Апостолъ именуеть *царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, наследниками Богу и сонаследниками Христу*. Послѣ сего, если я не люблю моихъ ближнихъ, не отсѣкаю ли самого себя отъ союза живоноснаго тѣла Христова? Не дѣлаюсь ли мертвымъ, отпадшимъ его членомъ, сухою, отвалившеюся вѣтвію, которую, какъ говоритъ Господь, *собирають и во огнь влагаютъ?* Что жъ ожидаетъ меня, какъ не смерть вѣчная? *О семъ разумьемъ, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяй*

---

*) 1 Иоан. 4, 20.

бо брата пребываетъ въ смерти *). Такъ разсуждаетъ объ этомъ возлюбленный ученикъ Христовъ.

Страшно слово сіе; но не подумайте, брат. мои, чтобы этимъ возлагалось на насъ какое-либо тяжкое и неудобноносимое бремя, чтобы исполненіе заповѣди о любви къ ближнему сопряжено было съ какими-либо не для всѣхъ доступными подвигами. Заповѣди Христовы *тяжки не суть: иго бо Его благо, и бремя Его легко есть*. Отъ насъ требуется любить ближняго своего не болѣе, какъ любимъ самихъ себя: *возлюбихи искренняго твоего, яко самъ себе*.

Кто любитъ ближняго своего яко самъ себе, тотъ не можетъ ни ненавидѣть, ни презирать его, какъ не можетъ презирать иль ненавидѣть, самого себя, вѣдая притомъ, что *ненавидѣя брата своего человекоубійца есть, и не имать живота вѣчнаго, въ себѣ пребывающа*. Тотъ не можетъ злоумышлять противу ближняго своего, ставить ему козни и сѣти, желать ему бѣдствія и напасти, радоваться его униженію или безчестію, какъ ничего такого не желаетъ самому себѣ. Тотъ остерегается даже гнѣваться на брата своего, *ибо всякъ, гнѣваяйся на брата своего все, повиненъ есть суду*; опасается даже сказать ему какое-либо оскорбительное или насмѣшливое слово: *иже бо иже речеть брату своему: рака, повиненъ есть сонмищу, а иже речеть: уроте, повиненъ есть гееннѣ огненной **)*.

Кто любитъ своего ближняго какъ самого себя, тотъ не только не завидуетъ никому, какъ не завидуетъ самому себѣ, но такъ же искренно, усердно и чистосердечно желаетъ ему всякаго блага, какъ желаетъ самому себѣ. Тотъ охраняетъ честь своего брата, какъ свою собственную, радуется славѣ и благополучію ближняго, какъ своему собственному счастью. Тотъ остерегаетъ своего ближняго отъ всякой опасности и всякаго зла, какъ остерегаетъ самого себя, заботится о преспѣяніи его во всемъ благомъ и богоугодномъ, какъ заботится о себѣ самомъ. Тотъ преимущественно остерегается соблазнять брата своего словомъ или дѣломъ, памятуя оное страшное слово Господне: *горе человеку, иже соблазнъ прихо-*

---

*) 1 Иоан. 3, 14. **) Мѣ. 5, 22.

дитя; уице ему есть, да обьсится жерновъ осельскій о выи его, и потонетъ въ пучинь морстый *). Тотъ, и видя согрѣшающаго брата своего, страшится осуждать его даже въ мысляхъ своихъ, чтобъ самому не быть осужденнымъ: *имже бо судомъ судиши, себе осуждаеши*; тѣмъ паче страшится оглашать его согрѣшенія, посмѣваться надъ его слабостями, издѣваться надъ его пороками, чтобъ за свое злорѣчіе не наслѣдовать проклятія Хамова; по прежде всего молить Господа о прощеніи согрѣшеній его, старается и самъ поддержать и возставить его своимъ братскимъ совѣтомъ и увѣщаніемъ.

Кто любитъ ближняго какъ самого себя, тотъ всей душою и сердцемъ сочувствуетъ ему во всемъ,—радуется съ радующимся, плачетъ съ плачущимъ, скорбитъ съ скорбящимъ, соболѣзнуетъ съ болящимъ, состраждетъ съ страждущимъ, *носитъ немощи немощныхъ*. Тотъ любитъ не словомъ или языкомъ, а дѣломъ и истиною, поспѣшая на помощь всякому нуждающемуся, раздѣляя съ неимущимъ братомъ своимъ все, что посылаетъ ему Богъ. Тотъ никого, кромѣ истиннаго врага нашего діавола, не почитаетъ врагомъ себѣ, какъ не можетъ почитать себя врагомъ самому себѣ; а потому не только не воздаетъ зломъ за зло, но *благимъ побѣждаетъ злое*, прощая отъ сердца каждому всякое оскорбленіе и обиду. Тотъ любитъ, по заповѣди Христовой, самыхъ недоброжелателей своихъ, *добро творитъ ненавидящимъ его и молится за творящихъ ему напасть*.

Такова истинная любовь къ ближнему, основанная на истинной любви къ самому себѣ, которую завѣщалъ намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Сія-то любовь составляетъ, такъ сказать, душу христіанской жизни, *союзъ совершенства*, какъ выражается св. Апостолъ. Въ ней одной исполняется весь законъ: *весь законъ во единомъ словеси исполняется*, говоритъ св. Апостолъ: *еже возлюбилши ближняго твоего яко самъ себе*. Она одна дѣлаетъ насъ достойными учениками безконечно возлюбившаго насъ Господа: о

---

*) Мѣ. 18, 6. 7.

семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Одна эта св. любовь творить насъ возлюбленными чадами Отца небеснаго и даетъ намъ право просить у Него всякаго блага: сия есть заповѣдь Мол, говорить Самъ Единородный Сынъ Божій, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе, да, егоже просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ *).
Аминь.

40.

С Л О В О

въ недѣлю 15-ю по Пятидесятницѣ.

Учителю, кая заповѣдь болѣеи есть въ законѣ? спрашивалъ иѣкій законникъ Господа Иисуса Христа, какъ благовѣствуется въ чтенномъ нынѣ Евангеліи. Господь отвѣчалъ ему: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею и всею мыслию твоею: сия есть первая и большая всѣхъ заповѣдь **).* Поистинѣ, брат. мой, эта заповѣдь есть первая и большая всѣхъ; потому что Самъ Господь Богъ нашъ есть болѣе и выше, досточтимѣе и достолюбезнѣе всѣхъ и всего. Если неблагодарность предъ людьми, облагодѣтельствовавшими насъ, есть самый грубый порокъ, то неблагодарность предъ Богомъ есть уже тяжкое, противоестественное преступленіе. Все, что ни дали бы намъ люди, дали бы не свое, а данное имъ самимъ отъ Бога, отъ котораго одного нисходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ. Все, что ни сдѣлали бы намъ люди, безконечно мало, почти ничтожно предъ тѣмъ, что сдѣлалъ и что дѣлаетъ для насъ Господь Богъ нашъ. Онъ есть Творецъ и Создатель нашъ, отъ Него получили мы самое бытіе и жизнь нашу. Онъ сотворилъ это тѣло наше, которое, какъ замѣчаютъ Апостолъ, *никтоже когда возненавидѣлъ, но питаетъ и грѣтъ его.* Онъ вдохнулъ намъ эту безсмертную

*) Іовн. 15, 12. 16.   **) Мѣ. 22, 36—33.

душу, которая животворитъ бранный составъ нашъ и которая по тому самому драгоценнѣе и любезнѣе намъ всего. Онъ даровалъ намъ разумъ, который отличаетъ и возвышаетъ насъ надъ всѣми окружающими насъ тварями; одарилъ насъ свободою волею, которая дѣлаетъ насъ самовластными въ своихъ поступкахъ и повелителями подвластныхъ намъ тварей; далъ намъ сердце, способное наслаждаться дарами благодати Божіей, находить счастье, радость и утѣшеніе въ жизни. Послѣ сего не любить Бога Творца своего не то же ли значить, что отречься собственнаго бытія своего, возненавидѣть собственную жизнь свою, вооружиться противъ собственнаго естества своего? Господь Богъ есть Промыслитель и Хранитель нашъ. Онъ повелѣваетъ сіять надъ нами солнцу Своему, которое освѣщаетъ и согрѣваетъ, увеселяетъ и оживляетъ насъ. Онъ благодѣлаетъ намъ, *сз небесе дожди дая и времена плодносна, исполняя пищу и веселіемъ сердца наша*. Онъ заповѣдуетъ землѣ произращать многоразличные плоды, которыми питается и укрѣпляется наше тѣло; заставляетъ служить намъ всѣ окружающія насъ твари: и земля, и воздухъ, и моря, и рѣки, и горы, и удолия, и дерева, и камни, и птицы, и рыбы, и многочисленные роды животныхъ — все служить, по Его божественному повелѣнію, въ пользу и наслажденіе наше. Его божественная и присносущная сила поддерживаетъ, продолжаетъ и охраняетъ жизнь нашу отъ всего враждебнаго намъ въ мірѣ. Словомъ, *Имъ мы живемъ и движемся и есмь*. Каждое мгновеніе жизни есть даръ Его безконечной благодати; каждое дыханіе груди нашей есть знакъ Его Отческаго благоволенія; каждое биеніе сердца нашего есть дѣло Его высочайшей любви и милосердія. Не чувствовать сихъ неисчислимыхъ, никогда непрестающихъ, всегда живущихъ, такъ сказать, въ насъ и съ нами, благодѣній Божіихъ не то же ли значить, что не сознать самаго бытія своего, не чувствовать собственной жизни своей, сдѣлаться безчувственнѣе и безжизненнѣе камня? Не любить Господа, Промыслителя, Питателя и Хранителя своего, не то же ли значить, что не любить собственной жизни, или возлюбить смерть паче жизни, уничтоженіе паче бытія своего? Но сего

мало. Преступленіемъ заповѣди Божіей мы сдѣлались не только неблагодарными предъ Богомъ, но и врагами Его, подвергли сами себя вѣчному проклятію и осужденію. Расплѣвшись во грѣхахъ и беззаконіяхъ, весь родъ человѣческій сталъ непотребнымъ предъ лицомъ не только правды, но и самой любви Божіей, достойнымъ погубленія въ гееннѣ огненной. Что-же? Оставилъ ли и оставляетъ ли насъ Господь Богъ нашъ въ этой безднѣ погибели, въ которую мы сами низвергли себя на вѣки? Нѣтъ. Премилосердый Отецъ небесный *такъ возлюбилъ насъ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ въручай въ Онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный*. Единородный Сынъ Божій такъ возлюбилъ насъ, что для избавленія нашего, воспріявъ на себя естество наше, *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе, послушилъ бывъ даже до смерти, претерпѣлъ уничиженія, поруганія, оплеванія, заушенія, бїенія, крестныя страданія и поносную смерть со злодѣями, пролилъ за насъ кровь Свою, положилъ за насъ душу Свою, да смертію упразднитъ и мущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работъ **). Единосущный Отцу и Сыну Духъ Святыи такъ возлюбилъ насъ, что, не гнушаясь нечистотою нашею, нисходитъ на насъ, оживотворяетъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми, освящаетъ насъ нечистыхъ и оскверненныхъ грѣхами, подаетъ намъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*, содѣлываетъ насъ чадами Божіими и присными Богу. Такъ возлюбилъ насъ Господь Богъ нашъ, что послѣ этой временной жизни обѣтовалъ намъ вѣчную жизнь съ Собою, уготовалъ намъ вѣчное царство и нескончаемое блаженство въ небесныхъ обителяхъ Своихъ. Сколько разъ мы оскорбляемъ любовь Божію грѣхами своими, преогорчеваемъ милосердіе Его своими неправдами, прогнѣвливаемъ правду Его беззаконіями нашими! Но Онъ не только не погубляетъ, напротивъ, милуетъ и шадитъ насъ, не лишаетъ даровъ Своей благодати, долготерпѣливо ожидаетъ нашего обращенія и покаянія, щедролюбно даруетъ намъ прощеніе грѣховъ и благодать Свою, коль

*) Евр. 2, 14. 15.

скоро обращаемся къ Нему съ покаяніемъ. Сколько разъ діаволь, увлекши насъ къ преступленію заповѣдей Божіихъ, опутавъ сѣтію страстей и похотей, могъ возобладать и душею и тѣломъ нашимъ и увлечь насъ во дно адаво! Но любовь Божія ограждаетъ насъ отъ страшной его власти, обуздываетъ его львиную ярость, сохраняетъ насъ на покаяніе, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ. Послѣ сего, если я не люблю сей божественной любви и милосердія въ лицѣ Отца небеснаго, что другое остается мнѣ, какъ не гнѣвъ, судъ и осужденіе вѣчное? Если я не люблю моего оправданія и очищенія отъ грѣховъ въ лицѣ Искупителя нашего Сына Божія, что иное остается мнѣ, какъ не мое собственное нечестіе и неправда, за которыми слѣдуетъ гибель вѣчная? Если я не люблю моего освященія и жизни вѣчной въ лицѣ всесвятаго Духа Божія, что другое остается мнѣ, какъ не мои собственные грѣхи и неизбѣжное слѣдствіе ихъ—смерть вѣчная? Вотъ, почему и говорить св. Апостоль: *аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, а въ Немъ и Бога Отца и Святаго Духа, да будетъ проклятъ!* Видите, брат. мои, что уже не долгъ и обязанность, не законъ и повелѣніе, а все, такъ сказать, существо наше, вся наша жизнь, все наше счастье и въ настоящемъ и въ будущемъ вѣкѣ убѣждаютъ насъ *возлюбить Господа Бога своего отъ всего сердца своего, и отъ всея души своей, и всею крѣпостію своею, и всѣмъ помысленіемъ своимъ.*

Итакъ, кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его *отъ всего сердца своего*, не раздѣляя своего сердца между міромъ и Богомъ, не дѣлая своего самолюбія кумиромъ своимъ; *ибо не можетъ человекъ двумя господинома работати, не можетъ Богу работати и мамонѣ.* Тотъ никого и ничего въ мірѣ не предпочитаетъ Богу: *аще кто любитъ отца или мать паче Мене*, говоритъ Господь: *нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже не отвержется себе и не возметъ креста своего, не можетъ быти Мой ученикъ* *). Тотъ всѣмъ утѣхамъ и наслажденіямъ міра предпочтаетъ поношеніе Христово, всѣмъ радостямъ и удо-

*) Мѣ. 10, 37. 38.

вольствіямъ крестъ Христовъ, всѣмъ надеждамъ земнымъ божественныя обѣтованія Христовы; тотъ съ радостію ожидаетъ славнаго пришествія Христова и откровенія вѣчнаго царствія Божія, съ радостію желаетъ *разрѣшиться отъ узъ плоти и со Христомъ быти.*

Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его *отъ всея души своея.* Тотъ старается всѣ силы души своей направлять по волѣ Его, всю жизнь и всю дѣятельность свою располагать по святымъ заповѣдямъ Его, во всемъ и всегда подражать примѣру святѣйшей жизни Самого Господа Иисуса Христа, уподобляясь Ему въ помышленіяхъ и желаніяхъ, намѣреніяхъ и поступкахъ своихъ: *аще кто любитъ Мя, говоритъ Господь, слово Мое соблюдетъ; аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей.* Тотъ боится оскорбить Господа Бога своего не только законопреступнымъ дѣломъ, но и грѣховнымъ помысломъ и желаніемъ, и при всякомъ поползновеніи ума и сердца своего къ злomu говоритъ самому себѣ: *како сотворю глаголъ сей злый, и согрѣшу предъ Богомъ?*

Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его *всѣмъ помышленіемъ своимъ.* Тотъ любитъ размышлять непрестанно о Богѣ и Его неисчетныхъ благодѣяніяхъ, явленныхъ намъ въ сотвореніи и промысленіи о нашей жизни, въ искупленіи и избавленіи насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Тотъ любитъ быть всегда умомъ и сердцемъ своимъ съ любимымъ Господомъ, всегда поставлять себя въ Его святомъ вездѣприсутствіи, непрестанно имѣть страхъ Божій въ сердцѣ своемъ, *предзрѣть Господа предъ собою выну,* по примѣру боголюбиваго Давида. Тотъ любитъ все, что напоминаетъ ему о любимомъ Господѣ: любитъ поучаться въ законѣ Господни день и ночь, ибо *словеса Господня для него слаще меда и сота, драгоценнѣе злата и каменія честна многа;* услаждается болѣе всего Евангеліемъ Христовымъ, какъ драгоценнѣйшимъ завѣтомъ своего сладчайшаго Искупителя; любитъ паче всего пребывать въ дому Божіемъ и посѣщать храмъ святой Его, гдѣ приносится святѣйшая жертва спа-

---

*) Мѡ. 10, 37. 38.

сенія нашего; жаждетъ общенія съ Господомъ въ молитвѣ и св. таинствахъ.

Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его *всею крѣпостію своею*. Тотъ ради славы имени Божія съ радостію готовъ лишиться всѣхъ благъ временнымъ, претерпѣть всѣ поношенія и гоненія отъ міра, готовъ положить самую душу свою за вѣру Христову, за соблюденіе святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, за честь и славу Евангелія и креста Его. *Кто ны разлучитъ отъ любви Божія, говоритъ св. Апостоль: скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или быда, или мечъ? Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни ина тварь каая возможетъ разлучити насъ отъ любви Божія, яже о Христь Иисусъ *)*.

Кто истинно любитъ Господа, тотъ употребляетъ дары благодати Его по Его святой волѣ и во славу Его пресвятаго имени, обращая все въ предметъ благодаренія и во спасеніе души своей. Одарилъ ли его Господь разумомъ и мудростію? Онъ научаетъ невѣдущаго, утверждаетъ малодушнаго и колеблющагося, помогаетъ добрымъ совѣтомъ недоумѣвающему, утѣшаетъ печальнаго, служитъ, подобно Іову, окомъ слѣпымъ и ногою хромымъ. Обогадилъ ли его Господь земными благами? Онъ, по заповѣди Господней, питаетъ алчущаго, напояетъ жаждущаго, одѣваетъ нагаго, упокоиваетъ странника, призираетъ сираго, посѣщаетъ болящаго, утѣшаетъ въ темницѣ сущаго. Терпитъ ли какое зло отъ ближнихъ своихъ? Онъ изъ любви и благодарности къ Господу, прощающему туне всѣ грѣхи наши, прощаетъ и самъ отъ всего сердца всѣ согрѣшенія брату своему, не помнитъ и не поминаетъ обидъ и оскорбленій, неправдъ и озлобленій; напротивъ, любитъ и самыхъ враговъ своихъ, добротворитъ ненавидящимъ его и молится за творящихъ ему напасть. Подвергается ли какому несчастію и бѣдствію? Онъ со смиреніемъ и благодарностію переноситъ всѣ скорби и искушенія, всѣ несчастія и бѣдствія, вѣдая, что Отецъ небесный *егоже любитъ, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже*

---

*) Рим. 8, 35. 38. 39.

пріемлетъ, что скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посямитъ. Аще благая пріяхома отъ руки Господни, говоритъ онъ съ Іовомъ: злыхъ ли не стерпимъ? Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, Господи, яко да научуся оправданіемъ твоимъ *). Страждетъ ли за ния Господне? Тѣмъ паче благодаритъ Господа, вѣдая, что временныя страданія уготовляютъ ему вѣчную славу.

Словомъ, кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ и душою, и тѣломъ, и сердцемъ, и мыслию, и словами, и дѣлами, всею жизнію и существомъ своимъ являетъ свою любовь и благодареніе Господу. Тотъ что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ во славу Божию, съ молитвою и благодареніемъ; что не предпринимаетъ, предпринимаетъ во славу Божию, призывая всегда Его божественную помощь и благословеніе; о чемъ ни помышляетъ, помышляетъ во славу Божию, возносясь умомъ и сердцемъ своимъ ко престолу Его неприступной славы; чего ни желаетъ, желаетъ во славу Божию, предавая и себя самого и всѣ желанія и намѣренія свои Его всесвятой волѣ.

Аще кто любитъ Мя, говоритъ Господь: слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему прійдемъ, и обитель у него сотворимъ **). Вотъ высочайшая награда истинно любящему Господа. Аминь.

41.

С Л О В О

въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ.

Способствующе молимъ, не вотще благодать Божию прійми вамъ. (2. Кор. 6, 1).

Такъ писалъ св. апостоль Павелъ христіанамъ Церкви Коринѣской, а въ лицѣ ихъ и намъ, какъ членамъ единой и той же, святой, соборной и апостольской Церкви. Не по-

*) Евр. 12, 6; Рим. 5, 3—5; Іов. 2, 10; Пс. 118, 71.

**) Іонн. 14, 23.

велѣваетъ, какъ посланникъ Божій, не требуетъ, какъ апостоль Христовъ, а молить, какъ искренній и заботливый другъ, увѣщаетъ, какъ любящій и попечительный отецъ, чтобы духовныя чада его не утратили того неоцѣнимаго сокровища благодати Божіей, которое получили они съ вѣрою во Христа, и не лишились бы чрезъ то надежды спасенія и вѣчной жизни: *попѣшествующе молимъ, не вотще благодать Божію пріяти намъ.*

Какую благодать? Благодать искупленія нашего отъ грѣха, проклятія и смерти, которую приемлемъ вѣрою во Христа Сына Божія, воплотившагося, пострадавшаго и умершаго на крестѣ за грѣхи наши. Благодать возрожденія нашего въ новую, святую, бессмертную и вѣчно-блаженную жизнь, которую пріяли въ таинствѣ св. крещенія. Благодать освященія насъ Духомъ Божіимъ на дѣла благія, на жизнь чистую и непорочную, святую и богоугодную, которая подается намъ въ таинствѣ св. миропомазанія. Благодать пріискрещенія, таинственного соединенія нашего съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, какъ членовъ тѣла съ главою, какъ вѣтвей съ живиносною лозою, въ таинствѣ св. причащенія. Благодать усыновленія нашего Богу Отцу во имя Единороднаго Сына Его, иже *даде намъ обласать чадомъ Божіимъ быти, върующимъ во имя Его.* Благодать во еже быти намъ, по слову Апостола, наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками же Христу въ вѣчномъ царствіи Божіемъ.

Не вотще пріемлется эта многообразная благодать Божія, когда она осуществляется въ нашемъ сердцѣ живою вѣрою, которая свидѣтельствуется дѣлами благими и богоугодными, жизнью непорочною и святою, — живою и крѣпкою любовію къ Господу, которая въ Немъ одномъ полагаетъ всю жизнь свою, всю свою славу и радость, все свое сокровище и утѣшеніе, — живымъ и непоколебимымъ упованіемъ на Бога, на Его отеческій промыслъ о насъ въ продолженіе жизни и на Его благость и милосердіе къ намъ по смерти. Не вотще пріемлется нами благодать Божія, когда она оплодотворяется въ нашей волѣ ревностію и усердіемъ къ исполненію всего, чего требуетъ отъ насъ воля Божія, искреннимъ и живымъ стремленіемъ ко всему, что истинно, что честно, что пра-

ведно, что пречисто, что прелюбезно, что доброхвально. Не вотще прие́млетя благодать Божія, когда отъ нея, какъ добраго и благоплоднаго сѣмени, произрастають въ нашей жизни и внутренней и внѣшней, въ нашихъ помыслахъ и чувствованіяхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ, въ нашихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ духовные плоды—*любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*. Напротивъ, совершенно вотще прие́млютъ благодать Божію тѣ, которые, подобно лукавому и лѣнивому рабу, скрывшему въ землю талантъ своего господина, *отъ печалей вѣка сего и богатства и сластми житейскими ходяще, подовлѣются и не свершаютъ плода*; которые, то-есть, до того ослѣпляются суетными заботами и попеченіями, плотскими утѣхами и наслажденіями, земными стяжаніями и сокровищами, что забываютъ вовсе о томъ безцѣнномъ сокровищѣ благодати Божіей, которое приняли и прие́млютъ отъ Господа, какъ талантъ, для воздѣланія и умноженія дѣлами благими и богоугодными,—о тѣхъ великихъ обязанностяхъ, которыя лежатъ на насъ, какъ на сынахъ благодати,—о той высокой цѣли, для которой мы призваны въ благодатное царство Христово. Не только вотще, а въ тяжкій судъ и осужденіе самому себѣ прие́млетъ благодать Божію тотъ, кто, давъ надъ собою власть злымъ похотямъ и страстямъ, безчеститъ имя Христово своею порочною жизнью, попираетъ благодать Божію безстрашнымъ преступленіемъ заповѣдей Господнихъ, ругается Духу благодати словами и дѣлами злыми и нечестивыми.

Посему-то и нужно намъ, брат., прежде грядущаго суда Христова испытывать и судить самихъ себя: такъ ли мы пользуемся дарованною намъ благодатию, чтобы она была плодоносна и растима въ нашей жизни, возвращая плоды правды во святыню, и послужила намъ во спасеніе? Сохраняемъ ли ее цѣлою, какъ драгоценнѣйшій залогъ вѣчной жизни со Христомъ? Именно, цѣла ли въ насъ та невинность, чистота и святыня, которою украсилъ насъ Духъ Святый въ таинствѣ св. крещенія,—та праведность, которую даровалъ намъ Господь Иисусъ Христосъ, умершій за грѣхи наши и возставшій во оправданіе наше? Отвергшись

всѣхъ дѣлъ діавола, т. е. грѣха и противленія волѣ Божіей, своеволія и преступленія заповѣдей Господнихъ, не возвращаемся ли опять къ симъ дѣламъ тьмы и нечестія и не творимъ ли похотей діавола во всякой лжи, неправдѣ и беззаконіи? Исповѣдуемая нами св. вѣра Христова всегда ли служитъ непреложнымъ правиломъ нашей жизни, источникомъ помысловъ и чувствованій, желаній и стремленій нашихъ, свѣтомъ и просвѣщеніемъ разума и сердца нашего, руководствомъ во всѣхъ намѣреніяхъ, предпріятіяхъ и дѣлахъ нашихъ, неподвижнымъ основаніемъ всѣхъ надеждъ нашихъ? Обѣщавшись служить одному Господу Иисусу Христу, не работаемъ ли болѣе, нежели двѣма господинома? Не угождаемъ ли самолюбію, корыстолюбію, памятозлюбію, зависти, плотоугодію и инымъ страстямъ, которыя возбуждаетъ въ насъ духъ злобы своимъ смертоноснымъ дыханіемъ? Обѣщавшись исполнять заповѣди Господа Творца и Спасителя своего, всегда ли поступаемъ по этимъ святымъ и спасительнымъ заповѣдямъ, или же по своимъ похотямъ, по влеченію страстнаго сердца своего, по обычаямъ и правиламъ міра, въ которомъ царствуютъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская? Сдѣлавшись причастниками божественнаго естества, членами святѣйшаго тѣла Христова, всегда ли соблюдаемъ себя въ чистотѣ и святынѣ и не творимъ ли удовъ Христовыхъ орудіями грѣха и беззаконія? Уповава во Христѣ жизни вѣчной, устремляемъ ли весь умъ и сердце свое къ этой нескончаемой и всеблаженной жизни, готовясь къ мирному исходу изъ сего міра и къ непостыдному отвѣту на страшномъ судѣ Христовомъ; или же весь умъ нашъ занятъ непрестанно, все сердце наше наполнено одною суетою настоящей жизни, одними радостями и печальми житейскими?

Не послужитъ намъ въ извиненіе то, что мы крещены и пріяли благодать Божію въ младенчествѣ, когда не могли не только сознавать всей важности произносимыхъ за насъ обѣтовъ, но и отличить десницы своей отъ шуйцы. Ибо мы воспитаны и выросли въ христіанствѣ, въ нѣдрахъ Церкви Христовой, видѣли много разъ совершающееся таинство св. крещенія, слышали обѣты, которые даются со стороны кре-

щаемого. Съ самаго младенчества насъ обучали вѣрѣ Христовой и заповѣдямъ Божиимъ. Съ первымъ лепетомъ дѣтскимъ мы привыкли произносить святое и поклоняемое имя Господа Иисуса Христа и пречистой Его Матери; съ первымъ развитіемъ сознанія мы узнали, что добро и что зло, что угодно Богу и что противно святой Его волѣ; едва стали на ноги, мы посѣщали храмъ Божій, слышали живоносное слово Господа Иисуса Христа въ св. Евангеліи, приучались молитвѣ и благоговѣнію предъ Богомъ. Можемъ ли сказать послѣ сего, что, крестившись безсознательно, мы безсознательно потомъ и согрѣшали, — безъ вѣдома своего приняли благодать Божию, безъ вѣдома и лишились ее своими грѣхами? Но собственная совѣсть обличитъ насъ въ неправдѣ. Помнишь ли, скажетъ она, какъ Ангель Хранитель посредствомъ врожденной стыдливости удерживалъ тебя, когда ты въ первый разъ рѣшался сдѣлать какое-либо злое и порочное дѣло, какъ многократно ты покушался привести въ исполненіе свое злое намѣреніе и столько же разъ былъ удерживаемъ невидимою силою? Но ты произвольно допустилъ овладѣть собою злой похоти и, вмѣсто совѣта твоего Ангела Хранителя, послушалъ совѣта лукаваго. Помнишь ли, какъ послѣ каждаго грѣховнаго дѣла я обличала и укоряла, мучила и терзала твою душу? Но ты пренебрегъ мои обличенія и угрозы, старался даже заглушить въ себѣ мой голосъ. Помнишь ли, сколько разъ, укоряемый мною, мучимый страхомъ суда Божія, ты прибѣгалъ къ Богу съ покаяніемъ, обѣщаясь не согрѣшать болѣе, и чрезъ нѣсколько времени забывалъ свое обѣщаніе, при первомъ случаѣ увлекался соблазномъ и предавалъ душу свою врагу Божию? Такъ скажетъ намъ, брат., наша совѣсть, и сдѣлаетъ насъ безотвѣтными.

Ужели же будемъ послѣ сего сожалѣть о томъ, что мы родились и выросли христіанами, а не язычниками, что въ самомъ младенчествѣ насъ обручили Господу Иисусу Христу, усыновили Богу Отцу и сдѣлали участниками благодатныхъ даровъ Духа Святаго? Ужели будемъ роптать на то, что намъ не дали вырости, подобно одичалымъ язычникамъ, безъ познанія о Богѣ, безъ понятія о добрѣ и злѣ, безъ разу-

мѣнія воли Божіей и св. Его заповѣдей, безъ упованія жизни вѣчной? Напротивъ, намъ должно быть вѣчно благодарными милосердію Отца небеснаго, который благоволилъ намъ родиться и воспитаться въ пѣдрахъ Церкви Христовой, отъ самаго рожденія нашего усыновилъ насъ Себѣ и нарекъ насъ слѣдниками вѣчнаго Своего царствія, даровалъ намъ всѣ средства къ тому, чтобы мы богоугодно и благоговѣйною жизнію въ страхъ Божию стяжали вѣчно-блаженную жизнь со Христомъ въ Богѣ. Для сего дано намъ Слово Божіе, чтобы оно было свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни, чтобы оно просвѣщало и вразумляло нашъ разумъ, укрѣпляло волю нашу въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, охраняло насъ отъ всякаго заблужденія и порока, предупреждало во всякомъ дѣлѣ указаніемъ того, что есть воля Божія благая, угодная и совершенная. Для сего подается намъ благодать Духа Божія, озаряющая нашу совѣсть, просвѣщающая разумъ, оживляющая и воодушевляющая сердце чувствованіями святыми и благоговѣйными, движущая и направляющая нашу волю *и еже хотѣти и еже дѣлати о благоволеніи*. Для сего дана намъ молитва, чтобы мы во всякомъ искушеніи вопіяли къ Богу о помощи, при всякомъ обуреваніи страстей просили благодатнаго успокоенія и облегченія, при всякомъ недоумѣніи и колебаніи воли своей молились о вразумленіи и укрѣпленіи свыше. Для сего дано намъ покаяніе, чтобы мы могли очищать всѣ вольные и невольные грѣхи свои сокрушеннымъ исповѣданіемъ ихъ предъ Богомъ, обновлять въ себѣ благодать оправданія и освященія, возсозидать въ себѣ сердце чистое и духъ правый, возстановлять благодатный завѣтъ сыноположенія, въ который вступили св. крещеніемъ. Для сего Господь Иисусъ Христосъ преподавалъ намъ Свое божественное тѣло и кровь, чтобы, приобщаясь имъ, мы соединились со Христомъ и въ Немъ обрѣтали разумъ и премудрость, силу и крѣпость на дѣла благія, радость и утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ житейскихъ, животворную надежду на любовь и милосердіе Отца небеснаго и сладостное упованіе жизни вѣчной. *Явися бо благодать Божія, спасительная всемъ челоукомъ, наказующи насъ, да от-*

вергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа *). Аминь.

42.

С Л О В О

въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ.

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня мы слышали, брат., какая несчастная участь постигла лѣнливаго и неключимаго раба, который, получивъ отъ господина своего талантъ, не потрудился воздѣлать его и приумножить, подобно другимъ рабамъ, а закопалъ его въ землю. Почему онъ поступилъ такимъ образомъ? Конечно потому, что почиталъ данное ему слишкомъ малымъ, не стоящимъ трудовъ и заботъ воздѣланія, равно и могущій быть прибытокъ отъ одного таланта слишкомъ неважнымъ, чтобы много заботиться о немъ. Не такъ ли, брат., бываетъ и у насъ? На многое въ нашей жизни мы почти вовсе не обращаемъ вниманія, какъ на малое и неважное. Опускаемъ, наприм., сдѣлать что-либо доброе потому только, что оно, повидимому, неважно; допускаемъ или дѣлаемъ что-либо худое потому, что оно кажется невеликимъ; не стараемся искоренить въ себѣ какую-либо недобрую привычку потому, что она кажется намъ неважною; пренебрегаемъ свои обязанности потому, что онѣ представляются намъ слишкомъ малыми и неважными; откладываемъ до другаго, болѣе свободнаго времени, которое никогда почти не приходитъ, какое-либо дѣло потому, что оно кажется маловажнымъ. И мало ли что дѣлается еще все потому, что кажется невеликимъ? Но премудрость Божія заповѣдуетъ намъ: *о велицѣ и о малѣ не неразумьвай, о малѣ Ми былъ еси въренъ, надъ многими тя поставлю*, и потому правило мудраго дѣлать все, не только великое, а и малое съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ.

*) Тит. 2, 11—13.

Что надобно обращать вниманіе на все великое, что нельзя легкомысленно относиться ни къ чему важному, это очевидно само собою, это, безъ сомнѣнія, и дѣлаетъ каждый по мѣрѣ разумѣнія и силъ своихъ. И самый разсѣянный человѣкъ приложить, конечно, стараніе и усердіе, когда поручать ему какое-либо важное дѣло; и самый легкомысленный не вдругъ рѣшится на какой-либо явно безчестный и презрѣнный поступокъ. Высокаго подвига, великаго добраго дѣла не можетъ не сознавать великимъ, не одобрять въ своемъ сердцѣ и не пожелать даже исполнить его и человѣкъ не совѣмъ твердый въ правилахъ добродѣтели и благочестія, равно какъ не можетъ не оуждаться и не отвращаться какого-либо явнаго порока или тяжкаго грѣха. Итакъ, о велицѣ, повидимому, и безъ повелѣнія не неразумѣваетъ каждый.

Но *не неразумѣвай и о малѣ*. Потому, во-первыхъ, что мы не всегда умѣемъ правильно различать великое отъ малаго. Намъ представляется иногда великимъ и важнымъ то, что само по себѣ не только мало, а совершенно ничтожно по отношенію къ нашему спасенію и вѣчной жизни. Тебѣ кажется, наприм., дѣломъ великимъ пріобрѣсти какъ можно больше сокровищъ, чтобы обезпечить жизнь свою на долгое время? Остерегись, это обманъ и сѣтъ лукаваго: *яко не отъ избытка кому животъ его есть, отъ излишнїа его*, говоритъ Господь: *въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* Тебѣ представляется очень важнымъ пріобрѣсти славу, почетъ и уваженіе между людьми? Не неразумѣвай, это, можетъ быть, только призракъ, который исчезнетъ и оставитъ тебя во тьмѣ: *горе вамъ*, говоритъ Господь, *егда добръ рекуть о васъ вси чловѣцы, яко по сихъ творяху яже пророкомъ отцы ихъ*. Вы дорожите вниманіемъ, расположеніемъ и покровительствомъ сильнаго человѣка и на этомъ строите ваше будущее счастье? Остерегитесь: *проклятъ чловѣкъ*, говоритъ Слово Божіе, *яже надъется на чловѣка, и утвердитъ плоть мышцы своел на немъ: не надъется на князи, на сыны чловѣческіа, въ нихъже нсть спасенїа; изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою, въ той день погиб-*

нутъ вся помышленія его *), а съ нимъ погибнуть и всѣ ваши надежды. Такъ точно и многое, *еже въ челоуцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ*, а у Бога самая вѣрная оцѣнка всему. Съ другой стороны, и малымъ весьма часто представляется намъ то, что само по себѣ велико и важно. Тебѣ, наприм., кажется маловажнымъ бросить наобумъ то или другое слово? Не неразумѣвай: *отъ словесъ бо твоихъ оправдишися, и отъ словесъ твоихъ осудишися*, говоритъ Самъ Господь: *всѣко слово праздно* (только праздное, не говоря уже о словѣ зломъ!), *еже аще рекутъ челоуцы, воздадутъ о немъ слово въ день суда*. Тебѣ во все не представляется виновнымъ какой-нибудь нескромный и соблазняющійся взглядъ? Но не такъ судить объ этомъ Господь Спаситель твой и Судія. *Азъ же глаголю вамъ*, говоритъ Онъ: *яко всѣхъ воззръвый на жену, ко еже вожде лѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ **)*. Ты ни за что считаешь пройти мимо нищаго, не обративъ на него вниманія? Не неразумѣвай: ты презираешь въ лицѣ его Самого Господа Иисуса Христа, который скажетъ тебѣ на судѣ Своемъ: *пожеже не сотвори азъ еси единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, ни Милъ сотвори азъ еси*. Тебѣ кажется неважнымъ взглянуть завистливымъ окомъ на то, что есть у другихъ и чего нѣтъ у тебя? Остерегись: у тебя въ сердцѣ змія, которая уязвитъ тебя смертельно; ибо ты престапаешь святую заповѣдь Творца своего: *не пожелай всего, елика суть ближняго твоего*, а это подвергнетъ тебя вѣчному осужденію. Твоя должность въ обществѣ представляется тебѣ слишкомъ маловажною? Она даже въ презрѣніи у людей? Не неради: въ обществѣ всѣ должности важны и необходимы, и вѣрный въ малѣ поставленъ будетъ надъ многимъ. О рождествѣ Сына Божія Спасителя міра первые услышали отъ ангеловъ и первые удостоились поклониться Ему послѣдніе, повидимому, люди въ обществѣ, пастухи Виолеемскіе, стерегшіе ночью свое стадо. Въ пещерахъ Кіевскихъ нетлѣнно почиваютъ не одни святители и князи, но и смиренные привратники, просфорники и гробо-

---

*) Ис. 145, 3. 4.   **) Мѣ. 5, 28.

копатели. Что, повидимому, менѣе и незначительнѣе лепты? А и за нее одна вдовица заслужила великую похвалу отъ Господа. Что малоцѣннѣе чаши студеной воды? Но подавшій ее во имя Христово, по Его обѣтованію, не лишится мзды на небѣ. Итакъ, остерегайся и малаго грѣха; потому что онъ, какъ грѣхъ, ненавистенъ предъ Богомъ. Не опускай сдѣлать во время свое и малое доброе дѣло; потому что оно, какъ всякое добро, *пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.*

Не неразумьвай о малѣ и потому еще, что изъ малаго составляется и отъ малаго происходитъ великое; и самыя великія событія происходятъ иногда отъ самыхъ малыхъ причинъ. Изъ малаго зерна вырастаетъ большое дерево, изъ малыхъ капель составляется неизмѣримое море, изъ малыхъ песчинокъ образуются цѣлыя горы. Такъ въ мірѣ вещественномъ, такъ и въ мірѣ нравственномъ. Невеликое, повидимому, дѣло — вкушеніе отъ плода познанія добра и зла; но оно произвело слѣдствія ужасныя, неисчислимыя, безконечныя. Невеликимъ кажется грѣхомъ преступить одну какую-либо изъ малыхъ заповѣдей; но преступающій одну заповѣдь преступаетъ весь законъ, оскорбляетъ Законодателя, отвергаетъ власть Его надъ собою; а потому *повинный въ одномъ бысть весьъ повиненъ*, какъ рассуждаетъ св. Апостолъ. Отъ одного необдуманнаго слова возникаетъ ссора, потомъ вражда и ненависть, которыя обанчиваются иногда самымъ плачевнымъ и гибельнымъ концемъ. Отъ одного неосторожнаго взгляда возбуждается похоть, которая *зачениши рождаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянъ рождаетъ смерть.* Одинъ своевольный поступокъ влечетъ за собою другой; потомъ образуется привычка, которая быстро вырастаетъ въ непреодолимую страсть. Не этимъ ли путемъ доходятъ до совершеннаго развращенія, до полнаго омертвенія духовнаго, до ожесточенія во грѣхахъ и конечной гибели? Никто не рождается злодѣемъ, а дѣлаются такими мало по малу, идя по пути преступленія заповѣдей Божіихъ шагъ за шагомъ, начиная съ малаго и переходя къ большому. Съ другой стороны, и добродѣтельными дѣлаются не вдругъ, а постепенно. Начните съ малаго; Богъ дастъ, дойдете и до великаго. Привыкните не опускать

никакого, хотя бы и малаго, добраго дѣла; для васъ не будутъ тяжки и великіе подвиги любви къ Богу и ближнему. *Благо мужу, егда возметъ на себе ярэмъ заповѣдей Божіихъ въ юности своей: для него оно Христово воистину будетъ благо; и время Его легко.*

Итакъ, не только *о велицѣ*, но и *о малѣ* не неразумьвай; и *въ малѣ старайся быть въренъ*. Взираи съ благоговѣніемъ на высочайшій примѣръ сего попеченія не о великомъ только, а и о маломъ, который подаетъ намъ Самъ Творецъ и Промыслитель всяческихъ. Что такое нашъ волосъ? Но у небснаго Промыслителя и *власи главы нашей вси изочтени суть* и безъ Его воли и *власъ главы нашей не погибнетъ*. Что значитъ *травя сельная, днесъ сущая и утрѣ въ пещь вметаема*? Но *Богъ одѣваетъ* и украшаетъ *ее* такъ, какъ *не одѣвался и Соломонъ во всей славы своей*. *Не пять ли птицъ цынятся ассаріемъ единымъ?* Но Отецъ небсный питаетъ и одѣваетъ и ихъ, и ни едина отъ нихъ погибнетъ безъ воли Его. Что предъ Богомъ и самъ человекъ? Но Отецъ небсный не пощадилъ для спасенія его Сына Своего Единороднаго.

Кто поступаетъ всегда по этому правилу, то есть все— и великое и малое дѣлаетъ съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ, не позволяя себѣ никакого поступка неосмотрительнаго и легкомысленнаго; для кого всякое, хотя бы и малое, дѣло велико уже потому, что оно *добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ*, а всякое недоброе дѣло низко и безчестно уже потому, что оно зло предъ Богомъ: тотъ воистину благій и вѣрный рабъ; тотъ услышитъ отъ устъ Господа своего: *о малѣ былъ Ми еси въренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего!* Аминь.

43.

С Л О В О

въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ.

Тѣмже изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотъ не прикасайтесь: и Азъ прииму вы. (2 Кор. 6, 17).

Этими словами древняго Пророка св. апостоль Павелъ поучалъ Коринѣскихъ учениковъ своихъ избѣгать общенія не только съ язычниками, но и вообще съ людьми, преданными міру, живущими по плоти, а не по духу, чтобы не заразиться ихъ грѣховными обычаями, склонностями и привычками, чтобы не увлечься подражаніемъ ихъ безразсуднымъ и незаконнымъ словамъ и поступкамъ. Но это поученіе особенно пригодно и нашему времени и нашему обществу.

Все зло въ нашемъ обществѣ наиболѣе распространяется чрезъ подражаніе. Въ этомъ случаѣ языкъ нашъ служитъ самымъ легкимъ и удобнымъ, и вмѣстѣ самымъ пагубнымъ орудіемъ къ распространенію зла. Иной и не подумалъ бы сдѣлать что-либо противное или закону Божію, или правиламъ св. Церкви; но видитъ, что дѣлаютъ другіе, рѣшается дѣлать и самъ. Иному и на умъ не пришло бы не только сказать, а и подумать что-либо худое о ближнемъ своемъ; но наслушается всякихъ нескромныхъ, злорѣчивыхъ и пересудливыхъ рѣчей, начинаетъ и самъ злорѣчить и осуждать своего брата. Такимъ образомъ, зло, какъ смертоносная язва, обходитъ все общество, заражаетъ непорочныя души и убиваетъ ихъ. И, что всего хуже, эта же подражательность и переимчивость служитъ потомъ предлогомъ къ извиненію и самооправданію нашему, возглавіемъ, на которомъ успокоивается наша совѣсть. «Вѣдь не я выдумалъ то или другое, такъ говорятъ всѣ». Вотъ обычное извиненіе самаго преступнаго злословія, которымъ спокойно позволяемъ себѣ осквернять языкъ свой и порочить честь своихъ братій!

«Нельзя же мнѣ одному показаться страннымъ, идти на перекоръ общему мнѣнію, общимъ обычаемъ и правиламъ свѣта!» Вотъ обычное оправданіе самыхъ иногда бессмысленныхъ дѣйствій и поступковъ нашихъ. Такъ составляется такъ называемое общественное мнѣніе, которое въ сущности есть мнѣніе тѣхъ, которые умѣютъ говорить громче и дерзновеннѣе другихъ, и которое чаще всего готово бываетъ испросить Варавву и осудить на смерть Иисуса. Такъ образуется такъ называемый духъ времени или, какъ называютъ его апостолы, духъ вѣка сего, который всегда состоитъ подъ обладаніемъ и управленіемъ князя міра сего—духа злобы и который такъ деспотически обладаетъ людьми, что не смѣютъ противиться ему и такіе люди, которые мнятся быть и мудрыми и сильными, что непокоряющіеся ему провозглашаются людьми отсталыми и темными и жалкими. Все это требуетъ отъ христіанина особенной мудрости и крѣпости духа, чтобы не увлеклось сердце его къ чему-либо злему и порочному изъ подражанія людямъ *творящимъ* беззаконіе, чтобы не преклонился духъ его предъ кумирами вѣка сего, которыхъ нынѣ называютъ передовыми людьми и которые на дѣлѣ всегда оказываются *вождями слѣпыми слѣпыхъ*.

Нѣтъ нужды говорить, какъ сильна язва подражательности, какъ много мы дѣлаемъ и говоримъ потому только, что такъ дѣлаютъ и говорятъ другіе, не разсуждая о томъ, полезно ли то, или вредно, согласно ли съ разумомъ и закономъ Божиимъ, или же безразсудно и незаконно; какъ легко распространяются такимъ образомъ пороки, переходя отъ одного къ другому, какъ моровая язва, заражая общество въ самомъ его корнѣ—въ молодомъ поколѣніи, которое такъ живо увлекается примѣромъ старшихъ и такъ быстро опережаетъ ихъ на пути порока. *Горе міру отъ сблазнь!* говорить Самъ Господь.

Чтобы предохранить себя отъ этой язвы, первѣе всего нужно помнить, что единственный примѣръ, которому мы должны и обязаны послѣдовать во всемъ, есть Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: *образъ дахъ вамъ*, говоритъ Онъ, *да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите*. Что намъ за нужда въ томъ, что и какъ дѣлаютъ другіе? Мы обязаны

дѣлать то, что дѣлалъ и чему училъ Господь Иисусъ Христосъ. За поступки другихъ съ насъ не потребуютъ отчета; но за наши дѣла отъ насъ взыщется отчетъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Кто можетъ обязать насъ послѣдовать и подражать кому бы то ни было? Но послѣдовать Господу Иисусу Христу и служить Ему мы обязались клятвою, когда крестились во имя Его. *Аще же кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ*, говоритъ Господь. Куда приведетъ подражаніе людямъ, мы не знаемъ; но куда приводитъ подражаніе Господу Иисусу Христу, это намъ несомнѣнно извѣстно: *идѣже есмь Азъ, говоритъ Онъ, ту и слуга Мой будетъ*. Итакъ, возлюбленный собратъ, зриай неуклонно на сей божественный образъ воистину святой и богоугодной жизни и не смотри на то, что дѣлають другіе. Пусть другіе стараются всѣми средствами и правыми и неправыми, забывая Бога и совѣсть, приобрести себѣ какъ можно болѣе стяжаній и богатства; ты внимай слову Господа своего: *блажени нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное*; подражай Тому, который, *богатъ сый, насъ ради обнища, да мы нищетою Его обогатимся*, который на землѣ не нмѣлъ, гдѣ главы подклонити, но завѣщаль послѣдователямъ Своимъ царство. *Кая бо польза человеку, аще мѣръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ?* Пусть другіе всѣми силами и средствами домогаются почестей, возвышенія и власти между своими собратіями; ты подражай Тому, который пришелъ на землю, *не да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ*, который и послѣдователямъ Своимъ заповѣдалъ: *иже аще хочетъ въ васъ влѣзшии быти, да будетъ всѣмъ слуга, и иже аще хочетъ быти въ васъ старшій, да будетъ всѣмъ рабъ*. Пусть другіе ищутъ веселія и забавъ, проводятъ жизнь въ удовольствіяхъ и роскоши; намъ должно внимать слову Господа нашего: *блажени плачущи нынѣ, яко тѣи утѣшатся, блажени алчущи и жаждущи правды, яко тѣи насытятся: обаче горе вамъ, насыщенный нынѣ, яко взалчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете **). Намъ должно подражать своему Учи-

*) Лук. 6, 21. 25.

телю и Господу, который Самъ ради спасенія нашего и алкалъ, и жаждалъ, плакалъ и молился. Пусть другіе тщеславятся, превозносятся, гордятся, ищутъ упокоенія въ мишурномъ блескѣ славы человѣческой, въ обманчивой мечтѣ земнаго счастья; намъ должно искать вышней почести чадъ Божіихъ и единой славы, яже отъ Бога; намъ должно внимать Господу, который зоветъ насъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы; возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* *). Пусть другіе безстрашно преступаютъ св. заповѣди Божіи, необузданно предаются похотямъ развращеннаго сердца своего; мы должны подражать Господу Іисусу Христу, который говорилъ о Себѣ: *сидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославаго Мя Отца*,—который и послѣдователей Своихъ училъ: *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже и Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ, и пребываю въ Его любви. Не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже на небсехъ. Азъ есмь путь и истина и животъ, говоритъ намъ Господь Іисусъ Христосъ: никто же приидетъ ко Отцу, токмо Мною. Предадимъ же себя всецѣло Его водительству, будемъ неуклонно слѣдовать примѣру Его святѣйшей жизни, идти по Его божественнымъ стопамъ, и Онъ приведетъ насъ къ небесному Отцу Своему въ вѣчное Его царство.*

Когда будемъ, такимъ образомъ, взирать неуклонно на пресвятый образъ Господа Іисуса Христа и внимать одному Его божественному Слову, тогда и мнѣнія человѣческія и обычаи міра потеряютъ для насъ свою силу. Такъ называемое общественное мнѣніе измѣнчиво и непостоянно: нынѣ восхваляетъ одно, завтра другое; нынѣ превозноситъ до небесъ того, кого завтра же готово низвергнуть до ада; нынѣ выдаетъ одно, завтра другое, какъ потребность времени, какъ законъ и правило жизни; и нѣтъ конца прихотливымъ перемѣнамъ его. Непреложно, неизмѣнно и вѣчно одно Слово

---

* Мв. 11, 28. 29.

Божіе; посему то только истинно, добро и полезно, что похваляетъ оно, и то несомѣнно ложно, безчестно и вредно, что порицаетъ и осуждаетъ оно. Какая намъ польза, если и всѣ будутъ хвалить насъ, но осудить насъ Богъ? Весь міръ не защититъ насъ отъ суда Божія, не избавитъ отъ осужденія въ муку вѣчную; напротивъ, онъ самъ осужденъ будетъ съ княземъ вѣва сего въ геенну. Какой намъ вредъ, если и всѣ осудятъ насъ, но оправдаетъ насъ Богъ? Самого Господа Иисуса Христа и осуждали, и злословили, и надъ Нимъ поругались, и насмѣхались; дивно ли, что и истинныхъ послѣдователей Его злословятъ и осуждаютъ? Это вѣрный знакъ, что они не отъ міра сего: *еще бы отъ міра сего были, міръ убо свое любилъ бы; но Господь избралъ ихъ отъ міра, сего ради ненавидитъ ихъ міръ*. Это несомнѣнное удостовѣреніе, что ихъ ожидаетъ вѣчная радость и блаженство на небѣ: *блажени будете, егда возненавидятъ васъ чловѣцы, говоритъ Господь ученикамъ Своимъ, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына чловѣческаго ради: возрадуются въ той день и възыграйте, се бо мзда ваша многа на небеси*. Не людямъ угождать должно, а Господу: «если бы я чловѣкомъ угождалъ, говорить о себѣ Апостоль Павелъ, не былъ бы рабомъ Христовымъ.» Не міръ можетъ спасти или погубить насъ своимъ мнѣніемъ о насъ, а Господь Иисусъ Христосъ: *иже исповѣсться Мя предъ чловѣки, говоритъ Онъ намъ, исповѣсться его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесехъ; и иже постыдится Мене и словеса Мои въ родъ семъ прелободѣннѣмъ и грѣшнѣмъ, сего и Сынъ чловѣчскій постыдится предъ ангелы Божиими *)*. Не по обычаямъ свѣта будетъ судить насъ Судія всего міра, а по Своему божественному слову: *слово, еже Азъ рѣхъ вамъ, то судитъ вамъ въ послѣдній день*.

Какъ бы ни былъ высокъ саномъ своимъ грѣшникъ, на какой бы ни стоялъ степенн велпчія чловѣческаго, какою бы ни пользовался властію,—по дѣламъ своимъ онъ сынъ погибели, и подражать его порокамъ значитъ идти за нимъ

---

*) Мѣ. 10, 32; Марк. 8, 38.

въ погибель. Единъ Богъ есть безконечно великъ и славенъ. Власть Его безпредѣльно выше и заповѣдь Его обязательнѣе всякой власти и заповѣди человѣческой. Намъ заповѣдано почитать сущихъ во власти, слушать и повиноваться имъ во всемъ, что относится ко временной жизни нашей въ обществѣ, что касается обязанностей нашихъ, какъ членовъ государства, какъ сыновъ земнаго отечества нашего, но нигдѣ не заповѣдано подражать ихъ жизни, несогласной съ Закономъ Божиимъ; напротивъ, Господь Иисусъ Христосъ прямо говорилъ современникамъ Своимъ: *на Моисеовъ съдалицу съдоша книжницы и фарисее; вся, елика аще рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите; но дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо, и не творятъ **). Во всемъ и всегда намъ должно помнить и повторять себѣ, по примѣру св. апостоловъ: *Богу подобаетъ повиноватися паче, нежели человекмъ*. Тѣмъ менѣе имѣеть для насъ значенія и силы примѣръ тѣхъ самозванныхъ учителей, которые выдаютъ сами себя за свѣтильниковъ просвѣщенія, за образецъ изящнаго вкуса и образованности. Одинъ есть истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ мѣръ, — Господь Иисусъ Христосъ и Его божественное Слово. Онъ одинъ есть вѣчная истина; Ему одному и должно повиноваться, чтобы наследовать вѣчную жизнь. Посему намъ заповѣдано *искушать духи*, т. е. различныя мнѣнія и ученія человѣческія, *аще отъ Бога суть*, не слушать и отвращаться тѣхъ лживыхъ учителей, которые *вносятъ ереси погибельны и искупившаго насъ Владыки отмечаютъ*, которые *слѣдуютъ плоти и ея сквернымъ похотямъ, презирая начальства, будучи дерзки, своевольны, злословятъ то, чего не понимаютъ, прельщаяще души неутвержденные, ***). Всякое слово, которое слышимъ, всякое дѣло, которое видимъ, должно повѣрять Словомъ Божиимъ, прилагать къ закону Господню, который одинъ есть неложное мѣрило всѣхъ дѣяній человѣческихъ, по которому одному будутъ судимы и неспазуемы всѣ слова и дѣла наши на судѣ Христовомъ.

*) Мат. 23, 2. 3. **) Иуд. 4. 8.

Но прежде и паче всего надобно отвращать и слухъ и взоръ свой отъ того, что говорить или дѣлають люди, преданные міру, а не Богу, живушіе плотію, а не духомъ; быть глухими ко всѣмъ внушеніямъ лжесловесныхъ, сожженныхъ совѣстію челоуѣковъ и какъ бы слѣпыми ко всѣмъ беззаконнымъ дѣламъ челоуѣческимъ. *Ищущій злая мнѣ глаголаху суетная*, говоритъ о себѣ святой Давидъ: *и лѣтывымъ весь день поучахуся: азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ не отверзая устъ своихъ*. Будь среди міра, какъ Лотъ среди Содома, гдѣ всѣ беззаконновали, а онъ одинъ пребылъ праведнымъ и дѣлалъ угодное Богу, гдѣ всѣ потомъ погибли, а онъ одинъ остался невредимымъ. Обращай всегда сердечный слухъ твой къ глаголамъ Божиимъ и умныя очи твои къ небу и вѣчности, и весь міръ станетъ какъ бы позади тебя, и будешь одинъ предъ единымъ Господомъ Богомъ, и никакіе соблазны не совратятъ тебя съ пути заповѣдей Господнихъ. Молись отъ всего сердца, по примѣру древняго Пророка: *не уклони, Господи, сердце мое въ словеса лукавствія съ челоуѣки дѣлающими беззаконіе, и не сочтуса со избранными ихъ!* Аминь.

44.

С Л О В О

въ недѣлю 18-ю по Пятидесятницѣ.

Въ апостольскомъ чтеніи настоящаго дня мы слышали, брат., апостольское ученіе о благотворительности къ бѣднымъ. Св. Павелъ среди апостольскихъ трудовъ своихъ не тяготился и не стыдился самъ быть сборщикомъ милостыни для бѣдныхъ христіанъ палестинскихъ, страдавшихъ отъ притѣсненій іудеевъ. И вотъ, обѣщаясь быть скоро въ Коринѣ по пути въ Іерусалимъ, онъ проситъ Коринѣянъ приготовить къ его приходу, что пожелаютъ они пожертвовать для бѣдныхъ въ Іерусалимѣ. Хотя Коринѣскіе христіане многократно уже оказывали свое усердіе въ благотворительности святымъ, какъ засвидѣтельствовалъ и самъ

Апостолъ; но между ними могли быть и такіе, которые были или слишкомъ разсчетливы, или медлительны и недоброхотны въ дѣлѣ благотворенія. Посему-то св. Павелъ, какъ попечительный наставникъ благочестія, убѣждая Коринѳянъ быть щедрыми и не скупиться въ подаеніи милостыни, сравниваетъ благотвореніе бѣднымъ съ обыкновеннымъ посѣвомъ. Кто сѣетъ, говоритъ, скудно, у того скудна и жатва, а кто сѣетъ щедро, у того и жатва обильна. Такъ и въ дѣлѣ благотворенія кто болѣе благотворитъ своимъ ближнимъ, тому болѣе благодарствуетъ Богъ; кто доброхотнѣе подаетъ нищему, тому обильнѣе подается отъ Бога: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* и, по мѣрѣ щедрости его къ несчастнымъ, умножаетъ на немъ и потомствѣ его свои небесныя благословенія.

Если и въ тѣ свѣтлыя времена Церкви Христовой, когда и вѣра христіанъ была живѣе, и любовь къ Господу пламеннѣе, и усердіе къ исполненію заповѣдей Божіихъ ревностнѣе, св. Апостолъ не считалъ излишнимъ убѣждать христіанъ къ доброхотному и щедрому благотворенію бѣднымъ; то, конечно, не излишне напоминать объ этомъ въ наши времена, когда и вѣра оскудѣваетъ и любовь изсякаетъ въ христіанскомъ обществѣ.

Почему же обязанность благотворенія бѣднымъ и несчастнымъ поставляется столь необходимою и священною въ христіанскомъ обществѣ, что небрежущаго объ исполненіи ея Апостолъ называетъ вѣры отвергшимся и невѣрнаго горшимъ? Потому, брат. мой, что всѣ вѣрующіе во Христа, крестившіеся во имя пресвятыя и живоначальныя Троицы, приобщающіеся животворящаго тѣла и крови Христовой, составляютъ одно духовно-таинственное тѣло Христово и связаны между собою, какъ члены одного живаго тѣла: *едино тѣло есмь о Христъ*, учитъ св. Апостолъ, *а по единому другъ другу уди*. Итакъ, эти покрытые рубищами страдальцы, эти съ искаженными членами люди, къ которымъ мы страшимся прикоснуться, эти отребія міра, отъ которыхъ мы отвращаемъ взоръ свой, суть не только братія наши по человѣчеству, но и члены одного съ нами живаго и живоноснаго тѣла Христова. Въ нихъ не только

та же плоть и кровь, та же разумная и богоподобная душа, что и въ насъ, но они возрождены въ той же купели св. крещенія, въ которой крещены и мы, запечатлѣны тою же печатію дара Духа Божія, какъ и мы. вмѣстѣ съ нами приходятъ они въ домъ Отца небеснаго, какъ присныя чада Его, и съ большимъ, нежели мы, дерзновеніемъ могутъ взывать къ Нему: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*. Отъ единой чаши причащаются и они того же тѣла и крови Христовой, которыхъ причащаемся и мы. Словомъ, это тѣ члены тѣла Христова, которыхъ Апостолъ называетъ *царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія*. Уже посему одному ихъ нужды должны быть нашими нуждами, ихъ язвы нашими язвами, ихъ страданія нашими болѣзнями: *аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди, да не будетъ распри въ тѣлеси*, говоритъ св. Апостолъ. Итакъ, кто отвращается отъ несчастнаго брата своего, члена тѣла Христова, не отрицается ли тѣмъ самымъ благодати Духа Божія, связующей всѣхъ насъ во едино тѣло во Христѣ? Не отсѣкаетъ ли самого себя отъ живоноснаго тѣла Христова и отъ общенія церковнаго? Не дѣлается ли мертвымъ, отпадшимъ его членомъ, сухою, отвалившеюся вѣтвию? *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: не любяй брата своего пребываетъ въ смерти. Вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже послыцати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ: якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ любви и милосердія христіанскаго мертва есть о себѣ* *). Такъ разсуждаютъ о семъ св. Апостолы.

Нѣтъ сомнѣнія, что Отецъ небесный, равно любящій всѣхъ земныхъ чадъ Своихъ, могъ бы всѣхъ и каждого осыпать горами богатства и сдѣлать счастливыми на землѣ; но не дѣлаетъ сего потому, что мы созданы не для земли, а для неба; что земное счастье привело бы многихъ къ вѣчной гибели, а Онъ не хочетъ, да погибнетъ и единъ отъ малыхъ сихъ; что всеобщее изобиліе во всемъ сдѣлалось бы

---

*) 1 Иоан. 4, 20; Іак. 1, 27; 2, 26.

поводомъ ко всеобщему развращенію, ко всеобщему погрязно-венію въ чувственность, къ забвенію о Богѣ и невѣрію, какъ это и было предъ потопомъ. Земная жизнь наша есть время не только воспитанія нашего для неба и вѣчности, но и время испытанія нашего въ томъ, достаточно ли мы успѣли обучить себя благочестію и любви христіанской, и способны ли вселиться и обитать въ небесномъ царствѣ Божіемъ, гдѣ царствуетъ между всѣми любовь и миръ и радость о Дусѣ Святѣ; гдѣ нѣтъ раздѣленія между моимъ и твоимъ, а общее всѣмъ блаженство; гдѣ нѣсть іудей и еллинъ, рабъ и свободъ, богатый и бѣдный, а всѣ едино въ Богѣ и съ Богомъ. Для обученія сей-то взаимной любви и сему братскому единодушію, для котораго нѣтъ различія между богатымъ и бѣднымъ, между знатнымъ и худороднымъ, которое въ самомъ послѣднемъ изъ нищихъ видитъ своего истиннаго брата, Господь ведетъ насъ различными путями. Однихъ надѣляетъ избыткомъ земныхъ благъ, чтобы расположить сердца ихъ къ любви и милосердію къ ближнимъ своимъ, чтобы связать сердца ихъ съ сердцами братій своихъ сочувствіемъ и сострадательностію, чтобы дать имъ возможность посредствомъ земныхъ сокровищъ пріобрѣсти себѣ сокровище неоскудѣваемое на небеси, чтобы они *сотворили себѣ други отъ мамоны, да примутъ ихъ въ вѣчныя крове*. Другимъ подаетъ крестъ злостраданія и бѣдности, чтобы обучить ихъ терпѣнію, кротости и смиренію, чтобы связать сердца ихъ узами любви и благодарности съ сердцами милующихъ и благодѣющихъ имъ. *Богатъ и нищъ срътости другъ друга*, говорить Слово Божіе: *Господь же обоихъ сотвори*, чтобы они, чувствуя себя необходимыми другъ для друга, крѣпче связали себя узами взаимной братской любви о Господѣ. Видишь ли, возлюбленный, для чего иногда подаются тебѣ земныя блага въ избыткѣ, болѣе, чѣмъ нужно для тебя одного? Для испытанія твоего братолюбія, для обученія сердца твоего милосердію и сострадательности къ несчастнымъ, для заглажденія грѣховъ твоими милостынями убогимъ. Если же, наслаждаясь самъ дарами благодати Божіей, ты презираешь несчастныхъ собратій своихъ, не раздѣляешь съ ними подаваемого тебѣ Богомъ; то какъ избѣжишь участи упомина-

емаго въ притчѣ евангельской богача, который, страдая въ пламени адскомъ, просилъ одной капли воды у бѣднаго, презрѣннаго имъ Лазаря?

Не подумайте, впрочемъ, брат., чтобъ раздаяніе бѣднымъ своего, пріобрѣтеннаго трудами, было одною тратою, не вознаграждаемою ничѣмъ, чтобъ это сѣяніе христіанской благотворительности не приносило намъ самимъ еще большихъ и обильнѣйшихъ плодовъ, равно какъ оскудѣніе ея не отражалось бы неблагопріятными послѣдствіями на насъ самихъ. Вспомните, что Самъ Отецъ небесный именуетъ Себя Отцемъ сирыхъ, Самъ Единородный Сынъ Божій называетъ нищихъ Своими братьями, сонаслѣдниками небеснаго царствія Отца Своего. Посему, кто отвращается отъ нищаго, не отвращается ли отъ Самого Отца небеснаго, который есть его Отецъ? Кто отказываетъ въ помощи своей бѣдному, не говоритъ ли Самому Сыну Божію: *отыди отъ мене?* Кто оскорбляетъ невниманіемъ своимъ несчастнаго, не оскорбляетъ ли живущаго въ немъ Духа Божія? *Аще возлукануеть око твое брату твоему требующему, и не даси ему, и возопіетъ на тя ко Господу, и будетъ тебѣ грѣхъ великъ.* Осмѣлишься ли послѣ сего сказать въ молитвѣ своей къ Богу: *Отче нашъ?* Но отвергнутый тобою нищій возопіетъ на тебя къ Богу: не признавай его за сына, ибо онъ самъ не признаетъ меня своимъ братомъ. Станешь-ли просить чего у Господа? Но презрѣнный тобою нищій возопіетъ на тебя къ Богу: не подавай ему ничего, какъ и самъ онъ не даетъ ничего мнѣ. Будешь ли просить у Господа прощенія грѣховъ своихъ? Но несчастный, разоренный тобою должникъ твой станетъ и возопіетъ къ Богу: не прощай ему, потому что онъ самъ не прощаетъ мнѣ, предай его во тьму кромѣшнюю, какъ Онъ заключилъ въ темницу меня, взыщи съ него до послѣдняго грѣховнаго помысла, какъ и онъ хочетъ взыскать съ меня до послѣдняго кодранта. И не здѣсь ли, брат. мой, причина того, что и огромныя богатства разсыпаются иногда въ прахъ такъ быстро, что несчастный богачъ самъ не можетъ понять, какъ сдѣлался нищимъ? Не здѣсь ли объясненіе и того, нерѣднаго въ жизни явленія, что наслѣдники большихъ стяжаній чрезъ

нѣсколько времени принуждены бывають выпрашивать себѣ хлѣба насущнаго?

Съ другой стороны, если Богъ есть Отецъ сирыхъ и нищихъ, то *милуяй нища взаимъ даетъ Богови, по дальню же его воздастся ему*. Нѣтъ сомнѣнiя, что и мы и всѣ стяжанiя наши въ рукахъ Бога всемогущаго, правосуднаго и всеблагаго, и Онъ единъ *богатитъ и убожитъ, смиряетъ и возноситъ*. Можетъ ли же Онъ, премилосердый и щедродательный, надолго оставаться у кого-либо въ долгу и не воздать сторицею тому, кто изъ любви къ Нему, изъ послушанiя слову Его, изъ повиновенiя Его св. заповѣди, съ любовью и усердiемъ благотворитъ своему ближнему? Если ты имѣешь попеченiе о своемъ сынѣ, говоритъ св. Златоустъ, то дай ему свидѣтельство, что ты оставляешь Бога должникомъ своимъ, то-есть засвидѣтельствуй многими опытами твоего милосердiя и сострадательности къ бѣднымъ, что ты много далъ взаимъ Богови, и будь увѣренъ, что сынъ твой не будетъ забыть предъ Богомъ, получить отъ Него все съ преизбыткомъ. И кто, оказавшiй помощь бѣдному, не получалъ въ нуждахъ своихъ помощи отъ Бога? Кто, препитавшiй алчущихъ, самъ томился когда-либо голодомъ? Кто, призрѣвшiй сироту, не видѣлъ благословенiя Божiя на домъ своемъ? *Юныйшии быхъ, ибо состарьхся, говоритъ Пророкъ Божiй: и не видьхъ праведника оставлена, ниже съмене его просища хлѣбы: весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и съмя его во благословенiе будетъ* *). Итакъ, доброхотное, щедрое, добросердечное благотворенiе во имя Господа Иисуса Христа есть не потеря, а прибрѣтенiе, приноситъ не оскудѣнiе, а довольство, не лишенiе, а избыточество: *силенъ бо есть Богъ всяку благодать избыточествовати въ насъ, да о всемъ всяко довольство имуще, избыточествуемъ во всякое дѣло благое*. Вотъ, почему, брат. мой, Слово Божiе ублажаетъ людей милостивыхъ и благотворительныхъ къ бѣднымъ своимъ братьямъ: *блаженн милостивии, яко ти помилувани будутъ*, говоритъ Самъ Господь. *Блаженъ разумьвалый на нища и*

*) Ис. 36, 25. 26.

убога, говоритъ Пророкъ Божій: въ день мотъ избавитъ его Господь. Господь да сохранитъ его и живитъ его, и да ублажитъ его на земли, и не предастъ его въ руки враговъ его. Господь поможетъ ему на одръ болѣзни его *). Воззоветъ къ Богу, и Богъ услышитъ его, и еще глаголющу ему, речетъ: се придохъ. Поистинѣ блаженъ и пре-блаженъ разумѣваяй на лица и убога. Аминь.

45.

ВЕСѢДА

въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ.

Случается иногда слышать жалобы, будто евангельскія правила жизни такъ возвышенны, что недоступны почти для немощныхъ силъ человѣка,—такъ духовны и небесны, что нельзя почти приложить ихъ къ обыкновеннымъ условіямъ человѣческой жизни,—такъ строги и, такъ сказать, неумолны, что требуютъ отъ человѣка подвиговъ и успій, превышающихъ его природу. Какъ несправедливы и неумѣстны подобныя жалобы, очевидно всего показываетъ чтенная нынѣ евангельская бесѣда Спасителя. Въ ней Онъ преподаетъ намъ такое правило жизни, которое равно понятно, равно доступно, равно полезно, равно необходимо для всѣхъ и всегда; даетъ такую заповѣдь, которая пригодна для всѣхъ случаевъ и обстоятельствъ жизни человѣческой, которую вездѣ и всегда легко истолковать себѣ и приложить къ дѣлу. *Якоже хотите, да творятъ вамъ человецы, и вы творите имъ такожде.* Вотъ эта главная заповѣдь, о которой Самъ Господь сказалъ: *се бо есть законъ и пророцы, т. е. въ ней сокращеніе всего закона, въ ней сущность всѣхъ наставленій и увѣщаній пророческихъ, такъ что, исполнивъ одну эту заповѣдь, исполнишь весь законъ, достигнешь нравственнаго совершенства и, что дороже всего, будешь сыномъ Всевышняго.* А между тѣмъ, что необходимо и, такъ

*) Ис. 40, 2—4.

сказать, неизбежны́е въ общежитіи, что проще и доступнѣе для всякаго, что полезнѣе и благотворнѣе исполненія этой святой заповѣди?

Въ самомъ дѣлѣ, эта заповѣдь самая необходимая для всѣхъ людей, для всѣхъ возможныхъ случаевъ жизни, для всѣхъ возможныхъ отношеній житейскихъ между людьми, живущими въ обществѣ. На чемъ держится весь порядокъ общественной жизни нашей? На взаимномъ уваженіи, взаимной довѣренности, взаимной услужливости, взаимномъ вспоможеніи, взаимной снисходительности, взаимномъ милосердіи другъ къ другу. И наше имущество, и наша честь, и наша дѣятельность, и самая жизнь наша въ обществѣ зависятъ отъ взаимодѣйствія другъ на друга всѣхъ членовъ общества. Есть ли такой человекъ, который могъ бы не нуждаться ни въ комъ, могъ бы самъ доставить себѣ все нужное для жизни? Напротивъ, не каждый ли часъ, не каждую ли минуту мы нуждаемся въ помощи нашихъ ближнихъ, равно какъ и они имѣютъ нужду въ нашей помощи? Всѣ мы непрестанно пользуемся трудами другихъ, а потому и сами обязаны трудиться для другихъ. Пища, которою питаемся, платье, которымъ одѣваемся, жилище, въ которомъ укрываемся отъ переменъ воздушныхъ,—все это дѣлается руками многихъ, надъ всѣмъ трудились сотни, можетъ быть, тысячи рукъ нашихъ ближнихъ; за что же мы одни хотѣли бы быть избавлены отъ труда для ближнихъ своихъ? Многообразныя познанія, которыя такъ благотѣльно вліяютъ на жизнь нашу, пріобрѣтены цѣлыми поколѣніями тружениковъ; самое развитіе и совершенствованіе духовныхъ силъ нашихъ требуютъ содѣйствія и многотрудныхъ попеченій о насъ ближнихъ. Словомъ, всѣ наши потребности тѣлесныя и духовныя, всѣ наши нужды вещественныя и нравственныя—все поставляетъ насъ въ зависимость отъ другихъ и все побуждаетъ насъ служить съ своей стороны другимъ. Посему-то заповѣдь Спасителя: *якоже хотите, да творятъ вамъ человецы, и вы творите имъ такожде*, есть самая важная, первая и главная заповѣдь для всякаго общества человеческого. Это—главное начало всѣхъ правъ и обязанностей, которыми связуются между собою всѣ члены общества; это корень и

источникъ всѣхъ законовъ и учреждений общественныхъ; это основаніе силы и могущества, довольства и изобилія, счастья и благоденствія не только цѣлаго общества, но и каждаго члена общества. Представьте себѣ, что каждый захотѣлъ бы жить только для себя одного, не сталъ бы дѣлать ничего такого, что нужно и полезно не ему одному, или дѣлалъ бы то, что приносило бы не пользу, а вредъ его ближнимъ: не было ли бы такое общество самымъ злополучнымъ и не былъ ли бы каждый членъ его самымъ несчастнымъ человѣкомъ? Итакъ, благо и счастье даже временной нашей жизни требуютъ, чтобы мы тщательно исполняли заповѣдь своего Господа: *якоже хотите, да творятъ вамъ люди, и вы творите имъ такожде.*

Притомъ, эта святая заповѣдь есть самая легкая къ уразумѣнію и самая удобная къ исполненію. Для этого не нужно ни особыхъ способностей и познаній, ни даже особенныхъ какихъ-либо подвиговъ: дѣлай только то, что можешь, что особенно тебѣ нравится и пріятно, чего желалъ бы самому себѣ. Не нужно много думать, что и какъ ты долженъ сдѣлать своему ближнему въ томъ или другомъ случаѣ. Стоитъ только поставить себя на его мѣсто, и собственная совѣсть, собственное сердце, даже собственное самолюбіе истолкуютъ наилучшимъ образомъ, что и какъ надобно сдѣлать. Вся сила заповѣди состоитъ въ томъ, чтобы мы не только не дѣлали, а и не желали другимъ того, чего не желаемъ себѣ, а, напротивъ, и желали и дѣлали только то, чего желаемъ самимъ себѣ. Ты не любишь, чтобы другіе замѣчали твои слабости, разносили о тебѣ дурныя вѣсти, насмѣхались надъ твоими недостатками? Прежде всего не дѣлай этого самъ: не касайся чести твоего ближняго ни словомъ, ни дѣломъ, не поставляй его жертвою злорѣчія и насмѣшекъ, *удержи языкъ твой отъ зла, положи словесемъ твоимъ вѣсъ и мѣру, и сотвори устомъ твоимъ дверь и завору*, помни страшное слово Господне: *яко всякъ иже речетъ брату своему: рака* (одно насмѣшливое слово), *повиненъ есть суду, а иже речетъ: уроде, повиненъ есть гееннѣ огненной.* Ты не желаешь, чтобы другіе обижали тебя, присволяли себѣ какимъ бы то ни было образомъ

плоды трудовъ твоихъ? Не дѣлай этого и самъ: не только не присвой себѣ, а и не *пожелай всего, елика суть искреннаго твоего*. Тебѣ не нравится, когда другіе пересуживаютъ твои поступки, осуждаютъ намѣренія твои, охуждаютъ дѣла твои? Берегись прежде всего дѣлать что-либо подобное и самъ: *не судите, и не судятъ вамъ, и не осуждайте, да не осуждени будете. Иже бо судомъ судиши, себе осуждаеши*. Неприятно тебѣ, когда другіе препятствуютъ дѣламъ твоимъ, преграждаютъ тебѣ дорогу къ почестямъ, мѣшаютъ твоему успѣху въ чемъ-либо? Прежде всего самъ не препятствуй ни въ чемъ другимъ, не поставляй преграды ихъ успѣхамъ, не затмевай и не уничижай ихъ достоинствъ и заслугъ. Тебѣ было бы весьма прискорбно и тяжело, если бы другіе оказывали тебѣ недоброежелательство, были къ тебѣ жестокосерды, отвращали отъ тебя и взоръ и слухъ свой, когда ты обращаешься къ нимъ за помощью? Не будь же прежде всего и самъ жестокосердъ къ твоему ближнему, не отвращай своего слуха, когда онъ проситъ у тебя помощи, не отказывай ему ни въ чемъ, что можешь для него сдѣлать по силамъ своимъ. Напротивъ, ты, конечно, желаешь, чтобы другіе благопріятствовали тебѣ во всемъ, помогали тебѣ въ нуждахъ, способствовали къ достиженію твоихъ желаній, охраняли тебя отъ напастей, оберегали отъ ошибокъ и опасностей? Споспѣшествуй подобнымъ образомъ другимъ, помогай имъ съ своей стороны во всемъ и всегда, охраняй ихъ отъ всего непріязненнаго и злаго. Тебѣ пріятно, чтобы другіе жили съ тобою въ мирѣ, согласіи и единодушій? Будь прежде самъ миренъ со всѣми, не оскорбляй никого, ни словомъ ни дѣломъ, будь терпѣливъ и кротокъ ко всякому человѣку. Тебѣ желательно, чтобы другіе были милостивы и снисходительны къ тебѣ, не обличали твоихъ слабостей и заблужденій, прощали твои вольныя и невольныя прегрѣшенія въ отношеніи къ нимъ, все покрывали любовію, все дѣлали для тебя по движенію искренней, непритворной любви? Будь таковъ же и самъ въ отношеніи къ ближнимъ твоимъ: будь милостивъ и снисходителенъ ко всѣмъ, прощай имъ отъ сердца согрѣшенія ихъ, не отмщай имъ за оскорбленія ихъ, не обличай

безъ необходимости недостатковъ ихъ, поступай всегда и во всемъ такъ, какъ учить и какъ требуетъ истинная нелицеприятная любовь, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчиствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру еметъ, вся уповаеетъ, вся терпитъ* *). Не правда ли, братіе мои, какъ не только легко, а и приятно исполненіе заповѣди Христовой и какъ въ исполненіи одной заповѣди исполняется весь законъ? Не дивно, что исполненіе одной такой заповѣди могло бы принести людямъ все счастье, котораго они ищутъ въ жизни общественной. Вообразите себѣ цѣлое общество людей, которые всѣ точно и вѣрно, по совѣсти и отъ души исполняли бы сію заповѣдь: не было ли бы это общество счастливейшимъ на землѣ? Покрайней мѣрѣ, въ немъ не было бы золь, которыя происходятъ именно отъ того, что люди дѣлаютъ другимъ не то, чего желаютъ себѣ. Въ немъ не видно было бы тѣхъ слезъ и скорбей, не слышалось бы тѣхъ воплей и стоновъ, которые вынуждаются злобою и лукавствомъ, завистію и ненавистію, мстительностію и коварствомъ. Въ немъ судилища не имѣли бы нескончаемой и тяжелой работы—со всѣмъ напряженіемъ ума слѣдить за извѣтіями лжи и неправды, чтобы освободить истину и невинность отъ хитросплетенныхъ сѣтей лукавства и злобы. Въ немъ торжища и стогны не наполнялись бы неприютнымъ сиротствомъ, голодною бѣдностію, изувѣченнымъ болѣзнями убожествомъ. Можно ли же такія правила и заповѣди почитать неудобоприложимыми къ жизни, или трудными къ исполненію? И не безотвѣтно ли виновенъ христіанинъ, который уклоняется отъ исполненія такой заповѣди на зло себѣ и другимъ?

Но какъ, скажешь, исполнять ее мнѣ одному, когда не исполняютъ другіе? *Человѣче, скажемъ словами Апостола, ты кто еси судяи чуждему рабу? Своему Господеви стоитъ или падаетъ.* На насъ не возложено обязанности

---

*) 1 Кор. 13, 4—7.

наблюдать за тѣмъ, что и какъ дѣлаютъ другіе. За ихъ дѣла не будутъ ни истязывать, ни судить насъ: *кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится на судъ Христовомъ*. Сія - то именно погибельная страсть наблюдать за другими, минуя самого себя, и есть тотъ нечистый источникъ, изъ котораго текутъ мутныя, смрадныя струи злорѣчія, отъ котораго такъ бѣдственно страдаютъ человѣческія общества. Мы не знаемъ ни побужденій, ни намѣреній, ни цѣлей, для чего другіе поступаютъ такъ или иначе: видимъ въ ихъ дѣйствіяхъ только то, что намъ кажется, а не то, что есть дѣйствительно. И не часто ли бываетъ, что, осуждая другихъ, мы вмѣняемъ имъ наши собственные безобразіе, хотимъ отыскать въ нихъ собственные пороки? Впрочемъ, если бы и въ самомъ дѣлѣ было мало между христіанами исполняющихъ святуя заповѣдь своего Господа, неужели поэтому не должно исполнять ее и намъ? Если бы многіе отрелись даже и отъ вѣры, ужели потому самому должно отречься и тебѣ? Господь Іисусъ Христосъ говоритъ тебѣ, какъ ученику Своему, который обязанъ ему послушаніемъ, какъ другу Своему, за котораго положилъ Онъ душу Свою: *якоже хоуеши, да творятъ тебѣ челоуѣцы, и ты твори имъ такожде*; будешь ли послѣ сего ссылаться на другихъ, иль выжидать пока начнутъ поступать такъ другіе?

Если бы, подумаешь еще, если бы можно было быть увѣрену, что, дѣлая добро другимъ, я найду и въ нихъ ту же доброжелательность и то же расположеніе въ отношеніи ко мнѣ, — не встрѣчу, по крайней мѣрѣ, грубой неблагодарности и явнаго недоброжелательства? Но въ такомъ случаѣ, возлюбленный братъ мой, какую же цѣну имѣло бы всякое доброе дѣло твое? *Аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ. И аще благотворите благотворящимъ вамъ, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы тожде творятъ. И аще взаимъ даете, отъ нихже чаеете воспріяти, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшники грѣшникомъ взаимъ даютъ, да воспріимутъ равная *)*. Въ такомъ случаѣ мы все дѣ-

*) Лук. 6, 32—34.

лали бы не для Господа, не для того, чтобы угодить Ему исполненіемъ Его заповѣди, а для самихъ себя, угождая собственному самолюбію; трудились бы не для неба и жизни вѣчной, а для покоя плотскаго въ жизни временной; *но стѣи въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе*. Господь Іисусъ Христосъ, преподавъ заповѣдь, предлагаетъ награду за нее на небѣ; а мы будемъ искать ее на землѣ? Онъ всемогущій обѣщаетъ воздать сторицею за всякую лепту, поданную во имя Его; а мы ждемъ воздаянія отъ подобнаго намъ человѣка, который по самой ограниченности и немощи своей часто не въ силахъ воздать намъ и равнаго? Если бы всѣ дѣла наши были вознаграждаемы здѣсь, на землѣ, то зачѣмъ же и для чего мы явились бы на судъ Божій? *Чадо, помни, яко воспріялъ еси блага твоя въ животъ твоимъ*: вотъ, что сказалъ бы намъ Судія міра, отсылая въ огонь вѣчный, уготованный діаволу.

Но какъ, скажешь, дѣлать людямъ добро, когда за это самое добро часто воздаютъ намъ зломъ? Что же возлюбленный? Тѣмъ лучше для насъ. Тогда мы получимъ сугубую награду— и за сдѣланное добро и за претерпѣнное зло. Тогда только мы и будемъ сколько нибудь уподобляться своему Господу и Спасителю, который, вмѣсто подобающей ему благодарности, претерпѣлъ крестъ и смерть отъ облагодѣтельствованныхъ Имъ тварей и рабовъ Своихъ. Чѣмъ же мы могли бы, хотя сколько нибудь, возблагодарить своего Господа и Спасителя, какъ не благотвореніемъ во имя Его и по примѣру Его самимъ недоброжелателямъ и врагамъ нашимъ? *Обаче любите враги ваша и благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чающе, и будетъ мзда ваша многа*. Чѣмъ же и могли бы мы засвидѣтельствовать, что дорожимъ небеснымъ званіемъ сыновъ Божіихъ, которое даровалъ намъ Господь, какъ не подражаніемъ благодати и милосердію Отца небеснаго? И что были бы мы за сыны Вышняго, если бы нисколько не походили на Отца своего, иже на небесѣхъ? *Да будете сынове Вышняго, яко Той благъ есть на безблагодатныя и злыя: будите убо милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть*.

Но первая, самая важная ступень къ этому высшему со-

вершенству есть исполненіе простой и легкой заповѣди: *якоже хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде*. Творите такожде, и будьте увѣрены, что нигдѣ и никогда не прикоснется зло къ тому, кто не только не дѣлаетъ, но и не желаетъ зла ближнему въ сердцѣ своемъ; и, напротивъ, нигдѣ и никогда не найдетъ себѣ счастья тотъ, кто хочетъ создать его на слезахъ своего ближняго: *сюже бо мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ*. Аминь.

46.

С Л О В О

въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ.

Будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть. (Лук. 6, 36).

А какъ милосердъ къ намъ Отецъ небесный? Онъ тако возлюби мѣръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вечный *). Онъ столько благъ и многомилостивъ, что сілетъ солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя, подаетъ намъ все и прежде прошенія нашего, и даже не вѣдущимъ и не почитающимъ Его не свидѣтельствована Себе остави благотворя, съ небесе дожди далъ и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца ихъ. Онъ столько долготерпѣливъ и многомилостивъ къ намъ, что не только не поражаетъ, но щадитъ и милуетъ насъ и тогда, когда мы согрѣшаемъ предъ Нимъ, дерзновенно преступаемъ святую волю Его, несмысленно оскорбляемъ высочайшую святость и правду Его, не страшась неприступной славы и величія Его, не ужасаясь страшнаго прещенія гнѣва Его. Онъ столько милосердъ и непамятозловивъ къ намъ, что прощаетъ туне всѣ грѣхи наши, не поминаетъ беззаконій

---

*) Иоан. 3, 16.

нашихъ за одно токмо покаяніе и исповѣданіе предъ Нимъ грѣховъ нашихъ.

Какъ милосердѣ къ намъ и Единородный Сынъ Божій? Онъ, Владыка и Творецъ нашъ, имѣя славу и блаженство у Отца Своего прежде сложенія міра, ради насъ грѣшныхъ оставилъ сію славу, смирилъ и уничижилъ Себя до рабія зрака, до вертепа и яслей, до бѣдной жизни странника, не, имущаго, гдѣ главы поклонити. Но сего мало. Онъ, премилосердый, принялъ на Себя всѣ грѣхи и всѣ виды бѣдствій человѣческихъ, терпѣливо и кротко переносилъ всѣ поруганія, страданія и мученія отъ тѣхъ самыхъ рабовъ Своихъ, которыхъ пришелъ облагодѣтельствовать и спасти отъ смерти вѣчной. Имѣя всю силу и власть единымъ словомъ истребить и погубить враговъ Своихъ, Онъ не переставалъ благодѣльствовать имъ, щадить и миловать ихъ, скорбѣть объ окаменѣніи сердцецъ ихъ, плакать объ угрожающей имъ гибели и, пригвождаемый ко кресту, молился за Своихъ распинателей. Онъ столько милосердѣ и многомилостивъ къ намъ, что, принеши въ жертву за грѣхи наши Самого Себя, предалъ намъ всѣ сокровища благодати Своей, ниспослалъ намъ всесвятаго Духа Своего, питаетъ насъ Своею плотію и кровію, раздѣляетъ съ Своими послѣдователями, которыхъ именуеть друзьями и братьями, всю славу Свою, которую имѣлъ Онъ у Отца Своего прежде сложенія міра,— и тогда даже, когда мы противимся святому слову Его, не повинuemся Его заповѣдямъ, отвергаемъ Его своими преступными дѣлами. Онъ, премилосердый и незлобивый, не лишаетъ насъ благодати Своей, не отъемлетъ Своего креста и Евангелія, не отрываетъ отъ живоносныхъ таинствъ Своихъ, долготерпѣливо ожидаетъ и милостиво приѣмлетъ покаяніе наше.

Видишь, возлюбленный, какого милосердія и какой любви требуетъ и ожидаетъ отъ насъ Господь нашъ, положившій за насъ душу Свою! Какъ отраженіе высочайшей любви къ намъ Сына Божія, она должна быть такъ же самоотверженна, смиренна и незлобива, не искать своей пользы и выгоды, не пренебрегать никакого вида бѣдности и уничиженія человѣческаго, не смущаться никакою неблагодарностію, ни злобою или ненавистію людскою, не искать и не ожидать ни похвалы,

ни воздаянія въ этомъ мірѣ, напротивъ, любить и самыхъ зложелателей и враговъ своихъ и быть готовою положить душу свою за братію свою. «Если вы любите любящихъ васъ, говоритъ Господь, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые и вамъ дѣлаютъ добро, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники то же дѣлаютъ. И если взаимы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники взаимы даютъ грѣшникомъ, чтобы получить обратно столькоже. Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаимы давайте, не ожидая ничего, и будетъ вамъ награда великая на небеси, и будете сынами Всевышняго.»

Какъ отблескъ долготерпѣливой и милосердой любви Божіей, и наша любовь должна быть снисходительна къ недостаткамъ своего ближняго, терпѣлива къ его слабостямъ, милосерда къ его немощамъ, покрывать самыя согрѣшенія его, прощать отъ всего сердца всякое оскорбленіе и обиду. *Любы, говоритъ Апостоль, долготерпитъ, милосѣрдствуетъ, любы не завидитъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся терпитъ*).* *Кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое, ни единому же зломъ за зло воздающе, но промышляюще добрая ко вѣмъ. Благословляйте кленуція вы, благословите, а не клените, — не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай блггимъ злое.*

Какъ отвѣтъ незаходимаго свѣта всеобъемлющей, всѣхъ милующей и всѣмъ благотворящей любви Божіей, и наша любовь къ ближнему должна быть милосерда, сострадательна, долготерпѣлива, всещедра, готова раздѣлить съ нуждающимся все до послѣдней одежды и до послѣдняго хлѣба, оказать ему всякую возможную для насъ и полезную для него услугу, сдѣлать для него все, чего требуетъ его нужда и что доступно нашимъ силамъ. Намъ нѣтъ нужды знать, отъ чего несчастливъ нашъ ближній, и не былъ ли онъ самъ

*) 1 Кор. 13, 4—7.

причиною своего несчастья? Довольно того, что онъ несчастливъ, что онъ имѣеть нужду въ нашей помощи—вещественной или духовной; и мы обязаны подать ему руку помощи, утѣшить скорбную душу его и словомъ любви и состраданія, и дѣломъ милосердія и благотворенія, усладить горестъ души его теплымъ соучастіемъ къ его участи, подкрѣпить вѣру и упованіе его братскимъ совѣтомъ и молитвою, спасти и охранить душу его отъ соблазновъ міра и отъ преодолѣвающей силы собственныхъ страстей его.

Такою всеблагою, премилосердою, щедродательною, долготерпѣливою любовію возлюбилъ насъ Господь! И вотъ Онъ говоритъ намъ: *сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы; будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.* Это для Меня лучшая благодарность за всѣ Мои благодѣянія, лучшее воздаяніе за всѣ труды и страданія, которыя претерпѣлъ Я за спасеніе ваше. Это и наилучшее благо, котораго желаю вамъ самимъ; въ этомъ ваше истинное счастье и въ настоящей и въ будущей жизни. Любите другъ друга съ такою же чистотою, искренностію и готовностію дѣлать добро всѣмъ, съ какою Я возлюбилъ васъ. Тогда только вы будете достойны Меня, и будете воистину Моими учениками: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Тогда только вы будете достойны именоваться сынами и дщерями Отца небеснаго, который *милосердъ и блакъ есть на безблагодатныя и злыя.* Тогда только вы будете законными наследниками вѣчнаго царствія Божія, въ которомъ обитаетъ одна любовь и миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Тогда только ваше счастье и блаженство вѣрно и непоколебимо на вѣки—въ вѣчной жизни въ Богѣ и съ Богомъ. *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитѣль у него сотворимъ *).* Настанетъ время, когда не только всѣ преимущества и всѣ достоинства земныя исчезнутъ, но и пророчества упряднятся, и языцы умогнутъ; и разумъ упряднится, и вѣра престанетъ, и надежда успокоится, достигнувъ же-

---

*) Иоан. 14, 23.

лаемого; одна святая любовь пребудетъ вѣчно въ Богѣ и съ Богомъ. Аминь.

47.

С Л О В О *)

въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ.

За премногая откровенія, да не превозношуся, дадеся ми пакостникъ плоти, ангель сатанинъ, да ми пакости днеть, да не превозношуся (2 Коринѣ. 127.).

Говорить о себѣ св. апостоль Павелъ. Кромѣ всѣхъ бѣдъ и напастей, искушеній и скорбей, которыя терпѣлъ онъ въ проповѣданіи Евангелія Христова, Господь попустилъ ему подвергнуться еще нѣкоторому постоянному, всегдашнему искушенію въ собственномъ тѣлѣ его, чтобы это искушеніе постоянно напоминало ему о немощи человѣческой, побуждало къ смиренію и самоуниженію, не давало ему превозноситься чрезвычайными дарованіями, которыми преисполнила его благодать Божія, и великими подвигами, которые совершилъ онъ силою благодати Божіей. Въ чемъ состояло это искушеніе, мы не знаемъ; но что оно было нелегко, видно изъ того, что Апостоль трикраты молилъ Господа, да отступите отъ него; а что оно было нужно и полезно для Апостола, показалъ Самъ Господь, сказавши на молитву его: *довлеть ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается.*

Жизнь и каждого человѣка не можетъ быть, брат., безъ искушеній. Бываютъ искушенія тяжкія, великія, которыя попускаются Промысломъ Божиимъ по особеннымъ, недовѣдомымъ для насъ намѣреніямъ и для особенныхъ цѣлей; но этимъ искушеніямъ подвергаются преимущественно тѣ, которыхъ ведетъ Господь особыми путями къ высшему совер-

---

*) Не было сказано.

шенству. Есть другаго рода искушенія-всегдашнія, постоянныя, которыя не такъ примѣтны, но тѣмъ не менѣе тяжелы и прискорбны, которыя тѣмъ болѣе опасны для нашей вѣры и упованія, для нашей добродѣтели и чистоты совѣсти и сердца, чѣмъ менѣе обращаемъ вниманія на то, чтобы бороться съ ними и побѣждать ихъ. Мы разумѣемъ много-различныя неприятности, огорченія, досады, безъ которыхъ едва-ли кто проведетъ и одинъ день своей жизни. Сколько случаевъ къ неудовольствіямъ и огорченіямъ въ обыкновенной, ежедневной жизни каждаго! Въ семействѣ и обществѣ, отъ врага и друга, отъ знакомаго и незнакомаго, съ намѣреніемъ и безъ намѣренія, по причинамъ и безъ причины огорченія рождаются непрестанно, встрѣчаютъ васъ почти на каждомъ шагу. Вы довольны своимъ состояніемъ? Ваши семейные недовольны имъ, и ропщутъ на васъ. Вы желаете добра ближнему? Ближній вашъ желаетъ добра только себѣ одному, а не вамъ или другимъ. Вы усердны къ дѣлу, желаете трудиться, ожидаете добраго успѣха въ дѣлахъ своихъ? Усердіе ваше не оцѣнено, трудъ не вознаграждается какъ должно, успѣхамъ ставятся препятствія. У васъ спокойно въ домѣ? Васъ беспокоятъ въ обществѣ: добрыя желанія, намѣренія и цѣли не предохраняютъ васъ отъ пересудовъ и клеветы, этой обыкновенной язвы общества; безкорыстіе вашей дружбы не спасаетъ васъ отъ своекорыстія вашихъ друзей. Вы воздержны на слово? Не воздержны другіе, и увлекаютъ и васъ въ празднословіе и злословіе. Вы остерегаетесь оскорблять кого-либо? Другіе не остерегаются оскорблять васъ при всякомъ случаѣ. И кто исчислить всѣ случаи къ неудовольствіямъ и огорченіямъ повседневымъ? Дѣти для родителей, родители для дѣтей, подчиненные для начальниковъ, начальники для подчиненныхъ, одинъ для другаго вообще, намѣренно иль ненамѣренно, только почти непрерывно готовятъ новыя огорченія и досады.

Изъ этихъ-то огорченій и досадъ слагается тотъ крестъ, который мы начинаемъ нести прежде, нежели умѣемъ понимать его, и слагаемъ только при гробѣ, когда перестаемъ чувствовать. Напрасно стали бы молить Господа, да избавить насъ отъ креста сего, да отступить отъ насъ это

всегдашнее искушеніе, этотъ воистину аггель сатанинъ. Господь скажетъ и намъ, какъ сказалъ Апостолу: *довлѣтъ вамъ благодать Мол.* На то и подается намъ благодать Божія, чтобы мы переносили все встрѣчающіяся намъ огорченія и скорби съ кротостію и терпѣніемъ, съ благодушіемъ и покорностію волѣ Божіей, безъ которой никакое искушеніе не можетъ постигнуть насъ; чтобы въ этомъ горнилѣ искушеній очищалась душа наша отъ живущихъ въ ней грѣховныхъ склонностей и страстей; чтобы въ этомъ училищѣ непрестанныхъ огорченій и досадъ мы обучились истинной христіанской любви, которая *долготерпитъ и милосердствуетъ, не раздражается и не мыслитъ зла.* которая *любитъ враговъ своихъ, добротворитъ ненавидящимъ ее и молятся за творящихъ ей напасть.* На то и оставилъ намъ образъ Своей святѣйшей жизни Господь нашъ Іисусъ Христось, который былъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ, укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше, предающе же Судящему праведно, да послѣдуемъ стопамъ Его* *), да будемъ сынове Вышняго, который *благъ есть на безблагодатныя и злыя.*

Для преуспѣянія въ этой наукѣ терпѣнія, кротости и любви надобно, брат. мои, прежде всего убѣдиться, что главный источникъ и корень всехъ огорченій и досадъ не внѣ насъ, не въ окружающихъ насъ людяхъ, а въ насъ самихъ, въ нашей страстной природѣ, и куда бы мы ни удалились отъ людей, огорченія послѣдуютъ за нами въ самое глубокое уединеніе. «Когда я былъ въ уединеніи,» говоритъ о себѣ одинъ изъ великихъ подвижниковъ «и мнѣ не на кого было гнѣваться, я гнѣвался на топоръ, которымъ рубилъ дрова, на сосудъ, которымъ почерпалъ воду, на прутья, изъ которыхъ плелъ кошницы.» Такова падшая и страстная природа наша: она не любитъ сознавать свои слабости, и всегда ищетъ вины ихъ внѣ себя. Гордый не терпитъ униженія, и если унижается по своей же винѣ, досадуетъ на другихъ. Тщеславный ищетъ незаслуженной чести, и когда не получаетъ ее, негодуетъ на другихъ. Своекорыстный вездѣ

---

*) 1 Петр. 2, 23. 21.

и все хотѣлъ бы обратить въ свою пользу, и если не успѣваетъ, гнѣвается на другихъ. Лѣнивый не любитъ труда, и когда терпитъ лишенія за свою лѣность, досадуетъ тоже на другихъ. Гнѣвливый раздражается безъ причины, подозрительный боится призраковъ, создаваемыхъ собственнымъ воображеніемъ, завистливый снѣдается собственною завистию, плотоугодливый жалуется, что все ему не по вкусу, и каждый изъ нихъ досадуетъ не на себя, а на другихъ. Между тѣмъ какъ, если-бы они были свободны отъ страстей своихъ, были бы свободны и отъ всѣхъ огорченій и досадъ: *кто озлобитъ вы, говоритъ св. Апостолъ: аще благому подобности будете?*

Потому-то, брат. мои, и полезны намъ эти малыя, но постоянныя искушенія, что они выводятъ наружу сокровенныя наши недуги и слабости, чтобы мы сами видѣли, что скрывается у насъ въ сердцѣ. Если бы у насъ не было этихъ искушеній, мы могли бы почитать себя почти ангелами и сами не подозрѣвали бы, сколько зла таится у насъ въ сердцѣ. Но когда огорченія проникаютъ въ нашу душу, когда непріятности житейскія начинаютъ, такъ сказать, пробовать наше сердце съ разныхъ сторонъ; то гнѣздящіяся въ немъ страсти обнаруживаются одна за другою, выползаютъ, какъ змѣи, изъ своего убѣжища. Кто казался себѣ кроткимъ, является гнѣвливымъ и раздражительнымъ. Кто почиталъ себя независтливымъ, нетщеславнымъ негордымъ, несребролюбивымъ, неплотоугодливымъ; у того обнаруживается зависть, возбуждается тщеславіе, возстаетъ гордость, рождается сребролюбіе, развивается плотоугодіе. Словомъ, открывается цѣлое полчище страстей, которыя *воюютъ противу закону ума нашего и плѣняютъ насъ закономъ грѣховнымъ*, которыя ввергаютъ насъ ежечасно и ежеминутно въ неисчислимыя грѣхопаденія—словомъ и дѣломъ, помышленіемъ и желаніемъ.

Не подумайте брат. мои, что эти вседневныя и, такъ сказать, обыкновенныя грѣхи наши—неважны, ибо и за *всякое слово праздное, еже аще рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово на судъ Христовомъ*. Самое множество ихъ составляетъ уже такую тяжесть, которая неминуемо повлечетъ

насть во дно адово; ибо въ царствіе Божіе *не входитъ ничтоже скверно*. Самая обыкновенность и безпрестанное повтореніе ихъ въ нашей жизни показываетъ, что самый корень нравственной жизни—сердце наше нечисто и развращенно; а только *чистіи сердцемъ, тѣи Бога узрятъ*. Всякій грѣхъ, какъ бы ни казался онъ малымъ, наноситъ свою рану распятому за грѣхи наши Единородному Сыну Божію, и дѣлаетъ грѣшника повиннымъ въ крови Его. Истинно великъ тотъ, кто не побѣждается этими, повидимому, малыми искушеніями, но самъ побѣждаетъ ихъ кротостію, терпѣніемъ, великодушіемъ; кто побѣждаетъ благимъ злое, воздаетъ любовію за оскорбленія, благотвореніемъ за обиды, благословеніемъ за огорченія, молитвою за озлобленія.

Не легка, конечно, такая побѣда надъ собою: для сего нужно, какъ учитъ Самъ Господь, *отвергнуться себѣ*, т. е. естественной, но пристрастной и нечистой любви къ самому себѣ, прирожденныхъ всѣмъ намъ грѣховныхъ склонностей и стремленій, сродныхъ нашему сердцу нечистыхъ чувствованій и влеченій; нужно сокрушить и побѣдить свое самолюбіе и самоволіе, покорить совершенно и всецѣло свой разумъ и свою волю всесвятой волѣ Отца небеснаго и закону Христову; словомъ, надобно *распять плоть свою со страстьми и похотьми*, какъ говоритъ св. Апостоль. Такой подвигъ, сопряженный съ непрестаннымъ противодѣйствіемъ собственнымъ понятіямъ, склонностямъ и стремленіямъ, съ непрестанными лишеніями, скорбями и болѣзнями сердечными, не можетъ не приводить въ уныніе и малодушіе. Для сего-то и нужно обращать непрестанно взоръ свой на распятаго за грѣхи наши Сына Божія, который Самъ прошелъ весь путь искушеній человеческихъ, *намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*. Тебя огорчаютъ злорѣчіемъ и осужденіемъ? Но сколько злорѣчій и осужденій претерпѣлъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Его святѣйшаго святыхъ называли ядцею и винопійцею, другомъ мытарей и грѣшниковъ; о самыхъ благотворныхъ чудесахъ Его говорили: *о вельзевулъ князь бѣсовъ системъ изгонитъ бѣсы*. Тебя огорчаютъ и оскорбляютъ словомъ или дѣломъ? Вспомни же, возлюбленный, сколько разъ

ты самъ оскорбилъ Господа своими грѣхами, преогорчалъ любовь Его и благость своею неблагодарностію и противленіемъ святѣйшей волѣ Его; а Онъ милосердый и многими-лостивый доселѣ щадить тебя, долготерпитъ о тебѣ, съ любовью ожидаетъ твоего покаянія и готовъ простить тебѣ всѣ прегрѣшенія твои: не должно ли и намъ простить своему брату всякое согрѣшеніе его предъ нами? Тебя обижаютъ, притѣсняютъ и преслѣдуютъ? А сколько гоненій, озлобленій и мученій претерпѣлъ за грѣхи твои Единородный Сынъ Божій? Намъ ли грѣшнымъ обижаться, раздражаться и гнѣваться на ближнихъ нашихъ, чѣмъ и какъ бы они ни огорчали насъ, когда Самъ Господь славы, распинаемый на крестѣ, молится за Своихъ распинателей?

Когда будемъ такимъ образомъ, вооруживъ себя силою креста Христова, побѣждать всѣ искушенія великія и малыя кротостію и терпѣніемъ, погашать любовію, непамятозлобіемъ и молитвою всѣ непріятности, огорченія и досады житейскія; то, и безъ особенныхъ, великихъ и тяжкихъ испытаній, пройдемъ путь жизни нашей со Христомъ, и увидимъ, наконецъ, въ радость Господа Своего. Аминь.

48.

С Л О В О

въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ.

*И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи.
(Лук. 7, 13).*

Въ чтенномъ нынѣ Евангеліи мы слышали, брат., весьма трогательную и поучительную повѣсть.

Господь Іисусъ Христосъ, сопровождаемый учениками Своими и народомъ, входилъ въ нѣкій городъ называемый Наиномъ. Во вратахъ города Его встрѣтило самое печальное зрѣлище: выносили на погребеніе умершаго юношу, единственного сына бѣдной вдовицы. Жестокая, безутѣшная скорбь бѣдной матери,

лишившейся единственного сокровища сердца своего, единственной надежды и опоры своей старости, не могла не привлечь къ себѣ сострадательнаго взора милосердаго Господа: *и видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи.* Вслѣдъ за симъ Онъ остановилъ несшихъ погребальннй одръ и воззвалъ тѣмъ всемогущимъ, божественнымъ гласомъ, котораго слушаютъ небо и земля и пренеподня, *услышатъ нѣкогда и вси сущи во гробѣхъ, и услышавше, оживутъ: юноше, тебѣ глаголю: востани! И съде мертвый, и начатъ глаголати, и даде его матери его.*

Кому и изъ насъ, брат., не доводилось быть, если не въ такомъ же, то въ подобномъ состояннн, въ какомъ находилась вдовица Наинская? Кому не доводилось терпѣть самыя дорогія утраты и проливать надъ могилами самыя горькія слезы? Кто не провожалъ ко гробу отца или мать, сына или дочь, мужа или жену, брата или сестру, друга или благодѣтеля? Въ подобныхъ случаяхъ мы не вправѣ ни ожидать ни желать, чтобы Господь воскрешалъ нашихъ умершихъ; ибо это противорѣчило бы закону правды Божіей, по которому всѣмъ намъ *лежитъ единою умерети*, по которому не изъять былъ отъ смерти никто изъ святыхъ, даже Сама препрославленная и превознесенная паче всѣхъ Мать Божія. Но для всѣхъ подобныхъ случаевъ намъ осталось, какъ нѣкое драгоцѣнное наследіе, божественное слово Господа и Спасителя нашего: *не плачи.* Сіе-то животворное и утѣшительное слово и завѣщали намъ св. апостолы въ наше неотъемлемое достоиніе: *не хочу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, пишетъ св. апостолъ Павелъ, да не скорбите, якоже и прочи, не имущи упованія *)*.

Почему-жъ не должно скорбѣть объ умершихъ? Потому, что мы, христіане, *еще живемъ, Господевн живемъ, еще ли умираемъ, Господевн умираемъ; еще живемъ, еще ли умираемъ, Господни есмы **)*. Ибо почему мы живемъ? *Бога повелѣнемъ,*—Бога всеблагаго и любвеобильнаго, который восхотѣлъ, чтобы разумныя твари наслаждались причастіемъ Его жизни и радости, Его славы и блаженства: *и*

*) 1 Θεсс. 4, 13. **) Рим. 14, 8.

*созда чловѣка, персть вземь отъ земли, малымъ чимъ умаливъ его отъ ангелъ и поставивъ его надъ длѣи руку своєю. Почему мы умираемъ? Бога повелѣнемъ,—Бога правосуднаго, который не могъ оставить безъ наказанія своевольнаго преступленія вѣчнаго закона правды Своей, и наказуетъ его смертію; Бога всеблагаго и милосердаго, который, и наказуя, милуетъ, и поражая, щедритъ, въ самомъ наказаніи подавая надежду избавленія и спасенія смертію Единороднаго Сына Своего; Бога премудраго, который самую смерть обращаетъ въ средство избавленія отъ тягостной и прискорбной жизни на землѣ, проклятой въ дѣлѣхъ рукъ чловѣческихъ, отъ брнной, многоболѣзненной плоти, въ которой *не живетъ доброе, а живетъ имъ законъ, противувоюющъ закону ума нашего и плѣняющъ насъ закономъ грѣховнымъ*; Бога спасающаго, который посредствомъ самой смерти претворяетъ смертное и брнное естество наше въ безсмертное и нетлѣнное, приводитъ насъ къ новой, лучшей и вѣчной жизни. Тутъ ли скорбѣть, когда, такимъ образомъ, совершается надъ умирающимъ великое таинство правды и милости, премудрости и благости, всемогущества и любви Божіей, когда смерть чловѣка, претворенная крестною смертію за насъ Богочловѣка, Единороднаго Сына Божія, есть уже не казнь, а прохожденіе отъ худшаго къ лучшему, отъ скорбей и печалей земныхъ къ радости и блаженству на небѣ?*

А развѣ не тягостна, скажешь, разлука съ милыми и дорогими намъ существами, не болѣзненно расторженіе нѣжнѣйшихъ узъ, которыми связуемся съ людьми, близкими нашему сердцу? Была бы, возлюбленный, ужасна для насъ сія разлука, если бы она постигала насъ внезапно, неожиданно. Но тутъ какая внезапность? Мы давно предупреждены на сей случай. Намъ давно извѣстно, что всѣмъ намъ *лежитъ единою умерти*; что день смерти нашей приходитъ *яко тать въ нощи*, когда менѣе всего ожидаемъ его; что умираютъ не одни престарѣлые, а и юноши и дѣти, которыхъ пріемлетъ къ себѣ Господь, *да не злоба измѣнитъ разума ихъ, или леть прельститъ душу ихъ*; что время сожительства земнаго, будь оно велико или мало,

равно ничтожно предъ ожидающею насъ вѣчностію. Была бы нестерпима для насъ сія разлука, если бы намъ было вовсе неизвѣстно, куда отходятъ отъ насъ умирающіе братія наши. Но тутъ какая неизвѣстность? Мы знаемъ, что, умирая, они не погибаютъ и не исчезаютъ, *якоже не бывше*, но, когда тѣло ихъ возвращается въ землю, отъ которой взято, *духъ ихъ возвращается къ Богу, иже даде его*; что въ предуставленный Богомъ день и самыя тѣлеса ихъ возстанутъ, и *тлѣнное сіе облечетъ въ нетлѣніе, и смертное сіе облечетъ въ безсмертіе*. Намъ извѣстно, что не какая-либо враждебная сила восхнщаетъ ихъ отъ среды насъ, но за ними приходитъ и ихъ поемлетъ къ Себѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по Своему обѣтованію. *Иду уготовати мѣсто вамъ*, говорилъ Онъ, отходя отъ насъ къ Отцу Своему: *и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ; да идѣже есмь Азъ, и вы будете*. Намъ открыто Духомъ Святымъ, что не въ чуждую и безвѣстную страну, и не въ чуждое и невѣдомое общество отходятъ отъ насъ умирающіе, а въ домъ Отца нашего, иже на небесѣхъ, въ сообщество ангеловъ и святыхъ Божіихъ человѣковъ, гдѣ торжествуютъ со Христомъ лики всѣхъ отъ вѣка благоугодившихъ Богу, гдѣ достойные того *выну видятъ лице Отца небеснаго*. Плакаиваютъ ли странника, изъ далекаго и тяжкаго странствованія возвращающагося подъ родной кровъ, гдѣ ожидаютъ его всѣ утѣхи родственной любви и дружбы? Скорбятъ ли о воинѣ, послѣ долгой и тяжелой брани возвращающемся подъ сѣнь мира и тишины въ любезномъ ему отечествѣ, въ кругу сродниковъ и друзей его? Пріятно дѣтямъ видѣть лице Отца своего, пріятно бесѣдовать лицомъ къ лицу съ другомъ и благодѣтелемъ; сколько же вожделѣннѣе и утѣшителнѣе душамъ усопшихъ братій нашихъ быть въ присутствіи величпной славы Божіей, видѣть пресвѣтлое лице Господа Іисуса Христа, зрѣніемъ коего не насыщаются и очи ангельстпн, слышать Его божественные глаголы, которые *духъ суть и животъ суть*, отъ которыхъ и грубые, плотскіе люди приходили въ восторгъ и умиленіе, забывая о пищѣ и снѣ. Въ этомъ сопребываніи съ Господомъ и состоитъ истинная жизнь духа, вѣчная радость

сердца, вѣчное блаженство души, любящей Господа. Пріятно и для насъ быть въ кругу людей добрыхъ, благочестивыхъ, просвѣщенныхъ; сколько же пріятнѣе для душъ усопшихъ находиться въ сообществѣ святыхъ, исполненныхъ любви и милосердія, просвѣщаемыхъ преизбыточествующею благодатію Духа Святаго, сіяющихъ свѣтомъ славы Божіей? Сія-то небесная бесѣда можетъ воистину просвѣтить разумъ, оживить сердце, насытить душу, привести въ восторгъ небесный, неизъяснимый. *Не хочу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите.*

Но я, скажешь, скорблю и сѣтую о томъ, что не знаю, сподобитъ ли Господь милости Своей умершихъ сродниковъ моихъ, и не будутъ ли они по грѣхамъ своимъ низведены на мѣсто мученія? Справедливо скорбѣть о согрѣшающихъ братіяхъ нашихъ и тогда, когда они живутъ еще между нами; потому что каждый грѣшникъ мертвъ предъ Богомъ. Еще справедливѣе скорбѣть о тѣхъ грѣшникахъ, которые до смерти не успѣли сотворить плодовъ достойныхъ покаянія, заградить и искупить, по возможности, согрѣшеній своихъ дѣлами благочестія. Но несправедливо скорбѣть, какъ не имущимъ упованія, несправедливо отчаяваться въ Божіемъ милосердіи. Для сего-то и дано св. Церкви право и власть *творити молитвы и моленія* за усопшихъ, которыя приносятъ душамъ ихъ отраду и утѣшеніе. Безплодны сіи молитвы только для тѣхъ, которые отдѣлались духомъ и сердцемъ своимъ отъ Церкви Христовой и умерли, не требуя отъ нея благодатнаго напутствія въ жизнь вѣчную, безъ вѣры въ Искупителя міра Іисуса Христа, безъ раскаянія во грѣхахъ своихъ, безъ благонадежнаго упованія жизни вѣчной. Души такихъ людей неспособны согласовать свои мысли и чувствованіями съ мыслями и чувствованіями св. Церкви, дышать тѣмъ духомъ вѣры и преданности волѣ Божіей, которымъ дышетъ она, молиться съ тѣмъ живымъ упованіемъ на милосердіе Божіе съ какимъ молится она; потому и не могутъ пользоваться плодами вѣры и молитвы церковной. Но для умершихъ въ живомъ союзѣ со св. Церковію, съ вѣрою въ Господа Іисуса Христа, съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ, съ неотступнымъ упованіемъ на милосердіе Божіе и вседовлѣющую силу

крестныхъ страданій и смерти Сына Божія, не отъемлется надежда помилованія и спасенія, доколѣ страшный судъ Божій не отлучитъ козлицъ отъ овецъ на всю вѣчность и не предастъ плевелы на сожженіе въ гееннѣ огненной. Дотолѣ, хотя бы и грѣшенъ былъ умершій братъ твой, не отчаявайся, возлюбленный, но молись о немъ съ упованіемъ. Ибо Самъ Господь сказалъ: *еще чесо просите отъ Отца во имя Моє, то сотворю*. Молись вмѣстѣ съ Церковію объ усопшихъ братіятъ твоихъ, по заповѣди Господней. Сладчайшимъ именемъ Ходатая и Испоручника спасенія нашего Иисуса Христа умолай Отца небеснаго о прощеніи ихъ согрѣшеній; ради святѣйшей жертвы тѣла и крови Сына Божія, приносимой за грѣхи наши въ храмъ Божіемъ, проси имъ милости Божіей, царства небеснаго и оставленія грѣховъ.

Но будетъ ли, скажешь, моя молитва благоугодна предъ Богомъ и полезна умершему? Всякая молитва о спасеніи нашемъ и ближнихъ нашихъ есть самая благоугодная предъ Богомъ; ибо Онъ *всѣмъ хочетъ спастися*. Этого требуетъ Его безконечная любовь къ человѣческому роду; въ этомъ состоитъ Его вѣчная слава; для этого приходилъ на землю, страдалъ и умеръ на крестѣ Единородный Сынъ Его. Посему не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что молитвы наши будутъ полезны душамъ усопшихъ братій нашихъ, если будемъ молиться такъ, какъ научаетъ молиться Слово Божіе.

Будемъ, во-первыхъ, молиться въ духѣ истинной вѣры, съ живымъ упованіемъ на милосердіе Божіе и на силу крестной смерти Сына Божія, Спасителя міра. *Аминь глаголю вамъ*, говоритъ Самъ Господь: *вся, елика еще воспросите во имя Моє вѣрующе, примите*. Истинная, живая вѣра имѣетъ непостижимую, чудодѣйственную силу; для нея нѣтъ ничего невозможнаго: *вся возможна вѣрующему*, свидѣтельствуется Самъ Господь. *Нѣсть добро отгнати хлѣба чадомъ и поврещи псомъ*, сказалъ Господь женѣ хананейской, просившей Его объ исцѣленіи своей дочери; но когда жена сія, движимая живою вѣрою, возопила: *ей, Господи, яко и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ*; тогда Господь сказалъ ей: *о жено, велія въра*

твоя, буди тебѣ якоже хочещи! Чего же не можетъ испросить у Господа крѣпкая вѣра наша для отрады и упокоенія душъ усопшихъ братій нашихъ, которые по благодати св. крещенія, по тайнодѣйственной силѣ причащенія тѣла и крови Христовой, по вѣрѣ въ Сына Божія, Господа Иисуса Христа, *не странни и прешельцы въ дому Божиємъ, но сожителе святымъ и присни Богу?*

Будемъ, во-вторыхъ, молиться объ умершихъ съ истинною, сердечною, христіанскою къ нимъ любовію, съ горячимъ желаніемъ мира, покоя и блаженства душамъ ихъ. Единодушная, растворенная братскою любовію молитва особенно пріятна предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ; ибо Онъ Самъ сказалъ: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ.* Пусть душа твоя сольется, такъ сказать, любовію въ одинъ духъ съ душою умершаго брата твоего, перельетъ въ нее твою вѣру, твое упованіе, твою молитву, твое желаніе спасенія ей, согрѣетъ ее духомъ любви и молитвы, укрѣпитъ ее надеждою спасенія и вмѣстѣ съ нею повергнется предъ Господомъ и Владыкою живыхъ и мертвыхъ и будетъ просить Его о помилованіи. Такое нѣжное, дружественное, братское расположеніе душъ нашихъ къ умершимъ братіямъ нашимъ можетъ ли не быть благопріятно Тому, который первымъ признакомъ вѣры и любви къ Самому Себѣ поставилъ взаимную любовь нашу между собою, который заповѣдалъ намъ любить ближнихъ своихъ, какъ самихъ себя, любить искренно и всей душою, любить и въ жизни и по смерти, который Самъ до того возлюбилъ насъ, что пролилъ за насъ кровь Свою на крестѣ и положилъ Свою душу.

Въ этомъ-то, брат. мой, молитвенномъ общеніи вѣры и любви съ умершими и состоитъ истинное, высочайшее утѣшеніе наше въ разлукѣ съ ними. Не утѣшеніе ли, въ самомъ дѣлѣ, быть душою и сердцемъ, мыслию и желаніемъ, всѣми помыслами и чувствованіями съ горячо-любимымъ человекомъ, быть не гдѣ нибудь, а предъ лицомъ Отца небеснаго, въ кругу св. ангеловъ и прославленныхъ Богомъ духовъ праведниковъ, быть съ нимъ на небѣ? А мы дѣйствительно бываемъ тамъ всякій разъ, когда возносимся къ

Отцу небесному на крылахъ благоговѣйной, сердечной молитвы.

Тѣмже, братія моя, утѣшайте себя въ словесѣхъ сихъ: *не хочу васъ не видѣти о умершихъ, да не скорбите. Аминь.*

49.

С Л О В О

въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ.

Якоже приближися (Иисусъ) ко вратомъ града, и се изношаху умерша, сына единокродна матери своей, и та бѣ вдова, и видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи. (Лук. 7, 12. 13).

Тяжело смотрѣть на гробъ всякаго человѣка; потому что при одномъ взглядѣ на гробъ сама собою представляется мысль о краткости и бренности человѣческой жизни, о той же участи, ожидающей и каждаго изъ насъ. Но при гробѣ молодыхъ лѣтораслей человѣчества, которыя, едва разцвѣтши для жизни, посѣбаются рукою смерти, эта мысль о краткости жизни претворяется въ чувство скорбное, тяжелое, безотрадное. Въ самомъ дѣлѣ, для чего бы и изводить человѣка на свѣтъ, если онъ долженъ возвратиться отсюда, не свершивъ своего поприща, не успѣвъ ни потрудиться для жизни, ни насладиться жизнію? Для чего и даровать чадъ, если этотъ даръ долженъ быть возвращенъ въ то время, когда онъ становится особенно дорогъ и любезенъ, особенно важенъ и необходимъ родителямъ? Чувствуемъ, брат. мои, что подобные вопросы тяжкимъ бременемъ лежатъ особенно на сердцахъ тѣхъ, которые сердцемъ родительскимъ оплакиваютъ преждевременную кончину почившихъ чадъ своихъ. Но св. вѣбра наша даетъ намъ право сказать и имъ утѣшительное слово Христова: *не плачи.*

И во-первыхъ, самая смерть, безотрадная для невѣрующихъ, страшная и ужасная для нечестивыхъ, не такова для вѣрующаго христіанина. Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ крестомъ и воскресеніемъ сокрушилъ печати, подъ которыми хранилась тайна загробной участи человѣка. Завѣса, скрывавшая отъ насъ небесное святое святыхъ, расторгнута, и намъ дано прозрѣвать сквозь примракъ смерти въ тайну новой, блаженной жизни. Мы твердо знаемъ, что гробъ, мрачный и безотрадный для невѣрующихъ, есть мирное ложе для утружденной плоти христіанина, которая, по гласу архангела, возстанетъ въ новой силѣ въ день будущаго воскресенія; что это брненное тѣло, которое мы сокрываемъ въ землю, есть сѣмя, которое ввѣряется нивѣ Божіей на всю хладную зиму настоящаго бытія человѣчества на землѣ до будущаго обновленія всего міра и которое воскреснетъ тогда нетлѣннымъ и славнымъ, сообразнымъ тѣлу славы Самого Господа Іисуса Христа: *сѣется въ тлѣніе, говоритъ Апостоль, возстаетъ въ нетлѣніи, сѣется не въ честь, возстаетъ въ славу, сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное* *). Съ другой стороны, смерть христіанина, когда бы и гдѣ бы она ни пришла къ нему, не есть какое-либо внезапное нападеніе врага, а давно обѣщанное и всѣми ожидаемое посѣщеніе Господа. Помните ли, что говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, когда разлучался съ ними, идя на вольныя страданія? *Иду уготовати мѣсто вамъ, и аще уготовлю мѣсто вамъ, наки прииду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете.* Итакъ, что-жъ неожиданнаго, если тотъ или другой возьмется изъ среды нашей? За ними приходитъ и ихъ поемлетъ къ Себѣ Самъ Господь, по Своему обѣтованію. Кто-жъ не послушалъ бы гласа Его, отрекся бы идти по зову Его? *Азъ прииду и поиму вы:* приходитъ и поемлетъ, — поемлетъ того, кого избираетъ Его недовѣдомая для насъ премудрость, кого восхощетъ Его неизслѣдимая любовь и благость. Что страшнаго и прискорбнаго, когда ближніе наши престають жить съ нами, скрываются отъ очей нашихъ и кажутся какъ бы несущими?

*) 1 Кор. 15, 42—44.

Они преселяются, по зову Господню, въ обители Отца небеснаго, перестаютъ жить видимо съ нами, чтобы жить всегда съ Господомъ и св. ангелами. Кто-жь не восхотѣлъ-бы промѣнять брешное жилище свое на обители небесныя и, вмѣсто общества человѣческаго, вступить въ сообщество ангеловъ и Самого Господа? *Поимлу вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете.* Итакъ, провожая ближняго нашего ко гробу, мы провожаемъ утружденнаго странника въ его небесное отечество, скитающагося внѣ дома отеческаго сына къ его небесному Отцу, званнаго гостя на брачное торжество.

Такъ; но не бываетъ ли смерть для нѣкоторыхъ, очевидно, преждевременна? Зачѣмъ умираютъ юные, которымъ, по всеѣмъ соображеніямъ нашимъ, надлежало бы жить еще долго? Зачѣмъ умираютъ лучшіе, которымъ и должно бы жить долѣе другихъ? Но это значить только, брат., что наши мысли далеко отстоятъ отъ мыслей Божіихъ и соображенія наши отъ совѣтовъ Его премудрости. И жизнь и смерть наша въ рукахъ Господа и Владыки живота нашего; посему *еще живемъ, Господеви живемъ, еще ли умираемъ, Господеви умираемъ; еще живемъ, еще умираемъ, Господни есмь.* Можно ли послѣ сего назвать преждевременною смерть, хотя бы она постигла бога и въ самомъ раннемъ возрастѣ? Неужели любовь Отца небеснаго, которая не хочетъ смерти и самаго грѣшника, призвала бы человѣка въ другую жизнь, когда для него было бы нужнѣе и полезнѣе оставаться здѣсь? Неужели премудрость Божія, *положившая времена и лѣта во Своей власти*, попустила бы кому-нибудь умереть не во время? Неужели Всевѣдущій и Всемогущій, у котораго не только лѣта нашей жизни, но и *часы главныи вси изочтени суть*, не могъ бы продлить времени жизни для кого-нибудь, если бы Его премудрость и благость находила это полезнымъ? Испытывать намъ, почему одному дается прожить на землѣ болѣе, другому менѣе лѣтъ, было бы дерзновенное посягательство познать ненсповѣдимыя судьбы Божіи, которыя остаются тайною для самихъ ангеловъ. Впрочемъ, Слово Божіе открываетъ и намъ нѣкую часть этой тайны. *Восхищенъ бысть*, говоритъ Премудрый о преждевременной, повидимому, смерти человѣка праведнаго: *восхищенъ бысть*,

да не злоба измѣнитъ разума его, или лѣсть прельститъ душу его: угодна бо бѣ Господеву душа его, сего ради потщася отъ среды лукавствія *). Земная жизнь наша есть время воспитанія для жизни вѣчной, есть время пришельствія и странничества для приготовленія къ возврату въ небесное отечество. Но въ это вѣчное отечество наше, въ домъ Отца нашего намъ должно явиться съ душею непорочною, съ сердцемъ чистымъ, которое одно достойно узрѣть Бога, въ той одеждѣ оправданія, въ которую мы одеваемся въ таинствѣ св. крещенія. Но, брат. мои, кто изъ насъ не знаетъ, какъ трудно соблюсти въ невинности душу свою среди окружающихъ ее соблазновъ! Сколько преткновеній и соблазновъ угрожаютъ добродѣтели челоуѣка на пути жизни! Юность, боримая собственными страстями, мужество, обременяемое заботами и попеченіями, суетою и прелестями міра, старость, подавляемая собственными недугами, окружающій насъ міръ, во злѣ лежащій и ко злу влекущій,—все такъ сложилось въ этой жизни, что постоянною только борьбою, непрестанными усиліями можно сохранить свою невинность или возвратить ее путемъ слезнаго покаянія. И не чаще ли всего видимъ, что первый шагъ изъ состоянія дѣтства бываетъ уже шагомъ къ заблужденію и пороку, первый вихрь страсти увлекаетъ сердце въ погибель? И не бываетъ ли часто одно позднее и безплодное раскаяніе плодомъ всей долговременной жизни? Кто изъ прожившихъ долгое число лѣтъ не пожелалъ бы искренно, чтобы многіе, многіе дни и годы жизни его были изглажены навсегда изъ книги живота? Кто не пожелалъ бы предъ смертію возвратиться опять въ то состояніе, когда сердце, не вкусившее горькой сладости порока, не знало различія между добромъ и зломъ, и сдѣлаться младенцемъ о Христѣ? И такъ, не стократно ли блаженнѣе насъ тѣ, которые оставили свѣтъ, не потерявъ въ немъ своей невинности и чистоты? Они не насладились вполне всѣми благами жизни? Но можно ли сожалѣть о благахъ земныхъ въ обителяхъ Отца небеснаго? Не вкусили пріятностей жизни? Но сколькихъ избѣжали бѣдствій, печалей и скорбей?

---

*) Прех. Сол. 4, 11. 14.

Итакъ, да не смущается сердце наше и тогда, когда провозжаемъ въ могилу юныхъ, едва расцвѣтающихъ для жизни: они *восхищаются, да не злоба измѣнитъ разума ихъ, или лестъ прельститъ душу ихъ: угодна бо бѣ Господеви душа ихъ.*

Но какъ, скажешь, не смущаться, когда умирающіе въ юныхъ лѣтахъ суть наши кровныя дѣти, утѣха нашей жизни, опора нашей старости? Нельзя не сознаться, брат. мои, что такія утраты не могутъ не исторгать воплей скорби изъ сердца родительскаго, и требовать въ семъ случаѣ совершеннаго спокойствія и равнодушія значило бы требовать невозможнаго. Но вѣра христіанская подаетъ намъ утѣшеніе и въ этой безутѣшной для невѣрующаго скорби, въ Словѣ Божіемъ есть врачество и для этой палящейся раны. Что такое дѣти? Это даръ Божій, въ чемъ сознаются, конечно, и сами родители, и притомъ, такой даръ, который и дается здѣсь, на землѣ, только на время, потому что мы и сами существуемъ здѣсь только на время. Дарованное во всякомъ случаѣ принадлежитъ Даровавшему, и Онъ властенъ во всякое время востребовать даръ Свой, когда Ему угодно. Кто же можетъ и кто дерзнетъ пререкать Его святой волѣ? *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки! *)*. Буди благословенно имя Господне и за то, что Онъ даруетъ смертнымъ быть и нарицаться отцами, этимъ священнымъ именемъ, которое принадлежитъ Ему единому. Буди благословенно имя Господне и за то, что Онъ даетъ насладиться первому невинною улыбкою младенца, утѣшаться чувствомъ родительскимъ, хотя на краткое время, тѣмъ паче на нѣсколько лѣтъ. На землѣ и не можетъ быть утѣшенія вѣчнаго; во временной жизни нашей все временно, непостоянно, скоротечно, все проходитъ быстро и улетаетъ безвозвратно. Съ другой стороны, для чего даруются дѣти? Даруются, во-первыхъ, въ утѣшеніе родителямъ, и благочадіе есть одна изъ наградъ добродѣтели, есть благословіе Божіе, которое почіеть преимущественно на главѣ праведника; ибо о чело-

---

*) Іов. 1, 21.

вѣкѣ богобоязненномъ говорить Пророкъ Божій: *жена твоя яко лоза плодovitа въ странахъ дому твоего, сынове твои яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея.* Но, брат. мои, какъ часто и самое это благословеніе Божіе становится искушеніемъ нашей немощи! Какъ часто, утѣшаясь даромъ, мы забываемъ о Даровавшемъ его, наслаждаясь временными утѣхами, совершенно забываемъ о вѣчномъ утѣшеніи царствія Божія! Какъ часто пристрастіе къ дѣтямъ вовлекаетъ насъ въ безмѣрныя заботы и попеченія, изъ за которыхъ забывается попеченіе о собственной душѣ, побуждаетъ изыскивать и употреблять такія средства къ обогащенію, которыя обременяютъ нашу совѣсть тяготою грѣховною! Дивно ли же, что Господь Богъ исторгаетъ изъ рукъ нашихъ даръ Свой, столько для насъ опасный, потерю чадъ напоминаетъ намъ о Самомъ Себѣ, преселеніемъ въ вѣчность какъ бы части насъ самихъ отторгаетъ сердце наше отъ земнаго и временнаго, возвышаетъ къ небу и вѣчности, гдѣ наше вѣчное жилище? Тяжело терпѣть сіи утраты? Но безъ сего не было бы и терпѣнія, не было бы и награды за терпѣніе. Примѣйте же, возлюбленные, сколько любви и благости и въ самой карающей десницѣ! Господь отъемлетъ то, что Самъ же даровалъ намъ, а намъ уготовляетъ награду за терпѣніе и покорность Его св. волѣ, какъ бы за какой-нибудь чрезвычайный и особенный подвигъ для Него! Отъемлетъ даръ Свой временный, а намъ обѣщаетъ и подаетъ за то утѣшеніе вѣчное; такъ что *вмалѣ наказани бывше, великими облагодѣтельствовани будемъ. Поистинѣ, егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ!*

Но для одного ли утѣшенія родителямъ Господь даруетъ имъ дѣтей? Нѣтъ; съ этимъ даромъ на нихъ возлагается священнѣйшая обязанность воспитать дѣтей своихъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, соблюсти сердце ихъ отъ обольщеній порока, представить ихъ Богу чистыми и непорочными. *Се азъ и дѣти, яже далъ ми еси,* Господи: вотъ, что должны сказать нѣкогда родители о дѣтяхъ своихъ предъ лицемъ Сердцевѣдца Бога! Кто-жъ не знаетъ, какъ трудно выполнить совершенно этотъ священнѣйшій долгъ родитель-

скій? Сердце юноши при всей кажущейся мягкости такъ-своеобразно, такъ доступно всякому искушенію, такъ скоро и легко увлекается всякимъ вѣтромъ, что одна токмо всемогущая сила Божія можетъ соблюсти его въ непорочности. Оказывайте ему снисхожденіе, — онъ употребитъ его во зло, сдѣлается своевольнымъ и своеобразнымъ; употребите строгость, — она произведетъ въ немъ скрытность и лицемеріе, хитрость и лукавство, ожесточеніе и упорство. Самый избытокъ любви родительской нерѣдко служитъ поводомъ къ распушенности и распутству. Самое нетерпѣливое желаніе видѣть ихъ счастливыми бываетъ иногда причиною ихъ истиннаго несчастья. Не часто ли видимъ, что и при бдительности родителей дѣти успѣваютъ сдѣлаться худыми? Что-жъ сказать о томъ, когда они оставляются собственному произволу, безъ должнаго надзора и руководства? Потому-то и бываетъ иногда, что родители принуждены бываютъ оплакивать живыхъ дѣтей своихъ болѣе, чѣмъ умершихъ, или же готовы бываютъ отречься отъ порочныхъ чадъ своихъ; что-жъ скажутъ, что будутъ чувствовать эти несчастные родители, когда Господь востребуетъ отъ рукъ ихъ дѣтей, которыхъ Онъ даровалъ имъ для сохраненія? Дивно ли же, что Господь, провидя нашу неспособность къ соблюденію чадъ своихъ, пріемлетъ ихъ къ Себѣ? Можно ли пожелать имъ лучшаго покровителя и наставника? Итакъ, не менѣе должно благодарить Господа при отнятїи чадъ, какъ и при ихъ дарованїи: *Господь даде, Господь отъятъ, буди благословенно имя Господне во вѣки!*

Горестна разлука? Но она временна: пройдетъ нѣсколько времени, и мы сами преселимся туда же на вѣчное свиданіе. Но и на это краткое время разлуки Господь не оставилъ насъ безъ утѣшенія. Ибо чего желалось бы вамъ для утѣшенія? Взаимной бесѣды? Она есть. Это св. молитва за умершихъ. Чѣмъ усерднѣе и пламеннѣе молитва, тѣмъ она ближе соединяетъ насъ съ умершими; и, безъ сомнѣнїя, когда мы молимся здѣсь, умершіе не остаются безмолвными тамъ. Хотѣлось бы обрадовать иногда любимое дитя подаркомъ? Пошлите ему туда чрезъ руки бѣдныхъ. Это такіе посредники, которые все, поданное вами, вѣрно донесутъ въ

руки Самого Господа. И повѣрьте, ваше отшедшее къ Господу дитя будетъ радоваться этому больше, нежели сколько радуются дѣти самымъ лучшимъ подаркамъ: у послѣднихъ радость бываетъ только минутная, а умершему ваша милостыня принесетъ радость вѣчную. Одного только утѣшенія мы не можемъ нынѣ просить у Господа,—того, которымъ Онъ утѣшилъ вдовицу Наинскую, воскресивъ ея сына. Но и это утѣшеніе будетъ даровано намъ въ свое время; ибо не на всю вѣчность мы погребаемъ умирающихъ чадъ своихъ: *аминь, аминь глаголю самъ*, говоритъ Самъ Господь, *яко грядетъ часъ, егда сущи въ гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ*. Тогда никто и ничто не разлучитъ уже тѣхъ, которые введутся въ блаженные обители Отца небеснаго. Аминь.

50.

С Л О В О

въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ.

Скажу вамъ, братіе, благовѣствованіе, благовѣщенное отъ мене, яко нѣсть по челоуку: ни бо азъ отъ челоука пріяхъ е, ниже научихся, но явленіемъ Исусъ Христовымъ.
(Галат. 1, 11 12).

Что говоритъ здѣсь св. апостолъ Павелъ о своей проповѣди и своихъ писаніяхъ, то самое должно сказать какъ объ устной проповѣди, такъ и о писаніяхъ всѣхъ богодухновенныхъ мужей—св. пророковъ, евангелистовъ и апостоловъ. Не свое, челоуческое слово или ученіе преподаютъ они намъ, а живое и дѣйственное слово Господа Вседержителя. Ихъ устами говоритъ къ намъ Самъ Господь Богъ, Творецъ и Промыслитель всей вселенной, Господь и Владыка живота нашего, Искупитель и Спаситель насъ грѣшныхъ, Судія и Мздовоздаятель нашъ по смерти, которымъ и нынѣ *мы живемъ и движемся и есмь*, который и по смерти нашей

имѣть власть или спасти, или погубить насъ на всю вѣч-
ность. *Ни бо волею бысть когда челоукомъ пророчество,*
говорить св. Апостолъ о древнихъ св. пророкахъ: *но отъ*
Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи
челоуцы. Азъ дамъ вамъ уста и премудрость, говоритъ
Самъ Господь св. апостоламъ Своимъ: *не вы бо будете*
глаголющии. но Духъ Отца Моего глаголай въ васъ *)
Всѣ ветхозавѣтные пророки, всѣ св. евангелисты и апо-
столы суть только посредники, которые передають намъ то,
что открывалъ имъ Духъ Божій; суть посланники, возвѣ-
щающіе намъ только то, что заповѣдалъ имъ пославшій ихъ
Господь; суть служители, избранные и посланные Господомъ
возвѣстити намъ Его всесвятую и вседержавную волю.
Посему-то Самъ Господь Иисусъ Христосъ говоритъ о писа-
ніяхъ древнихъ св. пророковъ: *небо и земля прейдутъ,*
иота же едина или едина черта не преидетъ отъ закона,
дондеже вся будутъ. Посему-то и св. апостолы говорятъ
о себѣ: *мы не духи міра сего пріяхомъ, но Духа иже*
отъ Бога, да въмы, яже отъ Бога дарованная намъ, яже
и глаголемъ не въ наученныхъ челоуческихя премудрости
словесныхъ, но въ наученныхъ отъ Духа Святаго **). По-
сему-то и вѣрующіе принимали слово апостольское, *не аки*
слово челоуческое, но якоже воистину есть слово Божіе,
какъ свидѣтельствуеть св. Павелъ.

Видите, брат. мой, что значить для насъ Священное Пи-
саніе! Это утѣшительная вѣсть съ неба, истиннаго оте-
чества нашего; это—милостивое посланіе Царя небснаго къ
намъ грѣшнымъ и неключимымъ рабамъ Его; это — все-
милостивое объявленіе преступникамъ о прощеніи ихъ пре-
ступленій, о возстановленіи ихъ чести и правъ.

Если бы изгнанный изъ дома отеческаго, скитающійся и
страждущій на чужбинѣ заблудшій сынъ получилъ внезапно
съ родины, отъ самого отца своего утѣшительное письмо,
въ которомъ извѣщали бы его, что въ дому отеческомъ не
только помнятъ о немъ, но и желаютъ его возвращенія, го-

*) 2 Петр. 1, 21; Мс. 10, 20.

**) 1 Кор. 2, 12. 13.

товы принять его съ отверстыми объятіями любви; если бы, притомъ, въ томъ же письмѣ указали ему прямой и вѣрный путь къ отечеству и предоставили всё средства къ возвращенію на родину, только бы онъ самъ не противился волѣ отца своего, слѣдовалъ бы вѣрно по указанному пути, воспользовался бы, какъ должно, предоставленными ему средствами: какую невыразимую радость и счастье принесло бы ему такое письмо! Не дорожилъ ли бы онъ имъ болѣе всего на свѣтѣ? Не старался ли бы изучить его со всѣмъ тщаніемъ, чтобы вѣрнѣе воспользоваться указанными въ немъ средствами къ возвращенію въ домъ отеческій?

А что же всё мы, брат., какъ не изгнанные за преступленіе заповѣди Божіей изъ дому отеческаго странники и пришельцы на землѣ? Истинное отечество наше на небесѣхъ есть. Тамъ нашъ Отецъ небесный, который усыновилъ насъ Себѣ во Христѣ; тамъ Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ; тамъ преблагая Матерь наша, пресвятая Владычица Богородица; тамъ старшіе братія наши св. ангелы и преселившіеся туда праведники. И вотъ, Самъ премилосердый Отецъ небесный пошлаетъ намъ съ неба чрезъ вѣрныхъ слугъ Своихъ, св. пророковъ и апостоловъ, Свое божественное Писаніе, въ которомъ увѣряетъ насъ, что въ небесномъ отечествѣ нашемъ не только помнятъ и любятъ насъ, но и желаютъ и ожидаютъ возвращенія нашего; что премилосердый Отецъ нашъ готовъ принять насъ въ отеческія объятія любви и милосердія Своего и упокоить отъ всѣхъ трудовъ и скорбей земнаго странствованія; что старшіе братія наши скорбятъ о нашемъ заблужденіи и возрадуются радостію великою о нашемъ возвращеніи. Въ этомъ же Писаніи и указывается намъ прямой и вѣрный путь къ небесному отечеству нашему, — путь вѣры и покаянія, путь благочестія и страха Божія, путь добродѣтели и правды, путь чистоты и непорочности сердца, путь любви и милосердія къ ближнимъ, путь самоотверженія и святости всѣхъ намѣреній и желаній, всѣхъ словъ и поступковъ нашихъ. Въ немъ предлагаются и всё благодатныя средства къ возрожденію, обновленію и освященію нашему, къ соединенію въ единъ духъ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ и къ возвращенію чрезъ Него въ

вѣчно блаженное царство Отца небеснаго. Не должно ли быть для насъ это драгоцѣнное Писаніе дороже всего на свѣтѣ, составлять отраду и утѣшеніе въ странѣ пришельства нашего, служить вѣриѣйшимъ залогомъ любви и милосердія Отца небеснаго, предвкушеніемъ того блаженства, которымъ будемъ наслаждаться въ небесномъ дому Его. Не должно ли и намъ изучать его и поучаться въ немъ день и ночь, чтобы вѣриѣ достигнуть своего небеснаго отечества?

Если бы царь земной прислалъ кому-либо изъ насъ свое милостивое письмо, въ которомъ объявлялъ-бы ему свое высочайшее благоволеніе, поручалъ бы ему исполненіе своей державной воли и обѣщалъ бы за то великія награды; такой человѣкъ не почиталъ ли бы себя счастливейшимъ изъ всѣхъ? Не дорожилъ ли бы царскимъ посланіемъ, какъ святынею? Не пересчитывалъ ли бы его дотолѣ, пока не изучилъ бы до послѣдней іоты? Не смотрѣли ль бы на него и другіе, какъ на человѣка избраннаго и счастливейшаго, и не поздравляли ль бы его съ такимъ великимъ счастіемъ? Но вотъ Самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Владыка небесе и земли, въ руцѣ котораго дыханіе и жизнь всѣхъ живущихъ, которому служатъ со страхомъ и трепетомъ тьмы темъ архангеловъ и ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, прислалъ намъ Свое всемилостивѣйшее посланіе въ богодухновенныхъ писаніяхъ св. пророковъ и апостоловъ, въ которомъ объявляетъ Свою высочайшую любовь и благоволеніе намъ грѣшнымъ и неключимымъ рабамъ Его, открываетъ намъ сокровенныя отъ вѣкъ и родовъ тайны Своего божественнаго совѣта и предопредѣленія о насъ, объявляетъ намъ Свою всесвятую волю благую, угодную и совершенную, обѣщаетъ за исполненіе ея великія и неизреченныя награды и воздаянія въ вѣчномъ царствѣ Своемъ, предъ неприступнымъ престоломъ славы Своея. Не должны ли мы почитать себя счастливейшими изъ всѣхъ твореній Божіихъ? Не должны ли дорожить этою высочайшею къ намъ милостію Творца и Бога нашего? Не обязаны ли хранить благоговѣнно святое Слово Божіе, какъ драгоцѣннѣйшее сокровище, стараться изучать его, чтобы вѣдать и всесвятую волю Творца своего и исполнять ее со страхомъ благоговѣніемъ?

А если бы такое всемилостивое посланіе царя получилъ преступникъ, осужденный на заточеніе и страданія и потомъ на смертную казнь; если бы, то-есть, царь, умилосердившись надъ нимъ, прислалъ объявить ему, что онъ не только прощаетъ ему всѣ вины и преступленія, но и желаетъ приблизить его къ своему трону, облечь его высокимъ саномъ, удостоить его великихъ почестей, даже усыновить его и сдѣлать наслѣдникомъ своей славы: какъ, думаете, принялъ бы такую вѣсть заключенный въ темницѣ, осужденный на смерть преступникъ? Можно ли вообразить всю полноту его радости и восторга, его упоенія и настоящею милостию царя, и будущимъ своимъ счастьемъ, величіемъ и славою? Можно ли выразить то чувство благодарности къ благодѣтелю своему, царю, которымъ преисполнилось бы его сердце?

Что же, брат., мы всѣ, какъ не тяжкіе преступники предъ небеснымъ Царемъ нашимъ Богомъ, изгнанные въ лицѣ перваго человѣка изъ рая сладости въ землю сію, осужденную приносить намъ терніе и волчцы, заключенные въ темницѣ болѣзненной и страстной плоти, подвергнутые скорбямъ и бѣдствіямъ жизни, осужденные на смерть и вѣчныя мученія по смерти? И вотъ, въ нашу срадную темницу премилосердый Царь и Господь нашъ посылаетъ не только избранныхъ слугъ Своихъ, но и Самого Единороднаго Сына Своего,—посылаетъ объявить намъ, что Онъ готовъ не только простить намъ всѣ преступленія наши, ради ходатайства о насъ Своего возлюбленнаго Сына, но и приблизить насъ къ Себѣ и сдѣлать причастниками Своей высочайшей славы, усыновить насъ Себѣ и сдѣлать наслѣдниками Своего вѣчнаго царства. Не должны ли мы радоваться болѣе всего этой всеблагой вѣсти, приходящей къ намъ съ неба въ Словѣ Божіемъ, въ писаніяхъ св. пророковъ и апостоловъ? Не обязаны-ли непрестанно благодарить Господа отъ всего сердца своего и отъ всея души своей за этотъ высочайшій даръ Его милости и любви къ намъ грѣшнымъ и преступнымъ рабамъ Его? Не должны ли дорожить болѣе всего на свѣтѣ этимъ всеблагимъ и всемилостивымъ Словомъ небеснаго Царя и Владыки нашего, какъ вѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ Его къ намъ любви и благоволенія, какъ

драгоценнѣйшимъ залогомъ нашего вѣчнаго счастья и блаженства?

Таково, брат. мой, неоцѣненное сокровище—Слово Божіе! Кто слушаетъ или читаетъ его съ глубокимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, какъ слушаютъ слово Господа и Творца своего св. ангелы; кто пріемлетъ его живою вѣрою, съ искреннимъ желаніемъ и готовностію исполнять на дѣлѣ все, что повелѣваетъ и заповѣдуетъ намъ (въ божественномъ Словѣ Своемъ) Господь Богъ нашъ: тому доставляетъ оно высочайшее утѣшеніе и радость, приноситъ душѣ его неизреченное услажденіе и отраду, возбуждаетъ въ сердцѣ его сладостное упованіе на милосердіе и благость Отца нашего, иже на небесѣхъ, утѣшаетъ и ободряетъ его во всякой тѣснотѣ и скорби земнаго странствія надеждою вѣчной радости въ дому Отца небеснаго. Аминь.

51.

Б Е С Ъ Д А

въ недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ.

*Изда сѣяны сѣмена своею:
и егда сѣяше, ово падѣ при пути,
и пограно бысть, и птицаи небесныя
позобиша е. А другое падѣ на
камени, и прозябъ усше, зане не
имѣяше влаги. И другое падѣ по-
средѣ тернія, и возрасте терніе,
и подачи е. Другое же падѣ на
зѣмли блазъ, и прозябъ сотвори
плодъ сторицею (Луки 8, 5—8).*

Такою притчею Господь нашъ Иисусъ Христосъ преподалъ намъ ученіе о Своемъ божественномъ Словѣ и о различныхъ дѣйствіяхъ его въ сердцахъ человѣческихъ. Можетъ быть, мы затруднились бы правильно уразумѣть и изложить вамъ смыслъ этой притчи. Сами собой мы не умѣли бы сказать: кто этотъ сѣятель? Что это за сѣмя? Что значитъ разнообразная почва, на которую падаетъ сѣмя? Но въ предупре-

ждение всякаго недоумѣнія Господь Самъ истолковалъ сію притчу, когда св. ученики Его, или не понявъ смысла притчи, или опасаясь не понять ее какъ должно, *вопрошаху Его, глаголюще: что есть притча сія?*—Послушаемъ-же, брат., это божественное изъясненіе божественнаго ученія, чтобъ научиться и слушать и хранить Слово Божіе какъ должно.

Итакъ, что есть Слово Божіе? Сѣмя есть Слово Божіе, говоритъ Господь, — то духовное, божественное сѣмя, отъ котораго зачинается и возрастаетъ новый духовный человекъ, *порожденный не отъ стѣмене истлѣнна, но неистлѣннаго, Словомъ живаго Бога и пребывающаго во вѣки, — созданный во Христвъ на дѣла благая, да въ нихъ ходитъ.* Какъ въ мірѣ вещественномъ все отъ иссопа до кедра ливанскаго рождается и вырастаетъ изъ сѣмени, такъ и въ мірѣ духовномъ новая тварь во Христвъ, или новый благодатный человекъ, *созданный по Богу въ правдѣ и преподобіи истины,* возрождается въ новую жизнь благовѣствованіемъ Слова Господня, Слова вѣры и упованія, Слова спасенія и вѣчной жизни. Нага и безобразна, мертва и безжизненна сама по себѣ земля; но бросьте въ нее сѣмена и пусть оросится она дождевыми каплями, согрѣется лучемъ солнечнымъ, — она покроется изумрудными злаками, испестрится и украсится многообразными цвѣтами, позолотѣтъ класами, полными питательныхъ плодовъ, одѣнется и украсится такъ, какъ не облакался и Соломонъ во всей славѣ своей. Мертва и безобразна сама по себѣ грѣховная природа падшаго человека, — только терніе грѣховныхъ помысловъ и чувствъ, волчцы беззаконій и неправдъ, посѣянные въ ней лествію діавола, возвращаетъ она во все продолженіе жизни человека отъ юности до престарѣнія. Но когда посѣется на ней живое сѣмя Слова Божія и благовѣствованія Христова, когда оросится она благодатію Господнею, когда согрѣется дыханіемъ пресвятаго Духа Божія; тогда возникаетъ въ ней новая жизнь. Она облакается, какъ пріятною зеленью, одеждою святыхъ помысловъ, благоговѣйныхъ чувствованій, человеколюбивыхъ намѣреній и желаній; она благоухаетъ цвѣтами благихъ дѣлъ и богоподобныхъ добродѣтелей; на ней зрѣютъ плоды Духа Святаго—*любь, радость, миръ,*

долготерпѣніе, благодѣть, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. Тогда блаженный человекъ Божій красуется, какъ древо насажденное при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой даетъ во время свое, и листъ его не отпадаетъ. Въ мірѣ вещественномъ всякая жизнь и всякое сѣмя первоначально отъ Бога. Господь рекъ: *да прораститъ земля быліе травное, стьющее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодовитое, творящее плодъ, егоче сѣмя его въ немъ,*—и съ тѣхъ поръ земля наша не престаесть осѣменяться и произращать неисчислимое множество разнообразныхъ растений во всѣхъ частяхъ свѣта. И сколько бы не возрождалось сѣмя, оно не теряетъ присущей ему жизненности, не престаесть быть способнымъ къ новому возрожденію. Такъ и духовное сѣмя—Слово Божіе принесъ въ міръ Самъ Единородный Сынъ Божій и, посѣявъ его въ сердцахъ богоизбранныхъ учениковъ Своихъ, заповѣдалъ имъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари, научите вся языки... учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ.* Съ тѣхъ поръ это божественное сѣмя вѣчной жизни не престаесть и не престанетъ никогда сѣяться въ сердцахъ человеческихъ во всѣхъ странахъ міра, не престаесть и не престанетъ никогда возрождаться, возрастать и приносить плодъ въ душахъ человеческихъ; ибо *Слово Божіе* всегда живо и дѣйствительно, всегда полезно ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ *). Какъ ни удалены мы отъ времени явленія во плоти Сына Божія, но то же самое Слово Божіе, проповѣданное въ Іудеѣ Его пречистыми устами, проповѣдывается и намъ то въ богодухновенныхъ глаголахъ св. евангелистовъ и апостоловъ, то въ богомудрыхъ вѣщаніяхъ святыхъ и богоносныхъ отцевъ, то въ словесахъ пастырей и учителей церковныхъ. И какъ ни обильны плоды, возвращенные Словои Божіимъ въ жизнь вѣчную, но оно не престаесть и нынѣ и не престанетъ никогда возвращать новыя лѣторасли въ вертоградъ Господнемъ, производить новыя плоды на

*) 2 Тимое. 3, 16. 17.

нивѣ Божіей до того великаго дня, когда наступитъ всеобщая жатва, до дня славнаго пришествія Господня.

Почему же, скажете, Слово Божіе нынѣ не такъ дѣйствительно въ сердцахъ человѣческихъ, какъ было дѣйствительно въ сердцахъ тѣхъ людей, которыхъ оно содѣлывало земными ангелами и небесными человѣками? По тому же самому, почему и обыкновенное сѣмя часто не вырастаетъ и не приноситъ плода: это происходитъ отъ свойства земли, на которую падаетъ сѣмя. Вотъ, какъ пзъясняетъ это Самъ Господь:

Егда стѣше, ово паде при пути, и попрамо бысть, и птицы небесныя позобаша е. А иже при пути, суть слышашіи, потомъ же приходитъ діаволъ и вземлетъ слово отъ сердца ихъ, да не въроваше спасутся. Итакъ, первое препятствіе плодотворности Слова Божія есть невнимательность, легкомысліе и беспечность, которыя болѣе или менѣе свойственны всѣмъ намъ. Но есть люди, которыхъ и мы называемъ иногда разсѣянными и легкомысленными, у которыхъ душа и сердце, какъ большая дорога, открыта для всѣхъ мимоходящихъ помысловъ и впечатлѣній, для всякаго пустословія и суетсловія, для всѣхъ соблазновъ и увлеченій, —которыя и сами, какъ при дорогѣ, всегда виѣ себя, всегда жаждутъ новыхъ впечатлѣній и слуховъ, непрестанно ищутъ новыхъ и разнообразныхъ ощущеній, съ усиленіемъ домогаются новыхъ забавъ и развлеченій. Удивительно ли, что сердце такихъ людей, хотя иногда мягкое и доброе внутри, но со внѣ углаживается до того, что всякое доброе впечатлѣніе только скользитъ по его поверхности, не проникая внутрь его, что всякая добрая мысль, всякое благое чувство попирается и уносится непрестаннымъ приливомъ новыхъ впечатлѣній и ощущеній. Приходятъ такіе люди и въ храмъ Божій, но приходятъ только по обычаю для развлеченія, а не по живому влеченію сердца, и отсюда спѣшатъ потомъ въ мѣста забавъ и увеселеній. Присутствуютъ и при богослуженіи, но безъ вниманія и усердія, безъ желанія получить отсюда духовную пользу, а потомъ являются на какомъ-либо соблазнительномъ зрѣлищѣ. Участвуютъ вмѣстѣ съ другими въ молитвѣ, но участвуютъ только

тѣломъ и устами, а не душою и сердцемъ, и тотчасъ же предаются потомъ удовольствіямъ чувственнымъ. Слушаютъ или читаютъ и Слово Божіе, а потомъ еще съ большимъ удовольствіемъ читаютъ пустыя, растлѣвающія воображеніе книги, съ большимъ увлеченіемъ преклоняютъ слухъ свой къ бесѣдамъ празднословія и злословія. Дивно ли, что въ сердцѣ такого человѣка не можетъ укорениться сѣмя Слова Божія, что оно попирается мимоходящими впечатлѣніями и мечтами, какъ сѣмя упавшее на дорогѣ.

Правда, живое и дѣйственное Слово Божіе могло бы еще найти мѣсто и пустить корень и въ сердцѣ разсѣяннаго человѣка; но тутъ другое, большее зло. Въ его душу, не огражденную страхомъ Божиимъ, не строгому вниманіемъ къ себѣ и молитвою, *приходитъ діаволъ*, какъ говоритъ Господь, *и вземлетъ слово*, а въ ней оставляетъ свою нечистоту и скверну. Живое и сильное впечатлѣніе, заронившееся въ сердцѣ отъ слышанія Слова Божія, онъ старается подавить живыми извиненіями и оправданіями, а потомъ замѣнить его другими, увлекательными для чувственности нашей представленіями,—и легкомысленные люди слушаютъ совѣты лукаваго, увлекаются внушаемыми отъ него мыслями и забываютъ Слово Божіе. Слышитъ, напримѣръ, человѣкъ слово Господне: *ищите прежде царствія Божія и правды его; кая бо польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ*, и не можетъ не сознать всей непререкаемой его истины. А духъ лести внушаетъ ему: нужнѣе всего ѣсть и пить, необходимѣе всего имѣть достаточное состояніе, обезпечить себя и потомство, важнѣе всего стать на ряду съ другими во всемъ, а потомъ уже искать и царствія Божія. И человѣкъ вѣритъ лукавому, предается всѣмъ сердцемъ земнымъ заботамъ и попеченіямъ и забываетъ о царствіи Божіемъ. Слышитъ человѣкъ Слово Писанія: *яко праведенъ Господь и правды возлюби, правоты видѣ лице Его*, и самъ сознаетъ, во глубинѣ сердца своего, что высшее счастье быть праведнымъ во всемъ предъ Богомъ и человѣками. Но діаволъ внушаетъ ему: правдою не проживешь на свѣтѣ, правда всего неприятнѣе людямъ, съ нею наживешь себѣ только враговъ и недоброжелателей;

пужнѣ всего умѣнѣ жить съ людьми, искусство приобрѣсти ихъ расположеніе, не потерять ничего въ ихъ миѣннн. И вотъ, слушая совѣтовъ лукаваго, человекъ кривитъ душею и сердцемъ, прилаживается къ страстямъ и прихотямъ человѣческимъ, продаетъ свою совѣсть въ угожденіе своему любочестию и корыстолюбію. Господь говоритъ намъ въ Словѣ Своемъ: *да оставитъ нечестивый пути своя, и да обратится ко Господу Богу, и помилованъ будетъ; аще ли не покается, вси погибнете*, и сердце слышащаго невольно сокрушается и умиляется симъ гласомъ безконечнаго милосердія и неумолимаго суда Божія. А діаволь внушаетъ: Богъ, по милосердію Своему, не накажетъ строго за слабости человѣческія; еще будетъ время покаяться и обратиться ко Господу. И легкомысленные люди отлагаютъ покаяніе со дня на день, и остаются безпечными и нераскаянными до смерти. Такъ *приходитъ* въ душу ихъ діаволь, *и вземлетъ Слово, да не вьрвавше спасутся*.

Есть и другое препятствіе плодоношенію Слова Божія. А *другое*, говоритъ Господь, *паде на камени, и прозльбъ усше, зане не имьяше влаги. А иже на камени, иже, егда услышатъ, съ радостію приемлютъ Слово, и снн корене не имутъ, иже во время вѣрують и во время напасти отпадаютъ*. Это тѣ люди, у которыхъ сердце не согрѣто и не смягчено истинною любовію къ Богу и самоотверженіемъ, не оживлено горячимъ желаніемъ спасенія и жизни вѣчной, сковано внутри, какъ вѣчнымъ холодомъ, самолюбіемъ и корыстолюбіемъ, или другою какою-либо страстію, изсохло и окаменѣло отъ живущей въ немъ похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской, хотя совнѣ можетъ казаться иногда мягкимъ и чувствительнымъ. Такіе люди любятъ иногда говорить о добродѣтели, ибо не могутъ не сознавать ея небеснаго благородія и ея божественнаго превосходства,—бываютъ даже чувствительны ко всему доброму, когда это льститъ ихъ самолюбію, когда они могутъ явиться добрыми, не бывши таковыми на дѣлѣ,—съ радостію приемлютъ и Слово Божіе, пока оно не требуетъ отъ нихъ жертвъ. Но у нихъ нѣтъ корене всего добраго—полнаго самоотверженія, истинной любви къ Богу, искренняго желанія своего спасе-

нія. Отъ того сердце ихъ чувствительно только снаружи, но холодно и жестко внутри, подобно камню, покрытому тонкимъ слоемъ земли. Отъ того Слово Божіе не можетъ углубиться и укорениться въ ихъ сердца, возрасти и принести плодъ. Всякое доброе чувство, возбужденное слышаніемъ Слова Божія, угасаетъ тотчасъ, какъ скоро требуется принести обладающую сердцемъ страсть въ жертву истинѣ и правдѣ, вѣрѣ и добродѣтели. И Иродъ почиталъ Іоанна Крестителя, *вѣдый его мужа праведна и свята, любилъ слушать его слово: и въ сладость его послушаше, во многомъ даже повиновался ему и поступалъ по его совѣтамъ: и многа, послушавъ его, творяше.* Но когда Іоаннъ коснулся обладающей сердцемъ его страсти и потребовалъ отреченія отъ нея, когда сказалъ ему: *не достоинъ ты имѣти жену Филиппа брата твоего;* то Иродъ всадилъ его въ темницу и потомъ далъ повелѣніе отсѣчь ему голову въ угожденіе Иродіадѣ. И областеначальникъ Фестъ съ удовольствіемъ слушалъ проповѣдь апостола Павла. Но когда Павелъ простеръ слово о воскресеніи и жизни будущей, о судѣ Божіемъ и воздаяніи по смерти, когда было нужно отречься отъ земныхъ почестей, чтобы сдѣлаться христіаниномъ; онъ сказалъ проповѣднику Евангелія: *теперь иди, въ другое время послушаю тебя.* Такъ обладающія сердцемъ страсти дѣлають его неспособнымъ возвращать святое сѣмя Слова Божія и приносить духовные плоды живой вѣры и истиннаго благочестія христіанскаго!

Болѣе общее, наконецъ, препятствіе къ возрастанію и плодоношенію Слова Божія есть терніе суеты и сластей житейскихъ. *А другое, говоритъ Господь, паде посредь терній, и возрасте терніе, и подави е. А еже въ терніи падше, сіи суть слышавши, и отъ печали и богатства и сластми житейскими ходяще подавляются, и не совершаютъ плода.* Не удовлетвореніе обыкновеннымъ нуждамъ житейскимъ называетъ печальми и осуждаетъ здѣсь Господь нашъ, и не богатство, какъ даръ Божій, поставляетъ причиною бесплодности Слова Божія. То и другое, какъ показываютъ примѣры многихъ святыхъ людей, не препятствуетъ ни слушанію, ни храненію и исполненію Слова Господня; но то и другое

дѣлаеть пагубнымъ для насъ суетная привязанность къ земному и временному, которая, наполняя и объемя сердце наше, подавляеть въ немъ дѣйствіе Слова Божія и которая столько же можетъ обладать сердцемъ бѣднаго, какъ и богатаго человѣка. У бѣднаго она обнаруживается безпрестанною заботою о приобрѣтеніи, безотрадною скорбію при всякой неудачѣ, снѣдающею сердце завистию къ другимъ, тяжкою хулою и ропотомъ на самый Промыслъ Божій, мертвящею безнадежностію и отчаяніемъ; у богатаго—не меньшею заботою о сбереженіи и умноженіи богатства, непрестанною боязнію лишиться своихъ сокровищъ, скупостію, жадностію, лихоимствомъ и прочими постыдными видами корыстолюбія. Въ томъ и другомъ случаѣ это—густое терніе, которое подавляеть сердце, заглушаеть въ немъ всякое доброе чувство, не даетъ возникнуть сѣмени Слова Божія и возрасти въ дѣла благочестія, милосердія и человѣколюбія. Еще опаснѣйшее терніе для духа — страстныя влеченія плоти, удовлетвореніе которыхъ Спаситель называетъ сластями житейскими. Корень ихъ находится въ самой глубинѣ падшаго сердца человѣческаго. Это тотъ *инъ законъ, противувожоющъ закону ума нашего и плыняющъ насъ законамъ грѣховнымъ*, о которомъ говоритъ нѣгдѣ св. апостоль Павелъ. Отрасли сего злаго корня суть тѣ дѣла плотскія, которыя исчисляеть тотъ же Апостоль: *яже суть блудъ, нечистота, студодѣланіе, вражды, рвенія, завиды, ярости, разженія, распри, соблазны, зависти, убійства, пїянства, безчистыя клычи и подобная симъ, яже творящии царствіа Божія не насльдятъ* *). Сіи-то злыя отрасли, подобно тернію и волчкамъ, непрестанно растутъ и возрождаются даже и тогда, когда заботятся объ ихъ искорененіи, тѣмъ паче заглушають сердце, когда вовсе не думаютъ объ исторженіи ихъ. Какъ же Слово Божію возрастать и приносить плодъ въ сердцѣ, заросшемъ такимъ терніемъ?

Само собою очевидно, брат., что для безпрепятственнаго плодоношенія въ насъ Слова Божія потребно не только благоговѣйное слышаніе его, но и удобреніе и очищеніе соб-

*) Галат. 5, 20. 21.

ственного сердца, чтобы оно способно было произращать плоды святости и правды. *Другое же, говоритъ Господь, паде на земли блазнь, и прозябъ, сотвори плодъ сторицею. А иже на добрый земли, сіи суть, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово, держатъ, и плодъ творятъ въ терпѣніи.* Это тѣ души, которыя искреннимъ сердцемъ и съ живымъ усердіемъ желаютъ и ищутъ своего спасенія. Онѣ, слушая, или читая Слово Божіе, всѣмъ сердцемъ вѣрують, что чрезъ него бесѣдуетъ съ нимъ Самъ Отецъ небесный, который для спасенія ихъ не пощадилъ Единороднаго Своего Сына. Посему все, что возвѣщаетъ Слово Божіе, для нихъ есть непреложная истина; все, что повелѣваетъ, есть всесвятая воля Отца небеснаго, которую со страхомъ и трепетомъ исполняютъ всѣ небесныя силы; все, что запрещаетъ, есть страшное зло, конецъ котораго—погибель вѣчная; все, что обѣщаетъ чадамъ послушнымъ и покорнымъ, сбудется непременно; все, чѣмъ угрожаетъ злымъ и развращеннымъ, постигнетъ ихъ неминуемо. *Аминь глаголю вамъ, увѣряетъ насъ Самъ Господь неба и земли: небо и земля прейдутъ, словеса же Моя не прейдутъ; юта едина, или едина черта не пройдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ.* Вѣдая все сіе, души благочестивыя и приступаютъ къ чтенію или слышанію Слова Божія съ благоговѣніемъ и молитвою, да просвѣтитъ Господь сердечныя очи ихъ къ уразумѣнію Своихъ живоносныхъ глаголовъ, и читаютъ или слушаютъ съ благоговѣйнымъ размышленіемъ и молитвою, прося у Господа благодати не только уразумѣть, но исполнить на дѣлѣ святое слово Его. И оканчиваютъ чтеніе усерднымъ благодареніемъ Господу, который сподобилъ насъ такого высочайшаго дара, что благоволилъ бесѣдовать съ нами грѣшными и бранными тварями. Но, что важнѣе всего, они поставляютъ непреложнымъ для себя закономъ исполнять на дѣлѣ все слышанное въ Словѣ Божіемъ, руководствоваться во всей жизни и дѣятельности своей закономъ Божественнымъ, не преступать ни единой заповѣди Господа и Владыки живота своего. Не думайте, чтобъ и у этихъ людей діаволъ не старался похитить посѣянное въ сердцѣ ихъ святое сѣмя Слова Божія; но они *слово держатъ,*

какъ говорить Господь, крѣпко сохраняють въ душѣ своей слышанное слово Евангелія Христова, стараются углубить его въ сердцѣ своемъ благоговѣйнымъ размышленіемъ, отовсюду ограждаютъ душу свою страхомъ Божиимъ, вниманіемъ къ себѣ и молитвою, отвращають и слухъ и очи свои отъ соблазновъ міра, отъ всякаго пустословія итакъ называемыхъ развлеченій, и такимъ образомъ не позволяютъ діаволу входить въ душу ихъ и похищать оттуда сокровище Слова Божія. Нельзя также думать, чтобы діаволь не старался оковать сердце ихъ самолюбіемъ и своекорыстіемъ, или связать его другою какою-либо страстію, или заглушить въ немъ сѣмя Слова Божія терніемъ суеты и плотскихъ похотей; но они сокрушають окаменѣніе сердечное страхомъ смерти и суда Божія, страхомъ геенны и огня неугасимаго, увлажжаютъ и умягчаютъ сердце свое слезами умиленія и сокрушенія духа; они попадають въ себѣ терніе суеты и плотскихъ пожеланій огнемъ любви божественной, пламеннымъ желаніемъ спасенія и вѣчной жизни со Христомъ Господомъ, горячимъ усердіемъ и любовію къ Богу крѣпкому, живому; они исторгають изъ сердца своего всякое нечистое пожеланіе и всякую грѣховную склонность искреннимъ поканіемъ, сердечными воздыханіями и слезами; они съ любовію переносятъ за Слово Божіе всякое озлобленіе и напасть, всякое уничтоженіе и злохуленіе человѣческое; вообще *творятъ плодъ свой въ терпѣлии*, какъ говорить Господь.

Для такихъ слушателей Слово Божіе есть небесная манна, которая и питаетъ и услаждаетъ ихъ душу; есть животворное питіе, которое оживляетъ и веселитъ сердце ихъ радостію неизглаголанною и прославленною; есть живая вода, которая, преисполняя сердце ихъ, становится въ немъ источникомъ воды, текущей въ животъ вѣчный; есть цѣлебное и спасительное врачество, которое исцѣляетъ всѣ ихъ душевныя немощи; есть благодатный свѣтъ, который просвѣщаетъ и умудряетъ ихъ во спасеніе; есть неоцѣненное сокровище, драгоцѣннѣйшее злата и каменія честна многа, которое исполняетъ и обогащаетъ сердце ихъ богатствомъ царствія Божія; есть живоносная сила Духа Утѣшителя, ко-

торая утѣшаетъ ихъ во всякой тѣснотѣ и скорби надеждоу вѣчной радости въ обителяхъ Отца небеснаго.

Таково, брат. мой, божественное ученіе о Словѣ Божіемъ. Оно есть духовное сѣмя, безъ котораго не можетъ ни зачатъ, ни возрасти святая благоговѣйная и богоугодная жизнь христіанская. Сіе божественное сѣмя сѣется для всѣхъ щедрою рукою небеснаго Святеля чрезъ посредство земныхъ строителей Его таинъ, такъ что не слушающіе или не желающіе слышать его безотвѣтны. При всей животворности своей, оно можетъ остаться безплоднымъ въ сердцахъ нашихъ, или теряемое легкомысліемъ и безпечностію, или иссушаемое самолюбіемъ и страстями, или подавляемое суетными заботами и сладостями плотскими. Чтобы оно сдѣлалось плодотворнымъ въ насъ, надобно не только съ усердіемъ принимать и сохранять его въ душѣ своей, но и умягчать сердце свое страхомъ Божіимъ и слезами умиленія, очищать его покаяніемъ и сокрушеніемъ духа, ограждать свою душу вниманіемъ къ себѣ и усердною молитвою. Нѣтъ нужды напоминать, какъ важно для насъ это ученіе о Словѣ Божіемъ, когда Самъ Господь, окончивъ его, возгласилъ: *имѣй уши слышати, да слышитъ!* Аминь.

52.

С Л О В О

въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ.

Аще Моисеа и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры. (Лук. 16, 31)

Слушая эту рѣчь Авраама въ чтенной нынѣ притчѣ евангельской, невольно спрашиваешь себя: неужели можно дойти до такого безумія, чтобъ не вѣровать столь очевидному чуду, каково, наприм., воскресеніе мертваго? Казалось-бы, какъ не увѣровать, видя ясное, очевидное для всѣхъ явленіе присносущной, всемогущей и животворящей силы Божіей? Но св. Евангеліе и исторія Церкви свидѣлствуютъ, брат., что невѣріе можетъ оставаться упорнымъ

и закоснѣлымъ и при самыхъ очевидныхъ, самыхъ поразительныхъ чудесахъ. Господь Иисусъ Христосъ исцѣлялъ страждущихъ такими болѣзнями, которыя по самому существу своему неисцѣльны, неоднократно воскрешалъ и умершихъ, и исцѣленные и воскрешенные Имъ были живыми свидѣтелями Его божественнаго всемогущества; но убѣдились ли этимъ не вѣровавшіе Ему книжники и фарисеи? Нѣтъ. Онъ исцѣлилъ нѣкогда слѣпорожденнаго. Весь Іерусалимъ былъ свидѣтелемъ чуда; всѣмъ жителямъ его было извѣстно, что исцѣлившійся былъ слѣпъ отъ рожденія, но прозрѣлъ мгновенно, какъ скоро Иисусъ Христосъ помазалъ ему очи брениемъ и велѣлъ умыться въ Силоамѣ. Самъ синедріонъ изслѣдовалъ это событіе, допрашивалъ свидѣтелей и родителей исцѣлившагося слѣпца, спрашивалъ нѣсколько разъ и его самого: *что сотвори тебѣ? како отверзе очи твои?* Оказалось дѣйствительно и подлинно, что человѣкъ этотъ родился слѣпымъ, что сталъ видѣть съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ, нарицаемый Иисусъ, помазалъ ему очи брениемъ и велѣлъ умыться въ Силоамѣ. Всѣ сознались притомъ, что *отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпцу рождену*. Оставалось вѣровать, что сотворившій такое чудо воистину отъ Бога пришелъ въ міръ и есть истинный Сынъ Божій, какъ увѣровалъ исцѣлившійся, какъ увѣровали и многіе изъ народа. Но къ какому заключенію пришло невѣріе? *Сего не вѣмы, откуда есть; нѣсть сей человекъ отъ Бога, яко субботу не хранитъ*. Въ другой разъ Господь воскресилъ четверодневнаго мертвеца предъ самыми вратами Іерусалима. Всѣмъ было извѣстно, что Лазарь умеръ и погребенъ, что этому прошло уже четыре дня, и тѣло умершаго предавалось уже глѣнію. Многіе изъ іерусалимлянъ пришли утѣшать сестеръ умершаго, и всѣ они вмѣстѣ съ жителями Виваніи были свидѣтелями, какъ Иисусъ Христосъ, пришедши ко гробу Лазаря, велѣлъ отвалить камень отъ гроба, *воззвавъ велимъ гласомъ: Лазаре, гряди вонъ! И изыде умерый, обвязанъ ногама и рукама укроемъ*, и возвратился въ домъ свой. Что-жь произвело это чудо? Ослѣпленный синедріонъ положилъ убить и Лазаря, чтобъ избавиться отъ такого очевиднаго обличителя его невѣрія. Наконецъ,

и Самъ Господь Иисусъ Христосъ, распятый и умершій въ виду всего народа, въ третій день воскресъ изъ гроба. Всѣ мѣры были приняты, чтобъ не случилось какого-либо обмана: гробъ запечатанъ былъ печатью синедріона, окруженъ воинскою стражею. Чудо воскресенія Христова было неопровержимо. Что-жъ невѣрующій синедріонъ? Сначала прибѣгли къ хитрости и лжи: *сребреники довольны даша воиномъ, глаголюще: рцйте, яко ученицы Его ношю украдоша Его, намъ спящимъ* *). Но когда невозможно было поддерживать въ народѣ эту очевидную ложь, при свидѣтельствѣ множества самовидцевъ Господа, воскресшаго изъ мертвыхъ, при чудодѣйственной проповѣди св. апостоловъ; то старались угрозами и прещеніемъ запретить св. апостоламъ проповѣдывать о Его воскресеніи, а сами остались по прежнему ожесточенными въ своемъ невѣріи. Какихъ чудесъ не творили св. мученики? Чѣмъ не засвидѣтельствовало Евангеліе Христово свою божественную силу среди древняго міра языческаго? Но ожесточенные гонители христіанства оставались ожесточенными до конца. Казалось бы, что среди новаго міра, образованнаго христіанствомъ, когда небесные плоды ученія Христова для всѣхъ видимы и осязательны, когда божественная сила христіанства всѣми признана, когда предъ крестомъ Христовымъ преклонилась вся лучшая часть человѣчества, уже не должно бы быть мѣста невѣрію; но что же составляетъ главный недугъ нашего времени, какъ не невѣріе, которое и нынѣ такъ же слѣпо, такъ же ожесточенно и упорно, какъ было прежде?

Откуда такое невозможное, повидимому, явленіе въ человѣчествѣ? гдѣ причина такого ожесточеннаго невѣрія очевидной истинѣ? *Одебеля сердце людей сихъ, говоритъ Слово Божіе о невѣрующихъ: и ушима своими тяжко слышаша, и очи свои смежиша.* Отчего? Оттого, что *богъ въка сего ослѣпти разумы ихъ, во еже не возсіати имъ свѣту благовѣствованія Христова.* И дѣйствительно, существованіе невѣрія, особенно въ самой средѣ христіанства, всегда останется непопятнымъ и неразгаданнымъ, если не предположить,

---

*) Матѳ. 28, 12. 13.

что крайнее ослѣпленіе человѣческаго разума есть дѣйствіе темной силы діавольской.

Утверждали и утверждают невѣрующіе мудрецы, будто бы вѣра въ Бога, существо высочайшее, милующее покорныхъ и карающее непокорныхъ, изобрѣтена людьми съ цѣлю господствовать надъ подобными себѣ, обуздывать и держать ихъ въ повиновеніи страхомъ Божества, а по природѣ своей человѣкъ не имѣетъ будто бы никакой вѣры, не узнаетъ и не имѣетъ нужды знать, есть ли Богъ, или нѣтъ, а потому невѣріе прирождено человѣку и естественно. Но говорить такимъ образомъ значило бы говорить противъ всей исторіи человѣчества, противъ самого очевиднаго опыта всѣхъ время и народовъ. Перенеситесь мысленно въ какой угодно вѣкъ и въ какую хотите страну міра, всегда и вездѣ найдете вѣру въ Бога, поклоненіе существу высочайшему, которое все сотворило и надъ всѣмъ владычествуетъ. Пройдите какую угодно часть свѣта, углубитесь въ дремучіе лѣса новооткрытыхъ странъ міра, къ тѣмъ одичавшимъ въ теченіе многихъ вѣковъ людямъ, которые похожи болѣе на звѣрей, нежели на существа богоподобныя; и у нихъ найдете святилища и жертвенники, молитвы и жертвы, и въ нихъ замѣтите страхъ Божій и благоговѣніе предъ Богомъ. Углубитесь потомъ въ глубину души и сердца своего, и вы убѣдитесь, что не жрецы изобрѣтаютъ вѣру, а вѣра освящаетъ жрецовъ и жертвы, что вѣра въ Бога есть основная, такъ сказать, стихія души человѣческой, есть необходимое и естественное ощущеніе въ себѣ образа Божія, — существенное отличіе человѣка отъ животнаго, есть врожденное человеку чувство, которое раскрывается въ немъ съ самаго младенчества, возрастаетъ и укрѣпляется съ его возрастомъ, служить утѣшеніемъ ему въ жизни, услаждаетъ всѣ горести его земнаго существованія, облегчаетъ ужасы смерти надеждою лучшей жизни по смерти. Можно болѣе или менѣе заглушить въ себѣ это чувство, но истребить его невозможно. Можно исказить свою вѣру въ суевѣріе самое грубое и нелѣпное, но уничтожить его нельзя. Невѣрующимъ можно сдѣлаться только насильно, но родиться человѣку невѣрующимъ невозможно, — тогда онъ не былъ бы и человѣ-

комъ. Посему-то и говорить Слово Божіе, что не только человѣкъ, а и *бгси вѣрують, и трепещуть*.

Несправедливо, съ другой стороны, и то, чтобы вѣра не мирилась съ образованіемъ, чтобы она была свойственна только людямъ малосвѣдущимъ и необразованнымъ, напротивъ, ослабѣвала и потомъ исчезала по мѣрѣ развитія умственной, по мѣрѣ умноженія познаній, — чтобы невѣріе было какъ бы естественнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ успѣховъ разума человѣческаго въ наукахъ и знаніи. Вѣра есть начало, источникъ и вѣнецъ всякаго знанія, и сама она есть не иное что, какъ высшее знаніе. Отнимите вѣру, и весь кругъ человѣческихъ познаній ограничится только тѣмъ, что мы видимъ, слышимъ и осязаемъ, и человѣкъ ничѣмъ не будетъ разниться отъ животнаго, которое одарено тѣми же виѣшними чувствами, иногда даже лучшими, нежели у человѣка. Безъ вѣры мы не знали бы ни того, что было въ вѣкахъ минувшихъ, ни того, что есть въ отдаленныхъ отъ насъ странахъ міра, тѣмъ паче того, что не подлежитъ нашимъ чувствамъ и что постигается только вѣрою. Съ другой стороны, чѣмъ болѣе расширяется кругъ знанія, тѣмъ болѣе оживляется и укрѣпляется вѣра. Можно ли, напримѣръ, созерцая небо и исчисляя теченіе звѣздъ небесныхъ, не удивляться высочайшей премудрости, которая сотворила все мѣрою и вѣсомъ, которая какъ-бы пядію измѣрила все неизмѣримое и безпредѣльное пространство, которая каждому свѣтилу указала свой путь, съ котораго оно не совратится никогда? Или же, наблюдая жизнь и дѣйствія многоразличныхъ существъ, украшающихъ и населяющихъ нашу землю, можно ли не встрѣтиться, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ тою присносущною силою, которая всему подаетъ *жизнь и дыханіе и вся*, съ тою неисчерпаемою благостію, которая питаетъ птицъ небесныхъ, не сѣющихъ, ни собирающихъ въ житницы, одѣваетъ кринь сельныя такъ изящно и великолѣпно, какъ не облачался и Соломонъ во всей славѣ своей? Или же, углубляясь въ познаніе самого себя, можно ли не увидѣть въ себѣ существа созданнаго по образу Божію, обладающаго разумомъ и свободною волею, одареннаго стремленіемъ къ безконечному совершенству, жаждою истины, добра и блажен-

ства, предчувствіемъ безсмертія и вѣчной жизни? И можно ли не плѣниться потомъ тѣмъ высочайшимъ образомъ совершенства человѣческаго, который явилъ намъ въ Себѣ Самомъ Господь Исусъ Христосъ и которому послѣдовать призываетъ Онъ всѣхъ человѣковъ? Или же, изучая судьбы многоразличныхъ племенъ и народовъ, являвшихся на поприщѣ исторіи, ихъ возрастанія и упадка, ихъ многоразличныхъ столкновений между собою и съ царствомъ Божиимъ, всѣяннымъ и возрастающимъ посредѣ ихъ, можно ли не видѣть вседѣйствующей десницы Промысла Божія, всѣмъ управляющей по законамъ своей высочайшей премудрости, благости и правды, полагающей преграды злоупотребленіямъ силъ разума и воли и охраняющей въ человѣчествѣ чувства добра и правды, сохраняющей св. Церковь Христову посреди враждебныхъ ей силъ невѣрія и нечестія развращенныхъ людей и народовъ, приводящей всѣ народы земные къ познанію истины и правды Божіей во Христѣ? Словомъ, куда ни обратитъ разумъ нашъ свой испытующій взоръ, вездѣ срѣтается неизбѣжно со вседѣйствующею премудростію и всемогущею силою Божіею. Обратится-ль горѣ, къ небу? *Небеса громко повѣдаютъ славу Божію*, и нѣтъ языка, ни нарѣчія, на которомъ не слышался бы гласъ ихъ. Углубится-ль во глубину моря? Но и бездны морскія, полныя дивныхъ таинъ жизни, повѣдаютъ Божію силу и Божію премудрость. Такъ, великое познаніе, исходя отъ вѣры, и ведетъ естественно къ вѣрѣ, если не уклоняется насильственно отъ правильнаго своего развитія.

Что же могло бы побуждать разумъ человѣческій упорствовать въ невѣрїи? Не мѣшаетъ ли христіанская вѣра счастью человѣка? Не производитъ ли чего неприятнаго въ сердцѣ? Не нарушаетъ ли спокойствія души? Напротивъ, источникомъ истиннаго несчастія, безнадежнаго отчаянія служитъ невѣріе, равно какъ вѣра есть истинная жизнь души, разливающая въ ней отраду и успокоеніе. Одно невѣріе невозвратно отнимаетъ миръ душевный и надежду на лучшее; одно невѣріе отравляетъ всякое счастье страхомъ невозвратной потери его, усугубляетъ всякое бѣдствіе безнадежностію и отчаяніемъ. Жить въ мірѣ и не знать Владыку міра; быть

какъ бы отверженнымъ, брошеннымъ на произволъ судьбы сиротою, безъ призора отеческаго; подвергаться несчастіямъ и скорбямъ жизни, сознавая себя безсильнымъ и слабымъ въ борьбѣ съ угнетающимъ рокомъ, и не имѣть всемогущаго и всеблагаго Помощника; чувствовать мученія совѣсти и не знать Искупителя, очищающаго совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ Своею кровію; вопіять иногда воплемъ крѣпкимъ безъ всякой надежды на то, чтобы кто-либо услышалъ гласъ нашъ; ожидать ежечасно смерти и не смѣть надѣяться на продолженіе жизни за гробомъ. Эти и подобныя состоянія души невѣрующаго развѣ утѣшительны для сердца, развѣ успокоительны для совѣсти? Представлять, что столь многіе милліоны разумныхъ существъ являются и исчезаютъ безъ причины и безъ цѣли, что они живутъ здѣсь для того только, чтобы орошать землю своимъ потомъ и кровію, чтобы трудиться, страдать и потомъ умереть, или, лучше, исчезнуть навсегда... развѣ все это отрадно для души и сердца, успокоительно для самого разума?

Поистинѣ одинъ токмо діаволъ можетъ такъ поругаться надъ созданнымъ по образу и подобию Божію и свергнуть его въ тьму невѣрія. Это онъ, духъ отверженный, силится и самыхъ чадъ Божіихъ, искупленныхъ кровію Господа славы, сдѣлать сынами отверженными, чадами тьмы и погибели! Это онъ, отецъ лжи, возбуждаетъ разумъ человѣческій вооружаться противъ очевидной истины, чтобы погасить въ сердцѣ человѣка послѣднюю искру жизни духовной! Это онъ, богъ вѣка сего, ослѣпляетъ разумъ до такой степени, что онъ не видитъ самой очевидной истины, чтобы не возсіялъ ему *свѣтъ благовѣствованія Христова!*

Чѣмъ ослѣпляетъ? Лестію лжи и лукавства. Лживымъ обѣщаніемъ: *будете яко бози, вѣдуще доброе и лукавое*, увлекъ онъ перваго человѣка къ преступленію заповѣди Божіей; не тою же ли лжею мнимаго всевѣдѣнія или высшаго просвѣщенія увлекаетъ онъ и нынѣ сердца, не утвержденныя въ вѣрѣ и не огражденныя страхомъ Божіимъ? Какой лжи и клеветы не изобрѣтали современные Иисусу Христу іудеи, чтобы затмить, хотя сколько-нибудь, славу чудесъ Его? Какой лжи и клеветы не изобрѣтаютъ и нынѣ несчастные уче-

ники діавола, чтобы затмить свѣтъ вѣры Христовой, чтобы унижить славу Евангелія, славу чудодѣйственной силы Божіей, являющейся въ Церкви Христовой? И таково свойство падшаго сердца человѣческаго, что она охотно поддается обаянію лжи и неправды, съ какою-то жадностію бросается на всякое произведение невѣрія, которое искусно закутывается въ поддѣльную тогу всезнанія и просвѣщенія. Праздное любопытство, вмѣсто труда къ стяжанію истиннаго знанія, легкомысленно увлекается всякимъ мнимо-новымъ мнѣніемъ, не справляясь о томъ, что въ немъ выдается подъ новою прикрасою очень старая ложь, давно уже отвергнутая и осужденная здравымъ смысломъ человѣческимъ, тѣмъ паче Словомъ Божіимъ. Это общая, такъ сказать, ловушка, въ которую діаволь издревле уловляетъ сердца неопытныхъ, не укорененныхъ въ вѣрѣ, не утвержденныхъ въ истинѣ Божіей, не огражденныхъ страхомъ Господнимъ.

Болѣе же всего исконный человѣкоубійца ослѣпляетъ нашъ разумъ и увлекаетъ сердце своеволіемъ и необузданностію собственныхъ страстей нашихъ. Вѣра смиряетъ своеволіе, покоряя разумъ нашъ въ послушаніе Христово. Страхъ Божій обуздываетъ страсти и запрещаетъ всякое наслажденіе грѣховное,—все это тяжело и прискорбно для ветхаго плотскаго человѣка. И вотъ, діаволь обѣщаетъ намъ полную свободу, старается разжечь въ насъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую, и мало по малу передаетъ насъ во власть какой-либо страсти, а усилившаяся страсть ослѣпляетъ разумъ и отнимаетъ послѣдній остатокъ свободнаго произволенія на доброе. Тогда бѣдный разумъ нашъ, какъ слѣпой, идетъ туда, куда влечетъ его страсть, отвергаетъ все, что противно и ненавистно ей. Такъ, ослѣпленные завистию, своекорыстіемъ и тщеславіемъ книжники и фарисеи не вѣровали слову истины, отвергали очевидныя для всѣхъ чудеса Христовы, гнали и преслѣдовали и Его Самого. Такъ, ослѣпленный страстію Иродъ не убоился обезглавить проповѣдника истины, несмотря на то, что самъ признавалъ его мужемъ праведнымъ. Посему-то, брат., если встрѣтите невѣрующаго, пожалуйте о несчастномъ. Онъ въ тяжкомъ плѣну у діавола, который поступилъ съ нимъ такъ же, какъ древ-

ніе тиранны поступали съ своими плѣнниками, т. е. ослѣпили ему духовныя очи. Не надѣйтесь убѣдить его какими-либо доказательствами; ибо какъ онъ пойметъ истину, когда нѣтъ у него духовныхъ очей, чтобы видѣть небесный свѣтъ ея, когда разумъ его ослѣпленъ и закрытъ отъ свѣта истины, когда воля его покорена совершенно подъ иго грѣха и страстей, и нѣтъ у него ни желанія, ни охоты слышать и принять истину, напротивъ, есть ненависть и озлобленіе къ ней? Кто не хочетъ вѣрить, того ничѣмъ не увѣришь. Не недостатокъ очевидныхъ свидѣтельствъ истины, а недостатокъ духовнаго зрѣнія и ослѣпленіе отъ діавола—вотъ источникъ невѣрія! А при такомъ состояніи, *еще кто и отъ мертвыхъ воскреснетъ, не умутъ вѣры*. Мы можемъ только молить Господа, чтобы Онъ Самъ силою благодати Своей коснулся сердца невѣрующаго и далъ ему прозрѣть духомъ, какъ даровалъ Онъ зрѣніе слѣпымъ.

Но прежде и паче всего намъ должно, брат. мои, хранить собственную вѣру, какъ зѣницу ока, какъ главизну всѣхъ благъ, какъ животворное начало духовной жизни. Надобно заграждать слухъ свой отъ всякой лжи и лести, противной истинѣ Божіей, обуздывать злыя похотѣнія сердца своего страхомъ Господнимъ. Погасивъ свѣтильникъ вѣры нашей, діаволъ легко и удобно повлечетъ насъ по всѣмъ дебрямъ несчастія и своеволія, покорить сердце наше своей страшной власти и погрузить совѣсть нашу въ такой безиробудный сонъ, отъ котораго можетъ пробудить ее одна токмо смерть. Но какъ ужасно будетъ это горькое пробужденіе, когда станетъ она лицомъ къ лицу предъ страшнымъ судомъ Божіимъ! Аминь.

53.

Б Е С Ъ Д А

въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ.

Умре же богатый, и погребоша его. (Луки 16, 22).

Вотъ, чѣмъ оканчивается вся земная жизнь наша. Умираетъ человѣкъ богатый, котораго при жизни не вмѣщали просторныя палаты, и все великолѣпіе и вся пышность

вмѣщаются въ тѣсной могилѣ. Умираетъ человѣкъ бѣдный, который въ жизни не имѣлъ, гдѣ главы подклонити, но земля и для него разверзаетъ свое матернее лоно и упокоиваетъ его въ могилѣ. Умираетъ человѣкъ знаменитый и славный, наполнявшій весь свѣтъ шумомъ дѣлъ своихъ, и все оканчивается тѣмъ, что погребаютъ его; еще нѣсколько времени прозвучить о немъ людская молва, а потомъ и она замретъ и заглохнетъ въ шумѣ бурно волнующейся жизни. Всепожирающее время изъѣдаетъ даже бронзу и мраморъ, которыми хотѣли увѣковѣчить его память. Умираетъ безвѣстный міру труженикъ, и міръ не имѣетъ даже труда забывать о немъ, какъ не имѣлъ нужды знать его. Что-жь это за чудная страна, куда всѣ идутъ и откуда никто не возвращается? Что теперь съ тѣми, которые ушли отъ насъ въ эту невѣдомую страну? Что ожидаетъ тамъ и насъ, которые идемъ и приближаемся туда быстрыми шагами? Эти столь важныя, столь дорогіе для насъ вопросы разрѣшаетъ, брат., слышанная нами нынѣ въ евангельскомъ чтеніи притча о богатомъ и Лазарѣ.

Изъ нея прежде всего открывается, что жизнь наша не оканчивается тѣлесною смертію; что не *единъ есть жребій человеку и жребій скотомъ*, какъ говорили древле нѣкіе безумцы, какъ говорятъ и нынѣ обуявшіе въ лживой мудрости вѣка сего; что здѣсь, на землѣ, мы, можно сказать, только начинаемъ жить, какъ младенецъ въ утробѣ матери, а полная и совершенная *жизнь наша на небесахъ есть*, какъ говорить св. Апостоль, гдѣ раскроются вполнѣ всѣ силы духа нашего, гдѣ предстоить намъ безпредѣльная и нескончаемая вѣчность.

Вмѣстѣ съ симъ евангельская притча открываетъ намъ и то, что будущая жизнь наша состоитъ въ необходимой и существенной связи съ жизнію настоящею; что ожидающая насъ участь за гробомъ опредѣляется образомъ жизни и дѣятельности нашей до гроба; что здѣсь время дѣланія, тамъ успокоеніе отъ трудовъ, здѣсь сѣяніе, тамъ жатва, здѣсь поприще дѣятельности, тамъ воздаяніе по дѣламъ. Посему-то Господь, изображая въ притчѣ различную судьбу двухъ человѣкъ, прежде нежели сказалъ, что встрѣтило ихъ по смерти, изобразилъ и то, какъ жили и что дѣлали они до смерти. Само собою разумѣется, что *еже посѣетъ чело-*

вѣкъ, то и пожнетъ; что за добрыми дѣлами слѣдуетъ награда, а за дѣлами злыми—наказаніе; что жизнь, проведенная въ благочестіи и святынѣ, исполненная благихъ дѣлъ правды и любви, украшенная добродѣтелями и подвигами во славу Божию, посвященная трудамъ на пользу челоуѣчества, увѣнчивается блаженствомъ, а жизнь, проведенная въ нечестіи, порокахъ и преступленіи заповѣдей Божиихъ, влечетъ за собою мученіе и погибель. Этого требуетъ вѣчная правда Божія, объ этомъ говоритъ наша совѣсть, въ этомъ увѣряетъ насъ и Слово Божіе и собственный нашъ разумъ. Посему Господь представляетъ въ примѣръ не какого-либо величайшаго праведника и подвижника благочестія, предъ которымъ невольно благоговѣть каждый, не потерявшій сознанія добра и не заглушившій своей совѣсти, и не какого-либо великаго грѣшника и злодѣя, котораго невольно отвращается и наше грѣхолюбивое сердце. Объ участи такихъ людей не можетъ быть сомнѣнія. Нѣтъ, Онъ представляетъ двухъ челоуѣкъ такихъ, на которыхъ похожа большая часть людей и о которыхъ мы судимъ большею частію неправо, которыхъ жизнь близка болѣе или менѣе къ жизни каждаго изъ насъ и которыхъ участь по тому самому достойна особеннаго нашего вниманія и участія. Представляетъ именно челоуѣка богатаго, котораго вся вина, повидимому, въ томъ, что онъ былъ богатъ, и челоуѣка нищаго, котораго вся заслуга, повидимому, въ томъ, что онъ былъ нищъ.

Челоуѣкъ тѣкій бы богатъ, такъ началъ Господь Свою притчу. Не видно, чтобы это богатство пріобрѣтено было какими-либо нечестными средствами, чтобы оно было облитокровію и слезами ближнихъ, чтобы для стяжанія его челоуѣкъ сей употреблялъ какіе-либо лукавые извороты, обманы, лихоимства, притѣсненія ближнихъ. Такое богатство вопіетъ на небо, и Промысль Божій рѣдко попускаетъ наслаждаться имъ спокойно. Но не видно и того, чтобы оно пріобрѣтено было собственными его трудами, скромностію, бережливостію, терпѣніемъ, чтобы оно было справедливымъ воздаяніемъ какихъ-либо заслугъ его обществу. Нѣтъ, онъ *бы богатъ*. Само Промысль Божій судилъ ему родиться и быть богатымъ безъ трудовъ и заботъ, безъ усилій и заслугъ. Такое бо-

гатство, какъ даръ Божій, само по себѣ, не дѣлаетъ чело-
вѣка виновнымъ, тѣмъ паче не можетъ быть причиною по-
гибели. Былъ богатъ и Авраамъ: *Авраамъ же бляше богатъ
зѣло скоты и серебромъ и златомъ*, говоритъ о немъ
священный Бытописатель; но великое богатство не помѣшало
ему быть другомъ Божиимъ и отцемъ вѣрующихъ, такъ
что и самое мѣсто блаженства вѣчнаго именуется въ притчѣ
лономъ Авраамовымъ. Былъ богатъ и славенъ и Ювъ во
всей странѣ Авситидійской; но не было и праведнѣе и бла-
гочестивѣе его на землѣ. Все достоинство и вся заслуга
человѣка богатаго состоитъ въ томъ, какъ пользуется онъ
своимъ богатствомъ, къ чему стремится и чего хочетъ до-
стигнуть употребленіемъ богатства. Что же дѣлаетъ упоми-
наемый въ притчѣ богачъ съ своимъ богатствомъ?

*И облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся
дни свѣтло.* Повидимому, и въ этомъ нѣтъ еще преступле-
нія. Богатый одѣвается въ порфиру и виссонъ; но онъ не
преступаетъ предѣловъ приличія, не предается безумной расто-
чителности на украшеніе себя, не перемѣняетъ съ ка-
ждымъ днемъ своего платья, не тратитъ послѣдней копѣйки,
чтобы только выказать себя не хуже другихъ. Онъ веселится
на вся дни свѣтло; но ничто не показываетъ, чтобы это
веселье погулалось потомъ и слезами подручныхъ ему, что-
бы трапеза его приправлялась злословіемъ и кощунствомъ,
чтобы лики и тимпаны его дышали сладострастіемъ и без-
стыдствомъ, чтобы забавы его сопровождались соблазномъ и
растлѣніемъ душъ и сердець, чтобы соучастники его веселія
составляли скопище людей развратныхъ и нечестивыхъ. Сло-
вомъ, онъ пользуется богатствомъ своимъ такъ, какъ поль-
зуется имъ всякій, кому достается оно безъ труда и кто не
опасается растратить его и остаться нищимъ, живя открыто
и весело; въ чемъ, по суду человѣческому, нѣтъ ни порока,
ни преступленія, въ чемъ нѣтъ причины обвинять его.

Но не таковъ, брат. мой, судъ Божій, не такъ судить
о дѣлахъ человѣческихъ Слово Божіе. Человѣку этому до-
сталось богатство туне, безъ трудовъ и заслугъ его: что-жь
оно, какъ не даръ Божій, ниспосланный ему свыше отъ
Отца свѣтовъ для того, чтобы оно послужило ему къ приобрѣ-

тенію сокровищъ, яже на небеси, къ стяжанію живота вѣчнаго? Ибо это есть главная и высшая цѣль, для которой подаются намъ всѣ дары благодати Божіей, для которой дана намъ и самая жизнь, для которой мы призваны изъ небытія въ бытіе: *Того бо есмь твореніе, создани во Христа на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ.* Имѣлъ ли онъ право употреблять данное Богомъ по своей волѣ, по своимъ прихотямъ, для удовлетворенія только своихъ плотскихъ желаній, а не по волѣ все даровавшаго ему Бога, не по требованію Его божественныхъ заповѣдей, не по наставленію Его божественнаго Слова? Богачъ думаетъ только о плоти своей, о томъ, какъ лучше украсить и напитать ее; а ни слова о душѣ, для которой еще болѣе, чѣмъ для тѣла, нужна и духовная пища Слова Божія, и познаніе *единаго истиннаго Бога и, егоже Онъ послалъ есть, Иисуса Христа, и разумѣніе воли Божіей о насъ благой, угодной и совершенной;* потребно и духовное питіе благодати пресвятаго Духа Божія, оживляющей, обновляющей и освящающей нашу душу; необходимо и духовное одѣяніе благихъ дѣлъ вѣры и благочестія, правды и святости, любви и милосердія христіанскаго, чтобы не явилась она и *окаленною, и бѣдною, и нищею, и нагою,* чтобы не принуждена была томиться вѣчнымъ голодомъ и жаждою. Богачъ помышляетъ только о тѣмъ, какъ лучше устроить земную жизнь свою, которая дана только на время; а не думаетъ о жизни будущей, которой предстоитъ цѣлая вѣчность, о небѣ, куда призываетъ всѣхъ милосердіе и долготерпѣніе Отца небеснаго, объ адѣ, куда изгнаны будутъ правосудіемъ Божиимъ нечестивые и грѣшники на всю вѣчность. Онъ заботится только о себѣ самомъ, о томъ, какъ лучше, покойнѣе, пріятнѣе и веселѣе провести жизнь свою; а ни слова о Богѣ, которому первѣе всего онъ обязанъ былъ приносить выну жертвы хвалы и благодаренія, котораго всесвятую волю онъ долженъ исполнять прежде и паче всего; ни мысли о ближнихъ своихъ, которые, по волѣ Божіей, имѣютъ полное право на его помощь и благодѣянія, съ которыми онъ обязанъ закономъ Божиимъ раздѣлять свои избытки. Онъ одѣвается въ порфиру и виссонъ, не помышляя о томъ, что многіе изъ братій его не имѣютъ, чѣмъ

прикрыть наготу свою, чѣмъ защитить страдальческое тѣло свое отъ стужи и непогоды; онъ пиршествуетъ и пресыщается, не заботясь о томъ, что есть люди — ближніе его, которые не имѣютъ, чѣмъ утолить своего голода, для которыхъ и крупицы, падающія отъ трапезы его, поѣдаемы псами, были бы отрадою и наслажденіемъ; онъ веселится свѣтло, не думая о томъ, что многіе братія его не осушаютъ глазъ своихъ отъ слезъ, не могутъ престать отъ рыданій и воплей, — для которыхъ издержки одного дня его принесли бы утѣшеніе и радость на мѣсяцы и годы; веселится на вся дни, какъ будто жизнь дана намъ для веселія, а не для благой и полезной дѣятельности, какъ будто не всѣмъ сынамъ Адамовымъ повелѣно правосудіемъ Божиимъ: *въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой, а не трудивыйся ниже да ясть.*

Премилосердый Господь какъ бы для послѣдняго испытанія сердца роскошнаго богача, какъ бы для вызова его на состраданіе приблизилъ къ нему предметъ, достойный милосердія и челоуѣколюбія, способный возбудить состраданіе и въ самомъ огрубѣвшемъ сердцѣ: предъ вратами дома его лежалъ страдалецъ нищій, покрытый язвами и струпами, желавшій утолить мучившій его голодъ отъ крупицъ, падающихъ отъ изобильной его трапезы. Но и этотъ вызовъ остался безъ отзыва въ себялюбивомъ, обуявшемъ въ плотскихъ удовольствіяхъ сердцѣ богатаго; и это достойное слезъ и соболѣзнованія зрѣлище не пробудило въ немъ ни малѣйшаго чувства состраданія; и на этотъ зовъ благодати Божіей не послѣдовало со стороны его ни гласа ни послушанія. Быть можетъ, не разъ онъ проходилъ мимо несчастнаго; но равнодушный взоръ его съ холодностію отвращался отъ печальнаго зрѣлища. Такъ сластолюбивая, самоугодливая и плотоугодливая жизнь дѣлаетъ челоуѣка безсердечнымъ себялюбомъ, неспособнымъ ни къ какому доброму подвигу челоуѣколюбія, дѣлаетъ сердце его жесткимъ и какъ бы каменнымъ, недоступнымъ для чувствъ любви и милосердія и годнымъ только для огня гееннскаго. Такъ, брат., не одно токмо недѣланіе зла дѣлаетъ насъ достойными неба: царствіе Божіе есть награда, которая заслуживается многими подвигами и трудами, дѣлами благими и богоугодными. Го-

ворять иные: я не воръ, не грабитель, не прелюбодѣй, не піаница, и этимъ успокоиваютъ свою совѣсть. Но какая-жъ въ этомъ заслуга? Если бы ты былъ таковъ дѣйствительно, ты былъ бы достоинъ не только отвращенія отъ лица Божія, но и отвращенія и презрѣнія людей честныхъ; былъ бы изгнанъ не только изъ царства Божія, а и изъ общества человѣческаго; подпалъ бы осужденію не только правосудія небеснаго, но и суда земнаго. *Покажи ми вѣру отъ дѣлъ твоихъ*— вотъ, чего требуетъ отъ насъ Господь Богъ нашъ! Ты не похищаешь чужаго; но какъ употребляешь даруемое тебѣ Господомъ: по волѣ ли Божіей — къ насыщенію алчущихъ, одѣянію наготующихъ, къ успокоенію странныхъ, къ облегченію участи страждущихъ и напастуемыхъ; или же только на удовлетвореніе своихъ безграничныхъ и необузданныхъ желаній, по своимъ прихотямъ и страстямъ? Ты намѣренно не сдѣлалъ несчастнымъ никого; но помогъ ли несчастному? Утѣшилъ ли плачущаго? Заступилъ ли обидимаго? Защитилъ ли гонимаго? Призрѣлъ ли сираго и беспомощнаго? Ты не сдѣлался прелюбодѣемъ на дѣлѣ; но соблюлъ ли чистымъ свое сердце? Умертвилъ ли въ себѣ плотскую похоть и вождельніе? Ибо и *воззръвый на жену ко еже вождельти ея, уже лободѣйствова съ нею въ сердце своемъ* *): такъ судить о семъ Господь нашъ. Ахъ, брат. мой, слышите ли, когô отсылаетъ Господь на судѣ Своемъ во огнь вѣчный, уготованный діаволу? Не татей и злодѣевъ, не прелюбодѣевъ и піаницъ, ибо они осуждены уже и прежде суда всеобщаго и мучатся въ огнѣ геенскомъ, но тѣхъ, которые не оказали дѣлъ любви и милосердія: *взакжася, говоритъ, и не дасте Ми ясти, возжадахся, и не напоисте Мене, страненъ быхъ, и не введосте Мене, нагъ, и не одѣясте Мене, боленъ быхъ, и не посетисте Мене, въ темницѣ, и не приидосте ко Ми* **): Не одна мнимая честность, а истинная добродѣтель драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ. Дѣла, одни дѣла вѣры и благочестія, любви и милосердія, труды, одни труды во славу Божію и благо ближнихъ цѣнятся на судѣ Божіемъ; а за жизнь праздную и плотоугодливую, за расточеніе и погубленіе даровъ Божіихъ чего ожидать, кромѣ ада?

*) МѠ. 5, 28.   **) МѠ. 25, 42—43.

Нищъ же бѣ никто, именемъ Лазарь. Это другое лицо, представляемое въ притчѣ, котораго судьба совершенно противоположна судьбѣ перваго и въ жизни и по смерти. Не видно, чтобы Лазарь избралъ нищету произвольно, ради Господа, чтобы имѣлъ когда-либо стяжанія и отрекся отъ нихъ; но не видно и того, чтобы онъ самъ былъ виною нищеты своей, чтобы жизнь праздная, расточительная и распутная довела его до убожества и болѣзней. Нѣтъ, онъ *бѣ нищъ*. Самъ Промыслъ Божій судилъ ему родиться и быть нищимъ, попустилъ ему впасть въ болѣзнь, сдѣлавшую его неспособнымъ добыть себѣ и насущнаго хлѣба. Почему и для чего попускаетъ Господь подвергаться нѣкоторымъ людямъ такимъ бѣдствіямъ, это тайна Его божественнаго промысленія. Мы знаемъ только, что Господь *всѣмъ хочетъ* одинаго—*спастися*; что все земное—богатство и бѣдность, слава и уничиженіе, довольство и убожество, болѣзни и здоровье въ рукахъ Промысла Божія суть средства, которыми Онъ ведетъ людей къ покаянію, очищенію и спасенію. Кому, что и когда нужно и полезно, вѣдаетъ Онъ всевѣдущій. Намъ дано разумѣть только, что богатство и счастье не всегда есть признакъ благоволенія Божія; что, напротивъ, *егоже любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ*; что иногда *судими, отъ Господа наказуемся* здѣсь, *да не съ міромъ осудимся* тамъ; что для совершенства добродѣтели необходимы испытанія, въ которыхъ бы очищалась душа праведника, какъ злато въ горнилѣ. Итакъ, болѣзненное убожество Лазаря есть крестъ, ниспосланный ему Господомъ, который самъ по себѣ не есть еще заслуга, но благодушное несеніе его въ духѣ вѣры и упованія на Бога можетъ быть вмѣнено въ высокую заслугу. Что же дѣлаетъ этотъ нищій съ своею нищетою? *Лежаше предъ вратами богатаго гноенъ*. Ничто не показываетъ, чтобы это мѣсто пребыванія онъ выбралъ по своему желанію: безъ сомнѣнія, сострадательная рука такихъ же бѣдняковъ, не имѣвшихъ, чѣмъ помочь ему, привела или принесла его къ вратамъ богатаго въ той надеждѣ, что здѣсь подадутъ ему хоть кусокъ хлѣба. На лицѣ страдальца не видно слѣдовъ зависти къ участи богатыхъ и сильныхъ, не примѣтно чув-

ства озлобленія къ людямъ, которые проходятъ мимо его равнодушно, не только не оказывая ему участія и состраданія, но и не обращая на него вниманія. Изъ устъ его не слышно ни слова ропота и огорченія, ни даже стона страданія. Онъ чувствуетъ надъ собою перстъ Божій, и благодушно смиряется подъ крѣпкую Его руку. Онъ вѣруетъ, что и болѣзнь и нищета постигли его по волѣ Божіей, и смиренно покоряется сей всесвятой волѣ, почитая себя недостойнымъ лучшей участи. Онъ вѣдаетъ, что крестъ сей посланъ ему отъ Бога, и благодушно несетъ его въ живомъ упованіи милости Божіей и воздаянія за гробомъ. Передъ глазами его домъ роскошнаго богача, онъ видитъ его богатыя пиршества, слышитъ звуки веселія и ликовъ; но ничто видимое и слышимое не возмущаетъ внутренняго покоя смиренной души его, предавшей себя всецѣло волѣ Божіей, ничто не возбуждаетъ въ немъ ни горькаго чувства зависти, ни тяжкаго слова ропота на судьбу свою. *Лежаше предъ враты богатаго гноенъ.*

Но, вотъ, и въ этомъ безстрастномъ, повидимому, сердцѣ пробуждается желаніе: *и желаше насытитися отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы богатаго.* Но безъ этого, брат., мы не знали бы, что этотъ страдалецъ есть такой же человѣкъ, какъ и всѣ мы, что и его тѣло такъ же способно живо чувствовать и муки голода и жестокость болѣзни, и его душа и сердце такъ же глубоко поражаются тягостію страданій, такъ же чувствуютъ нужду облегченія и утѣшенія. Но какъ чисто, законно и безгрѣшно его желаніе! Онъ желаетъ не роскошныхъ явствъ богатаго, а только крупницъ хлѣба, падающихъ со стола, желаетъ не пресыщенія и наслажденія, а только утоленія голода, желаетъ не по прихоти, а по необходимой потребности жизни. Но онъ не оскорбитъ и не ропщетъ, не наполняетъ воздуха жалобами и воплями, когда во всемъ домѣ отъ господина до послѣдняго слуги не нашлось человѣка, который бы подаль ему кусокъ хлѣба. Онъ доволенъ, повидимому, и тѣмъ, что уличные псы оказываютъ ему, какъ могутъ, свои услуги: *но и пси приходяще облизаву гной его.* Тяжело, брат. мои, страдать и тогда, когда сами бываемъ причиною своихъ страданій;

горько терпѣть скорби и тогда, когда есть соскорбящіе и утѣшающіе; тягостно переносить нищету и тогда, когда не оставляетъ насъ надежда на помощь ближнихъ; несносно терпѣть болѣзнь и тогда, когда предвидишь избавленіе. Но страдать безвинно, терпѣть безропотно, когда не встрѣчаешь не только состраданія и утѣшенія, но и одного пріязненнаго взора, не роптать и не сѣтовать, когда холодность и презрѣніе людей прилагаютъ скорбь на скорбь и къ болѣзни болѣзнь, терпѣть смиренно и благодушно, не видя и не надѣясь конца своимъ страданіямъ, кромѣ смерти: какой подвигъ можетъ быть выше сего подвига? какая добродѣтель достойнѣе вѣнца небеснаго?

Но всему временному есть, брат., конецъ. Насталъ этотъ конецъ и страданіямъ нищаго и веселію богатаго.

Бысть же умрети нищему. Итакъ, нищій умираетъ прежде богатаго, потому что Господь, попускающій искушенія рабамъ Своимъ для испытанія ихъ вѣры и благочестія, не попускаетъ имъ *искуситися паче, нежели могутъ понести*, но восхищаетъ ихъ отъ міра лукаваго, *да не злоба измилитъ разума ихъ, или лость прельститъ душу ихъ*. Богатый переживаетъ нищаго, потому что милосердіе Божіе долготерпѣливо ожидаетъ покаянія грѣшниковъ, доколѣбъ не придутъ они въ самую глубину золь, откуда нѣтъ уже выхода. Евангеліе не говоритъ, что случилось съ тѣломъ нищаго. Безъ сомнѣнія, оно оставалось нѣсколько времени предъ вратами богатаго для послѣдняго испытанія,—не вызоветъ ли хотя это зрѣлище какого-либо чловѣческаго чувства изъ зачерствѣвшаго его сердца; а потомъ, конечно, слуги богатаго постарались убрать съ глазъ это непріятное зрѣлище. Но очищенная страданіями душа Лазаря принята была чистыми руками св. ангеловъ и отнесена на лоно Авраамово, т. е. въ то мѣсто блаженства, гдѣ упокоиваются истинныя чада Авраамовы по вѣрѣ и духу: *бысть же умрети нищему, и несену быти ангелы на лоно Авраамле.*

Исполнилось, наконецъ, время долготерпѣнія Божія и къ богатому: *умре же и богатый*. Всѣ богатства и вся знатность не защитили его отъ смерти, всѣ пиры и веселія не продлили жизни его далѣе положенныхъ ей предѣловъ. *Умре,*

и погребоша его. Пышность и блескъ сопровождаютъ его и въ могилу. И еще разъ облеклось тѣло его въ любимую порфиру и виссонъ, но уже для того, чтобы вмѣстѣ съ нимъ превратиться въ тлѣніе и прахъ; и еще разъ раздались гласы тимпановъ и ликовъ, но уже не веселымъ, а плачевнымъ тономъ, какъ бы въ предвѣстіе горькой и плачевной участи, ожидающей его за гробомъ; и еще разъ, но уже въ послѣдній, дорогая колесница провезла его тѣло по стогнамъ града какъ бы для того, чтобы торжественно проповѣдать предъ всѣми о всей протекшей его жизни: *суета суетствій и всяческая суета.* Но какая вдругъ ужасная переменъ! Еще не успѣли окончить пышнаго погребенія богатаго, а душа его уже въ другомъ мѣрѣ. Вмѣсто роскошнаго дома, является въ адъ; вмѣсто пышныхъ и покойныхъ одеждъ, облачается пламенемъ; вмѣсто пресыщенія избранными явствами и питіемъ, терпитъ страшную, невыносимую жажду; вмѣсто непрестающаго веселія, подвергается нескончаемымъ страданіямъ и мукамъ. *Во адъ же сый въ мукахъ, возведъ очи свои,*—тутъ-то въ первый разъ обратилъ онъ взоръ свой къ небу, и что-жъ увидѣлъ? *Узръ Авраама издалежа.* И онъ несчастный былъ сынъ Авраамовъ, но сдѣлался самъ, по своему злому произволению недостойнымъ своего праотца; и ему было обѣщано царство, обѣтованное Аврааму и сѣмени его, но онъ отпалъ отъ вѣры Авраамовой, не стяжалъ его добродѣтелей, и, вмѣсто обѣтованнаго царства, наследовалъ адъ. Но въ довершеніе своего отчаянія онъ видитъ на лонѣ Авраамовомъ Лазаря, бѣднаго Лазаря, на котораго не хотѣлъ и взглянуть въ своей жизни, котораго считалъ онъ за ничто. Такъ, мученія грѣшниковъ, страшныя сами по себѣ, усугубятся еще, брат., видѣніемъ блаженства праведниковъ, тѣхъ смиренныхъ праведниковъ, которыхъ они презирали въ своей жизни, надъ которыми глумились и издѣвались, которыхъ почитали отребіемъ міра, которые служили имъ въ попраніе.

Правда, мученія ада вразумили, повидимому, несчастнаго богача: онъ прибѣгаетъ къ помощи того самаго Лазаря, котораго презиралъ и гнушался: *отче Аврааме, возопиашъ онъ, помилуй мя, и послы Лазаря, да омочитъ конецъ*

перста своего въ воду, и устудитъ языкъ мой; яко стражду во пламени семъ *)! Но это вразумленіе уже поздно: по смерти уже нѣтъ покаянія, двери милосердія и долготерпѣнія Божія затворились и не отверзутся во всю вѣчность. *Между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии прейти отсюда къ вамъ, не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ переходятъ **):* вотъ, что отвѣчалъ Авраамъ на мольбы богатаго! Всѣ вопли и жалобы несчастныхъ узниковъ ада не будутъ услышаны. *Чадо,* говоритъ ему Авраамъ: *помяни, яко воспріялъ еси блага твоя въ животъ твою, и Лазарь такожде злая.* Несчастный, можетъ быть, желалъ бы истребить изъ своей памяти все, что было въ его жизни; но ему говорятъ: *помяни.* Ты прилѣпился всѣмъ сердцемъ къ своему богатству, и оно не было отъято отъ тебя. Ты всѣмъ желаніемъ своимъ искалъ наслажденій чувственныхъ, они и были даны тебѣ въ изобиліи. Ты искалъ одного—плотскихъ удовольствій и веселія, и наслаждался ими во всю жизнь твою. Ты не искалъ и не желалъ сокровищъ небесныхъ, они и не даны тебѣ. Ты и не помышлялъ о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ, не трудился для награды небесныхъ, и осудилъ самъ себя на лишеніе сихъ награды и онаго блаженства. *Воспріялъ еси блага твоя въ животъ твою.* Лазарь, напротивъ, не искалъ мірскихъ удовольствій и утѣхъ, и не видѣлъ ихъ во всю жизнь свою; готовъ былъ претерпѣть все для царствія Божія, и терпѣлъ въ жизни своей болѣзнь и нищету; съ вѣрою и упованіемъ онъ предавалъ себя всеблагой волѣ Божіей, и Господь помиловалъ его милостію вѣчною; всѣмъ сердцемъ возжелалъ и искалъ онъ единаго — вѣчной жизни съ Господомъ, это самое и дано ему. *Нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши.* Каждому дано свое, каждый получилъ то, чего искалъ и чего достоинъ по дѣламъ своимъ. Торжество милости и правды Божіей полное и совершенное.

Такова, брат. мой, тайна жизни настоящей и будущей. Блаженъ, кто и при богатствѣ навываетъ смиренію и ни-

---

*) Лук. 16, 24. **) Лук. 16, 26.

щетъ духовной, и среди изобилія претерпить алчбу и жажду поста и воздержанія, и при довольствѣ не ищетъ покоя, но усердно трудится во славу Божию и для блага своихъ ближнихъ; кто употребляетъ свои стяжанія по волѣ Божіей— къ насыщенію алчущихъ и жаждущихъ, къ облегченію и упокоенію страждущихъ, къ призрѣнію сирыхъ и безпомощныхъ, къ снабденію храмовъ Божіихъ. Но сугубо несчастенъ тотъ, кто въ бѣдствіи не умѣетъ укрѣпить себя христіанскимъ мужествомъ и терпѣніемъ, кто въ нищетѣ и убожествѣ доходитъ до ропота и озлобленія, до зависти и хищенія, до пороковъ и распутства. И самый крестъ страданій земныхъ не спасетъ его. Аминь.

54.

С Л О В О

въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ.

Рече же (богатый): молю тя, отче (Аврааме), да послещи Лазаря въ домъ отца моего: имамъ бо пять братій, да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тѣмъ придутъ на мѣсто сіе мученія. (Луки 16, 27. 28).

Чтенное нынѣ Евангеліе отчасти открываетъ намъ, брат., ту непроницаемую завѣсу, подъ которою скрывается отъ очей нашихъ состояніе душъ человѣческихъ по смерти.

Здѣсь видимъ, что не одинъ конецъ праведному и грѣшному; что одни возносятся по смерти на лоно Авраамово, на мѣсто блаженнаго успокоенія, другіе нисходятъ на мѣсто мученія; что участь тѣхъ и другихъ по смерти зависитъ отъ того, какъ проводится настоящая жизнь до смерти; что воистину *блаженни нищии духомъ, алчущии и жаждущии правды, милостивии, миротворицы* и проч.; что, напротивъ, истинное горе тѣмъ, которые въ жизни ищутъ только веселія и радостей, предаются всѣмъ сердцемъ забавамъ и

удовольствіямъ, не помышляя о вѣчности, не стараясь обогатить себя дѣлами добрыми, убѣгая геречи терпѣнія, страданій, покаянія.

Здѣсь же, между прочимъ, находимъ удостовѣреніе и въ той отрадной истинѣ, что союзъ между живущими и умершими не прерывается; что не только намѣренное воспоминаніе наше объ умершихъ, но и всѣ наши дѣйствія, весь образъ жизни нашей сознаются ими и приносятъ имъ или новыя радости къ радостямъ блаженства небеснаго, или новыя скорби къ мученіямъ ада; что, съ другой стороны, и умершіе не только изъ свѣтлыхъ селеній небесныхъ, но и изъ мрачныхъ темницъ адовыхъ заботятся объ насъ, желаютъ помочь намъ, чѣмъ могутъ, предостеречь насъ отъ страшной участи, которая ожидаетъ грѣшника и которую они видятъ или собственными очами, или испытываютъ собственнымъ опытомъ. *Молю тя, отче Аврааме, молитися несчастный богачъ, находясь въ мукахъ: да послуши Лазаря въ домъ отца моего: имамъ бо пять братій, да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и ти приидутъ на мѣсто сіе мученія.*

Истина, по справедливости отрадная и утѣшительная, но только для тѣхъ, коихъ союзъ съ умершими есть союзъ вѣры, любви и упованія, союзъ благихъ намѣреній, желаній и чувствованій, союзъ добрыхъ дѣлъ и жизни во Христѣ. Въ противномъ случаѣ, эта утѣшительная истина становится страшною и сотрясающею душу, но тѣмъ не менѣе поучительною и наставительною для жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, если не только наша собственная жизнь и наши дѣйствія, но и жизнь и дѣйствія тѣхъ, съ коими мы связаны здѣсь какими бы-то ни было узами, находимся въ какихъ бы-то ни было отношеніяхъ, будутъ причиною и источникомъ или радости, или скорби въ жизни будущей; то съ какою заботливою осмотрительностію намъ должно обращаться съ своими ближними, среди коихъ проводимъ земную жизнь свою, какъ драгоцѣнно для умирающаго оставить по себѣ блаженную память добрыхъ дѣлъ, наставительныхъ совѣтовъ и словъ, благотворныхъ и полезныхъ предпріятій!

Итакъ, благочестивые родители, вотъ главная причина, почему святое Слово Господне такъ настоятельно требуетъ, чтобы вы воспитывали чадъ своихъ въ страхъ Божию, чтобы вы и словомъ и дѣломъ подавали имъ столь важный для нихъ примѣръ житія богоугоднаго. Ибо вѣдайте, что поведеніе чадъ вашихъ будетъ преслѣдовать васъ и за гробомъ, что ихъ развратная и нечестивая жизнь пронзитъ ваше сердце скорбію неизглаголанною даже среди радостей небесныхъ, причинитъ вамъ адское мученіе среди самаго рая, еслибъ вы и были достойны его по дѣламъ вашимъ; что, напротивъ, добродѣтельная, богоугодная и святая жизнь ихъ принесетъ вамъ блаженнѣйшую отраду и утѣшеніе и тогда, когда бы собственныя дѣла ваши тяготѣли надъ вами осужденіемъ мукъ.

Итакъ, начальствующіе и владѣющіе, вотъ, почему Слово Божіе вмѣняетъ вамъ святую обязанность начальствовать о Господѣ, заступать мѣсто отцевъ для подчиненныхъ вамъ, наблюдать не за одною исправностію ихъ внѣшней дѣятельности, но паче всего за чистотою жизни ихъ, не ограничиваться тѣмъ однимъ, чтобы они исправно дѣлали, чего требуетъ долгъ общественный, но паче всего чтобы дѣлали всегда то, чего требуетъ законъ Божій, не дѣлали бы того, что противно званію христіанина. Ибо вѣдайте, что съ ихъ жизнію сопряжена ваша собственная участь по смерти, что вамъ дано будетъ видѣть и за гробомъ, какъ подчиненные ваши, или увлеченные вашимъ примѣромъ, или не удержанные на пути закона Божія вашею безпечностію и потворствомъ, или не вразумленные вашимъ совѣтомъ и наставленіемъ, безстрашно преступаютъ законъ Божій, безумно оскорбляютъ Божию святость и правду, безстыдно попираютъ права челоувѣчества. Не принесетъ ли это видѣніе тяжкую скорбь душъ вашей, злое мученіе вашему сердцу, невыносимое терзаніе вашей совѣсти?

Итакъ, воспитатели юношества, вотъ, почему Господь Іисусъ возвѣщаетъ страшное горе тому, *уже соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ*, такъ что *унѣ ему было бы, да обьщитя жерновъ осельскій на вы его, и потонетъ въ пу-*

чинъ морстѣй *). Каждое, не только злонамѣренно, но и неосторожно высказанное или нечистое, или богохульное, или соблазнительное слово ваше врѣзывается ядовитою стрѣлою въ непорочное сердце и заражаетъ его нещѣльно. Каждый недобрый поступокъ вашъ съ живостію перенимается впечатлительною юностію и вопреки вашимъ же совѣтамъ и убѣжденіямъ увлекаетъ ее къ подражанію. Можете ли ожидать конца мученіямъ вашимъ, когда съ закрытіемъ очей тѣлесныхъ рукою смерти отверзутся ваши духовныя очи и вамъ дано будетъ видѣть оттолѣ, какъ поданный вами соблазнительный примѣръ возрождается непрестанно и будетъ возрождаться нескончаемо въ тысячахъ законопреступныхъ дѣйствій, въ которыхъ вы не можете считать себя невинными и передъ судомъ собственной совѣсти, тѣмъ паче предъ судомъ Божиимъ; какъ ваше безразсудное слово порождаетъ неисчислимое множество словъ по виду своему, возбуждаетъ безчисленное множество беззаконныхъ мыслей и желаній, осуществляется въ безчисленномъ множествѣ законопреступныхъ намѣреній и дѣйствій. Смотрите, скажутъ вамъ, вотъ сколько невинныхъ сердецъ, жаждавшихъ отъ васъ добрыхъ наставленій и спасительнаго ученія, развращено вашимъ словомъ; вотъ сколько душъ, искупленныхъ кровію Христовою, погублено вашимъ примѣромъ. Крови ихъ отъ рукъ вашихъ изыщу! Поистинѣ *уище было бы, аще не бы родился человекъ*, соблазняющій невинныхъ.

Итакъ, кто бы ты ни былъ христіанинъ, вотъ, почему *возвѣщается горе* и всякому *человѣку, имже соблазнъ приходитъ*; вотъ, почему *совѣтуется всѣмъ намъ: словесемъ своимъ положить въсь и мѣру, и устами своимъ сотворить дверь и завору*; почему Самъ Господь говоритъ намъ, что *за всякое слово праздное (только праздное) воздадутъ о немъ чловѣцы слово въ день суда*. Вотъ, почему насъ учать: *якоже хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде*; почему намъ заповѣдуется прощать согрѣшающимъ предъ нами *до седмидесяти кратъ седмирицею*, любить враговъ нашихъ, добро творить ненавидящимъ.

*) Мѣ. 18, 6.

насъ и молиться за творящихъ намъ напасть. Все, что сдѣлаемъ ближнему нашему здѣсь, отзовется намъ съ лихвою тамъ. Всякій посѣянный нами соблазнъ или раздоръ между ближними нашими, доколѣ не истребится съ лица земли, доколѣ не умретъ самая память о немъ, будетъ тяготить нашу совѣсть и по смерти. А что будетъ, когда оскорбленные нами восплачутся на насъ передъ Богомъ, когда обиженные нами возопіютъ противу насъ на небо, когда не видѣвшіе отъ насъ ни добраго слова ни благотворнаго дѣла будутъ съ презрѣніемъ произносить наше имя, когда соучастники нашихъ преступныхъ удовольствій будутъ съ глумленіемъ поминать насъ среди безумнаго веселія своего, когда или развращенные, или огорченные нами до глубины души будутъ проклинать нашу память? Поистинѣ лучше было бы, если бы жерновъ осельскій обѣсилъ на выи нашей, и потонули въ пучинѣ морстѣй.

Съ другой стороны, если слова и поступки живущихъ оказываютъ такое сильное и неотразимое дѣйствіе на судьбу умершихъ, то какъ должно намъ, остающимся въ живыхъ, быть осторожными въ отношеніи къ умершимъ братіямъ нашимъ! Если мы уже до того безпечны къ собственной участи нашей, что ни память о смерти, ни мысль о вѣчности не удерживаютъ насъ отъ грѣховъ; то пусть хотя священная для насъ память умершихъ отцевъ и братій нашихъ утвердитъ насъ на пути заповѣдей Христовыхъ, оградитъ душу нашу отъ всякаго зла.

Итакъ, остающійся въ живыхъ сынъ, если въ сердцѣ твоемъ не изсякла совершенно любовь къ умершему отцу твоему, если еще дорога для тебя сколько-нибудь душа его; то помысли, что всякое грѣховное твое дѣйствіе есть жесточайшая язва душѣ умершаго; что всякая развратная мысль и желаніе по той мѣрѣ, какъ услаждается ею сердце живущаго, приноситъ томленіе и мученіе сердцу умершаго; что, съ увеличеніемъ бремени грѣховъ твоихъ, увеличивается гнетущая душу отца или матери твоей тяжесть мученія; что, по мѣрѣ твоего законснѣія и нераскаянности въ грѣхахъ, возрастаетъ скорбь и тѣснота, снѣдающія души твоихъ родителей.

Остающийся въ живыхъ братъ или другъ, сродникъ или облагодѣтельствованный, если сердце твое не умерло еще для ощущеній дружбы и любви, помысли, что твоя безпечная жизнь во грѣхахъ составляетъ тяжкое мученіе для душъ умершихъ братій и друзей твоихъ, которое для нихъ тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ живѣе раскрываются въ душахъ ихъ святаыя чувства дружбы и любви; что наши безумныя рѣчи, наши порочныя дѣла, наши законопреступныя наслажденія, ударъ за ударомъ поражаютъ души умершихъ, покрываютъ лица ихъ стыдомъ предъ св. ангелами, не дають имъ взрѣть съ надеждою и упованіемъ ко престолу Отца небеснаго, видѣть безъ тяжкаго смущенія лице Господа Иисуса Христа. Быть можетъ, умершіе отцы и братія наши молили и молятъ Отца небеснаго послать для вразумленія нашего грознаго вѣстника съ небеси; но какой вѣстникъ можетъ быть достовѣрнѣе Единороднаго Сына Божія, котораго Отець небесный ниспослалъ для спасенія нашего? Какой ангелъ съ небеси можетъ открыть намъ болѣе того, что сказалъ намъ Самъ Господь и Владыка архангеловъ и ангеловъ? Если не вѣримъ Сыну Божію, который пострадалъ и умеръ за грѣхи наши, воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо для оправданія нашего; повѣримъ ли кому-либо и чему-либо?

Съ другой стороны, пусть помыслить и каждый изъ насъ, брат., что не только наши жалобы и огорченія, наши слезы и проклятія, но и одно недоброе воспоминаніе памяти умершаго есть жесточайшая рана душъ его, способная возмутить и преогорчить самое блаженство рая. Посему-то св. Церковь и заповѣдуетъ намъ съ послѣднимъ цѣлованіемъ прощать все умершему отъ всея души нашея, отъ всего сердца и отъ всего помышленія нашего; вспоминать имя его только въ дѣйствіяхъ святыхъ и богоугодныхъ, или въ молитвѣ, или при чтеніи Слова Божія, или въ дѣлахъ благотворенія. Ибо если оскорбляющій брата своего живущаго, по слову Самого Господа, *повимень есть гееннъ огненный*; то какой казни достоинъ тотъ, кто оскорбляетъ память умершаго! Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ.

Въ чтенномъ нынѣ Евангеліи повѣствуется, что Господь Иисусъ Христосъ, обходя страны и веси израилевы съ проповѣдію Евангелія, пришелъ и въ страну Гадаринскую, находившуюся объ-онъ полъ озера Геннисаретскаго. Здѣсь встрѣтилъ Его человѣкъ, мучимый злыми духами, который до того былъ дикъ и свирѣпъ, что растерзывалъ узы, которыми его вязали, *и гонимъ бываше бѣсомъ сквозь пустыни, почему и въ ризу не облачашеся, и во храмъ не живяше, но во гробѣхъ *)*. Господь умилосердился надъ несчастнымъ, изгналъ изъ него мучившихъ его духовъ злобы, повелѣвъ имъ идти въ пасшееся по близости стадо свинное, которое тотчасъ взбѣсилось, бросилось въ озеро и утонуло въ волнахъ его. Когда пастухи стада, прибѣжавъ въ городъ, возвѣстили о случившемся, множество народа вышло изъ города посмотреть на совершившееся чудо, и увидѣли бывшего бѣсноватаго *оболчена и смысляща, судяща при ногу Иисусову*. Что-жъ произвело въ народѣ Гадаринскомъ это видѣніе столь великаго и столь благотворнаго чуда? *И моли Иисуса весь народъ страны Гадаринскія отъйти отъ нихъ*.

Странное моленіе! Въ другихъ мѣстахъ чудеса Иисусовы привлекали къ Нему народъ; здѣсь, напротивъ, отгоняють отъ Него. Жители другихъ городовъ и весей съ радостію принимали къ себѣ божественнаго Учителя и Чудотворца; а народъ страны Гадаринскія умоляетъ Его отъйти отъ нихъ. Въ другихъ мѣстахъ народъ стекался къ Нему во множествѣ, даже въ пустыню, чтобы слышать Его божественное слово и воспользоваться съ вѣрою Его чудодѣйственною силою; а Гадаритяне не только не желаютъ, а какъ бы боятся услышать Его проповѣдь и увидѣть какое-либо еще большее чудо, и умоляютъ Его отъйти отъ нихъ.

*) Лук. 8, 29. 27.

Не дивно, впрочемъ, что такъ поступили люди, не знавшіе Господа и потому страшившіеся приближенія къ себѣ великаго Чудотворца: *яко страхомъ велиимъ одержими бѣху*. Страннѣе гораздо то, что подобное нѣчто встрѣчаемъ и въ нашемъ христіанскомъ мірѣ. Одни ищутъ Господа, приходятъ въ храмъ Божій съ искреннимъ желаніемъ услышать божественное Слово своего Спасителя на пользу души своей, сподобиться освященія благодати Божіей участіемъ въ церковномъ священнодѣйствіи; другіе, напротивъ, не только не считаютъ нужнымъ приходить въ храмъ Божій, слушать св. Слово своего Господа и искать освященія въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ, но какъ бы боятся встрѣтиться съ чѣмъ-либо священнымъ, съ намѣреніемъ убѣгаютъ храма Божія, уклоняются даже отъ встрѣчи съ лицомъ освященнымъ, готовы, повидимому, сказать Самому Христу Спасителю: *отступи отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хотимъ*.

Отъ чего это происходитъ? Отъ большаго или меньшаго удаленія сердца нашего отъ Бога, отъ большаго или меньшаго погрязновенія духа нашего во тьмѣ заблужденій и въ тинѣ страстей и плотскихъ похотей. Грѣхи наши, по слову Пророка, разлучаютъ насъ отъ Бога и ставятъ какъ бы преграду между нами и Богомъ; потому грѣшный человѣкъ невольно страшится предстать предъ Богомъ, услышать грозное Слово Его, предъ которымъ трепещутъ и сами св. ангелы: *да не глаголетъ къ намъ Богъ*, говорили израильтяне Моисею, *да не умремъ*. Боятся даже посланника Божія, человѣка праведнаго и святаго: *что мнѣ и тебѣ, человѣче Божій*, говорила Сарептская вдовица пророку Іліи, *вшелъ еси ко мнѣ помлнуги грѣхи моя предъ Богомъ*. Но это естественное и общее всѣмъ грѣшникамъ чувство своей грѣховности и недостойнства предъ Богомъ производитъ различные плоды, смотря потому, болѣе или менѣе закоснѣваетъ душа наша во грѣхахъ, болѣе или менѣе овладѣваютъ страсти нашимъ сердцемъ.

Доколѣ свѣтитса еще въ душѣ нашей свѣтильникъ вѣры, доколѣ не изсякла въ сердцѣ нашемъ любовь къ Господу и Его божественному закону, доколѣ не угасло въ насъ же-

ланіе спасенія и вѣчной жизни съ Господомъ; дотолѣ чувство своей грѣховности, сознание своей виновности предъ Богомъ побуждаетъ насъ не удаляться отъ Бога, а, напротивъ, искать Его и приближаться къ Нему. И сотникъ, просившій Господа объ исцѣленіи своего отрока, чувствовалъ и сознавалъ свое недостоинство: *господи, да подѣ кровъ мой ви-деши*, говорилъ онъ Господу; но онъ вѣровалъ въ Господа всѣмъ сердцемъ своимъ, просилъ Его милосердія къ себѣ, желалъ сподобиться благодати Его, почему и получилъ похвалу своей вѣры и смиренія, и сподобился получить просимое. И Петръ, пораженный чудомъ обильной ловитвы рыбъ, въ сознаниіи своей грѣховности говорилъ Иисусу, бывшему въ его лодкѣ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи*; но это сознание побудило его съ большею горячію и усердіемъ прилѣпиться къ Господу, единому имущему власть отпущати грѣхи. И грѣшница, омывавшая ноги Иисусовы слезами и отиравшая ихъ власами своими, сознавала тяжесть грѣховъ своихъ; но, по мѣрѣ сознания грѣховъ своихъ многихъ, она большею пламенѣла любовію къ Господу и большимъ желаніемъ получить отъ Него прощеніе и помилованіе, и удостоилась прощенія грѣховъ ея многихъ, *яко возлюби много*. Тагъ души, не потерявшія еще вѣры и упованія, въ которыхъ не угасло еще сознание о своемъ вѣчномъ предназначеніи, желаніе спасенія и жизни вѣчной, чѣмъ яснѣе сознають свои заблужденія, тѣмъ съ большимъ усердіемъ ищутъ просвѣщенія и наученія въ Словѣ Божіемъ; чѣмъ живѣе чувствуютъ свою грѣховность и нечистоту, тѣмъ искреннѣе раскаиваются предъ Богомъ, тѣмъ съ большею горячію молятся Ему, тѣмъ съ горячайшимъ желаніемъ ищутъ освященія въ священнодѣйствіяхъ церковныхъ. И для нихъ Слово Божіе, обличающее грѣхи ихъ, бываетъ иногда *острие меча обоюду остра, проходитъ до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ*; но они охотно покоряются очистительному его дѣйствию въ надеждѣ исцѣленія, они приемятъ его и прилагаютъ къ язвамъ своего сердца и совѣсти въ надеждѣ духовнаго здравія и спасенія. И они, подобно мытарю, страшатся приблизиться къ алтарю храма; но этотъ спасительный страхъ побуждаетъ ихъ не

убѣгать отъ храма Божія, а, напротивъ, приходитъ въ него и, хотя *сташаи издалеча*, молиться: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Другое совѣмъ бываетъ съ тѣми, у которыхъ печали вѣка сего и сласти житейскія застилаютъ душу какъ-бы мглою, сквозь которую не можетъ проникнуть лучъ свѣта небеснаго, которыхъ весь умъ и сердце поглощены, такъ сказать, предметами земными, чувственными,—особенно же съ тѣми, которыхъ сердцемъ овладѣваетъ какая-либо страсть. Для нихъ все святое и священное становится скучнымъ, тяжелымъ, неприятнымъ. Приходятъ ли они въ храмъ Божій? Но приходятъ, какъ говоритъ Пророкъ: *якоже сходятся люди*, т.-е. какъ въ обычное мѣсто собраний, или на какое-нибудь зрѣлище. Здѣсь все для нихъ чуждо, все незанимательно и скучно. Слушаютъ ли Слово Божіе? Но оно или пронесется мимо слуха ихъ, *аки мѣдъ звѣнящи, или кимвалъ звѣцающій*, или же кажется имъ несноснымъ и неприятнымъ, когда обличаетъ ихъ душевную пустоту и безобразіе. Оттого-то сколько есть людей, которые, нося имя христіанъ, едва ли сознаютъ даже, для чего они носятъ это святое имя! Сколько людей, которые, именуясь сынами Церкви Христовой, не ощущаютъ въ себѣ ни родственнаго къ ней влеченія, ни своихъ къ ней отношеній и обязанностей! Оттого-то бываетъ, что всякое зрѣлище привлекаетъ къ себѣ больше зрителей, нежели священнодѣйствіе безкровной жертвы Христовой; всякое мѣсто увеселенія наполняется большимъ числомъ посѣтителей, нежели храмъ Божій. Тамъ часто не достаетъ мѣста для желающихъ; здѣсь иногда некому и занять пустоту храма. Тамъ не утомляются проводить цѣлые вечера и ночи; здѣсь и одинъ часъ кажется чрезмѣрно утомительнымъ и скучнымъ. Тамъ съ наслажденіемъ замѣчаютъ всякое явленіе, всякую встрѣчу, всякое слово; а здѣсь часто, и очи имуще, не видятъ, и уши имѣя, не слышатъ, ни разумѣютъ, и выходятъ отсюда, не сохранивъ ничего ни въ памяти, ни въ сердцѣ. Правда, и такіе люди не безъ удовольствія слушаютъ иногда ученіе евангельское, какъ слушали иногда проповѣдь Христову и фарисеи и саддукеи, какъ любилъ иногда Иродъ слушать бесѣду Іоаннову; но,

по слову Пророка: *послушаютъ глаголовъ Божіихъ, якоже гласъ пѣсннвца сладкоглаголиваго, благослнчнаго, и услышатъ глаголы Его, и не сотворятъ ихъ*; слушаютъ дотолѣ, пока оно занимается ихъ праздное любопытство. Но когда оно коснется ихъ сердца, обнажить его грѣховныя язвы и струпы, потребуеъ отреченія отъ всякаго земнаго пристрастія и истиннаго покаянія; тогда съ неудовольствіемъ отходятъ прочь, говоря: *жестоко есть слово сіе, и кто можетъ его послушати*. Правда, и самыя разсѣянные люди сознають себя грѣшными, приходятъ даже къ исповѣди и покаянію; но сознають не для того, чтобы исправиться, исповѣдуются не для того, чтобы начать новую жизнь, а для того, чтобы усыпить свою совѣсть, погасить въ себѣ послѣднюю искру благодати Божіей, которая тлѣетъ въ душѣ ихъ, тревожить ихъ сердце, беспокоитъ ихъ совѣсть. Та-вимъ-то образомъ доходятъ, наконецъ, до полнаго охлажденія къ дѣлу своего спасенія, до совершеннаго безчувствія ко всему, что призываетъ ихъ къ Богу, до омертвенія духовнаго.

Когда доходитъ человѣкъ до этой послѣдней степени за-коснѣнія во грѣхахъ, когда, т.-е., полюбить тьму свою, отдастся всѣмъ сердцемъ необузданной силѣ страстей своихъ, придетъ во глубину золь: тогда онъ не только не любитъ свѣта и убѣгаетъ его, но и ненавидитъ свѣтъ и отвращается отъ него; тогда все святое, божественное становится ему ненавистнымъ и враждебнымъ; тогда онъ устремляется всею силою ума своего противъ ученія евангельскаго, всею злобою сердца своего противъ проповѣдниковъ сего ученія, противъ людей праведныхъ и благочестивыхъ, живущихъ въ страхѣ Божіемъ. *Уловимъ лестію праведнаго, говорили нечестивцы времянь Соломона: яко непотребенъ намъ есть, и противится дѣломъ нашимъ... Бысть намъ во обличеніе помысленій нашихъ, и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ, тяжекъ намъ есть и къ видѣнію*. Тогда и весь порядокъ жизни общественной, въ основаніи котораго лежитъ вѣра и законъ Божій, который охраняется и поддерживается христіанскимъ самоотверженіемъ и покорностію богопоставленной власти, любовію къ ближнимъ и исполненіемъ за-

ловѣдей Божіихъ, становится для него ненавистнымъ, невыносимымъ бременемъ, которое онъ старается сокрушить и ниспровергнуть. Въ такомъ состояніи человѣкъ не только не желаетъ исправленія, но любить свое грѣховное состояніе, хвалится своими порочными дѣлами, величается своимъ безвѣріемъ, намѣренно смежаетъ очи, чтобы не видѣть свѣта Евангелія Христова, закрываетъ глаза свои предъ всякимъ чудодѣйственнымъ явленіемъ благодатной силы Божіей. Вотъ, почему люди, погрязшіе въ наслажденіяхъ чувственныхъ, съ жадностію бросаются на всякое произведеніе невѣрія, думая найти въ нихъ средство заглушить окончательно голосъ совѣсти, который все еще по временамъ тревожитъ ихъ душу; съ удовольствіемъ внимаютъ богохульнымъ рѣчамъ и соблазнительнымъ баснямъ нечестивыхъ, и, напротивъ, съ какимъ-то озлобленіемъ и ненавистію смотрятъ на все, что напоминаетъ имъ о Богѣ, что призываетъ ихъ ко Христу Спасителю. Не дай Богъ никому изъ сыновъ Церкви православной дойти до такого безумія и ослѣпленія! Посему-то и нужно, братъ мой, хранить свѣтильникъ вѣры нашей отъ всякаго дуновенія невѣрія и всякой мглы суевѣрій, *да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадемъ своего утвержденія*, — хранить совѣсть свою чистою и непорочною предъ Богомъ и людьми, или очищать ее искреннимъ и слезнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ: *лучше бо намъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныхъ намъ святыхъ заповѣди*.

Нынѣ Господь Іисусъ Христосъ приходитъ къ намъ, какъ приходилъ къ жителямъ страны Гадаринскія, съ любовію и милосердіемъ, съ благоговѣстіемъ св. Евангелія, съ благодатною силою, испѣляющею всѣ недуги душевные и тѣлесные: *но придетъ, наконецъ, во тмахъ св. ангелъ Своихъ сотворити судъ о всѣхъ и избличити нечестивыхъ о всѣхъ дѣлахъ нечестія ихъ, имже нечестоваша, и о всѣхъ жестокихъ словесъхъ ихъ, яже глаголаша намъ грѣшницы нечестивии*. Тогда тщетно будутъ вопіять они горамъ: *падите на ны, и холмамъ: покрыйте ны отъ лица Сѣдѣющаго на престолѣ! Отъ лица вездѣсущаго и всевѣдущаго Судіи никто и ничто не укроетъ ихъ. Аминь.*

56.

С Л О В О

въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ.

Богъ, богатъ свѣ въ милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми, сооживи Христомъ, и съ Нимъ воскреси, и спосади на небесныхъ во Христвъ Исусъ. (Ефес. 2, 4—6).

Подлинно это пребогатая, недомыслимая и неизглаголанная милость Божія, премногая, неизслѣдимая и неизреченная любовь Отца небеснаго, что Онъ не презрѣлъ насъ грѣшныхъ, погибшихъ и отчужденныхъ отъ жизни Божіей, но крестными страданіями и святѣйшею кровію Единороднаго Сына Своего искупилъ насъ отъ проклятія, смерти и осужденія вѣчнаго, а воскресеніемъ и прославленіемъ Его и насъ мертвыхъ прегрѣшенми совоскресилъ съ Нимъ и возродилъ въ новую жизнь упованіемъ вѣчной славы и блаженства во царствіи Своемъ.

И то уже высочайшее для насъ счастье и утѣшеніе, что Искупитель и Ходатай нашъ предъ Богомъ, облекшійся въ человѣческое естество наше, воспріявшій на Себя грѣхи наши, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и посажденъ одесную Бога; что Ему не только по божеству, но и по человѣчеству *дадеса всяка власть на небеси и на земли, и о имени Исусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ*; что Онъ, какъ вѣчный Архіерей, прошелъ небеса нынѣ, да явится лицу Божію о насъ, да ходатайствуетъ о насъ выну предъ правосудіемъ и милосердіемъ Отца Своего; что въ Немъ. нашемъ Ходатаѣ и Испоручникѣ, непреложное упованіе и непостыдная надежда наша на милость и благоволеніе къ намъ Бога Отца. Умоляемый Имъ Отецъ небесный еще милуетъ и ущедряетъ во злѣ лежащій міръ нашъ Своими божественными благодѣяніями, продолжаетъ *сіять солнце Свое на злыя и благія,*

и дождитъ на праведныя и неправедныя, подавая намъ времена плодоносна, исполняя пищю и веселіемъ сердца наша,—медлитъ поражать грѣшниковъ праведнымъ судомъ Своимъ, долготерпѣливо ожидая ихъ обращенія и покаянія, пріемлетъ милостиво въ наши молитвы и моленія и посылаетъ намъ свыше дары Свои. Умоляемый Имъ Отецъ небесный не отъемлетъ отъ насъ всесвятаго Духа Своего, но отверзаетъ всѣ сокровища благодати Его къ оправданію и очищенію насъ отъ грѣховъ, къ обновленію, освященію и спасенію нашему. Безъ сего всемогущаго ходатайства о насъ Искупителя нашего каждый грѣшникъ, по своевольномъ преступленіи заповѣди Божіей, въ тотъ же часъ былъ бы поражаемъ смертію вѣчною, по оному опредѣленію правды Божіей: *во оныя же день съесте отъ него, смертію умрете*, и по тому смертоносному свойству грѣха, что *оброцы грѣха смерть*. Безъ сего ходатайства давно не существовалъ бы и самый родъ человѣческій на землѣ, ибо *не пребудутъ беззаконницы предъ лицемъ Господа Вседержителя*. Безъ сего ходатайства кто дерзнулъ бы возвести взоръ свой на небо, явиться предъ лицемъ Отца небеснаго съ молитвою? Теперь же во всѣхъ нашихъ нуждахъ, во всѣхъ обстояніяхъ жизни мы можемъ съ дерзновеніемъ приближаться ко престолу благодати, вопіять къ Отцу небесному о помощи, и можемъ быть увѣрены, что всякая молитва наша, возносимая съ вѣрою, во имя Единороднаго Сына Божія, будетъ услышана, всякое прошеніе наше, не противное волѣ Божіей, будетъ исполнено. *Аминь глаголю вамъ, увѣряетъ насъ Самъ Единородный Сынъ Божій: вся, елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ; просите, и пріимите*. Теперь, хотя бы кто и грѣшенъ былъ и повиненъ предъ правосудіемъ Божиимъ, не долженъ отчаиваться въ милосердіи Отца небеснаго, но да приступаетъ ко престолу благодати съ отраднымъ упованіемъ, что Отецъ небесный милостиво приметъ покаяніе его, проститъ всѣ грѣхи его и милостивъ будетъ неправдамъ его; ибо *Ходатая имамы ко Отцу, Исуса Христа праведника; и Той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, и не о нашихъ точію, но и всего міра*. Теперь, если бы и постигъ кого гнѣвъ Божій, если бы даже кто

умеръ, не успѣвъ сотворить плодовъ достойныхъ покаянія, не успѣвъ загладить грѣхи свои дѣлами благочестія и милосердія христіанскаго, но съ живою вѣрою во всемогущее ходатайство о насъ Сына Божія, съ живымъ упованіемъ на искупительную силу крестной Его жертвы, съ искреннимъ раскаяніемъ предъ Богомъ во грѣхахъ своихъ, не лишается надежды на милосердіе Божіе, на избавленіе отъ вѣчныхъ мученій адовыхъ; ибо Господь и Спаситель нашъ имать ключи ада, отверзеть, и никтоже затворить.

Но сего мало. Апостоль Христовъ въ лицѣ воскресшаго и прославленнаго Искупителя нашего видитъ воскресшими и прославленными и всѣхъ вѣрующихъ въ Него, которые соединены съ Нимъ, какъ члены съ главою и какъ вѣтви съ древомъ. По его ученію, воскресъ изъ мертвыхъ не одинъ Господь Іисусъ Христосъ, а съ Нимъ и въ Немъ воскресли и мы, какъ члены тѣла Его: *спогребомся Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчюю, тако и мы въ обновленіи жизни ходити начнемъ* *). Такова сила св. таинства крещенія, что, погружаясь въ освященной водѣ тѣломъ, мы дѣйствительно и истинно умираемъ и спогребаемъ со Христомъ духомъ для жизни ветхой, грѣховной, происходящей отъ падшаго праотца нашего; а выходя изъ воды крещенія, мы дѣйствительно и истинно совоскресаемъ съ Христомъ въ новую, благодатную жизнь, такъ что содѣлываемся воистину новою тварію, созданною во Христѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ. Равно и вознесся на небо не одинъ Сынъ Божій, который былъ и есть всегда на небеси, въ лонѣ Отца Своего: съ Нимъ и въ Немъ превознесено и прославлено наше человѣческое естество превыше херувимовъ и серафимовъ и сѣдитъ одесную Бога Отца на престолѣ божественномъ; въ Немъ превознесены и прославлены и всѣ предуставленные Богомъ въ жизнь вѣчную, всѣ соединенные съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, какъ Главою своею, вѣрою, любовію и упованіемъ, всѣ послѣдовавшіе за Нимъ путемъ узкимъ и прискорбнымъ, терпѣливо и благодушно нося крестъ свой.

*) Рим. 6, 4.

*Отче, молился Самъ Ходатай нашъ Богу Отцу Своему: хо-
шу, да идѣже есмь Азъ, и ти будутъ со Мною, да ви-
дятъ славу Мою, юже имѣхъ у Тебе прежде сложенія
міра. Такъ, богатъ сый въ милости Своей Богъ за премно-
гую любовь Свою, еюже возлюби насъ, и сущихъ насъ
мертвыхъ прегрѣшенни, соживи Христомъ, и съ Нимъ
воскреси и спосади на небесныхъ во Христъ Иисусъ.*

*Аще убо воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите,
идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя
мудрствуйте, а не земная *)* Таково, по ученію Апостола,
непремѣнное обязательство умершихъ и воскресшихъ со Хри-
стомъ Господомъ. Намъ нельзя уже, подобно язычникамъ,
водиться одними чувствами вѣшними, ограничивать всѣ по-
мыслы ума своего, всѣ желанія сердца своего однимъ ви-
димымъ, измѣняемымъ и тлѣннымъ, пристращаться душою
и сердцемъ своимъ къ земному и временному, а должно воз-
носиться умомъ и сердцемъ своимъ туда, идѣже предтеча
о насъ вниде Христосъ. Да и что бы такое было на землѣ,
что могло бы привязать къ себѣ сердце христіанина, ча-
ющего жизни вѣчной? Не земля ли, орошаемая даже потомъ,
прозращаетъ намъ тернія и волчцы? Не на землѣ ли скор-
би и слезы, бѣдствія и печали, страданія и болѣзни? Не на
землѣ ли беззаконіе и пререканіе во градѣхъ, коварства и
лукавствія, насилія и обманы, обиды и озлобленія? Не въ
землѣ ли наши предки, праотцы и отцы, и не она ли по-
глотитъ и наше тѣло и превратитъ его въ прахъ, возме-
таемый вѣтромъ? На небѣ, напротивъ, все, что дорого серд-
цу христіанина: тамъ нашъ Отецъ небесный, который столько
любитъ насъ, что для спасенія нашего не пощадилъ Едино-
роднаго Своего Сына; тамъ премилосердый Искупитель нашъ,
пролившій за насъ кровь Свою и положившій Свою душу;
тамъ преблагая Матерь наша, пречистая Владычица Богоро-
дица, Заступница наша; тамъ старшіе братья наши, пресе-
лившіеся туда праведники, которыхъ Самъ Господь имену-
етъ Своими друзьями. Въ прославленіи ихъ вмѣстѣ съ Го-
сподомъ Искупителемъ нашимъ мы видимъ уже начало того

*) Кол. 3, 1—2.

высочайшаго торжества, когда, вмѣсто нашего обветшавшаго міра, явится *новое небо и новая земля, въ нихже правда живетъ; придетъ Сынъ человѣческій во славу Своей и вси святіи ангели съ Нимъ*; когда Онъ *пошлетъ ангеловъ Своихъ, и соберутъ отъ царствія Его всѣ соблазны и творящихъ беззаконія, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную, и тогда будетъ плачь и скрежетъ зубомъ*; когда *праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ, и отыметъ Господь всякую слезу отъ очію ихъ, и всѣ земныя скорби ихъ не помянутся ктому*. Въ сему-то свѣтлomu, вѣчно-блаженному и вѣчно-радостному торжеству долженъ быть устремленъ весь умъ и сердце истинно вѣрующаго во Христа, совоскресшаго съ Нимъ благодатію Божіею. Тамъ истинное отечество Его, тамъ всѣ сокровища сердца его, тамъ весь животъ его сокроуенъ со Христомъ въ Бозѣ, тамъ и нынѣ, когда онъ еще во плоти, живетъ и царствуетъ со Христомъ духъ его, веселится и радуется сердце его радостію неизглаголанною и прославленною.

Посему-то, брат. мои, если мы не напрасно носимъ на себѣ превознесенное и прославленное имя Христово, если для того спогреблись Ему крещеніемъ въ смерть, чтобы жить съ Нимъ во вѣки вѣковъ; то намъ должно, живя во времени, возлюбить всѣмъ сердцемъ вѣчную жизнь со Христомъ Господомъ, поставить ее первую и главную цѣлю всей дѣятельности своей, средоточіемъ всѣхъ надеждъ и стремлений, началомъ и концомъ всѣхъ помысловъ и желаній своихъ, помышлять себе распятыхъ быти міру, мертвыхъ быти грѣху, живыхъ же Богуи Иисусъ Христомъ. Рано или поздно мы должны будемъ поневолѣ оставить землю и все земное. Смерть восхититъ насъ отсюда и переселитъ въ другой міръ—духовный, въ другую жизнь—нескончаемую, вѣчную. Но что будетъ тогда съ нами? Можемъ ли ужиться, такъ сказать, въ селеніяхъ небесныхъ, если не привыкнемъ теперь возноситься туда умомъ и сердцемъ своимъ, жить тамъ духомъ своимъ, дышать и питаться небеснымъ воздухомъ? Можемъ-ли вселиться въ сообщество св. ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ, если те-

перь не сроднимся съ ними духомъ и сердцемъ своимъ, своими мыслями и чувствованіями? Надобно заранѣе сближаться съ жителями неба подражаніемъ ихъ вѣрѣ и любви къ Господу, ихъ благодати и милосердію, воздержанію и цѣломудрію, кротости и незлобію, терпѣнію и великодушію, смиренію и покорности волѣ Божіей, — заранѣе привыкать къ образу жизни небесной, благоговѣйной и непорочной, добродѣтельной и богобоязненной. Надобно благовременно приготвляться къ свѣтлому торжеству небесному, очистивъ себя отъ всякой скверны плоти и духа покаяніемъ, слезами и сокрушеніемъ сердца, приготовить себѣ брачную одежду, сотканную изъ добродѣтелей христіанскихъ, безъ которыхъ нельзя войти въ благоуукрашенный чертогъ небснаго Жениха. Надобно теперь, не опуская времени, быть готовыми ко срѣтенію своего Господа: *не встаете бо, въ кій часъ придетъ, — вечеръ, или утро, или въ нѣтълоглашеніе*. На небѣ все готово; тамъ давно ожидаютъ насъ, и Божественный Женихъ не уедлитъ прийти. Время близъ есть: *еще бо мало елико елико, грядый придетъ, и не укоснитъ. И блаженъ рабъ, егоже обрящетъ боляща!* Блаженъ, кто готовъ изыти въ срѣтеніе Его съ горящимъ свѣтильникомъ вѣры, полнымъ ея любови и добрыхъ дѣлъ; блаженъ, кто въ совѣсти своей безтрепетно можетъ сказать себѣ: гряди, Господи Іисусе! Аминь.

57.

Б Е С Ъ Д А

въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ.

Дерзій дщи, въра твоя спасе тл.
(Лук. 8, 48).

Слово Божіе съ особенною силою внушаетъ намъ, братіе, ту истину, что не только для стяжанія вѣчнаго спасенія души, но и для полученія отъ Бога какихъ-либо временныхъ благъ нужна вѣра сердечная, искренняя, твердая, непоколебимая; что безъ такой вѣры невозможно ни уго-

дить Богу, ни получить что-либо отъ Бога, ни даже молиться Богу и просить у Него милости. Эта истина является видимою и какъ-бы осязаемою въ евангельскомъ повѣствованіи о безчисленныхъ благотворныхъ дѣйствіяхъ всемогущей силы Господа Иисуса Христа, которыя совершались по мѣрѣ вѣры многихъ болящихъ, страждущихъ, получавшихъ отъ Него чудесное исцѣленіе отъ болѣзней своихъ. Объ одномъ изъ такихъ чудодѣйственныхъ исцѣленій по вѣрѣ жены кровоточивой повѣствуется въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня, которое особенно замѣчательно тѣмъ, что живая и сильная вѣра этой женщины восхитила, такъ сказать, благодатную силу исцѣленія даже безъ прошенія и какъ-бы безъ вѣдома Самого Господа. Повторимъ кратко поучительныя обстоятельства ея чудеснаго исцѣленія.

Одинъ князь сонмища просилъ Иисуса Христа придти въ домъ свой, гдѣ едиnorodная дочь его находилась при смерти. Когда Господь шелъ въ домъ Іапровъ, то среди множества тѣснившагося около Него народа жена нѣкая, *сущи въ точеніи крове отъ двюнадесяте лѣту, лже врачемъ издавши все имѣніе, и не возможе ни отъ единого исцѣльшти, приступльши создаи, коснуся края ризъ Его.*

Положеніе несчастной женщины, какъ видите, было ужасно. Двѣнадцать лѣтъ она страдала недугомъ, который постепенно истощалъ ея силы; двѣнадцать лѣтъ она боролась съ болѣзнію, которая оказалась, наконецъ, неизлѣчимою. Среднее каждому человѣку желаніе здоровья побуждало ее искать помощи у врачей и не щадить ничего. Многіе врачи испытывали надъ ней врачебное искусство; но эти опыты приносили ей только большія страданія: *много пострадавши отъ многихъ врачейъ*, замѣчаетъ евангелистъ Маркъ. Истощилось, наконецъ, все имущество ея, съ нимъ истощилась и вся мудрость и все искусство врачей: *издавши врачемъ все имѣніе, не возможе ни отъ единого исцѣльшти.* Но это еще не все. Какъ обыкновенно бываетъ, послѣ многихъ неудачныхъ опытовъ врачеванія болѣзнь ея длилась и сдѣлалась неизлѣчимою: *ни единыя помощи обрѣтъши, но паче въ горшая пришедимъ.*

Не въ оужденіе врачебнаго искусства и не для того,

чтобы мы пернебрегали помощію врачей и вовсе не обращались къ нимъ въ болѣзняхъ своихъ, упоминаетъ св. Евангеліе объ этихъ обстоятельствахъ. Само Слово Божіе свидѣтельствуеть, что Господь *созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возмущается ими*; что по сему самому должно почитать и врача противу потребъ честію его, ибо Господь созда его. Но кто надѣется на одни естественныя средства къ уврачеванію болѣзней, кто, забывая о Создавшемъ и врача и врачество, полагается на одно человѣческое искусство, какъ бы ни было оно велико и славно; тотъ согрѣшаетъ предъ Господомъ, тому нерѣдко попускаетъ Господь испытать участь жены кровоточивой, т. е. не только не получить ни единыя помощи, но и въ горшая пріити. Надобно, братіе мои, знать и помнить, что *отъ Вышняго есть исцѣленіе, и Онъ далъ есть врачебное художество человѣкомъ, да славится въ чудесѣхъ Своихъ*: безъ Его все-сильной помощи всякая помощь человѣческая ненадежна, безъ Его содѣйствія и вразумленія вся мудрость и искусство подобныхъ намъ людей бесплодны, безъ Его благословенія вся сила врачебнаго вещества безсильна. Посему-то премудрый сынъ Сираховъ убѣждаетъ, чтобы въ случаѣ болѣзни мы прежде всего обращались къ Господу съ молитвою, престоли отъ грѣховъ своихъ и очистили душу и сердце свое покаяніемъ, принесли жертву Господу, или, по установленію Новаго Завѣта, сами причастились той великой жертвы, которая принесена за всѣхъ насъ на Голгоѣѣ, и потомъ уже обращались къ помощи врача. *Чадо, говоритъ онъ: въ болѣзни твоей не презирай, но молися Господеву, и Той тя исцѣлитъ. Отступи отъ прегрѣшенія, и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое. Дажь благоуханіе и память седмиала, и умасти приношеніе. И даждь мѣсто врачу, Господь бо его созда, и да не удалитъ отъ тебе, потребенъ бо ти есть *)*. Итакъ, если упоминаемая въ Евангеліи жена, издавшая все имѣніе свое на врачества, не получила исцѣленія; то, конечно, потому, что не поступила по сему наставленію богодухновеннаго на-

---

*) Сврах. 38, 9—12.

ставнига, надѣялась прежде всего на врачей, а не на Бога, думала, какъ думаютъ многіе, что болѣзнь, какъ естественное разстройство тѣла, врачуется одними естественными средствами, что въ такихъ случаяхъ никакое, какъ говорить, вмѣшательство силъ сверхъ-естественныхъ неумѣстно. И, вотъ, эта лживая надежда обманула ее, все искусство врачей оказалось суетнымъ, вся сила многообразныхъ врачеваній—безполезною. Въ такомъ состояніи и люди невѣрующіе обыкновенно впадаютъ въ отчаяніе и, потерявъ надежду на врачей и врачества, видя болѣзнь свою неизлѣчимою, поневолѣ свыкаются съ нею. Но не такъ думала кровоточивая жена. Хотя поздно, но всею мыслию своею устремилась она къ единому Богу. Впрочемъ, опоздать только можно надеждою на людей, но никогда не можетъ быть позднею надежда на Бога. Потерявъ всякую надежду на помощь человѣческую, она тѣмъ съ большимъ упованіемъ обратилась ко всесильной помощи Божіей. По мѣрѣ оскуднѣнія вѣры въ искусство врачей, въ ней возрастала и укрѣплялась вѣра во всемогущую силу Божію. До какой высокой степени возросла въ ней эта вѣра, показываетъ ея чудесное исцѣленіе.

Услышавъ объ Иисусѣ, какъ о необыкновенномъ Посланикѣ Божіемъ, чудесно исцѣляющемъ всякъ недугъ и всяку язю въ людяхъ, она не только не поколебалась мыслию, что болѣзнь ея неизлѣчима, что всякая надежда сдѣлаться здоровою для нея потеряна; но, напротивъ, всѣмъ сердцемъ увѣровала, что не только Его чудодѣйственныя руки или слово, но и одно прикосновеніе къ краю одежды Его будетъ для нея спасительно и исцѣлитъ ее отъ страшнаго и тяжкаго недуга: *глаголаше бо въ себѣ: яко аще прикоснуся ризамъ Его, спасена буду.* Она стыдится своего прежняго маловѣрія и суетной надежды на помощь человѣческую, считаетъ себя недостойною даже того, чтобы Господь остановился для нея, боится утруждать Его своею просьбою; для нея довольно и того, чтобы удостоиться прикоснуться одежды Его: *аще прикоснуся ризамъ Его, спасена буду.* Въ этой живой увѣренности въ чудодѣйственной силѣ одного прикосновенія къ одеждѣ великаго Чудотворца она, *приступльши созади, коснуса края ризъ Его.* И что-же? Долго-

лѣтнія страданія ея прекратились мгновенно, неисцѣльная болѣзнь ея тотчасъ ея оставила и она ощутила себя здоровою: *абіе ста токъ крове ея, и ощути тѣломъ, яко исцѣль отъ раны.* Такая-то, братіе мои, твердая, несомнѣнная и непоколебимая вѣра способна привлекать къ себѣ и воспринимать на себя дѣйствія всемогущей силы Божіей. Съ такою-то вѣрою надобно обращаться къ Богу съ молитвою о помощи въ нашихъ нуждахъ и обстояніяхъ: *да просимъ съ вѣрою, ничтоже сумняся, учить св. Апостолѣ: сумняйся бо уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему; да не мнитъ человекъ онъ, яко прииметъ что отъ Бога *)*. Такой-то вѣры требовалъ Господь Иисусъ Христосъ отъ приходившихъ къ Нему и просившихъ Его помощи: *не бойся, только вѣруй; еже аще можеша вѣровати, вся возможна вѣрующему; аминь бо глаголю вамъ: вся елика воспросите, вѣрующе, приимете.*

Такая вѣра смиренной жены была достойна того, чтобы сдѣлать ее извѣстною всеѣмъ въ примѣръ и образецъ для всеѣхъ. Господь остановился и, озирая всеѣхъ, спросилъ: *кто есть коснувыйся Мнѣ?* Подобный вопросъ не могъ не показаться страннымъ сопровождавшимъ Иисуса. *Наставниче,* сказалъ Ему Петръ: *народи одержатъ Тя и глутятъ, и Ты глаголеши: кто есть коснувыйся Мнѣ?* Но Господь и спрашивалъ не о простомъ и обыкновенномъ, а о нѣкоемъ особенномъ и чудномъ прикосновеніи, которое извлекло, такъ сказать, изъ Него чудодѣйственную силу. *Иисусъ же рече: прикоснуся Мнѣ никто; Азъ бо чухъ силу изшедшую изъ Мене.* Нѣтъ сомнѣнія, что въ окружавшей Иисуса и тѣснившейся къ Нему толпѣ многіе прикасались не только одеждамъ, а и самому тѣлу Его; но все эти прикосновенія, вольныя или невольныя, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, оставались совершенно безплодными, даже неосязаемыми для Самого Господа; одно токмо прикосновеніе живою и крѣпкою вѣрой было спасительно для прикоснувшейся и привлекло чудодѣйственную силу Иисусову. Не такъ ли

*) Іак. 1, 6. 7.

бываетъ и всегда? Всѣ мы молимся Богу; но не для всѣхъ молитва бываетъ животворна и спасительна, не всѣмъ одинаково приносить она милость и благодать Божію. Случается даже и то, что самая молитва вмѣняется нѣкоторымъ въ грѣхъ. Всѣ не только прикасаемся ко Господу, а причащаемся тѣла и крови Его; но не для всѣхъ причащеніе сіе бываетъ во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную, для иныхъ бываетъ оно въ судъ и во осужденіе вѣчное.

Никто не видѣлъ и не замѣтилъ, какъ прикасалась ризѣ Господней жена кровоточивая; но это не дало ей повода скрыться и утаиться въ толпѣ народной. Совѣсть ея требовала открыть все предъ Господомъ, въ слухъ народа, припасть съ благодареніемъ къ стопамъ своего Спасителя. И вотъ, она *трепещущи пріиде, и падиши предъ Нимъ, ея же ради вины прикоснуса Ему, повѣда Ему предъ всеми людьми, и яко исцѣль абіе*. Приходитъ, какъ виновная, со страхомъ и трепетомъ, исповѣдуетъ предъ Господомъ и предъ всеми людьми всѣ тайны души своей, т.-е. свою невидимую, но видимо изнурившую и истощившую ее болѣзнь, и свое суетное упованіе на помощь человѣческую и тщетную растрату своего имуществва на безплодное врачеваніе, и свое позднее раскаяніе и обращеніе ко всемогущей помощи Божіей, и свою смиренную вѣру въ Господа, и чудное и мгновенное исцѣленіе отъ одного прикосновенія ризѣ Господней. Сколько высока и сильна вѣра сей чудной жены, столько же глубоко ея смиреніе, столько же искренно и благоговѣйно исповѣданіе ея предъ Господомъ, столь же глубока и сердечна благодарность ея Спасителю. Посему-то и Господь называлъ ее Своею дочерію, сказавъ ей: *дерзай, дщи, вѣра твоя спасе тя, иди въ миръ и буди цѣла отъ раны твоея!*

Вѣра твоя спасе тя. Нѣтъ сомнѣнія, что спасаетъ насъ благодать или спасительная сила Божія; но и эта всемогущая сила становится какъ-бы бездѣйственной предъ невѣріемъ человѣческимъ: *и не сотвори ту Исусъ силы многи за невѣрствіе ихъ*, замѣчаетъ при одномъ случаѣ св. Евангелистъ. Это потому, что, даровавъ человѣку свободное произволеніе, Господь не отъемлетъ у него Своего великаго дара,

предоставляетъ ему избирать любое: *предложижъ ти огнь и воду, и на неже хочещи, прострещи руку твою*. Посему не принуждаетъ его къ добру насильно, не влечетъ къ Себѣ не хотящаго приняти, не овладѣваетъ сердцемъ его насильно, но требуетъ его свободной вѣры и покорности, искренняго и сердечнаго обращенія, свободной преданности и послушанія: *сыне, даждь ми сердце твое; обратитесь ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ*. Кто приближается къ Богу вѣрою, къ тому и Богъ приближается Своею благодатію. Кто отвращается отъ Бога невѣріемъ, отъ того и Богъ отвращаетъ лице Свое. Кто прикасается къ Иисусу Христу живою вѣрою, тотъ приѣмлетъ отъ Него и благодать возблагодать; кто оскорбляетъ его дерзновеннымъ пригосновеніемъ невѣрія и дерзкаго любопытства, тотъ, подобно Озѣ, пригоснувавшемуся кивоту Божію, поражается духовною проказою. Кто расширяетъ око ума своего вѣрою, тому открываются всѣ тайны Божіи; кто смежаетъ очи ума своего невѣріемъ, тотъ останется во тьмѣ, *и не вѣсть, камо идетъ, яко тьма ослѣпнн ему очи*. Для всѣхъ сіяетъ и свѣтитъ солнце; но слѣпой не видитъ свѣта его, а больной зрѣніемъ самъ убѣгаетъ отъ яркости луча его. Для всѣхъ животворенъ воздухъ, кто можетъ вдыхать его полною грудью; но онъ становится убійственнымъ для тѣхъ, которые страдаютъ грудью и не могутъ вдыхать его. Такъ и спасительная благодать Божія всегда свѣтоносна и животворна, но только для тѣхъ, которые приѣмлютъ ее живою вѣрою, хранятъ ее въ очищенномъ любовію сердцѣ и держатся живымъ упованіемъ на Бога.

Вѣра твоя спасе тя. Но эта вѣра спасающая не есть та мертвая вѣра, которая обносится только на устахъ, состоитъ въ одномъ холодномъ согласіи разсудка, или въ одномъ устномъ исповѣданіи православныхъ догматовъ, а та вѣра живая, которая объемлетъ и проникаетъ всѣ силы духа и всѣ ихъ устремляетъ къ Богу, которая осуществляется во всей жизни человѣка и внутренней и виѣшней, направляетъ всѣ помыслы ума его и всѣ желанія сердца его къ Богу, Источнику и Подателю всѣхъ благъ, которая движетъ и возбуждаетъ волю его ко всему, *велика суть истина, велика*

честна, елика прелюбезна, елика доброхвална, аще кая добродѣтель и аще кая похвала. Это та живая вѣра, которая побудила св. апостоловъ оставить все и идти за Христомъ, проповѣдывать Евангеліе Христово среди гоненій, преслѣдованій, злостраданій, въ узахъ и темницахъ. Это та вѣра, которая воодушевляла св. мучениковъ на подвиги жесточайшихъ страданій и мученій, на разнообразнѣйшіе роды мучительнѣйшей смерти. Это та вѣра, которая побудила св. подвижниковъ убѣгать міра, отречься отъ всѣхъ утѣшеній жизни общественной, снитать въ пустыняхъ, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастяхъ земныхъ, чтобъ непрестанно бесѣдовать съ Господомъ во псалмѣхъ, пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ. Это та вѣра, которая изгонила грѣшниковъ въ пустыни, чтобы тамъ омывъ грѣхи слезами, изнурять плоть свою постами и колѣноприклопеніями, питать душу свою непрестанными молитвами и Словомъ Божиимъ. Это та вѣра, которая и живущихъ въ мірѣ праведниковъ научала жить не по духу міра сего, ходить во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно, расточать имѣніе свое не по видамъ любочестія и тщеславія, а по заповѣди Христовой— къ утѣшенію бѣдствующихъ, къ облегченію страждущихъ, къ вспоможенію бѣдствующимъ, быть окомъ слѣпымъ, ногою хромымъ, опорой и защитою беззащитнымъ и страждущимъ. *Вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже постыцати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и нескверна себе блюсти отъ міра *)*.

Вѣра твоя спасе тя. Но вѣра жены бровоточивой тѣмъ еще замѣчательна, что извлекла чудодѣйственную силу изъ самой одежды Спасителя. Такъ, и самыя вещи, освященныя благодатію Божіею, для прикасающихся къ нимъ съ вѣрою становятся чудодѣйственнымъ и живоноснымъ источникомъ благодати Божіей. Дивно ли послѣ сего, что всечестное древо креста Христова, орошенное Его божественною кровію, гвозди, коими пригвождено было ко кресту пречистое тѣло Его, терновый вѣнецъ, коимъ увѣнчана была глава Его, гробъ, въ

*) Іак. 1, 27.

коемъ почивало пресвятое тѣло Его, составляютъ предметъ благоговѣйнаго поклоненія для вѣрующихъ и служатъ источникомъ чудодѣйственной силы Божіей? Дивно ли, что и тѣлеса святыхъ, въ коихъ обитала благодатствованная Духомъ Божіимъ душа ихъ, сохраняются тою же благодатию въ не тлѣнии и служатъ источникомъ исцѣленій для притекающихъ къ нимъ съ вѣрою? Дивно ли, что и всечестныя иконы Христа Спасителя или пречистой Его Матери, предъ коими преклонялись многія поколѣнія и роды святыхъ, предъ которыми они изливали свои святыя молитвы и чрезъ которыя получали духовныя утѣшенія и благодатную помощь, бывають чудодѣйственны и для всѣхъ, кто притекаетъ къ нимъ съ живою вѣрою, лобызаеть ихъ теплою любовію, прикасается къ нимъ съ сердечнымъ упованіемъ на всемогущую силу Божію.

Вѣра твоя спасе тя. Сталобить, въ невѣріи и суетвѣріи — погибель вѣчная: *не вѣруй уже осужденъ есть, яко не вѣрова въ Сына Божія, и всяко еже не отъ вѣры,* даже и самая молитва, *грѣхъ есть.* Аминь.

58.

С Л О В О

въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ.

*Нѣсте странни и пришельцы,
но сожителе святымъ и приснїи
Богу. (Ефес. 2, 19).*

Писалъ нѣкогда св. апостоль Павелъ въ утѣшеніе христіанамъ Церкви Ефесской, которые, происходя не отъ сѣмени Авраамова, бывъ прежде, по слову самого апостола, *отчуждени житія израилева, чужди отъ заветъ обѣтованія,* могли почитать себя не только меньшими, но и чуждыми въ дому Божіемъ, недостойными раздѣлять наслѣдіе Отца небеснаго съ присными Его чадами, которые наслѣдовали обѣтованія божественныя отъ праотца своего

Авраама. [Утѣшая ихъ, св. апостоль говоритъ, что крестомъ Христовымъ разрушено всякое средостѣніе ограды, раздѣлявшее насъ отъ Бога и святыхъ Его: что, освятившись кровію Христовою, и они сдѣлались воистину чадами Божиими, присными всѣмъ святымъ, сожителями Аврааму, Исаафу и Іакову: *тому нѣсте странни и пришельцы, но сожителие святымъ и присни Богу.*

Неужели-жъ, подумаете, и мы грѣшныя можемъ причитаться, такъ сказать, въ родство святымъ Божиимъ? Неужели и насъ примутъ за своихъ сродниковъ и присныхъ, за сожителей и согражданъ царствія Божія св. пророки и апостолы, великіе святители и преподобные отцы, добродѣльные мученики и исповѣдники? Точно такъ, брат. мой. Крещаясь во имя святыхъ, живоначальныхъ Троицы, мы возрождаемся тѣмъ же духовнымъ рожденіемъ, которымъ возрождены и всѣ святые, очищаемся и оправдываемся тою же кровію Христовою, которою оправдались и они; помазуясь св. помазаніемъ, мы тѣмъ же Духомъ освящаемся, которымъ и они освятились; причащаясь тѣла и крови Христовой, мы дѣлаемся членами того же тѣла Христова, котораго члены и всѣ святые, сущіе отъ вѣка. Словомъ, доколѣ мы принадлежимъ св. Церкви Господа Іисуса Христа, которая есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая; доколѣ участвуемъ въ св. таинствахъ, которыми всѣ вѣрующіе во Христа связуются во едино тѣло Его: дотолѣ и мы *не странни и пришельцы въ дому Божіемъ*, не чуждые въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, *но сожителие святымъ и присни Богу, наздани на основаніи апостолъ и пророкъ, сушу краугольну Самому Іисусу Христу.*

Вотъ, брат. мой, твердое основаніе нашей вѣры! Вотъ непоколебимое утвержденіе нашей надежды! Вотъ крѣпкое поручительство нашего спасенія! Если мы вѣруемъ, какъ вѣровали всѣ угодившіе Богу и прославленные Богомъ святые; то мы вѣруемъ право, богоугодно и спасительно. Если мы соблюдаемъ уставы, преданія и обычаи, которые соблюдали и всѣ святые; то мы на правомъ пути къ вѣчному царствію Божию и вѣчной жизни со Христомъ Господомъ. Если мы принадлежимъ къ Церкви, въ которой благовѣство-

вали св. апостолы и евангелисты, въ которой святительство-вали и священнодѣйствовали великіе пастыри и учителя, въ которой страдальчествовали и вѣнчались св. мученики, въ которой иночествовали и подвизались преподобные отцы и чудотворцы, въ которой совершались и спасались всѣ святіи Божіи челоувѣцы; то мы дѣйствительно сыны царствія Божія, члены тѣла Христова, не странни и пришельцы въ дому Божиємъ, но сожителе святымъ и присни Богу. Если я вижу притомъ, что благодать Божія во свидѣтельство неоскудѣваемости своей въ Церкви православной является по временамъ въ поразительныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, въ прославленіи новыхъ членовъ Церкви, просіявшихъ среди насъ высотой и твердостью вѣры, чистотою и непорочною жизни, угодившихъ Богу великими трудами и подвигами благочестія, святыми дѣлами любви и милосердія христіанскаго; то не могу не убѣждаться, что нахожусь воистину подъ благодатію, что я стою на истинномъ пути къ царствію Божію, что надежда спасенія моего несомнѣнна, если буду идти вѣрно и неуклонно по сему царскому пути, по слѣдамъ прославленныхъ Богомъ святыхъ. Ибо св. вѣра, содѣлавшая богоугодными и избранными святыхъ, можетъ содѣлать и всѣхъ также угодными Богу и святыми; св. Церковь, приведшая въ царствіе небесное ихъ, можетъ привести туда же и всѣхъ; животворящая благодать Божія, преизливающаяся въ св. таинствахъ церковныхъ, освятившая и прославившая однихъ, можетъ и каждаго, ищущаго спасенія, просвѣтить яко солнце во царствіи Отца небеснаго.

Но для этого, брат. мои, недостаточно одного единомыслія со святыми Божіими въ вѣрѣ; нужно преимущественно единоравіе съ ними въ жизни. *Кое бо общеніе свѣту ко тмѣ?* говоритъ св. Апостоль. Чтобы быть сожителемъ святыхъ на небѣ, нужно быть подражателемъ жизни ихъ на землѣ, усвоить себѣ ихъ св. обычаи и нравы, ихъ образъ мыслей и чувствованій, ихъ св. дѣла и поступки, ихъ непреклонную твердость въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ, ихъ св. ревность къ очищенію себя отъ всякой скверны плоти и духа слезами покаянія и умиленія, молитвенными подвигами и трудами. Не приметъ великій Авраамъ на лоно свое

того, кто не подражалъ его вѣрѣ и терпѣнію, его послушанію и кротости, его милосердію и страннолюбію. Не примуть въ сообщество свое св. пророки тѣхъ, которые не слушали гласа ихъ, не престоли отъ грѣховъ и беззаконій при обличеніяхъ ихъ, не обратились къ покаянію проповѣдью ихъ. Отженуть отъ собора своего св. апостолы тѣхъ, которые не послѣдовали ихъ ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію и прочимъ богоподобнымъ добродѣтелямъ, прославившимъ ихъ въ царствѣ Божіемъ. Не признають насъ чадами своими святители Христовы, если мы, ублажая память ихъ и взирая на скончаніе жителства ихъ, не будемъ подражать вѣрѣ ихъ, не послушаемъ ихъ пастырскаго гласа и не будемъ ходить по слѣдамъ ихъ св. жизни. Отрекутся отъ насъ св. мученики и исповѣдники Христовы, если мы малодушно уступаемъ духу міра и князю вѣка сего, увлекаемся соблазнами міра безъ борьбы и сопротивленія, стыдимся исповѣдывать не устами токмо, а дѣлами и житію св. вѣру свою и Евангеліе Христово, стараемся приспособить и подчинить евангельскія правила обычаямъ міра и прихотямъ духа времени, боимся возстать противу лжи и заблужденій, неправдъ и беззаконій и сокрываемъ истину Божію въ неправдѣ. Не примуть насъ въ святолѣпный кругъ свой преподобные отцы наши, пустынники, дѣвственники, если мы не будемъ подражать ихъ самоотверженію и нестяжанію, ихъ чистотѣ и цѣломудрію, ихъ благоговѣнію и богомыслію, ихъ воздержанію и терпѣнію. Такъ, брат. мои, и самые единокровные и однородные намъ святіи Божіи человѣцы, процвѣтше, яко финиксь, въ странахъ нашихъ, просіявшіе, яко солнце, во отечествѣ нашемъ, не признають насъ, отрекутся отъ насъ и не примуть насъ въ свои небесныя кровы, если не узрятъ насъ подобными себѣ, не усмотрятъ въ насъ добродѣтелей, достойныхъ воздаянія жизни вѣчной, не узнають въ насъ истинныхъ чадъ Церкви православной, въ которой подвизались и за которую страдали они въ жизни,— достойныхъ сыновъ православнаго отечества нашего, которое такъ любили и любятъ они, которому служили въ земной своей жизни и за которое не престають молитвенно ходатайствовать предъ престоломъ Божіимъ на небѣ.

Само собою разумѣется, что идти во слѣдъ святыхъ можно не другимъ путемъ, какъ путемъ самоотверженія и креста, путемъ узкимъ и прискорбнымъ. Чтобы сблизиться съ ними въ духѣ, надобно и намъ быть столь же благодушными въ скорбяхъ, терпѣливыми въ напастяхъ, великодушными въ бѣдствіяхъ, каковы были всѣ святые. Воззрите на безчисленный соборъ ихъ: какой добродѣтели не совершили они; но при этомъ какой не потерпѣли и скорби? Какихъ подвиговъ любви и самоотверженія не показали они; но и какимъ не подвергались при этомъ бѣдствіямъ? Какихъ благодѣяній не оказали они людямъ; но и какой напасти не потерпѣли отъ людей? *Сѣи облечени въ ризы бѣлыя, кто суть, и откуду приидоша?* спрашивалъ одинъ изъ окружающихъ престолъ Божій старцевъ тайновидца Іоанна, и самъ же объяснилъ ему: *сѣи суть, иже приидоша отъ скорби великія. Многими скорбми подобаетъ, брат., и намъ внити въ царствіе Божіе, какъ учатъ св. апостолы. Скорби и печали суть кара гнѣва Божія, возложенная на насъ еще въ Эдемѣ на все продолженіе земной нашей жизни, которую притомъ мы сами навлекаемъ на себя своими грѣхами. Кто старается избѣжать сего наказанія во времени, тотъ неминуемо подвергнется ему въ вѣчности. Кто не хочетъ самъ добровольно нести креста своего во слѣдъ Господа Іисуса по примѣру всѣхъ святыхъ въ настоящей жизни, на томъ отяготѣтъ днѣ всею своею тяжестью по смерти. *Горе вамъ богатымъ нынѣ, яко отстоите утѣшенія вашего; горе вамъ, насыщеннѣи нынѣ, яко възлчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко възрыдаете и восплачете* *)). Такъ говоритъ Самъ Судія всего міра. Съ другой стороны, скорби и бѣдствія суть наилучшее и дѣйствительнѣйшее врачество противу застарѣлой въ насъ болѣзни грѣховной: *зане пострадавый плотию преста отъ грѣха. Посему-то Отецъ небесный, егоже любитъ, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ. Аще убо наказаніе терпите, свидѣтельствуеть св. Апостолъ: якоже сыномъ обрѣтается вамъ Богъ; аще же безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси святѣи,**

---

*) Лук. 6, 24, 25.

убо прелюбодѣйшии есте, а не сынове *)). И дѣйствительно, что за счастье, когда нераскаянный грѣшникъ, подобно упоминаемому въ Евангеліи богачу, веселится на вся дни свѣтло? Не явно ли, что онъ оставлень благодатію Божіею и преданъ Богомъ въ неискусенъ умъ творити неподобная, чтобы, воспріявъ благая въ животѣ своемъ, по смерти наслаждаться только злая? Не вѣрная ли это добыча ада? И что за несчастіе, когда человекъ добродѣтельный, страдая плотію, обновляется духомъ по вся дни, вмѣняя внѣшнія скорби и бѣдствія въ отеческое наказаніе за грѣхи свои, тѣмъ болѣе прилѣпляется къ Богу любовію и преданностію св. волѣ Его? Не явно ли, что Отецъ небесный избралъ его быть сообразнымъ Сыну Своему въ страданіи, чтобы явить нѣкогда сообразнымъ Ему и въ вѣчной Его славѣ? Но для насъ, брат мой, Отецъ небесный, можно сказать, снисходительнѣе, нежели къ избраннымъ и другомъ Своимъ. Кого изъ насъ испытываетъ онъ, какъ испытывалъ вѣру Авраама, цѣломудріе Іосифа, кротость Моисея, терпѣніе Іова, преданность закону Божію Даниила и трехъ отроковъ въ Вавилонѣ? Отъ кого изъ насъ требуетъ такихъ жертвъ, какихъ требовалъ отъ св. апостоловъ? Кого подвергаетъ такимъ истязаніямъ и мучкамъ, какимъ подвергались св. мученики? А между тѣмъ всѣ эти лики прославленныхъ Богомъ святыхъ, которые сами прошли путь страданій на землѣ, по благоволенію Отца небеснаго, являются не только вождыми, но и помощниками нашими на тернистомъ пути крестоношенія. Ихъ благодатное содѣйствіе всегда готово на помощь намъ во всѣхъ скорбяхъ нашихъ. Мы безотвѣтны, если и малыя скорби, которыя попускаются на насъ или испытующею и вразумляющею премудростію, или карающею правдою Отца небеснаго, не сумѣемъ перенести со смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей, съ радостію и благодареніемъ Господу. Но вѣчная горе намъ, если не только благодѣянія Божіи, но самыя скорби и печали не воздвигнутъ насъ къ покаянiю, не обратятъ сердца нашего ко Господу Богу нашему, не научатъ насъ благоговѣйному, богобоязненному житію! Какъ явимся тогда предъ небесными

---

*) Евр. 12, 6—8.

сродниками нашими? Развѣ и мы не были подобострастными вамъ человѣками? скажутъ они въ обличеніе наше. Развѣ не подвергался искушеніямъ, бѣдамъ и страданіямъ, какимъ не подвергался вы? Развѣ и вамъ не подана была та же божественная благодать, какъ и намъ? Что сказать тогда противъ подобной укоризны?

Будемъ же, брат. мои, теперь, пока находимся на пути, подражаніемъ благочестивой жизни и терпѣнію святыхъ приобрѣтать себѣ друзей во царствіи Божіемъ, да, егда оскудѣемъ, примутъ насъ въ свои вѣчныя кровы. Будемъ теперь сближаться духомъ и сердцемъ своимъ съ небесными сродниками нашими, чтобъ не оказаться потомъ вовсе чуждыми имъ и не быть изгнанными изъ свѣтлаго общества ихъ во тьму кромѣшнюю. Аминь.

59.

С Л О В О

въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ.

Молю васъ азъ юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте. (Ефес. 4, 1).

Такъ увѣщавалъ св. апостоль Павелъ современныхъ ему христіанъ Церкви Ефесской. Не повелѣваетъ, какъ посланикъ Божій, не заповѣдуетъ, какъ апостоль Христовъ, а умоляетъ, какъ искреннѣйшій другъ, убѣждаетъ, какъ отецъ, для котораго дороже всего вѣчная участь духовныхъ чадъ его,—умоляетъ съ апостольскою кротостію, чтобы они вели себя достойно того званія, въ которое призваны благодатію Христовою. Если и мы, брат. мои, не желаемъ напрасно носить на себѣ святое званіе христіанъ, то это апостольское увѣщаніе относится и къ намъ, какъ ученикамъ св. апостоловъ; и для насъ ничего не можетъ быть важнѣе, не-

обходимѣе, священнѣе, какъ достойно ходить званія христiанскаго.

Это святое званіе такъ высоко и славно, что сами св. апостолы не находили, кажется, достаточно словъ въ языкѣ человѣческомъ, чтобъ изобразить все его величіе и славу. Они называютъ христiанъ *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, человеками богоподобными, сынами Всевышняго, наследниками же Христу*, Единородному Сыну Божію. Счастливы были бы мы, если бы Владыка, Господь и Судія нашъ токмо не осудилъ насъ по грѣхамъ нашимъ въ геенну огненную съ духами отверженными; по Онъ искупилъ, очистилъ и освятилъ насъ Своею пречистою кровію, изліянною на крестѣ за грѣхи міра, усыновилъ насъ Богу Отцу Своему, содѣлалъ насъ наследниками вѣчнаго и всеблаженнаго Своего царства. Велико было бы благодареніе, если бы Онъ сотворилъ насъ, яко наемниковъ и рабовъ въ дому Отца Своего; но Онъ содѣлалъ насъ Своими друзьями и братіями: *не тому васъ глаголю рабы, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, яко рабъ не вѣсть, что творитъ господь его: васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ*. Высочайшая была бы для насъ честь, если бы Онъ благоволилъ намъ токмо предстоять лицу Своему, какъ предстоять Ему тмы темъ св. ангеловъ и архангеловъ; но Онъ вводитъ насъ во внутреннѣйшая святилища Своего, дѣлаетъ причастниками пренебесной трапезы Своей, Своего божественнаго тѣла и крови, — того тѣла, которое распято и пострадало на крестѣ за грѣхи наши, но которое воскрешено, превознесено, прославлено и обожено, въ которомъ *обитаетъ всяко исполненіе Божества тлельнаго*, такъ что, причащаясь сего божественнаго тѣла, мы бываемъ причастниками самого божественнаго естества, становимся *членами тѣла Христова*, какъ учитъ св. Апостолъ, *отъ плоти Его и отъ костей Его*, соединяемся съ Нимъ такимъ же тѣснѣйшимъ, неразрывнымъ и живымъ союзомъ, какъ члены живаго тѣла соединены съ главою: Онъ — глава, а мы — члены тѣла Его. Въ этомъ-то живомъ и неразрывномъ общеніи и единеніи со Христомъ, Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, и состоитъ, брат. мои, высочайшая честь

и слава христіанскаго званія нашего; въ сохраненіи этого общенія и единеніи со Христомъ — все упованіе вѣчно-блаженной жизни нашей въ Богѣ.

Ибо какое слѣдствіе этого соединенія нашего со Христомъ, какъ членовъ съ Главою? То, во-первыхъ, что все, что совершилось во Христѣ, совершается и совершится и въ насъ, какъ Его членахъ. Его пречистое тѣло, какъ жилище Божества, являло всемогущую, чудодѣйственную силу, такъ что отъ одного прикосновенія руки Его исцѣлялись прокаженные и недужные, прозрѣвали слѣпые и отверзался слухъ глухихъ, возставали со одра разслабленные и воскресали мертвые; тою же силою живущаго въ нихъ Христа творили и творять безчисленные знаменія и чудеса всѣхъ святіи Божіи челоувѣцы; этою же силою чудодѣйствуютъ даже мертвенныя тѣлеса усопшихъ святыхъ. Ибо такъ обѣтовалъ Самъ Господь: *аминь глаголю вамъ: въручай въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ.* Его пресвятая душа, по разлученіи съ тѣломъ на крестѣ и по сошествіи во адъ, не осталась во адѣ, по разрушила его и вышла изъ него побѣдоносною; не будутъ заключены во адѣ и души вѣрующихъ въ Него; ибо Онъ *имать ключи ада и смерти, отверзетъ, и никтоже заключитъ. Въручай въ Мя,* говоритъ Онъ, *не умретъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ.* Воскресъ изъ мертвыхъ Онъ, Глава наша; воскреснемъ и мы, Его члены. *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь,* говоритъ Онъ: *имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Вознесся на небо Онъ, Глава наша; вознесемъ и мы, Его члены. *Иду уготовати мѣсто вамъ,* сказалъ Онъ, восходя ко Отцу Своему: *и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ, да иждѣже есмь Азъ, и вы будете.* Просвѣтилось нѣкогда на Ѡаворѣ лице Его, яко солнце, въ показаніе той неизреченной славы, которую имѣетъ Онъ у Отца прежде сложенія міра; преобразить Онъ нѣкогда и наше тѣло сіе смиренія во еже сообразити быти ему тѣлу славы Его, такъ что праведницы возсіяютъ яко солнце во царствіи Отца ихъ. Возсѣлъ на престолѣ Отца Своего Онъ; спосадитъ съ Собою и всѣхъ, которые бодренно и не-

углононо прейдуть во слѣдъ Его страдальческой путь земной жизни: *побѣждающему*, говоритъ Онъ, *дамъ състи со Мною на престолъ Моимъ, якоже и Азъ побѣдихъ и съдохъ со Отцемъ Моимъ на престолъ Его*. Видите, брат. мои, къ какой высочайшей, непостижимой и неизреченной славъ предназначилъ и призываетъ всѣхъ насъ Господь Иисусъ Христосъ! *Возлюбленнїи*, говоритъ намъ любимѣйшїй ученикъ Христовъ: *нынѣ не у лвися, что будемъ; въмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ*. Какая слава въ мїрѣ можетъ, не говорю сравниться, а быть хотя тѣню и призракомъ этой высочайшей славы? Какое, такъ называемое, счастье земное достойно того, чтобы ради его забыть, хотя на мгновеніе, объ этомъ вѣчномъ блаженствѣ? Какія бѣдствїя или страданїя временныя не будутъ вознаграждены тысячекратно, забыты и не помянутся ктому среди вѣчныхъ радостей царствїя Божїя? *Недостойны бо суть страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы открытися въ насъ*.

Съ другой стороны, *аще ли страждетъ единъ уди, съ нимъ страждутъ вси уди*, тѣмъ паче состраждетъ ему глава. Потому во всемъ, что происходитъ съ вѣрующими, сочувствуетъ имъ и Господь, какъ Глава Своимъ членамъ. Подвергаются ли вѣрующїе во Христа гоненїю? Господь упрекаетъ гонителя: *Савле, Савле, что Мя гониши?* Алчетъ и жаждетъ вѣрующїй? Съ нимъ алчетъ и жаждетъ Самъ Господь: *взалкахся, и не дасте Ми ясти, возжадахся и не напоисте Мя*, упрекаетъ Онъ людей, жестокосердыхъ къ своимъ собратїямъ. Заключенъ ли вѣрующїй во Христа въ темницу, или лежитъ на одрѣ болѣзни? И Господь говоритъ: *боленъ бѣхъ, и поспѣтисте Мене, въ темницю бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ: понеже сотвористе единому сихъ братїй Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*. Радуются ли чему ученики Христовы? Сорадуется имъ Самъ Господь. *Въ той часъ возрадовася духомъ Иисусъ*, когда ученики Его возвратишася съ радостїю, глаголюще: *Господи, и бѣси повинуются намъ*. Плачутъ ли о чемъ друзья Христовы? Съ ними плачетъ и Онъ: *прослезися Иисусъ*, замѣчаетъ Евангелистъ, когда встрѣтили Его плачущїя сестры умершаго Лазаря. Вотъ подъ какою высокою защитою стоимъ

мы, брат., доколѣ пребываемъ въ единеніи со Христомъ, какъ члены съ Главою! При такой защитѣ что можетъ поколебать вѣрнаго раба, или лучше сказать, друга Христова? Что можетъ привести его въ страхъ, малодушіе, уныніе и отчаяніе? Угрожаетъ опасность? Угрожаетъ не ему одному: *аще бо и пойду посреда стни смертныя*, говоритъ Онъ, *не боюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси*. Обуреваютъ печаль и уныніе? Онъ *возверзаетъ печаль свою на Господа и предъ Нимъ возвыщаетъ ее*, вѣруя несомнѣнно, что Господь *услышитъ его въ день печали, защититъ его имя Бога Іаковля*. Постигаютъ несчастія и скорби? *Съ нимъ есмь въ скорби*, говоритъ Господь, *и изму его, и прослаблю его*. Срѣтають оскорбленія и обиды? *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ*, говоритъ ему Господь: *Мой еси ты, и аще сквозь огнь пойдешь, не сожжешися, и рѣки не потопятъ тебе: призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя*.

Но это неотступное сопребываніе съ нами и въ насъ Господа и наше общеніе съ Нимъ, какъ членовъ съ Главою, требуетъ, брат. мои, и съ нашей стороны вѣрности Ему, какъ Главѣ своему: *сіе убо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ*, говоритъ св. Апостоль. Члены должны во всемъ уподобляться Главѣ своей, ей послѣдовать и ей повиноваться. Свята Глава наша — Христосъ? Должно и намъ, какъ Его членамъ, *творить святыню въ страсть Божіи*, сохранять не только душу, а и сосудъ плоти своя въ чистотѣ и святынѣ: *по званію вы Святому*, говоритъ св. Апостоль, *и сами во всемъ житіи святи будете: кое бо общеніе свѣту ко тмѣ, или кое сложеніе Христови съ веліаромъ?* Исполненіемъ воли Отца Своего благоугождаетъ Ему Христосъ? Исполненіемъ святыхъ и животворныхъ заповѣдей Божіихъ должны благоугождать Ему и мы: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте*, такъ увѣщаетъ насъ Господь: *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже и Азъ заповѣди Отца Моего саблюдохъ, и пребываю въ Его любви*. Путемъ крестнымъ шествуетъ ко славѣ Своей Христосъ? И *уже хоцетъ по Немъ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ*

свой, и послѣдуетъ Ему; а уже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Его грядетъ, нѣсть Его достоинъ. Благъ и многомилостивъ, кротокъ и смиренъ сердцемъ, незлобивъ и долготерпѣливъ Христосъ? Должно и намъ подражать Его кротости и смиренію, Его благодати и милосердію, Его незлобію и самоотверженію, Его долготерпѣнію и преданности волѣ Отца небеснаго. Подъ этимъ только единственнымъ и непреложнымъ условіемъ мы можемъ пребыть во Христѣ и со Христомъ, ожидать той славы, которою прославленъ Онъ, надѣяться той благодатной помощи, которую общалъ Онъ вѣрующимъ въ Него и пребывающимъ въ Немъ. Не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное, но творяи волю Отца Моего, уже на небесѣхъ: мнози бо рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповьмъ ихъ, яко николиже знахъ васъ: отидите отъ Мене, дѣлатели неправды *)).

Нѣсте свои, говоритъ намъ св. Апостоль: *куплены бо есте цѣною*, т. е. *всечестною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа*. Если жъ мы не свои, а Христовы, то все злое, что сдѣлаемъ, повидимому, только съ собою, Господь вмѣнитъ Самому Себѣ. Омрачимъ ли умъ и воображеніе свое помыслами злыми и развращенными, горделивыми и презрительными къ ближнимъ своимъ? Возложимъ какъ бы вновь терновый вѣнецъ на главу Искупителя нашего. Расстлیمъ ли сердце свое похотями нечистыми и студными, завистливыми и корыстолюбивыми, злостными и любомстительными? Пронзимъ какъ бы вновь сердце Иисусово копіемъ. Осквернимъ ли тѣло свое нечистотами и непотребствомъ? Поругаемся вновь, подобно воинамъ Пилата, надъ пречистымъ тѣломъ Иисусовымъ. Потому-то св. Павелъ и говоритъ о нѣкоторыхъ людяхъ, что они второе распинаютъ Сына Божія въ себѣ. Равнымъ образомъ, все, чѣмъ согрѣшимъ и противъ ближнихъ нашихъ, Господь вмѣнитъ Самому Себѣ. Всякое поруганіе, оскорбленіе и обида, причиненныя нами

---

*) Мѣ. 7, 21—23.

ближнему, который есть членъ тѣла Христова, не будетъ ли повтореніемъ тѣхъ поруганій, которыя терпѣлъ Господь во дворѣ Каиафы, въ преторіи Пилата и на Голгоѣѣ. Всякій соблазнъ, поданный нами брату своему, не обновить ли язвы пречистаго тѣла Христова, котораго онъ членъ? Всякое злословіе, посмѣяніе, злорадство надъ братомъ своимъ не будетъ ли равно тѣмъ злословіямъ, насмѣшкамъ и злорадству, которыми преслѣдовали кроткаго и смиреннаго сердцемъ Иисуса враги Его? Всякое осужденіе и оклеветаніе брата своего не будетъ ли равно тѣмъ навѣтамъ, клеветамъ и несправедному осужденію, которыя претерпѣлъ Господь нашъ отъ ненавидѣвшихъ Его іудеевъ? *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Милъ сотвористе*, говоритъ Самъ Господь. *Блюдите убо, како опасно ходите*, увѣщаваетъ насъ Апостолъ: *не подающе претыканія другъ другу, ибо согрѣшающе въ братію, во Христа согрѣшаете*.

Правда, обложенные немощію естества нашего, мы не можемъ съ увѣренностію обѣщать себѣ напередъ той чистоты и безгрѣшности, той непорочности и всятыни, которыми должны украшаться истинныя чада Божіи и сонаслѣдники Христовы во царствіи Отца небеснаго; но можемъ и должны желать искренно и усердно быть чистыми и святыми, можемъ и должны всѣмъ сердцемъ стремиться и побуждать себя къ чистотѣ и святынѣ, охранять себя отъ всего, что можетъ осквернить нашу душу и тѣло; можемъ и должны искренно, съ сокрушеннымъ сердцемъ очищать свою совѣсть покаяніемъ. Для сего-то и дано намъ св. таинство покаянія, чтобы мы могли очищать и заглаждать всѣ вольныя и невольныя грѣхопаденія свои сокрушеннымъ исповѣданіемъ ихъ предъ Богомъ, обновлять въ себѣ благодать оправданія и освященія, возсозидать въ себѣ сердце чистое и духъ правый, возстановлять въ себѣ благодатный завѣтъ сыноположенія, въ который вступили въ св. крещеніи, но который нарушили преступленіемъ заповѣдей Божіихъ. Для сего Господь Иисусъ Христосъ преподавалъ намъ святѣйшее таинство животворящаго тѣла и крови Своей, чтобы, приобщаясь имъ, по очищеніи и обновленіи себя покаяніемъ, мы наки соединились со Христомъ, какъ члены съ Главою,

и въ Немъ обрѣтали разумъ и премудрость къ богоугодному прохожденію жизни, силу и крѣпость на дѣла благія, радость и утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ житейскихъ, животворную надежду на любовь и милосердіе Отца небеснаго и сладостное упованіе жизни вѣчной.

Будемъ же, брат. мои, всегда помнить и напоминать себѣ о томъ высококомъ званіи и предназначеніи, къ которому мы призваны во Христѣ,—никогда не забывать того, что мы не свои, а Христовы. При каждомъ поползновеніи сердца своего ко грѣху, пусть каждый скажетъ самому себѣ, подобно какъ говорилъ цѣломудренный Иосифъ: *како сотворю глаголъ сей злый, и согрѣшу предъ Богомъ?* Какъ оскорблю Господа, освятившаго меня Своею кровію и содѣлавшаго меня членомъ Своего пречистаго и препрославленнаго тѣла? При каждомъ нападеніи нечистыхъ помысловъ, при каждомъ появленіи злой похоти отвѣчай діаволу; *взель ли убо уды Христовы, сотворю я уды блудничьи?* предамъ ли тѣло Христово въ поруганіе страстямъ и похотямъ своимъ и сдѣлаюсь ли расчинателемъ Христовымъ? При каждой опасности грѣхопаденія возопій ко Господу, подобно утопавшему Петру, всею крѣпостію духа: *Господи, спаси мя, погибаю!* При каждомъ искушеніи и недоумѣніи обращайся ко Господу съ молитвою: *настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истиннѣ Твоей!* Господи, имиже вѣси судьбами, спаси мя. Аминь.

60.

С Л О В О

въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ.

Едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего (Ефес. 4, 4).

Такова, по ученію апостольскому, сила и таково дѣйствіе животворной вѣры и таинствъ Христовыхъ, что всѣ, право вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа, которые посредствомъ св. вѣры и освящающихъ таинствъ церковныхъ содѣлались

чадами Божиими, сынами благодатнаго царства Христова, составляютъ единое духовно-таинственное тѣло Господа Иисуса Христа, и такъ тѣсно соединены между собою, какъ члены одного живаго тѣла.

Почему? Потому, во-первыхъ, что всѣ мы *единымъ духомъ во едино тѣло крестихомся*, говоритъ св. Апостолъ. Т. е., какъ по плоти, происходя отъ одного праотца и рождаемая всѣ однимъ плотскимъ рожденіемъ, всѣ мы составляемъ одно человѣчество, стѣлесны и соестественны другъ другу; такъ и по духу, возражаясь въ новую жизнь въ Христѣ отъ единаго Святаго Духа и единымъ духовнымъ рожденіемъ, мы также соестественны другъ другу и составляемъ одно духовное тѣло—Церковь Господа и Бога.

Потому, во вторыхъ, что всѣ мы *единымъ духомъ напоихомся*. То есть, не только возраждаемся, но и возрастаемъ и укрѣпляемся въ духовной жизни силою и дѣйствіемъ единой благодати того-же Всесвятаго Духа Божія. Подобно, какъ единоутробные братья воздоятся млекою единой матери, и мы, яко младенцы, словестнымъ и неместнымъ млекою благодати Божіей питаемся и о немъ возрастаемъ во спасеніе.

Потому, наконецъ, что *все отъ единаго хлѣба причащаемся*, т. е., плоти и крови Сына Божія. Ибо для того, чтобы намъ мертвымъ прегрѣшенными даровать истинную духовную и вѣчную жизнь, Господь Иисусъ Христосъ даровалъ намъ въ снѣдь Свое божественное и животворящее тѣло и кровь съ такимъ обѣтованіемъ: *ядый Мою плоть и пійяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*. Посему, приобщаясь плоти и крови Его, всѣ мы становимся, по слову Апостола, *членами тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его*, и всѣ въ совокупности составляемъ *единое тѣло* Христова, *а по единому другъ другу уди*—стѣлесны и соестественны между собою. Словомъ — *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣмъ, яко-же и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего* *). Если единъ у насъ Господь, искупившій насъ Своею кровію,

*) Ефес. 4, 5. 6. 4.

то и мы всё единое Его стяжаніе; Ему единому работаемъ, Его св. ученія слушаемъ, Его св. волю исполняемъ. Если одинъ у насъ Богъ и Отець, нареکشій насъ въ усыновленіе Иисусъ Христомъ, то и мы всё, будучи чадами Его, — братья между собою, составляемъ одно святое семейство и одно благодатное царство Его. Если всё мы призваны во единомъ упованіи жизни вѣчной, то всё и составимъ нѣкогда, если явимся того достойными, единое вѣчное царство славы, въ которомъ *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ*. Въ этомъ-то и состоитъ, брат., величайшее благо быть членомъ единой, святой, соборной и Апостольской Церкви, что, будучи членами Церкви, мы — члены тѣла Христова; въ этомъ и состоитъ высочайшая слава наша; здѣсь начало вѣчнаго сопребыванія нашего въ Богѣ со всеми братьями нашими во Христѣ. Ибо, если Господь Иисусъ Христосъ есть глава, а мы члены Его, то, будучи участниками Божественнаго естества, мы сопричастны и Его Божественной славы. *Аще бо славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди; тѣмъ паче, если прославляется глава, съ ней прославляется и все тѣло*. Посему все, что совершилось во Христѣ, совершится и въ насъ, какъ Его членахъ. Его пресвятая душа, по разлученіи съ пречистымъ тѣломъ на крестѣ, не осталась во адѣ; не будутъ во адѣ и души вѣрующихъ въ Него; ибо Онъ имѣетъ ключи неба и ада, отверзетъ и никто-же заключить. Воскресъ изъ мертвыхъ Онъ — глава наша; воскреснемъ и мы — Его члены. *Идыи Мою плоть, говоритъ Онъ самъ, и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день *)*. Вознесся на небо Онъ; вознесемъ и мы, какъ члены Его: *вѣруйте въ Бога, паки увѣряетъ Онъ Самъ, и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца Моего обители мнози суть; аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ, и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете **)*. Возсѣлъ на престолѣ Отца Своего Онъ; спосадитъ съ Собою и насъ: *побѣждающему дамъ състи на престолѣ Моємъ, якоже и Азъ побѣ-*

*) Иоан. 6, 54.

**) Иоан. 14, 1. 2. 3.

дихъ и стдохъ со Отцемъ Моимъ на престолъ Его. Возлюбленнїи, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, — нынѣ не у явися, что будемъ. Въмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, яко же есть *). Да окрыляется духъ нашъ мыслию о сей славъ, ожидающей насъ за гробомъ, въ своемъ стремленїи къ небесному и вѣчному, въ побѣжденїи всѣхъ соблазновъ, влекущихъ насъ долу, въ несенїи креста Христова, въ благодушномъ и терпѣливомъ перенесенїи всѣхъ скорбей и обстояній жизни! *недостойни бо страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы открытися въ насъ.*

Съ другой стороны, аще ли страждеть одинъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди, тѣмъ паче страждеть ему глава. И такъ, всему, что происходитъ съ нами, сочувствуетъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, какъ глава наша. Подвергаются ли вѣрующіе гоненїю? Господь упрекаетъ гонителя: *Савле, Савле, что Мя гониши?* Алчетъ и жаждеть вѣрующій; съ нимъ алчетъ и жаждеть Самъ Господь: *взалкахся, и не дасте Ми ясти, възжадахся и не напоисте Мя,*—упрекаетъ Онъ людей жестокосердныхъ къ своимъ братїямъ. Заключень-ли вѣрующій въ темницѣ, или лежитъ на одрѣ болѣзни? и Господь упрекаетъ не внимательныхъ къ нему: *болень быхъ и не поспыстисте Мене: въ темницѣ, и не приидосте ко Мнѣ:—попече не сотвористе единому сихъ братїй Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе **)*. Вотъ, подъ какою высокою и крѣпкою защитою состоимъ мы, доколѣ пребываемъ членами тѣла Христова! Что послѣ сего можетъ поколебать истинно вѣрующаго члена Церкви Христовой? Что можетъ привести его въ страхъ, малодушіе, уныніе и отчаяніе? Угрожаютъ опасности? угрожаетъ не ему одному: *не бойся*, говоритъ ему Господь, *Мой еси ты, призови Мя въ день скорби твоя, и изму тя и прославиши Мя.* Обуреваютъ печаль и уныніе? Онъ проливаетъ предъ Господомъ моленіе свое, печаль свою предъ Нимъ возвѣщаетъ. Срѣтають оскорбленїя и обиды? *Мнѣ отмщенїе, Азъ воздамъ*, говоритъ ему Господь. Да будетъ мысль

*) 1 Иоан. III, 2. **) Мѣ. 25, 42. 43. 45.

сія ангеломъ хранителемъ и утѣшителемъ нашимъ во всѣхъ обстояніяхъ и скорбяхъ житейскихъ! Что отрадиѣе, какъ страдать съ Господомъ? *Аще бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся.*

Съ другой стороны, если мы члены тѣла Христова, то всѣ отъ вѣка благоугодившіе Богу, всѣ прославившіеся во Христѣ праведники, какъ члены тогоже тѣла Христова, суть родные братья наши, которые любятъ насъ, какъ меньшихъ братій своихъ, сочувствуютъ нашимъ нуждамъ, вѣдаютъ наши немощи и готовы помочь намъ всегда и во всемъ. Ибо таковъ порядокъ вещей и у насъ на землѣ, что совершенный возрастомъ служитъ опорой для малолѣтняго, мудрый и опытный для недалководнаго и не опытнаго, богатый для бѣднаго, сильный для слабаго. Можетъ-ли быть иначе въ святомъ семействѣ Отца небеснаго, гдѣ царствуетъ любовь? въ благодатномъ царствѣ Господа Иисуса Христа, гдѣ положенъ основной законъ: *болій въ васъ да будещи слуга*, гдѣ тотъ выше и почтеннѣе, кто болѣе служитъ другимъ. Будемъ-же помнить, брат. мои, всегда, что цѣлое небо, всѣ лики св. Пророковъ и Апостоловъ, св. мучениковъ и преподобныхъ, святителей и праведниковъ готовы на помощь намъ, отъ всего любящаго сердца своего желаютъ намъ спасенія, веселятся и радуются о нашемъ покаяніи; скорбятъ и сѣтуютъ о нашихъ прегрѣшеніяхъ: *Аминь бо глаголю вамъ*, говоритъ Господь, *яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся.* Чѣмъ поддерживается и укрѣпляется этотъ благодатный союзъ, связующій всѣхъ членовъ Церкви Христовой въ одно духовно-таинственное тѣло Христово? Единеніемъ вѣры и общеніемъ любви въ союзѣ мира духовнаго, какъ объясняетъ Апостолъ.

Въ одномъ тѣлѣ долженъ быть одинъ духъ, оживляющій все тѣло, одинъ умъ, просвѣщающій его, одна мысль, управляющая имъ, одно желаніе, устремляющее всѣ члены къ одному дѣйствию, одно чувство блаженства, разливающееся по всему тѣлу. Этотъ умъ тѣла Церкви Христовой есть Самъ Господь Иисусъ Христосъ по оному слову Апостола: *мы умъ Христовъ имамы, да вмѣи, яже отъ Бога дарованная*

намъ *). Этотъ духъ, оживляющій все тѣло Церкви Христовой, есть животворящій Духъ Божій, *раздѣляющій властію ко-е-муждо якоже хоцетъ*, подающій благодатную жизнь и силы каждому члену. Эта мысль тѣла Церкви Христовой есть Святое Евангеліе, которое просвѣщаетъ, наставляетъ, вразумляетъ, утѣшаетъ, ободряетъ и содѣлываетъ всякаго вѣрующаго человѣкомъ совершеннымъ, на всякое дѣло благое уготованнымъ. Это желаніе тѣла Церкви есть святой законъ Господень, который, какъ свѣтильникъ стопамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, указываетъ всѣмъ и каждому прямой и царскій путь къ царствію Божію. Это общее чувство, разливающее довольство, счастье и блаженство въ тѣлѣ Церкви Христовой, есть св. любовь вѣрующихъ между собою, которую св. Апостоль изображаетъ въ слѣдующихъ чертахъ: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру смлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николи-же отпадаетъ **)*. Гдѣ царствуетъ такая любовь, оттуда изгнано все злое и злобное, чѣмъ преогорчается жизнь человѣческая; тамъ миръ и радость о Духѣ Святѣ, въ чемъ наше истинное счастье и блаженство на землѣ.

Посему-то, брат. мои, если желаемъ быть истинными живыми членами тѣла Христова, должны собственно свободно дѣятельностью стремиться къ тому, чтобы вся благодатная жизнь тѣла Церкви Христовой осуществилась въ нашей дѣйствительной жизни—въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ; чтобы умъ нашъ, просвѣщаясь свѣтомъ Евангелія Христова, содѣлался умомъ Христовымъ, мыслилъ и судилъ обо всемъ такъ, какъ научилъ насъ Самъ Господь, и какъ учить Его св. Церковь; чтобы воля наша, управляясь во всемъ и всегда однимъ закономъ Господнимъ, желала токмо того, что угодно Отцу нашему, иже на небесѣхъ; чтобы духъ нашъ возносился непрестанною молитвою къ Духу

---

*) 1 Кор. II, 12, 16. **) 1 Кор. 13, 4—8.

Божію, и отъ Него принималъ благодатную жизнь и силу; чтобы сердце наше жило и дышало любовью и благоговѣніемъ къ Богу, любовію и милосердіемъ къ ближнему; чтобы всѣми дѣйствіями нашими управляла искренняя любовь ко всѣмъ братіямъ нашимъ во Христѣ. Сего требуетъ самъ Господь: *о семъ разумѣютъ вси*, говоритъ Онъ, *яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою *)*. Къ сему убѣждаетъ Апостоль, когда умоляетъ собственными страданіями за вѣру и Церковь Христову, — *ходитъ достойно званіа, въ неже званіа бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ терпяще другъ друга любовію, тщащися блюсти единеніе духа въ союзъ мира.*

Сіе убо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ. Члены должны уподобляться главѣ, ей послѣдовать и ей повиноваться. Свята глава наша—Христосъ: должно и намъ—Его членамъ *творити святую въ страхъ Божіа*, ибо *кое общеніе съ тмю ко тмѣ?* Путемъ крестнымъ восходитъ въ славу Свою Христосъ; и *уже хошетъ по Немъ итти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Ему; а уже не преемлетъ креста своего и въ сладъ Его грядетъ, нѣсть Его достоинъ **)*. Исполненіемъ воли Отца Своего благоугождаетъ Ему Христосъ—глава наша, исполненіемъ заповѣдей Господнихъ можемъ благоугодить Ему и мы: *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте; аще заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже и азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ и пребываю въ Его любви ***)*. Такъ возлюбилъ насъ Господь нашъ, что пролилъ за насъ кровь Свою и положилъ за насъ душу Свою; такъ должно и намъ возлюбить братію свою, чтобы быть готовыми положить за нихъ душу свою. Подъ симъ только единственнымъ и непреложнымъ условіемъ мы можемъ быть истинными членами тѣла Христова, ожидать той вѣчной славы, которую обѣтовалъ Онъ любящимъ Его, уповать той благодатной помощи, которую обѣщаль Онъ вѣрующимъ въ Него. Иначе не примутъ насъ въ свой свѣтоносный ликъ

*) Іоан. 13, 35. **) Марк. 8, 35; Мѣ. 10, 38.

***) Іоан. 14, 15; 15, 10.

святые Ангелы, отречутся отъ насъ самые братія наши, святые угодники Божіи; Самъ Господь Иисусъ Христосъ, Кого святымъ именемъ украшаемся мы здѣсь, речеть намъ на судѣ своемъ: *николиже знахъ васъ, отыдите отъ Мене длгательіе неправды*. Аминь.

62.

С Л О В О

въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ.

Что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдую? (Лук. X, 25), спрашивалъ нѣкій законникъ Господа Иисуса Христа, какъ благовѣствуетъ намъ чтенное нынѣ Евангеліе. *(Вопросъ, какъ видите, самый важный и необходимый; ибо есть-ли что важнѣе и драгоцѣннѣе для насъ жизни вѣчной и есть-ли что ужаснѣе вѣчной смерти?)* Посему всего важнѣе и необходимѣе знать средства къ достиженію первой и къ избѣжанію послѣдней. *Въ законѣ что писано есть? Какъ чтеши?* спросилъ съ своей стороны и Господь пытливаго законника. Т. е., какъ бы такъ сказалъ: развѣ Богъ оставилъ васъ въ невѣдѣніи о вѣчной жизни и о средствахъ къ достиженію ея? Не послалъ ли Онъ вамъ Свое божественное Откровеніе, которое, подобно свѣту, озаряетъ и просвѣщаетъ васъ сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной, открываетъ вамъ весь путь спасенія падшаго рода человѣческаго? Не даровалъ-ли Онъ вамъ Свой Божественный законъ, который указываетъ прямой и вѣрный путь, ведущій ко спасенію и вѣчной жизни? *Въ законѣ что писано есть? како чтеши? Онъ же отвѣщавъ, рече: возлюбихи Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ; и ближняго своего, яко самъ себе. Право отвѣщавъ еси,* сказалъ на это Господь: *сіе сотвори и живъ будеши* *).

*) Лук. 10, 26—28.

Итакъ, вотъ чѣмъ достигается жизнь вѣчная! Вотъ, о чемъ говорятъ законъ и пророки, Евангелисты и Апостолы! Вотъ первая и большая всѣхъ заповѣдь, которую, сотворивъ, живѣ будеши! (Какъ ни извѣстна всѣмъ эта св. заповѣдь, какъ ни близка она къ собственному сердцу каждаго; но Господь Иисусъ Христосъ находилъ нужнымъ неоднократно повторять ее, а св. Апостолы ни къ чему не возбуждали христіанъ такъ часто, съ такою силою и убѣдительностію, какъ къ исполненію этой заповѣди, въ которой, по слову Самого Господа, *весь законъ и пророцы висли*.) Посему не удивитесь, брат. мои, что сію давно и всѣмъ извѣстную заповѣдь мы еще повторимъ въ слухъ вамъ съ сего священнаго мѣста.

Возлюбихи Господа Бога твоего, — сія есть первая и большая заповѣдь. По истинѣ первая и большая всѣхъ; потому что Самъ Господь Богъ нашъ есть болѣе и выше, досточтимѣе и достолюбезнѣе всѣхъ и всего; а потому и нѣтъ ничего преступнѣе какъ не любить Его. Онъ есть Творецъ и Создатель нашъ: отъ Него получили мы самое бытіе наше; Онъ сотворилъ это тѣло, которое, какъ говоритъ Апостоль, *никто же когда возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ его*; Онъ вдохнулъ намъ эту безсмертную и богоподобную душу, которая животворитъ бранный составъ нашъ и которая по тому самому драгоценнѣе и любезнѣе намъ всего; Онъ даровалъ намъ разумъ, который возвышаетъ насъ надъ всѣми земными тварями; — волю, которая дѣлаетъ насъ самовластными въ своихъ желаніяхъ и поступкахъ; — сердце, способное наслаждаться дарами благодати Божіей. Посему не любить Бога, Творца своего, не то же ли значить, что отречься собственнаго бытія своего, возненавидѣть самого себя, вооружиться противъ собственнаго естества своего? Господь Богъ есть Промыслитель и хранитель нашъ: Онъ сіяетъ на насъ солнце свое, которое освѣщаетъ и согрѣваетъ, увеселяетъ и оживляетъ насъ; Онъ благодворитъ намъ, *съ небеси дождь дая и времена плодоносна, исполняя пищу и веселіемъ сердца наша*; Онъ посылаетъ намъ все, чѣмъ поддерживается и хранится жизнь наша, что служить къ пользѣ и увеселенію, къ поддержанію и наслажденію нашему; словомъ, — *Имъ мы живемъ и движемся и есмь.* Посему, не любить

Господа Промыслителя — не значить ли не любить собственную жизнь свою, или возлюбить смерть паче жизни, уничтоженіе паче бытія своего? Но сего мало: преступленіемъ заповѣди Божіей мы сдѣлались врагами Богу, подвергли сами себя вѣчному проклятію и осужденію. Но Господь Богъ нашъ не оставилъ насъ въ этой безднѣ гибели, въ которую низвергли мы самихъ себя. Любвеобильный Отецъ небесный *такъ возлюби мѣръ, яко Сына Своего едиnorodнаго далъ есть, да вслѣкъ вѣруяи въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*. Единородный Сынъ Божій такъ возлюбилъ насъ, что, воспріявъ естество наше, претерпѣлъ за грѣхи наши крестныя страданія и смерть, *да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти все житіе повинни бша работъ* *). Единосуцный Отцу и Сыну Духъ Святой такъ возлюбилъ насъ, что, не гнушаясь нашей нечистоты и скверны, оживляетъ насъ нечистыхъ и оскверненныхъ грѣхами, мертвыхъ прегрѣшенными, освящаетъ, содѣлываетъ насъ чадами Божіими и подаетъ намъ *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію*. Послѣ сего, если я не люблю сей божественной любви и милосердія въ лицѣ Отца небеснаго, что другое остается мнѣ, какъ не гнѣвъ, судъ и осужденіе вѣчное? Если я не люблю моего оправданія и очищенія отъ грѣховъ въ лицѣ Сладчайшаго Искупителя нашего Сына Божія, что другое остается мнѣ, какъ не мое собственное нечестіе и неправда, за которыми слѣдуетъ гнѣвъ небесный? Если я не люблю моего освященія и жизни вѣчной въ лицѣ всесвятаго Духа Божія, что другое остается мнѣ, какъ не мои собственные грѣхи и неизбежное слѣдствіе ихъ — смерть вѣчная? Аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, а въ Немъ Бога Отца и Духа Святаго, да будетъ проклятъ, говоритъ Апостоль Христовъ. Вотъ, почему, братъ., необходимо для жизни вѣчной исполненіе заповѣди о любви къ Богу, и почему заповѣдь сія есть первая и большая всѣхъ!

Но и *вторая подобна ей: возлюбимъ ближняго своего,*

---

*) Евр. 2, 14. 15.

яко самъ себе. Ибо кто ближній мой? Тотъ же человѣкъ, какъ и я: въ немъ таже плоть и кровь, таже разумная и безсмертная душа, какъ и во мнѣ; и въ немъ напечатлѣнь тотъ же образъ Божій, какъ и во мнѣ. Посему, не любя ближняго, я не люблю моей собственной природы, вооружаюсь ненавистью противъ собственного естества своего, встаю противъ образа Божія, который во мнѣ. Что же буду я, какъ не чудовище, отвергшееся человѣчества и отверженное человѣчествомъ? Но сего мало: ближніе наши суть тѣ самые люди, которыхъ безконечно любить Отецъ небесный, которыхъ именуеть Онъ Своими чадами, за которыхъ пролилъ кровь Свою едиnorodный Сынъ Божій, въ которыхъ обитаетъ всесвятый Духъ Божій? Посему не любить ближнихъ не тоже ли значить, что воставать противъ Отца небеснаго, который есть ихъ Отецъ, попирать кровь Сына Божія, Которою они освящены, уничтожать всесвятаго Духа Божія, который живетъ въ нихъ? Вотъ почему и говоритъ Апостоль Іоаннь: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ненавидяй брата своего во тмѣ есть и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть камо идетъ, яко тма ослѣпи ему очи* *). Но, что всего важнѣе, ближніе наши суть тѣ именно члены живоноснаго тѣла Христова, отъ плоти Его и отъ костей Его, которыхъ именуеть Апостоль *царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками Христу.* Посему, не любя ближнихъ моихъ, не отсѣгаю-ли я самъ себя отъ живоноснаго тѣла Христова и отъ наслѣдія живота вѣчнаго? Не дѣлаюсь-ли мертвымъ и отпадшимъ членомъ, сухою, отвалившеюся вѣтвію, которую собирають и во огонь влагають? *О семъ вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ яко любимъ братію; не любяй бо брата пребываетъ въ смерти,* **) такъ разсуждаетъ о семъ возлюбленный ученикъ Христовъ.

Послѣ сего, крайне нужно, брат., прилежнѣ осмотрѣться, пребываемъ-ли мы въ свѣтѣ, или во тмѣ, въ животѣ, или

*) I Иоан. 4, 20; 2, 11.

**) I Иоан. 3, 14.

въ смерти; исполняемъ-ли какъ должно св. заповѣдь Господню о любви, которая одна ведетъ насъ къ вѣчному животу.

Возлюбимъ Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоя, и всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ. Итакъ, кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его отъ всего сердца своего, не раздѣляя сего сердца между міромъ и Богомъ; ибо не можетъ человѣкъ *двѣма Господишма работати*, — *не можете Богу работати и мамонѣ*; тотъ никого и ничего въ мірѣ не предпочитаетъ Богу: *аще кто любитъ Отца или матеръ паче Мене*, говоритъ Господь, *нѣсть Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* *). Тотъ всѣмъ утѣхамъ и наслажденіямъ міра предпочитаетъ поношеніе Христово, всѣмъ радостямъ и удовольствіямъ — крестъ Христовъ, всѣмъ надеждамъ мірскимъ божественныя обѣтованія Христовы; тотъ съ радостію ожидаетъ славнаго пришествія Христова и открывенія вѣчнаго Царствія Божія.

Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его отъ всея души своея. Тотъ старается всѣ силы духа своего направлять по волѣ Его, всю дѣятельность и всю жизнь свою располагать по закону Его, во всемъ и всегда подражать примѣру Господа Іисуса Христа, уподобляться Ему въ своихъ помыслахъ и желаніяхъ, нравахъ и поступкахъ: *аще кто любитъ Мя*, говоритъ Самъ Господь, *слово Мое соблюдетъ; аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей.* Тотъ страшится оскорбить Господа не только грѣховнымъ дѣломъ, но и грѣховнымъ помысломъ и желаніемъ, и при всякомъ поползновеніи ума и сердца своего къ злomu, говоритъ самому себѣ: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?*

Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его всѣмъ помышленіемъ своимъ. Тотъ любитъ непрестанно размышлять о Богѣ, о Его неисчислимыхъ благодѣяніяхъ, явленныхъ намъ въ твореніи и промышеніи Его о нашей жизни, въ искупленіи и избавленіи насъ отъ грѣха, проклятія и

---

*) Мѣ. 10, 37.

смерти. Тотъ любить всегда поставлять себя въ Его святомъ вездѣприсутствіи, непрестанно имѣть страхъ Божій въ сердцѣ своемъ, выну предзрѣть предъ собою Господа, по примѣру боголюбиваго Давида. Тотъ любить поучаться въ законѣ Господни день и ночь; для того словеса Господня слаще меда и сота, драгоценнѣе паче злата и каменія честна многа. Тотъ любить пребывать въ дому Божиемъ и посѣщать храмъ святой Его, жаждетъ общенія съ Господомъ въ молитвѣхъ и св. таинствахъ.

Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его всею крѣпостью своею. Тотъ ради славы имени Божія съ радостію готовъ лишиться всѣхъ благъ временныхъ, претерпѣть всѣ поношенія и гоненія отъ міра, готовъ положить самую душу свою за вѣру Христову, за соблюденіе святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, за честь и славу Евангелія и креста Его: *кто ны разлучитъ отъ любви Божія?* говоритъ св. Апостоль: *скорбь ли или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или быда, или мечь? Извѣстнѣе бо, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангелы, ни начала ниже силы, ни настоящая ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яже о Христвѣ Іисусѣ *)*. Такова истинная, совершенная любовь къ Богу!

Такова-же и любовь къ ближнему: *возлюбимъ ближняго своего, яко самъ себе*. Итакъ, кто искренно любитъ ближняго Своего, какъ самого себя, тотъ не можетъ ни ненавидѣть, ни презирать его, какъ не презираетъ самого себя, вѣдая, что *всякъ, ненавидяй брата своего, чловѣкоубійца есть и не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа*; тотъ не можетъ злоумышлять противъ брата своего, ставить ему козни и сѣти, желать ему бѣдствія или гибели, радоваться его униженію или безчестію, ибо все это уподобляется Каинову братоубійству и предательству Іудину. Тотъ остерегается даже гнѣваться на брата Своего, хотя бы на краткое время, ибо *всякъ гнѣвайся на брата своего всеу, повиненъ есть суду*; опасается даже сказать ему какое-либо

*) Рим. 8, 35. 38. 39.

оскорбительное или насмѣшливое слово, ибо *иже иже речеть: брату своему—рака, повиненъ есть сонмищу, а иже речеть: уроде, повиненъ есть гееннѣ огненной* *)).

Кто истинно любить ближняго своего, какъ самого себя тотъ не только не завидуетъ ему, какъ не завидуетъ самому себѣ, но также искренно, усердно и чистосердечно желаетъ ему всякаго блага, какъ желаетъ самому себѣ. Тотъ охраняетъ честь своего брата, какъ свою собственную, радуется славѣ и благополучію ближняго, какъ своему собственному счастью. Тотъ остерегаетъ ближняго своего отъ всякой опасности и всякаго зла, какъ остерегаетъ самого себя; заботится о благѣ и спокойствіи его, какъ о своемъ собственномъ. Тотъ воздаетъ каждому должное, *ему же убо урокъ, урокъ, и ему же дань, дань, и ему же честь, честь, и ему же страхъ, страхъ*. Тотъ всегда и вездѣ поступаетъ въ отношеніи къ другимъ такъ, какъ желаетъ, чтобы съ нимъ поступали другіе по оной заповѣди Христовой: *яко же хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде,—въ юже бо мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ*.

Кто истинно любить ближняго своего, тотъ не только не воздаетъ никому зломъ за зло, но готовъ простить каждому всякое оскорбленіе и обиду, ибо любовь, по слову Апостола, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла, но вся терпитъ*. Тотъ никого, кромѣ исконнаго врага нашего діавола, не почитаетъ врагомъ себѣ, а напротивъ, по заповѣди Христовой, любить враги своя, добро творить ненавидящимъ его, благословляетъ кленущихъ его, и молится за творящихъ ему напасть.

Кто истинно любить ближняго своего, тотъ всячески остерегается, чтобъ не соблазнить его словомъ или дѣломъ, памятуя оное страшное слово Господне: *горе чловѣку имъ же соблазнъ приходитъ; уне ему есть, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй*. Тотъ, и видя согрѣшающаго брата своего, страшится осуждать его даже въ мысляхъ своихъ, чтобъ самому не быть осужденнымъ, *имже бо судомъ судимъ, судится*

*) МѠ. 5, 22.

и намъ;—тѣмъ паче страшится оглашать его согрѣшенія, посмѣваться надъ его слабостями, издѣваться надъ его пороками, чтобъ за свое злорѣчіе не наслѣдовать проклятія Хамова; но прежде всего молить Господа о прощеніи ему согрѣшеній, по заповѣди Апостольской.

Кто любитъ ближняго своего, какъ самого себя, тотъ всей душою и сердцемъ соучаствуетъ ему во всемъ,—радуется съ радующимся, плачетъ съ плачущимъ, соболѣзнуетъ съ болящимъ, состраждетъ съ страждущимъ, сокрушается съ скорбящимъ, носитъ немощи немощныхъ. Тотъ любитъ не словомъ или языкомъ, а дѣломъ и истинною; поспѣшаетъ на помощь всякому нуждающемуся,—одѣваетъ нагаго, насыщаетъ алчущаго, покоитъ утомленнаго странника, призрѣваетъ сираго, служитъ немощному и болящему, защищаетъ гонимаго и обидимаго, готовъ раздѣлить съ братомъ своимъ все, до послѣдняго хитона, и до послѣдняго куска хлѣба.

Словомъ,—кто истинно любитъ ближняго своего, какъ самого себя, тотъ готовъ за спасеніе его положить самую душу свою: *больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* Такова истинная любовь къ ближнему, которую завѣщаль намъ Господь Иисусъ Христось, какъ самую важную заповѣдь, какъ единственно вѣрный признакъ истинныхъ учениковъ Его, и которую такъ единодушно, такъ убѣдительно и такъ трогательно внушаютъ намъ святые Апостолы.

Сія то любовь составляетъ, такъ сказать, душу христіанской жизни, есть *союзъ совершенства*, какъ выражается Апостоль Павелъ. Въ ней одной исполняется весь законъ, но ея одной не можетъ замѣнить ничто. Отъ нея заимствуютъ неподдѣльный цвѣтъ, благоуханный аромать и истинную жизнь всякое доброе дѣло и всякій благочестивый подвигъ; безъ нея, напротивъ, всякая добродѣтель мертва. Скажемъ ли, что имѣемъ вѣру; но Апостоль Христовъ свидѣтельствуемъ; *еще имамъ всю вѣру, яко и горы претавляти, любви же не имать, ничто же есмь. Кая польза, разсуждаетъ другой Апостоль, еще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же любви не имать? еда можетъ вѣра спасти его? Аще же брати или сестра наги будутъ и*

лишени дневныхъ пищи, речетъ же имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтесь насыщайтесь, не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго: кая польза? Тако вѣра безъ дѣла мертва есть о себѣ *). Вѣра жива и спасительна только тогда, когда любовію споспѣшествуется. Будемъ ли уповать на молитву? Но Господь скажетъ на всѣ наши молитвы: что же *Мя* зовете: *Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?* Не всякъ глаголай *Ми, Господи, Господи, увидетъ въ Царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ **)*. Предстанемъ ли на судъ Божій съ какими-либо хотя бы самыми высшими дарованіями духовными? Но Апостолъ опять свидѣтельствуется: *аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звѣнящій, или кимвалъ звѣчящій. И аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, любви же не имамъ, ничто же есмь. Мнози рекуть Мнѣ во онъ день; говоритъ Самъ Господь: Господи, Господи, не въ твоё ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ: яко николиже знахъ васъ, отыдите отъ Мене дѣлательне неправды ***)*. Безъ любви безполезны и самая милостыня и всѣ подвиги, даже мученическіе: *аще раздамъ вся имѣнія моя и аще предамъ тѣло мое во еже сожещи е, говоритъ Апостолъ, любви же не имамъ, никакая польза ми есть.* Безъ любви безплодно самое покаяніе наше: *аще не отпущаете человѣкамъ согрѣшенія ихъ, говоритъ Господь, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ †*)*.

Такъ, брат., нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія; больши же сихъ любви; ибо и вѣра престанетъ, когда настанетъ время видѣнія, и надежда успокоится и прекратится, когда достигнетъ ожидаемаго Царства Божія: одна святая любовь пребудетъ вѣчно живою въ Богѣ и съ Богомъ. Аминь.

*) 1 Кор. 13, 2; Іак. 2, 14—17.   **) Мѣ. 7, 21.

***) 1 Кор. 13, 1. 2; Мѣ. 7, 22. 23.   †*) Мѣ. 6, 15.

63.

Б Е С Ъ Д А

въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ.

Въ чтенномъ нынѣ Евангеліи Господь Иисусъ Христосъ, предостерегая насъ отъ любостыжанія, живописуетъ поразительными чертами, до какого безразсудства, до какого безумія и погибели доводитъ человѣка эта ненасытимая ничѣмъ страсть.

Влудитесь и хранитесь отъ лихоимства,—такъ началъ Господь свое поученіе,—*яко не отъ избытка кому животъ его есть отъ имѣнія его.* Господь не осуждаетъ приобрѣтенія вообще не только существенно необходимаго для жизни, но и приобрѣтенія многого, когда оно приобрѣтается трудомъ и познаніями, средствами законными и честными, путемъ праведнымъ и благимъ; когда приобрѣтаемое не приговываетъ къ себѣ сердца нашего, не дѣлаетъ его рабомъ сокровищъ, а оставляетъ его свободнымъ для всѣхъ возвышенныхъ чувствъ любви къ Богу и ближнему, доступнымъ для всѣхъ чувствованій милосердія и состраданія; когда человѣкъ, чѣмъ болѣе богатѣетъ, тѣмъ болѣе прилѣпляется къ благодѣющему ему Богу—любовію и благоговѣніемъ, молитвою и благодареніемъ, тѣмъ скорѣе готовъ бываетъ помочь нуждающимся братіямъ своимъ, напитать алчущаго, одѣть нагаго, укрыть и упокоить странника, пріютить безроднаго, воспитать сираго, облегчить недуги болящаго. Господь осуждаетъ и предостерегаетъ насъ отъ лихоимства,—отъ приобрѣтенія, такъ сказать, насильственнаго, не столько трудомъ, сколько, такъ называемымъ, умѣньемъ, т. е., хитростью, пронырствомъ и лукавствомъ; остерегаетъ отъ любостыжанія, которое, не довольствуясь ни чѣмъ, непрестанно жаждетъ большаго и большаго, которое овладѣваетъ всей душой человѣка, устремляетъ всѣ силы духа его, всѣ помыслы ума его, всѣ желанія сердца его къ одному только—приобрѣтенію большаго. Остерегаетъ отъ своекорыстія, которое все приобрѣтаетъ и все приобрѣтенное блудетъ только

для себя одного, не желая подѣлиться имъ съ ближними, страшась оскудѣть отъ подаенія одной лепты убогому. Отъ сей-то пагубной страсти заповѣдуетъ Господь блюстись и храниться, какъ отъ язвы смертоносной, какъ отъ яда, убивающаго душу. Почему заповѣдуетъ? Потому что *не отъ избытка кому животъ его есть отъ имѣнїя его*. Простое разсужденіе увѣряетъ насъ, что даже и тѣлесная жизнь наша зависитъ не отъ имѣнїя вещественнаго, а отъ Бога и Его святой воли: *Имъ мы живемъ и движемся и есмь*. И, дѣйствительно, что изъ самыхъ полезныхъ, повидимому, вещей не дѣлается вредоноснымъ и не приноситъ человѣку смерти? Умираетъ онъ и отъ пищи и безъ пищи, и отъ воздуха и безъ воздуха, и отъ зноя и отъ холода, и отъ влажности и отъ сухости, и отъ воды и безъ воды. Что-же поддерживаетъ жизнь человѣка, укрѣпляетъ его силы, сохраняетъ его здоровье? Одна присносущная сила Божїя: *не рожденїя плодовъ питаютъ человека, но слово Твое, Господи, говоритъ древняя, святая мудрость, не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божїихъ* *), говоритъ Господь и Спаситель нашъ. Съ другой стороны и въ томъ, что дѣйствительно необходимо для поддержанія жизни, т. е., въ пищѣ и одеждѣ, не отъ избытка, а отъ существенно необходимаго зависитъ жизнь наша. Всякое излишество и въ пищѣ и въ питїи, и во снѣ и въ бдѣнїи, и въ трудахъ и въ покоѣ, приноситъ не пользу, а вредъ, не поддерживаетъ, а сокращаетъ жизнь нашу, не укрѣпляетъ, а расслабляетъ силы наши.

Но, брат. мои, кромѣ жизни тѣлесной, есть у насъ жизнь духовная, которая требуетъ еще большихъ попеченїй о себѣ, нежели первая. Тѣлесная жизнь, сколько бы ни продолжалась, должна неминуемо кончиться смертію, а жизнь духовная будетъ продолжаться вѣчно. О ней-то паче всего должно заботиться, чтобы не заболѣла она неиспѣльною язвою страстей и грѣха, чтобы не подверглась вѣчной смерти и гибели. Ее-то нужно напитать на всю вѣчность словомъ Божїемъ; ее-то нужно напоить живою водою благодати Бо-

*) Мѡ. 4, 4.

жіей, текущею въ животь вѣчный; ее—то нужно одѣть дѣлами благочестія и правды, любви и милосердія, да не явится нагою и посрамленною въ день праведнаго суда Божія. Умершее тѣло наше воскреснетъ, по глаголу Божію, въ новой силѣ и будетъ безсмертно; но умершая грѣхами душа не воскреснетъ въ славу Божію, а погибнетъ на вѣки въ мученіяхъ ада.

Чтобы представить ученіе о корыстолюбіи очевиднѣе и яснѣе, чтобъ напечатлѣть его глубже въ сердцахъ слушателей, Господь, по обычаю своему, предложилъ притчу: *Рече же и притчу къ нимъ глаголя: Человѣку нѣкому богату угобзися нива.* Не безъ намѣренія, конечно, представляется въ примѣръ — человѣкъ богатый, который имѣлъ уже не только все необходимое, а и болѣе того, и для котораго новое приобрѣтеніе долженствовало бы послужить побужденіемъ къ благодаренію благодарному ему Богу, къ очищенію грѣховъ своихъ дѣлами милосердія и состраданія къ несчастнымъ, къ приобрѣтенію себѣ *друзей отъ мамоны неправды*, которые *приняли-бы* его *въ вѣчные кровы*. И у этого-то богатаго человѣка *угобзися нива*, т. е., оказался, сверхъ чаянія, необыкновенный урожай на полѣ, такъ что богатство его неожиданно удвоилось. Не бываетъ ли такъ и нынѣ? Одинъ пустилъ въ оборотъ свои деньги; ожидалъ умѣреннаго барыша, а вдругъ, неожиданно, каждая мнась его принесла ему пять мнась. Другой случайно продалъ издѣліе рукъ своихъ за такую цѣну, которой не ожидалъ никогда. Тотъ получилъ наслѣдство, о которомъ никогда и не думалъ; у другаго въ земляхъ открылся случайно богатый рудникъ металла. Не есть ли подобное, такъ называемое, счастье, гласъ любви и милосердія Божія, призывающій къ Богу, благодарному и благословляющему человѣка? Не есть ли подобные, такъ называемые, случаи прямой вызовъ любви Божіей на дѣла благія, на дѣла богоугодныя и человѣколюбивыя? Не есть ли эта, такъ называемая, удача то окопаніе бесплодной смоковницы, которую милосердіе и долготерпѣніе небеснаго Вертоградаря оставляетъ и еще на едино лѣто въ ожиданіе плодовъ вѣры, любви и милосердія? Но не такъ думаетъ о томъ человѣкъ богатый, которому не ожи-

данно прибыло новое богатство. *И мысляше въ себѣ глаголя: что сотворю?* Казалось-бы, не трудно разрѣшить это недоумѣніе. Стоило бы только спросить свою совѣсть въ уединеніи, вдали отъ всякаго шума и смущенія, предъ лицомъ одного Бога вездѣсущаго и всевѣдущаго, и прислушаться къ ея искреннему, строгому и правдивому голосу. Стоило бы только раскрыть книгу глаголовъ Духа Божія,— и она сказала бы: *богатство аще течетъ; не прилагай къ нему сердца; грѣхи твоя милостынями искупи; сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, примутъ васъ въ вѣчныя кровы.* Она возвѣстила бы, какъ Судія міра скажетъ нѣкогда людямъ, жившимъ и стяжававшимъ все для себя однихъ: *отъидите отъ Мене въ огонь вѣчный, уготованный діаволу; взалкахся бо и не дасте Ми ясти, возжадахся, и не напоисте Мя; страшенъ бѣхъ и не введосте Мене, нагъ и не одѣясте Мя. Понеже не сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе *)* Стоило бы спросить совѣта у людей, благоугождающихъ Богу, ищущихъ спасенія души и водящихся духомъ Божиємъ, которые одни имѣютъ истинный разумъ и знаютъ настоящую цѣну всему,—и они указали бы, какъ воспользоваться даромъ Божиємъ во славу Божію и спасеніе души своей.

Впрочемъ, и богачъ имѣлъ свои причины недоумѣвать и беспокоиться: *яко не имамъ, гдѣ собрати плодовъ моихъ.* Но такъ было въ старину; нынѣ хлопочуть не о томъ, гдѣ спрятать (мѣсто найдется), а о томъ, какъ-бы скорѣе и легче пріобрѣсть, какъ бы удобнѣе разбогатѣть. Иной беспокоится и хлопочетъ, куда бы надежнѣе помѣстить капиталы свои, чтобъ получить хоть пятьдесятъ на сто. Другой думаетъ и передумываетъ, какъ бы, не трудясь и не работая, пріобрѣсть достаточно, чтобъ жить съ приличными удобствами. Одинъ беспокоится и ищетъ, какъ бы сбыть по выгоднѣе залежавшійся товаръ; другой бьется и хлопочетъ, какъ бы занять такое мѣсто, гдѣ меньше трудовъ и отвѣтственности, а больше доходовъ и приношеній.

*) Мѣ. 25, 41—43. 45.

Евангельскій богачъ скоро разрѣшилъ свое недоумѣніе: *и рече: се сотворю; разорю житницы моея и большая созижду, и соберу ту вся жита моея и вся благая моея.* Долготерпѣливый Господь попускаетъ нерѣдко, по неизслѣдимымъ судьбамъ Своимъ, исполняться самымъ безумнымъ желаніямъ человѣческимъ. Мало ли на свѣтѣ, такъ называемыхъ, счастливецъ, которымъ удаются всѣ ихъ предпріятія, которымъ каждая тоня мрежи приноситъ обильную ловлю, у которыхъ рубли превращаются въ сотни и тысячи. Мало ли такихъ, которые безъ трудовъ обладаютъ богатствомъ, которые сами не знаютъ, какъ и откуда приходятъ имъ ихъ обильные доходы, которые отъ рожденія осыпаны золотомъ. И всѣ они говорятъ о своихъ сокровищахъ, подобно богачу Евангельскому: *жита моея, благая моея*; а ни слова о Богѣ, Который падаетъ имъ всѣ эти блага, Который ущедряетъ ихъ сими сокровищами, Который властенъ въ каждую минуту отнять у нихъ все дарованное, лишить ихъ всѣхъ стяжаній, сдѣлать ихъ нищими, несчастнѣйшими: всѣхъ родившихся въ убожествѣ. Имъ и на мысль не приходитъ, что Господь, единъ Господь *богатитъ и убожитъ*, что богатство и нищета *отъ Господа суть*; *богатъ и нищъ срътоста другъ друга, Господь же обѣихъ сотвори.* Вотъ первый злой плодъ любостяжанія забвеніе о Богѣ, преступная неблагодарность предъ Его благодію и милосердіемъ.

Соберу вся благая моея. Итакъ, вотъ предѣлъ всѣхъ желаній любостяжательнаго богача! Все упованіе его, вся надежда его, все сердце его въ однихъ сокровищахъ, которыя самъ не знаетъ, куда дѣвать. Ни мысли о душѣ, ни помышленія о потребностяхъ духовныхъ, ни слова о благахъ неизживаемыхъ, о сокровищахъ вѣчныхъ, которыя гораздо нужнѣе душѣ нашей, нежели всѣ сокровища земныя тѣлу. Несчастный думаетъ только одно: *богатъ есмь и обогатихся, и ничто же требую*, а не вѣдаетъ, что, при всемъ богатствѣ своемъ, онъ *окаменъ и бѣденъ и нищъ, и слѣпъ и нагъ*; что душа его въ такой смрадной, ужасающей нищетѣ, что св. Ангелы, при всей любви своей къ человѣкамъ, со скорбію отвращаютъ отъ нея лице свое. Это другой злой плодъ любостяжанія—полное огрубѣніе сердца, совершенное

омертвѣніе духовной жизни, потеря всѣхъ высокихъ и святыхъ помысловъ и чувствъ, забвеніе о небѣ и вѣчности!

Правда, и богачъ вспомнилъ о душѣ своей, но какъ вспомнилъ? Съ безумнымъ богохульствомъ невѣрующаго, съ отвратительнымъ цинизмомъ человѣка, приложившагося скотомъ несмысленнымъ и уподобившагося имъ. *И реку душъ моей: душе имаша многа блага, лежаща на лѣта многа; яждь, пей и веселися.* Но я боюсь, брат. мои, пояснять болѣе эту безумную рѣчь человѣка, который все благо души своей, всю цѣль жизни своей поставляетъ только въ томъ, чтобы ѣсть, пить и веселиться. Слухъ души цѣломудренной, ищущей жизни вѣчной, нестерпѣль бы безумныхъ рѣчей, которыми глумятся люди, ниспадшіе до сего скотоподобнаго состоянія. Самыя стѣны храма сего, оглашаемая выну глаголами живота вѣчнаго, содрогнулись бы при тѣхъ богохульныхъ словахъ, которыми безумно утѣшаютъ себя люди, потерявшіе вѣру, заглушившіе, или лучше убившіе свою совѣсть. И вотъ послѣдняя ступень той бездны, въ которую низводитъ человѣка любостыжаніе,—это совершенная потеря вѣры, совершенное поцраніе совѣсти, полное уподобленіе скотомъ несмысленнымъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ нашъ злосчастный вѣкъ вы встрѣтите и, можетъ быть, не мало людей, которые, если не дошли еще до конца сего мрачнаго пути невѣрія и ожесточенія, то идутъ по нему съ упорствомъ отчаянія, которые для подавленія послѣдней искры совѣсти, и вѣры, воскрешаютъ всѣ лжеумствованія древнихъ язычниковъ, жившихъ, по слову Апостола, безъ вѣры и упованія, безбожными въ мірѣ, которые драгоценнѣйшій даръ Божій — разумъ употребляютъ въ орудіе противленія Его святому слову, которые, съ ожесточеніемъ духовъ погибшихъ, силятся увлечь и другихъ въ свой кругъ невѣрія и противленія Господу Иисусу Христу. Какъ, скажете, Богъ терпитъ такихъ людей въ христіанствѣ, среди вѣрующихъ? Какъ попускаетъ имъ разливать свой ядъ невѣрія и заражать имъ сердца неискушенныя въ разумѣніи добра и зла? Терпитъ, потому что, одаривъ насъ свободою, никогда не отъемлетъ Своего божественнаго дара: *предложихъ ти огонь и воду,* говоритъ Онъ, и,

на неже хочети, простреши руку твою. Попускаеть прїити соблазнамъ для того, да искуснїиши въ вирѣ явятся; обаче горе человеку, имже соблазны приходятъ! Долготерпїть потому, что впереди у Него, для расчета съ людьми, — цѣлая вѣчность! Обидѣй, да обидитъ еще, говоритъ Господь Иисусъ Христосъ въ откровенїи судьбъ Своихъ о Церкви, и скверный да сквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святой да святится еще. Се гряди скоро и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дългомъ его^{*)}). Вотъ правило божественнаго долготерпѣнія! Впрочемъ, и долготерпѣніе Божіе имѣеть свои предѣлы, и когда исполняется мѣра его, тотчасъ слѣдуетъ казнь: *рече же ему Богъ*, говоритъ далѣе притча Евангельская: *въ сію ноць душу твою истязуютъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси кому будутъ?* Кто изъ насъ, брат., не можетъ приложить къ себѣ сего страшнаго глагола? А для любостыжательныхъ и немилосердыхъ корыстолюбцевъ онъ ясно звучитъ громовымъ ударомъ. Кто положилъ завѣтъ со смертію? Какой богачъ, безъ явнаго безумія, можетъ обѣщать себѣ *мѣта многа?* Какими сокровищами можно откупиться отъ Ангела смерти, когда Богъ повелитъ ему истязать душу человѣка? Какимъ веселїемъ можно заглушить мученія смерти, которая для грѣшниковъ — люта? Исполнится мѣра долготерпѣнія Божїя, возгремитъ глаголь Божїй; — и несчастный корыстолюбець, не успѣвъ насладиться собранными сокровищами, долженъ явиться на судъ Божїй *окаменъ и бѣденъ, и нищъ и нагъ*. Всѣ блага, которыя собиралъ онъ себѣ и прочилъ для себя одного, которыми не хотѣлъ добровольно подѣлиться съ другими, уйдуть въ чужїя руки: *безуменъ и несмысленъ погибнутъ, и оставятъ чуждымъ богатство свое*, говоритъ Пророкъ Божїй.

Тако собиралъ себѣ, а не въ Бога богатѣя! Такъ заключилъ Господь свою притчу. Такова, т.-е., участь человѣка, который попуститъ овладѣть собою страсти любостыжанія, который всю жизнь свою употребитъ на одно собираніе и скопленіе богатства для себя одного, который забудетъ о душѣ своей и не потщится обо-

*) Апокал. 22, 11. 12.

гатить ее дѣлами любви и милосердія, который забудетъ о вѣчности и не приготовить себѣ сокровищъ на небеси, *идъже ни червь ни тля тлитъ, идъже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ*, который забудетъ о Богѣ, и не потщится умиловити Его правосудіе дѣлами благочестія и милосердія, жертвами любви и благодаренія, который не употребитъ дарованнаго Богомъ во славу Божію и спасеніе души своей! О, да сохранитъ Госнодь всякаго человѣка, тѣмъ паче вѣрующаго во Христа отъ сей злосчастной участи! Аминь.

63.

С Л О В О

въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ.

Тако собираяй себѣ, а не въ Бога богатѣя. (Лук. XII, 21).

Въ Евангельскомъ чтеніи настоящаго дня мы слышали, брат., притчу объ одномъ богатомъ человѣкѣ, у котораго къ великому его богатству прибыло неожиданно еще большее, — оказался необыкновенный урожай на поляхъ его. Сначала это изобиліе сокровищъ привело и его самого въ недоумѣніе: онъ не зналъ, что дѣлать и куда дѣвать такое богатство; но потомъ надумался и сказалъ: *вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои и построю просторнѣе, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое, и скажу душѣ моей: душа, много лежитъ у тебя добра на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселися* *). Придуманно хорошо; но не хорошо то, что приобретенныя на многіе годы сокровища не могли застраховать самой жизни богача не только на годы, но и до завтрашняго дня. *Рече-же ему Богъ: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: кому-же достанется то, что заготовилъ ты на многіе годы?*

---

*) Лук. 12, 18, 19.

Тако, заключилъ Господь Свою притчу, тако собиравий себѣ а не въ Бога богатя.

Чему поучаетъ насъ эта притча? тому, что и временная жизнь наша не зависитъ вовсе отъ избытка имѣній, тѣмъ паче вѣчная жизнь души зависитъ не отъ избытка или недостатка внѣшнихъ благъ, а отъ того, какъ мы пользуемся этими благами.

Правда, имѣя многа блага, лежаща на лѣта многа, можно сдѣлать многое для плоти своей; но принесеть-ли все это какую-либо пользу, не говоримъ для души, а и для самой плоти? Можно, напримѣръ, разнообразить столъ свой самыми изысканными яствами, собранными со всѣхъ концовъ свѣта, но будетъ-ли питающійся ими здоровѣе бѣдняка, который подкрѣпляетъ тѣло свое простою, но потому самому болѣе полезною и здоровою пищею? Прибавить-ли онъ возрасту своему хотя лакоть единъ? Продлить-ли жизнь свою, хотя на одинъ день далѣе положенныхъ ей предѣловъ? Не скорѣе-ли, напротивъ, разстроитъ свое здоровье и сократитъ жизнь свою? Можно накупить много самыхъ дорогихъ и изысканныхъ одеждъ, самыхъ изящныхъ украшеній, но лучше-ли защитятъ онѣ тѣло отъ враждебныхъ ему стихій, чѣмъ одежда изъ кожъ, данная Богомъ падшему человѣку, или платье изъ простой волны, покрывающее тѣло бѣдняка? Лучше-ли предохраняетъ это отъ болѣзней и недуговъ, чѣмъ простая привычка къ перемѣнамъ воздушнымъ, съ которыми сродняется тѣло убогаго человѣка? Можно построить великолѣпные чертоги и убрать и украсить ихъ всѣми вымыслами праздной фантази и изысканнаго вкуса, наполнить ихъ многимъ множествомъ драгоценностей, но и въ такіе чертоги не прокрадываются-ли болѣзни и недуги, заботы и печали? Не слышатся-ли и въ нихъ и вздохи и стоны, и рыданія и вопли? И на блестящія драгоценности не лютятся-ли иногда самыя горькія слезы? Можно окружить себя всѣми возможными удовольствіями, сотворить себѣ поющихъ и поющія и услажденія сыновъ человѣческихъ, и вся, елика просятъ очи, не отъять отъ нихъ и не возбранять сердцу своему отъ всякаго веселія, но что останется послѣ всего этого? Одна *суета суествій и крушеніе духа*, — большая пусто-

та въ сердцѣ, вѣщая скука и утомленіе въ душѣ, большая усталость, изнеможеніе и разслабленіе въ тѣлѣ. Наскучать, наконецъ, всѣ тимпаны и лики, опротивѣють всѣ удовольствія и забавы; не розы веселятъ или какія веселыя зрѣлища угасающаго взора умирающаго. Нѣтъ, *не отъ избытка кому животъ его есть отъ имѣнія его*. Никакое богатство не прибавитъ ни силы и крѣпости тѣлу, ни лишняго часа къ его жизни; не избавитъ человѣка отъ смерти не предохранитъ тѣла его отъ истлѣнія въ могилѣ. А въ могилѣ, братъ мой, не отличите знатности отъ убожества. Тамъ кости перваго богача такъ же голы, какъ и послѣдняго бѣдняка, и отъ сластопитаннаго тѣла роскошнаго сластолюбца останется таже горсть праха, какъ и отъ тѣла того, кто не имѣлъ чѣмъ утолить своего голода. А что будетъ съ бѣдною душею его, которую, по слову Господа, истяжутъ изъ него въ день, въ который не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не чаеть? Что если явится она въ другой міръ отщепеншеюся, — убогою духовными сокровищами, обнаженною добрыхъ дѣлъ и лишенною благодати божіей? Вѣчная горе, вѣчная тьма и скорбь, вѣчный плачь и скрежетъ зубовъ: — вотъ что ожидаетъ ее неминуемо! *Во адъ-же возведъ очи своя, сый въ мукахъ, узръ Авраама издавеча и Лазаря на лонѣ его*: вотъ что говорится въ притчѣ объ одномъ богатомъ человѣкѣ, который одѣвался въ порфиру и виссонъ, веселясь по вся дни свѣтло!

Рече-же ученикомъ Своимъ: аминь глаголю вамъ, яко не удобъ богатый видетъ въ царствіе небесное. Паки-же глаголю вамъ: удобнѣе есть вельбуду сквозь иглы уши пройти неже богату въ царствіе божіе внити. *). Что же, подумаетъ кто-либо, неужели въ Царство Божіе одинъ только путь — бѣдность и нищета? Неужели никому не должно пріобрѣтать что-либо на земли, или и пріобрѣтенное бросить въ огонь? Чтожъ было бы съ человѣческими обществами, если бы они состояли изъ однихъ нищихъ? Кто-жъ будетъ и въ Царствѣ Божіемъ, если изъ него изгнаны будутъ всѣ имѣвшіе стяжанія въ жизни; ибо кто,

*) Мѡ. 19, 23. 24.

живъ въ обществѣ, не имѣлъ, иль не имѣеть какихъ-либо стяжаній? Для чего жъ Господь Богъ, по слову писанія, однихъ богатить, другихъ убожить, если богатство губить человѣка и только нищета спасаетъ? Такъ, быть можетъ, разсуждали и св. Апостолы, когда говорили съ изумленіемъ: *кто убо можетъ спасенъ быти?* Но Господь сказалъ: *отъ человекъ сіе невозможно, отъ Бога же вся возможна суть.* Итакъ, не богатство погубляетъ и не бѣдность спасаетъ человѣка: погибаетъ только тотъ, кто, по слову Спасителя собираетъ *себѣ, а не въ Бога богатѣетъ*; напротивъ, путь къ Царствію Божию равно открытъ для каждаго—и богатаго и бѣднаго.

Въ самомъ дѣлѣ, не представляетъ ли намъ Слово Божіе многихъ примѣровъ и богатыхъ и бѣдныхъ людей—добрыхъ и злыхъ, спасающихся и погибающихъ? Былъ богатъ Авраамъ, о которомъ говоритъ писаніе: *Авраамъ же блже богатъ злыо скоты и сребромъ и златомъ.* Но великое богатство не воспрепятствовало ему вѣрою, кротостью, чело-вѣколюбіемъ и послушаніемъ волѣ Божіей до пожертвованія едиnorodнымъ своимъ сыномъ—сдѣлаться собесѣдникомъ и другомъ Божіимъ, заслужить обѣтованія и благословенія Божія, содѣлаться Отцемъ вѣрующихъ и спасающихся, такъ что и самое мѣсто блаженства праведниковъ именуется въ Писаніи лономъ Авраамовымъ. Былъ богатъ челоувѣкъ нѣкій, о которомъ говоритъ Господь въ притчѣ: *челоувѣкъ нѣкій бѣ богатъ, и облачашася въ порфиру и виссонъ, веселлся по вся дни свѣтло.* Но многое богатство не спасло его отъ ада, и порфира и виссонъ не защитили отъ пламени гееннскаго. Былъ и богатъ и славенъ Царь Давидъ, но ни богатство не мѣшало ему облачаться во вретнице и смирять постомъ душу свою, ни могущество и слава не препятствовали ему уничижаться предъ Господомъ и смиряться предъ челоувѣками, ни порфира и вѣнецъ царскій не мѣшали ему каяться во грѣхахъ своихъ во вретницѣ и пепелѣ. Былъ знаменитый Иродъ, котораго лествъ челоувѣческая назвала даже великимъ, но эта знаменитость славна только злодѣйствами, это величіе возбуждаетъ одно презрѣніе потомства. Не было богаче Іова во всей странѣ Авситидійской, но и

не было благочестивѣе, непорочнѣе и человѣколюбивѣе его; онъ былъ око слѣпымъ, нога хромыхъ, отецъ немощнымъ, заступникъ обидимымъ, и никогда не ѣлъ одишь своего хлѣба, не пригласивъ къ трапезѣ своей сираго. Тоже должно сказать и о бѣдности. *Ницъ былъ никто Лазарь и лежаша предъ враты богатаго гноицъ*, но и отъ гноища онъ вознесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамова. Обнищаль ради Господа и Иуда, и, оставивъ все, пошелъ за Христомъ, но и эта, святая сама по себѣ, нищета не спасла его отъ ужаснаго преступленія и страшной гибели. Значить, не богатство пагубляетъ и не бѣдность спасаетъ человѣка. Богатство, само по себѣ, есть даръ Божій, который можно употребить и на добро и на зло, въ средство къ приобрѣтенію или жизни вѣчной, или же вѣчной смерти и гибели.

Не должно, впрочемъ, скрывать отъ себя, что, при испорченности воли нашей, богатство можетъ поставлять великія препятствія на пути къ Царствію Божію. Самъ Господь сказалъ, *яко неудобъ богатый увидетъ въ царствіе небесное*. И Апостоль свидѣтельствуетъ, что *хотящии богатитися впадаютъ въ напасты и сѣти и въ похоти многы несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человека во всегубительство и гибель*. Мы видимъ на опытъ, что богатый скорѣе впадаетъ во многіе пороки, которыхъ легче избѣгать можетъ человѣкъ бѣдный. Имѣя всѣ средства къ исполненію своихъ желаній, трудно удержать ихъ въ должныхъ границахъ. Но каждое часто исполняемое желаніе растеть и усиливается до того, что становится, наконецъ, непреодолимою страстію, которая въ свою очередь—съ силою увлекаетъ сердце въ бездну порока. Такъ именно рождаются и питаются, возрастаютъ и укрѣпляются всѣ плотскія страсти, въ коихъ погрязаютъ человѣческія души. Сему искушенію менѣе подверженъ тотъ, кто не имѣетъ, чѣмъ утолить голодь и жажду, тѣмъ менѣе угождать прихотямъ плоти своей. Привыкши находить въ золотѣ легкое средство къ удовлетворенію всѣхъ желаній своихъ, человѣкъ легко привыкаетъ почитать его своимъ кумиромъ—единственнымъ предметомъ всѣхъ заботъ и попеченій, цѣлюю всѣхъ стремленій и надеждъ своихъ, къ которому прилѣпляется и которому служить его

сердце. И это бѣдное сердце, поработившись всецѣло своему кумиру, наполняясь однимъ пристраціемъ къ сокровищамъ, закрывается для всѣхъ чувствованій любви и милосердія къ ближнему, становится глухо и недоступно къ мольбамъ нужды и бѣдности, — жестко и невнимательно къ страданіямъ человѣческимъ. Не безъ причины Апостольскіе укоряютъ богатыхъ, что они затворяютъ утробы своя предъ мольбами несчастныхъ. Съ другой стороны, пристратившись къ золоту, человѣкъ всегда и во всемъ на одно золото возлагаетъ свою надежду, въ немъ полагаетъ все свое счастье, все благо души своей, забывая о Богѣ и Его всеблагомъ промыслѣ, не помышляя о стяжаніи сокровища неоскудѣваемаго — на небесахъ. Напротивъ, человѣкъ бѣдный, не находя ни въ себѣ самомъ, ни внѣ себя помощи и защиты, скорѣе обращается къ небу, усерднѣе простираетъ руки къ Отцу небесному, охотнѣе предается въ Его всесвятую волю. Богатство и великолѣпіе всегда привлекаютъ хвалы и ласкательства человѣческія, конми питается тщеславіе и гордость: неволью закружится голова отъ одуряющаго свойства этого поддѣльнаго виміама. Напротивъ, убожество, презрѣніе и уничиженіе отъ человѣковъ погружаетъ душу во глубину смиренія и самоосужденія, и отъ убожества внѣшняго обращаетъ сердце къ нищетѣ духовной. Потому-то, безъ сомнѣнія, въ церкви Апостольской *не мнози были премудры по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни, но буля міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, да не похвалитъ всяка плоть предъ Богомъ* *).

Съ другой стороны, не должно забывать и того, что богатый, встрѣчая много препятствій на пути къ царствію божію, — въ самомъ богатствѣ земномъ имѣетъ такія средства къ приобрѣтенію сокровищъ небесныхъ, какихъ не имѣетъ человѣкъ бѣдный, и свободенъ отъ многихъ искушеній, которымъ подвергается послѣдній. Ибо, если и за одну чашу холодной воды, поданную во имя Христова, человѣкъ не лишится мзды своей, то сколько мзды на небѣ можетъ при-

*) 1 Кор. 1, 26. 27. 29.

обрѣсти себѣ человѣкъ богатый, если отверзеть сердце и руку свою къ мольбамъ несчастныхъ, если съ вѣрою и любовію къ Господу и милосердіемъ къ братіямъ своимъ будетъ охотно раздѣлять избытки свои съ неимущими! Сколько можетъ приобрести себѣ друзей на небѣ, *уже примутъ его въ вѣчныя крѣвы!* Если всякаго прославляющаго имя Божіе на земли Господь обѣщаетъ прославить славою вѣчною на небеси, то человѣкъ богатый сколько имѣетъ и побужденій и средствъ прославлять всесвятое имя Божіе и словомъ и дѣломъ, и жертвою благодаренія устенъ исповѣдающихся имени Божію, и жертвами благотворенія ближнимъ во имя Господне!

Съ своей стороны и бѣдность имѣетъ свои, и притомъ самыя трудныя и неудобно проходимыя преграды на пути къ царствію Божію, свои искушенія, которыхъ не возможно преодолѣть безъ помощи благодати Божіей. Если трудно не прилагать сердца, когда течетъ богатство; то менѣе ли трудно не желать богатства, не завидовать богатымъ, не роптать на свою участь, переносить бѣдность и убожество съ терпѣніемъ, смиреніемъ и покорностью волѣ Божіей. Если трудно побѣждать страсти, когда есть средства къ ихъ удовлетворенію, то менѣе ли трудно бороться съ ними при невозможности удовлетворить имъ? «Вѣру ми ими, Авво Зосиме, — говорила преподобная Марія Египетская: семнадцать лѣтъ пребыхъ въ пустынѣ сей, аки со звѣрми борющися съ плотскими похотьми моими: огонь бо въ окаянномъ сердцѣ моемъ возгарашеся и всю мя опаляше.»

Такъ премудро соразмѣрилъ и уравновѣсилъ всеблагій Промыслъ Божій всѣ состоянія на земли, что всѣ они равны между собою по отношенію къ небу и жизни вѣчной, и во всякомъ изъ нихъ можно спастися и погибнуть. Такъ премудро устроилъ Господь всѣ пути жизни человѣческой, что всѣ они, при помощи благодати божіей, ведутъ къ царствію божію, равно какъ, при развращеніи воли человѣческой, приводятъ къ аду. И богатство и бѣдность, и слава и безчестіе, и высота и униженіе, все можетъ быть обращено нами въ средство или къ спасенію или къ гибели.

Будетъ средствомъ ко спасенію богатство, если не бу-

демь собирать только для себя однихъ и будемь богатѣть въ Бога, какъ учить насъ Господь. То есть, если будемь употреблять богатство по волѣ Божіей—къ насыщенію алчущихъ, къ одѣянію нагихъ, къ призрѣнію сирыхъ, ко пріятію странныхъ, къ облегченію страждущихъ, къ снабженію благодѣлія храмовъ божіихъ, къ вспомошествованію въ нуждахъ и злключеніяхъ общественныхъ; если будемь по завѣщанію апостола *не высокоумдрствовать, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе, благое дѣлати, богатитись въ дѣлахъ добрыхъ, благоподатливимъ быти, общительнымъ, сокровиществующе себѣ основаніе добра въ будущемъ, да пріимемъ вѣчную жизнь;* *) если при изобиліи во всемъ испытасемъ алчбу и жажду добровольнаго воздержанія, при богатствѣ—нужды умѣренности, среди почестей—уничженіе смиренія и самоосужденія, въ состояніи здравія—скорбь состраданія и соболѣзнованія къ страждущимъ. Будеть средствомъ ко спасенію и бѣдность, если будемь переносить ее со смиреніемъ и терпѣніемъ, безъ зависти и роптанія, съ благодушіемъ и покорностію волѣ Божіей.

Обратится въ погибель богатство, если оно будеть употребляемо только на то, чтобы, подобно упоминаемому въ притчѣ богачу, почивать, ѣсть, пить и веселиться. Приведеть къ погибели и бѣдность, если она послужить поводомъ ко лжи и обману, къ хищенію и разврату, къ лѣности и тунеядству, къ зависти и роптанію на Бога.

Все зависитъ отъ произволенія человѣческаго; во всякомъ состояніи въ мірѣ семь, при всѣхъ обстоятельствахъ временной жизни нашей, виною погибели наша собственная воля. У Господа нѣсть зрѣнія на лица. Предъ Нимъ и богатый и бѣдный и рабъ и свободъ—въ равномъ достоинствѣ. Онъ *всѣмъ хошетъ* одинаго—*спастися и въ разумъ истинны пріити.* Аминь.

---

*) I Тимое. 6, 17—19.

64.

С Л О В О

въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ.

Якоже чада свѣта ходите
(Ефес. 5, 8).

Такъ заповѣдуетъ намъ апостоль въ нынѣшнемъ чтеніи посланія къ церкви Ефесской.

Мы чада свѣта, потому что одарены божественнымъ откровеніемъ, просвѣщены словомъ Божиимъ, которое, исходя отъ Бога—вѣчнаго солнца правды, отъ котораго осіяваются свѣтомъ истины и самыя превышнія силы небесныя, — и само есть истинный свѣтъ, просвѣщающій разумъ нашъ знаніемъ единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ Онъ Іисуса Христа, познаніемъ всего, что было есть и будетъ въ великомъ царствѣ Божіемъ, познаніемъ собственнаго бытія нашего,—нашего созданія по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, нашего паденія во Адамъ и нашего возсозданія во Христѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ.

Въ этомъ отношеніи и слово Божіе есть, по выраженію пророка, свѣтильникъ, коимъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, т. е., единственно вѣрное руководство на пути нашей жизни. Застигнутый ночью тьмою путникъ не знаетъ самъ, куда и какъ онъ идетъ, сбивается съ дороги, блуждаетъ и спотыкается, не видитъ ни препятствій, преграждающихъ ему дорогу, ни пропастей, въ которыя можетъ упасть и погибнуть. Такъ бываетъ съ человѣкомъ въ его нравственной жизни и дѣятельности, когда эта жизнь и дѣятельность не освѣщается свѣтомъ слова Божія. Подобно безеловеснымъ, онъ водится одними внѣшними чувствами и наклонностями сердца своего, слѣдуетъ слѣпо влеченію страстей своихъ, дѣйствуетъ по побужденію временныхъ выгодъ и для удовлетворенія ненасытныхъ желаній своихъ. Хороша-ли такая жизнь? соотвѣтствуетъ-ли она природѣ души его и ея высшему предназначенію? Куда ведетъ, и къ чему приведетъ его? Что будетъ плодомъ и концемъ такой дѣятельности?

Этого онъ и самъ не знаетъ и не можетъ знать, доколѣ блуждаетъ во тьмѣ, безъ свѣтильника слова Божія. Ни разумъ, ни воля, ни даже совѣсть наша не могутъ быть надежными руководителями въ этомъ дѣлѣ. Ибо разумъ нашъ не только слабъ и безсиленъ къ преодолѣнію злыхъ привычекъ и страстей, но и преданъ заблужденію и лжи, потворствуетъ злымъ вожделеніямъ сердца, одобряетъ лукавыя похоти плоти, силится оправдать самыя грѣховныя и незаконныя дѣйствія. Воля наша не только немощна *еже содѣлати доброе*, но и порабощена страстямъ до того, что *не еже хочетъ доброе сіе творитъ, но еже ненавидитъ злое, сіе содѣваетъ*. Самая совѣсть наша, хотя и соуслаждается закону Божію по внутреннему чловѣку, но плѣнена закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ нашихъ до того, что не различаетъ уже строго доброе отъ лукаваго, не тревожится, когда духовныя тати окрадываютъ благодатныя сокровища души нашей и вносятъ въ нее свою нечистоту и скверну, спитъ какъ обуморенная, когда душа наша уловляется многоразличными сѣтями лукаваго и запутывается въ дѣлахъ злыхъ и незаконныхъ.

Въ какую неисходную бездну зла можетъ завести чловѣка это блужданіе по пути жизни безъ свѣтильника слова Божія показываетъ примѣръ древнихъ язычниковъ. Осуетившись помышленіями своими, они ходили, какъ говоритъ апостоль, *въ суетъ ума ихъ, помрачени смысломъ, отчуждени отъ жизни божіей, за невѣжество сущее въ нихъ, за окаменение сердець ихъ, и якоже неискусима имѣти Бога въ разумъ, сего ради предаде ихъ Богъ творити неподобная, исполненныхъ вслкія неправды, блужденія, лукавства, лихоиманія, злобы, зависти, убійства, рвенія, лести, злонравія, — клеветники, богомерзки, досадители, величавы, горды, обрътатели злыхъ, родители непокорны, неразумны, не примирительны, не любовны, не клятвозащительны, немилостивы. И что хуже всего — нпцыи, и оправданіе божіе разумѣше, яко тако вси творящии достойни смерти суть, не точію сами творятъ, но и соизволяютъ творящимся *)*. Не

*) Ефес. 4, 17. 18; Рим. 1, 28—32.

страшная ли это картина жизни? Не жалкая ли это участь человѣка, созданнаго по образу Божію? А отчего? Отъ того, что, бывъ лишены благодатнаго свѣта Слова Божія, они потеряли и то знаніе о Богѣ, которое Богъ открылъ имъ въ твореніяхъ всемогущей десницы Своей, въ которыхъ неисчисленна Его премудрость, благодать и правда,—блуждали какъ слѣпые во тьмѣ и сѣни смертной.

Не то же ли бываетъ, брат., и въ мірѣ христіанскомъ, когда христіане лишаютъ сами себя благодатнаго свѣта Слова Божія? Не также ли погружаются во тьму и предаются въ неискусенъ умъ творити неподобная, когда погашаютъ въ душѣ своей свѣтильникъ закона Господня? Не также ли предаются заблужденіямъ, нечестію и порокамъ, когда отвращаютъ очи свои отъ свѣта благовѣствованія Христова? Какіхъ суевѣрій, какой лжи и злохуленія, какихъ беззаконій и грѣховъ не встрѣтите между тѣми изъ именующихся христіанами, которые или живутъ въ невѣдѣніи или отвращаются намѣренно отъ свѣта Евангельскаго? Но участь Христіанъ въ такомъ случаѣ безконечно злосчастіѣе участи язычниковъ. *Аще бо отбѣгше сквернъ міра* познаніемъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, *сими же пакы сплетшеся, побѣждени бывають, быша имъ послѣдняя горша первыхъ: лучше бо бы имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитъ ся вспять отъ преданныхъ имъ святыхъ заповѣди.* Для насъ нѣтъ извиненія въ невѣдѣніи; мы просвѣщены свѣтомъ божественнаго откровенія; предъ нами горитъ ярко свѣтильникъ Слова Божія, который освѣщаетъ ясно весь путь человѣческой жизни. Слово Божіе говоритъ намъ, что всѣ мы предназначены и призваны Богомъ къ вѣчной жизни въ блаженномъ Его царствѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, какой путь правый, вводящій въ животъ вѣчный, и какой ложный, ведущій въ погибель. Оно открываетъ намъ, что всѣхъ насъ ожидаетъ за гробомъ праведный и нелицепріятный судъ Божій, на которомъ будутъ судимы всѣ не только дѣла наши, но и помышленія и мысли сердечныя, и напередъ указываетъ, что *добро и пріято предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ*, и что зло и привлекаетъ на насъ праведный гнѣвъ Его; что освѣщаетъ нашу душу и

тѣло, и что дѣлаеть насъ нечистыми и неправедными предъ очами Божиими: *явися бо благодать Божія спасительная всѣмъ человекомъ, наказующи насъ, да отвергшемся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упоанія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа *)*. По сему-то намъ и должно, брат. мои, ходить, т. е., жить и дѣйствовать, какъ чадамъ свѣта, озарять путь своей жизни свѣтильникомъ Слова Божія и откровенія Христова.

Какъ именно пользоваться этимъ свѣтомъ? Для сего нужно, читая или слушая Слово Божіе, повѣрять по нему собственную жизнь свою,—свои мысли и чувствованія, свои желанія и намѣренія, свои слова и поступки. Слышимъ, наприм., какъ Господь и Иисусъ Христосъ ублажаетъ нищихъ духомъ и чистыхъ сердцемъ, кроткихъ и смиренныхъ, миролюбивыхъ и незлобивыхъ, милосердыхъ и сострадательныхъ къ своимъ ближнимъ, алчущихъ и жаждущихъ правды: спросимъ самихъ себя, ревнуемъ ли о томъ, чтобы стяжать эти богоподобныя добродѣтели. чтобы сдѣлаться сынами Всевышняго. Слышимъ, какъ Господь возбѣщаетъ горе и муку гордымъ и любочестивымъ, лицемѣрамъ и обманщикамъ, любостыжательнымъ и жестокосердымъ, развратникамъ и соблазнителямъ, кощунамъ и хульникамъ: стараемся ли сохранять себя чистыми и не причастными этимъ сквернамъ, убивающимъ душу? Слышимъ, какъ заповѣдуются намъ любить Господа Бога своего всею душею своею, всѣмъ сердцемъ своимъ, всѣмъ помышленіемъ и всею крѣпостію своею: любимъ ли Его больше на свѣтѣ? Занята ли душа наша, какъ невѣста, чающая пришествія жениха, постоянною мыслію о Немъ, постояннымъ желаніемъ быть угодною Ему? Готова ли отречься отъ всего и отъ самой жизни ради Господа? Слышимъ, какъ Господь заповѣдуетъ намъ любить ближняго своего, какъ самого себя, помогать ему въ нуждѣ словомъ и дѣломъ, не оскорблять его чести своимъ празднословіемъ, не уничижать его достоинства своею гордостію и тщесла-

---

*) Тит. 2, 11—13.

вѣемъ, не обижать его ни насиліемъ, ни обманомъ, не растлѣвать душу и сердце его соблазномъ: поступаемъ ли такъ на самомъ дѣлѣ во всей своей жизни? Слышимъ, какъ св. апостолы, убѣждая насъ огребаться отъ мірскихъ похотей, — убѣгать невоздержанія и піанства, злобы и лукавства, нечистоты и студоуѣянія, скупости, лихоимства, праздности и роскоши, зависти и вражды, осужденія и оклеветанія, празднословія и срамословія и подобныхъ симъ пороковъ: предохраняемъ ли, по крайней мѣрѣ стараемся ли очищать сердце свое отъ этихъ струновъ ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, и обновляемъ ли духомъ ума нашего *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины?* Стараемся ли насадить и возрастить въ сердцахъ нашихъ плоды Духа Святаго: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе? Слышимъ, какъ восхваляетъ Господь путь узкій и прискорбный, вводящій въ животъ, и оплакиваетъ путь пространный, ведущій въ погибель, — ублажаетъ плачущихъ о грѣхахъ своихъ, гонимыхъ и страждущихъ правды ради, и всѣхъ, которые съ самоотверженіемъ несутъ крестъ свой во слѣдъ Его, и возвѣщаетъ горе живущимъ въ праздной роскоши, среди веселостей и удовольствій плотскихъ: идемъ ли мы, съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей, по тѣсному пути къ царствію Божію, и убѣгаемъ ли, съ ужасомъ и страхомъ, пути пространнаго, ведущаго въ погибель? Слышимъ, какъ Господь призываетъ всѣхъ къ покаянію, угрожая погибелію вѣчною нераскаяннымъ: каемся ли мы о грѣхахъ своихъ? Сокрушается ли сердце наше, когда чувствуемъ себя виновными предъ Богомъ? Приносимъ ли Господу исповѣданіе грѣховъ слезное и сокрушенное, — съ непремѣннымъ намѣреніемъ исправить жизнь свою, живя Богоугодно въ страхъ Божіемъ? Страшимся ли болѣе самой смерти того, чтобъ не умереть во грѣхахъ? Слышимъ въ Писаніи, что настоящая жизнь наша *— пара есть, а же в малъ является, потомъ же исчезаетъ*; что всѣмъ намъ *единою лежитъ умереть, потомъ же судъ*, что *день смерти придетъ яко тать въ ноци*, что все, пріобрѣтенное нами на землѣ, останется здѣсь, а за нами

пойдутъ одни дѣла наши: преготовляемся ли къ смерти и суду Божію, съ достоюльнымъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ,— благоговѣйною, благочестивою, богобоязненною жизнію, или же искреннимъ всесердечнымъ покаяніемъ? Такъ надобно, брат. мой, пользоваться благодатнымъ свѣтомъ Слова Божія; непрестанно должно обращаться къ нему всеми, такъ сказать, сторонами своей жизни, и всегда спрашивать свою совѣсть: исполняю ли я то, чему учить и что заповѣдуетъ мнѣ Господь и Владыка живота моего? Не дѣлаю ли того, что запрещаетъ мнѣ Его Божественное Слово? Не уклоняюсь ли на лживый путь неправды, отъ котораго предостерегаютъ меня св. апостолы Христовы? Въ такомъ только случаѣ Слово Божіе бываетъ дѣйствительно свѣтильникомъ ногамъ и свѣточемъ стезямъ нашимъ, просвѣтляетъ и озаряетъ разумъ, очищаетъ и оживляетъ совѣсть, утверждаетъ и укрѣпляетъ волю на дѣла благія, да въ нихъ ходимъ. Кто идетъ такимъ образомъ, со свѣтильникомъ Слова Божія по пути заповѣдей Господнихъ, во слѣдъ самого начальника и совершителя спасенія нашего Иисуса Христа: тотъ, подобно идущему днемъ путнику, видитъ ясно, куда идетъ и куда, наконецъ, придетъ онъ, различаетъ хорошо все преткновенія и опасности на пути жизни, и удобно избѣгаетъ ихъ при благодатной помощи Руководителя и Вождя своего; тотъ, хотя бы застигли его бури и непогоды, не терять дороги, не зайдетъ въ непроходимыя дебри заблужденій и беззаконій, не попадетъ въ пропасть отчаянія и гибели, но, хотя слабыми, усталыми стопами, будетъ идти вѣрно къ небесному отечеству, *идеже предтеча вниде о насъ Аристокъ.* Аминь.

65.

С Л О В О

въ недѣлю 27-ю по Пятидесятницѣ.

*Шесть дней есть, въ няже до-
стоитъ дѣлати: въ тьяя убо при-
ходяще цѣлится, а не въ день
субботный. (Луки 13, 14).*

Такъ, по сказанію евангельскаго чтенія настоящаго дня, возревноваль о покоѣ дня субботнаго старшина одной синагоги іудейской, въ которой Господь Іисусъ Христосъ, послѣ обычной Своей проповѣди слова Божія, исцѣлилъ въ субботу сляченную тяжкимъ недугомъ женщину. Неумѣстная, или, лучше сказать, суевѣрная ревность не по разуму тотчасъ обличена была Господомъ. *Лицемѣре, сказалъ ему Господь: каждый изъ васъ въ субботу не отрываетъ ли своего вола или осла отъ ясли и ведъ наполяетъ? Сіюже дочь Авраамли сушу, юже связа сатана се осьмоенадесяте лѣто, не достоише ли разръшиться ей отъ юзы сея въ день субботный *)?* Если же и состраданіе къ животнымъ побуждаетъ иногда нарушить покой субботный и это не вмѣняется въ преступленіе: то могутъ ли нарушать святость дня субботнаго дѣла милосердія и состраданія къ бѣдствующему человѣчеству? Напротивъ, не этими ли дѣлами наиболѣе святится день Господень? Не этими ли святыми дѣлами мы наиболѣе служимъ и благоугождаемъ Господу, что и заповѣдано дѣлать въ день субботный.

Въ наше злосчастное время не настоитъ надобности обличать излишнюю ревность о святости дней Господнихъ. У насъ, напротивъ, чаще всего встрѣчается совершенное забвеніе о святости дня Господня, совершенное пренебреженіе Божіей заповѣди о посвященіи дня седмаго исключительно Господу Богу своему. Въ какомъ сословіи нашего общества не извращена эта святая заповѣдь? И какими дѣлами, не-

---

*) Лук. 13. 15, 16.

достойными даже язычника, не бываетъ у насъ поругаемъ день Господень? Простолудинъ — съ ранняго утра слѣзаетъ на торжище, и все преимущество дня воскреснаго полагаетъ въ одуреніи себя до самозабвенія опьяняющимъ напиткомъ. Люди, называющіе себя образованными, изыскиваютъ другаго рода удовольствія, не столь, конечно, грубыя, но которыми тѣмъ не менѣе изгоняется изъ души и сердца всякая мысль о святости дня Господня, всякое чувство страха и благоговѣнія предъ Богомъ, которыми возбуждаются и питаются страсти. И какое время посвящается чаще всего этимъ удовольствіямъ? Предвоскресный вечеръ или, лучше сказать, вся предвоскресная ночь, какъ время, почитающееся наиболѣе свободнымъ отъ всякихъ дѣлъ и занятій. Можетъ ли быть худшее употребленіе священнаго времени или, прямѣе сказать, болѣе оскорбленіе дня Господня? Ибо какое время отдается такимъ душевреднымъ забавамъ и удовольствіямъ? То священнѣйшее для христіанъ время, когда совершилось высочайшее таинство нашей вѣры, величайшее чудо Божіей любви и милосердія къ намъ грѣшнымъ; дѣло искупленія и спасенія нашего, — то драгоцѣнное въ жизни всего человѣчества время, когда едиnorodный Сынъ Божій, страдавшій и умершій на крестѣ за грѣхи наши, попраля силу адову, упразднилъ имущаго державу смерти—дѣвола, воскресъ изъ мертвыхъ и даровалъ намъ вѣчную жизнь. Такое ли время отдавать какимъ бы то ни было, даже самымъ невиннымъ, по видимому, забавамъ? Такіе ли священнѣйшіе часы проводить въ удовольствіяхъ плотскихъ? Въ такое ли время собираться или въ публичныя зрѣлища, или въ публичныя собранія забавъ и удовольствій, выставять, такъ сказать, напоказъ всему свѣту и свое духовное растлѣніе и свое пренебреженіе заповѣди Божіей. Не значить ли это обращать величайшее торжество Господа надъ дѣволомъ—въ его торжество надъ нами, предавать и себя и вѣру свою въ поруганіе и посмѣяніе невѣрнымъ, продавать искупленныя Кровію Христовою души свои въ новый, тягчайшій плѣнъ дѣволу?

Не справедливо ли назвать наше время злосчастливымъ временемъ? Всѣхъ слезъ Іереміиныхъ не достало бы, кажется,

на то, чтобы оплакать всю болѣзнь и весь стыдъ Церкви Христовой, которую такъ посрамляютъ собственныя ея чада, все безчестіе общества христіанскаго и всю погибель душъ, искупленныхъ кровію Христовою. И не здѣсь ли, не въ этомъ ли, обычномъ у насъ, пренебреженіи заповѣди Божіей, причина того, что наши дѣти, съ малолѣтства привыкнувъ, по примѣру старшихъ, пренебрегать заповѣди Божіи, далеко опережаютъ ихъ на этомъ погибельномъ пути, ужасають потомъ самихъ родителей своимъ невѣріемъ и кощунствомъ, своимъ непослушаніемъ и своевољствомъ? Не отсюда ли происходятъ тѣ безпорядки, своевољства и преступленія между молодыми людьми, о которыхъ мы слышимъ непрестанно; тѣ, наконецъ, злодѣйства, которыя приводятъ въ содроганіе и ужасъ все отечество наше, но на которыя такъ хладнокровно и обдуманно рѣшаются молодые люди, потерявшіе вѣру и совѣсть, успѣвшіе погасить въ себѣ всякую искру добра? Кто издѣтства привыкъ не чтить Господа Бога своего, тотъ будетъ ли почитать родителей или какую либо власть? Кто издѣтства привыкъ легкомысленно поспирать свят. заповѣди Творца, Искупителя и Судии своего: тотъ будетъ ли уважать законы и повелѣнія какой бы то ни было власти земной? Кто съ малолѣтства привыкъ къ своеволю и необузданности: тотъ не можетъ остановиться во время на этомъ скользкомъ пути, доколѣ не зайдетъ въ самую глубину золь, откуда нѣтъ уже выхода.

Неужели жъ, скажете, все зло въ мірѣ отъ несоблюденія дия воскреснаго или праздничнаго? Зло—отъ публичнаго пренебреженія и попранія заповѣди Божіей, которое становится обычнымъ, къ которому привыкають съ малолѣтства и въ немъ закоснѣвають до старости; зло—отъ поруганія вѣры и Церкви Христовой, чѣмъ и самое Имя Христово хулится во языцѣхъ; зло—въ томъ, что за пренебреженіемъ одной заповѣди Божіей слѣдуетъ пренебреженіе всего Закона Божія, всей вѣры и христіанства, а за тѣмъ—полное безвѣріе и развращеніе, готовое на все злое, на всякое преступленіе и злодѣйство. Вспомните, братіи мои, что преступленіе одной заповѣди Божіей въ раю погубило весь родъ человѣческій, что одно это преступленіе разрослось потомъ въ

неисчислимое множество самых ужасных злодѣяній въ чело­вѣческомъ родѣ: дивно ли же, что и одно пренебреженіе или, лучше сказать, поруганіе заповѣди Божіей о святости и освященіи дня Господня можетъ довести насъ до гибели?

Кто виновенъ въ этомъ превратномъ настроеніи общества христіанскаго? Виновны всѣ—и великіе и малые и мужи и жены. Виновны, первѣе всего, мы — недостойные пастыри Церкви Христовой, что не возвышаемъ или слабо возвы­шаемъ свой голосъ, не стоимъ благовременно и безвре­менно, чтобы обличить, запретить, умолить,—не стоимъ до крове и до смерти за святость Божіихъ заповѣдей, за честь св. вѣры Христовой, за славу страшнаго и поклоняемаго Имени Божія. Виновно само общество, которое терпитъ въ средѣ своей все то, что служить къ его безчестію и посрамленію предъ невѣрующими, которое не вмѣняетъ въ оскорбленіе своей чести и достоинства христіанскаго одного приглашенія къ забавамъ и удовольствіямъ въ такое время, которое христіанинъ долженъ проводить въ молитвѣ и про­славленіи Имени Божія. Виновны всѣ именующіеся христі­анами, но безчестящіе св. день Воскресенія Христова дѣлами и забавами, свойственными развѣ только язычникамъ.

Почему жъ, скажете, правительство допускаетъ и зрѣли­ща и шумныя собранія и въ навечеріе дней праздничныхъ и даже въ св. дни поста и покаянія? Почему не преслѣдуетъ строгостію закона явное нарушеніе заповѣди Божіей? Но неужели же, брат. мой, нужно заставлятъ насъ насильно исполнять и заповѣди Божіи, насильно приводить насъ и въ храмъ Божій, насильно побуждать каждаго дѣлать то, чего требуетъ христіанская совѣсть, что должно быть свобод­нымъ выраженіемъ нашего внутренняго чувства благоговѣ­нія предъ Богомъ? Что жъ было бы съ нашею свободою чадъ Божіихъ, ея же свободи насъ Христось, которую Онъ стя­жалъ намъ Своею кровію? Что жъ значили бы наши обѣты, данные въ св. крещеніи и повторяемые каждый разъ въ по­каяніи? И какая внѣшняя сила можетъ заставить насъ быть добрыми или злыми, благочестивыми или нечестивыми? И мо­гутъ ли вынужденныя дѣла, какъ бы они ни были хороши сами по себѣ, сдѣлать насъ угодными предъ Богомъ, сни-

скать намъ милость и благоволеніе Отца Небеснаго? Могутъ ли какія бы то ни было запрещенія обуздать наши страсти, если не обуздають ихъ страхъ Божій, если не удержитъ ихъ отъ бѣснованія совѣсть и вѣра? Запретятъ одно; мы придумаемъ другое—еще худшее. Заставятъ невольно посвятить Богу часъ; мы вознаградимъ себя за то погубленіемъ пяти и десяти часовъ въ угожденіе страстямъ своимъ.

Отъ насъ, брат. мои, единственно отъ насъ зависитъ то, чтобы не были у насъ въ поруганіи св. дни Господни. Приготовимъ благовременно все, что нужно для насъ на праздникъ, не отдадимъ утреннихъ часовъ дня Господня торжищу, и эти неблаговременныя торжища, со всѣми ихъ безчинствами, сами собою опустѣютъ и прекратятся. Не пойдемъ въ часы, которые должны быть посвящены молитвѣ и богомыслию, ни въ какія собранія, назначаемыя для такъ называемыхъ развлеченій;—и эти неблаговременныя собранія прекратятся, и самыхъ зазывовъ и приглашеній на нихъ не будетъ. Много любимъ мы перенимать у иноземцевъ съ Запада: почему жъ бы не перенять обычая проводить дни воскресные у того народа, который по справедливости почитается многодѣятельнѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ, который не любитъ даромъ терять времени, ибо считаетъ его капиталомъ. Но кто заставитъ этого многодѣятельнаго сына Британіи, въ день воскресный, оставить чтеніе Слова Божія, и заняться какимъ либо, хотя бы и нужнымъ, дѣломъ или пойти, вмѣсто храма Божія, въ какое либо собраніе забавъ и развлеченій?

Что же, скажете, дѣлать? На что употребить свободное праздничное время? Уже самый этотъ вопросъ, если онъ есть дѣйствительно, избличаетъ насъ въ крайнемъ невѣдѣніи ни заповѣди Божией, ни уставовъ св. Церкви. Заповѣдь требуетъ посвящать дни праздничные Господу Богу своему: потому все время праздника и должно быть посвящено исключительно дѣламъ богоугоднымъ, дѣламъ служенія Богу. Св. Церковь, начиная всякое торжество свое съ вечера предпраздничнаго дня, троекратно призываетъ на молитву и богослуженіе, которое въ дни праздничныя совершается и продолжительнѣе и торжественнѣе, нежели въ дни обыкновен-

ные. Исполните прежде всего это первое и главное требованіе, посвятите и вечеръ и глубокое утро богослуженію въ храмъ Божіемъ, помолитесь, потомъ съ должнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ во время божественной литургіи, наполните и промежуточное между церковными богослуженіями время усердною домашнею молитвою; — и вы не найдете уже излишняго и ненужнаго времени, которое не на что было бы употребить болѣе, какъ на развлеченія и забавы; а благодатная сила молитвы изгонитъ и самую мысль о какихъ либо удовольствіяхъ чувственныхъ. А развѣ дѣла милосердія христіанскаго, которымъ наиболѣе прилично посвящать свободное отъ трудовъ и заботъ житейскихъ временъ, и которыми не менѣе святится день Господень, какъ и дѣлами благочестія, — развѣ не могутъ они доставить чистаго и высокаго наслажденія душѣ, любящей Господа? А развѣ чтеніе Слова Божія и писаній богопросвѣщенныхъ мужей не можетъ принести сердцу христіанина неизреченнаго утѣшенія и радости о Дусѣ Святѣ. Развѣ добрая благочестивая бесѣда въ кругу семейномъ и родственномъ или провозженіе времени *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ*, какъ заповѣдуетъ апостоль, не можетъ преисполнить сердца тихою, чистою и святою радостію о Господѣ?

Знаемъ, брат. мой, что слова наши не измѣнять крѣпко укоренившихся нехристіанскихъ обычаевъ міра, ихъ не услышать тѣ именно, къ кому они преимущественно относятся, которые, послѣ проведенной въ развлеченіяхъ предвоскресной ночи, не почли для себя обязательнымъ и нужнымъ придти въ храмъ Божій: но знаемъ и то, что нашъ долгъ проповѣдывать Слово Божее не только благовременнѣ, а и безвременнѣ, что если слова наши предохранять отъ соблазна хоть единую душу, искупленную кровію Христовою, — это будетъ уже безцѣннымъ плодомъ для Царствія Божія. Но почему жъ не имѣть намъ благой надежды, что и всѣ слушающіе насъ примутъ слова наши благимъ сердцемъ и добрымъ, не пойдутъ легкомысленно изъ храма Божія въ какое либо капище языческихъ удовольствій, и отъ трапезы Господней не обратятся несмысленно къ трапезѣ бѣсовстѣй? Аминь.

66.

Б Е С Ъ Д А

въ недѣлю 27-ю по Пятидесятницѣ.

*Облечитесь во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ.
(Ефес. 6. 11).*

Въ Апостольскомъ чтеніи настоящаго дня предлагается намъ, брат., ученіе о духовной брани, которую обязанъ вести всякій, подвизающійся о спасеніи, и о духовномъ всеоружіи, которымъ побѣждаются враги нашего спасенія.

Вся настоящая жизнь наша есть постоянная, непрестающая брань и подвигъ. Такова жизнь наша тѣлесная, такова и духовная. Что имѣемъ мы готоваго для тѣлесной нашей жизни? Ничего. Нагими, слабыми и беспомощными раждаемся мы изъ утробы матерней; нагими и отходимъ въ утробу общей матери нашей—земли. Все—и пищу и питіе, и одежду и жилища—нужно приобрѣтать себѣ трудомъ и потомъ; все нужно завоевывать у окружающей насъ природы усиленіемъ и терпѣніемъ; за все существованіе свое нужно сражаться непрестанно, то съ землею, проклятою въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ, осужденною приносить намъ терніе и волчцы, то съ враждебными намъ стихіями, которыя отвсюду грозятъ намъ смертію, то съ дикими животными, которыя возстаютъ на человѣка открытою войною. Такъ и для духовной жизни нашей, все—и духовную пищу и питіе, которыми бы питалась, укрѣплялась и возрастала душа наша въ жизнь вѣчную, и духовную одежду оправданія, и вѣчное жилище на небесѣхъ—нужно приобрѣтать трудомъ, усиленіемъ и подвигомъ; за всякую добродѣтель, которую хотимъ насадить и возрастить въ душѣ своей, нужно сражаться. Съ кѣмъ сражаться? Съ собственною, падшею и преданною власти грѣха и страстей природою, въ которой, по слову Апостола, *не живетъ доброе, но живетъ инъ законъ, протівувоюющъ закону ума нашего и плыняющъ насъ закономъ грѣхос-*

нымъ, которая влечетъ насъ къ тому, что противно заповѣдямъ Божиимъ. Сражаться съ собственнымъ сердцемъ, отъ котораго, по слову Самого Господа, исходятъ *помышленія злая — убійства, любодѣлія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы*. Сражаться съ духомъ міра, который, по слову Апостола, *весь во зло лежитъ*; съ духомъ вѣка сего, который движется и увлекаетъ всѣхъ *похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейскою*. Сражаться, наконецъ, съ тѣмъ исконнымъ врагомъ нашимъ, который, побѣдивъ насъ въ эдемѣ, держалъ въ тяжкомъ плѣну заблужденія и невѣрія, грѣха и страстей, вѣчной смерти и погибели, который, и по избавленіи насъ отъ темной власти его Господомъ Іисусомъ Христомъ, *ходитъ яко левъ рыкающій, искій кого поглотити*, стережетъ насъ ежеминутно, и, при первой оплошности нашей, старается увлечь на путь беззаконія и погибели.

Очевидно, брань эта не плотская—видимая, а духовная—невидимая; ибо и враги наши дѣйствуютъ на душу нашу невидимо. Посему то и говорить Апостолъ: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тѣмы вѣка сего, духовомъ злобы **). Они-то возжигаютъ и возбуждаютъ на насъ и собственные наши страсти; они, какъ міродержители, управляютъ и духомъ вѣка и направляютъ его къ тому, чтобъ обезоружить насъ, отнять у насъ духовныя сокровища вѣры и благодати Божіей, сдѣлать насъ преступниками заповѣдей Божиихъ. Посему и оружіе для сей брани намъ нужно не тѣльное, а духовное, не самодѣльное—человѣческое (— собственные наши силы и средства безсильны и слабы противу козней діавольскихъ), но оружія Божія, которыя подаетъ намъ благодать Всесвятаго Духа и которыя однѣ *сильны Богомъ на разореніе твердемъ, помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающее на разумъ Божій и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христова ***). Сего ради примите, говоритъ Апостолъ, *вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содѣявше стати ****). Какія это оружія?

*) Ефес. 6, 12.   **) 2 Кор. 10, 4. 5.   ***) Ефес. 6, 13.

Станите убо препоясани чресла ваша истинною. Вещественный поясъ, стягивая платье наше на чреслахъ, дѣлаетъ насъ свободными во всѣхъ движеніяхъ, придаетъ намъ ловкость и силу. Такова въ духовномъ отношеніи истина, т. е., истина слова Божія и откровенія Христова, истина заповѣдей Божіихъ и обѣтованій Евангельскихъ. Повидимому, истина Божія ограничиваетъ, стѣсняетъ нашъ разумъ, не позволяя ему скитаться по безчисленнымъ распутіямъ лжемудрованій человѣческихъ, *влающаяся вслѣдъ вътрюмъ учения во лжи чловѣчестей, въ коварствъ козней льщенія **), — не попуская того, что нравится своеволію и буйству разума, чѣмъ прельщается преимущественно склонная къ самообольщенію юность. Но на дѣлѣ, предъ умственнымъ взоромъ вѣрующаго открыта вся глубина таинъ Божіихъ, вся высота любви Божіей къ міру, вся широта присносущной всемогущей силы Божіей, дѣйствующей вся во всѣхъ, вся долгота вѣчности и вѣчной жизни въ Богѣ. Какой безпредѣльный кругъ познанія, изслѣдованія, углубленія, размышленія, благоговѣнія и восторга! Посмотрите-жь на невѣрующаго. Весь кругъ его разумной дѣятельности ограничивается одними чувствами: кромѣ мертваго вещества въ природѣ и слѣпаго случая въ жизни чловѣка и чловѣчества, онъ не видитъ ничего. *Самослучайно рождени есмь, и потомъ будемъ яко-же не бывше:* вотъ весь итогъ его познаній о мірѣ и о самомъ себѣ! Весь міръ духовный закрытъ отъ него; всѣ дѣйствія присносущной силы Божіей въ мірѣ недоступны его разумѣнію; всѣ явленія благодати Божіей въ Церкви Христовой и въ душахъ вѣрующихъ непостижимы для него; всѣ дивныя пути Промысла Божія въ жизни чловѣка и въ исторіи чловѣчества сокрыты отъ его слѣпотствующаго разума; вся вѣчность и вся слава небснаго царствія Божія закрыты отъ него непроницаемымъ мракомъ. Онъ точно какъ въ потьмахъ; можетъ двигаться только ощупью, можетъ знать только то, что попадаетъ подъ его осязаніе. *Пойдутъ яко слѣпци, зане въ Господа согрѣшиха,* говоритъ о нихъ людяхъ Пророкъ Божій.

*) Ефес. 4, 14.

Точно также и истина заповѣдей Божіихъ, повидимому, стѣсняетъ и связываетъ нашу волю, не позволяя разливать-ся ей въ похотѣхъ прелестныхъ. Но на дѣлѣ кто свободнѣе человѣка, стоящаго твердо на камени заповѣдей Христовыхъ? Кто можетъ заставить его сдѣлать что либо, что несообразно съ его достоинствомъ — сына Божія и наслѣдника царствія Христова? Какая сила можетъ отвлечь его отъ предъизбраннаго имъ пути? Какое земное величіе, слава, могущество, сокровища, счастье, можетъ прельстить и соблазнить его—измѣнить своему долгу, отречься отъ своего убѣжденія? *Кто ны разлучитъ отъ любви Божіа?* говоритъ Апостоль. *Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни глубина, ни высота, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіей, яже о Христвъ Исусъ Господъ нашемъ *)*. Вотъ истинная свобода духа, которую даруетъ намъ одинъ только Сынъ Божій. Посмотрите-жъ на грѣшника! Не смотря на то, что онъ, повидимому, позволяетъ себѣ все, не стѣсняясь ничѣмъ; не смотря на эту широту злаго произволенія, онъ истинный узникъ и рабъ,—рабъ похотей и страстей своихъ, которымъ онъ не можетъ отказать ни въ чемъ, рабъ обычаевъ свѣта, отъ которыхъ не смѣетъ уклониться ни на шагъ, рабъ діавола, котораго волю исполняетъ во всемъ. И онъ чувствуетъ иногда всю тяжесть этого рабства, и онъ вздыхаетъ иногда, если не совершенно еще ожесточилось его сердце, о блаженной свободѣ духа, и ему приходитъ иногда желаніе обратиться къ покаянію. Но усыпленная, повидимому, страсть возстаетъ на него со всею силою; но діаволь старается опутать его еще новыми узами; и бѣдный плѣнникъ грѣха, послѣ мгновеннаго пробужденія, впадаетъ въ новый глубочайшій сонъ грѣховный. Такова хитрость діавола: давая полный произволъ на все злое, онъ отнимаетъ всякую свободу на все доброе, доколѣ не погаситъ послѣднюю искру благодати Божіей въ душѣ грѣшника. *Станите убо препоясани чресла ваша истинною*. Предайте себя вполне руководству истины Божіей, не позволяя

---

*) Рим. 8, 35. 38. 39.

себѣ никакой лжи ни въ мысляхъ, ни въ словахъ своихъ; свяжите себя крѣпко исполненіемъ заповѣдей Господнихъ, никогда не позволяя сердцу своему склоняться на тоже. Тогда только вы будете истинно свободны къ дѣланію добра, сражаться со зломъ и побѣждать его.

Но воину Христову необходима и броня духовная, которая защищала бы его отъ ударовъ противника. Эту броню служить ему, по ученію апостола, правда: *и облекшись въ броню правды*. Правда Божія есть, брат. мои, оправданіе наше во Христѣ Исусѣ. Узы, которыми діаволь держалъ въ плѣну весь родъ человѣческой, есть грѣхъ прородителей, и потомъ собственные грѣхи каждаго человѣка. Но Господь Исусъ Христось, претерпѣвъ всю казнь за грѣхи человѣковъ, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха св. крещеніемъ и вмѣняетъ намъ Свою праведность и непорочность. Потому діаволь уже не имѣетъ власти надъ душою христіанина, а можетъ только издалека наносить ему удары многообразными соблазнами. Доколѣ мы хранимъ въ себѣ эту одежду оправданія, которою облеклись въ св. крещеніи, дотолѣ она защищаетъ насъ какъ броня, и всѣ удары противника не вредятъ намъ. Но если измѣнимъ разъ своимъ обѣтамъ, допустимъ уязвить свое сердце грѣховною сластію, діаволь снова получаетъ доступъ къ нашему сердцу, снова овладѣваетъ нашею душою, и влечетъ насъ отъ одного беззаконія къ другому, отъ одного паденія ко многимъ грѣхопаденіямъ. Тогда намъ остается одно дѣйствительное средство избавиться отъ его власти—покаяніе, которое опять возвращаетъ намъ утраченную благодать оправданія. И чѣмъ скорѣе прибѣгнемъ къ покаянію, тѣмъ легче одолѣть намъ своего противника, тѣмъ скорѣе погасимъ въ себѣ начинающуюся страсть. Напротивъ, чѣмъ далѣе скрываемъ въ себѣ грѣхъ, тѣмъ болѣе усиливается язва грѣховная, тѣмъ неисцѣльнѣе становится болѣзнь души нашей, тѣмъ сильнѣе укореняется и возрастаетъ страсть, тѣмъ большую власть пріобрѣтаетъ надъ нами діаволь. По сему то убѣждаетъ насъ слово Божіе: *не медли обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне*. По сему то св. подвижники научаютъ насъ исповѣдывать немедленно не только грѣховныя дѣйствія, но и грѣховные помыслы. Вся-

кій исповѣданный грѣхъ отъемлется отъ души нашей, покрывается Божиимъ милосердіемъ; объявленное намъ отъ лица Божія прощеніе и помилованіе возвращаетъ намъ благодать оправданія. Ангель хранитель нашъ опять становится на стражѣ души нашей,—и діаволь уже не смѣетъ приблизиться къ намъ; мы снова становимся подъ покровомъ правды Божіей, которая охраняетъ насъ отъ стрѣлъ вражнихъ,—доколѣ сами будемъ соблюдать правду и въ словахъ и въ дѣлахъ своихъ, доколѣ будемъ праведны во всѣхъ путяхъ жизни нашей.

Но, чтобы твердо идти по пути праведности, нужно, брат., чтобы ноги наши защищены были отъ колючихъ терній, которыми усѣянъ этотъ путь. По сему то апостоль и повѣлеваетъ Христову воину *обуть нози свои во уготованіе благовѣствованія мира*. Этимъ означается миролюбивое расположеніе духа, кротость и незлобіе. Не столько великія скорби и бѣдствія ставятъ намъ преграды на пути добродѣтели и ввергаютъ насъ въ пропасть грѣховную: онѣ, напротивъ, чаще приближаютъ насъ къ Богу, и охраняютъ отъ грѣха, по оному слову апостола: *зане пострадавый плотию креста отъ грѣха*. Но мелкія непріятности, огорченія, досады, чаще всего возбуждаютъ въ насъ всю нашу раздражительность и приводятъ къ самымъ безразсуднымъ дѣйствіямъ, погашаютъ любовь, расторгаютъ узы родства и дружбы, возбуждаютъ гнѣвъ, злобу, ненависть, зависть, мстительность и злопамятство. Ими то и пользуется діаволь, чтобы возмутить миръ души нашей, чтобы возбудить въ ней всѣ злыя страсти, чтобы ввергнуть насъ въ тяжкій грѣхъ челоуѣконенавидѣнія, чтобы умертвить насъ смертію духовною, чтобы удалить благодать Божию отъ души нашей. Такъ малыя насѣкомыя, бозильныя и ничтожныя сами по себѣ, во множествѣ истомляютъ, истощаютъ и причиняютъ нерѣдко смерть чолоуѣку. Что такое челоуѣкъ раздражительный, который возмущается всякою непріятностью, выходитъ изъ себя при всякомъ оскорбленіи, не можетъ стерпѣть ни малаго огорченія, мучится даже отъ однихъ подозрѣній? Это жертва непрестаннаго мученія,—несчастный плѣнникъ діавола. Потому то и говоритъ апостоль: *миръ имѣйте*

и святыню со всѣми, иже кромѣ, никтоже узритъ Бога. Потому-то и заповѣдуетъ намъ Господь— *не противитися злу: но аще кто ударитъ тя въ ланиту, обрати ему и другую **). Съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ, говоритъ о себѣ пророкъ Божій. Вотъ высокій образецъ того, какъ должно имѣть духовныя ноги свои всегда обутыми въ уготованіе благовѣствованія мира. Надобно, чтобы ближніе наши всегда слышали отъ насъ слово мира и любви, слово благодости и снисхожденія, слово долготерпѣнія и прощенія.

Надъ всѣми же воспримите щитъ вѣры, — говоритъ далѣе апостольское слово: *въ немъ же возмощаетъ вся стрѣлы разжженныхъ угасити.* Эти разжженные стрѣлы лукаваго суть многоразличныя суемудрыя и своевольныя толки о предметахъ вѣры и жизни христіанской. Одинъ толкуетъ на свой ладъ святое Слово Господне и развращаетъ умы, не утвержденныя въ вѣрѣ; другой своевольно перетолковываетъ святую заповѣдь Божию и увлекаетъ сердца неопытныхъ въ бездну порока. Иной старается ослабить строгость церковныхъ постановленій въ угожденіе страстямъ своимъ, и, недовольствуясь собственною погибелію, влечетъ въ нее и другихъ. Не этими ли ядовитыми стрѣлами діаволь отвлекаетъ отъ единства вѣры и отъ общенія церковнаго миллионы христіанъ? Не отъ нихъ ли распространяется язва разврата и своеволія въ самыхъ нѣдрахъ Церкви Христовой? Не ими ли онъ разжигаетъ плотскія похоти и страсти? Нынѣ успокоишь совѣсть свою разными лжеумствованіями въ преступленіи одной заповѣди, завтра явится самый благовидный предлогъ преступить и другую. Нынѣ встрѣтилось одно препятствіе принести искреннее покаяніе во грѣхѣхъ, завтра встрѣтятся другое еще большее; а тамъ лукавый помысль подскажетъ: «еще усиѣешь и покаешься;» а тамъ забудется и самое намѣреніе покаянія и исправленія. Противъ этихъ стрѣлъ вражійхъ одна защита — вѣра, крѣпкая, непоколебимая вѣра въ то, что *ни едина іота или черта закона Божія не преидетъ, дождеже вся будетъ; что разоривый едину заповѣдей сихъ малыхъ и научивый тако человека не бу-*

*) Мѡ. 5, 39.

детъ въ царствіи Божіемъ *); что св. Церковь Христова есть тотъ благодатный ковчегъ, въ которомъ одномъ можно спастись отъ потопленія; что ниодинъ грѣхъ, не омытый покаяніемъ, не останется безъ наказанія въ вѣчности; что самый тяжкій грѣхъ есть извращеніе Слова Господня, хула на Духа Святаго, открывшаго намъ всю волю Божію.

Въ браняхъ человѣческихъ, чтобъ защитить голову отъ ударовъ противника, надѣвають крѣпкій шлемъ. Даетъ св. апостоль и духовному воину духовный шлемъ: *и шлемъ спасенія воспримите*. Упованіе спасенія нашего во Христѣ Иисусѣ есть такой крѣпкій, непроницаемый для оружія вражія покровъ, которымъ охраняется самое главное въ жизни христіанской — непрестанное стремленіе къ очищенію себя отъ грѣховъ, къ освященію себя благодатію Духа Божія, къ возрастанію въ силѣ и крѣпости духовной, къ восхожденію выше по степенямъ добродѣтелей христіанскихъ. Чтобъ отвлечь насъ отъ сего, чтобъ погасить въ насъ св. ревность о спасеніи, чтобъ отнять самую надежду спасенія, діаволь сначала обезсиливаетъ насъ лѣнностію и разслабленіемъ духовнымъ; потомъ, когда пробуждается чувство раскаянія, онъ ввергаетъ въ уныніе и отчаяніе. Или же, когда мы дѣлаемъ что-либо доброе, возбуждаетъ самомиѣніе, превозношеніе и осужденіе ближняго. Сего-то смертоноснаго оружія вражія болѣе всего страшились самые великіе подвижники. Когда мы грѣшимъ, то діаволь старается успокоить и заглушить нашу совѣсть то возможностью покаянія въ будущемъ, то надеждою на милосердіе Божіе: и это такая сѣть вражія, которою наиболѣе уловляетъ онъ бѣдныхъ грѣшниковъ. Внушать грѣшнику нераскаянность, какъ нераскаянъ онъ самъ, было бы дерзко и нагло; — и вотъ сей нераскаянный духъ непрестанно говоритъ ему: еще много есть времени, успѣешь покаяться, получить прощеніе отъ милосердія Божія, которое приѣмлетъ и прощаетъ самыхъ тяжкихъ беззаконниковъ. А между тѣмъ, отлагая со дня на день покаяніе, грѣшникъ содѣлываетъ сго для себя все болѣе труднымъ и менѣе возможнымъ. Не такъ ли именно многіе,

*) Мѣ. 5, 18. 19.

собираясь ежедневно исправить жизнь свою, продолжают грѣшить до смерти? Если-же, наконецъ, грѣшникъ пробуждается, приходитъ въ чувство раскаянія и умиленія, тогда то діаволь воздвигаетъ въ душѣ его бурю отчаянія, тогда то старается внушить ему, что правосудіе божіе не можетъ принять его поздняго покаянія. Блаженъ, кто сохранитъ на главѣ своей духовный шлемъ упованія спасенія! Подъ защитою его онъ крѣпкою вѣрою емлется за крестъ Господа Іисуса Христа, подъятый за грѣхи наши, и не отпадаетъ отъ надежды на всеочищающую кровь Сына Божія!

Наконецъ, во всякой брани нужно не только защищать себя, но и поражать противника своимъ оружіемъ. Посему апостоль подаеть и духовному воину *мечъ духовный, иже есть глаголь Божій*. Какъ дѣйствовать симъ мечемъ, показалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ брани Своей съ искушителемъ. Діаволь говоритъ взалкавшему послѣ сорокодневнаго поста Іисусу: *аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ*; т. е., какъ бы такъ говорилъ: какая необходимость томить себя голодомъ, когда такъ легко утолить его? Но Господь отвѣчалъ искучителю: *писано есть: не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь Божіемъ*. Діаволь показалъ ему все царствія міра въ часѣ временнѣ, сказавъ: *всѣ сія дамъ ти, аще и адъ поклонишися ми*. Но Господь отвѣчалъ: *иди за Мною сатана, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Ему единому послужиши*. Діаволь, желая поразить тѣмъ-же оружіемъ, предложилъ Ему, стоя на крылѣ церковномъ: *верзися низу, писано бо есть: Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя, и на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою*. Но Господь отразилъ и это лжетолкованіе словъ пророческихъ мечемъ слова Божія: *наки писано есть, сказалъ Онъ искучителю: не искушиши Господа Бога твоего* *). Суевѣрные фарисей и невѣрующіе саддукеи предлагаютъ вопросъ за вопросомъ Іисусу, искушая Его. Но Онъ отвѣчалъ имъ словомъ Божіимъ и посрамилъ ихъ невѣжество. Такъ надобно, брат.,

*) Мѡ. 4, 3—10.

и намъ отражать всѣ искушенія и соблазны мечемъ слова Божія. Такъ надобно отвѣчать всякому вопрошающему насъ о словеси упованія. Для сего то и совѣтуетъ пророкъ Божій *пучатся въ законъ Господни день и ношь*. Кто, умѣя читать, не читаетъ слова Божія, не изучаетъ св. евангелія и писаній апостольскихъ, — этого драгоценнѣйшаго Завѣта Искупителя нашего: — тотъ самъ отдаетъ себя въ плѣнь діаволу, какъ обезоруженный воинъ, самъ дѣлаетъ себя беззащитнымъ отъ всякаго нападенія вражя, самъ лишаетъ себя благодатнаго источника утѣшенія, вразумленія, наставленія, ободренія.

Прочее-же, братія моя, возмогайте во Господь и въ державу крѣпости Его; облечытесь во вся оружія Божія, яко возмоци вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ. Аминь.

67.

С Л О В О

въ недѣлю 29-ю по Пятидесятницѣ.

Не десять ли очистишася? да девять идѣ? Какъ не обрѣтошася возвращеся дати славу Богу, токмо иноплеменикъ сей? (Луки 17, 17—18).

Чтенное нынѣ Евангеліе повѣствуетъ намъ, братіе, объ исцѣленіи Господомъ десяти прокаженныхъ, которые срѣтили Его предъ входомъ въ одно селеніе между Галилеєю и Самарією. По закону Моусееву, страждущіе проказою должны были жить внѣ городовъ и селеній, и не только не собираться, но и неподходить близко ни къ одному изъ жителей. И вотъ, десять челоуѣкъ этихъ несчастныхъ, увидѣвъ Господа Іисуса Христа, приближающагося къ селенію, *ставше издалеча, вознесоша гласъ, глаголюще: Іисусе Наставниче, помилуй ны!* Господь сказалъ имъ: «идите, покажитесь священникамъ». Это значило тоже, что сказать: идите, вы

здоровы, исполните то, что предписано въ законѣ: потому что являться къ священникамъ и приносить жертву по закону могли только исцѣлившіеся и совершенно очистившіеся отъ проказы. Прокаженные повѣрили слову Господа и пошли. На пути всё они дѣйствительно исцѣляли, раны и язвы ихъ заживились, струпья сошли и тѣло ихъ очистилось отъ проказы. Одинъ изъ нихъ—и это былъ Самарянинъ—едва почувствовалъ себя здоровымъ, тотчасъ возвратился назадъ, славя и хваля Бога, палъ ницъ къ стопамъ Иисусовымъ, воздавая Ему хвалу и благодареніе; прочіе продолжали идти, какъ повелѣно имъ, къ священникамъ.

Повидимому, если первый заслуживалъ похвалу за то, что прежде всего почелъ нужнымъ излить чувства благодарнаго сердца предъ благодѣтелемъ своимъ—Господомъ Иисусомъ, то и послѣдніе не заслуживали, по крайней мѣрѣ, порицанія, какъ исполнившіе въ точности то, что было имъ приказано. Но не такъ судилъ Самъ Господь: *како не обрѣтошася возвращешя дати славу Богу?* сказалъ Онъ о неблагодарныхъ; т. е. какъ бы такъ говорилъ: благодарность есть такое чувство, о которомъ не нужно-бы и напоминать человѣку, которое возбуждается само собою въ сердцѣ благодѣтельствованнаго, которому учить и къ которому влечетъ сама природа. И безсловесныя животныя, и звѣри дикіе чувствуютъ благодѣянія, и изъявляютъ, какъ могутъ, благодарность свою къ благодѣющему имъ человѣку: *позна волю стяжавшаго его и оселъ ясли господина своего*, какъ говоритъ пророкъ Божій. Можно-ли же не чувствовать-ее человѣку, ожидать повелѣнія и заповѣди на то, чтобы быть благодарнымъ предъ Богомъ. Можно-ли было и этимъ несчастнымъ, избавившимся отъ такой страшной и мучительной болѣзни, не воздать первѣе всего хвалу и благодареніе своему избавителю? *Не десять-ли очистишася? да девять гдѣ? Како необрѣтошася возвращешя дати славу Богу?*

И, дѣйствительно, братіе мои, если неблагодарность и предъ человѣками есть самый грубый и не терпимый порокъ, то неблагодарность предъ Богомъ есть уже тяжкое, противуестественное преступленіе. Все, что ни дали-бы намъ люди, дали-бы не свое, а данное имъ отъ Бога, отъ Котораго одного

*нисходитъ всякое даліе и всякъ даръ совершенъ. Все, что ни сдѣлалъ-бы для насъ люди, безконечно мало, почти ничтожно предъ тѣмъ, что сдѣлалъ и что дѣлаетъ для насъ Господь Богъ нашъ. Онъ есть Творецъ и Создатель нашъ: отъ Него получили мы самое бытіе и жизнь нашу. Онъ сотворилъ это тѣло наше, которое, какъ замѣчаетъ апостолъ, никтоже когда возненавидѣлъ, но питаетъ и грѣетъ его. Онъ вдохнулъ въ насъ эту безсмертную душу, которая животворитъ собою бранный составъ нашъ, и которая, потому самому, драгоценнѣе и любезнѣе намъ всего. Онъ даровалъ намъ разумъ, который отличаетъ и возвышаетъ насъ надъ всѣми окружающими насъ тварями,—волю, которая дѣлаетъ насъ самовластными въ своихъ дѣйствіяхъ и повелителями подвластныхъ намъ твореній,—сердце, способное наслаждаться дарами благодати Божіей, находить счастье, радость и блаженство въ жизни. Господь Богъ есть промыслитель и хранитель нашъ. Онъ повелѣваетъ сіять надъ нами солнцу, которое освѣщаетъ и согрѣваетъ, увеселяетъ и оживляетъ насъ. Онъ благодѣлаетъ намъ, съ небеси дождь далъ и времена плодоносна, исполняя пищу и веселіемъ сердца наши. Онъ заповѣдалъ землѣ произращать многоразличные плоды, которыми питается и укрѣпляется наше тѣло, и заставляеть служить намъ многоразличные роды животныхъ. И горы и удоія, и моря и рѣки, и древа и камни, и птицы и рыбы, и земля и воздухъ—все служить, по Его божественному повелѣнію, къ пользѣ и наслаженію нашему. Его божественная, присносущная сила поддерживаетъ, продолжаетъ и хранить нашу жизнь среди всего враждебнаго намъ въ мірѣ. Словомъ: *Имъ мы живемъ и движемся и есмь*. Каждое мгновеніе жизни нашей есть даръ Его безконечной благодати, каждое дыханіе груди нашей есть знакъ Его отеческаго благоволенія, каждое біеніе сердца нашего есть дѣло Его высочайшей любви и милосердія. Нечувствовать сихъ неисчислимыхъ, никогда не перестающихъ, всегда живущихъ, такъ сказать, въ насъ и съ нами благодѣній Божіихъ,—не то же ли значить, что и не сознавать самага бытія своего, нечувствовать собственной жизни своей, сдѣлаться камнемъ безчувственнымъ и безжизненнымъ?*

Но сего мало! Преступленіемъ заповѣди Божіей мы и сдѣлались дѣйствительно не только неблагодарными предъ Богомъ, но и врагами Ему, и за то подвергли себя вѣчному осужденію и проклятію. Раствѣвшись въ грѣхахъ и беззаконіяхъ, весь родъ человѣческій сталъ непотребнымъ предъ лицомъ не только правды, но и самой любви Божіей, достойнымъ погубленія въ гееннѣ огненной. Что же? Оставилъ ли и оставляетъ ли насъ Господь Богъ нашъ въ этой безднѣ погубели, въ которую мы сами низвергли себя на вѣки? Нѣтъ, любве-обильный Отецъ небесный *такъ возлюбилъ міръ, яко Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ въруляъ въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный **). Единородный Сынъ Божій такъ возлюбилъ насъ, что воспріялъ на себя грѣхи рода человѣческаго, воплотился и вочеловѣчился для спасенія нашего, *Себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе, послушилъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя ***), претерпѣлъ насъ ради уничиженія, оплеванія, заушенія, біенія, крестныя страданія и поносную смерть со злодѣями, пролилъ за насъ кровь Свою и положилъ за насъ душу Свою, *да смертію упразднитъ илущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти повинна быша работъ ****). Единосущный Отцу и Сыну—Духъ Святый такъ возлюбилъ насъ, что, не гнушаясь нечистою нашею, нисходитъ на насъ, оживляетъ насъ *мертвыхъ прегрѣшенми*, освящаетъ насъ оскверненныхъ и нечистыхъ, подаетъ намъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*, содѣлываетъ насъ чадами Божіими и присными Богу. Такъ возлюбилъ насъ Господь Богъ нашъ, что, послѣ временной жизни нашей, обѣтовалъ намъ вѣчную жизнь съ Собою, уготовалъ намъ вѣчное царство и нескончаемое блаженство въ небесныхъ обителяхъ Своихъ. Сколько разъ мы оскорбляемъ любовь Божію грѣхами нашими, преогорчеваемъ милосердіе Божіе неправдами нашими, прогнѣвляемъ правду Его беззаконіями нашими! Но онъ не только не погубляетъ, но милуетъ и щадитъ насъ, не лишаетъ даровъ благодсти Своей, долготерпѣ-

---

*) Иоан. 3, 16. **) Филип. 2, 7. 8. ***) Евр. 2, 14. 15.

ливо ожидаетъ нашего обращенія и покаянїя, щедролюбно даруетъ намъ прощеніе грѣховъ и благодать Свою, какъ скоро обращаемся къ Нему съ покаяніемъ. Скольکو разъ дьяволъ, вовлеки насъ въ грѣхъ, могъ возобладать и душою и тѣломъ нашимъ, увлечь насъ, какъ плѣнниковъ Своихъ, во дно адаво и погубить на всю вѣчность! Но любовь Божїя ограждаетъ насъ отъ его страшной власти, обуздываетъ его львиную ярость, сохраняетъ насъ на покаяніе, *не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ*. Послѣ сего, если я не чувствую сей безконечной благодати и милосердїя, остаюсь неблагодарнымъ предъ сею неисповѣдимую любовью и долготерпѣніемъ, вмѣняю ни во что проліянную за меня святѣйшую кровь Сына Божїя, оставляю въ небреженїи неоцѣнимую ни чѣмъ благодать Духа Божїя, чего достоинъ я, какъ не конечнаго отверженїя отъ лица Божїя, — вѣчнаго осужденїя и гибели? Чего же ожидать мнѣ, кромѣ гнѣва, суда и казни вѣчной?

Видите, братіе мои, уже не долгъ и обязанность, не законъ и повелѣніе, а все существо наше, вся жизнь наша, все наше счастье и въ настоящемъ и въ будущемъ — требуютъ, чтобы мы не оставались безчувственны къ благодѣяніямъ Божїимъ, не были неблагодарны предъ Его благодатию и милосердіемъ, не оскорбляли до конца Его правды и святости своимъ нечувствіемъ и неблагодарностію.

Чтожь воздадимъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде намъ? За безконечную любовь къ намъ Божїю не инымъ чѣмъ можетъ достойно воздать Ему, какъ искреннею, всецѣлою, вседушевною любовью къ Нему единому. Чего пожелали ли бы мы сами отъ облагодѣтельствованнаго нами человѣка, какъ не искренней, полной и совершенной любви и преданности его намъ? Другаго ничего и не требуетъ отъ насъ и Господь Богъ нашъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всею мыслию твоею, сія есть первая и большая заповѣдь, сіе сотвори и живъ будещи* *).

Итакъ, искренно благодаренъ Господу за всѣ неизчисли-

*) Мѡ. 22, 37. 38.

мыя и неизрѣченныя благодѣянія Его тотъ, кто любитъ Его *всѣмъ сердцемъ своимъ*, не раздѣляя сего сердца между міромъ и Богомъ, не дѣлая своего самолюбія кумиромъ Своимъ; ибо *не можетъ человекъ двумя Господинома работати*, не можетъ Богу работати и мамонѣ. Тотъ обязанъ не только ничего не предпочитать Богу, но, изъ любви къ Нему, *вмѣнять вся въ уметы*, и богатство и славу міра, и достоинства и стяжанія, связи родства и дружбы плотской; быть готовымъ все это принести въ жертву за славу имени Божія, за вѣру и благочестіе христіанское, за честь Евангелія и креста Христова, нещадить и собственной жизни за возлюбившаго его Господа. *Аще кто любитъ Отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, аще кто любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. Иже аще (кто душу) хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангеліа, той спасетъ ю. Извѣстихся бо, яко ни смерть ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая можетъ разлучити насъ отъ любви Божіа, яже о Христь Исусъ **):* такъ чувствуетъ и говоритъ истинно любящая Бога душа.

Искренно благодаренъ Господу тотъ, кто преданъ Ему всею душою своею,—старается въ силы души своей направлять по волѣ Его, всю жизнь и всю дѣятельность свою располагать по святымъ заповѣдямъ Его, во всемъ и всегда угождать единому Богу, во всемъ и всегда подражать святѣйшей жизни Господа Исуса Христа, уподобляться Ему въ помышленіяхъ и желаніяхъ, намѣреніяхъ и поступкахъ своихъ. Кто страшится оскорбить Господа Бога своего не только словомъ и помышленіемъ, но и при всякомъ поползновеніи ума и сердца своего къ злomu, говоритъ самому себѣ: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?* Кто любитъ быть всегда—мыслию и сердцемъ своимъ—съ любимымъ Господомъ, всегда поставлять себя въ Его святомъ вездѣприсутствіи, предзрѣть Его предъ собою выну, по примѣру боголюбиваго Давида. Кто любитъ все, что напоминаетъ

---

*) Мѡ. 10, 37; Лук. 9, 24; Рим. 8, 33. 39.

ему о возлюбленномъ Господѣ; любить святое Слово Его *паче меда и сота*, паче злата и каменія честна многа, дорожить св. Евангеліемъ Христовымъ, какъ драгоценнѣйшимъ завѣтомъ сладчайшаго Искупителя нашего; любить всего болѣе пребывать въ дому Божіемъ и *посѣщати храмъ Святой Его*, жаждать общенія съ Богомъ въ молитвѣ и св. таинствахъ. Кто всѣмъ надеждамъ земнымъ предпочитаетъ божественныя обѣтованія жизни грядущей, съ радостію ожидаетъ славнаго пришествія Христова и откровенія вѣчнаго царствія Божія, съ радостію желаетъ *разрѣшиться* отъ узъ плоти и со *Христомъ быти*.

Искренно благодаренъ Господу—тотъ, кто помнитъ всегда Его безконечныя благодѣянія, и за все прославляетъ Его святое имя. Все, что ни видитъ, все, чѣмъ ни пользуется изъ твореній Божіихъ,— есть для него предметъ благодаренія, все исторгаетъ изъ сердца его слово хвалы и славословія Господу. Такъ св. Давидъ говорилъ о себѣ: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устнѣхъ моихъ*, и не только возбуждалъ собственную душу къ непрестанному благодаренію Господу: *благослови, душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его*, но призывалъ къ сему и всѣхъ: *возвеличите Господа со мною, вознесемъ имя Его вкупѣ*. Такъ, три отрока, спасшіеся отъ печи огненной не только сами пѣли, славословили и благодарили Господа, но и всю тварь призывали къ прославленію Его: *благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите Его во вѣки!* Но горе тѣмъ, которые, подобно неблагодарнымъ іудеямъ, забываютъ благодѣянія и чудеса Божія, яже показа имъ. *Увы, языкъ грѣшный*, говорилъ имъ пророкъ Божій: *людіе исполненіи грѣховъ, остависте Господа и разгнѣвасте Святаго Израилева, отвергистесь вспять. Волъ позна стяжавшаго его и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна и людіе мои не разумѣша. За то—земля ихъ пуста, страну ихъ предъ ними чуждіи поядютъ, и опустъ и извращена отъ людей чуждыхъ*.

Искренно благодаренъ Господу — тотъ, кто употребляетъ дары благодати Его по Его святой волѣ и во славу Его пре-

святаго имени, обращая все въ предметъ благодаренія и въ средство ко спасенію души своей. Одарилъ-ли его Господь разумомъ и вѣдѣніемъ? Онъ иучаетъ невѣдающихъ, утверждаетъ малодушныхъ и колеблющихся, помогаетъ совѣтомъ своимъ педоумѣвающему, утѣшаетъ печальнаго, служить, подобно Іову, *окомъ слѣплымъ и ногою хромымъ*. Обогадилъ-ли его Господь земными благами? Онъ, по заповѣди Господней, питаетъ алчущаго, напояетъ жаждущаго, упокоиваетъ страннаго, одѣваетъ нагого, призираетъ сираго, посѣщаетъ болящаго, утѣшаетъ въ темницѣ сущаго. Терпиль-ли оскорбленія и обиды отъ ближнихъ своихъ? Онъ, по любви ко Господу, очищающему вся беззаконія наши, избавляющему отъ истлѣнія животъ нашъ,—прощаетъ отъ сердца всѣ согрѣшенія брату своему, не помнитъ и не поминаетъ обидъ и оскорбленій, неправдъ и озлобленій,—напротивъ, любить самыхъ враговъ своихъ, добро творить ненавидящимъ его и молится за творящихъ ему напасть. Подвергается-ли какому несчастію и бѣдствію? Онъ, со смиреніемъ и благодареніемъ, переноситъ всѣ скорби и искушенія, всѣ напасти и бѣдствія, вѣдая, что Отецъ Небесный не подаетъ ему. камни вмѣсто хлѣба, что *скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ*. *Аще благая пріяхомъ отъ руки Господни*, говоритъ онъ съ Іовомъ: *злыхъ-ли не стерпишь? Благо мнѣ Господи, яко смирилъ мя еси! Накажи мя, Господи, обаче въ судъ, а не въ прости!* Страждеть-ли за имя Господне? Тѣмъ паче благодаритъ Господа, вѣдая, что временныя скорби *тяготу вѣчныхъ славы содѣлываютъ ему*, что страждущіе съ Господомъ, съ Нимъ и прославятся. Словомъ: кто сознаетъ и чувствуетъ неисчетныя благодѣянія Божія, тотъ и душою и тѣломъ, и дѣлами и словами, и сердцемъ и мыслію, всею жизнію и существомъ своимъ благодаритъ Господа. Тотъ, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ во славу Божию—съ молитвою и благодареніемъ. Что не предпринимаетъ, предпринимаетъ во славу Божию, призывая всегда Его божественную помощь и благоволеніе. О чемъ ни помышляетъ, помышляетъ во славу Божию, возносясь умомъ своимъ къ страшному престолу Его неприступнаго величе-

ства. Чего ни желаетъ — желаетъ во славу Божию, представляя и себя самого и всѣ желанія и намѣренія свои Его всесвятой волѣ. *Аще ясте, аще ли пиете, аще ли что творите, вся во славу Божию творите *)*, всегда благодаряще Бога о всемъ: такъ завѣщали намъ св. Апостолы!

Кто такъ благодаренъ предъ Господомъ Богомъ своимъ, тому все споспѣшествуетъ во благое, все служитъ къ освященію и спасенію, и все возвышаетъ его паки къ благодаренію; того ущедряетъ Господь множайшими благодарѣніями, *да всегда всяко довольство имуще, избыточествуетъ многими благодареніями Божови*. Амннь.

68.

С Л О В О

въ недѣлю 30-ю по Пятидесятницѣ.

Како не удобъ имущи богатство въ Царствіе Божіе внидуть? Удобѣ бо есть велбуду сквозъ илииць уши проити, неже богату въ Царствіе Божіе внити. (Луки 18, 24 — 25).

Что жъ это значитъ? Неужели въ Царствіе Божіе одинъ только путь — бѣдность и нищета? Неужели всѣмъ должно или не пріобрѣтать ничего, или и пріобрѣтенное бросать въ огонь? Что жъ было бы съ человѣческими обществами, если бы они состояли изъ однихъ мищихъ? Кто жъ будетъ и въ Царствіи Божіемъ, если изъ него изгнаны будутъ всѣ имѣвшіе стяжанія въ этой жизни? Ибо кто, живя въ обществѣ, не имѣлъ или не имѣетъ какихъ либо стяжаній? Такъ, можетъ быть, разсуждали и слушавшіе Господа, когда съ удивленіемъ спрашивали: *то кто можетъ спасенъ быти?* Такъ, можетъ быть, разсуждаютъ и нынѣ, слушая Слово Господне

*) 1 Кор. 10, 31.

объ участи богатыхъ, и—вслѣдствіе того или съ недовѣрчивостію пріемлютъ Слово Евангельское, или готовы сомнѣваться въ самой возможности спасенія. Для избѣжанія этихъ крайностей, необходимо войти въ разумѣніе духа и силы писанія.

И во первыхъ, Господь не сказалъ: *богатые не увидутъ въ Царствіе Божіе*, что могло бы, конечно, подать поводъ къ роптанію на самый промыслъ Божій, который, по слову писанія, *богатитъ и убожитъ*, или привести къ отчаянію о своемъ спасеніи всякаго, имѣющаго земныя стяжанія. Напротивъ, прежде всего, Господь указалъ путь къ животу вѣчному, общій для всѣхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и незнатныхъ, великихъ и малыхъ: *аще хочещи внити въ животъ*, сказалъ Онъ богатому юношѣ, который спрашивалъ Его: *что благо сотворю, да иматъ животъ вѣчный? Аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди, еже не убѣши, не прелюбы сотворити, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши, чти отца твоего и мать твою, и возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе*. Вотъ одно непремѣнное условіе, безъ котораго нельзя даже *и видѣти Царствія Божія!* Вотъ общій для всѣхъ путь къ животу вѣчному, по которому должны идти всѣ безъ изыятія, ибо другой путь—преступленія заповѣдей Божіихъ—неминуемо ведетъ въ погибель! И такъ, ни у кого неотнимается, напротивъ, всѣмъ и богатымъ и бѣднымъ—подается надежда наслѣдовать Царствіе Божіе и внити въ животъ вѣчный путемъ исполненія заповѣдей Божіихъ, при помощи благодати божественной; ибо *и невозможная у челоувѣкъ возможна суть у Бога*.

И, дѣйствительно, Слово Божіе представляетъ намъ многіе примѣры богатыхъ и бѣдныхъ людей — добрыхъ и злыхъ, спасающихся или погибающихъ. Былъ богатъ Авраамъ, о которомъ говоритъ писаніе: *Авраамъ же бѣше богатъ зѣло скоты и сребромъ и златомъ*: но великое богатство не ослабило ни его непоколебимой вѣры и упованія на Бога, ни его безпредѣльной преданности волѣ Божіей и послушанія слову Господню, ни его челоувѣколюбія и сострадательности къ людямъ, ни его чуднаго самоотверженія даже до пожерт-

вованія едиnorodнымъ сыномъ, не воспрепятствовало ему быть собесѣдникомъ и другомъ Божиимъ, заслужить великія обѣтованія и благословія Божіи, сдѣлаться отцомъ вѣрующихъ и спасающихся, такъ что и самое мѣсто блаженства праведныхъ именуется въ писаніи лономъ Авраамовымъ. Былъ богатъ и человекъ нѣкій, о которомъ говоритъ Господь въ притчѣ: *человѣкъ нѣкій бы богатъ, и облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселился по вся дни свѣтло*: но многое богатство не спасло его отъ ада, и порфира и виссонъ не защитили отъ пламени геенскаго, и повседневное веселье земное превратилось, по смерти, въ нескончаемое, вѣчное мученіе. Былъ богатъ и славенъ Давидъ, но ни богатство не препятствовало ему облачатся во вретнице и смирать душу свою постомъ, ни могущество и слава не мѣшали ему смиряться предъ Господомъ, вставать въ полунощи исповѣдаться Господеву о судьбѣхъ правды Его, и седмерицею днемъ хвалить Господа; ни порфира и вѣнецъ царскій не препятствовали ему каяться во грѣхахъ своихъ во вретнице и пенелѣ. Былъ богатъ и знаменитъ и Иродъ, котораго лествячеловѣческая назвала даже великимъ: но эта знаменитость славна одними злодѣяніями, это величіе возбуждаетъ одно отвращеніе и презрѣніе потомства. То же должно сказать и о бѣдности. Нищъ былъ нѣкто Лазарь, о которомъ упоминается въ притчѣ евангельской: но и отъ гноища онъ вознесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово. Обнищаль ради Господа и Іуда, и оставивъ все, пошелъ за Христомъ, но и эта, святая сама по себѣ «нищета не спасла его не отъ ужаснаго преступленія», ни отъ страшной гибели. Значить, не богатство погубляетъ и не бѣдность спасаетъ человекъ. Богатство, само по себѣ, есть даръ Божій, который, какъ и всякій другой даръ можно употребить и во благо и во зло, въ орудіе къ спасенію и гибели, въ средство къ стяжанію Царствія Божія, или же ада и геенны.

Не должно, впрочемъ, скрывать отъ себя, что богатство, будучи само по себѣ ни добро ни зло, при испорченности воли нашей, можетъ поставлять многія и великія препятствія на пути къ Царствію Божію. Самъ Господь сказалъ: *яко не удобъ богатый видѣть въ Царствіе Божіе*. То есть,

предстоять ему многія трудности, искушенія и соблазны, которыхъ невозможно побѣдить человѣку безъ помощи благодати Божіей. Опытъ свидѣтельствуетъ, что богатый скорѣе впадаетъ въ такіе пороки, которыхъ легче избѣжать можетъ человѣкъ немущій и бѣдный. Имѣя всѣ средства къ исполненію своихъ желаній, трудно удержать ихъ въ должныхъ границахъ. Но каждое, легко исполняемое, грѣховное желаніе растетъ и усиливается до того, что становится непреодолимою страстью, которая, въ свою очередь, съ непреодолимою силою увлекаетъ сердце въ бездну порока. Сими то образомъ рождаются и возрастаютъ, питаются и укрѣпляются всѣ наши страсти, въ которыхъ погрязаютъ человѣческія души. Этому искушенію менѣе подверженъ тотъ, кто не имѣетъ чѣмъ удовлетворить необходимымъ естественнымъ потребностямъ жизни, тѣмъ менѣе угождать прихотямъ сердца. Привыкнуши находить въ золотѣ легкое средство къ удовлетворенію всѣхъ желаній своихъ, человѣкъ легко привыкаетъ почитать его своимъ кумиромъ, предметомъ всѣхъ заботъ и попеченій, цѣлюю всѣхъ стремленій и надеждъ своихъ, къ которому прилѣпляется и которому служить его сердце. И это бѣдное сердце, поработившись всецѣло своему кумиру, наполняясь однимъ пристрастіемъ къ сокровищамъ, закрывается для всѣхъ чувствованій любви и милосердія къ ближнимъ, становится глухо и недоступно къ мольбамъ нужды и бѣдности, жестко и не внимательно къ страданіямъ человѣческимъ. Не безъ причины св. апостоль укоряетъ богатыхъ, что они *затворяють утробы своя* предъ мольбами несчастныхъ. Пристрастившись къ золоту, человѣкъ всегда и во всемъ на одно золото возлагаетъ всѣ свои надежны, въ немъ полагаетъ все свое счастье и все благо души своей, забывая о Богѣ и Его всеблагомъ промыслѣ, не помышляя о стяжаніи духовнаго сокровища благодати Божіей, безъ которой онъ *окаленъ и бѣденъ и нищъ и слѣпъ и нагъ*. Потому то св. апостоль Павелъ и называетъ сребролюбіе — *идолослуженіемъ*, такъ что обладаемый этою страстію — уже не христіанинъ, а идолослужитель. Напротивъ, человѣкъ бѣдный, не находя ни у себя ни внѣ себя помощи и опоры, скорѣе обращается къ небу, усерднѣе простираетъ руки къ

Отцу небесному, охотнѣе предается въ Его всесвятую волю. Богатство и великолѣпіе всегда привлекаютъ хвалы и ласкательства человѣческія, которыми питается тщеславіе и гордость: невольно закружится голова отъ одуряющаго свойства этого поддѣльнаго ѳніама. Напротивъ, убожество, презрѣніе и уничиженіе отъ человѣкъ погружаетъ душу во глубину смиренія и самоосужденія, и отъ убожества виѣшняго обращаютъ сердце къ нищетѣ духовной. Потому то въ церкви апостольской *не мнози были премудры по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни, но буяя міра избра Богъ, да премудрая посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ *)*.

Съ другой стороны, не должно забывать и того, что богатый, встрѣчая много препятствій на пути къ царствію Божію, — въ самомъ богатствѣ земномъ имѣетъ такія средства къ пріобрѣтенію сокровищъ небесныхъ, которыхъ не имѣетъ человѣкъ бѣдный, и свободенъ отъ многихъ искушеній, которымъ подвергается послѣдній. Ибо, если и за одну чашу холодной воды, поданную во имя Христова, человѣкъ не лишится мзды своея, какъ обѣтоваль Самъ Господь, то сколько мзды на небѣ можетъ пріобрѣсти себѣ человѣкъ богатый, если онъ отверзетъ сердце и руку свою къ мольбамъ несчастныхъ, если съ вѣрою и любовію къ Господу, съ сострадательнымъ милосердіемъ къ собратіямъ своимъ, будетъ охотно раздѣлять избытки свои съ неимущими! Сколько можетъ пріобрѣсти себѣ друзей на небѣ, *иже примутъ его съ вѣтыя крови!* Если всякаго прославляющаго имя Божіе на земли Господь обѣщаетъ прославить славою вѣчною на небеси: то человѣкъ богатый сколько имѣетъ и побужденій и средствъ прославлять всесвятое имя Божіе и словомъ и дѣломъ, и жертвою благодаренія устенъ, исповѣдающихся имени Божію, и вещественными жертвами во славу того же пресвятаго имени и во благо своихъ ближнихъ!

Съ своей стороны, и бѣдность поставляетъ свои, и при томъ самыя трудныя и неудобопроходимыя преграды на пути

---

*) 1 Кор. 1, 26. 27. 29.

къ царствію Божію, свои искушенія, которыхъ не возможно побѣдить безъ помощи благодати Божіей. Если трудно не прилагать сердца, когда течетъ богатство, то менѣ ли трудно не желать богатства, не завидовать богатымъ, не роптать на свою участь, переносить бѣдность и убожество съ терпѣніемъ, смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей. Если трудно побѣждать страсти, когда есть средства къ ихъ удовлетворенію, то менѣ ли трудно бороться съ ними и побѣждать ихъ, при невозможности удовлетворить имъ? «Вѣру ми ими, Авво Зосиме, говорила преподобная Марія Египетская: семнадцать лѣтъ сотворихъ въ пустыни сей, аки со звѣрми борующеся съ плотскими похотѣми моими, огонь бо въ окаянномъ сердцѣ моемъ возгарашеся и всю мя опаляше.» Если трудно достигнуть самоотверженія человѣку, обладающему всѣми средствами къ исполненію своей воли, то менѣ ли трудно и человѣку бѣдному отвергнуться своей воли, своихъ желаній и стремленій, своихъ привязанностей сердечныхъ и самой своей жизни?

Такъ премудро всеблагій Промыслъ Божій соразмѣрилъ и уравновѣсилъ всѣ состоянія человѣка на землѣ, что всѣ они равны между собою по отношенію къ небу и жизни вѣчной, и во всякомъ изъ нихъ можно спастися или погибнуть! Такъ премудро устроилъ Господь всѣ пути жизни человѣческой, что всѣ они могутъ, при помощи благодати Божіей, приводить къ царствію Божію, равно какъ, при развращеніи воли человѣческой, не покоряющейся заповѣдямъ Божиимъ, приводятъ къ аду. И богатство и бѣдность, и слава и униженіе, и возвышеніе и смиреніе — все можетъ быть обращено нами въ средство или къ спасенію, или къ гибели.

Будетъ средствомъ ко спасенію и богатство, если оно стяжается не путями безчестными, не обманомъ, хитростію и лукаствомъ, не лихоимствомъ и притѣсненіемъ ближнихъ, а путемъ праведнымъ, — трудолюбіемъ, бережливостію, скромностію и умѣренностію во всемъ; если будемъ *богатыми* не въ себя, а *въ Бога*, какъ учитъ самъ Господь. То есть, если будемъ употреблять подаваемое намъ Богомъ не по своимъ прихотямъ, а по волѣ Божіей, — къ насыщенію алчущихъ, къ одѣванію нагихъ, къ призрѣнію сирыхъ и немощныхъ,

къ облегченію страждущихъ, къ снабдѣнію храмовъ Божіихъ подобающимъ благолѣпіемъ, на вспомошествованіе въ нуждахъ и зловлеченіяхъ общественныхъ; если будемъ, по завѣщанію Апостола, *не высокоумствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, подающаго намъ вся обильно въ наслажденіе, благое длѣяти, богатитися въ дѣльхъ добрыхъ, благоподатливимъ быти, общительнымъ, сокровиществующе себѣ основаніе добро въ будущемъ, да воспримемъ вѣчную жизнь* *). Если при изобиліи во всемъ, испытанемъ добровольную алчбу и жажду воздержанія и поста,—при богатствѣ—нужды умѣренности, самоотреченія и самоограниченія во всемъ; среди почестей—уничженіе смиренія и самоотверженія; среди здравія—скорбь состраданія и соболѣзнованія къ страждущимъ.

Будеть средствомъ ко спасенію и бѣдность, если будешь переносить ее со смиреніемъ и терпѣніемъ, безъ зависти и роптанія, съ благодареніемъ и покорностію волѣ Божіей; если сердце наше не будетъ раздражаться завистию къ другимъ, болѣе насъ счастливымъ и уста наши не осквернятся словами ропота и недовольства; если, подобно Апостолу, *навыкнемъ и алкати и насыщатися, и избыточествовать и лишатися*, съ сердечнымъ благодареніемъ Богу за все,—благословлять Господа и въ узахъ и въ темницахъ, радоваться и въ страданіяхъ; если, вѣруя Слову Божію, яко *Господь богатитъ и убожитъ*, приедемъ и убожество отъ руки Господа, какъ даръ Его любви, желающей намъ спасенія и жизни вѣчной, почитая себя недостойными лучшей участи. Іовъ былъ богатъ болѣе всѣхъ современниковъ своихъ; но, и при богатствѣ, не было праведнѣе и благочестивѣе его изъ живущихъ на земли, какъ засвидѣтельствовалъ о немъ Самъ, Сердцевѣдецъ Господь. Онъ обнищаль и лишился всего — и имущества и дѣтей, подвергся тяжкой болѣзни и ужаснымъ страданіямъ; но и на гноищи онъ благословлялъ Господа: *Господь даде, Господь отъятъ*, говорилъ сей чудный мужъ: *яко же Господеву изволимъ, тако блстъ: буди имя Господне благословенно во вѣки!* Вотъ

*) 1 Тим. 6, 17—19.

образецъ того, какъ и богатство и бѣдность можно употреблять въ средство ко спасенію и жизни вѣчной!

Обратится въ погибель богатство, если оно будетъ употреблено только на то, чтобы, подобно упоминаемому въ притчѣ богачу, почивать, ѣсть, пить и веселиться по вся дни свѣтло, не обращая вниманія на то, что предъ вратами дома лежатъ бѣдные Лазари, гладные и страждущіе. Приведеть къ погибели и бѣдность, если она послужитъ поводомъ къ зависти и роптанію на Бога и людей, ко лжи и обману, къ хищенію и разврату, къ лѣности и тупеядству.

Все зависитъ отъ произволенія человѣческаго, во всякомъ состояніи въ мірѣ семь, при всѣхъ обстоятельствахъ временной жизни нашей, виною погибели—одна наша воля. У Господа нѣсть зрѣнія на лица; предъ Нимъ и богатый и бѣдный, и рабъ и свободъ — въ равнемъ достоинствѣ. Онъ всѣмъ *хочетъ* одного — *спастися и въ разумъ истины прійти*. Аминь.

69.

С Л О В О

въ недѣлю 30-ю по Пятидесятницѣ.

Слово Христово да вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самихъ. (Колос. 3, 16)

Эту св. заповѣдь мы слышали, братія, въ нынѣшнемъ чтеніи изъ посланія св. Апостола Павла къ церкви Колосской.

Гдѣ жъ это такое училище, въ которомъ, безъ особыхъ наставниковъ и руководителей, а только уча и вразумляя себе самихъ, можно достигнуть такого совершенства, чтобы Слово Христово вселилось въ насъ богато? Это, братія, всякій храмъ Божій, который и есть воистинну всемірное училище, въ которомъ всякій, и великій и малый, и богатый

и бѣдный, и знатный и не знатный можетъ научиться и познать все, что сдѣлано для насъ и что даровано намъ отъ Бога, что требуется отъ насъ, чтобы быть намъ достойными великихъ даровъ Божіихъ, вести жизнь святую и богоугодную. Ибо какой православный храмъ не оглашается проповѣдію св. Пророковъ и Апостоловъ? А эта св. проповѣдь просвѣтила и спасла весь міръ. Въ какомъ храмѣ не благоговѣствуются живоносные глаголы самого Единороднаго Сына Божія? А эти божественные глаголы—*духъ суть и животъ суть*; вѣрующій имъ и исполняющій ихъ *имать животъ* вѣчный. Въ какомъ храмѣ не воспѣваются священныя пѣнопѣнія и не возносятся святая и духовныя молитвы, которыми богоугодно и спасительно молились тѣ великіе и святые мужи, которыхъ Самъ Господь прославилъ славою вѣчною на небеси? Приходи только чаще въ храмъ Божій, и учись. Здѣсь не только научишься всему, что нужно для спасенія души твоей, и будешь истинно просвѣщеннымъ христіаниномъ, но и самъ сдѣлаешься свѣтомъ для другихъ. Свидѣтель тому — многочисленный ликъ святыхъ Божіихъ челоуѣковъ, которые, будучи *буйими міра и немоциыми и худородными міра*, не учившись нигдѣ, кромѣ храма Божія, преуспѣли однакоже въ вѣрѣ, благочестіи и добродѣтели до того, что сдѣлались земными ангелами и небесными челоуѣками, просвѣщали и спасали многихъ яснѣе слова глаголющимъ житіемъ своимъ.

Посему то и нужно, братія мои, приходитъ чаще въ храмъ Божій съ искреннимъ желаніемъ духовнаго просвѣщенія и освященія, внимать съ усердіемъ Божественному слову, чтобы оно вселилось въ насъ богато, углублялось въ сердцахъ нашихъ и приносило плоды добрыхъ дѣлъ. А для этого надобно, подобно. Пресвятой Дѣвѣ, слагать въ благоговѣйномъ сердцѣ слышимые здѣсь глаголы живота вѣчнаго, размышлять объ нихъ, сравнивать и повѣрять по нимъ собственную жизнь свою.

Слышимъ, напримѣръ, святую заповѣдь: *возлюбими Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всюю крѣпостію твоею, и всею помыслиемъ твоимъ?* Спросимъ при этомъ самихъ себя: любимъ

..ли мы Господа Бога своего болѣе всѣхъ и всего на свѣтѣ? Занята ли душа наша, какъ невѣста, постоянною мыслью о Немъ, постояннымъ желаніемъ быть угодною Ему, какъ небесному жениху своему? Готовы ли мы принести за Него въ жертву все, что есть для насъ драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ, — претерпѣть за Него всѣ страданія и муки, — положить самую жизнь свою за славу имени Его, за сохраненіе своей вѣры въ Него, за соблюденіе св. заповѣдей Его.

Слышимъ, какъ заповѣдуются намъ любить и ближняго своего, *какъ самого себя*, — помогать ему въ нуждѣ словомъ и дѣломъ, не оскорблять его чести своимъ празднословіемъ и злословіемъ, не уничтожать его своею гордостію, высокомеріемъ и любочестіемъ, не обижать его ни насиліемъ, ни обманомъ, ни лихоимствомъ, не растлѣвать душу и сердце его соблазномъ, не осуждать его поступковъ, не пересуживать его намѣреній и дѣйствій, чтобы самимъ не быть осужденными отъ Бога. Поступаемъ ли мы такъ на самомъ дѣлѣ и во всякое время? Готовы ли оказать ближнему своему всякую услугу и помощь, раздѣлить съ нуждающимся все до послѣдняго хитона, простить ему отъ всего сердца всякое сдѣланное намъ оскорбленіе и обиду, желать и дѣлать ему всякое добро и словомъ и дѣломъ?

Слышимъ въ Евангеліи, какъ Господь ублажаетъ нищихъ духомъ и чистыхъ сердцемъ, кроткихъ и смиренныхъ, миротворцевъ и незлобивыхъ, милосердыхъ и сострадательныхъ къ своимъ ближнимъ: ревнуемъ ли мы о томъ, чтобы стяжать эти богоподобныя добродѣтели, да будемъ сынами Всевышняго, да сподобимся Его пренебесныхъ благословеній, да наслѣдуемъ Его всеблаженное царство?

Слышимъ, какъ Господь возвѣщаетъ горе и горе гордымъ и превозносящимся собою, лицемѣрамъ и обманщикамъ, любостяжателямъ и жестокосердымъ, сластолюбцамъ и развратникамъ, кощунамъ и хульникамъ: стараемся ли охранять себя отъ всѣхъ этихъ сквернъ, убивающихъ душу? Страхнися ли преступить хотя бы и одну святую заповѣдь своего Господа паче смерти тѣлесной?

Слышимъ, какъ св. Апостолы убѣждаютъ насъ *отрѣкаться отъ мірскихъ похотей*: убѣгать невоздержанія и

пiанства, злобы и лукавства, нечистоты и студодѣянiя, ску-
пости и лихоимства, зависти и вражды, осужденiя и окле-
ветанiя, празднословiя и срамословiя, и подобныхъ симъ по-
роковъ, *ихъ же ради гнѣвъ Божiй грядетъ на сыны про-
тивленiя: убѣгаемъ ли всѣхъ этихъ золь, какъ яда смер-
тоноснаго? Стараемся ли предохранять свою душу или очи-
щать ее покаянiемъ отъ этихъ струповъ ветхаго чловѣка
тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ, и обновляемся ли
духомъ ума нашего въ новаго чловѣка, созданнаго по
Богу въ правдѣ и преподоби истины?*

Слышимъ въ Евангелии, какъ Господь восхалаетъ путь
узкiй и прискорбный, вводящiй въ жизнь вѣчную, и опла-
киваетъ путь пространнiй, ведущiй въ погибель, — ублажа-
етъ плачущихъ о грѣхахъ своихъ, алчущихъ и жаждущихъ
правды, гонимыхъ и страждущихъ за имя Его, за истину
и правду, несущихъ посылаемый имъ свыше крестъ скор-
бей и бѣдствiй съ вѣрою и упованiемъ на Бога, съ терпѣ-
нiемъ и преданностию волѣ Божiей; напротивъ, возвѣща-
етъ вѣчно горе живущимъ въ празднои роскоши, утона-
ющимъ въ удовольствiяхъ и наслажденiяхъ плотскихъ; идемъ
ли мы съ терпѣнiемъ и благодушiемъ по тѣсному пути къ
царствiю Божiю, и убѣгаемъ ли со страхомъ и ужасомъ
обольстительнаго пространнаго пути, ведущаго въ погибель?

Слышимъ, какъ св. Церковь приглашаетъ насъ молиться
Господу Богу въ мирѣ, т. е., въ мирѣ и съ своею совѣстию
и со всѣми ближними, приносить святое возношенiе въ мирѣ
души, не возмущаемой ни лукавыми помыслами, ни нечистыми
пожеланiями и чувствами, ни непрiязненнымъ расположенiемъ
къ кому-либо изъ братiй нашихъ: вспомнимъ при этомъ, не
оскорбили-ли мы кого-либо словомъ или дѣломъ? Не имѣетъ
ли братъ нашъ какого-либо огорченiя на насъ? Пребываемъ-
ли мы со всѣми братiями нашими въ мирѣ, единомыслии и
единодушii? Если не такъ, то примиримся со всѣми хотя
въ сердцѣ своемъ, изгонимъ изъ сердца своего всякое озлобле-
нiе, гнѣвъ и недовольство на братiй своихъ, простимъ отъ
всего сердца всякое оскорбленiе причиненное намъ, положимъ
обѣтъ смиренно испросить прощенiе и у всяаго, кто имѣ-
етъ на насъ какое-либо пореченiе, чтобы молитва наша не

была отвергнута Богомъ и не привлекла на насъ, вмѣсто милости, гнѣва Божія: *Аще принесеши даръ твой ко алтарю,*— такъ поучаетъ Самъ Господь:— *и ты помянешь, яко братъ твой имать ничто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирился съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой *)*.

Слышимъ, какъ Господь призываетъ всѣхъ къ покаянію, угрожая некаящимся погибелію вѣчною: *аще не покаетесь, вси погибнете*: каемся-ли мы во грѣхахъ своихъ? Сокрушается-ли сердце наше о томъ, что прогнѣваемъ и оскорбляемъ Господа преступленіемъ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей? Искренно-ли исповѣдуемъ грѣхи свои предъ Богомъ, въ присутствіи отца духовнаго, съ непреложнымъ намѣреніемъ не возвращаться къ нимъ никогда, съ искреннимъ обѣтомъ вести жизнь богобоязненную, чистую, святую, богоугодную? Страшимся-ли болѣе самой смерти того, чтобы не умереть во грѣхахъ безъ раскаянія и исповѣданія ихъ?

Слышимъ, какъ Господь, увѣщевая насъ пещись первѣе всего о спасеніи души своей, искать прежде всего царствія Божія и правды его, говоритъ, что *никакая же польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь, душу же свою отщепитъ*, что душа наша дороже всего міра, что спасеніе души нашей важнѣе и драгоцѣннѣе всего на свѣтѣ: вѣруемъ ли этому слову своего Господа и Спасителя всѣмъ сердцемъ своимъ? Заботимся ли о спасеніи души своей болѣе, нежели о пищѣ и питіи? Страшимся ли, болѣе всего, того, чтобы не быть отлученными отъ Бога и жизни вѣчной, и не погибнуть на всю вѣчность? По крайней мѣрѣ, стоя въ храмѣ Божіемъ, отлагаемъ ли, по приглашенію св. Церкви, всякое житейское попеченіе, устремляя весь умъ и сердце свое къ единому Господу Богу своему, помышляя о единомъ на потребу — спасеніи и жизни вѣчной?

Такъ надобно, братія мои, поучаться въ храмѣ Божіемъ. Такъ надобно слушать здѣсь слово Божіе, какъ-бы каждому изъ насъ говорилъ непосредственно Самъ Господь Богъ

---

*) Мв. 5, 23. 24.

нашъ,— и тотчасъ спрашивать свою совѣсть: исполняю-ли я то, чему учить и что заповѣдуетъ мнѣ Господь и Спаситель мой? Не дѣлаю-ли того, что осуждаетъ и что запрещаетъ мнѣ дѣлать Судія всего міра, *имѣющей власть погубити и душу и тѣло мое въ гееннѣ огненный?* Не уклоняюсь-ли я на лживый путь неправды? Не погрязаетъ-ли душа моя въ порокахъ, отъ которыхъ предостерегаютъ меня св. пророки и апостолы Христовы? Такое поученіе и такое слушаніе слова Божія просвѣтляетъ разумъ и утверждаетъ его въ вѣрѣ и познаніи истины, очищаетъ и оживляетъ совѣсть, чтобы она бодренно и вѣрно руководила насъ по пути заповѣдей Господнихъ; утверждаетъ и укрѣпляетъ волю нашу *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ;* произращаетъ въ сердцахъ нашихъ райскіе плоды Духа Святаго: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе;* словомъ, дѣлаетъ насъ истинными сынами свѣта и благодати.

Такимъ-то образомъ святін Божій человѣцы, привитая съ вѣрою и благоговѣніемъ въ храмъ Божіемъ, и сами созидались въ храмъ духовенъ, и Духъ Божій обиталъ въ нихъ; питаюсь здѣсь млекою слова Божія, о немъ возрастали во спасеніе, *преслѣвая премудростію и благодатию у Бога и чловѣковъ;* воспитываясь здѣсь подъ руководствомъ св. церкви, *достигали въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.*

Будемъ и мы, братія мои, и приходитъ въ храмъ Божій съ усердіемъ и благоговѣніемъ, какъ въ святое мѣсто селенія славы Божіей, и предстоять здѣсь со страхомъ Божіимъ, какъ предъ лицемъ Господа, истытующаго сердца и утробы, и слушать слово Божіе со вниманіемъ и усердіемъ, слагая Божественные глаголы своего Господа въ сердцѣ своемъ— въ руководство и правило своей жизни, исполняя св. заповѣди Господа и Владыки живота своего съ сыновнею къ Нему любовію и покорностію, да будемъ и мы истинными сынами свѣта и благодати, наслѣдниками свѣтлаго и свѣтоноснаго царствія Христова на небѣ. *Слово Христово да вселяется въ насъ богато, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самѣхъ.* Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю 31-ю по Пятидесятницѣ.

Прозри: вѣра твоя спасе тя.
(Лук. 18, 42).

Сказалъ Господь Иисусъ Христосъ исцѣленному Имъ слѣпому, при входѣ въ Іерихонъ. Точно также говорилъ Онъ и другимъ, которыхъ исцѣлялъ отъ различныхъ болѣзней. Такъ сказалъ женѣ кровоточивой, исцѣлившейся отъ прикосновенія къ ризамъ Его. Такъ говорилъ и прокаженному, благодарившему Его за избавленіе отъ проказы.

Чтожь это значить? Неужели дѣйствительно исцѣляла страждущихъ вѣра ихъ, а не всемогущее слово Христово.

Вѣра твоя спасе тя. Нѣтъ сомнѣнія, что спасаетъ насъ, какъ спасла и іерихонскаго слѣпца, и кровоточивую жену, и прокаженныхъ, благодать, или спасительная сила Божія; но и эта всемогущая сила дѣйствуетъ во спасеніе наше не иначе, какъ подъ условіемъ и по мѣрѣ нашей вѣры; напротивъ, бываетъ бездѣйственна при невѣріи человѣческомъ: *и не сотвори ту Иисусъ силы многи, за невѣрствіе ихъ* (Матѳ. 13, 58), замѣчаетъ при одномъ случаѣ св. Евангелистъ. Это потому, что, даровавъ человѣку свободное произволеніе, Господь никогда не отъемлетъ у него своего великаго и драгоцѣннѣйшаго дара, не принуждаетъ его къ чему-либо насильно, а предоставляетъ ему самому избирать себѣ любое: *предложихъ ти, говоритъ огнь и воду, и на неже хочещи, прострещи руку твою* (Сир. 15, 15). Посему не овладѣваетъ сердцемъ человѣческимъ, какъ Господь и Владыка всѣхъ, но требуетъ его свободной преданности и послушанія: *сыне, даждь Ми, говоритъ, сердце твое, дай самъ, по сыновнему послушанію Миѣ — Отцу твоему, дай все, не раздѣляя его между міромъ и Мною, — дай Миѣ, не удерживая его въ своей власти, которая можетъ злоупотребить имъ.* Точно также Господь не навязываетъ, такъ сказать, насильно никому своей живо-

носной силы и своего свѣтоноснаго слова, не влечеть къ Себѣ насильно не хотящаго прійти, но требуетъ его свободной вѣры и покорности, искреннаго, сердечнаго обращенія къ Нему: *обратитесь ко Мнѣ, и обратитесь къ вамъ; приступите ко Мнѣ, и просвѣтитесь.* Посему, (кто приближается къ Богу вѣрою, къ тому и Богъ приближается Своею благодатию; кто отвращается отъ Бога невѣриемъ и непокорностию, отъ того и Богъ отвращаетъ лице Своѣ.) Кто прикасается къ Иисусу Христу живою и благоговѣнною вѣрою, какъ прикоснулась жена кровотоочивая краю ризы Его, тотъ пріемлетъ отъ Него благодать возблагодать; кто оскорбляетъ Его дерзкимъ прикосновеніемъ невѣрія и празднаго любопытства, какъ фарисеи, требовавшіе отъ Него знаменія съ небеси, тотъ, (Подобно Озѣ, дерзко прикоснувшемуся кивоту Божію) поражается духовною слѣпотою и проказою. (Кто расширяетъ око ума своего вѣрою, тому открываются всѣ тайны смотрѣнія Божія о спасеніи нашемъ; кто смѣжаетъ очи ума своего невѣриемъ, тотъ остается во тмѣ и во тмѣ ходитъ и не вѣсть како идетъ, яко тма ослѣпи ему очи (1) Иоан. 2, 11). Для всѣхъ сіяетъ и свѣтитъ солнце, но слѣпой не видитъ свѣта его, а больной зрѣніемъ самъ убѣгаетъ яркости лучей его. Для всѣхъ животворенъ воздухъ, кто можетъ вдыхать его полною грудью; но онъ становится невыносимъ для страждущей груди, которая не можетъ вдыхать его.) Такъ и спасительная благодать Божія всегда свѣтоносна и животворна, но только для тѣхъ, которые пріемлютъ ее живою вѣрою, хранятъ ее въ очищенномъ покаяніемъ и страхомъ Божіимъ сердцѣ, и держатся ея живымъ упованіемъ на Бога.

Впра твоа спасе тя. Откуда же вѣра наша имѣетъ такую силу? Отъ всемогнутаго ходатайства о насъ Господа Иисуса Христа предъ Отцомъ Небеснымъ. (Воспріявъ на Себя грѣхи наши, и принесши Самого Себя въ умиловительную за нихъ жертву, примиривъ насъ съ правосудіемъ Божіимъ, умиротворивъ кровію креста Своего всяческая, яже на небеси и на земли.) Онъ, какъ вѣчный Архіерей, прошедый небеса, выну ходатайствуетъ о насъ предъ Отцемъ Своимъ. *Азъ умолю Отца о васъ* (Иоан. 14, 16),—такъ

обѣщалъ Онъ Самъ ученикамъ Своимъ. Умоляемый Имъ Отецъ Небесный— еще милуетъ и ущедряетъ мiръ нашъ, во злѣ лежащій, своими божественными благодѣянiями, *Сiяя солнце свое на злыя и благiя и дождя на праведныя и неправедныя*, медлитъ поражать грѣшниковъ праведнымъ судомъ Своимъ; долготерпѣливо ожидая ихъ обращенiя и покаянiя— прiемлетъ милостиво наши молитвы и моленiя, и посылаетъ намъ свыше дары свои. Умоляемый Имъ Отецъ Небесный ниспослалъ намъ Пресвятаго Духа Своего, который, обитая въ насъ, творитъ насъ истинными сынами Божиими, на которыхъ почить все благоволенiе Отца Безъ сего всемогнутаго ходатайства о насъ Сына Божiя, каждый грѣшникъ, по своевольномъ преступленiи заповѣди Божiей, былъ-бы тотчасъ поражаемъ смертiю вѣчною по оному опредѣленiю правды Божiей: *въ оныже еще день сънъси отъ него, смертiю умрещи*. Безъ сего-то всемогнутаго ходатайства о насъ Сына Божiя, давно, быть можетъ, не существовалъ бы и мiръ нашъ, во злѣ лежащій (1 Иоан. 5, 19). Въ этомъ-то всемогнутаго ходатайствѣ о насъ Искупителя нашего Сына Божiя и заключается, братiе мои, вся сила нашей вѣры и нашей молитвы. Безъ сего ходатайства, кто дерзнулъ бы возвести взоръ свой на небо и просить чего либо у Отца Небеснаго? Теперь же, во всѣхъ нашихъ нуждахъ, во всѣхъ обстоянiяхъ жизни нашей, мы можемъ со дерзновенiемъ приближаться ко престолу благодати (Евр. 4, 16), вопiять къ Отцу Небесному о помощи; — и всякая молитва наша, возносимая съ живою вѣрою во имя Единороднаго Сына Божiя, будетъ услышана, всякое прошенiе наше, согласное съ волею Божiею, будетъ исполнено: *всѣ, елика еще чего просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ; просите, и прiимете* (Иоан. 16, 23. 24), такъ увѣряетъ насъ Самъ Единородный Сынъ Божiй. Теперь, хотя бы кто и грѣшенъ былъ и повиненъ суду Божiю, не долженъ отчаяваться въ милосердiи Божiемъ, но да приступаетъ ко престолу благодати съ утѣшительною вѣрою, съ отраднымъ упованиемъ, что Отецъ Небесный милостиво приметъ покаянiе его, проститъ ему всѣ прегрѣшенiя и милостивъ будетъ неправдамъ, его, ибо *ходатая имамы ко Отцу Исуса Христа Пра-*

ведника, и Той есть очищение о грѣсахъ нашихъ, и не о нашихъ же точию, но и всего міра (1 Иоан. 2, 2). Теперь, если бы и постигъ кого гнѣвъ Божій, если бы кто и подвергся какому либо бѣдствію, — искреннее покаяніе, соединенное съ вѣрою въ Ходатаю нашего Иисуса Христа, и усердная молитва во имя Его, могутъ спасти насъ отъ всякой скорби. *Мой еси ты*, говоритъ Отець Небесный всякому, кого усыновилъ Ему Единородный Сынъ Его, *Мой еси ты, призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя*. Теперь, если бы даже кто умеръ, не сотворивъ плодовъ достойныхъ покаянія, не успѣвъ загладить грѣхи свои святыми подвигами благочестія и богоугодными дѣлами милосердія христіанскаго, но съ живою вѣрою во всемогущее ходатайство о насъ Сына Божія, съ живымъ упованіемъ на силу крестной Его жертвы, съ искреннимъ раскаяніемъ предъ Богомъ, не лишается милости Божіей и надежды избавленія отъ вѣчныхъ мученій геенны. Ибо Господь и Спаситель нашъ *имать ключи ада и смерти; отверзетъ, и никтоже заключитъ* (Апок. 1, 18).

Вѣра твоя спасе тя. Но эта вѣра спасающая не есть та мертвая вѣра, которая обносится только на устахъ и состоитъ въ одномъ устномъ исповѣданіи православныхъ догматовъ, а та вѣра живая, которая всецѣло овладѣваетъ сердцемъ человѣка, *объемлетъ и проникаетъ всѣ силы духа его,* и ~~всѣ ихъ~~ устремляетъ къ Богу, которая осуществляется во всей жизни человѣка—и внутренней и внѣшней, направляетъ всѣ помыслы ума и всѣ желанія сердца его къ Богу—источнику и подателю всѣхъ благъ, которая движетъ и возбуждаетъ волю человѣческую ко всему, *елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филип. 4, 8). Это та живая вѣра, которая побудила св. апостоловъ оставить все и идти за Христомъ, которая укрѣпляла и поддерживала ихъ мужество въ проповѣданіи Евангелія Христова среди гоненій и злостраданій—въ узахъ и темницахъ. Это та вѣра, которая, воодушевляла св. мучениковъ на подвиги жесточайшихъ страданій и мученій, на разнообразныя роды мучительнѣйшей смерти.

Это та вѣра, которая побуждала св. подвижниковъ убѣгать міра, отречься отъ всѣхъ утѣшеній жизни общественной, *скитаться въ пустыняхъ и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ* (Евр. 11, 38), чтобъ непрестанно бесѣдовать съ единымъ Господомъ *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ* (Ефес. 5, 19). Это та вѣра, которая и великихъ грѣшниковъ изгоняла въ пустыни, чтобы тамъ омывать грѣхи свои слезами покаянія, изнурять плоть свою постами, бдѣніями, колѣнопреклоненіями, питать душу свою непрестанною молитвою и словомъ Божиимъ. Это та вѣра, которая и жившихъ среди міра праведниковъ научала жить не по духу міра, соблюдать всѣ заповѣди и оправданія Господня безпорочно, расточать имѣніе свое не по видамъ любочестія и тщеславія, а по заповѣди Христовой— къ утѣшенію плачущихъ, къ облегченію страждущихъ, къ вспоможенію бѣдствующихъ: *вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцомъ сія есть, еже постыцати сирыхъ и вдовицы въ скорбѣхъ ихъ, и нескверна себе блюсти отъ міра.*

Вѣра твоя спасе тя. Но вѣра нѣкоторыхъ, наприм., жены кровоточивой, тѣмъ еще замѣчательна, что извлекла чудодѣйственную силу исцѣленія изъ самой одежды Спасителя: *глаголаше бо въ себѣ: аще точію прикоснуся ризамъ Его, спасена буду. И приступивши созади, прикоснуся края ризы Его, и абіе ста токѣ крове ея, и ощути тѣломъ, яко исцѣль отъ раны.* Такая-то, братіе мои, твердая, несомнѣнная, непоколебимая ничѣмъ вѣра способна привлекать къ себѣ и воспринимать на себя дѣйствія всемогущей силы Божіей. При такой вѣрѣ и самыя вещи, употребляемыя людьми благодатствованными и освященныя живущею въ нихъ благодатію Божіею, подобно убрусамъ и главоотягамъ ап. Павла, для прикасающихся къ нимъ съ вѣрою бываютъ чудодѣйственнымъ и живоноснымъ источникомъ благодатной силы Божіей. Дивно ли, послѣ сего, что всечестное древо креста Христова, орошенное Его божественною кровію,— гвозди, которыми пригвождено было ко кресту пречистое тѣло Его,— терновый вѣнецъ, которымъ была увѣнчана пресвятая глава Его,— гробъ, въ которомъ почивало живоносное

тѣло Его,— вертепъ и ясли, въ которыхъ родился и возлежалъ предвѣчный богомладенецъ Христосъ,—составляютъ предметъ благоговѣйнаго поклоненія для вѣрующихъ и служить источникомъ чудодѣйственной силы Божіей? Дивно ли, что и тѣлеса святыхъ, въ которыхъ обитали благодатствованныя Духомъ Божиимъ души ихъ, сохраняются тою же благодатію нетлѣнными и чудодѣйственными, служатъ источниками исцѣленій для всѣхъ, притекающихъ къ нимъ съ вѣрою? Дивно ли, что и всечестныя иконы Господа и Иисуса Христа или пречистой Его Матери или прославленныхъ Имъ св. угодниковъ Божіихъ,—тѣ св. иконы, предъ которыми преклонялись многія поколѣнія святыхъ, предъ которыми изливали они свои святыя молитвы и чрезъ которыя получали отъ Господа и духовное утѣшеніе и благодатную помощь, бываютъ чудодѣйственны для всякаго, кто притекаетъ къ нимъ съ живою вѣрою, лобызаетъ ихъ съ горячею къ Богу любовію, прикасается къ нимъ съ сердечнымъ упованіемъ на всемогущую силу Божію?

Вѣра твоя спасе тѣя. Что жъ остается на долю невѣрія? Безнадежность въ продолженіи жизни, отчаяніе въ часъ смерти, и гибель вѣчная по смерти. *Не вѣруйи уже осужденъ естъ, яко не вѣрова въ Единороднаго Сына Божіа* (Іоан. 3, 18). Аминь.

71.

С Л О В О

въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ.

Зикнее потщався, слъзи: днесь бо въ дому твоємъ подобаетъ Ми быти. (Луки 19, 5).

Дивны и не постижимы пути, которыми Отецъ Небесный влечетъ души и сердца грѣшниковъ къ Своему Сыну, пришедшему взыскати и спасти погибшаго. Чудны и не излаголаны дѣйствія благодати Божіей, которыми она пробуж-

даетъ отъ усыпленія грѣховнаго, возбуждаетъ ихъ совѣсть, поражаетъ ихъ сердце и обращаетъ отъ пути погибели на путь покаянія и спасенія. Простое, по видимому, любопытство побудило Закхея взлѣсть на смоковницу, чтобы лучше видѣть мимоходящаго Иисуса: но Сердцевѣдѣць видѣль, что въ этомъ любопытствѣ зарождалось уже сознание нечистоты и неправды дѣлъ своихъ, что душа Закхея, желавшая видѣть Иисуса, уже влеклась къ Нему, недовѣдомою силою благодати Божіей. И вотъ, одно милостивое, любвеобильное слово Спасителя: *Закхее, слъзи: днесъ бо въ дому твоємъ подобаетъ Ми бити*, производитъ въ душѣ его полный и совершенный переворотъ. Старѣйшина мытаремъ, мужъ грѣшный, какъ называли его сограждане, съ которымъ не только не хотѣли, но и боялись имѣть какоенибудь общеніе, раскаявается предъ всеми, исповѣдуетъ свои неправды и вмѣстѣ даетъ обѣтъ предъ Господомъ измѣнить совершенно весь образъ своей жизни. *Ставъ же Закхей рече ко Господу: се полъ-имѣнія моего дамъ нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею.*

Но такъ бываетъ, братіе, только тогда, когда душа грѣшника отзывается на зовъ благодати Божіей готовностію обратиться отъ пути грѣха и нечестія на путь покаянія и правды, когда, по гласу Господа, желающаго внити подъ кровъ души нашей, мы приедемъ Его съ радостію. Напротивъ, ни слово любви и милосердія, ни слово обличенія и угрозы, ни самыя чудеса всемогущества Иисусова не пробудили омертвѣвшей совѣсти фарисеевъ и книжниковъ іудейскихъ, не сокрушили ожесточившихся сердець вождей народа Израилева, пребывшихъ нераскаянными: *Іерусалиме, Іерусалиме, говоритъ Господь съ плачемъ, являясь въ послѣдній разъ въ этомъ нераскаянномъ городѣ: коль крѣпко восхотѣлъ собрати чада твоа, якоже кокошь собираетъ птенцы своя подъ крыльъ своя, и не восхотѣсте* *).

Господь призывалъ къ себѣ всѣхъ, всемъ обѣщаль царство и жизнь вѣчную, ибо для того и приходилъ на землю, чтобы призвать грѣшниковъ на покаяніе, взыскать и спасти

*) Мѣ. 23, 37.

погибшихъ, но между множествомъ званыхъ мало явилось избранныхъ: не вси послушали гласа Его.

Такъ точно, братіе мои, и нынѣ, когда мы, и послѣ посвященія насъ свѣтомъ истины, уклоняемся во тьму заблужденій отъ преданнаго намъ святыхъ заповѣди, и по освобожденіи отъ плѣна дѣвольскаго, сами уловляемся въ его сѣти, и по очищеніи отъ грѣховъ кровію Христовою, опять предаемся власти страстей и окаляемся въ сквернахъ грѣховныхъ, и по избавленіи отъ погибели, самовольнымъ преступленіемъ заповѣдей Божіихъ, возвращаемся на прежній погибельный путь, — Господь Иисусъ Христосъ, нехотящій смерти грѣшниковъ, не оставляетъ насъ. И насъ взыскуеть Онъ многоразличными дѣйствіями Своего божественнаго промышленія. И насъ призываетъ къ Себѣ то гласомъ любви Своея: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи, и Азъ упокою вы*, то гласомъ прещенія и угрозы: *аминь глаголю вамъ: аще не покаетесь, вси погибнете*. Зоветь Онъ насъ и словомъ Евангелія Своего, и внутреннимъ гласомъ совѣсти; и внѣшними ударами скорбей и бѣдствій, которыми невольно пробуждается наша совѣсть, поражается наше сердце, отрезвляется нашъ разумъ, — и внутреннимъ дѣйствіемъ благодати Своей, которая запинаятъ стопы наши на пути грѣха и страстей, возмущаетъ мнимый покой сердца нашего среди чувственныхъ наслажденій, возбуждаетъ въ душѣ горькое разочарованіе во всемъ, чѣмъ плѣнялось и къ чему стремилось наше сердце, полное недовольствія всѣмъ видимымъ, глубокую тоску о небесномъ отечествѣ, которой не заглушаютъ никакіе тимпаны и лики. *Се стою при дверехъ и толку*, говоритъ намъ Господь: *аще кто услышитъ глас Мой и стверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною*.

Слышишь ли, возлюбленный собратъ мой, этотъ божественный гласъ, всюду ли непрестанно призывающій насъ къ Богу. Чувствуешь ли, что тебя ищутъ, что Самъ Господь Иисусъ Христосъ снова какъ бы оставляетъ престолъ славы Своея, нисходитъ въ самую среду грѣховной жизни нашей, стоитъ у двери сердца твоего, проситъ внити подъ бѣдный кровъ души твоей, и говоритъ тебѣ гласомъ любви и ми-

лосердія своего: *Закхее, днесъ въ дому твоємъ подобаеъ Ми быти?*

Слышишь ли, преданный разсѣяности, закружившейся въ вихрѣ удовольствій и веселостей, грѣшникъ, какъ громко вопіеть, по временамъ, твоя совѣсть, гонитъ тебя изъ мѣста въ мѣсто, томить сердце твое недовольствомъ, скукою, отравляетъ самыя наслажденія твои горечью? Это гласъ благодати Божіей, призывающей тебя къ Отцу щедротъ и Богу всякія утѣхи, сокровенная тоска сердца о небесномъ блаженствѣ, тайная грусть души объ утраченномъ наслѣдїи рая, котораго не замѣнятъ всѣ радости міра, всѣ утѣхи и наслажденія плоти. Это Самъ Господь Иисусъ Христосъ прозираетъ во глубину души твоей и говоритъ тебѣ: *потцувая слъзи: днесъ бо въ дому твоємъ подобаеъ Ми быти.*

Чувствуешь-ли усердный искатель мірской чести и славы, какъ собственное честолюбіе, подобно червю, точитъ твое сердце и не даетъ тебѣ покоя, какъ и самое достиженіе чести не приноситъ полной, чистой и совершенной радости твоему духу, какъ неутомимая ни чѣмъ зависть опять возбуждаетъ въ душѣ твоей томленіе и скорбь? Видѣлъ-ли, какъ великіе и славные міра сего идутъ въ ту же могилу, какъ и всѣ, предаются тому-же глѣбнію и персти? Это благодатное вразумленіе свыше, что всѣ почести міра *суета суетствій*, и одна только почесть вышняго званія о Христѣ Иисусѣ можетъ удовлетворить безсмертному духу нашему, что вся *слава чловѣча яко цвѣтъ травный; изше трава и цвѣтъ ея отпаде*; что одна только слава сыновъ Божіихъ и наслѣдниковъ царствія Христова можетъ преисполнить сердце чловѣческое святою и чистою радостію. Это кроткій гласъ Иисуса: *возьми иго мое на себе и научися отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящещи покой души твоей* *).

Видишь-ли, преданный любостыжанію, собратъ мой, какъ прїобрѣтенныя съ трудомъ и насиліемъ совѣсти сокровища разлетаются иногда въ прахъ, какъ собратія твои уходятъ

---

* Мѣ. 11, 29.

въ могилу, не взявъ съ собою ничего; какъ собранныя тобою сребренники тяготятъ сердце твое горькою заботою, отнимаютъ сонъ и пищу, изсушаютъ и тѣло и душу; какъ иногда и самый взглядъ на любимое золото наводитъ на сердце не радость, а какое-то уныніе и грусть? Это благодатное напоминаніе о томъ, что сердце наше создано не для тлѣнныхъ сокровищъ, которыя оставляютъ насъ въ часъ смерти, и кому будутъ не знаемъ; что есть иныя сокровища на небеси, которыхъ *ни червь ни тля тлитъ, ни татіе не подкапываютъ ни крадутъ*; что нѣтъ никакой пользы человѣку, *аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ*. Это самъ Господь Иисусъ Христосъ стучитъ въ двери сердца твоего, чтобы ты часть имѣнія своего далъ нищимъ, и аще кого чѣмъ обидѣлъ, возвратилъ четверцею.

Чувствуешь-ли, невоздержный плотоугодникъ, какъ не только духъ, а и тѣло твое тлѣетъ въ похотѣхъ прелестныхъ, разрушается по вся дни, истощается ежечасно, быстро клонится къ могильному тлѣнію? Не явно ли это напоминаетъ о смерти, о гробѣ, и о томъ, что за гробомъ? Не явно ли это указаніе на то, что *оброцы грѣха—смерть*, что сѣяй въ плоть отъ плоти, пожнетъ истлѣніе? Это гласъ Господа, пришедшаго взыскать и спасти тебя; это Онъ милосердный стоитъ у двери сердца твоего и говоритъ тебѣ: *днесъ въ дому твоємъ подобаетъ Ми быти*.

Слышишь ли, ожесточающійся сынъ погибели, старающійся заглушить свою совѣсть отрицаніемъ всего, о чемъ говорить намъ слово Божіе, успокоить себя отчаянною надеждою уничтоженія, слышишь-ли, какъ душа твоя, которая, по выраженію одного древняго учителя церкви, христіанка по самой своей природѣ, невольно взываетъ иногда къ небу, мучится бѣдственной жизнію своею на землѣ, отвращается смерти и жаждетъ жизни; какъ совѣсть твоя противится мнимому убѣжденію разума, страшится высшаго не лицепріятнаго Суда правды Божіей вопреки хитрословнымъ умствованіямъ невѣрія, ищетъ дѣйствительнаго успокоенія въ любви и милосердіи Отца Небеснаго; какъ, не наполняемое ничѣмъ земнымъ, сердце твое, не престаётъ алкать и жаждать нѣ-

коего высшаго и совершеннѣйшаго блага; какъ самый разумъ твой, обуреваемый недоумѣніемъ и мучимый непостижимостію тайны собственнаго бытія своего, невольно обращается къ небу, оттолѣ ожидая свѣта и вразумленія? Не есть-ли это гласъ Свѣта истиннаго, призывающей къ себѣ заблудшаго? Не Онъ-ли это, пришедый взыскати и спасти погибшаго, говорить тебѣ: *приступите ко Мнѣ и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся. Азъ свѣтъ въ мѣртъ придохъ, да всякъ въручай въ Мя во тьмѣ не пребудетъ?*

Слышишь ли, всякій грѣшникъ, какая бы страсть ни держала тебя въ плѣну діавола, — Самъ Единородный Сынъ Божій пришелъ на землю взыскать и спасти тебя погибшаго! За твои нечистыя наслажденія Онъ алкалъ и жаждалъ, предалъ пречистую плоть Свою на истязанія и мученія, на крестъ и смерть; за твое пристрастіе къ тлѣннымъ сокровищамъ Онъ терпѣлъ нищету и убожество, — родился въ ясляхъ, жилъ, *не имѣя гдѣ главу подклонити*, и умеръ на крестѣ; за твою гордость и тщеславіе Онъ терпѣлъ поношенія и униженія, осмѣянія и поруганія, заушенія и плеванія, и, наконецъ, при всеобщемъ осмѣяніи, распятъ на крестѣ со злодѣями. Нынѣ Онъ говоритъ тебѣ съ любовію: *Зажее, потщався слъзи*: престань удаляться отъ Меня въ дебри нечестія, оставь путь грѣха и беззаконія, отверзи сердце твое вѣрою и покаяніемъ: *днесъ бо въ дому твоємъ подобаетъ Ми быти!*

Страшно, братіе мои, противиться сему гласу благодати Божіей, попускать какой либо страсти рости и усиливаться до ослѣпленія разума, до омертвѣнія совѣсти, до ожесточенія сердца. Съ каждымъ противленіемъ благодати Божіей увеличивается жестоковѣйность и нечувствіе сердца, каждое оттолжновеніе луча свѣта небснаго усиливаетъ нашу внутреннюю тьму, холодность и окаменение сердечное; каждое насильственное поправаніе гласа совѣсти дѣлаетъ ее болѣе и болѣе нечувственною и омертвѣлою. Долго ли дойти, такимъ образомъ, до совершеннаго ожесточенія, ниспасть въ самую глубину золь, удалить отъ себя на всегда благодать Божію и подвергнуться смерти вѣчной? Блаженъ, кто отзовется на гласъ ищущаго насъ Господа готовностію принять Его всеѣмъ

сердцемъ своимъ, искреннимъ отвращеніемъ отъ грѣховной жизни и твердою рѣшимостію ходить во слѣдъ Господа путемъ заповѣдей Его и не возвращаться вспять. Самъ Господь Іисусъ Христосъ внидетъ къ нему и вечераетъ съ нимъ; Онъ Самъ, пришедый взыскати и спасти погибшаго, скажетъ ему: *днесъ спасеніе дому сему бысть*. Аминь.

72.

С Л О В О

въ недѣлю о Закхеѣ.

Приде Сынъ человекъ взыскати и спасти погибшаго (Луки 19, 10).

Что иное могло побудить Сына Божія, *иже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ нещерева быти равенъ Богу*, Себе умалить до воспріятія зрака раба, смирить Себе даже до смерти крестныя, низойти, даже до ада, какъ не безконечная любовь къ погибавшему человѣку? Что другое и могло быть цѣлю сего неизреченнаго снисхожденія Божія къ растлѣнному грѣхами человѣчеству, какъ не взысканіе и спасеніе погибшаго? — *Приде Сынъ человекъ взыскати и спасти погибшаго*.

И такъ, чувствующіе всю бѣдность и безпомощность павшаго естества человѣческаго, ужасающіеся вѣчной гибели, скорбящіе объ утратѣ истиннаго пути къ вѣчной жизни, восклоните главы ваши, скорбь ваша да преложится на радость! Господь не оставилъ насъ въ плѣну діавола, не пустилъ быть жертвою ада; Онъ Самъ пришелъ взыскать насъ среди дебрей гибели, пріискреннѣ пріобщился плоти п крови нашей, *да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работъ* (Евр. 2, 14. 15). Много нужно было пострадать Сыну человѣческому для избавленія нашего,—и все Имъ претерпѣно. Не-

описанный и безпредѣльный воспріялъ зракъ раба, родился въ яслехъ, подъялъ немощи младенчества; Господь славы терпѣлъ уничиженіе и гоненія отъ сыновъ праха и персти; Носяй всяческая глаголомъ силы Своя не имѣлъ на земли, гдѣ главу подклонити, алкалъ и жаждалъ, терпѣлъ зной и мразь; Святѣйшій святыхъ виталь съ мытарями и грѣшниками, и, наконецъ, вмѣненъ со беззаконными; Судія живыхъ и мертвыхъ предстоялъ беззаконнымъ и неправеднымъ судилищамъ человѣческимъ; Источникъ жизни и безсмертія умеръ поносѣйшею смертію на крестѣ и положенъ во гробѣ!— Можетъ ли быть любовь болши сея любви?—Что же можетъ, послѣ сего, смущать духъ ищущихъ спасенія? кто можетъ преградить земнороднымъ входъ въ царствіе Божіе, отверстыи крестомъ Господа, имущаго ключи рая и ада?— Бремя ли грѣховъ, оскорбляющихъ правосудіе Божіе, тяготитъ чью совѣсть? Но Сынъ человѣческій, *язвенный за грѣхи наша и мученный за беззаконія наша* (Ис. 53, 5), положившій душу свою за избавленіе многихъ, всегда *имать власть отпущати грѣхи* (Мар. 2, 10); и—къ вѣщему утѣшенію нашему, сію божественную власть Онъ предалъ навсегда Церкви, дабы всякъ удобно и во всякое время обрѣталъ, у подножія алтаря Господня, прощеніе и помилованіе: *примите Духъ святъ, рекъ онъ божественнымъ ученикамъ Своимъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Множество и злоба враговъ; ищущихъ погибели нашей, смущаетъ духъ подвижающихся о спасеніи? — Господь даровалъ намъ непобѣдимое оружіе на діавола—животворящій Крестъ, коимъ Онъ Самъ ниспровергъ державу діаволу, сокрушилъ врата адовы. Собственная ли немощь ужасаетъ кого, при воззрѣніи на узкій и трудный путь, ведущій къ царствію Христову? Господь обѣтовалъ намъ даровать все, чего бы мы ни просили отъ Отца во имя Его: *просите и дастся вамъ; еже аще что просите отъ Отца во имя Моё, то сотворю* (Іоан. 14, 13). При Его божественной помощи и невозможная у человѣкъ возможна суть; *сила бо Его въ немощи совершается*. Самый мракъ смерти, ужасный для неимущихъ упованія, не страшенъ для взыскуемыхъ

и спасаемыхъ Господомъ живота и смерти: *вспруай въ Мя,* рекъ Онъ въ утѣшеніе наше, *аще и умретъ оживетъ* (Іоан. II, 25); и въ залогъ сего обѣтованія предалъ намъ въ снѣдъ животворящую плоть и кровь Свою, дабы мы въ самихъ себѣ имѣли источникъ жизни и безсмертія. — Возвеселитесь убо ищущіе спасенія и жизни вѣчной: *прииде бо Сынъ чловчъ взыскати и спасти погибшаго!*

Да услышатъ сію радостную вѣсть и тѣ, кои блуждаютъ по распутіямъ порока, погибають въ дебряхъ грѣховныхъ. Братіе возлюбленніи, чувствуете-ли, что васъ ищуть? все небо подвиглося на обрѣтеніе васъ; самъ Единородный Сынъ Божій пришелъ взыскать и спасти васъ; благодать Божія всюду варяетъ васъ; вездѣ слышится гласъ милосердія Отца небеснаго: *обратителся ко Мнѣ и обращуся къ вамъ*; Онъ оглашаетъ слухъ вашъ въ храмахъ, говоритъ вамъ чрезъ собственную совѣсть, которой не заглушаетъ никакою вихрь страстей. — Утопающіе въ нечистомъ блатѣ плотскихъ похотей чувствуете ли, что васъ ищуть? За ваши нечистыя наслажденія Господь Іисусъ Христосъ алкалъ и жаждалъ, утомлялъ пречистую плоть Свою до кроваваго пота, и, наконецъ предалъ ее язвамъ и ранамъ, и сею жертвою, вмѣсто тлѣнныхъ наслажденій удовольствіями плоти, уготовалъ вамъ во царствіи Отца своего такія блага, коихъ, по словамъ самовидца св. Павла, *око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце чловкѣ не взыдоша*. Поспѣшите обрѣсти путь къ нимъ вѣрою и покаянiемъ! Иначе, что будетъ съ вами, если внезапная смерть отниметъ у васъ всѣ предметы плотскихъ наслажденій, повержетъ самую плоть вашу въ персть? — Снѣдаемые жаждою приобрѣтенія и корысти, но не помышлявшіе никогда о снисканіи нетлѣннаго богатства царствія Божія, слышите-ли, васъ ищуть? За ваше пристрастіе къ тлѣннымъ сокровищамъ, за ваше забвеніе о богатствѣ царствія Божія, Сынъ Божій терпѣлъ нищету и бѣдность, — родился въ ясляхъ, жилъ, не имѣя гдѣ главы поделонити, умеръ нагъ на крестѣ. Вмѣсто тлѣнныхъ богатствъ, которыя разлетаются въ прахъ, при всякомъ дуновеніи бѣдствій, Господь Іисусъ Христосъ уготовалъ вамъ, во царствіи Отца своего, такое сокровище, котораго *ни червь, ни тля тлитъ,*

ни татіе не подкапываютъ ни крадутъ: стяжите себѣ сей многоцѣнный бисеръ вѣрою въ Иисуса Христа и благотворительностію къ несчастнымъ! Иначе, что будетъ съ вами, когда смерть лишитъ васъ всѣхъ сокровищъ вашихъ, и нагихъ низведетъ въ могилу?—Палимые жаждою чести и славы между человѣками, недугующіе страстію превозношенія предъ другими, но не радящіе о снисканіи неизреченной славы чадъ Божіихъ,—васъ ищетъ Господь славы! За васъ Онъ терпѣлъ поношенія и оскорбленія, осмѣянія и поруганія, заушенія и оплеванія, и, наконецъ, при всеобщемъ осмѣяніи предалъ Духъ Свой между злодѣями на крестѣ. Симъ униженіемъ Онъ заслужилъ для васъ неизреченную славу, которую имѣлъ Онъ самъ у Отца прежде сложенія міра, славу чадъ и наслѣдниковъ Божіихъ, сонаслѣдниковъ же Христовыхъ! Взыщите сей славы вѣрою въ Сына Божія, смиреніемъ и униженіемъ ради имени Его; ибо вѣрующимъ въ Него Онъ *даде область чадомъ Божиимъ быти;* смирящихся предъ всѣми Онъ обѣщаль превознести и прославить. Иначе, что принесетъ вамъ пользы гордыня, и что будетъ съ вами, когда не только честь и слава мірская, но и самый міръ преидетъ какъ вечерняя тѣнь? Грѣшникъ заблуждающій, кто бы ты ни былъ и какая бы страсть ни держала тебя въ плѣну діавола! тебя ищутъ на небѣ со скорбію, готовы принять съ любовію и радостію: *прииде бо Сынъ чловѣчь взыскати и спасти погибшаго.* Довольно радовать бѣсовъ грѣхопадениемъ, обрадуй небо покаяніемъ; ибо *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся паче, нежели о девяностидесятихъ и девяти праведникъ. иже не требуютъ покаянія* (Лук. 15, 7). Иначе, что будетъ съ тобою, когда явишься неоправданнымъ на страшномъ и нелицепріятномъ судѣ Божіемъ?

Такъ, никто да не откается въ спасеніи, да не вмѣнитъ себя отверженнымъ и погибшимъ! Никто да не вознерадитъ о своемъ спасеніи, да не воздремлитъ сномъ грѣховнымъ! Никто да не осуждаетъ согрѣшающаго брата своего; *силенъ бо есть Богъ возставити его. Прииде бо Сыне чловѣчь взыскати и спасти погибшаго!* Аминь.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

1. Слово въ недѣлю Новую, или Фомину—о духовномъ воскресеніи.	1
2. Слово въ ту же недѣлю—о духовномъ воскресеніи.	8
3. Слово въ ту же недѣлю—о духовномъ воскресеніи.	13
4. Слово въ недѣлю св. женъ Мүроносицъ . . .	20
5. Слово въ ту же недѣлю. . .	26
6. Слово въ ту же недѣлю.	30
7. Слово въ ту же недѣлю.	36
8. Слово въ недѣлю 4-ю по Пасхѣ—о Разслабленномъ. . .	41
9. Слово въ ту же недѣлю.	46
10. Слово въ ту же недѣлю.	52
11. Слово въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ—о Самарянинѣ.	57
12. Слово въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ — о Слѣпомъ.	65
13. Слово въ ту же недѣлю.	72
14. Слово въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ—св. Отець.	78
15. Слово въ ту же недѣлю.	85
16. Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ	91
17. Слово въ ту же недѣлю.	96
18. Слово въ ту же недѣлю.	103
19. Слово въ ту же недѣлю.	111
20. Слово въ ту же недѣлю.	118
21. Слово въ ту же недѣлю.	127
22. Слово во 2-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	133
23. Слово въ ту же недѣлю.	139
24. Слово въ 3-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	145
25. Слово въ ту же недѣлю.	152
26. Слово въ 4-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	159
27. Слово въ ту же недѣлю.	167
28. Слово въ 5-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	171
29. Слово въ ту же недѣлю.	177
30. Слово въ 6-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. . .	183
31. Слово въ 7-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	187
32. Слово въ ту же недѣлю.	192
33. Слово въ 8-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	197
34. Бесѣда въ 9-ю недѣлю по Пятидесятницѣ . . .	204
35. Слово въ ту же недѣлю.	212
36. Бесѣда въ 11-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	221

37. Слово въ 12-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	284
38. Слово въ ту же недѣлю.	240
39. Слово въ 15-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	246
40. Слово въ ту же недѣлю.	252
41. Слово въ 16-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	258
42. Слово въ ту же недѣлю.	264
43. Слово въ 17-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	269
44. Слово въ 18-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	275
45. Бесѣда въ 19-ю недѣлю по Пятидесятницѣ .	281
46. Слово въ ту же недѣлю.	288
47. Слово въ ту же недѣлю.	292
48. Слово въ 20-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.	297
49. Слово въ ту же недѣлю.	304
50. Слово въ ту же недѣлю.	311
51. Бесѣда въ 21 недѣлю по Пятидесятницѣ.	316
52. Слово въ 22-ю недѣлю по Пятидесятницѣ	326
53. Бесѣда въ ту же недѣлю	334
54. Слово въ ту же недѣлю.	346
55. Слово въ 23 недѣлю по Пятидесятницѣ .	352
56. Слово въ ту же недѣлю.	358
57. Бесѣда въ 24 недѣлю по Пятидесятницѣ.	363
58. Слово въ ту же недѣлю.	371
59. Слово въ 25 недѣлю по Пятидесятницѣ .	377
60. Слово въ ту же недѣлю.	384
61. Слово въ ту же недѣлю	391
62. Бесѣда въ 26 недѣлю по Пятидесятницѣ	400
63. Слово въ ту же недѣлю.	407
64. Слово въ ту же недѣлю	415
65. Слово въ 27 недѣлю по Пятидесятницѣ	421
66. Слово въ ту же недѣлю.	427
67. Слово въ 29 недѣлю по Пятидесятницѣ .	436
68. Слово въ 30 недѣлю по Пятидесятницѣ	444
69. Слово въ ту же недѣлю.	451
70. Слово въ 31 недѣлю по Пятидесятницѣ .	457
71. Слово въ 32 недѣлю по Пятидесятницѣ	462
72. Слово въ недѣлю о Закхѣѣ .	468.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строки.		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
	Сверху.	Снизу.		
1	11	—	совоскреніе	совоскресеніе
30	2	—	<i>возжаждатся</i>	<i>возжаждатся</i>
—	3	—	<i>одьясть</i>	<i>одьясте</i>
35	—	17	горномъ	горнемъ
45	—	6	въ осбенности	въ особенности
50	—	9	блжннми	блажннми
52	9	—	<i>яимъ</i>	<i>яимъ</i>
56	1	—	смѣхъ	смѣхъ
68	—	14	значить	значить
81	—	1	обѣтованіямъ	обѣтованіями
88	—	17	<i>возда</i>	<i>созда.</i>
112	10	—	челокѣа	человѣа
—	—	10	уподобояетя	уподобляется
122	—	18	ода	ола
123	—	19	даннне	данныя
163	14	—	го	его
177	—	12	высоий	высокой
205	—	14	усовершествованъ	усовершенствованъ.
208	17	—	терпѣливъ	терпѣливъ
260	—	11	то есть	то-есть
269	2	—	<i>отлучитя</i>	<i>отлучитесь</i>
289	7	—	не, имущаго	не имущаго
292	—	11	да отступите	да отступитъ
297	4	—	щадить	щадить
304	—	20	<i>рѣче</i>	<i>рече</i>
330	—	7	не	ни
336	—	3	Само	Самъ
363	20	—	<i>бояща</i>	<i>бдяща</i>
383	19	—	всатыни	святыни
—	—	2	покаяніиіемъ	покаяніемъ
384	16	—	дѣволу;	дѣволу:
385	—	18	словестнымъ	словеснымъ
387	13	—	страждеть	состраждеть
390	20	—	<i>преемлетъ</i>	<i>примлетъ</i>
392	10	—	<i>висяшъ</i>	<i>висятъ</i>
394	—	17	<i>ложъ</i>	<i>ложъ</i>
396	—	3, 11	Своего	своего
397	2	—	<i>речетъ:</i>	<i>речетъ</i>
398	—	5	свидѣтельствуеть;	свидѣтельствуеть:
—	—	6	<i>не имать</i>	<i>не имаѣ</i>
401	—	1	Божіемъ	Божіимъ
404	—	16	любостязанія	любостязанія—
409	3	—	лики	лики
411	5	—	<i>лежаша</i>	<i>лежаше</i>